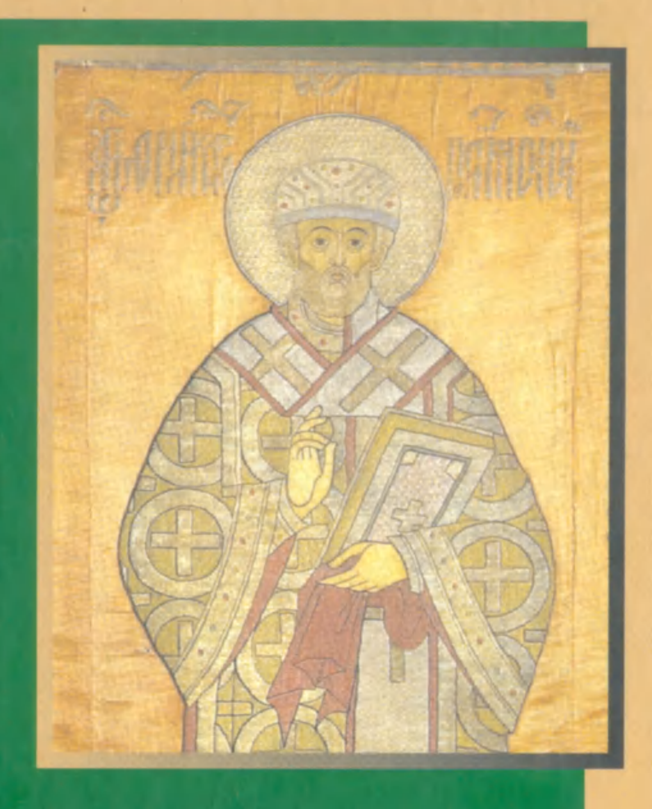


И. А. Лобакова

ЖИТИЕ митрополита Филиппа

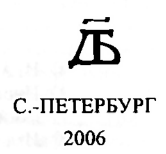
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

И. А. ЛОБАКОВА

ЖИТИЕ МИТРОПОЛИТА ФИЛИППА

ИССЛЕДОВАНИЕ И ТЕКСТЫ

Научный редактор *Н. С. Демкова*



С.-ПЕТЕРБУРГ
2006

Лобакова И. А. Житие митрополита Филиппа: Исследование и тексты. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. — 312 стр., пер.

ISBN 5-86007-520-0

Книга представляет собой первое монографическое исследование памятника русской агиографии — «Жития митрополита Филиппа». Традиционно историки, изучавшие эпоху Ивана Грозного, опирались на текст «Тулуповской» редакции Жития. Анализ других редакций — Краткой, Колычевской, Хронографической, Милютинской Минеи и Проложной позволил определить их текстологические связи, индивидуальные стилистические особенности и принципы художественной организации каждой из них, рассмотреть историю культа митрополита Филиппа (определена роль Соловецкого монастыря в становлении личности святителя и формировании его культа; выявлен круг документов, которые дают представление об этом, рассмотрены этапы официального признания святого).

Рецензент *Т. Р. Руди*

Редактор *Д. М. Климова*

230047

Работа выполнена в рамках программы фундаментальных исследований ОИФН РАН «Русская культура в мировой истории» (направление «Русское благочестие. История русской святости. Русская агиография») при содействии гранта Президента Российской Федерации для поддержки молодых российских ученых и ведущих научных школ (НШ 2193.2006.6)

Издание осуществлено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) проект № 05-04-16122д

© И. А. Лобакова, 2006
© Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, 2006
© Издательство «Дмитрий Буланин», 2006

ISBN 5-86007-520-0

Свердловская обл. универсальная научная библиотека им. В. Г. Белинского

Памяти моей мамы
Наталии Михайловны
Евсеевой

Введение

В истории культуры любого государства существуют личности, во многом не только определившие нравственный идеал своей эпохи, но обретшие значение символа для последующих поколений. В истории русской культуры, бесспорно, такой предстает личность митрополита Филиппа Колычева, по словам Н. М. Карамзина, — «знаменитейшего из героев древней и новой истории»,[1] всей своей жизнью подтвердившего универсальность и незыблемость нравственных начал, которые не подвластны никаким обстоятельствам. Имя митрополита Филиппа (до принятия пострига — Федора Степановича Колычева) упоминается во многих исторических источниках (Новгородских летописях, Соловецком летописце, вкладных и отводных книгах Соловецкого монастыря,[2] других документах[3]) и литературно-публицистических сочинениях авторов самой различной ориентации и степени осведомленности: от князя Андрея Курбского до опричников-иноземцев И. Таубе, Э. Крузе и Г. Штадена.

Федор родился 11 февраля 1507 г. в семье именитых бояр Колычевых;[4] в июле 1537 г. покинул Москву; в 1539 г. принял постриг

---

[1] *Карамзин Н. М.* История государства Российского. М., 1989. Кн. III. Стб. 86.

[2] Значительная часть Соловецкого архива находится в СПб. ФИРИ РАН: Переписные (или отводные) книги Соловецкого монастыря 1570, 1582 и 1597 гг. (колл. акт. кн. 2, оп. 1, № 121, 124 и 127). Описи 1514 и 1549 гг. сохранились в полном виде лишь в копиях, сделанных, по предположению М. В. Кукушкиной, И. А. Елизаровским. См.: *Кукушкина М. В.* Библиотека Соловецкого монастыря в XVI в. // АЕ за 1970 г. М., 1971. С. 357—358. Т. А. Тутовой удалось доказать, что это было сделано в 1908 г. (см.: *Тутова Т. А.* 1) Из истории архива Соловецкого монастыря // АЕ за 1984 г. М., 1986. С. 123); 2) Вкладная книга Соловецкого монастыря 1536—1600 гг. (колл.акт. кн. 2, оп. 1, № 125); 3) Копийные книги Соловецкого монастыря XVI—XVII вв. (колл. акт. кн. 2, оп. 1, № 136, 146). Свод архивных материалов был опубликован: Описи Соловецкого монастыря XVI века. Комментированное издание / Сост. З. В. Дмитриева, Е. В. Крушельницкая, М. И. Мильчик; Отв. ред. М. И. Мильчик. СПб., 2003.

[3] Анализ ряда документов см.: *Крушельницкая Е. В., Тутова Т. А.* Старцы Соловецкого монастыря XVI в. по упоминаниям в грамотах ризничной коллекции и другим документам (Указатель имен) // Книжные центры Древней Руси. Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 126—134.

[4] История рода Колычевых изложена: Б[оде]-К[олычев] М. Л. Боярский род Колычевых. СПб., 1886. Интересные генеалогические материалы содержатся в родо-

в Соловецком монастыре, получив имя Филипп; был рукоположен архиепископом Феодосием Новгородским в игумены (ряд фактов свидетельствует о том, что к 1545 г. он действовал именно в этом качестве),[5] однако упросил своего предшественника Алексия (Юренева) отпустить его «в пустыню», вновь «принял тяготу сана» в 1548 г. после смерти старого игумена и в течение почти 20 лет, проявив блестящие организаторские способности и широту технических взглядов, благоустраивал монастырь, строил и украшал его. 25 июля 1566 г., подписав грамоту с условием «в опришнину и в царский домовный обиход не вступаться», стал митрополитом Московским и всея Руси. Не в силах оставаться безмолвным свидетелем беспредельной жестокости царя, в течение двух лет боролся с ней, 4 ноября 1568 г. был «свержен» с митрополичьего престола и сослан в Тверской Отроч монастырь, где 23 декабря 1569 г. был задушен Малютой Скуратовым после того как отказался благословить Ивана Грозного на разгром Великого Новгорода. Известно, что в 1591 г. мощи митрополита Филиппа были перенесены в Соловецкий монастырь, где он почитался как святой с самого момента гибели.

Книжниками Соловецкого монастыря было создано «Житие митрополита Филиппа».[6] Оно имеет богатую рукописную традицию и читается во множестве списков XVII—XVIII вв.[7] В этих списках

словном сборнике 1680—1690-х гг. (РНБ, собр. ОЛДП, F. 196, л. 158—163 об.). Озаглавленный «Сказапе», он содержит известную по другим спискам родословную потомков князя Владимира (л. 1—29 об.); литовских князей (л. 29 об.—36 об.); князей Киевских и Владимирских, Полоцких, Черниговских, Рязанских, Тверских, Суздальских, Ярославских, Черниговских, потомков крымских и казанских ханов; также в сборнике читается подробный перечень потомков Андрея Кобылы (о родах Сабуровых, Вельяминовых, Морозовых, Плещеевых, Пушкиных, Всеволожских и, что важно для нашего исследования, — Колычевых). На поле л. 158 — следы красной восковой печати. Я благодарна Т. Р. Руди, любезно указавшей мне шифр этой рукописи.

[5] Корректировка принятой прежде даты — 1548 г. — стала возможной после целого ряда работ: 1) *Богуславский Г. А.* Острова Соловецкие. Архангельск, 1978 (об отливке в Новгороде колокола «Благовестный плакун» в 1545 г. для монастыря, «по-видимому, в связи с избранием нового игумена». С. 91); 2) *Никитин В.* Великий игумен Соловецкого монастыря: К 475-летию со дня рождения святителя Московского Филиппа // ЖМП. 1983. № 5. С. 11; 3) исследования иконы Соловецкой Боголюбской Богоматери (см.: *Маясова Н. А.* Памятник с Соловецких островов. Икона «Богоматерь Боголюбская с житиями Зосимы и Савватия». 1545. Публикация одного памятника. Л., 1969. С. 5; *Макарий, архимандрит (Веретенников)*. Иконы святителя Филиппа // Искусство христианского мира. Сб. статей. Вып. 2. М., 1998. С. 42; 4) Записи Ионы Шамина (см.: *Шевченко Е. Э.* К вопросу о книжных и духовных связях Нило-Сорской пустыни и Соловецкого монастыря // Первые Димитриевские чтения. СПб., 1997. С.163—170). В 1548 г. состоялось второе подтверждение игуменства. М. И. Мильчик склонен считать, что Филипп стал соловецким игуменом в 1542 г. (точнее — «1542/1547»), но объяснение приведено лишь самому факту двойной даты («в монастыре существовала необычная ситуация, когда им управляли „переменяся“ оба игумена» — Алексей Юренев и Филипп), а не новой датировке. См.: Описи Соловецкого монастыря XVI века. С. 4.

[6] См.: *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 311—312. Эта точка зрения поддержана всеми, кто писал о памятнике.

[7] Списков Жития ранее XVII в. пока не обнаружено. Появившееся в статье С. В. Минеевой утверждение о наличии списка памятника второй половины XVI в.

отражены тексты различных редакций Жития. Внимание ученых XIX в. традиционно было сосредоточено на двух Пространных редакциях памятника. В. О. Ключевский считал, что обе они созданы на Соловках, и, сравнив эти редакции между собою, пришел к выводу, надолго — почти на 100 лет — закрепившемуся в науке, о первичности той, что много позже была названа «Тулуповской».[8] Исследователь севернорусских житий И. А. Яхонтов поддержал вывод В. О. Ключевского и развил его.[9] Две другие редакции, упоминавшиеся исследователями, Краткая[10] и Проложная,[11] считались сокращениями «Тулуповской». Изучение всех известных к настоящему времени списков «Жития митрополита Филиппа» позволило нам выявить еще один вид «Колычевской» редакции Жития, а также две новых редакции — Хронографическую (в трех видах)[12] и редакцию

(см.: *Минеева С. В.* Наблюдения над месяцесловом четьих рукописных сборников XVI—XVII веков (Жития русских подвижников) // Макарьевские чтения: Монастыри России. Материалы VII Российской научной конференции, посвященной памяти святителя Макария. Можайск: Терра, 2000. С. 439—440) оказалось ошибочным: в сборнике-конволюте к последней трети XVI в. относятся листы, на которых читается «Житие Зосимы и Савватия Соловецких», а «Житие митрополита Филиппа» написано на бумаге 50—60-х гг. XVII в. (филигрань: венок, в центре которого феникс. См.: Дианова, Костюхина 1, № 1106). Список, хранящийся в Риме (Ватикан, Slav. 30), также относится не к XVI, а к последней трети XVII в., как было определено М. Б. Плюхановой, любезно согласившейся по моей просьбе ознакомиться с данным списком.

[8] См.: *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых... С. 311—312. Название «Тулуповская» дано Г. Г. Латышевой по имени составителя и переписчика сборника житий русских святых (РГБ, ф. 304 (Троицкое собр.), № 694), составленного в 1633 г. Германом Тулуповым, в котором читается самый ранний из известных исследовательнице список. См.: *Латышева Г. Г.* Публицистический источник по истории опричнины: К вопросу о датировании // Вопросы историографии и источниковедения отечественной истории. М., 1974. С. 30—31, прим. 6. В настоящее время известны и другие списки 30-х гг. XVII в., а также один список (РГБ, ф. 256 (Румянцевск. собр.), № 361), который Г. В. Аксенова, занимавшаяся его исследованием, датировала 1610-ми гг. См.: *Аксенова Г. В.* Житие митрополита Филиппа Колычева в Румянцевском сборнике начала XVII в. // Румянцевские чтения: К 240-летию со дня рождения Н. П. Румянцева. Тезисы докладов и сообщений. М., 1994. Ч. 2. С. 3—5. Благодарю Ю. Д. Рыкова, предоставившего мне возможность ознакомиться с этой работой. Название «Колычевская» дано Г. Г. Латышевой по имени владельца монографического сборника 1630-х гг. (РГБ, ф. 310 (собр. Ундольского), № 380) Михаила Дмитриевича Колычева, в котором читается текст второй Пространной редакции. Поскольку условные названия «Тулуповская» и «Колычевская» уже закрепились в научной традиции, мы их не меняем.

[9] См.: *Яхонтов И.* Жития святых севернорусских подвижников Поморского края как исторический источник. Казань, 1881. С. 136—137. Текст «Тулуповской» редакции использовался как материал в работах историков, занимавшихся эпохой Ивана Грозного, и историков церкви. См. об этом: *Колобков В. А.* Митрополит Филипп и становление московского самодержавия: Опричнина Ивана Грозного. СПб., 2004. С. 10—74.

[10] Первым Краткую редакцию выделил И. Яхонтов, лаконично охарактеризовав ее. См.: *Яхонтов И.* Жития святых севернорусских подвижников... С. 153.

[11] Текст Проложной редакции был опубликован А. И. Пономаревым. См.: *Пономарев А. И.* Славяно-русский Пролог // Памятники древнерусской церковно-учительной литературы. Вып. 4. Ч. 1. Сентябрь—декабрь. СПб., 1896. С. 9—13.

[12] См.: *Лобакова И. А.* «Житие митрополита Филиппа» в составе летописно-хронографических сводов XVII в. // ТОДРЛ. СПб., 2001. Т. 52. С. 657—667.

Милютинской Минеи.[13] Проведенное нами текстологическое исследование опровергло сложившуюся точку зрения о первоначальности Пространных редакций («Тулуповской» и «Колычевской»).[14] Текст первоначальной редакции «Жития митрополита Филиппа» ближе всего к архетипу передает Краткая редакция, а в основе «Тулуповской» и «Колычевской» лежал общий источник, отразившийся в редакции, единственный список которой читается в Милютинской Минее. В двух видах «Колычевской» редакции ощутимы черты «документальности»[15] (описание деяний Филиппа — строителя Соловецкой обители) и лирического начала (личностность в изложении событий, создание образа повествователя, «свидетельства» очевидцев, драматизация повествования).[16] В «Тулуповской» редакции Жития текст источника был риторически украшен и значительно распространен за счет обращения к текстам более ранних агиографических произведений и переводу византийского «зерцала» — «Поучения благаго царства» Агапита. Хронографическая редакция является переработкой текста Краткой, а Проложная — «Тулуповской».

Все редакции «Жития митрополита Филиппа» (за исключением Проложной) следуют одной сюжетной схеме: рождение Федора — его учение — уход в Соловецкий монастырь через Онежскую землю — труды в монастыре — принятие пострига — поставление в игумены — строительная деятельность Филиппа — призвание его в Москву после смерти Макария и ухода Афанасия с митрополичьей кафедры — мольбы новгородцев Филиппу о заступничестве перед царем[17] — торжественная встреча Филиппа в Москве — нежелание быть митрополитом — наставление Филиппом царя — решение государя об учреждении опричнины — созыв Священного собора — отказ митрополита благословить царя на разделение царства — столкновение в Успенском соборе — обличение Филиппом царя — ложь анагноста[18] — столкновение в Новодевичьем монастыре — посольство на Соловки за ложными слухами о Филиппе — прибытие лжесвидетелей и «злосмрадных» свитков в Москву — чтение их пред царем — срывание с Филиппа святительских риз в Успенском соборе и его пророчество — заточение в Богоявленском монастыре — поставление Филиппа перед царем и его отповедь лжесвидетелям — заточение и чудесное избавление от оков в обители Николы Старого — принесение Филиппу головы его казненного

[13] См.: *Лобакова И. А.* «Житие митрополита Филиппа» в редакции Милютинской Минеи // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 54. С. 590—602.

[14] См.: *Лобакова И. А.* «Житие митрополита Филиппа». 1. Соотношение Краткой и Пространных редакций Жития // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 50. С. 270—280.

[15] Имеется в виду ориентация редактора на принципы изложения, свойственные памятникам деловой письменности (различной степени достоверности).

[16] См.: *Лобакова И. А.* Два вида Колычевской редакции «Жития митрополита Филиппа» // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 53. С. 518—541.

[17] Этого эпизода нет в «Колычевской» редакции.

[18] В «Колычевской» редакции этого эпизода нет.

брата Михаила Ивановича — заточение Филиппа в Тверской Отроч монастырь — предчувствие смерти — появление Малюты Скуратова с требованием благословить поход на Новгород Ивана Грозного — отказ Филиппа — его смерть от руки опричника — спешное захоронение Малютой Филиппа — «раскаяние» царя Ивана — решение соловецкого игумена Иакова обратиться к Федору Ивановичу с просьбой перезахоронить Филиппа в родной обители — приезд в Тверь — обретение мощей — захоронение тела Филиппа на «уготованном им самим» месте на Соловках.

«Житие митрополита Филиппа» было хорошо известно читателям XVII—XVIII вв.[19] Об этом свидетельствует не только большое число списков памятника, появление 6 редакций и разных их видов в первой половине XVII в., но и апелляция к его авторитету таких разных авторов, как Аввакум и Никон, Алексей Михайлович и братья Денисовы.

Нравственное значение деятельности Филиппа и самой его личности особо подчеркнул Г. П. Федотов, посвятивший святителю свою монографию: «В прошлом, как и в настоящем, шла извечная борьба добрых и темных сил, правды и кривды, но, как и в настоящем, слабость, малодушие преобладали и над добром и над злом <...> Святой Филипп стал мучеником — не за веру Христову, защитником которой мнил себя и царь Иван Грозный, но за Христову правду, оскорбляемую царем. Он был почти одинок в своем протесте среди современных ему иерархов, одинок и на фоне целых веков. Но его голос спас молчание многих; его подвига достаточно, чтобы выявить для нас новую черту в лике православия <...> В свете подвига Филиппова мы понимаем, что не московскому великодержавию служили русские святые, а тому Христову свету, который светился в царстве, — и лишь до тех пор, пока этот свет светился».[20]

Высокая оценка нравственной позиции митрополита Филиппа очевидна и не вызывала споров. Иначе обстояло дело с осмыслением исторического значения его деятельности, которое определялось отношением ученых к опричнине и — шире — к роли в истории царя Ивана Грозного. Хотя библиография трудов, посвященных анализу царствования Ивана IV, огромна, исследователи не ставили своей задачей установить значение деятельности митрополита Филиппа. Как правило, рассматривались лишь те эпизоды, в которых описывалось противостояние царя и митрополи-

[19] Так, в ярославской рукописи начала XVIII в. читается Житие митрополита Филиппа I (умершего в 1473 г.), предваряя которое переписчик счел необходимым пояснить: «Сей святый Филиппъ — не той, который въ Тверъскомъ монастырѣ, Отрочь имѣнуемомъ, Малютою Скуратовым в 7078 году задушен, и святыя его моши в Успенском соборѣ у южных врать открыто нетлѣнно почивають, но другой того имене — первый» (ЯМЗ, № 15544. Л. 320). Т. е. для читателя, по мнению книжника, ожидаемым было житие, в котором описывался подвиг именно Филиппа Колычева.

[20] *Федотов Г. П.* Святой Филипп митрополит Московский. Париж: YMCA PRESS, 1928 (перепечатано: Москва, 1991). С. 4—5.

та,[21] а вся деятельность святителя (если о ней упоминалось) была лишь одним из эпизодов — и далеко не самых главных — в истории времен Ивана Грозного.[22] Потому, если противостояние митрополита царю рассматривалось, то лишь как еще один штрих в обрисовке личности государя или его политики.

Первым зависимость оценки царствования Ивана IV от отношения историков к явлению опричнины отметил Г. П. Федотов. Объясняя свою приверженность карамзинским взглядам на правление Ивана Грозного, он писал: «Можно условно допустить государственную необходимость опричной революции и суровых мер в борьбе с боярской оппозицией, — все равно: остается общий характер имморализма, презрение к человеческой справедливости, тираническая, „кровопийственная" жестокость, не оправдываемая никакими государственными соображениями <...> Стоим ли мы в данном случае перед трагическим противоречием между религиозной и национально-политической оценкой? Может быть, из злого семени, посеянного Грозным, выросли добрые плоды, и его революция укрепила государство русское, обеспечив ему века могущества и славы? Это противоречие между небесной и земной прагматикой возможно, оно составляет одно из сильнейших искушений для человека <...> Внимательное изучение весьма скудных материалов по истории опричного режима не дало ничего для оправдания этого института».[23] Далее ученым реферативно изложены его оценки воззрений историков на проблему опричнины: В. О. Ключевского,[24] С. М. Соловьева,[25] К. Н. Бестужева-Рюмина,[26] К. Д. Кавелина,[27] С. Ф. Платонова,[28] Р. Ю. Виппера.[29] По мнению Г. П. Федотова, «апология Грозного вытекала из предвзятой оптимистической концепции

---

[21] Об этом свидетельствуют и названия двух последних монографий, посвященных митрополиту Филиппу историками: «Митрополит Филипп и становление московского самодержавия: Опричнина Ивана Грозного» В. А. Колобкова или «Житие митрополита Филиппа: Царь и митрополит в XVI веке» П. Бушковича (*Bushkovitch P.* The Life of Saint Filipp: Tsar and Metropolitan in the Late Sixteenth Century. 1994. California Slavic Studies). Благодарю Н. С. Демкову за указание на эту книгу.

[22] Так, в трудах В. О. Ключевского, отмечавшего, что «опричнина, выводя крамолу, вводила анархию, оберегая государя, колебала самые основы государства» (*Ключевский В. О.* Сочинения. М., 1957. Т. II. С. 185.), имя митрополита Филиппа лишь трижды упомянуто; а в исторических сочинениях С. М. Соловьева о нем нет даже упоминаний.

[23] *Федотов Г. П.* Опричнина в оценке новейших историков // Святой Филипп... С. 103—104.

[24] *Ключевский В. О.* 1) Курс русской истории. Часть 2 // Сочинения. Т. II; 2) Боярская дума Древней Руси. М., 1882.

[25] *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. М., 1960. Кн. 3.

[26] *Бестужев-Рюмин К. Н.* 1) Современное состояние русской истории как науки // Московское обозрение. Кн. 1. М., 1883; 2) Русская история. СПб., 1885. Т. 2.

[27] *Кавелин К. Д.* 1) Взгляд на юридический быт древней России // Собр. соч. СПб., 1897. Т. 1.; 2) Мысли и заметки о русской истории // Там же.

[28] *Платонов С. Ф.* 1) Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI—XVII вв. (Опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время. СПб., 1899; 2) Иван Грозный. СПб., 1923.

[29] *Виппер Р. Ю.* Иван Грозный. М., 1922.

„исторического процесса“, связанной с преувеличенной оценкой государственности».[30]

Впрочем, и после появления монографии Г. П. Федотова на протяжении всего XX века оценка историками деятельности митрополита Филиппа определяется их отношением к «государственным реформам» царя Ивана.[31] Если ученый был убежден в бессмысленности затеи разделения государства и всех его жителей, в пагубности последствий опричнины для истории России — он этим подтверждал и историческую значимость деяний митрополита Филиппа,[32] и бессмысленную жестокость всей долгой цепи преступлений самодержца. Так, в монографии Р. Г. Скрынникова, в которой рассматривается роль церковных иерархов в русской истории от Куликовской битвы до окончания Смуты, о митрополите Филиппе рассказывается в отдельной главе, завершая которую историк отметил: «Жестокие удары судьбы не сломили Филиппа. Он не пожелал стать игрушкой в руках самодержца и своим авторитетом освятить его преступления».[33] Если же опричнина рассматривалась в качестве главного рычага в процессе централизации русского государства, то вывод оказывался близок к тому, что содержится в монографии А. А. Зимина: «Дело митрополита Филиппа отнюдь не сводится к личному противоборству с ним царя Ивана IV. Это была одна из последних страниц той длительной борьбы, которую вела сначала великокняжеская, а потом царская власть за включение церкви в государственный аппарат. Неизбежность и закономерность ее исхода определялась тем, что русская церковь в XVI в. представляла собой один из наиболее стойких рудиментов феодальной раздробленности, без трансформации которого не могло быть и речи о полном государственном единстве».[34]

Традиционно историки опирались на сведения двух Пространных редакций — «Тулуповской» (она читается в подавляющем большинстве списков) и «Колычевской». Г. Г. Латышева ввела в научный оборот большой рукописный материал о строительстве на Соловках и, вновь сопоставив эти две редакции между собою, вы-

[30] *Федотов Г. П.* Опричнина в оценке новейших историков. С. 105.

[31] Об исследовании политической истории времен Ивана Грозного, об изучении формирования ряда политических институтов см.: *Шмидт С. О.* 1) Россия Ивана Грозного. М., 1999; 2) У истоков российского абсолютизма: Исследование социально-политической истории времени Ивана Грозного. М., 1996.

[32] См.: *Кобрин В. Б.* Иван Грозный. М., 1989. Изучение широкого круга документальных рукописных источников подтвердило необоснованность мнения об антибоярской направленности опричнины. См.: *Кобрин В. Б.* Власть и собственность в средневековой России (XV—XVI вв.). М., 1985. Большой документальный материал об осложненности разделения (земство — опричнина) при Иване Грозном местническими, кланово-семейными и политико-династическими отношениями собран и проанализирован А. П. Павловым. См.: *Павлов А. П.* Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584—1605 гг.). СПб., 1992.

[33] *Скрынников Р. Г.* Святители и власти. Л., 1990. С. 228. Исследование государственной деятельности царя Ивана IV содержится в его монографии «Царство террора» (СПб., 1992).

[34] *Зимин А. А.* Опричнина Ивана Грозного. М., 1964. С. 259.

сказала гипотезу о более раннем происхождении «Колычевской». Однако в работах последнего времени, принадлежащих историкам П. Бушковичу[35] и В. А. Колобкову,[36] на основе сравнения все тех же Пространных редакций были предприняты попытки обосновать первичность «Тулуповской». Ученые рассматривали эту редакцию с точки зрения соответствия сообщаемых в Житии фактов реальным событиям. Монография В. А. Колобкова,[37] в которой уточнены многие датировки событий и расширен круг лиц, связанных с обстоятельствами жизни митрополита, является подробным историко-публицистическим комментарием к тексту «Тулуповской» редакции Жития. Однако источники, на сведения которых опирался исследователь, либо не вполне современны событиям, о которых поведано в агиографическом памятнике, либо принадлежат публицистическому жанру и откровенно полемичны.[38] Профессор Йельского университета (США) П. Бушкович поставил под сомнение точность основной фактографии Пространных редакций.[39] Хотя первичной из двух Пространных редакций исследователь счел «Тулуповскую», он отметил, что «обе редакции были созданы в пределах одного хронологического периода».[40] Обосновывая невозможность на основании сведений агиографического произведения рассматривать митрополита Филиппа в качестве «одной из фигур оппозиции в светском значении слова», американский ученый подчеркнул, что Житие не касается вопросов политического сопротивления московскому самодержавию и затрагивает исключительно церковную проблематику (основные права русской церкви). Отражая мировоззрение своих создателей — монахов Соловецкого монастыря в 90-х гг. XVI в.,[41] Житие фиксирует один из этапов развития русской церковной мысли. По мнению П. Бушковича, Пространные редакции Жития были предназначены для различной аудитории: «Колычевская» — соловецким монахам; «Тулуповская» — более широкому кругу читателей.[42] Неожиданный вывод содержится в другом исследовании американского ученого. Опираясь, в основном, на текст

[35] *Bushkovich P.* 1) Religion and Society in Russia: The Sixteenth and Seventeenth Centuries. New York; Oxford, 1992. 2) The Life of Saint Filipp...

[36] *Колобков В. А.* Митрополит Филипп... С. 77—90.

[37] См.: *Колобков В. А.* Митрополит Филипп... С. 90—462. Поскольку историк считал первоначальной «Тулуповскую» редакцию Жития, то некоторые положения его исследования будут рассмотрены в главе, посвященной этой редакции памятника.

[38] 1) Послание Иоганна Таубе и Элерта Крузе (РИЖ. Пг., 1922. Кн. 8); 2) Сообщение Альберта Шлихтинга (Новое известие о России времени Ивана Грозного. Л., 1935); 3) «История о великом князе Московском» А. М. Курбского (Сочинения князя Курбского. Т. 1. Сочинения оригинальные / Изд. Г. З. Кунцевича // РИБ. СПб., 1914. Т. 31). Об особом подходе А. М. Курбского к сведениям и слухам о событиях в России см.: *Калугин В. В.* Андрей Курбский и Иван Грозный: Теоретические взгляды и литературная техника древнерусского писателя. М., 1998. С. 182—193.

[39] *Bushkovich P.* The Life of Saint Filipp... P. 36.

[40] Там же. P. 34.

[41] Там же. P. 36—37.

[42] Там же. P. 45.

«Тулуповской» редакции, П. Бушкович увидел главную ценность «Жития митрополита Филиппа» в том, что оно «по существу представляет собой памфлет против Ивана Грозного с вступлением о жизни святителя, за которым идет краткий рассказ о его убийстве».[43] Рассматривать памятник агиографического жанра в качестве памфлета еще более затруднительно, чем считать его точным источником по политической истории России XVI в. Однако появление мнения о публицистической направленности Жития вполне объяснимо. Представляется, что причину такого подхода нужно искать не в сознательной (или бессознательной) позиции агиографа, который стремился прежде всего поведать о подвиге святого, а не о злодеяниях Ивана Грозного, но в реальной трагичности условий жизни того времени. У агиографа не было возможности отобрать нейтральные факты в жизни Филиппа времен его митрополичества, ибо в реальности уже не существовало ничего нейтрального. Описываемые создателем Жития события невольно «апеллировали» к нравственному чувству читателя, рождая глубокое сопереживание митрополиту.

Литературная судьба «Жития митрополита Филиппа» (появление различных редакций, определение взаимоотношений между ними, анализ различий, объяснение системных сдвигов в поэтике, выявление интертекстуальных связей житийного текста, установление особенностей его функционирования в сборниках) тесно связана не только с основными направлениями развития агиографического жанра в XVII в., с индивидуальными приемами работы редакторов, но и с историей сложения культа митрополита Филиппа. Потому необходимо предварительно дать ответы на ряд вопросов: какова роль Соловецкого монастыря в формировании личности будущего святителя; какие документы могут дать об этом представление; что было сделано в Соловецком монастыре для сохранения памяти об игумене-строителе в XVI—XVII вв.; когда культ митрополита Филиппа получил распространение?

Соловецкому монастырю принадлежит главная роль в увековечивании памяти митрополита Филиппа.

Взаимоотношения Филиппа и Соловецкого монастыря могут рассматриваться в различных аспектах.[44] Нас же интересует, какова роль Филиппа в формировании культурного уклада Соловецкой обители (как одного из архитектурных, гидротехнических, хозяйственных и книжных центров Руси) и какова роль монастыря в утверждении культа святителя Филиппа.

---

[43] *Bushkovich P.* Religion and Society in Russia... P. 29.

[44] Интересный ракурс в исследовании осмысления истории найден в монографии Роя Р. Робсона — анализ отдельных важных событий в истории России сквозь призму соловецких известий и интерпретаций. См.: *Robson Roy R.* Solovki. The Story of Russia Told Through Its Most Remarkable Islands. Yale University Press. New Haven and London [2005 ?]. К сожалению, автор монографии считает, что «обстоятельства жизни Феодора/Филиппа до и во время пребывания его на Соловках дошли до нас *только* («only») в его житии» (с. 263) — (Перевод мой. — *И. Л.*).

Основным, но не единственным источником сведений о строительной деятельности Филиппа в пору его игуменства на Соловках является его Житие. О том, что по решению Филиппа были построены Успенский и Спасо-Преображенский каменные соборы монастыря, проведены гидротехнические работы, сообщается во всех основных редакциях «Жития митрополита Филиппа». В Краткой редакции (известной по трем спискам, лучший из которых — Соловецкий (РНБ, собр. Соловецкое, № 191/191, ркп. 60—80 гг. XVII в.[45])), в которой достаточно точно передан текст архетипа,[46] сообщается: «Святый же Филиппъ печашеся о обители. И совѣтовавъ з братиею, и воздвиже церковь пресвятѣй Богородицы честнаго Успения. И в том же храмѣ прегради престолъ Иоанна Предтечи, тамже присовокупивъ и трапезу, 12 сажень внутри имущи. И горы великия прекопа, и удолия избразди, и воду текущи от езера во езеро сотвори и подъ монастырь во езеро приведе. Толчи (жернова. — *И. Л.*) же и молоти (мельницы. — *И. Л.*) к покою братцкому сотвори, и полаты благостройны содѣла. Призывает же на помощь святыхъ отецъ Зосиму и Саватѣя, и восхотѣ создати церковь величайшу Преображения Господа нашего Иисуса Христа плинфеную, идеже видѣ преподобный <Зосима> лучю пресвѣтлу сияющу. Святый же Филиппъ якоже восхотѣ, тако и сотвори. Присовокупи же тут церковь преподобныхъ отецъ Зосимы и Саватѣя, и архистратига Михаила, на иной же странѣ иныхъ четырех на высоте соградивъ церковь 12 апостолъ, и церковь 70 апостолъ, и церковь преподобнаго Иоанна Лѣствичника, и церковь святого великомученика Феодора Стратилата. И украси святыми иконами, и освященными сосуды, и книгами, и всякимъ церковным украшениемъ» (л. 2 об.—3). В Пространных редакциях приводятся те же факты деятельности соловецкого игумена, но в «Тулуповской» описание более «украшено» и этикетно. В 1-м виде «Колычевской» редакции сообщаются имена строителя Успенского храма Игнатия Салки и иконописцев Гаврилы Старого, Ильи и Краса, приглашенных Филиппом из Новгорода Великого для работы в Преображенском соборе Соловецкого монастыря.

Среди произведений древнерусской агиографии значительное место занимают жития основателей и устроителей монастырей.[47] Жития этого типа имеют свою устойчивую топику, потому с достаточной долей осторожности приходится подходить к описанию деятельности строителя обители. Однако сами факты этой деятельности, как правило, имеют подтверждение в других источниках. В нашем случае сохранились и оба архитектурных памятника, со-

[45] По этому списку в монографии цитируется текст Краткой редакции, номера листов указаны в тексте.

[46] См. об этом далее в специальной главе о Краткой редакции. С. 32—38.

[47] К этому типу относятся жития Феодосия Печерского, Сергия Радонежского, Кирилла Белозерского, Зосимы и Савватия Соловецких, Александра Свирского, Александра Ошевенского, Адриана Пошехонского, Авраамия Ростовского, Антония Сийского, Герасима Вологодского и др.

зданных по воле Филиппа, и система каналов, соединивших отдельные озера между собою, и часть гидротехнических сооружений, связавших Святое озеро у стен монастыря с Белым морем. Сведения о большом строительстве при Филиппе содержатся в памятниках конца XVI—XVII в. Соловецком летописце[48] и Летописце Соловецкого монастыря.[49] Так, известно, что новгородские мастера приступили к кладке каменного Успенского собора в 1552 г., а в праздник Успения 1557 г. он был освящен. Собор Преображения Господня был заложен в 1558 г. и строился с привлечением значительных личных средств Филиппа.[50] Сообщается также, что Иваном Грозным монастырю были пожалованы золотой крест новгородского купца Федора Сыркова, 1000 рублей, два колокола, покрывала, епитрахиль и ряд других ценных вещей. Церковь была освящена 6 августа 1566 г., уже после отъезда Филиппа в Москву.

Грамоты Филиппа,[51] написанные им на Соловках, свидетельствуют о нем как о рачительном хозяине и посвящены основанию и работе новых соляных «варниц», земельным пожалованиям монастырю, установлению денежных выплат и т. д.

Среди документов, относящихся к хозяйственной деятельности Филиппа, большой интерес представляет рукопись 1553 г., написанная скорописью и обрывающаяся на л. 63 — «Устав о монастырском платье». Впервые она была упомянута Досифеем.[52] Этот памятник деловой письменности — на редкость гибкий устав, позволяющий учесть потребности братии Соловецкого монастыря, характеризует самого соловецкого игумена: в документе фиксируется главный принцип, определявший отношение Филиппа к братии, — «кому будет пригоже», «за нужу» и «по разсуждению».

---

[48] О различных видах Соловецкого летописца и истории издания его текстов см.: 1) *Корецкий В. И.* Соловецкий летописец конца XVI в. // Летописи и хроники. 1980. М., 1981. С. 223—243; 2) *Новикова О. Л.* О второй редакции так называемого Соловецкого летописца // Книжные центры Древней Руси. Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 214—254.

[49] Р. П. Дмитриева писала о существовании «специального Соловецкого летописца, посвященного только истории Соловецкого монастыря», и указала некоторые из списков такого памятника, в том числе два — последней четверти XVII в. (РНБ, Соловецк. собр., № 245/245; № 685/878). См.: *Дмитриева Р. П.* О раннем периоде истории Соловецкого монастыря в Житиях Зосимы и Савватия и в списках Соловецкого летописца // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 49. С. 92—98. О летописце Соловецкого монастыря см. также: *Лобакова И. А.* «Сказание вкратце» о соловецких игуменах // Книжные центры Древней Руси. Книжники и рукописи Соловецкого монастыря. СПб., 2004. С. 170—174.

[50] См.: Описи Соловецкого монастыря XVI века. С. 192—198.

[51] Тексты грамот опубликованы: 1) Собрание государственных грамот и договоров. М., 1813. Ч. 1. № 193. С. 557; 2) Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Академии наук. СПб., 1836. Т. 1. № 275. С. 312—313; 3) Душеполезное чтение. 1861. Ч. 3. С. 192—206.

[52] *Досифей, архимандрит.* Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря... 2-е изд. М., 1853. Ч. 1. С. 286. РНБ, собр. Соловецк., № 1127/1236. Благодарю О. В. Панченко, обратившего мое внимание на эту рукопись. Текст исследован и опубликован: *Лобакова И. А.* «Устав о монастырском платье» 1553 г. — один из неучтенных источников по истории Соловецкого монастыря времен игуменства Филиппа (Колычева) // Книжные центры Древней Руси. Соловецкий монастырь. С. 320—342.

Основной объем рукописи занимает описание одежды, находящейся в келье каждого из иноков обители. И первым расписано платье самого игумена: «У Филиппа у игумена платья: четырѣ шубы: шуба дорожная с сукном песцова, да три бораньих (одна голая в них), да одѣяло боранье с сукном, да телогрѣя песцова ветчана с платом, да телогрея белѣя, да каптур суконной, да двои сапоги, да полуголянки (мягкие полусапожки. — *И. Л.*), да полстяники (катанки. — *И. Л.*) неошиты. Да 4 свитки, да двѣ сермяги, да двѣ ряски, монатья, да клобук, да монатейка середняя, да малая, да трои рукавицы, да двои ногавицы, да медведно (медвежья полость. — *И. Л.*) санное, да медведейко малое».[53] То есть у игумена было только необходимое по учрежденному Уставу.[54]

Далее в рукописи на отдельных листах дается описание одежды каждого из иноков Соловецкого монастыря (названы поименно 107 монахов) и указывается на их основное занятие (клирошанин, иконник, кузнец, казначей, келарь и т. д.). «Устав» Филиппа о количестве платья, которое могут иметь в кельях монахи, — один из памятников, в которых быт является *предметом* описания. Впервые фигура будущего митрополита Филиппа была представлена на бытовом фоне и обнаружила те же качества, которые отражаются в других произведениях, посвященных Филиппу, — доброту, терпимость, искреннюю заботу о людях, любовь к ним. Обаяние личности Филиппа проявилось даже в памятнике деловой письменности. Устав является своеобразным подтверждением вывода Н. И. Костомарова: «Во всей истории русского монашества нет другого лица кроме св. Филиппа, которое бы при обычном благочестии столько же помнило обязанность заботиться о счастии и благосостоянии ближних, и умело соединять с примерною набожностию практические цели в пользу других».[55]

Вопрос о составе Соловецкой библиотеки во времена игуменства Филиппа уже ставился.[56] Однако кроме 7 рукописей, хранившихся на Соловках и содержащих записи об их принадлежности игумену (а потом и митрополиту) Филиппу, в 50—60-е гг. XVI в. — во времена его игуменства — в монастыре переписывались и собирались интереснейшие памятники литературы.[57] Среди них следует

[53] *Лобакова И. А.* «Устав о монастырском платье»... С. 331.

[54] В экспозиции Оружейной палаты Московского Кремля представлена шуба Филиппа времен его митрополичества: коричневая баранья, крытая грубым домотканым сукном ржаво-коричневого цвета, простая, без украшений. Судя по этой шубе, он был высоким и худощавым.

[55] *Костомаров Н. И.* Русская история в жизнеописаниях ее исторических деятелей. СПб., 1874. Отд. 1, вып. 2. С. 477.

[56] Впервые был рассмотрен в работе М. В. Кукушкиной. См.: *Кукушкина М. В.* Монастырские библиотеки Русского Севера: Очерки по истории книжной культуры XVI—XVII вв. Л., 1977. С. 82—86.

[57] Более подробно о составе библиотеки Соловецкого монастыря и о книжном собрании времен игуменства Филиппа см.: *Крушельницкая Е. В.* Книжное собрание Соловецкого монастыря в XVI в. // Описи Соловецкого монастыря XVI века. С. 202—240.

упомянуть новую обработку «Жития Зосимы и Савватия Соловецких» с «добавленными» чудесами (Соловецк. собр., № 175/175);[58] особую редакцию «Жития Варлаама Хутынского» (Соловецк. собр., № 806/915) и многие другие.

Необходимо отметить, что с конца XVII в. соловецкими иноками подчеркивалась роль игумена Филиппа в сохранении святынь, связанных с именами основателей Соловецкой обители: «Преподобный игуменъ Филиппъ довѣдался образа пречистыя Богородицы Одигитрия, съ которою Савватий-чудотворецъ самъ на островъ приехалъ первое. Он же, игуменъ Филиппъ, сыскалъ чюдотворца Зосимы Псалтырь, по которой самъ правилъ и готовился къ службѣ, да вычянялъ ею, и наполнилъ, и подписалъ на ней, что Зосимы-чудотворца самого. Да Филиппъ же игуменъ сыскалъ Зосимы ризы, в коихъ самъ служилъ, и вычинялъ, и подписалъ, в коихъ на чудотворцовы памяти игумены сами служат, и учинилъ ихъ болшими ризами».[59]

Свою глубокую привязанность к Соловецкому монастырю Филипп сохранил, будучи уже митрополитом Московским и всея Руси. Во всех основных редакциях «Жития митрополита Филиппа» рассказывается о строительстве им в Москве церкви в честь Зосимы и Савватия Соловецких. В Краткой редакции об этом повествуется так: «Поминая пустынное житие, и призывая себе на помощь преподобныхъ отецъ Зосиму и Саватѣя — соловецких чюдотворцовъ — и в митрополии храм во имя ихъ songради, и всякими добротами украси. И по вся дни приходя ту, и спасенное желание совершаше, и уныние и печаль свою отгоняя» (л. 4 об.—5). К сожалению, ни митрополичьего двора в Москве, ни церкви во имя соловецких чудотворцев не сохранилось. Археологи затрудняются даже назвать с достаточной степенью точности местоположение «митрополии» во времена Ивана Грозного.

Зато сохранились тексты грамот, которые митрополит Филипп писал на Соловки. В этих грамотах проявляется все та же тесная связь с родной обителью. Грамота, в которой Филипп сообщает о своем избрании на митрополичий престол, адресована «старцу Ионѣ (Шамину, наставнику Филиппа во времена его послушничества. — *И. Л.*) и старцу Паисѣи, келарю и казначею, священникомъ и всей яже о Христѣ братии». Завершая свое послание, Филипп обращается к ним: «Да Бога ради простите мя, грѣшнаго во всемъ, старецъ Иона, и священници, и вся яже о Христѣ братия отъ мала и до велика, и слуги всѣ отъ мала и до велика, и християне всѣ от мала

[58] См.: *Дмитриева Р. П.* Значение Жития Зосимы и Савватия соловецких как историко-культурного источника // Армянская и русская средневековые литературы. Ереван, 1986. С. 215—228.

[59] РНБ, Соловецк. собр., № 484/503, л. 5—5 об. Рукопись в 4-ку, середины XVIII в., содержит выписки по истории Соловецкой обители, в том числе — из Летописца Соловецкого монастыря. На л. II читается запись: «Сей лѣтописецъ со удовольствиемъ читал холмогорской округи Богоявленскаго Ухтостровскаго прихода священникъ Иванъ Митрофановъ 1795 года».

и до велика. Предъ всѣми есми вами во всемъ виноватъ безъ разсужденія. А васъ всѣхъ Богъ проститъ. Да послалъ есми вамъ на всю братию фунтъ перцу, гвоздики гривенка, шафрану гривенка въ уху». В другой грамоте Филипп, поблагодарив за присланную ему на Москву рыбу и попеняв за ослушание («...грамоты посылалъ, чтоб ко мнѣ не присылали ничего поминков, ни рыбы. И вы меня не слушаете»), пишет: «Да послал есми къ вамъ съ Махилевымъ съ Степанкомъ два блюда серебряныхъ великихъ на дору — на болшую и на меншую, а стали мнѣ близко тритцати рублевъ, да ладаницу серебряну жъ велику, да чару велику съ рукоятьми медяну лужену — вода святить».[60]

Вскоре после 1566 г. митрополит Филипп передал на Соловки двустворчатый складень-мощевик «Троица Ветхозаветная; Богоматерь Воплощение», выполненный в Новгороде «повелением боярина Семена Ермилина, сына Трусова» и подаренный им остановившемуся в Новгороде по дороге в Москву Филиппу.[61]

Тогда же митрополит благословил образом Смоленской Богоматери соловецкого старца Иова, послав образ на Соловки «на соблюдение старцу Галасию».[62]

Соловецкий монастырь оказался вовлечен в противостояние митрополита и государя. На роль иноков Соловецкого монастыря в свержении Филиппа с митрополичьего престола существуют различные точки зрения. В основных редакциях Жития говорится о предательстве своего учителя игуменом Паисием (за что он и назван вторым Иудой), о готовности части монахов оклеветать своего недавнего наставника. Их «лживые речи» стали основой «митрополичьего Филиппова дела», не дошедшего до нашего времени.[63] Но в основных редакциях рассказано и о других иноках. В Краткой об этом читаем: «Богоносным же и честнымъ старцемъ живущимъ во обители той, многи раны наложиша, повелѣвающе имъ напрасно на святаго неподобные глаголы лгати. Они же прообраз благочестив нравъ имуще, многи скорби с радостию прияша за своего пастыря, яко едиными усты вопияху истинну: честное и непорочное житие его по Бозе, и попечение о святѣм мѣсте и о брацкомъ спасении» (л.14 об.). Необходимо также заметить, что в Соловецком летопис-

[60] Тексты четырех грамот митрополита на Соловки были опубликованы в журнале благодаря тому, что иеромонах Николай обнаружил их в Соловецкой библиотеке и передал настоятелю монастыря Порфирию. Последний послал списки грамот в редакцию. См.: Грамоты святого Филиппа, митрополита Московского и всея России в Соловецкую обитель // Душеполезное чтение. 1861. Ч. 3. С.192—206. Подробное описание подаренных Филиппом литургических тарелей см.: Описи Соловецкого монастыря XVI в. С. 197.

[61] Там же. С. 192—193.

[62] См.: *Щенников Л. А.* Вопросы изучения соловецких икон XVI—XVII вв. // Древнерусское искусство: Художественные памятники Русского Севера. М., 1989. С. 274.

[63] «Митрополичье Филиппово дело», согласно описи Царского архива конца XVI в., составляли раздобытые государевой комиссией «обыскные речи». См.: *Шмидт С. О.* Опись государственного архива конца XVI в. / Предисловие к публикации И. А. Балакаевой // АЕ за 1974 г. М., 1975. С. 347—348.

це говорится о том, что приехавшая следственная комиссия опечатала казну монастыря и увезла с собою игумена Паисия и с ним старцев, из которых никто не вернулся в свою обитель. И Паисий, и вызванные в Москву иноки были по приказу Ивана Грозного сосланы в монастыри «в наказание». Поэтому высказанное А. А. Зиминым предположение о том, что соловецкий игумен со старцами отказались оговаривать своего бывшего настоятеля, представляется заслуживающим внимания.[64]

Малюта Скуратов, задушив митрополита Филиппа, приказал спешно похоронить его в Тверском Отроче монастыре. После воцарения в 1584 г. последнего из Рюриковичей Федора Ивановича игумен Иаков в 1590 г. получил разрешение на «возвращение» Филиппа на Соловки. С этого времени начинается формирование официального культа святого митрополита.

В 1592 г. тело Филиппа было похоронено под папертью Преображенского собора, в месте, которое он сам определил для своего захоронения во время строительства храма. 1591/1592-м г. искусствоведы датируют шитый покров с изображением на нем Филиппа[65] (в настоящее время покров хранится в собрании Русского музея).

Тогда же в монастыре началась работа над созданием «Жития митрополита Филиппа». Архетипный текст первоначальной редакции, отразившийся в текстах Краткой редакция Жития и редакции Милютинской Минеи,[66] как я полагаю, был составлен между 1591 г. (в последнем эпизоде рассказывается о принесении мощей Филиппа в Соловецкий монастырь) и 1597 г. (датой перевода игумена Иакова, главного инициатора перенесения мощей Филиппа, из Соловецкого в Костромской Ипатьевский монастырь. В тексте Жития он упоминается как действующий настоятель).

Однако очень скоро возникает потребность в пространном, риторически украшенном Житии. С одной стороны, начиная со Смутного времени, когда были расшатаны многие представления о нравственных нормах жизни (государственной и частной),[67] стала очевидной необходимость поддержания нравственных ориентиров. Как представляется, появление Пространных редакций можно связать с дея-

[64] Эту же точку зрения поддержал в своей монографии В. А. Колобков, посвятив ученику Филиппа отдельную главу — «Загадка Паисия» (см.: *Колобков В. А.* Митрополит Филипп... С. 90—100).

[65] Искренне благодарю Л. Д. Лихачеву и И. Д. Соловьеву, познакомивших меня с этим образцом русского шитья и поделившихся своими наблюдениями. Л. Д. Лихачевой высказано предположение, что покров был вышит в мастерской царицы Ирины Федоровны. См.: Gates of Mystery: The Art of Holy Russia. Catalog. Interculture. 1992. № 43. P. 160.

[66] См.: *Лобакова И. А.* «Житие митрополита Филиппа» в редакции Милютинской Минеи. С. 593—599.

[67] Об изменении привычных представлений о семейных связях, об отношениях внутри феодальных групп см.: 1) *Панченко А. М., Успенский Б. А.* Иван Грозный и Петр Великий: Концепции первого монарха. Статья первая // ТОДРЛ. Л., 1983. Т. 37. С. 55—78; 2) *Панченко А. М.* Литература первой половины XVII в. // История русской литературы. В 4 т. Т. 1. Л., 1980. С. 291—311.

2 Заказ № 1704

Свердловская обл. универсальная научная библиотека им. В. Г. Белинского

тельностью патриарха Иова, активно отстаивавшего идеалы смирения, кротости, твердости в исполнении пастырского долга и верности интересам государства.[68] Стилистические особенности «Тулуповской» редакции вполне соотносятся с художественной манерой литературной школы митрополита Макария, «с ее панегирическими портретами, торжественной эмоциональностью, сложными синтаксическими конструкциями, утяжеленным, цветистым языком»,[69] к которой тяготеют произведения и самого патриарха. С другой стороны, открытость в изображении конфликта митрополита Филиппа с Иваном Грозным в Краткой редакции, явная тема мучителя-государя, терзающего свое царство, смягчаются под пером создателя Пространных редакций и переводятся в более нейтральный и универсальный план «правильного» агиографического повествования, которое не задевало чувств (позже — памяти) царя Федора Ивановича, а затем и Романовых, законность притязаний которых на престол была основана на «родстве» с Иваном Грозным.

Создание в Соловецком монастыре текста-источника Пространных («Тулуповской» и «Колычевской») редакций Жития может быть отнесено ко времени до 1607 г. Наиболее близкая общему источнику «Тулуповская» содержит рассказ о сбывшемся пророчестве Филиппа (оно читается и в Краткой редакции Жития) о том, что никто из «пастырей» после него не будет похоронен в Успенском соборе Московского Кремля. Известно, что после низложения Филиппа митрополитом в ноябре 1568 г. стал Кирилл, до того бывший архимандритом Троице-Сергиева монастыря. Он умер в 1572 г. и был похоронен в Новинском монастыре. Вне Москвы был погребен в 1581 г. и сменивший его на митрополичьей кафедре Антоний, бывший до того архиепископом Полоцка. Дионисий, хиротонисанный из игуменов Хутынского Новгородского монастыря в 1581 г., в феврале 1586 был «отослан» туда же, в Хутынь, где и умер. Иов через 2 года после поставления на митрополичий престол стал патриархом (в 1589 г.) и был похоронен в Успенском соборе Кремля в июне 1607 г. (после чего пророчество утратило силу). Поскольку тексты как «Тулуповской», так и «Колычевской» редакций содержат несколько «описок», называя «митрополию» «патриархией», то есть основания полагать, что их протограф был составлен до 1607 г.

«Тулуповская» редакция «Жития митрополита Филиппа» была наиболее распространенной в рукописной традиции. Ее текст воспроизводят около 170 списков. Она активно переписывалась в Соловецком монастыре на продажу и раздачу, о чем свидетельствуют сохранившиеся записи в рукописях XVII вв.: «Книга Житие Филиппа митрополита Московскаго живетъ в книгописной палате. Пишутъ

[68] О деятельности патриарха Иова в этом направлении см.: *Енин Г. П.* Иов // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 1. С. 415—420; Рассуждения патриарха о долге пастыря и государя, о человеческих добродетелях правителей см.: *Енин Г. П.* Патриарх Иов и его утешительное послание царице Ирине в условиях своего времени // Рукописные памятники: Публикации и исследования. СПб., 1997. Вып. 4. С. 67—96.

[69] *Енин Г. П.* Патриарх Иов... С. 418.

с нея жития в денежную казну на продажу. А взята сия книга изъ денежныя казны у казначея старца Лаврентия в 1655 году. Подписалъ Гаврилъ Лвовъ».[70] В другом сборнике читаем: «Книга Житие Филиппа митрополита Московскаго и всеа Росии чюдотворца живетъ в книгописной полате, пишут с нея книгописцы жития на роздачю. Подписал Гаврилко Лвовъ сынъ Томилов лѣта 1657-го майя в 8 день».[71] Иногда пометы очень лаконичны: «Писано фъ Соловецкомъ».[72]

В это же время происходит осознанная попытка отметить ряд сохранившихся в монастыре книг и вещей как принадлежавших Филиппу (т. е. предмет как бы приобретал для братии особое сакральное значение). Опись Соловецкого монастыря 1597 г. содержит записи о принадлежности митрополиту Филиппу некоторых книг, причем эти пометы в рукописях сделаны в разное время. Так, например, Апостол середины XVI в.[73] сохранил несколько записей: «Апостол Филиппа-митрополита» (л. 1); «Книга игумена Филиппа Колычева Апостол» (л. 1 об.); «Апостол святаго Филиппа митрополита Московского, бывшаго игумена Соловецкаго, писанной по уставу» (наклейка на верхней крышке). Как было показано М. В. Кукушкиной, большинство книг действительно принадлежало Филиппу, однако встречаются и такие, которые лишь приписаны погибшему святителю.

Н. В. Рамазанова предположила, что к 1630-м гг. сложилась служба митрополиту Филиппу; при патриархе Иоасафе, постриженнике Соловецкого монастыря, в 1636 г. она уже была внесена в печатную Минею под 23 декабря — в день его мученической смерти.[74] А. Е. Смирновой удалось обнаружить 3 списка службы другой редакции, самый ранний из которых датируется 20—30-ми гг. XVII в. По мнению исследовательницы, они представляют первоначальную редакцию службы.[75]

23 декабря как день памяти митрополита, на наш взгляд, определил последовательность в описании посмертных чудес Филиппа после перенесения его мощей в Соловецкий монастырь в «Тулуповской» редакции: первое чудо с Василием происходит в празднова-

---

[70] Рукопись из Соловецк. собр., № 964/1074 была утеряна при отправке в Казанскую духовную академию в 1882 г. Запись была опубликована И. Я. Порфирьевым. См.: Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской Духовной Академии. Казань, 1885. Ч. II. С. 325—326.

[71] РНБ, Соловецк. собр., № 968/1078. Л. 1. Интересный материал о Гавриле Львове см.: *Левичкин А. Н.* Лексикографические труды Сергия Шелонина // Русский язык конца XVI—начала XIX века. СПб., 1999. С. 49—51.

[72] РНБ, Соловецк. собр., № 193/193. Л. 1 об.

[73] БАН, Солов., № 5.

[74] Служба митрополиту Филиппу была предметом специального исследования Н. В. Рамазановой. См.: «Русскаго светилника, Филиппа премудраго, восхвалим». (Служба святому в источниках XVII—XVIII вв.) // Рукописные памятники. Публикации и исследования. СПб., 1997. Вып. 4. С. 7—49.

[75] См.: *Смирнова А. Е.* Первоначальная редакция службы митрополиту Филиппу // Книжное наследие Соловецкого монастыря XV—XVII вв.: Тезисы докладов Международной научной конференции. Соловки, 2005. С. 25—27.

ние Рождества Христова. Однако совпадение предпразднования Рождества с памятью Филиппа привело к тому, что дата его памяти была перенесена на 9 января (возможно, потому, что на этот день прежде не приходилось памяти кому-либо из русских святых). Под этим числом она читается в печатном Прологе 1675 г., в Уставе 1682 г., в Минее Месячной 1693 г., в рукописном «Типике» Соловецкого монастыря конца XVII в.[76] Одновременно в рукописной традиции сохранялся и прежний день памяти — 23 декабря.[77]

Между 1640 и 1645 гг. в местном ряду иконостаса Преображенского собора Соловецкого монастыря, как было установлено А. Г. Мельником на основе изучения описей, появляется одна из первых икон митрополита: «Это произошло много раньше официальной канонизации Филиппа, последовавшей в 1652 г., и даже несколько раньше произошедшего в 1646 г. открытия его мощей, которые тогда же были перенесены в Преображенский собор и поставлены в новой раке близ иконостаса — как раз близ упомянутой иконы».[78] Исследователь также назвал «среди прочих элементов убранства „гробницы" Филиппа еще две иконы с его изображением: „Образ пречистыя Богородицы на престоле, Филипп-митрополит в молении" и икона „Филипп-митрополит и во облаце Спас", находившаяся непосредственно на гробе святителя».[79]

В 1646 г. мощи Филиппа перенесли из-под паперти в Спасо-Преображенский собор Соловецкого монастыря, после чего Герасимом Фирсовым создается Слово на перенесение мощей митрополита Филиппа.[80] Почти одновременно Сергий Шелонин, переработав текст «Тулуповской» редакции, создал «Слово похвальное», которое воспринимается как новая редакция памятника.[81] О. В. Чумичева, касаясь проблемы культа митрополита Филиппа в Соловецком монастыре, отметила различия в подходе к трактовке образа святителя у выдающихся книжников-современников: «Митрополит в двух сочинениях предстает разным: теоретик, выстраивающий ло-

[76] РНБ, собр. Соловецкое, № 1060/1169, л. 80.

[77] В Уставе («Типике») Соловецкого монастыря 1630—1640-х гг. (РНБ, Соловецк. собр., № 1059/1168) под 23 декабря на л. 173 на полях внизу листа читаем: «Праз. перенес. мощей святителя Филиппа. Конд.».

[78] *Мельник А. Г.* Ансамбль Соловецкого монастыря в XV—XVII веках: История. Архитектура. Оформление храмовых интерьеров. Ярославль, 2000. С. 85. Отдельная глава исследования ученого посвящена истории местного ряда иконостаса и восстановлению его схемы.

[79] Там же. С. 147.

[80] См.: *Никольский Н.* Сочинения инока Герасима Фирсова по неизданным текстам. СПБ., 1916. С.27—28.

[81] «Слово похвальное» имеет иную жанровую принадлежность, чем Житие. Однако очевидная ориентация двух соловецких книжников на житийный текст подталкивала исследователей к тому, чтобы не принимать во внимание жанровые отличия. Творчеству соловецкого книжника XVII в. Сергия Шелонина посвящены исследования О. С. Сапожниковой. См.: 1) Сергий Шелонин — писатель и книжник XVII в. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 1999; 2) Слово на перенесение мощей митрополита Филиппа Сергия Шелонина // Книжные центры Древней Руси. Соловецкий монастырь. С. 342—438; 3) Иоанн Златоуст и митрополит Филипп (К вопросу об об-

гическую концепцию соотношения царской и святительской власти, выполняющий пастырский долг и защищающий свободу совести (у Фирсова), резко отличается от бывшего новгородского боярина, стремящегося к аскезе, к жизни в пустыни, но вынужденного принять митрополичий сан и мученичество, тяжко переживающего пролитие безвинной крови (у Шелонина)».[82] Как представляется, возможность двух таких подходов была заложена уже в «Тулуповской» редакции «Жития митрополита Филиппа» — общем для Герасима Фирсова и Сергия Шелонина источнике.

К началу 50-х гг. XVII в. Филипп становится общерусским святым. 1649-м и 1650-м гг. датируются покровы на гробницу соловецкого святого, в настоящее время находящиеся в собрании Успенского собора Московского Кремля.[83] Ко времени около 1652 г., по мнению Е. К. Ромодановской, относится эпизод благословения Стефаном Вонифатьевым протопопа Аввакума иконой Филиппа.[84] Вероятно, к последней трети XVII в. может быть отнесено включение описания Филиппа в иконописный подлинник. Причем устойчивого описания в рукописной традиции не было. Г. В. Маркелов привел в своей монографии[85] следующие пять вариантов: 1) «Подобен брадою богоотцу Иоакиму, на главе митра, сак и амфор»;[86] 2) «На главе шапка и клобук бел, брада Козмина черна, в саку, амфор, Евангелие»;[87] 3) «Подобием брада Николина, курчевата, надсед, в шапке, власы с ушей, сак лазорь, инде бакан, во амфоре и Евангелие»;[88] 4) «На главе шапка и клабук бел, брада Николина черна, надсед, в саку, амфор и Евангелие, власы кудряв»;[89] 5) «Исчерна надсед, брада курчевата, аки у Николы, власы с ушей. На главе шапка, в сакосе бакан, испод лазорь, амфор и Евангелие».[90] В рукописи последней трети XVII в. описание изображения Филиппа читается в «дополнительном» (некалендарном) списке: «Средъ, клобукъ бѣл на главе, брада Козмина черна, сакъ, Еуангелие, амфоръ».[91] В иконописном подлиннике XVIII в. встречается еще один вариант: «Иже во святых отца нашего Филиппа, митрополита Московского. На главе

разах, прообразах и моделях) // Книжные центры Древней Руси: Книжники и рукописи Соловецкого монастыря. СПб., 2004. С. 183—214.

[82] *Чумичева О. В.* Соловецкое восстание 1667—1676 гг. Новосибирск, 1998. С. 24.

[83] См.: *Маясова Н. А.* Памятники средневекового лицевого шитья из собрания Успенского собора. // Успенский собор Московского Кремля. М., 1985. С. 211.

[84] См.: *Ромодановская Е. К.* Повести о гордом царе в рукописной традиции XVII—XIX вв. Новосибирск, 1985. С. 90.

[85] См.: *Маркелов Г. В.* Святые Древней Руси: Материалы по иконографии (Прориси и переводы, иконописные подлинники). Т. 2. Святые Древней Руси в иконописных подлинниках XVII—XIX веков: Свод описаний. СПб., 1998. С. 242—243.

[86] ИРЛИ, колл. Бобкова, № 4, л. 48 об.

[87] ИРЛИ, колл. Перетца, № 524, л. 102.

[88] БАН, Строгановск. собр., № 66, л. 152.

[89] Там же, л. 66.

[90] РНБ, собр. Погодина, № 1931, л. 82 об.

[91] РНБ, собр. Титова, № 2718, л. 95. Вся запись выполнена киноварью. На л. 98 читаем: «Подлинник нижегородца посадц<к>ого человека Стефана Иванова сына, иконника. А писалъ своею рукою Богомъ наставляем 7177 [1689] году».

шапка и клобук бѣл. Брада Козмина, черна, надседа, в саку, амафор и Евангелие».[92] Таким образом, борода Филиппа подобна Козминой или Николиной («кудревата» и не длинна), она черная с проседью; святитель изображается в саккосе и омофоре с Евангелием в руках.

Особая страница в истории почитания митрополита Филиппа была открыта патриархом Никоном. После того как 25 июля 1652 г. он был поставлен на патриаршество (имея возможность выбора, Никон сознательно назначил дату — 25 июля был поставлен на митрополию Филипп), мощи митрополита Филиппа были перенесены в Успенский собор Московского Кремля, причем акту перенесения были приданы черты драматического действа (покаянное обращение царя, торжественная смена мизансцен и т. п.).[93] Для Летописного Патриаршего свода 1652 г. текст Краткой редакции «Жития митрополита Филиппа» был переработан в Хронографическую редакцию.[94] Ее включение в состав свода усиливало тему необходимости покаяния светской власти. Никон действовал очень активно: в 1652 г. в Каргополе (по пути перенесения мощей Филиппа) в память об этом событии к городскому собору Рождества Христова был пристроен маленький храм во имя святителя Филиппа. В 1653—1656 гг. в Москве создаются архитектурные памятники, посвященные Филиппу (к сожалению, все они не сохранились). Во-первых, в Москве на Патриаршем дворе церковь Трех Святителей дополнительно к имевшимся престолам московских святых Петра, Алексея и Ионы получила еще один — во имя святого Филиппа. Во-вторых, в личных покоях патриарха Никона на Патриаршем дворе была устроена теплая домовая церковь во имя апостола Филиппа, святого патрона митрополита.[95] В это же время в Иверском Валдайском монастыре была устроена и освящена теплая с трапезой церковь во имя Филиппа-митрополита.[96] А в 1656 г. на Кий-острове в Белом море Никоном был основан монастырь во имя Креста Господня «и святого священномученника чудотворца Филиппа-митрополита».[97] В 1656—1657 гг., по всей вероятности, Федором Козловым бы-

---

[92] РНБ, собр.Титова, № 94, л. 103—103 об.

[93] См. об этом: 1) *Полознев Д. Ф.* Канонизация митрополита Филиппа в идейной борьбе за упрочение авторитета церкви в середине XVII в. // Церковь, общество и государство в феодальной России. М., 1990. С.283—292; 2) *Севастьянова С. К.* Переписка новгородского митрополита Никона с царем во время путешествия в Соловецкий монастырь за мошами митрополита Филиппа (март—июль 1652 г.) // Книжные центры Древней Руси: Книжники и рукописи... С. 299—330.

[94] См.: *Лобакова И. А.* «Житие митрополита Филиппа» в составе летописно-хронографических сводов XVII в. С. 657—666.

[95] См.: *Тиц А. А.* Новые данные о патриаршем дворце // Архитектурное наследство. 1962. № 14. С. 85; *Романенко А. И.* Один из этапов строительства патриарших палат // Государственные музеи Московского Кремля. Материалы и исследования. М., 1976. Т. 2. С. 114—114.

[96] См.: *Леонид, архимандрит.* Акты Иверского Святозерского монастыря (1582—1706) // РИБ. СПб., 1878. Т.5, № 40. Стб. 82—83.

ла написана икона «Спас на престоле с припадающими митрополитом Филиппом и патриархом Никоном», уже до 1666 г. входившая в иконостас Голгофского придела Воскресенского собора Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря.[98] На иконе «Насаждение древа государства Российского» 1668 г. есть образ митрополита Филиппа.[99]

«Долгое формирование культа Филиппа при настойчивом уподоблении Филиппа Иоанну Златоусту, доведенное церковью до общецерковной канонизации, дало свои результаты. Церковь приобрела весьма значимый и необходимый ей символ <...> Тем самым были подтверждены все права церкви на вмешательство в дела государства», — справедливо заметила О. С. Сапожникова.[100]

Истовость патриарха Никона, с которой он устанавливал поклонение святому митрополиту, утверждая свою заветную идею «священство выше царства», сослужила плохую службу культу святителя Филиппа: в восприятии высшей светской власти он оказался слишком тесно связан с лишенным сана патриархом. В 70—80-х гг. XVII в. приостанавливается создание храмов в честь митрополита Филиппа; нет данных о написании его новых икон.

Сам Соловецкий монастырь, поднявший восстание из-за нововведений Никона, практически ведший войну с царем Алексеем Михайловичем в течение 8 лет, жестоко разгромленный им, безусловно, уже не выглядел в глазах власти столь чтимой святыней, как прежде. Почитание митрополита старообрядцами[101] также не могло способствовать официальному развитию культа святого.

Правда, в конце XVII века наблюдаются попытки возродить почитание Филиппа. Так, новые насельники Соловецкого монастыря

[97] См. об этом: *Лаврентий (Далматов), архимандрит.* Краткое известие о Крестном Онежском Архангельской епархии монастыре. М., 1805. С. 24.

[98] См.: *Савина Л. Н.* Икона «Спас на престоле с припадающими митрополитом Филиппом и патриархом Никоном» из собрания Московского областного краеведческого музея // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник. 1988. М., 1989. С. 233—246. Благодарю О. А. Белоброву, указавшую мне это исследование.

[99] См.: ЖМП. 1983. № 5. С. 12.

[100] *Сапожникова О. С.* Иоанн Златоуст и митрополит Филипп (К вопросу об образах, прообразах и моделях) // Книжные центры Древней Руси: Книжники и рукописи Соловецкого монастыря. СПб., 2004. С. 211—212.

[101] Сохранились старообрядческие сборники, в составе которых читается «Житие митрополита Филиппа» (в «Тулуповской» редакции). Так, в монографическом рукописном сборнике конца XVII в. (РНБ, собр. Титова, № 166), содержащем Службу митрополиту Филиппу и «Тулуповскую» редакцию Жития, на л. 149 читается следующая запись: «Сия книга Жития святителя Филиппа митрополита Московского и всеа России, посланная из Выгорецкаго общежительства от Андрея Д. на Честенгу чрезъ послѣдняго Никиту И.». Протопоп Аввакум, размышляя о долге пастыря, обращался к подвигу митрополита Филиппа. См. об этом: *Сапожникова О. С.* Иоанн Златоуст и митрополит Филипп... С. 212—213. О почитании святителя на Выгу см.: *Юхименко Е. М.* Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература. Т. 1. М., 2002. Так, Андрей Денисов называл Филиппа великим соловецким чудотворцем, покровителем выговцев (с. 126—131). В Богоявленской часовне на Выгу «на левой

в 1688—90-х гг. при больничных палатах создали церковь во имя митрополита Филиппа — «последний храм, возникший в Соловецком монастыре эпохи средневековья».[102]

В 1692 г. в Угличе была построена церковь Димитрия-на-крови, в откосе окна которой появилось изображение митрополита Филиппа[103] (роспись датируется концом XVII—началом XVIII в.). В Новгороде в возобновленной после пожара 1698 г. церкви Федора Стратилата на Ручью в западной пристройке был устроен придел Филиппа, митрополита Московского.[104]

После упразднения патриархии,[105] когда при Петре I церковь была подчинена государственной власти, личность митрополита, открыто обличавшего царя, безусловно, не могла выглядеть привлекательной в глазах государей. Вероятно, этим можно объяснить тот факт, что хотя все историки церкви пересказывали «Житие митрополита Филиппа», но полностью оно не издавалось на протяжении XVIII—XX вв.

Тем не менее до самого своего насильственного закрытия Соловецкий монастырь оставался хранителем легенд о Филиппе Колычеве и бережно хранил вещи и предметы, связанные с его именем (часть из них сохранялась в музее монастырского быта уже в то время, когда Соловецкий монастырь был превращен в СЛОН). Как вспоминал Д. С. Лихачев, среди экспонатов были саккос и фелонь,[106] принадлежавшие митрополиту Филиппу, иконы, которые считались его личными. В 1929 г. бывшие иноки Соловецкой обители показывали другим заключенным камень, который, согласно местной легенде, служил подглавием для Филиппа во времена его послушания.[107]

Митрополит Филипп остался навеки связанным со своим монастырем не только тем, что сам создавал его, но и тем, что начало почитания бывшего соловецкого игумена как святого было положено на Соловках.

В одном из рукописных Уставов («Типиков») Соловецкого монастыря XVII в. читаются следующие «указы»: «На Преображе-

---

стране у царских врат» была икона митрополита Филиппа (с. 177—178); придел святителя (вместе с митрополитами Петром, Алексием и Ионой) находился во Введенской часовне Коровьего двора (с. 189); меднолитой трехстворчатый складень «Деисус с предстоящими» включал в качестве предстоящего митрополита Филиппа (с. 188—189).

[102] *Мельник А. Г.* Ансамбль Соловецкого монастыря... С. 148.

[103] Благодарю В. А. Ромодановскую, которая познакомила меня с этим изображением.

[104] См.: *Царевская Т. Ю.* Церковь Федора Стратилата на Ручью. Новгород, 2001. С. 10.

[105] Этот процесс начался в 1700 г. после смерти патриарха Адриана. Назначенный местоблюстителем патриаршего престола Стефан Яворский выполнял эту должность до 1718 г. После создания Петром коллегий Стефан стал главой Духовной коллегии, в 1721 г. преобразованной в Синод.

[106] По мнению Л. Д. Лихачевой, фелонь из Соловецкого монастыря, ныне хранящаяся в собрании Русского музея, действительно принадлежала Филиппу во времена его игуменства.

[107] В настоящее время этот камень находится в Спасо-Преображенском соборе Соловецкого монастыря.

ние, на Сретение Господне, на Рождество Богородицы, и на Введение в храмъ, и на Успение ея, и в настоящыя храмы святых на оба праз<дника> Николаа-чюдотворца, и на 3 праздника преподобныхъ отец Зосимы и Савватиа-чюдо<творцев>, на праз<дник> Филиппа-митрополита, и на рождество Предтечи, и на праз<дник> святыхъ апостолъ Петра и Павла, аще случится в понедельник, или в среду, и в пяток, разрѣшаютъ на рыбу во вся сия праз<дники> на братию 4 ѣсты, и квасъ сыченой ядятъ 2-жды днемъ... слуги и трудники не дѣлаютъ, но приходят в церковь на молитву. Бываютъ имъ на тѣ праз<дничные> дни ѣствы, и хлѣбъ, и квасъ братцкой, квасы сыченые, и свѣщи поручные бывали трудником».[108] В другом соловецком Уставе второй трети XVII в. митрополиту Филиппу посвящены несколько записей. Под 12 ноября на л. 130 на полях читаем: «Панихида бывает по Филипповым родителем».[109] Под 23 декабря помещена следующая запись: «В тойже день память Филиппа митрополита Московскаго и всея Русии. На соборѣ ему в сем числѣ не поют, точию во храмѣ у Спаса вечерню среднюю и заутреню отпущают, и литоргию служит священникъ со дия償кономъ, поют дьяки. А соборомъ празднуютъ ему послѣ Рож<дества> Христова, когда изволить ностоятель всенощное, и на трапезѣ болшое по главе 4 на утрене <...> во храмѣ у Спаса пред обеднею молебен поет и литоргию служитъ архимаритъ собором <...> Аще прилучится праздновати Филиппу-митрополита (так! — *И. Л.*) в неделю по Рождествѣ Христовѣ поем сице: „В суб. на мал. веч. стихиры поем слава Филиппу <...> и Филиппу стихиры стиховенные великия веч. тропарь <...> летия на благословление хлѣбов тропарь <...> и каноны“».[110]

И далее: «Праздновати пренесение честных мощей иже во святых отца нашего Филиппа митрополита Московскаго и всея Росии чюдотворца. Веч. поем среднюю якоже писано в пятой главѣ, мас<ло> вжиг<ати>, по всенощном чтем житие святаго <...> тропарь <...> после канона Богородицы чтем святаго житие, на отпуст братия помазуются святым маслом, тропарь и кондак святому, литоргия <...> служат собором в светлих ризах <...> братии и мирским просфиры цѣлые, <...> за столом чтем житие святаго».

«Житие митрополита Филиппа» получило широкое распространение в рукописной традиции различных регионов.

Литературная судьба «Жития митрополита Филиппа» дает интересный материал не только для выяснения истории текста конкретного агиографического памятника. Стилистическое разнообразие шести редакций Жития позволяет более четко проследить основные тенденции в развитии агиографического жанра в XVII в. Выявление круга агиографических и публицистических источников наиболее

[108] РНБ, Соловецк. собр., № 1060/1169, л. 76 об.—78. На л. I запись скорописью: «Соловецкаго монастыря казначей монах Андроникъ тоя же честныя обители правщику ермонаху Еуфимию».
[109] РНБ, Соловецк. собр., № 1123/1232.
[110] Там же. Л. 152—152 об.

распространенной — «Тулуповской» — редакции расширяет наши представления об уровне и характере начитанности ее создателя — неизвестного автора начала XVII в., позволяет судить о его писательских приемах. Два вида «Колычевской» редакции обнаруживают ориентацию их создателей на памятники деловой письменности, с одной стороны, и на усиление лирического начала, с другой. Включение «Жития митрополита Филиппа» в состав исторических сводов продемонстрировало две возможности функционирования агиографического текста в рамках исторического ансамбля: сохранение жанровой принадлежности (три вида Хронографической редакции Жития) или утрата ее (историческая повесть о митрополите Филиппе). Переработка текста «Тулуповской» редакции Жития для Пролога обнаруживает основные принципы трансформации источника при введении его в круг проложных памятников. Ряд частных проблем поэтики (повествователь в житийном произведении;[112] вопросы типологии;[113] художественные приемы) также может быть рассмотрен при анализе различных редакций «Жития митрополита Филиппа». Все это предоставляет новый материал для определения путей развития русской агиографии в XVII в.

Публикуемые тексты являются первым научным изданием всех редакций памятника и дают возможность ученым-медиевистам более активно привлекать материалы Жития в своих исследованиях. Приложения содержат изданное по единственному списку «Запрещение о тафьях»; по спискам двух переводов — «Поучение благаго царства» Агапита, — произведение, активно использовавшееся в публицистике XVI—XVII вв.

Я с радостью пользуюсь возможностью поблагодарить всех, кто оказывал мне поддержку и помогал в моей работе: коллег из Отдела древнерусской литературы ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН и сотрудников рукописных отделов РНБ, БАН, РГБ и ГИМ, Древлехранилища Пушкинского Дома. Я искренне благодарна моему учителю Н. С. Демковой, всегда щедро делившейся своими наблюдениями и доброжелательными советами, встреча с которой на первом курсе Ленинградского университета определила мою научную судьбу. Я глубоко признательна Д. С. Лихачеву и Н. В. Понырко, подвигнувших меня заняться исследованием «Жития митрополита Филиппа».

---

[111] Там же. Л. 222—222 об.

[112] См.: *Лобакова И. А.* К изучению поэтики русской агиографии: Повествователь в севернорусских биографических житиях второй половины XVI—начала XVII в. // ТОДРЛ. СПБ., 2004. Т. 56. С. 337—350.

[113] См.: *Лобакова И. А.* «Житие митрополита Филиппа» и севернорусская житийная традиция (Вопросы типологии) // ТОДРЛ. СПб., 1999. Т. 51. С. 357—365.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ИСТОРИЯ «ЖИТИЯ МИТРОПОЛИТА ФИЛИППА»

Глава 1

КРАТКАЯ РЕДАКЦИЯ

Первым текст Краткой редакции «Жития митрополита Филиппа» обнаружил исследователь севернорусских житий И. Яхонтов в 1881 г.[1] Сравнивая новый список с «пространной» редакцией (так И. Яхонтов называл «Тулуповскую»), которая и была главным предметом его исследования, ученый отметил: «Рассмотренное житие св. Филиппа, довольно обширное по объему, но бедное по содержанию, неизвестно когда и кем было пересмотрено и подверглось значительному сокращению. Составитель краткой редакции нашел возможным выпустить не только пространное витиеватое предисловие, но и из самой биографии вычеркнул все типические места, разного рода амплификации и риторические фигуры, оставив единственно чисто исторические показания <...> Считаем излишним делать особое сличение этих двух редакций, так как примесь неисторического элемента в пространной, нами уже разобранной, сама собою становится очевидною при прочтении сокращенной редакции. Как исторический источник краткая редакция вполне и с большим удобством может заменить собою пространное Житие; в ней историческая истина представляется прямо взору читателя, тогда как, чтобы узнать ту же истину в житии пространном, требуется умение отличить ее от произвольных измышлений биографа, типических и искусственных черт».[2]

Другой исследователь, П. В. Знаменский, определивший в специальной работе круг соловецких рукописных памятников, посвященных митрополиту Филиппу, повторил вывод И. Яхонтова: «При сравнении этого жития с пространным известной редакции оно оказывается простым сокращением последнего. Когда такое сокращение было произведено, неизвестно, но произведено оно рукою довольно искусною; из старой редакции здесь выпущено сначала все витийственное предисловие автора и таковое же послесловие, затем, в самом рассказе вычеркнуты всякого рода общие фразы и типические черты, обрисовывающие не личность святого, а лишь общий идеал святости, все, служащее только для одного риторства

[1] *Яхонтов И.* Жития святых севернорусских подвижников Поморского края как исторический источник... С. 135—154.

[2] Там же. С. 153—154.

и без нужды тормозящее рассказы; и оставлены одни исторические показания без лишних прибавлений. Переделыватель очевидно желал своим трудом помочь читателю изучить жизнь святителя Филиппа во всевозможной полноте ее фактов, но с большей легкостью и с меньшей потерей времени, чем это возможно было при обширной редакции жития, и надобно отдать ему справедливость — достиг этой цели успешно».[3] С тех пор Краткая редакция не привлекала внимания исследователей.

Единственный список Краткой редакции Жития, который был известен ученым, читается в сборнике-конволюте XVII—XVIII вв. (РНБ, Соловецк. собр., № 191/191).[4] Листы 1—24, на которых написан текст Краткой редакции, могут быть датированы по филиграням 1660—1670-ми гг.[5]

Нам удалось обнаружить еще два списка Краткой редакции «Жития митрополита Филиппа».

Первый из них содержится в историческом сборнике, написанном скорописью, из собрания РГБ (ф. 256 (собр. Румянцева), № 379) 60—70-х гг. XVII в.[6] Румянцевский список (далее РК) Краткой редакции Жития, по времени написания чрезвычайно близкий Соловецкому, имеет ряд отличий. Как правило, текст общего источника переписчиком сокращался. Так, например:

Солов. список	РК
1) Сему же Стефану родися благочестивъ отрок и наречен бысть Феодоръ. И егдаже достиже возраста, вданъ бысть в научение грамотѣ (л. 1).	1) Родися ему отрокъ Феодоръ и научен бысть грамоте (л.187 об.).
2) Святый же вскорѣ пути касается, и поиде, и егдаже достиже великого Новаграда за три поприща, людие же великаго Новаграда слышавше пришествие святаго Филипа и изыдоша на стрѣтение его, и стрѣтивше святаго с честию. И молящеся ему, яко да ихъ заступаетъ предъ царемъ и печалуется о них, убо же слуху належащу, яко царь гнѣвъ держитъ на градъ той (л. 3 об.—4).	2) И поиде же святый в путь, и егда достиже великого Новаграда за три поприща, изыдоша же во стрѣтение ему градстии людие, молящеся ему, яко да заступаеть предъ царемъ, иже слуху належащу, яко царь гнѣвъ держитъ на градъ той (л. 190 об.).

---

[3] *Знаменский П. В.* Произведения соловецкой письменности, относящиеся к личности святого Филиппа-митрополита // Православное обозрение. 1882. № 4 (апр.). С. 768—785.

[4] Описание рукописей Соловецкого монастыря. Казань, 1885. Ч. 2. С. 331.

[5] «Голова шута», точного аналога которой обнаружить не удалось. По форме колпака, выделенному двумя линиями вороту с пятью зубцами, каждый из которых завершен бубенчиком, филигрань близка тем, что имеются на бумаге, датируемой 1639—1659 гг.; по завершению пирамидки из пяти шариков и начертанию крайне плохо просматривающихся букв она ближе бумаге 1660—1680 гг. (однако подобная пирамидка с буквами во всех известных альбомах филиграней встречается только у шута с воротником с семью зубцами).

[6] Филигрань — голова шута. Формой колпака, выделенным двумя линиями воротом с семью зубцами, на конце каждого из которых — бубенчик, пирамидкой из трех шариков подобна № 427; 428 (Дианова, Костюхина 1). Описание сборника см.: Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума, составленное Александром Востоковым. СПб., 1842. С. 565—566.

3) … и на гнѣвъ велий подвизаху православнаго царя. И умышляють совѣтъ неправеденъ для своей мнмотекушей славы и чести, подвигоша убо царя на ярость и на велий гнѣвъ И сшивають ложная словеса… (л. 11—11 об.).

… на гнѣвъ превращаху православнаго царя для своей мимотекущей чести, и подвигоша царя на болшей гнѣвъ. И умышляють совѣтъ неправеден, и сшивают ложныя словеса… (л. 199 об.—200).

В последнем примере очевидно, что стремление переписчика к более лаконичному изложению привело к синтаксической перестройке всего фрагмента.

Наряду с прослеживающейся на протяжении всего текста тенденцией к сокращению, Румянцевский список Краткой редакции сохранил ряд более точных чтений, чем Соловецкий, в котором имеются два очевидных дефектных пропуска:

Солов. список	РК
Во время великаго князя Василья Ивановича в царствующем граде Москвѣ препосит некий, имянемъ Стефан Калычевъ, семуже Стефану… (л. 1).	<В>о время великого князя Василья Ивановича в граде Москвѣ препосит нѣкий имянемъ Стефанъ Колычевъ благочестив бѣ (л. 187 об.).
…и восхотѣ создати церковь величайшу Преображения Господа нашего Исуса Христа плинфеную, идеже видѣ преподобный лучю пресвѣтлу сияющу (л. 2 об.).	… и восхотѣ создати церковь величайшу Преображения Господа нашего Исуса Христа плинфеную, идеже видѣ преподобный **Зосима** лучю пресвѣтлу сияющу (л. 189—189 об.).

Также в РК, после сообщения о приказе Ивана Васильевича церковным иерархам собраться в Москве на поставление Филиппа митрополитом, читаем: «И егда приспѣ время, и поставиша святаго митрополитом» (фраза, отсутствующая в Соловецком списке). Известие Соловецкого списка: «Святый же поучивъ царя и царьския его дети от божественнаго Писания и возвратися в митрополию» (л. 4 об.) в Румянцевском несколько перестроено и дополнено: «Святый же поучивъ от божественнаго Писания царя и царьския дети, и на трапезѣ царской бывъ, и возвратися в митрополию» (л. 191 об.).

Однако в РК содержится довольно много ошибок: название озера Онѣго приняло вид «от него» (л. 188 об.); восклицание «о моих слезъ!» читается «от моих слез» (л. 195); «предлагаше» — как «предглаголаше» (л. 199 об.); сравнение Филиппа «аки агня» — «аки огня» (л. 207); утверждение, что святой «мужески пострада» превратилось в малопонятное: «муж ано мужякому же пострада» (л. 208 об.) и мн. др.

Третий список Краткой редакции «Жития митрополита Филиппа» был обнаружен мною в монографическом сборнике ГИМ (собр. Вострякова, № 970). В рукописи читаются Служба митрополиту Филиппу (л. 1—17) и «Житие митрополита Филиппа» (л. 18—37), выполненные великолепным профессиональным почерком начала XVIII в. Сборник содержит две интересные записи. Первая выполнена, вероятно, рукою владельца (или кого-то из библиотекарей):

«Ето житие свят. Филиппа другой редакции! Не на ето ли житие указывает В. О. Ключевский, которое он видел у Ундольского, которое и называет единственным списком! См. с. 12, и в Источниках стоб. 575. В Прологе жития Филиппа не положено». Рукою М. В. Щепкиной ниже написано: «Нет, это другое».

Данный список, как показало сопоставление текстов, является копией Соловецкого. Он сохранил даже два пропуска, имевшихся в тексте оригинала: «препосит некий, имянемъ Стефан Калычев» (отсутствует «бѣ» или «благочестив бѣ»); «идеже видѣ преподобный лучю» (выпущено имя Зосимы). Потому при публикации текста Краткой редакции «Жития митрополита Филиппа» учитываются разночтения только Соловецкого и Румянцевского списков.[7]

Проведенное нами сопоставление Краткой и Пространных («Тулуповской» и «Колычевской») редакций, которому была посвящена специальная статья, вышедшая в 1996 г.,[8] теперь нуждается в привлечении дополнительного материала. Хотя основные списки «Тулуповской» редакции мало разнятся между собою, но индивидуальные чтения Румянцевского списка «Тулуповской» редакции оказываются ближе архетипному тексту «Жития митрополита Филиппа».[9] Поскольку Краткая редакция обнаруживает ряд совпадений с Румянцевским списком «Тулуповской» (далее — РТ) в тех фрагментах, которые отличают его от основной группы списков, то необходимо провести сопоставление, чтобы учесть чтения Румянцевского списка «Тулуповской» редакции Жития.

Появление новых списков (РК и РТ) не отменяет вывода о самостоятельности синтаксической организации текста в каждой из редакций:

Краткая ред.[10]	РК	«Тулуп.» ред.[11]	РТ
И егда же достиже возраста, вданъ бысть в научение грамотѣ (л. 1).	...и научен бысть грамоте (л. 187 об.).	По времени же родители его своимъ изрядным предстательством повелеваютъ его вручити художной хитрости — еже божественому Писанию. В том же онъ со всякою своею сердечною правостию повседневно во благомъ томъ учили-	По времени же родители его своимъ изряднымъ предстательствомъ повелевают его вручити художней хитрости ремества — еже божественному Писанию навыкнути. Благоразумный же онъ со всею своею сердечною правостию повседневно во благомъ

[7] См.: Тексты. С. 149—163.

[8] См.: *Лобакова И. А.* «Житие митрополита Филиппа». 1. Соотношение Краткой и Пространных редакций... С. 270—280.

[9] См. главу о «Тулуповской» редакции, с. 41—44.

[10] Текст приводится по списку РНБ, Соловецк. собр., № 191/191. Номера листов указаны в тексте.

[11] Текст приводится по списку Древлехранилища ИРЛИ, колл. Амосова—Богдановой, № 12. Список 30—40-х гг. XVII в.

		ше простираяся, аки древо при исходиших водъ. На игры же пустошныя, якоже обычай есть дѣтемъ, никакоже устремляшеся, но паче — благую часть избираше. Егоже и благодать Божия осѣняше и ясно вразумляется книжному учению (л. 32—32 об.).	томъ училищи простираяся, аки древо при исходишихъ водъ. На игры же пустошныя, якоже обычай есть дѣтемъ, никакоже устремляшеся, но пачеже — благую часть избираше. Егоже и благодать Божия осѣняше и ясно вразумляется книжному учению (л. 199 об.)
Нѣцыиже приидоша к пастырю заступления ради, с великимъ рыданием вопиюще, смерть пред очима видяще, а глаголати не могуще, токмо показающе ему мучение различное и раны на тѣлесѣхъ своих (л. 9 об.).	Нѣцыиже приидоша к пастырю заступления ради с великимъ рыданиемъ смерть пред очима имуще и глаголати не могоще, токмо показающе ему мучение различное (л. 197).	Нѣцыиже благоразумнии истиннии правитилие, и искуснии мужие, и от первых велможь, весь народ приидоша убо к пастырю своему заступления ради с великимъ рыданиемъ, смерть пред очима имуще и глаголати не могуще, токмо показующе ему свое мучение различное (л. 85).	Нѣцыиже благоразумнии истиннии правитилие, и искуснии мужие, и от перьвых велможь, и весь народ приидоша убо к пастырю своему заступления ради с великимъ рыданиемъ, смерть пред очима имуще и глаголати не могуще, токмо показующе ему свое мучение различное (л. 228 об.).

Сравнении текстов Краткой редакции и Пространных между собою прежде всего обнаруживает, что во всех списках Пространных редакций («Тулуповской» и «Колычевской») риторически украшенным является не только вступление, не только вся первая часть повествования, в которой рассказывается о детстве Федора Колычева, его юности, уходе из дома в Соловецкий монастырь, принятии монашества, игуменстве и трудах Филиппа в обители, но и часть Жития, где речь идет о Филиппе-митрополите. Начиная с эпизода, в котором рассказано о появлении царя с опричным воинством в Успенском соборе в черных одеждах, повествование становится гораздо лаконичнее и, вероятно, ближе архетипному тексту: в этой части произведения и синтаксическая организация, и стилистическое оформление оказываются общими не только для «Тулуповской» и «Колычевской» редакций, у которых имеется общий протограф, но и для Краткой редакции Жития и редакции Милютинской Минеи. Однако для Краткой редакции и редакции Милютинской Минеи принципы организации повествования оказываются едиными для всего текста в целом, в то время как в Пространных он делится на две стилистически самостоятельные части. В качестве примера такого отсутствия единства в художественной организации текста «Тулуповской» редакции, считавшейся в течение долгого времени первоначальной, можно привести по два фрагмента из двух «несов-

3 Заказ № 1704

падающих» по стилю частей Жития в «Тулуповской» редакции, сравнив их с чтениями Краткой:

«Тулуп.» ред.	Краткая ред.
1) ...во время пресвѣтлаго господства великаго княжьства Росийскаго вѣнчаннаго христолюбца и миролюбца, благовѣрнаго и смиреномудраго великаго государя Василия Ивановича всея Русии самодержца, въ благодержавномъ, во пресловушемъ, въ царьствующемъ граде Москвѣ, предсѣдяй в полатѣ царевѣ убо нѣкий благочестивъ и добророденъ сушь, мужествен же, и украшенъ многими добродѣтельми, и исполнен ратнаго духа, вельми же поучаяся въ божественых заповѣдехъ и въ царьскихъ исправлениихъ. Бысть же и великимъ княземъ по премногу любимъ и его, государевы, благородъные чести воистину сподобъленъ, высотою сановною радостнотворно неколеблемо всюду сияше, стропотная же стезя до конъца стирая, и еже Стефанъ именуемъ, по рекломъ Колычевъ, рожение имѣя великаго Новаграда. Имея же сопряженую себѣ многоцвѣтущую и плодовитую лозу именемъ Варвара, юже и сподоби ея Богъ во ангельский чинъ инока Варсонофия. И живяста оба в законѣ Господни, и по его святѣй еувангельстей заповѣди и — теплѣ того — многими слезами милостива себѣ притворяюще, темъ и в всякомъ блазѣмъ обильствѣ ликоваху, и оттого приносяще ему, Вседержителю, плоды достойны: вѣру, и любовь, милостыню к сирым, и ко убогимъ великое заступление, яко медоточивыя потоки источающе всегда. Тъмже многоплодовитая маслина паки процвѣте, и распространи безчисленое селение, и изъсылають многосвѣтлый источник отъ своихъ добродѣтелей: отпушаютъ цвѣтъ славы — плод благороденъ — родиста сего приснопамятнаго отрока Феодора (л. 30—31 об.).	Во время великаго князя Василья Ивановича в царствующем граде Москвѣ — препосит нѣкий имянемъ Стефанъ Калычевъ, сему же Стефану родися благочестивъ отрокъ и нареченъ бысть Феодоръ (л. 1).
2) ...воспоминает о лаврѣ преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ — Зосимы и Саватия, занеже слышалъ извѣстно от многих неложныхъ языкъ о Соловецком томъ отоцѣ и еже бѣ во удаление от людей и в сѣверной странѣ, край вселенныя, во окиянъстей пучинѣ. Бяше же убо тамо шум празднующихъ, и гласъ радованенъ в кровѣ праведных тѣхъ мужь Зосимы и Саватия, идѣже духовнаго сада добролиствие и красни отрасли восцвѣтаютъ от негиблющихъ араматъ, еже от божественных Писаний и о Бозѣ исправляютъ ангелообразное свое воображение, иже мнози к тому добросадному и независтному селу с вѣрою притѣкаютъ на исправление своимъ единороднымъ и безсмертным душамъ не токмо иноцы, но и мирьстии людие ту же всяко истерзають терние грѣховное, и душею просвѣщаются, изобилно же и бо-	Слышав же отрокъ Феодоръ о Соловетцкомъ монастыри в морскомъ отоцѣ во странѣ сѣверной — о обители преподобных отецъ Зосимы и Саватѣя, и отиде от царствующаго града Москвы... (л. 1 об.).

гатно мысленым масломъ и изрядно выспрь ко Господу взираютъ. Таже он, Феодоръ, осътрым и скорымъ благоумнымъ зрѣниемъ и сердечною правостию к Вышнему царю возрѣвъ въ богоспасаемомъ томъ царствующем градѣ Москвѣ ключимое поклонение сотворивъ в мѣстех онѣхъ святыхъ, жалостными слезами облаваяся и к чюдотворнымъ ракамъ припадая, объемля, цѣлуетъ. И молебное прощение совершив, и упованиемъ крпяшеся, и сотворивъ к сотворшему Господеви молитву глаголя сице. Молитва: «Господи Боже, просвѣтителю и спасителю мой, и защитителъ животу моему! Настави мя на путь твой и поиду во истинѣ твоей» и прочее. И оставляет пресвѣтлое царское приближение... (л. 36 об.—38).

3) Сия убо слышавъ царь ярости исполнися. Навадницы же безумнии соблазнъ имѣяху, богомеръская угождения бѣсомъ творяху, не радуются о благочестии и о смирении мира, но паче тщатся озлобити православное християнство и разорити благочестие, и на гнѣвъ превратити православнаго царя для своея мимотекущия чести и славы (л. 90 об.—91).

Царь же сия слышав, ярости многи исполнися. Навадницы же безумнии бѣсомъ научени, не радуются о благочестии и о смирении мира, но паче тшашеся озлобити православное християнство, и разорити благочестие, и на гнѣвъ велий подвизаху православнаго царя, и умышляють совѣтъ неправеденъ для своей мимотекущей славы и чести (л. 11—11 об.).

4) Богоносным же и честным старцемъ живущим во святѣй обители многи раны сотвориша, повелевающе имъ напрасно на святаго неподобная глаголати. Ониже по образу благочестие и нравъ имуще, яко доблии страдалцы всякия скорби с радостию приемлюше за своего пастыря, яко единеми усты святаго Духа наполняеми, истинну вопияху: непорочное его житие, и по Бозѣ попечение о святемъ мѣсте и о брацкомъ спасении (л. 96—96 об.).

Богоносным же и честным старцемъ живущимъ во обители той многи раны наложиша повелѣвающе имъ напрасно на святаго неподобные глаголы лгати. Ониже прообраз благочестив нравъ имуще, многи скорби с радостию прияша за своего пастыря, яко едиными усты вопияху истинну: честное и непорочное житие его по Бозѣ, и попечение о святѣм мѣсте и о брацкомъ спасении (л. 14 об.).

Различия стилистической организации в тексте «Тулуповской» редакции очевидны, если сравнить произвольно выбранные фрагменты из двух ее частей: в примерах таблицы 1 и 2 риторически украшенное, тяжеловесно панегирическое повествование «Тулуповской» разительно отличается от лаконичного стиля Краткой редакции. Примеры 3 и 4 показывают, что тексты редакций оказываются уже вполне сопоставимы и по объему, и по сдержанности стиля. Вероятно, текст источника в «Тулуповской» редакции был украшен этикетными и риторическими оборотами не до конца (примерно на две трети), а затем — по недостатку времени или по востребованности — обработка не была завершена, и житие оказалось не вполне выдержано в традициях «агиографической школы митрополита

Макария»,[12] на которые ориентировался создатель этой Пространной редакции. «Неполноту» стилистической обработки остро почувствовал Сергий Шелонин, в основе сочинения которого — «Слова похвального» — находился текст «Тулуповской» редакции. Под его пером текст получил стилистическое единство (при этом увеличившись в объеме почти вдвое).

Невозможность прямой зависимости Краткой редакции «Жития митрополита Филиппа» от Пространных подтверждается рядом фактов.

Как правило, при сокращении во вновь создаваемом тексте обнаруживаются стилистические и синтаксические «следы» работы редактора: «осколки» риторических фигур, не очень согласованные фрагменты синтаксических конструкций источника. В Краткой редакции таких «следов» не наблюдается.

Краткая редакция не может быть пересказом «Колычевской», так как в ней содержатся эпизоды, в «Колычевской» редакции отсутствующие (рассказ о жизни Федора на Онежском озере по пути в Соловецкий монастырь; о мольбах новгородцев Филиппу заступаться за них перед царем Иваном Грозным, когда игумен направлялся в Москву; о клевете анагноста на Филиппа; о столкновении святителя с царем в Новодевичьем монастыре).

Нельзя считать Краткую редакцию и пересказом основных списков «Тулуповской» (как полагали исследователи XIX в.): в тексте Краткой содержатся общие чтения с «Колычевской» в тех фрагментах, которые в двух Пространных редакциях не совпадают:

Краткая ред.	**«Колыч.» ред.**	**«Тулуп.» ред.**	**РТ**
Долготерпеливый же страдалец и пастырь словесных овецъ не бояся прещения, ни мукъ предложения, *но полагаше душу свою за порученное ему от Владыки стадо словесных овец* и рече: «Благий царю...» (л. 10 об.—11).	Долготерпеливый же пастырь не бояся прещения, ни мукъ предложения, *но полагаше душу за порученное ему стадо, Владыки своего словесное стадо,* моля и запрещая... (л. 98 об.)	Долготерпеливый же пастырь не бояся прещения, ни мукъ предложения и рече: «Царю благий...» (л. 90 об.).	Долготерпеливый же пастырь не бояся прещения, ни мукъ предложения, *но полагаше душу за порученное Владыки своего словесное стадо* и рече: «Царю благий... (л. 231 об.).
...царьской убо сигклить обязалися куплями житейскими, *изждельли славы тльнныя и мира (л.* 6).	И на се ли взираете, еже молчит весь царьской синьклит? Все бо суть обязалися куплями житейскоми и *вожделении мира тленого* (л. 88 об.).	И на се ли взираете, еже молчитъ царской синьклитъ? Они бо обязалися куплями житейскими (л. 76).	И на се ли взираете, еже молчат царский сингклитъ? Они бо суть обязались куплями житейсками *и вождельли мира тльннаго* (л. 223 об.).

[12] Литературным образцом для агиографов, принадлежавших к этой школе, был Пахомий Серб. Подробнее об этом см.: *Дмитриева Р. П.* Агиографическая школа митрополита Макария (На материале некоторых житий) // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 48. С. 207—213.

Сопоставление текстов показало, что значительная часть разночтений Краткой редакции с основными списками «Тулуповской» (в том числе разночтений приведенных фрагментов) обнаруживает близость Румянцевского списка «Тулуповской» редакции к чтениям «Колычевской» и Краткой. Однако совпадения эти, как правило, не абсолютно точны. Так, во втором из приведенных в сопоставительной таблице чтений, лишь в Краткой редакции «Жития митрополита Филиппа» читаем о вожделении славы царскими советниками, в то время, как в «Колычевской» редакции и Румянцевском списке «Тулуповской» сообщается лишь о страсти к тленному миру.

Краткая редакция не может быть сокращением и Румянцевского списка «Тулуповской» редакции, так как ее списки содержат ряд чтений, которые есть в основных списках «Тулуповской» редакции, но отсутствуют в Румянцевском. Так, например, «суровые и немилостивые воины», во власть которых отдают митрополита, решают убить его, ибо «единъ той крѣпокъ, обличая царя и *укрѣпляя*» (л. 18). В Румянцевском списке «Тулуповской» редакции данный фрагмент имеет вид: «занеже онъ единъ крѣпокъ царя обличая» (л. 239 об.). Ряд других индивидуальных чтений, имеющихся в списках Краткой, не обнаруживается в «Тулуповской» редакции (ни в основных списках, ни в Румянцевском). Один из таких примеров находим в словах Филиппа, обращенных к Ивану Грозному, которые приведены в Краткой редакции следующим образом: «Помяни прежде тебе бывшихъ царей: иже добрѣ суть жили, *и Божия заповѣди творили*, и по смерти блажими суть, а иже злѣ царства си содержаша — и нынѣ немалыми клятвами поминаются» (л. 17 об.—18). В Румянцевском списке данный фрагмент имеет вид: «...воспомяни преже бывшихъ царей. И якоже древнии князья, кацыи тии бѣяху тогда, кацы ли суть: иже добрѣ творили — и по смерти блажими суть, а иже злѣ царство держали — и нынѣ немалыми клятвами поминаются» (л. 238 об.).

Приведенная создателем Краткой редакции цитата из 10-й главы «Поучения благого царства» Агапита («Егда убо корабленикъ соблазнится — малу приносить пакость, а егда кормчий соблазнится — всему кораблю творитъ погибель!» (л. 8—8 об.)) обнаруживается в другом наставлении Филиппа царю Ивану, чем та же цитата в Румянцевском списке (и основных списках) «Тулуповской» редакции.[13]

Таким образом, в Краткой редакции «Жития митрополита Филиппа» сохранились чтения, подтверждающие ее независимость от Пространных («Тулуповской» и «Колычевской») редакций. Оба списка Краткой редакции дают весьма полное представление о тексте протографа. Краткость и «неукрашенность» повествования, стремление к фактичности в изложении событий жизни митрополита Филиппа, ясность нравственных оценок характеризуют первоначальный текст редакции. Вероятно, в таком виде Житие и было

[13] См. главу о «Тулуповской» редакции. С. 50—55.

создано в Соловецком монастыре при игумене Иакове, постриженнике Филиппа, между 1592—1597 гг.[14]

В Краткой редакции Жития конфликт митрополита и царя описывается как традиционное для житийной литературы противостояние святого и царя-мучителя. Хотя автор упомянул о первооснове всякого зла — дьяволе («вложи врагъ плевелы в велможи» (л. 5)), но все дальнейшие действия государя — результат его свободной воли. Решение Ивана Грозного о разделении царства; его гнев на Филиппа, посмевшего не согласиться с ним, укорявшего и царя, и иерархов; стремление запугать митрополита, придя в храм с вооруженными опричниками; разгул жестокости — пытки и казни множества людей, угрозы митрополиту «смертными наветами», поддержка клеветы против святителя, свержение Филиппа с митрополичьего престола, возложение оков на заключенного в монастырь митрополита, ссылка в Тверь, организованный царем поход на Новгород и отправление Малюты за «благословением» к заточенному святителю — все это в Краткой редакции Жития показано как непреклонное следование самодержцем избранному им пути зла. После каждого столкновения с митрополитом создатель редакции сообщает, что царь «гнѣва и ярости наполнися», превращая устойчивую характеристику состояния героя в своего рода топос. Все другие враги Филиппа — лишь «прочии подобницы злу» (л. 9 об.), исполнители чужой воли, кто — из-за страха, кто — из-за «угождения царю», кто — из-за любви к насилию и злу. Митрополит противостоит Ивану Грозному твердо, но без злобы и ненависти, пытаясь восстановить в душе царя нравственные нормы.

Реплики диалогов в Краткой редакции окрашены личностными эмоциями героев: от гневного окрика до просьбы у царя; ровные по тону, полные чувства собственного достоинства у Филиппа. «Святый же Филиппъ зря се, и никакоже устрашася сицеваго свирѣпства, видя в православии велико возмущение, неудобьносимыя, велия, бесчестныя скорби и раны, просвѣтися душею и укрѣпися сердцемъ, начать глаголати многая от божественнаго Писания. Царь же сия надолзе слушавъ, и не терпя от святителя обличения, ярости наполнися и рече: „Что тебѣ, чернцу, дѣло до нашихъ царьскихъ совѣтовъ?! Не вѣси ли того, что мои меня хотятъ поглотити?“ Святый же рече: „Чернецъ моему владыцѣ — Христу, якоже глаголеши. По даннѣй же намъ благодати от пресвятаго Духа, по избранию Священнаго собора и по вашему изволению пастырь есмь Христовы церкви, и едино есмь с тобою, еже должно имѣти о благочестии“. Царь же рече: „Едино ти, отче святый и честный, глаголю: молчи! А насъ на се благослови по нашему изволению“. Святый же рече: „Наше молчание грѣхъ души твоей налагаеть и смерть наносит. Егда убо корабленикъ соблазнится — малу приносить пакость,

[14] Как уже обосновывалось во Введении, после перенесения мощей Филиппа (1592) до перевода игумена Иакова, инициатора этого перенесения, в Костромской Ипатьевский монастырь (1597).

а егда кормчий соблазнится — всему кораблю творитъ погибель!“» (л. 8—8 об.). Каждая реплика, как видим, строго обусловлена другой. В Пространных редакциях меняется трактовка героев и их конфликта. В «Колычевской» редакции раскол царства и его людей — прямое следствие дьявольских козней, царь Иван, как и митрополит, — жертва этих козней (он на протяжении всего повествования именуется как «благовѣрный», «благочестивый», «достохвалный»). В диалогах Филипп выступает просителем, его реплики — всегда оправдания и мольбы, которые предваряются словами: «и моли», «нача молити», «глагола со многими слезами», «умилно веща», «припаде». Он восклицает: «О царю-свѣте, сиречь, православия вседержавный наш государь! Умилися <...> призри милостивно, помилуй нас, своих безответных овец!»; «А тебе, государю, мы не изменники!»; «Умилосердися, свѣтлейший и многохвалный государю, ко своим подручником и повиннымъ нам сиротам!»; «Сам ты, государь, мудрый царь, наипаче меня, многогрѣшнаго, вся сия вѣси» и т. д. В «Тулуповской» редакции главным предметом обличений ее создателя становится не самодержец, а его злые советники, «злу исповедницы», «наветники хитры». В многословных наставлениях Филиппа, обращенных к царю, прослеживаются два основных мотива — обличение «служителей зла» и призывы к милосердию и любви. В этой редакции трудно речи персонажей рассматривать как диалоги, так как смысловая соотнесенность реплик «тонет» в риторическом повествовании.

В Краткой редакции обнаруживается достаточно последовательное развитие «новгородской» темы: уйдя из Москвы на Соловки, Федор останавливается в «новгородских пределах» на озере Онего, архиепископ Феодосий в Новгороде поставляет Филиппа на игуменство, новгородцы обращаются к нему с мольбами о заступничестве на пути в Москву, неоднократно предает митрополита Филиппа новгородский архиепископ Пимен, посланный царем Малюта Скуратов убивает Филиппа, отказавшегося благословить Ивана Грозного на разгром Новгорода, гибнет сам Новгород, лишен сана и отправлен в ссылку новгородский владыка. В «Тулуповской» редакции эта тема хоть и присутствует, но в общем многословном этикетном повествовании занимает слишком незначительное место, чтобы рассматривать ее как особую.

В Краткой — начальной — редакции «Жития митрополита Филиппа» традиционный для произведений житийного жанра конфликт святого и тирана разрабатывается в области нравственно-политической: отсутствие нравственных начал в политике превращает Ивана Грозного в царя-мучителя. Поэтому мученическая смерть святителя изображается в Житии как одна из многих. Везде «неповинно льется кровь христианская» (л. 10 об.) множества людей. Среди них — просившие у Филиппа утешения, казненные, подвергнутые пыткам в Москве; принявшие «скорби и раны» иноки в Соловецком монастыре, отказавшиеся оговаривать своего бывшего

игумена; убитые в Новгороде, за благословением на разгром которого прислал царь Малюту к Филиппу. «Житие митрополита Филиппа» — своего рода «мартиролог» эпохи царствования Ивана Грозного. Для создателя Краткой редакции оказалось важным показать гибель множества разных людей (и по социальному статусу, и по занимаемому положению), ибо в разделенном царстве не нужна вина, чтобы стать жертвой царского гнева. Невозможно избежать гибели, но — как свидетельствует жизненный путь митрополита Филиппа — можно сохранить свой внутренний мир и жизненные принципы неизменными. Святой в памятниках житийной литературы всегда оказывается выше обстоятельств. Но в Краткой редакции митрополит Филипп, чрезвычайно тесно связаный с историческими обстоятельствами своего времени, не поднимается над ними, а *противостоит* им.

Таким образом, Краткая редакция «Жития митрополита Филиппа» является по-видимому, начальным и особым этапом в жизни агиографического текста. Риторически неукрашенное повествование с четко обозначенным конфликтом, с эмоциональными диалогами, с личностными черточками в изображении главных персонажей, с темой созидания (связанной с образом Филиппа) и разрушения (определяемой образом Ивана Грозного), любви и ненависти, стойкости и предательства, широким историческим фоном, значительным количеством врагов и приверженцев не вполне укладывается в этикетные формы жития, тяготея к историческому повествованию о митрополите Филиппе. Именно поэтому, как представляется, Краткая редакция не получила широкого распространения в рукописной традиции.

Глава 2

«ТУЛУПОВСКАЯ» РЕДАКЦИЯ

1. История текста «Тулуповской» редакции

Не вызывает сомнения, что в «Тулуповской» редакции пространный, риторически украшенный текст наиболее соответствует этикетному образцу, сложившемуся к концу XVI в. Списки именно этой редакции памятника наиболее многочисленны (в настоящее время их известно около 170). Состав рукописных сборников, в которых читается текст «Тулуповской» редакции, различен. Однако возможно выделить несколько основных типов таких сборников. Во-первых, это монографические соловецкие сборники (часто с записями о писцах, о продаже или «роздаче»), в которых Житие было помещено после текста «Службы митрополиту Филиппу». Во-вторых, сборники, в которых читались «Тулуповская» редакция Жития и «Повесть о Германе Соловецком». В-третьих, самый распространенный тип сборников, — сборники житий русских святых. При большом количестве списков «Тулуповской» редакции текст ее достаточно устойчив. Разночтения между списками незначительны и, как правило, индивидуальны, что не позволяет отметить наличие разных видов редакции, потому они названы нами списками основного вида. Единственный список, который отличается от списков основного вида, — Румянцевский.[1] Вероятно, именно этот список Жития был известен Н. М. Карамзину и использован при написании одной из глав «Истории государства Российского». Г. В. Аксенова, проводившая кодикологическое исследование данной рукописи, отметила: «Книга написана на 347 листах формата I° великолепным полууставом, характерным для кремлевских мастеров XVI в.».[2] Подчеркнув незавершенность в оформлении сборника: писец не вписал

[1] РГБ, собр. Румянцева (ф. 256), № 361. Л. 196—252. Сборник описан, см.: Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума, составленное Александром Востоковым. СПб., 1842. С. 517—519.

[2] *Аксенова Г. В.* Житие митрополита Филиппа Колычева в Румянцевском сборнике начала XVII в... С. 4.

киноварных заголовков произведений, входящих в состав манускрипта, буквиц, хотя место для заставок, заглавий и миниатюр не только оставлено, но и размечено, — исследовательница не касалась причин такой незавершенности.[3] Самый ранний из известных списков «Тулуповской» редакции Жития отличает ряд чтений, утраченных или измененных в последующей рукописной традиции. Список, как правило, более полный, чем все другие.

Во-первых, в нем риторическое повествование еще более многословно. Так, например, в списках основного вида «Тулуповской» редакции читаем: «И за царевымъ гласом вси вкупѣ — единодушьно весь освященный Соборъ, и князи, и боляре: „Достоинъ еси, — глаголаху, — украшати престолъ соборныя и апостольския церкве царьствующаго града Москвы“. Сия же слышавъ, абие слезъ исполнися...»[4] (л. 62 об.). В Румянцевском списке данный фрагмент имеет другой вид. В нем нет ни прямого обращения именитых людей к соловецкому игумену, ни выраженной в списках основного вида мысли о том, что Филипп достоин быть митрополитом (это не нуждается в обоснованиях): «И за царевымъ гласом вси вкупѣ — единодушьно весь освященный Соборъ, и князи, и бояре *начаша молити блаженнаго, чтобы онъ восприялъ той святительский санъ царствующаго града Москвы, и благочестивому бы царю былъ отецъ, и учитель его благороднымъ дѣтемъ, и всей земли — пастырь.* Сия же слышавъ...» (л. 217). Риторическая витиеватость повествования в Румянцевском списке усилена. Так, в эпизоде, посвященном дню избрания Филиппа митрополитом, в основных списках «Тулуповской» редакции читаем: «По мале же времени сошедшимся святителемъ, дню же избранному сушу, царю, и епископомъ, и всему освященному Собору, и синклиту собравшуся в соборную церковь пречистыя Богородицы...» (л. 63 об.). В Румянцевском списке данный фрагмент имеет вид: «По мале времени сошедшимся святителемъ, дню же избрану сущу — *царица днемъ от седмицъ, повелѣ царь* всему освященному Собору и всему синклиту быти в соборную церковь пречистыя Богородицы...» (л. 217 об.). О решении «злых советников» царя оболгать Филиппа в основных списках говорится: «подпадаютъ цареви глаголющи, яко „царевъ глаголъ измѣни“. И умышляют совѣтъ, и сшивают оболгания...» (л. 91). В Румянцевском списке читается престранное сопоставление с Иоанном Златоустом: «Подпадаютъ цареви глаголюще *злая*, яко „царевъ глаголъ святитель измѣни *и небрежет, о нихже царь изволи*“. *И воздвигоша царя на гнѣвъ*, и умышляютъ совѣтъ *неправеденъ, якоже на проповѣдника покаяния Ивана Златоустаго. Исчиняютъ любоплевателный свитокъ — ложныя словеса, и наустиша, яко свидѣтелей: да зготовятъ на святаго*

---

[3] Возможно предположить, что незавершенность в оформлении манускрипта была обусловлена произошедшими в Смутное время переменами в судьбе вероятного заказчика (патриарха Гермогена?).

[4] Цитируется по списку 30—40-х гг. XVII в. Древлехранилище ИРЛИ, колл. Амосова—Богдановой, № 12. Номера листов указаны в тексте.

вину народа ради, и возглаголють на него ложная и хулноя дѣяния, иже обычай нечестия ревнителемъ навѣтовати на праведныхъ угодниковъ Божиихъ. И так овии отвратять народъ от него, и сшивают оболгания...» (л. 232).

Во-вторых, более полно цитировался текст из «Поучения благаго царства» Агапита. Приведем два примера:

Основной вид «Тулуп.» ред.	Румянцев. список	Поучение Агапита
1) Паче всея славы — доброчестие царя вѣнецъ украшаетъ (л. 66).	Паче бо всея славы царствия — сие истое правление — доброчестие царя вѣнецъ украшаетъ: *богатьство бо отходить, и держава мимо грядет, и слава преходить. Слава же еже о Бозѣ жития з бесмертными вѣкы продолжена есть, и забвение выше устрояет* (л. 218 об.).	Паче всея царствия славы доброчестива вѣнецъ царя краситъ: *богатство бо отходить, и держава мимоходить, и слава преходить. Слава еже о Бозѣ житие съ бесмертными вѣкы продолжена есть, и забвения выше имущих устраяеть* (гл. 15).
2) ...невооруженою любовию от своихъ побѣждается. Точно грѣху... (л. 66).	...невооруженою любовию о своихъ побѣждается, *елико бо волку и овчати разньство, толико обоима по - бѣжьдается разньство личное* (л. 219).	...безоружною любовию своих побежается, *елико бо неподобне вѣсть меж звѣря и овчятѣ, толико мнит обоих различие* (гл. 20).

Вполне очевидно, что в Румянцевском списке сочинение византийского автора использовалось в большем объеме, однако при цитировании допущено много ошибок (см. таблицу на с. 50—55).

То, что Румянцевский список «Тулуповской» редакции Жития был ближе протографу, чем списки основного вида, подтверждается тем, что в нем сохранилось несколько чтений, известных только по спискам «Колычевской» редакции. Так, например, в Румянцевском списке содержатся слова о «личном знании» составителем Филиппа и его деяний: «...благий сей подражая прежепомянутого боголюбиваго Макария-митрополита, усердно послѣдовати честнымъ стопам его, *не от иного слышах, но самъ видѣхъ*». Выделенного фрагмента нет в текстах других списков «Тулуповской» редакции, но он есть в «Колычевской» (наряду с еще двумя утверждениями о личном знании повествователем Филиппа),[5] что еще раз подтверждает общность протографа двух Пространных редакций.

Другие чтения Румянцевского списка позволяют обнаружить некоторые совпадения с текстом Краткой редакции, которых нет в основных списках «Тулуповской» редакции. Так, например, лишь в Румянцевском списке (как в списках Краткой) читаем: «Таже прииде ту в соборную церковь пречистыя Богородицы благовѣрный

[5] Подробнее об этом приеме см. в главе о «Колычевской» редакции. С. 83—84.

царь к соборному пѣнию в черны ризы оболъченъ. Такоже и *прочии подобницы злу* одѣяни...» (л. 229 об.). Подобно тексту Краткой редакции изложение ряда эпизодов в Румянцевском списке более лаконично, чем в основных списках «Тулуповской» редакции. В частности, так организовано повествование о появлении в соборе Новодевичьего монастыря некоего близкого к царю опричника в тафии:

Краткая ред.	Румянцев. список	Основной вид «Тулуп.» ред.
И обращься ко царю и рече ко царю: «Державный царю! Се ли подобаетъ благочестивому царю агарянский закон держати?» Царь же рече: «Како се?» Святый же рече: «Се ото ополъчения твоего с тобою пришедшии предстоять, яко от лика сатанина!» (л. 13).	И обращься къ цареви и рече: «Державный царю! Се ли подобаетъ благочестивому царю агаряньский законъ держати?» Царь же рече: «Како се?» Святый же рече: «Се от ополчения твоего с тобою пришедшии предстоятъ, яко от лика сатанинска» (л. 234).	И обращься к царю и рече: «Божественному славословию совершаему и Божию слову прочитаему християнъскаго закона во утвержение, откровенными главами послушати подобаетъ. Откуду симъ се привниде, агарянъскаго закона почитание — покровенными главами предстояти, вси единовѣрии суще?» Царь же рече: «Кто убо сей есть?» Святый же рече: «Твоея царския державы и совѣтныя полаты» (л. 94—94 об.).

Таким образом, очевидно, что текст Румянцевского списка оказывается ближе не только протографу Пространных редакций («Тулуповской» и «Колычевской»), но и архетипному тексту «Жития митрополита Филиппа».

Необходимо отметить, что вывод, сделанный в свое время А. Х. Востоковым и поддержанный Г. В. Аксеновой, о том, что Румянцевский список является авторским,[6] представляется несколько преждевременным. Список содержит ряд ошибок и описок, свидетельствующих против мнения, что перед нами автограф. Так, например, вспоминая Александрову слободу, создатель Румянцевского списка написал: «... о моих слезъ! — словом именуется *свобода*, а совѣтомъ своим...» (л. 225). Все другие списки дают верное чтение — «слобода». Другой пример — фрагмент, в котором повествуется о попытках Малюты Скуратова и Василия Грязного оболгать митрополита. В Румянцевском списке отмечено, что они «со своими единомысленникы непрестанно *всяко в*оздвизающе на блаженнаго» (л. 228—228 об.). Данное чтение является результатом неверно прочитанного словосочетания «всяк ковъ», которое содержат и основные списки, и другие редакции Жития. В цитате из Жития Иоанна Златоуста, обнаруженной О. В. Сапожниковой, в Румянцевском списке читается явно ошибочное: «Вижу бо строимы рѣчи, рать воздвизуще, извѣщение истинно увѣдающе, а клеветы цвѣтуще, тризну

[6] См.: *Аксенова Г. В.* Житие митрополита Филиппа Колычева в Румянцевском сборнике начала XVII в. С. 5.

ему — се суть вѣнцы, се увѣщание, се мнѣ подвизание благо» (л. 229). И в первоисточнике, и в основных списках «Тулуповской» редакции Жития читаем: «Вижу бо строимы рѣчи, рать воздвижуще, извѣщение истинное увѣдающе, а клеветы цвѣтуща, тризну даему — се суть вѣнцы, се увѣщание, се мнѣ подвизание благо» (л. 86). В Румянцевском списке пропуски могут быть довольно значительными: случайно оказался утрачен при копировании целый лист (см. Тексты. С. 183—184).[7]

Тем не менее, в основе многих индивидуальных чтений основных списков «Тулуповской» редакции лежат варианты словоупотреблений (сами чтения и их исправления на полях), которые содержатся в Румянцевском списке. В качестве примера приведу лишь один. В риторическом вступлении читается целая цепочка сравнений, одно из которых развивает тему невозможности познать красоту жемчужин, если она скрыта в раковинах: «Како явленно можетъ без писания быти не вѣдущимъ и не знающимъ его? Якоже глаголемии маргарити, *от скалъ* своих не преизносими, како могут *доблести* (на полях под специальным значком написано — «*доброты*») ихъ от зрящихъ познаваеми быти?» (л. 27). «От скалъ», читающееся в этом списке, вероятно, недописанное «от скальнъ» (раковин) первоисточника. Однако большинство списков повторяют «скалъ»; меньшее количество — «силъ», и лишь несколько дают верное чтение — «скальнъ». Списки основного вида «Тулуповской» редакции сохранили обе традиции, совмещенные в Румянцевском списке: и «доброты», и «доблести».

Текст «Тулуповской» редакции активно переписывался «на продажу и раздачу», о чем свидетельствуют сохранившиеся записи в соловецких рукописях XVII в. Первая часть Жития, повествующая о подвижничестве Филиппа на Соловках, ориентирована на особый тип житий — основателей и устроителей монастырей, имеющих свою устойчивую систему мотивов и топику (Жития Феодосия Печерского, Сергия Радонежского, Кирилла Белозерского, Александра Свирского, Александра Ошевенского, Авраамия Ростовского, Герасима Вологодского, Антония Сийского и др).[8] Во второй части «Жития митрополита Филиппа», где центральным в повествовании является конфликт святителя с царем Иваном Грозным, монологи митрополита расширены, главным образом, за счет цитат из «Поучения благаго царства», сочинения византийского автора VI в. Агапита,[9] созданного в жанре зерцала.

Текст именно «Тулуповской» редакции «Жития митрополита Филиппа» находился в центре внимания ученых, занимавшихся ис-

[7] Список «Тулуповской» Минеи (РГБ, ф. 304 (собр. Троице-Сергиевой лавры), № 694) является сокращенной копией Румянцевского списка: в нем сохранен тот же пропуск листа, что и в Румянцевском.

[8] См.: *Лобакова И. А.* «Житие митрополита Филиппа» и севернорусская житийная традиция (Вопросы типологии) // ТОДРЛ. СПб., 1999. Т. 51. С. 357—365.

[9] См.: *Лобакова И. А.* Памятник византийской учительной литературы «Поучение благаго царства» Агапита и «Житие митрополита Филиппа» // Русская агиография: Исследования. Публикации. Полемика. СПб., 2005. С. 527—546.

торией России XVI в., и историков церкви. Впервые в 2000 г. полный текст ее с переводом был опубликован С. С. Бычковым по списку 30—40-х гг. XVII в., хранящемуся в РГАДА, ф. 181 (собр. МГАМИД), № 336.[10] Текст опубликован с выносными знаками, графически выделены строки в листе — т. е. автор публикации руководствовался желанием максимально точно воспроизвести источник. Но поскольку первое осмысление текста произошло только в переводе, то складывается впечатление, что иногда текст Жития остался не вполне понят переводчиком: не точна разбивка текста на предложения (очень часто в качестве самостоятельных предложений выступают его фрагменты), вызывает возражения предлагаемая автором публикации интерпретация текста. Так, например, следующий фрагмент Жития: «И внидоша во церковь и сотворивъ ектению за православнаго царя, и якоже лѣпо. И дастъ имъ писание от архиепископа...» был переведен как: «И вошли в храм и сотворили ектенью за православного царя. *И чтобы все было прекрасно,* подает им послание архиепископа...» (с. 158). Перевод этого фрагмента ясен: «И вошли в храм, и совершили ектинию за православного царя, как и должно. И дал им послание архиепископа...». Иногда издатель не понимает смысла Жития. Так, повествуя о реакции на ложь анагноста о Филиппе, создатель «Тулуповской» редакции писал: «Стрый же его Харлампий, иконом великия церкве, зжалиси зѣло, вѣдяше, яко оклевета, особь истяза его. Он же со слезами глаголаше...». С. С. Бычков перевел этот фрагмент следующим образом: «Дядя же его, эконом великой церкви Харлампий, сжалился над ним, ибо понимал, что оклеветали его. *Подверг его пытке*, а он со слезами говорил...» (с. 204). Но основное значение глагола «истязати» — расспрашивать, выведывать, разузнавать. Таким образом, разбираемый текст не заключает в себе известия о мучительстве: «Дядя же его по отцу Харлампий, эконом великой церкви, опечалился о нем, ибо понимал, что тот оклеветал, наедине расспросил его. Он же со слезами сказал...». В некоторых случаях предложенный издателем перевод меняет смысл фрагмента на прямо противоположный. Так, в Житии сообщается о том, что никто не помогал Филиппу в его стремлении сохранить единство в царстве, кроме Германа Казанского: «Единъ же от них токмо способствоваше блаженному Филиппу, иже обычай имѣя благъ и дѣлы украшенъ: Герман, архиепископъ Казаньский. Угодницы же царевы, сшивающе рѣчи на святаго...». Не обратив внимания на категорию числа подлежащего второго предложения («угодницы») и грамматических форм глаголов, С. С. Бычков перевел данный отрывок следующим образом: «Только один из них заботился о стаде (?) — блаженный Филипп, хранящий благие обычаи и украшенный делами. Герман, архиепископ Казанский, угодник царев, начал клеветать...». Таким образом, предложенный С. С. Бычковым перевод крайне сомнителен.

[10] См.: Приложение // *Федотов Г. П.* Собр. соч.: В 12 т. Т. 3. Составление, примечания, перевод С. С. Бычкова. М., 2000. С. 130—243.

Анализу текста «Тулуповской» редакции посвящена специальная монография историка В. А. Колобкова.[11] Тематика опубликованных исследователем еще до появления монографии статей ясно демонстрировала, что автора более всего интересовало «Житие митрополита Филиппа» как исторический источник.[12] Им был привлечен большой сопоставительный материал (в том числе, воспоминания опричников-иноземцев) и некоторые другие публицистические сочинения. В Приложении был опубликован текст этой редакции[13] по спискам: основной текст — РНБ, Соловецк. собр., № 967/1077 (30-е гг. XVII в.); разночтения по списку 1633 г. — РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры (фонд 304), № 694. Данные древнейшего списка — Румянцевского, сокращенной копией которого является Троицкий, — не привлекались. Монография В. А. Колобкова является подробным историко-публицистическим комментарием к «Тулуповской» редакции Жития. Историк не вполне учитывал интертекстуальные связи исследуемого текста, обусловленные обращением его составителя к широкому кругу источников.

2. «Поучение благаго царства» Агапита — источник наставлений митрополита Филиппа

«Поучение благаго царства» диакона Агапита нельзя назвать произведением, обойденным вниманием исследователей. Его научная библиография достаточно обширна;[14] исследованием этого памятника занимались многие известные специалисты по истории как византийской, так и древнерусской литератур. В 1926 г. в своем специальном исследовании, посвященном Поучению, В. Е. Вальденберг отметил: «Наставление <...> диакона Агапита <...> принадлежат к числу тех произведений византийской политической литературы, которые получили за пределами Византии наибольшее распространение <...> С 1509 г., когда появилось первое печатное издание его в

[11] В. А. Колобков трагически погиб в марте 2002 г. Завершающим этапом работы над книгой «Митрополит Филипп и становление Московского самодержавия. Опричнина Ивана Грозного» в издательстве занималась его вдова Е. М. Медведева.

[12] См.: *Колобков В. А.* 1) Историческая достоверность «Жития свт. Филиппа» // История православия в России: Люди, факты, источники. Материалы научной конференции. СПб., 1995. С. 3—21; 2) Колычевская редакция «Жития св. Филиппа»: К датировке списка // Средневековая Русь. Сб. научн. статей к 65-летию со дня рождения профессора Р. Г. Скрынникова. СПб., 1995. С. 36—41; 3) Житийный рассказ о гибели митрополита Филиппа // Рукописные памятники: Публикации и исследования. Вып. 4. СПб., 1997. С. 46—65.

[13] См.: *Колобков В. А.* Митрополит Филипп... С. 554—597.

[14] Наиболее полно она приведена в монографии: *Буланин Д. М.* Античные традиции в древнерусской литературе XI—XVI вв. Munchen, 1991. Пользуясь случаем, приношу глубокую благодарность Д. М. Буланину, любезно предоставившему мне возможность ознакомиться со своими рабочими материалами, посвященными творчеству Агапита.

оригинале, поток изданий не прерывался».[15] Ученый установил, что до конца XVIII в. вышло 24 издания греческого текста, независимо от этого за тот же период появились 27 изданий на латинском языке, 5 — на немецком, 4 — на французском, 2 — на английском и по одному переводу на итальянском и испанском языках. Поучение Агапита как произведение, созданное в жанре «зерцала» — нравственно-политического наставления правителю, было популярно в Европе и оказало значительное влияние на ее политическую культуру: среди обращавшихся к тексту трактата ученые называют императора Мануила II Палеолога, французского короля Людовика XIII, Эразма Роттердамского и Гуго Гроция.[16]

Европейские издатели и переводчики рассматривали Наставление Агапита как один из наиболее значительных памятников словесности, созданных в Византии. Уже в 1711 г. в первом томе своей «Imperium Orientale» Ансельмо Бандури опубликовал латинский перевод всех 72 глав Поучения «среди нескольких других византийских произведений первостепенного значения».[17]

Почти все исследователи отмечали наличие в раннем переводе Поучения большого количества архаической лексики. Можем добавить, что наиболее близкие лексические параллели обнаруживаются в Изборнике Святослава 1076 г. и Хронике Георгия Амартола: «тикър» (зерцало в более поздней традиции), «бьрение» (скуделные, тленные), «брегъ» (в значении «пропасть»), «извѣсту» (точно), «въздразити»/«въздрузити» (отвращаться), «бошию» (всячески) и т. д., которые в списках XVI—XVII вв. имеют различное написание (вероятно, семантика некоторых из них для переписчиков была уже не вполне ясна).

Наличие цитат из Поучения византийского автора в «Житии митрополита Филиппа» впервые установил И. И. Шевченко.[18]

---

[15] *Вальденберг В.* Наставление писателя VI в. Агапита в русской письменности // Византийский временник. Л., 1926. Т. 24. С. 27.

[16] Проблеме влияния Поучения Агапита на европейскую культуру посвящена специальная работа Р. Фроне. См.: *Frohne R.* Agapetus Diaconus. Tubingen, 1985.

[17] *Ševcenko Ihor.* Ljubomudrejšij Kur Agapit Diakon: On a Kiev Edition of a Byzantine Mirror of Princes with a facsimile reproduction. Suppl. to Recenzija. 1974. Vol. 5, N 1. P. 1. Более подробно об истории изучения текста Поучения Агапита см.: *Лобакова И. А.* Памятник византийской учительной литературы «Поучение благаго царства» Агапита и «Житие митрополита Филиппа»... С. 527—546. Там же рассмотрены и другие вопросы: в каких редакциях Жития читаются фрагменты наставления; из каких глав и в каком объеме приводятся цитаты; какой именно перевод — ранний или позднейший — стал источником цитирования; были выявлены все цитаты в текстах Жития; определены функции этих заимствований.

[18] *Ševcenko I.* A Neglected Byzantine Source of Muscovite Ideology // Harvard Slavic Studies (Harvard University Press). Cambridge, Mass., 1954. Vol. II. P. 141—179. В разделе монографии В. А. Колобкова дано историко-публицистическое толкование только некоторых использовавшихся в речах Филиппа цитат из Поучения, которые, по мнению исследователя, обнаруживают близость к отдельным пассажам в Послании И. Таубе и Э. Крузе. См.: *Колобков В. А.* Митрополит Филипп и становление Московского самодержавия... С. 511—532. Правда, не вполне ясно, почему исследователь выделил «Минейную» редакцию «Поучения благаго царства».

Проведенный анализ позволяет утверждать, что лишь в тексте так называемой «Тулуповской» редакции «Жития митрополита Филиппа» цитаты из Поучения Агапита представлены с максимальной полнотой: кроме указанных американским ученым цитат из 1-й, 2-й, 5-й, 6-й, 7-й, 8-й, 10-й, 12-й, 15-й, 20-й, 21-й, 22-й, 28-й глав, мне удалось обнаружить чтения из 3-й, 64-й, 67-й, 68-й и 71-й глав Поучения Агапита; причем ко 2-й главе создатель «Тулуповской» редакции обращался трижды, к 15-й, 20-й, 21-й, 22-й, 28-й, 67-й — по два раза. Хотя полного текстологического исследования существующих древнерусских списков Поучения сделано не было,[19] но проведенное сопоставление текстов позволяет утверждать, что анонимный редактор использовал ранний перевод «Поучения благаго царства» Агапита.[20] В качестве примера сравним тексты 5-й и 21-й глав:

«Тулуп.» ред.[21]	**Ранний пер.[22]**	**Позднейший пер.[23]**
О благия вѣры Богомъ сотворенное тѣло — царю святый, яко великим сподобился еси от Бога благимъ, тольми болшая долженъ еси воздати ему! Тѣмъ отдаждь благодателю долгь благохваления, приемлющему долг, аки даръ, но благодать за благодать воздая ему. Той бо присно дарми владѣетъ, яко должен сый благодать воздаетъ; благохваления же просить от насъ не рѣчию благия бесѣды, но дѣлы благими приношения (л. 64—65).	Вѣдый буди от благия вѣры Богомъ створеное тѣло, яко великымъ сподобилъся от Бога благымъ, толма и болшая должен еси въздаяти ему! Тѣ мъ отдажь благодателю долгы благохваления, приимшому долгъ акы даръ, и благодать за благодать въздающему. Тъй бо присно даръми владѣеть, яко долженъ сы благодать въздаеть, благохваления же просить от насъ не рѣчью благую бе - сѣду, но дѣлы благыми приношения (л. 379 об.).	Да вѣси, о благочестию богодѣланный образе, яко елико болших дарований сподобился еси от Бога, толико болшаго воздания должник еси ему! Воздай благотворцу долгъ благодарениа, приемлюшу долгъ аки даръ и благодать во благодать воздающу. Той бо и даровании начинает, и аки долгъ дарованиа воздает, благодарение же — ношение еже глаголы благыми, но приношение еже вещьми благочестивыми (л. 148 об.—149).

[19] Существующие к настоящему времени взгляды на историю переводного текста см.: *Лобакова И. А.* Памятник византийской учительной литературы... С. 528—534. Там же перечислены известные списки Поучения Агапита.

[20] Сразу отметим, что во всех списках раннего перевода Поучения Агапита тексты глав 8-й и 9-й, 20-й и 21-й, 25-й и 26-й, 32-й и 33-й «слиты» вместе; отсутствуют главы 31-я и 52-я. Либо в протографе перевода имелись отмеченные «слияния» и пропуски, либо переводчик сбился в счете, а из двух очень близких по смыслу глав выбрал одну.

[21] Текст «Жития митрополита Филиппа» (в таблице — ЖмФ) приводится по рукописи 40-х гг. XVII в. ИРЛИ, колл. Амосова—Богдановой, № 12, л. 26—123. Принципиальных разночтений с другими списками Тулуповской редакции приводимые фрагменты не имеют.

[22] Цитируется список сер. XVI в. ИРЛИ, оп. 24, № 26, л. 379—388. Нумерация глав исправлена и соответствует реальной. Существенных разночтений с другими списками не имеет.

[23] Текст приводится по рукописи 30—50-х гг. XVI в. РНБ, Q.XVII.50, л. 148—161 об. Расхождений с другими списками практически нет.

4 Заказ № 1704

оригинале, поток изданий не прерывался».[15] Ученый установил, что до конца XVIII в. вышло 24 издания греческого текста, независимо от этого за тот же период появились 27 изданий на латинском языке, 5 — на немецком, 4 — на французском, 2 — на английском и по одному переводу на итальянском и испанском языках. Поучение Агапита как произведение, созданное в жанре «зерцала» — нравственно-политического наставления правителю, было популярно в Европе и оказало значительное влияние на ее политическую культуру: среди обращавшихся к тексту трактата ученые называют императора Мануила II Палеолога, французского короля Людовика XIII, Эразма Роттердамского и Гуго Гроция.[16]

Европейские издатели и переводчики рассматривали Наставление Агапита как один из наиболее значительных памятников словесности, созданных в Византии. Уже в 1711 г. в первом томе своей «Imperium Orientale» Ансельмо Бандури опубликовал латинский перевод всех 72 глав Поучения «среди нескольких других византийских произведений первостепенного значения».[17]

Почти все исследователи отмечали наличие в раннем переводе Поучения большого количества архаической лексики. Можем добавить, что наиболее близкие лексические параллели обнаруживаются в Изборнике Святослава 1076 г. и Хронике Георгия Амартола: «тикър» (зерцало в более поздней традиции), «бьрение» (скуделные, тленные), «брегъ» (в значении «пропасть»), «извѣсту» (точно), «въздразити»/«въздрузити» (отвращаться), «бошию» (всячески) и т. д., которые в списках XVI—XVII вв. имеют различное написание (вероятно, семантика некоторых из них для переписчиков была уже не вполне ясна).

Наличие цитат из Поучения византийского автора в «Житии митрополита Филиппа» впервые установил И. И. Шевченко.[18]

[15] *Вальденберг В.* Наставление писателя VI в. Агапита в русской письменности // Византийский временник. Л., 1926. Т. 24. С. 27.

[16] Проблеме влияния Поучения Агапита на европейскую культуру посвящена специальная работа Р. Фроне. См.: *Frohne R.* Agapetus Diaconus. Tubingen, 1985.

[17] *Ševcenko Ihor.* Ljubomudrejšij Kur Agapit Diakon: On a Kiev Edition of a Byzantine Mirror of Princes with a facsimile reproduction. Suppl. to Recenzija. 1974. Vol. 5, N 1. P. 1. Более подробно об истории изучения текста Поучения Агапита см.: *Лобакова И. А.* Памятник византийской учительной литературы «Поучение благаго царства» Агапита и «Житие митрополита Филиппа»... С. 527—546. Там же рассмотрены и другие вопросы: в каких редакциях Жития читаются фрагменты наставления; из каких глав и в каком объеме приводятся цитаты; какой именно перевод — ранний или позднейший — стал источником цитирования; были выявлены все цитаты в текстах Жития; определены функции этих заимствований.

[18] *Ševcenko I.* A Neglected Byzantine Source of Muscovite Ideology // Harvard Slavic Studies (Harvard University Press). Cambridge, Mass., 1954. Vol. II. P. 141—179. В разделе монографии В. А. Колобкова дано историко-публицистическое толкование только некоторых использовавшихся в речах Филиппа цитат из Поучения, которые, по мнению исследователя, обнаруживают близость к отдельным пассажам в Послании И. Таубе и Э. Крузе. См.: *Колобков В. А.* Митрополит Филипп и становление Московского самодержавия... С. 511—532. Правда, не вполне ясно, почему исследователь выделил «Минейную» редакцию «Поучения благаго царства».

Проведенный анализ позволяет утверждать, что лишь в тексте так называемой «Тулуповской» редакции «Жития митрополита Филиппа» цитаты из Поучения Агапита представлены с максимальной полнотой: кроме указанных американским ученым цитат из 1-й, 2-й, 5-й, 6-й, 7-й, 8-й, 10-й, 12-й, 15-й, 20-й, 21-й, 22-й, 28-й глав, мне удалось обнаружить чтения из 3-й, 64-й, 67-й, 68-й и 71-й глав Поучения Агапита; причем ко 2-й главе создатель «Тулуповской» редакции обращался трижды, к 15-й, 20-й, 21-й, 22-й, 28-й, 67-й — по два раза. Хотя полного текстологического исследования существующих древнерусских списков Поучения сделано не было,[19] но проведенное сопоставление текстов позволяет утверждать, что анонимный редактор использовал ранний перевод «Поучения благаго царства» Агапита.[20] В качестве примера сравним тексты 5-й и 21-й глав:

«Тулуп.» ред.[21]	**Ранний пер.**[22]	**Позднейший пер.**[23]
О благия вѣры Богомъ сотворенное тѣло — царю святый, яко великим сподобился еси от Бога благимъ, тольми болшая долженъ еси воздати ему! Тѣмъ отдаждь благодателю долгъ благохваления, приемлющему долг, аки даръ, но благодать за благодать воздая ему. Той бо присно дарми владѣеть, яко должен сый благодать воздаетъ; благохваления же просить от насъ не рѣчию благия бесѣды, но дѣлы благими приношения (л. 64—65).	Вѣдый буди от благия вѣры Богомъ створеное тѣло, яко великымъ сподобилъся от Бога благымъ, толма и болшая должен еси въздаяти ему! Тѣ мъ отдажь благодателю долгы благохваления, приимшому долгъ акы даръ, и благодать за благодать въздающему. Тъй бо присно даръми владѣеть, яко долженъ сы благодать въздаеть, благохваления же просить от насъ не рѣчью благую бесѣду, но дѣлы благыми приношения (л. 379 об.).	Да вѣси, о благочестию богодѣланный образе, яко елико болших дарований сподобился еси от Бога, толико болшаго воздания должник еси ему! Воздай благотворцу долгъ благодарениа, приемлющу долгъ аки даръ и благодать во благодать воздающу. Той бо и даровании начинает, и аки долгъ дарованиа воздает, благодарение же — ношение еже глаголы благыми, но приношение еже вещьми благочестивыми (л. 148 об.—149).

---

[19] Существующие к настоящему времени взгляды на историю переводного текста см.: *Лобакова И. А.* Памятник византийской учительной литературы... С. 528—534. Там же перечислены известные списки Поучения Агапита.

[20] Сразу отметим, что во всех списках раннего перевода Поучения Агапита тексты глав 8-й и 9-й, 20-й и 21-й, 25-й и 26-й, 32-й и 33-й «слиты» вместе; отсутствуют главы 31-я и 52-я. Либо в протографе перевода имелись отмеченные «слияния» и пропуски, либо переводчик сбился в счете, а из двух очень близких по смыслу глав выбрал одну.

[21] Текст «Жития митрополита Филиппа» (в таблице — ЖмФ) приводится по рукописи 40-х гг. XVII в. ИРЛИ, колл. Амосова—Богдановой, № 12, л. 26—123. Принципиальных разночтений с другими списками Тулуповской редакции приводимые фрагменты не имеют.

[22] Цитируется список сер. XVI в. ИРЛИ, оп. 24, № 26, л. 379—388. Нумерация глав исправлена и соответствует реальной. Существенных разночтений с другими списками не имеет.

[23] Текст приводится по рукописи 30—50-х гг. XVI в. РНБ, Q.XVII.50, л. 148—161 об. Расхождений с другими списками практически нет.

4 Заказ № 1704

Естествомъ убо телесным точенъ еси всякому человеку, о царю! Властию же сана подобенъ еси иже надо всѣми Богу: не имаши бо на земли вышши себе. Подобаеть бо ти яко смертну не возноситися, но аки Богу не гнѣватися. Аше бо и образомъ Божиимъ почтенъ еси, но и перьсти земней приложенъ еси, им же научайся всѣмъ быти точенъ (л. 80 об.).	Естеством убо телесным точенъ всякому человеку царь. Властию же сана подобенъ есть надо всѣми Богу: не имать бо на земли вышьша себе. Подобаеть убо ему яко смертну не возноситися, и яко Богу не гнѣватися. Аще бо и образом Божиемъ почтенъ есть, но и перьсти земнѣй приложенъ есть, имъ же научается всѣмъ быти точен (л.381 об.—382).	Существом убо телесным равенъ человеком царь есть, а властию достоинства приличен Богу, иже надо всѣми: не имат бо на земли себе высочайшаго. Подобает убо ему и яко смертному не возноситися, и яко Богу не гнѣватися. Аше бо и образом Божиимъ почтеся, но перстию земною смѣшенъ есть, ею же научается равности, яже ко всѣмъ (л. 152—152 об.).

Таким образом, можно утверждать, что создатель «Тулуповской» редакции Жития пользовался текстом раннего перевода Поучения Агапита. Потому для дальнейшего сопоставления был привлечен текст раннего перевода. В предложенной таблице приведены все обнаруженные цитаты из Поучения Агапита, читающиеся в наставлениях, с которыми, согласно Житию, митрополит Филипп обращался к царю. Для того чтобы со всей очевидностью показать, когда создатель «Тулуповской» редакции Жития использовал текст глав Агапита целиком, а когда фрагменты этих глав, их текст приводится в таблице полностью. Номер главы читается после указания на лист рукописи, содержащей Поучение. В случае, когда редактор Жития обращался к тексту главы не единожды, при возникшем повторе цитата, вложенная в уста митрополита Филиппа, дается полностью, а в столбце перевода указывается лишь номер главы, текст которой приведен целиком при первом цитировании источника. Поскольку объем цитирования в Румянцевском списке несколько больше, чем в основных списках «Тулуповской» редакции, то в таблице приведены чтения и этого списка. Обратимся к текстам:

«Тулуп.» ред.	**Ранний пер.**	**Румянцевский список**
О благия вѣры Богомъ сотворенное тѣло — царю святый, яко великим сподобился еси от Бога благимъ, тольми болшая долженъ еси воздати ему! Тѣмъ отдаждь благодателю долгъ благохваления, приемлющему долг, аки даръ, но благодать за благодать воздая ему. Той бо присно дарми владѣеть, яко должен сый благодать воздаеть; благохваления же проситъ от насъ не рѣчию благия бесѣды, но дѣлы благими приношения (л. 64—65).	Вѣдый буди от благия вѣры Богомъ створеное тѣло, яко великымъ сподобилъся от Бога благымъ, толма и болшая должен еси въздаяти ему! Тѣмъ отдажь благодателю долгы благохваления, приимшому долгъ акы даръ, и благодать за благодать въздающему. Тъй бо присно даръми владѣеть, яко долженъ сы благодать въздаеть, благохваления же просить от насъ не рѣчью благую бесѣду, но дѣлы благыми приношения (л. 379 об., 5-я глава).	О благия вѣры Богомъ сотворенное дѣло (так! — *И. Л.*) — царю святый, яко великим сподобился от Бога благимъ, тольми болшая долженъ еси воздати ему! Тѣмъ отдаждь благодателю долгъ благохваления, приемшу долг, аки даръ, не (так! — *И. Л.*) благодать воздающему. Той бо присно дарми владѣеть, яко долженъ сый благодать воздаеть; благохваления же приносить от насъ не рѣчию благия бесѣды, но дѣлы благими приношения (л. 218).

Не приложенъ еси человекомъ высоты ради земнаго царствия, кротокъ же буди требуюшим державы ради горняя власти. И отверзай уши в нищетѣ стражушимъ, яко да обрящеши Божий слухъ отверстъ къ твоимъ прошениемъ: яковы бо бываемъ клевретомъ нашимъ, такова и о насъ обрящемъ Владыку (л. 65—65 об.).	Не приложенъ убо еси человекомъ высоты ради земнаго царствия, кротокъ же буди требуюшимъ державы ради горняя власти. Отверзи ушеса в нищетѣ страждушимъ, да обрящеши Божия слухъ отверстъ: каци бо бываемъ нашимъ клевретомъ, такого и о насъ обрящемъ Владыку (л. 379 об., 8-я глава).	Не приложенъ убо еси человекомъ высоты ради земнаго царствия, кротокъ же буди и благоподатливъ требующим державы ради горния власти. И отверзай уши в нищете стражишимъ, да обрящеши Божиихъ слугъ (так! — *И. Л.*) отверсть къ твоимъ, вѣчный кровъ и воздание благихъ: яковы бо бываемъ нашимъ клевретомъ, такова и о насъ обрящемъ Владыку (л. 218—218 об.). Далее читается текст 12-й главы.
Якоже и кормъчий бодръствуетъ всегда, тако и царъский многоочитый умъ содержай твердо добраго закона правило и иссушая крѣпко беззакония потоки, да корабль всемирныя жизни не погрязнетъ волнами неправъды (л. 65 об.).	Яко и кормчий бдитъ всегда, царя многоочитый умъ съдержа твердо добраго закона правило и иссушая крѣпко безакония потокы, да корабль всемирныя жизни не погрязнеть волнами неправды (л. 379, 2-я глава).	Яко и кормчий бодръствуетъ всегда, тако и царский многоочитый умъ содержай твердо добраго закона правило, иссушая крѣпко беззакония потоки, да корабль всемирныя жизни не погрязнетъ волнами неправды (л. 65 об.).
Приемли благая совешевати хотящая, а не ласкание творити всегда тщащаяся: овии бо полезное воистинну соблюдаютъ, друзии же на угождение владушим взирают (л. 65 об.—66).	Приемли благая свѣшати хотящая, а не ласкание творити всегда тьшащаяся, ови бо полезное въ истину съблюдаютъ, друзии же на угожение владушимъ взираюrь, и тѣлесных с тѣнии подражающи, от нихъ глаголемых (л. 382, 22-я глава).	Приемли благая совешевати хотящая, а не ласкание творити всегда тщащаяся: овии бо полезное воистинну соблюдаетъ, инии же на угожьдение владущим взираютъ (л. 65 об.—66).
Паче всея славы царствия доброчестие царя вѣнецъ украшаетъ (л. 65 об).	Паче всея царствия славы доброчестива вѣнець царя красить: богатство бо отходить, и держава мимоходить, и слава преходить. Слава же, еже о Бозѣ житие, съ бесмертными вѣкы продолжена есть, и забвения выше имущих устраяеть (л. 381, 15-я глава).	Паче бо всея славы царствия — сие истое правление — доброчестие царя вѣнецъ украшаетъ, богатьство бо отходитъ, и держава мимо грядетъ, и слава преходитъ. Слава же, еже о Бозѣ жития, з бесмертными вѣкы продолжена есть, и забвение выше устрояетъ (л. 219—219 об.).
Честно есть въ правду ваше царствие, яко ратнымъ показуетъ власть, покоривым же даетъ человеколюбие, и побеждающе онѣхъ силою — оружиемъ,	Честьно вправду есть ваше царствие, яко ратнымъ показуеть властъ, покоривым же дасть человеколюбие. И пожинающе онѣхъ силою — оружи-	Честно есть в правду ваше царствие, яко ратнымъ показуетъ власть, покоривым же дастъ человеколюбие, и побеждающе онѣхъ силою оружия, невооруже-

невооруженою любовию от своихъ побѣждается (л. 65 об.).	емъ, невъоруженою любовию от своих побѣжается, елико бо неподобне вѣсть меж звѣря и овчятѣ, толико мнит обоих различие (л. 381 об., 20-я глава).	ною любовию о своихъ побѣждается, елико бо волку и овчати разньство, толико обоима побѣждается разньство личное (л. 65 об.).
Точно грѣху, еже не возбраняти согрѣшающимъ, аще бо кто живетъ законо, пристаетъ же живущимъ беззаконно, содѣлникъ злымъ от Бога осужьдается. Аще ли хошеши добрѣ обоя искусити — добро творящая чти, а зло творящимъ запрещай (л. 66—66 об.).	Тъчно грѣху, еже не възбраняти съгрѣшающая, дати ся мнить, аще бо кто живеть законно, пристает же живущимъ безакона, сдѣлникъ зломъ от Бога осужается. Аще хощеши добрѣ убо яко искусити — и добро творящая чести, и зло творящимъ запрѣщай (л. 382 об., 28-я глава).	Точно грѣху, еже не возбраняегъ согрѣшающая, аще бо кто живетъ законно, пристаетъ же живущимъ беззаконно, содѣлникъ злымъ от Бога осужается. Аще ли хошеши — добрѣ объряшеши искусити — добро творящая чти, а зло творящимъ запрещай (л. 219—219 об.).
Чести всякия превышьши имѣя санъ, чти паче всего сему тя сподобившаго Бога, яко по подобию небесныя власти данъ ти есть скипетръ земныя силы — да человеки научиши правду хранити, и еже на ня отженеши бѣсовъское лаяние, еже от него данный царствуем законом, и сущимъ под тобою царствуй законно (л. 79 об.—80).	Чести всякоя превышше имѣя и санъ, царю, чести паче всѣго сему тя сподобившаго Бога, яко по подобию небесныя власти далъ ти есть скипетръ земныя силы — да человекы научиши правду хранити, и еже нань бѣсовьское отженеши лаяние, еже от него даными царствуемъ закономъ, и сущимъ под тобою царьствуя законно (л. 379, 1-я глава).	Чести всякоя превышши имѣя санъ, чти паче всего сему ти сподобившаго Бога, яко по подобию небесныя власти далъ ти есть скипетръ земныя силы — да человеки научишь правду хранити, и еже на ня отженеши бѣсовьское лаяние, еже от него даным царствуеши законом, и сушимъ под тобою царствуй законно (л. 225 об.).
Божественное учение — и первое — человецы суть, еже разумѣти чесому о немъ учимы есмы; о себѣ бо разумѣвый познаетъ Бога, Бога же увѣдѣвый подобенъ будетъ Богу, уподоби же ся Богу достоинъ бывый Бога, достоинъ же бываеть Богу, иже недостойно ничтоже творя Богу, но мудръствуяй яже о немъ глаголя же яже о мудрости и творя же, еже глаголетъ (л. 80).	Божественое учение — и первое — в человецих суть, еже разумѣ ти чесому о немъ учими есмы; о собѣ бо разумѣвый покажеть и Бога, Бога же увѣдѣвый подобенъ будет Богу, уподобить же ся Богу удостоинъ бывый Богу, иже недостойно ничтоже не творя Богу, но мудрствуяй яже о немъ, глаголя же яже о мудрости, творя же яже глаголеть (л. 379—379 об., 3-я глава).	Божественное учение — и первое — в человѣцехъ судь, еже разумѣти, чесому о немъ учимы есмы; о себѣ бо разумѣвый познаетъ Бога, Бога же увѣдевый подобенъ будет Богу, уподоби же ся Богу достоинъ бывый Бога, достоинъ бываеть Богу, иже недостойно ничтоже творит Богу, но мудръствуяй яже о немъ, глаголя же яже о мудрости и творя, еже глаголетъ (л. 225 об.—226).
Земнаго имѣния не стоящее богатьство рѣчным водамъ подражаеть течения: намалѣ бо текий имѣти его мняшимъ, помалу же претекая ко инѣмъ преходитъ. Точию же прав-	Земнаго имѣния не стояще богатство рѣчным водамъ подражаеть течение: намалѣ убо текый имѣти его мнящим, помалу же претѣкая къ инѣмъ приходить. Точию же ми-	Земнаго имѣния не стоящее богаство (так!) рѣчным водамъ подражатель течениимъ: но малѣ бо текий имѣти его мняшимъ, помалу же претекая ко инѣмъ преходить. Точию

да сокровище пребытно есть: благимъ бо дѣломъ дарове на творящая ихъ возвращаются (л. 80—80 об.).	лостыня съкровище прибытно есть стяжавшимъ его: благымъ дѣломъ дарове на творящая их възрашаются (л. 379 об.—380, 7-я глава).	же правда сокровище пребытно есть стяжавшимъ его: благимъ бо дѣломъ дарове на творящая ихъ возъврашаются (л. 226).
Естествомъ убо телесным точенъ еси всякому человеку, о царю! Властию же сана подобенъ еси иже надо всѣми Богу: не имаши бо на земли вышши себе. Подобаетъ бо ти яко смертну не возноситися, но аки Богу не гнѣватися. Аще бо и образомъ Божиимъ почтенъ еси, но и перьсти земней приложенъ еси, имже научайся всѣмъ быти точенъ (л. 80 об.).	Естеством убо телесным точенъ всякому человеку, царь. Властию же сана подобенъ есть надо всѣми Богу: не имать бо на земли вышьша себе. Подобаетъ убо ему яко смертну не возноситися, и яко Богу не гнѣватися. Аще бо и образом Божиемъ почтенъ есть, но и перьсти земнѣй приложенъ есть, имъже научается всѣмъ быти точен (л. 381 об.—382, 21-я глава).	Естествомъ убо телесным точенъ еси всякому человеку, о царю! Властию же сана подобенъ еси надо всѣми Богу: не имаши бо на земли вышьши себе. Подобает бо ти яко смертну не возноситися, но аки Богу не гнѣватися. Аще бо и образомъ Божиимъ почтенъ еси, но и перьсти земней приложенъ еси, имже научайся всѣмъ быти точенъ (л. 226).
Воистинну наречется властелинъ, егда самъ собою обладаетъ и нелѣпымъ похотем не работаетъ, но помощника имѣя благовѣрна ума — непобѣдимаго самодержца, самовольным похотѣмъ всетомителное хотѣние любве оружиемъ целомудръства побѣждаетъ (л. 81).	Властелинъ убо всѣмъ царь, рабъ же с всѣми есть Богу. И тогда въистину наречеться властелинъ, егда самъ собою обладаетъ и нелѣпымъ похотемъ не работает, но поборника имый благовѣрнаго ума — непобедимаго самодержьца, бесловеснымъ похотемъ всетомительное хотѣние любве оружиемъ цѣломудрьства побежается (л. 387 об., 68-я глава).	Воистинну наречется властелинъ, егда самъ собою обладаетъ и нелѣпымъ похотемъ не поработаетъ, но помощника имѣя благовѣрна ума — непобѣдимаго самодержьца, самоволнымъ похотѣмъ всетомителное хотѣние любве оружиемъ целомудръство побѣжаетъ (л. 226—226 об.).
Якоже о плавающи речеся: «Егда корабленикъ соблазнится, малу и худу приноситъ пакость плавающимъ с нимъ, егда же кормчий — всему кораблю творитъ погибель» (л. 82).	Якоже и от плавающих: егда корабленикъ съблазнится, не худу приносить плавающимъ пакость, егда ли кормъчий — всему творитъ кораблю погибель. Тако и в градѣх, аще который от обладаемыхъ съгрѣшит, не тольми инѣмъ — сътворить елику себѣ пакость, аще ли самъ власт/ит/ель — всему творить граду пакость, яко великыя хотя прияти мукы, аще что не преже от потребных съ многом обладаниемъ, да глаголеть вся и творить (л. 380—380 об., 10-я глава).	Якоже и о плавающи речеся: «Егда корабленникъ соблазнится, малу и худу приносить пакость плавающимъ с нимъ, егда же кормчий — всему кораблю творитъ погибель» (л. 227).

Приемли благая совѣшевати хотящая, а не ласкание творити всегда тщащаяся. Овии бо полезное во истинну соблюдаютъ, друзии же на угождение владуюшимъ взираютъ (л. 83).	Фрагмент 22-й главы.	Приемля благая совѣшевати хотящая, а не ласкание творити всегда тщащаяся. Овии бо полезное во истинну соблюдаютъ, друзии же на угождение владующимъ взирают (л. 227 об.).
Яко ратнымъ показуетъ власть, покоривым же даетъ человеколюбие (л. 83).	Фрагмент 20-й главы.	Яко ратнымъ показуетъ власть, покоривым же даетъ человеколюбие (л. 227 об.).
Доброчестие царя венець украшаетъ, богатьство бо отходитъ, и держава мимо грядетъ, и слава преходитъ, слава же — еже о Бозѣ житие — со безсмертными вѣки продолжена есть (л. 83 об.).	Фрагмент 15-й главы.	Доброчестие царя венець украшаетъ, богатьство бо отходитъ, и держава мимо грядетъ, и слава преходитъ, слава же — еже о Бозѣ житие — з безсмертными вѣки продолжена есть (л. 227 об.).
Никтоже бо, яже в мирѣ собра, онамо отходяноситъ, но вся оставитъ на земли, нагъ слово отдаетъ о житии своемъ (л. 83 об.—84).	Саномъ свѣтлостию не умолена бываеть смерть, на всехъ бо внизаетъ многоядовитыя своя зубы. Тѣмь убо преже тоя неумоленаго пришествия преложим на небеси имѣния службу. Никтоже бо, яже в мирѣ събравъ, онамо отходя носить, но вся оставивъ на земли, нагъ слово одаетъ о житии своемъ (л. 387—387 об., 67-я глава).	Никтоже бо, яже в мирѣ собра, онамо отходя носитъ, но вся оставитъ на земли, нагъ слово отдаетъ о житии своемъ (л. 228).
Отвращайся ласковецъ лестных словесъ, яко и враномъ хитателныя нравы: они бо телесныя ископаваютъ очеса, сии же душевная ослепляютъ мысли, не попущающем видѣти вешемъ истинны; овии бо хвалятъ сущая хулы достойная, друзии же хулятъ многажды хвалы достойная (л. 88).	Отвращайся ласкавцем лестных словесъ, яко и враном хышныя нравы: ови бо телесная искапавают очеса, друзии же душевныя ослепляють мысли, не попущающе видѣти вещемъ истинны; ови бо хулять сущая хулы достойная, друзии же хулять многажды хвалы достойная. Да вѣдомъ будет грѣх их: или зло хвалимо, или добро хулимо (380 об., 12-я глава).	Отвращайся ласкателей льстивых словесъ, яко и враномъ хитателныя нравы: они бо телесныя ископовают очеса, сиже душевныя ослепляютъ мысли, не попущающе видѣти вещемъ истинны; овии бо хвалятъ сущия хулы достояния, друзии же хулятъ многажды хвалы достояния (л. 230—230 об.).
Твой же царский многоочитый разумъ содержай твердо добраго закона пра-	Фрагмент 2-й главы.	Твой же царский многоочитый разумъ содержай твердо добраго закона пра-

вило и иссушая крѣпко беззакония потоки: да корабль всемиръныя жизни не погрязнетъ волнами неправды (л. 88).		вило и иссушая крѣпко беззакония потоки: да корабль всемирныя жизни не погрязнетъ волнами неправды (л. 230 об.).
Аще убо, царю, и образомъ Божиимъ почтенъ еси, но и персти земней приложенъ еси (л. 88 об.).	Фрагмент 21-й главы.	Аше убо, о царю, и образомъ Божиимъ почтенъ еси, но персти земней приложенъ еси (л. 88 об.).
Прошения грѣховъ требуеши, — прощай и к тебѣ согрѣшающая, яко прошению дается прощение, и еже клевретъ нашихъ прощение Владычня гнѣва свобода бывает (л. 88 об.—89).	Прошениа требуя грѣхов, прощай самъ к тебѣ съгрѣшающая, яко прошениемъ въздается прошение, неже клевретъ наших прошение блуднаго гнѣва бываетъ свобода (л. 387., 64-я глава).	Прощения грѣховъ требуеши, такоже и ты прощай к тебѣ согрѣшающая, яко прощению дается прошение, и еже клевретъ нашихъ прошение Владычня гнѣва свобода бывает (л. 230 об.).
Сана свѣтлостию не умоленна бываетъ смерть, на вся бо внизаетъ многоядовитыя своя зубы. Прежде тоя немилостиваго пришествия предложим на небеси сокровища — добродѣтелей плоды. Никто же бо, яже в мирѣ собра, онамо отходя носитъ, но вся оставивъ на земли, нагъ слово отдаетъ о житии своемъ (л. 102 об.—103).	Полный текст 67-й главы.	Саномъ свѣтлостию не умоленна бываетъ смерть, на вся бо внизаетъ многоядовитыя своя зубы. Темъ убо прежде тоя немилостиваго пришествия приложимъ на небеси сокровище — добродѣтелей плоды. Никто же бо, яже в мирѣ собра, онамо отходя носитъ, но вся оставивъ на земли, тамо нагъ слово отдаетъ о житии своемъ (л. 239).
Аще бо и царь — да не возносится, но да помыслитъ: плотъское существо от земля и перьсти на престолъ восходя (л. 103).	Гордый и величавый человек, яко унецъ высокорогый (в других списках — «высокородный». — *И. Л.*) да не возносится, да помыслить плотьское существо, и да престанеть сердечнаго възвышения, аще бо и бысть князь на земли, да разумѣеть сы от земля, от перьсти на престолъ всходя, и с него по времени низходя (л. 387 об.—388, 71-я глава).	Аще бо и царь — да не возносится, но да мыслитъ: плотьское существо от земля и от перьсти на престолъ восходит, и по мале времени сходя во гробъ телесне преселится (л. 239).

При том, что приведенные параллели к тексту «Тулуповской» редакции Жития из раннего перевода Поучения Агапита не оставляют сомнений, что основой цитирования был текст раннего перевода наставления, о полном совпадении чтений «Тулуповской» редакции и раннего перевода говорить затруднительно. Впрочем, определив заимствования из наставления византийского автора в

сочинениях Иосифа Волоцкого, Я. С. Лурье также отметил, что имеется ряд расхождений с текстом источника. Хотя нельзя отрицать саму возможность существования «третьего» перевода Агапита, как предположил А. И. Плигузов,[24] мы не располагаем достаточно вескими основаниями для подобного утверждения. Имеющийся материал скорее свидетельствует в пользу существования особой редакции первоначального перевода, созданной в XV в.

Проделанный анализ обнаруживает, что создатель «Тулуповской» редакции «Жития митрополита Филиппа» обращался к Поучению Агапита 23 раза. В наставлениях, с которыми митрополит Филипп «приступал» к царю Ивану Грозному, использовались тексты 1-й, 2-й, 3-й, 5-й, 6-й, 7-й, 8-й, 10-й, 12-й, 15-й, 20-й, 21-й, 22-й, 28-й, 64-й, 67-й, 68-й, 71-й глав. Как правило, главы приводятся полностью, хотя при повторном обращении редактора к той же главке наблюдается принцип фрагментарного использования текста. Набор глав из наставления Агапита позволил создателю «Тулуповской» редакции дать достаточно широкий аспект нравственного содержания понятия «власть».

Поучение Агапита было включено создателем «Тулуповской» редакции Жития в три обращения митрополита Филиппа к государю.

Первое наставление святителя завершает эпизод поставления его на митрополичий престол. В обращении митрополита к царю и его детям цитируемые главы идут одна за другой: 5-я, 8-я, 2-я, 22-я, фрагмент 15-й, 20-я, 28-я. После фрагмента последней из цитируемых глав читается призыв «за православную вѣру твердо стояти» (л. 66 об.). Филипп призывает царя благодарить Бога за его дары не благими речами, но добрыми делами; быть открытым к мольбам страждущих, ибо «яковы бо бываемъ клевретомъ нашимъ, такова и о насъ обрящемъ Владыку»; иссушать «беззакония потоки»; прислушиваться к честным советникам, а не к стремящимся угождать властителю; помнить, что лучшее украшение царского венца — доброчестие; быть милосердным к своим подданным и лишь врагам демонстрировать силу власти; запрещать творить зло и чтить делающих добро.

Вторая речь Филиппа, обращенная к Ивану Грозному, уже «разделившему» государство и явившемуся в Успенский собор вместе с вооруженными опричниками, открывает спор с царем. Митрополит, «видѣ в православии великое возмущение, неудобьносимыя всякия безчестныя скорби и раны», призывает государя, получившего власть по закону Бога, и своими подданными править законно; помнить, что лишь тот достоин милости Бога, кто ничего недостойного не делает; что лишь правда — сокровище, приносящее новые блага; осознать, что хотя он и носитель божественной власти, но, как всякий человек, создан из праха; что только тот, кто владеет

[24] См.: *Плигузов А. И.* Кормчая Вассиана Патрикеева // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1988. С. 39.

собственными страстями, — истинный властитель. Главы 1-я, 3-я, 7-я, 21-я, 68-я, как и в первой речи, следуют одна за другой, образуя сплошной текст. Далее в Житии приводится диалог Филиппа и царя, близкий тем, что читается в текстах других редакций памятника: «„От начала убо нѣсть слышано благочестивымъ царемъ свою имъ державу возмущати, ниже при твоихъ праотецъ сие бывало, яже твориши, ни во иноязыцѣхъ тако обрѣташеся, якоже помышляеши". Услышав же сия царь обличаемъ от святителя, не терпя в себѣ ярости, и рече: „Что тебе, чернцу, до наших царьскихъ совѣтовъ дѣло? Того ли не вѣси, мене мои же хотят поглотити?". Святый же рече: „Есмь, якоже глаголеши, по даннѣй же намъ благодати от пресвятаго и животворящаго Духа, и по избранию священнаго Собора, и по вашему изволению — пастырь есмь Христове церкве, и едино есве с тобою, еже должны попечение имѣти о благочестии и о смирении всего православнаго християньства". Царь же рече: „Едино, отче честный, глаголю ти — молчи!"» (л. 81—81 об.).

В диалоге после реплики царя: «Молчи! А нас на се благослови по нашему изволению», в ответ Филиппа создателем редакции включен фрагмент 10-й главы византийского «зерцала» о несопоставимости вреда заблуждения моряка и кормщика, за текстом которого следует значительная подборка цитат из Священного Писания и отцов церкви. В ответ царь обвиняет своих ближних в злоумышлениях. В реплике Филиппа вновь цитируется Поучение Агапита. Цитата из наставления византийского автора дополнена создателем «Тулуповской» редакции Жития: «*Есть господии, царю, глаголютъ ти лукавная и льстивная*, приемли благая совѣщевати хотящая...» (л. 83). А далее фрагменты из глав Поучения Агапита (22-й, 20-й, 28-й, 15-й, 67-й) не образуют сплошной текст, а перемежаются рассуждениями, сходными с теми, что читаем в других редакциях Жития.

В сцене отказа Филиппа дать благословение царю, подошедшему к нему после службы в Успенском соборе, в обличениях митрополита, известных и по Краткой редакции Жития,[25] читается 12-я глава Поучения (почти полностью) и фрагмент 2-й, однако приписаны их тексты Давиду: «*Добрѣ рече богогласный пѣснописецъ*: „Отвращайся ласковецъ лестныхъ словесъ..."». Продолжена речь словами Священного Писания и общими — с другими старшими редакциями Жития — сентенциями. Блок из двух цитат, каждая объемом по одной фразе, из 21-й и 64-й глав наставления византийского автора, оказался «подкреплен» рассуждениями о христианской любви из новозаветных текстов.

Последнее обращение к Поучению Агапита обнаруживается в эпизоде, повествующем о «поставлении» Филиппа пред лжесвидетелями на царском судилище. Напомнив государю, что и прежние

---

[25] См.: *Лобакова И. А.* «Житие митрополита Филиппа»... 1. Соотношение Краткой и Пространных редакций... С. 277—279.

властители, творившие добро, «и по смерти блажими суть, а иже злѣ царство держали, и нынѣ немалыми клятвами поминаются» (фрагмент, читающийся и в других старших редакциях Жития), митрополит убеждает: «*Потщися и ты, христолюбче, благихъ подражати обычаи*» (л. 102 об.) — такого обращения в других редакциях нет — а далее следует полный текст 67-й главы Поучения и фрагмент 71-й, в которых снова подчеркивается мысль о неизбежности ответа за содеянное и о смертности государей.

Таким образом, в «Тулуповской» редакции «Жития митрополита Филиппа» выборка глав из Поучения Агапита содержит не только комплекс нравственных требований к властителю, но и политических деклараций: темы границ самовластия, роли церкви в решении государственных проблем и государя в решении церковных, рассуждения о том, что есть закон и в какой мере он ограничивает царя, о месте в государственном устроении советников государя, обличение «лукавых советников», «творящих вся на угождение царю», в высшей степени актуальны для произведений XV—XVII вв.[26] Эти проблемы в том или ином виде присутствуют в текстах памятников различной жанровой принадлежности: в «Просветителе» и посланиях Иосифа Волоцкого; в сочинениях Максима Грека; Вассиана Патрикеева; в «Стоглаве»; в «Молении к царю», «Правительнице» и «Слове о любви и о правде» Ермолая-Еразма; в переписке Грозного с Курбским, в других произведениях Андрея Курбского.[27] Не менее актуальными были эти проблемы и в то время, к которому, как представляется, относится создание «Тулуповской» редакции «Жития митрополита Филиппа». Времена Смуты и попытки утвердиться на престоле представителей новых династий: Годуновых, Шуйских, позже — Романовых вновь и вновь требовали разрешения все тех же проблем: пределов самовластья, роли «священства», определения места закона в обществе и установления границ личной свободы. Потому так естественно для анонимного редактора Жития было широкое обращение к Поучению Агапита.

Принцип использования текстов Агапита в «Тулуповской» редакции (сплошной текст в первом наставлении Филиппа, а затем — неоднократные повторы, возвращение к уже введенным в повествование фрагментам Поучения) совпадает с теми, по которым строятся все речи митрополита в данной редакции памятника. Благодаря приему введения повторов возникает иллюзия большей подробно-

---

[26] См.: *Вальденберг В.* Древнерусские учения о пределах царской власти. Пг., 1916. С. 273—356.

[27] См.: *Морозова Л. Е.* Иван Грозный и публицисты XVI в. о пределах и характере царской власти // Римско-константинопольское наследие на Руси: Идея власти и политическая практика. М., 1995. С. 236—251. К сожалению, в работе не отмечено влияние византийских авторов (в том числе и Агапита) на формирование представлений о власти и ее границах у русских публицистов, даже когда приводимые автором статьи высказывания оригинальных авторов содержат прямые цитаты из византийских источников.

сти и детальности описаний, характерная для текста «Тулуповской» редакции памятника в целом.

И. И. Шевченко обратил внимание на пересказ речей Филиппа иностранцами-опричниками Дж.Таубе и Э.Крузе и обнаружил следующее чтение: «Подумай, хотя Бог высоко поставил тебя в этом мире, ты, однако, смертный человек». В этой фразе содержится реминисценция 21-й (или 68-й) глав Поучения Агапита. Опираясь на этот факт, ученый выдвинул гипотезу, что в своих действительных наставлениях царю митрополит Филипп цитировал зерцало византийского диакона.[28]

Представляется, что в пользу данной гипотезы можно выдвинуть еще два свидетельства.

Так, цитаты из Поучения Агапита читаются еще в двух старших редакциях «Жития митрополита Филиппа»: в редакции Милютинской Минеи и в Краткой.

В списке Милютинской Минеи цитаты из двух глав «зерцала» приведены в первой речи Филиппа в церкви, куда государь явился в окружении вооруженных опричников:

Поучение Агапита	Ред. Милют. Минеи
...*яко по подобию небесныя власти далъ ти есть Богъ скипетръ земныя силы, да человекы научиши правду хранити, и еже нань отженеши бесовское лаяние,* еже от Него данными царствуемъ закономъ *и сущим под тобою царствуя законно* (фрагмент 1-й гл.)	...не бывало се, иже ты створиши, ни во языцехъ тако обрѣташеся. *Яко по подобию небесныя власти дал ти есть Богъ скипетръ земныя силы, да человеки научиши правду хранити, и еже на ня отженеши бесовское лаяние и сущим под тобою царствуй законно.*[29]
Аще бо и образом Божиимъ почтенъ есть, но и персти земней приложенъ еси (фрагмент 21-й гл.).	*Аще бо образом Божиим почтен еси, но и персти земней приложенъ еси».* Услышав же сия царь... (л. 1314—1314 об.).

В «Тулуповской» редакции в гораздо более полном виде имеются цитаты из этих глав. Они не следуют непосредственно друг за другом, а отделены одна от другой текстами 3-й и 7-й глав, а также началом 21-й главы.

В редакции Милютинской Минеи в сцене отказа Филиппа благословить царя в соборе читаются фрагменты 12-й, 2-й, 21-й и 64-й глав зерцала. Они отделены друг от друга авторским текстом (лишь два последних фрагмента следуют друг за другом).

[28] *Ševcenko Ihor.* A Neglected Byzantine Source... P. 172—173. Р. Г. Скрынников (Начало опричнины. Л., 1966. С. 384—385), Г. Г. Латышева (Публицистический источник... С. 56—59), В. А. Колобков (Митрополит Филипп... С. 512; 520—526) продолжили поиск совпадений обращений Филиппа со свидетельствами опричников-иноземцев. Однако в обнаруженных ими высказываниях, на наш взгляд, представлены предельно обобщенные идеи о границах власти и милосердии, что препятствует прямому соотнесению рассказов об обращениях Филиппа с конкретным текстом «Поучения благаго царства».

[29] *Испр., в ркп.:* законие.

Поучение Агапита	**Ред. Милют. Минеи**
Отвращайся ласковцев *лестных* словес, аки вранов хитательных нравъ... (фрагмент 12-й главы). Яко кормчий бдить беспрестани, *царевъ многоочитый умъ* удръжавая твердо беззакониа кормила отгоняя крѣпцѣ беззаконна потоки: *да корабль всемирныя жизни не погрязнеть волнами неправды* (фрагмент 2-й главы). *Аще и образом Божиим почтен еси, но и персти земней приложенъ еси* (фрагмент 21-й гл.). *Прощение требуя грѣхов*, прошай и *самъ* к тебѣ согрѣшающая (начало 64-й главы).	Не рѣх ли ти преже *отвращатися лестных и лукавых словесъ* да не твой *царский многоочитый умъ* возмутят до конца, бо ти вѣдушу божественная Писания... Вели убо престати от таковаго злаго начинания, *да корабль всемирная жизни не погрязнет волнами неправды*. Мы убо, о царю, приносим жертву Господи чисту и безкровну, а за олтарем колико страждут православнии християне, неповинно кровь льется и напрасно умирают. *Аще и образом Божиим почтен еси, но и персти земней приложенъ еси* (точная цитата конца 21-й гл.), *и сам прощения грѣхом требуеши* (л. 1317).

Таким образом, в рассматриваемой редакции читаются отдельные фразы 12-й, 21-й, 64-й глав, а из 2-й главы переданы лишь 2 метафоры («царский многоочитый ум»; «волны неправды», которые могут поглотить «корабль жизни»), имеющиеся в тексте источника — переводе византийского «зерцала». Важно отметить, что эти фрагменты Агапитова Поучения читаются в редакции Милютинской Минеи во втором споре святителя с царем, а не в речи Филиппа после поставления его на митрополию (как в списках «Тулуповской» редакции памятника).

В Краткой редакции Жития, где обличения Филиппом царя лаконичны, жестки и имеют вид индивидуализированной речи (в их текстах практически нет цитат из Священного Писания, лишь после слов Филиппа отмечается: «и многая от Писания прирек», «и паки предлагаше от божественнаго Писания», «святый же Писания простираше глаголы, яко стрѣлы»), читается только фрагмент 10-й главы (текста которой нет в редакции Милютинской Минеи):

Поучение Агапита	**Краткая ред.**
Якоже и о плавающих: *егда убо кораблеником съблазнится — худу приносить плавающимъ пакость, егда же кормчий — всему кораблю содѣваеть погибель* (начало 10-й главы).	«Наше молчание грѣхъ души твоей налагаетъ и смерть наноситъ! *Егда убо кораблеником соблазнится — малу приноситъ пакость, а егда кормчий соблазнится — всему кораблю творитъ погибель!»* И по сем многая словеса от божественнаго Писания изрече... (л. 8—8 об.).

Очевидно, что создателями двух независимых друг от друга редакций Жития — Краткой и редакции Милютинской Минеи процитированы фрагменты различных глав источника и читаются они в разных по местоположению речах митрополита Филиппа, не совпадая в этом с порядком, предложенным создателем «Тулуповской» редакции. Это свидетельствует о том, что ни одна из редакций не опиралась на текст «Тулуповской», сокращая ее.

Сам факт обращения к произведению византийского диакона в старших редакциях Жития свидетельствует об особой роли текста Поучения в реальных наставлениях Филиппа. В зерцале Агапита лишь две главы содержат метафоры корабль-жизнь и кормчий — правитель: 2-я и 10-я (они читаются в Краткой редакции, редакции Милютинской Минеи и «Тулуповской»); мысль о том, что суд Божий государю будет подобен тому, что он сам давал своим подданным — 8; о льстивых советниках — 4; о соединении в государе божественной высоты царского сана и созданной из праха человеческой сущности — 2; о большей ответственности монарха за свои грехи, чем его подданного — 2. Разумеется, редакторы вряд ли знали, какие именно главы византийского зерцала приводились митрополитом, но память о том, что он говорил об ответе царя перед Богом, о том, что и государь создан из праха (а потому равен всякому человеку), о несопоставимости последствий соблазна простого моряка и кормчего могла быть долгой. Хотя в старших редакциях приводятся фрагменты разных глав, они близки по высказанным идеям и читаются в различных по местоположению обращениях Филиппа. Представляется, что приведенные материалы подтверждают правомочность гипотезы И. И. Шевченко о Поучении Агапита как о реальной основе назидательных речей святителя.

3. Агиографические источники «Тулуповской» редакции

Вопрос о связях «Тулуповской» редакции с севернорусской житийной традицией уже ставился.[30] И. А. Яхонтов отметил компилятивный характер Распространенной (так он называл «Тулуповскую») редакции «Жития митрополита Филиппа». Исследователь сопоставил достаточно пространные фрагменты текстов «Жития Зосимы Соловецкого» и Распространенной редакции жития Филиппа (нежелание принять начальство в монастыре; отправление в Новгород за благословением к архиепископу с некоторыми из братии; встреча с новгородским иерархом; описание преставления игуменов Зосимы и Алексия). Однако в гораздо большей степени в указанных фрагментах обнаруживается сходство «общих мест»: «раб божий Зосима не хотяше самъ хиротонию прияти за многую его кротсть и смирение» — «чудный Филиппъ во всѣхъ смирением украшаяся не хотяше начальство прияти»; «неволею повинуется има» — «и не хотя приемлетъ власть»; «потщание сотвориша и устремишася ити...» — «потщашася съ нимъ идти»; «Владыко святый! Молитъ тя соборъ обители тоя, да сотвориши попечение о спасении душъ наших... игумена нѣсть» — «Владыко святый! Молитъ тя соборъ Соловецкия обители, да поставиши намъ игумена»; «Се отец вашъ, имѣйте въ образъ и со всяцѣмъ смирениемъ и послушанием поко-

[30] См.: *Яхонтов И.* Жития святых севернорусских подвижников Поморского края... С. 153—154.

ряйтесь ему, духовному своему отцу, и одари его, яже на потребу монастырскую, и отпусти его с миромъ» — «Се отецъ вашъ, имѣйте его во Христовъ образъ и со всякимъ послушаниемъ, одаривъ же его и отпустивъ с миромъ»; «вси лице преподобнаго просвѣтившееся, яко ангелу, и церковь исполнися благоухания» — «и видѣша лице его, яко солнце, и лице его, яко ангелово». Данные фрагменты, как кажется, свидетельствуют о свободном владении создателя «Тулуповской» редакции «Жития митрополита Филиппа» топикой биографических житий.

Разумеется, вся средневековая литература (и не только русская) компилятивна. Важно подчеркнуть, что текст «Тулуповской» редакции, который является основным материалом для историков, многими своими реалиями обязан своим источникам: «В какой-то степени вся средневековая культура на самом деле является феноменологией культурной традиции в гораздо большей степени, нежели феноменологией реальности».[31]

Обнаруживаемое сходство между агиографическими памятниками всегда заставляет решать вопрос, чем порождена подобная близость: непосредственным обращением автора к тексту более раннего жития или типологическим сходством (общие мотивы часто получают в различных биографических житиях достаточно близкое словесное оформление).[32] «Традиционные ситуативные формулы, т.е. сходные по выбору фактов и композиции описания, фрагменты характеристик и т. п.»[33] во множестве присутствуют в тексте «Тулуповской» редакции.[34]

При попытках выявить агиографические источники рассматриваемой редакции Жития, представляется необходимым указать все обнаруженные параллели к анализируемому тексту, в каждом конкретном случае решая, что за тип сходства перед нами.

Признавая очень интересной и продуктивной идею О. В. Панченко об «агиологическом образце» — агиотипе, который искал для уподобления древнерусский агиограф,[35] отмечаем на нашем материале использование других приемов. В «Тулуповской» редакции нет одной (главной) агиологической модели. Это может быть объяснено стремлением автора предельно расширить круг святых, с ко-

[31] *Эко Умберто*. Эволюция средневековой эстетики. СПб., 2004. С. 17.

[32] Проблема изучения устойчивых литературных формул (традиционных ситуативных формул, loci communes, топосов) разрабатывается в настоящее время Т. Р. Руди. См.: *Руди Т. Р.* 1) «Яко столп непоколебим» (Об одном агиографическом топосе) // ТОДРЛ. СПб., 2004. Т. 55. С. 211—227; 2) Топика русских житий (Вопросы типологии) // Русская агиография. С. 59—102.

[33] *Творогов О. В.* Задачи изучения устойчивых литературных формул Древней Руси // ТОДРЛ. М.; Л., 1964. Т. 20. С. 32.

[34] См.: *Лобакова И. А.* II. «Житие митрополита Филиппа» и севернорусская житийная традиция... С. 357—364.

[35] См.: *Панченко О. В.* Поэтика уподоблений (к вопросу о « типологическом» методе в древнерусской агиографии, эпидейктике и гимнографии) // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 54. С. 491—535.

торыми могут быть соотнесены тип подвига Филиппа, модель его поведения, совпадение житийных ситуаций.

В содержательном исследовании О. С. Сапожниковой приведен ряд чтений из «Жития Иоанна Златоуста», близкий, по ее мнению к тем, что содержатся в «Тулуповской» редакции.[36] Четыре примера представляются нам бесспорными (речь Филиппа к народу, ищущему его заступничества; обращение к ближним после клеветы анагноста; возложение вериг на святого; сравнение с Даниилом), другие кажутся скорее типологически близкими (сходные ситуации описаны имеющими некоторое сходство средствами). Все близкие «Житию Иоанна Златоуста» фрагменты были дополнены и распространены Сергием Шелониным при создании им Похвального слова. Сравнение подвига митрополита Филиппа с деяниями византийского святителя является результатом сознательной установки агиографа.[37]

Еще одним из основных агиографических источников «Тулуповской» редакции Жития следует назвать переводное византийское «Житие Феодора Студита». Как известно, в русской рукописной традиции текст этого жития существовал в двух переводах. Древнейший из них, читающийся в Выголексинском сборнике конца XII в.,[38] представлен многочисленными списками XVI—XVII вв. Второй перевод, известный по спискам не ранее XVI в., вошел в Великие Минеи Четии (далее — ВМЧ) митрополита Макария (читается под 11 ноября). Второй перевод был гораздо более пространным: в нем читается ряд значительных по объему эпизодов, которых нет в первом. В русских сборниках XVII в. появляется текст Жития в особой — русской — редакции перевода. Для данного исследования важно, что составитель «Тулуповской» редакции Жития опирался на текст второго, более позднего, перевода в русской редакции.

Во-первых, подобное утверждение может быть доказано большей текстуальной близостью жития Филиппа к русской редакции второго перевода Жития Феодора Студита:

1-й пер. ЖФС[39]	**Рус. ред. 2-го пер. ЖФС[40]**	**«Тулуп.» ред.**
1) ...муча си плъть пощениемъ и трудъми удручая нужныими. Имъже не дъвъльствуя, нъ вся мнящая службы лютѣйшая, яко сущьствъмь съмѣрению себе си приложи: руцѣ	1) *...и бѣ удивително многимъ, яко благородных и богатых родителѣй бѣ чадо, в мягкости и покои воспитанный, таковѣм жестоким дѣломъ вдаде себѣ: дрова сѣкий, и воду нося,*	1) *И бѣ удивлено видѣти, яко такову родителю честну чадо и славну, и в мяхкости и въ покои воспитанъ, таковымъ жестокимъ дѣломъ себе вдаваше: дрова убо секий, и землю копая*

[36] См.: *Сапожникова О. С.* Иоанн Златоуст и митрополит Филипп... С. 188—191.
[37] См. об этом: там же. С. 196—212.
[38] Выголексинским сборником называют южнорусскую (галицко-волынскую) по происхождению рукопись из собрания РГБ, ф. 178 (Музейн.), № 1832, датируемую концом XII в., в XIII в. принадлежавшую Новгородскому Юрьевскому монастырю. Издан: Выголексинский сборник / Под ред. С. И. Коткова. М.: Наука, 1977.
[39] Цитируется по изданию: Выголексинский сборник. С. 157—158.
[40] Текст приводится по рукописи XVIII в.: РНБ, собр. Титова, № 2077.

бо (онѣ преже мякъцѣи, мужьскымъ дѣломъ даяшеть). *Не дрѣво ломая тъкмо, ни воду с има ноcя, нъ и землю копая*, елико бездѣльна, и *яже въ оградѣхъ и камение* ту съ потомъ влача, и *все ино творя съ тщаниемъ* дѣлание, иже и многашьды, *и гнои мъщии на плещю нося* (с. 157—158).	*и землю копая во оградѣхъ, и преноcя камение, и ина таковая со тщаниемъ дѣлая, многащи же гной на плещахъ своихъ нося, во оградѣ на устроение зѣлия полагаше.* Помогаше же братии въ дѣланиихъ немошнымъ сущимъ... (л. 317 об.).	*во оградѣ, и камение преноcя, и в рыбных ловитвахъ всяку тяготу подъя, и на вся таковая со тщаниемъ дѣлаше. Многащи же и гной на плещу своею нося, и на устроение зелию полагаше,* и на мелницы со всяким тщанием работаше (л. 41 об.).

Очевидно непосредственное влияние русской редакции 2-го перевода «Жития Феодора Студита» в эпизоде, в котором рассказывается о трудах героя времен его послушничества, на текст «Тулуповской» редакции «Жития митрополита Филиппа».[41] Потому далее в исследовании будут сопоставляться именно эти редакции памятников.

Во-вторых, только во второй редакции переводного жития читаются еще пять различных по объему фрагментов, которым можно найти соответствие в тексте «Тулуповской» редакции «Жития митрополита Филиппа». В первом из них содержится оценка игуменом монастыря молодого инока; во втором — описание нежелания подвижника занять более высокое положение; в третьем говорится об отказе принять повеление государя (в «Житии Феодора Студита» — приказ императора Льва Армянина отказаться от почитания икон; в «Житии митрополита Филиппа» — деяния царя Ивана Грозного после принятого им решения о разделении царства); в четвертом выражена мысль о невозможности светского суда в делах церкви; в пятом дано описание жестокости стражи в темнице. В таблице приведены чтения, которые, на наш взгляд, могут быть соотнесены друг с другом. При этом их нумерация начинается с цифры «2», так как первое чтение содержалось в первой таблице.

Рус. ред. 2-го пер. ЖФС	**«Тулуп.» ред.**
2) Преподобный же Платонъ, видя блаженнаго Феодора тако добродѣтелнымъ житиемъ сияюща, радовашися о нѣмъ зѣло (л. 318 об.).	2) Видя же его игуменъ Алексѣй тако превосходяща подвиги, и чюдна смыслом, и разсудителна суща, и смирением украшена многимъ, и мужествена в дѣланиихъ добродѣтелныхъ, радовашеся о нем зѣло (л. 45 об.—46).
3) ...не тако волею, якоже нужею поставленъ бысть презвитеромъ, не хотяше бо блаженный прияти таковаго чинъ, недостойна себѣ нарицая, и вышъше силы своея то глаголет быти... и не хотя, повинуся прияти священьство (л. 318 об.).	3) Сим же всѣмъ не имѣя како противитися, блаженный Филипп и не хотя приемлеть власть (л. 49) ...недостойна себя глаголя подъяти таковаго начатка тяготу... тому и не хотящу, возмогоша повинути царскому велѣнию (л.63—63 об.).

[41] Данное описание трудов подвижника включает в себя ряд обших мест (топосов), отразившихся в различном виде во многих древнерусских житиях.

4) Федор ему: «*То тща будетъ* християнъская *вѣра наша, тщетно и проповѣдание апостольское, всуе и вся божественная святыхъ отецъ предания* будуть, и *само Владычнее воплощение* (его же и глаголати страшно) будетъ отвѣржено» (л. 329).	4) Святый же рече: «*То убо*, о царю, *тща будетъ вѣра наша, тще же и проповѣдание апостольское и всуе намъ будетъ божественая предания*, яже *святии отцы* предаша, и вся дѣлания добродѣтелемъ християнскаго учения, и самое же *Владычняго* смотрения *вочеловечивание*, еже нашего ради спасения и вся, яже нам дарова...» (л. 89 об.).
5) Повелѣваютъ *церковная дѣла церковнымъ учителемъ управляти, а не царемъ* (л. 329).	5) ... *царемъ не подобаетъ святительские вины испытовати, но епископи по правилом судять* (л. 97).
6) ...и стражие приемъши повелѣние съ прешениемъ, жестоцы и немилостивы сотворишася, досаждаху бо ему, несмысленна, и цареви враждебника нарицаюше (л. 335 об.).	6) Они же приемше его и рѣкоша в себѣ: «Искусимъ безлобъство его, занеже сопротивится царскому повелѣнию. И не будетъ никтоже сопротивник... ругающеся ему злѣ» (л. 103—103 об.).

Хочется сразу оговорить, что фрагменты 2, 3 и 6 таблицы не дают полных совпадений. Отметив их близость, мы склонны считать указанные фрагменты скорее общими местами (топосами) в произведениях агиографического жанра. Совпадения 1, 4, 5, как представляется, свидетельствуют о прямом обращении создателя «Тулуповской» редакции к переводу византийского памятника. Такое обращение к тексту «Жития Феодора Студита» вызвано не только тем, что устав Феодора Студита был введен в русских монастырях, но, главным образом, тем, что подвиг русского святителя вполне соотносим с деяниями византийского святого, обличавшего иконоборцев во главе с императором.

Еще одним источником для создателя «Тулуповской» редакции стало «Житие Параскевы» в редакции Евфимия Тырновского, вошедшее в ВМЧ. Два эпизода в «Тулуповской» редакции Жития ориентированы на текст этого памятника. В первом из них выражается надежда на снисхождение к «косноязычию» авторов житий; во втором читается предсмертная молитва святых:

Житие Параскевы[42]	**«Тулуп.» ред.**
1) Солнца же свѣтлѣйшия преподобныя будетъ память Параскеви, аще подробну тое съповѣмъ житие, дѣяния и хождениа, яже ради Христовы подъять любве, приметь бо всяко, приемлеть яко *любочадная мати и дѣтьскаа наша нѣмотованиа,* и усрьдию подасть силу, и руководствуеть на лучшая и блажайшая (стб. 1022).	1) Да не зазрить же ми о семъ никтоже, зря нелѣпое моего ненаучения, *ибо и дѣтей нѣмование отцемъ приятно бываетъ за любоприбытие* (л. 28 об.).

[42] Цитируется по: ВМЧ. СПб., 1874. Октябрь. Дни 4—8.

5 Заказ № 1704

2) ... всешедре Господи! Повели *ангелу мирну* прияти мирно убогую ми душу, и *да не възбраненъ ми будетъ въсходъ отъ нечестивыхъ, и скверных, и лукавых бѣсовъ*, но сподоби мя с дрьзновением прѣдстати Твоему страшному престолу, *яко благословенъ еси въвѣки* вѣкомъ (стб. 1030).

2) Владыко, Господи Вседержителю! Приими с миром духъ мой, и посли *ангела мирна* от пресвятыя славы своея, наставляюша мя усердно ко трисолнечному ти Божеству. *Да не возьраненъ ми будетъ восходъ от началника тмѣ со отступными его силами*, и не посрами мене пред ангелы твоими, и лику избранных мя причти, *яко благословенъ еси вовѣки* (л. 107 об. — 108).

Мысль о приятности детского «немования» родителям (в «Житии Параскевы» — матери; в Житии Филиппа — отца), выраженная в двух житиях, не имеет абсолютного совпадения, однако молитва дает основания предполагать, что прямое обращение нашего автора к тексту Евфимия Тырновского, безусловно, имело место.

Почти полные совпадения с другими агиографическими источниками «Тулуповской» редакции «Жития митрополита Филиппа» обнаруживаются лишь в одном из фрагментов текста.

«Житие Феодора Эдесского» — еще один памятник византийской агиографии, хорошо известный древнерусским книжникам. Создание его относят к IX в., автором называют Василия Амасийского, племянника святого епископа. В русской рукописной традиции самые ранние списки датируются концом XIV—началом XV в. и содержат, как полагал А. И. Соболевский, текст двух переводов памятника,[43] однако нельзя отрицать возможности того, что была сделана редактура первого перевода. Житие читается в ВМЧ митрополита Макария, причем два его эпизода были включены в свод как самостоятельные произведения.[44] Текст Жития научного издания не имеет, его литературная история на Руси не исследована. В «Тулуповской» редакции «Жития митрополита Филиппа» фрагмент, повествующий об отказе Филиппа принять сан митрополита, имеет почти дословное совпадение с эпизодом, в котором рассказано об избрании Феодора епископом:

ЖФЭ[45]

И абие слезъ испълнив очи свои Феодоръ, рече: «*Да не будет ми*, святѣи мои владыцѣ, *присное се и худое мльчание оставити и в дѣло внити болши и паче силы моеа суще. Отпустите ми, Господа ради, отпустите! Понеже ладии малѣ бремя велико вручити не твердо... недостойна себе глаголя подъяти таковаго начатка тяготу...*» (л. 30—30 об.)

«Тулуп.» ред.

Сияже слышав, *абие слезъ исполни очи* блаженный Филиппъ и рече: «О благий царю! Да не будет ми *оставити малое пустынное пребывание и в дѣло внити паче моея силы суще. Отпусти мя, Господа ради, отпусти! Понеже лодии малѣ бремя велико вручити не твердо есть... недостойна себя глаголя подъяти таковаго начатка тяготу*» (л. 62 об.—63).

---

[43] См.: *Соболевский А. И.* Переводная литература Московской Руси XIV—XVII веков. СПб., 1903. С. 19.

[44] См.: *Белоброва О. А.* Житие Феодора Едесского // Словарь книжников. Вып. 1. С. 175—177.

[45] Текст приводится по рукописи РНБ, собр. Титова, № 4439 (XVI в.).

Почти дословное совпадение данных фрагментов позволяет утверждать, что в данном случае обнаружена именно цитата из «Жития Феодора Эдесского», почитавшегося на Руси не только как подвижник и просветитель (он обратил в христианство вавилонского царя Моавию), но и как один из наиболее авторитетных борцов с ересью. Можно предположить, что для создателя «Тулуповской» редакции Жития этот мотив оказался важным: разделение царства для Филиппа не только деяние государя, аналога которому нет в мировой истории (не только среди христианских правителей, но и «неверных» царей), но и ересь, которая привела к мучительной гибели многих жителей.

«Житие Герасима Болдинского», читающееся в двух списках XVII в., составленное игуменом Антонием до 1586 г.,[46] принято считать одним из источников «Тулуповской» редакции «Жития митрополита Филиппа». В. О. Ключевский первым обнаружил связь предисловий этих двух агиографических произведений.[47] Р. П. Дмитриева отметила это наблюдение ученого.[48] Связь между двумя вступлениями вполне очевидна. В первом, значительном по объему фрагменте текста вступления почти совпадают; во втором — небольшом — создатель «Тулуповской» редакции создает свой текст, меняя порядок устойчивых формул, отказываясь от некоторых из них; в третьем — большом — фрагменте близкие чтения почти совпадают. В предлагаемой таблице эти фрагменты обозначены цифрами, добавления создателя «Тулуповской» редакции выделены курсивом:

ЖГБ[49]	ЖмФ
1) Елицы убо Духомь Божиимъ водими суть, сии сынове Божии нарекутся, якоже рече богоотецъ Давидъ: «Бози будете и сынове Вышняго вси наречется». О них же и собезначалное слово отчее рече: «Идѣже будетъ трупъ, ту будутъ и орли, и мнози приидутъ от востокъ и запад и возлягутъ во Царствии небеснемъ». Вопиет же велегласно и божественный апостолъ Павелъ: «Ихже, — рече, — прона-	1) Елицы убо духомъ Божиимъ водими суть сии сынове Божии нарекутся. Якоже рече богоотецъ Давидъ: «Бози будете и сынове Вышняго вси наречетеся.» О них же и собезначалное слово отчее рече: «Идѣже буде трупъ — ту будутъ и орли. «И мнози приидутъ от востокъ и запад и возлягутъ во царьствии небеснем». Вопиетъ же велегласно и божественный апостолъ Павелъ. «Ихъже, — рече, — прона-

[46] В. О. Ключевский сделал такой вывод, так как Житие было составлено «игуменом Антонием», а с 1586 г. Антоний стал Вологодским епископом. См.: *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых... С. 304—305. Исследованию истории текста «Жития Герасима Болдинского», определению его художественной специфики посвящена специальная работа Е. В. Крушельницкой. См.: *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие в древнерусской литературе: Жития Филиппа Ирапского, Герасима Болдинского, Мартирия Зеленецкого, Сказание Елеазара об Анзерском ските. Исследование и тексты. СПб., 1996. С. 67—107. Там же на с. 213—284 содержится научное издание всех редакций текста памятника.

[47] См.: *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых... С. 311.

[48] См.: *Дмитриева Р. П.* Житие Филиппа митрополита (Колычева) // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 1. С. 344.

[49] Текст приводится по изданному Е. В. Крушельницкой списку. См.: *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие... С. 213—265.

рекова Богъ изначала миръ, сихъ и призва, а ихъжже призва, сихъ и оправда, а ихъже оправда, сихъ и прослави». И сего ради богоугоднаго жития ихъ свѣтъ мирови от Бога пронарекошася. «Вы есте, — рече, — свѣтъ миру. И не может градъ, верьху горы стоя, укрытися, ни вжигають свѣтилника и под спудомъ покрывают, но на свѣщнице поставляють, да свѣтит всѣмъ, иже во храмѣ суть, яко да видят ваши добрая дѣла, прославят Отца вашего, иже на небесѣхъ». Ихъ же клевретъ и ревнитель, преудобренъ въ преподобии и правдѣ и непорочный по Бозѣ житьемъ свѣтло украшен, преподобный Герасимъ да глаголется, о немъже намъ слово предлежитъ.

рекова Богъ изначала миру — сихъ и призва, а ихъже призва — сихъ и оправда, а ихъже оправда — сихъ и прослави». Сего ради и богоугодная жития ихъ «свѣтъ мирови» от Бога пронарековашася. «Вы есте, — рече, — свѣтъ миру. И не может град укрытися вьрху горы стоя; ни вжигаютъ свѣтилника и под спудомъ покрываютъ, но на свѣщницѣ поставляют, да свѣтитъ всѣмъ, иже во храмине суть. *Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки*, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ». Их же клевретъ и ревнитель, *священною одежею свѣтло преодѣянъ, божествѣннѣй велицѣй церкви первосвятитель, аггеломъ собесѣдникъ. Апостоломъ сопрестолникъ, священномученикомъ сострадалникъ, всѣми спасителными путьми Богу уготованъ*, Филиппъ преименовашеся.

Его же в сердцых своихъ присно желающе, ученицы его, богобоязнивии иноцы, иже в созданней его обители у многоцелебныхъ мощей его Богови работающи, зѣло жаляшеси, глаголя, яко не лѣпо есть беспамятну пребыти таковому великому свѣтилу, писания не сушу о пречюднемъ житии его. Како можетъ явленъ быти бес писания послѣди его сущим инокомъ, якоже глаголемии маргарити от скалъ своихъ непроизносими — како могут доблести ихъ от зрящих познаваеми быти, или злату в своихъ членахъ крыюшуся — кто можетъ блескание его явѣ узрѣти, или солнца свѣтлость кто узритъ, облакомъ многимъ спокрывшимъ пресвѣтлыя луча его?

Его же в сердцы своемъ присно желающе настояй обители тоя великия с иже с нимъ богобоязнивыми иноки зѣло желающе и глаголютъ, яко «не лѣпо есть безпамятьну пребывати таковому великому свѣтилу: писанию не сушу о пречюднем житии его. Како явленно можетъ быти без писания не вѣдущимъ и не знающимъ его? Якоже глаголемыи маргарити от скалъ своих не произносимы, како могут добрости ихъ от зрящихъ познаваеми быти? Или злату во своих членахъ крыющуся, кто можетъ блескания его явѣ узрѣти? Или солнца свѣтлость кто может узрити, облаком многим спокрывшим пресвѣтлыя луча его?

Сия же и ина многа ученицы его, жаляшеси, глаголаху неотложно, яко приснии ученицы того, начаста принуждати мене, грубаго и несмысленнаго невѣжду, о пречюдномъ священнолѣпном житии его любоповѣствовати от многих малое нечесое (с. 213—214).

Сия же и ина многа настояй обители и с ним сушии иноцы разсужающе, помышляху неотложно. Любезно к великому совещавше с нимъ, яко приснии ученицы его, принудисте мене, грубаго и несмысленнаго невѣжду, о пречюднѣмъ и священнолѣпнемъ житии его любоповѣствовати от многихъ — малое нѣчесое.

2) ...они же запрешениемъ лѣниваго раба воспретивше мене, вкупѣ и Великаго Василия учение... Аше и груб есмь и лѣнивъ, еще же и сквернъ всякихъ исполнь, но обаче благочестиѣ и по Бозѣ принужающимъ мя повелѣнию и иже в нихъ начальствующу Христови повинуюся.

2) Но убо аще и лѣнивъ есмь, и грубъ, и сквернъ всяких преисполненъ, обаче же — лениваго раба прещения убояхся, вашему повелѣнию повинуюся, еже в васъ священноначальствующу Христови.

3) Но убо инѣмъ, многословушим премудро же и разумно, высочайше же и преславно, елико ихъ Духъ Святый научи, аз же, грубый и несмысленый, уповавъ тому же Духу Святому, не от себе убо, но от божественнаго Писания навыкохъ. Аще и несовершение, но просторѣчиемъ, елико дос, о еже всѣхъ изряднѣе, о священнолѣпномъ пречюднемъ житии о присножеланном вам, о, отцы богомудрии, любоповѣствовати поучаюся, самого того великаго первоначалника преподобнаго Герасима и осѣняющую того благодать Духа в помощь призываю. Васъ же самѣхъ, о, отцы боголюбезнии, ученицы того великаго, со иже в васъ началствующимъ нынѣ на молитву подвизаю, да богопоспѣшною того помощию и вашыми святыми молитвами благопомощно будетъ ми, сие начинающу. Да не зазрить же ми о семъ никтоже, зря нелѣпое моего начало художъствия, ибо и дѣтей немование отцемъ приятно бываеть за любопребытие, не бо безстудствомъ нѣкоимъ самодръзостнѣ на сие приидохъ, но вами принуженъ, долъжная сотворихъ, яко рабъ господии своихъ.

3) Но инѣмъ убо многословующимъ, премудро же и разумно, высочайше же и преславно, елико имъ Духъ святый научи, азъ же, грубый и несмысленный, уповахъ тому же Духу святому. Не от себя убо, но от божественаго Писания навыкохъ, аше и несовершеннѣ, но просто нарѣчием, елико достижно еже всѣхъ изряднее о священнолѣпномъ и пречюдномъ житии и присножеланномъ вамъ, любоповѣствовати поучюся. Самого того великаго первосвятителя Филиппа и осѣняющую того благодать Духа святаго в помощь призываю. Васъ же самѣхъ, отцы боголюбезнии, со иже в васъ начальствующимъ великим отцем на молитву подвизаю: да благоспоспѣшною помощию того и вашими святыми молитвами благопомошно будетъ ми, сие начинающу. Да не зазрить же ми о семъ никтоже, зря нелѣпое моего ненаучения, ибо и дѣтей нѣмование отцемъ приятно бываеть за любоприбытие.

Не бо безстудствомъ нѣкоимъ самодерзостнѣ на сие приидохъ, но вами принужен, должная сотворихъ, *понеже яко никтоже, яже о нем написавъ, намъ остави, но разсѣяно от того словесе собравъ, подобяся зодчиямъ, иже помалу камение собравше, во единаго дома совершение собираютъ*. Тъмъже и азъ яже от инѣхъ достовѣрно повѣдающихъ о немъ слышахъ.

Тъмъже, яже от вас, достовѣрно повѣдающих о немъ, слышах, восписуемъ благородъственая его и воспитание, младенъства благонравие, и душевную чистоту и телесную, и мира отвержение, кротостное же и смиреное и благоразсудное ко всѣмъ послушание, и благостройное во обителехъ по Бозѣ премудрое настоятелство, зѣло многотерпѣливое в пустыни со звѣрми пребывание, от бѣсовъ и от злыхъ человекъ озлобление, и к Богу отшествие, яко предидущее время укажеть (с. 214—215).

Восписуемъ благородъственная его *и во благодѣйствии* воспитание, *и въ царьскихъ полатах возрастение,* и в юности благонравие, и душевную чистоту и телесную, и мира отвержение, кротостное же и смиренное благоразсудное ко всѣмъ послушание, и благостройное во обители по Бозѣ премудрое настоятельство, *и в преименитом царьствующем градѣ первопрестолное въ церкви Божии святительство, и по Бозѣ терпѣливое священострадательство,* и ко Господу отшествие, якоже и впредь идый слово скажетъ (л. 26—29).

Совпадающие фрагменты велики по объему. Они имеют ряд индивидуальных чтений, некоторые из них более пространны и полны в «Тулуповской» редакции ЖмФ. Не настаивая на бесспорности высказанного предположения о том, что два жития могли восходить

к общему (не обнаруженному на данном этапе исследования) источнику,[50] отметим, что риторическое вступление раскрывает тему поиска автором достойных слов в прославлении святого и этикетные сокрушения о собственной дерзости и невежестве.

Параллели к некоторым мотивам риторического вступления можно обнаружить еще в одном агиографическом произведении, чрезвычайно популярном в рукописной традиции XVI—XVII вв., — Антониевской редакции «Жития Феодора Смоленского и Ярославского и чад его Давида и Константина», составленной в Спасо-Ярославском монастыре не позднее 1473 г. (время смерти одного из заказчиков жития — митрополита Филиппа 1). Этот житийный памятник читается в ВМЧ под 19 сентября:

ЖФСмЯр[51]	«Тулуп.» ред.
1) ...о нихже самъ Господь въ Еуангелии глаголя: «Не может градъ укрытися верьху горы стоа; ни вжагаай свѣтилника и полагаай под сосудомъ или подъ одромъ, но на свѣшницѣ, и да свѣтить всѣмъ, иже в храминѣ суть (стб. 1262).	И не можетъ град укрытися верху горы стоя; ни вжигают свѣтилника и под спудомъ покрываютъ, но на свѣщницѣ поставляют, да свѣтить всѣмъ, иже во храминѣ суть (л. 26—26 об.).
2) ...и убояхся осуждения раба оного, скрывшаго талантъ господина своего и прикупа имы не сътворша, и въспалихсся желаниемъ сердца и душа, понуждаемъ любовию къ святому, дабы дрьзнути и написати отъ многихъ малаа о житии блаженнаго Феодора. Но възбраняет ми недостоиньство мое и грубость понеже имѣя разумъ несовершенъ и всякаго невѣждьства исполненъ и ни единаго дѣла стяжахъ къ исправлению, но на Бога надежду (стб. 1263).	...о житии его любоповѣствовати: от многихъ — малое нѣчесое. Но убо аше и лѣнивъ есмь, и грубъ, и сквернъ всяких преисполненъ, обачеже — лениваго раба запрещения убояхся... (л. 27 об.).

И евангельский образ горящей свечи, которая должна светить всем (и уподобление ей жизни святого), и образ скрывшего талант раба (ему не должен уподобляться человек, на которого пала ответственность поведать о жизни святого миру), безусловно, не является открытием иеромонаха Антония. В «Житии Иоанна Новгородского»,[52] например, мы видим тот же художественный прием: «Сама бо истинна — Христосъ глаголетъ: „Не вжигаютъ свѣтилника под спудомъ, ни подо одръ полагаютъ, но на свѣщници, да свѣтитъ всѣмъ, иже во храминѣ суть". И пакы рече: „Не укрыется градъ верху горы стоя"... боюся осуждения раба оного лѣниваго, погубившего та-

[50] См.: *Лобакова И. А.* «Житие митрополита Филиппа» и северорусская житийная традиция… С. 362—363.

[51] Цитируется по: ВМЧ. СПб, 1869. Сентябрь. Дни 14—24.

[52] В исследовании Л. А. Дмитриева доказано, что нет оснований считать автором этого жития Пахомия Логофета; временем его создания названа последняя четверть XV в. См.: *Дмитриев Л. А.* Житийные повести… С. 148—184.

лантъ господина своего, того ради глаголю...».[53] Представляется, что отмеченные евангельские образы ко времени создания «Тулуповской» редакции «Жития митрополита Филиппа» уже успели стать топосами.

В свою очередь, текст «Тулуповской» редакции «Жития митрополита Филиппа» послужил источником другой — более поздней — редакции «Жития Феодора Смоленского и Ярославского и чад его Давида и Константина»,[54] составленной в Ярославле после 1658 г. по поручению архимандрита Спасского монастыря Савватия. Л. А. Дмитриев в качестве источников, использованных при составлении этой редакции, назвал Степенную книгу, Антониевскую редакцию этого жития, Похвальное слово Ольге, Житие Владимира, Сказание о Борисе и Глебе, Повесть о житии Александра Невского.[55] Еще одним источником для ярославского редактора «Жития Феодора Смоленского и Ярославского и чад его Давида и Константина» стал текст «Тулуповской» редакции «Жития митрополита Филиппа»:

«Тулуп.» ред.	ЖФСмЯр[56]
Предварившая же свѣтозарная звѣзда от нашего зрѣния сокрывается выспрь, к праведному солнцу — Христу в вѣчныя сияния: кроткочюдный и в добродѣтелехъ пресвѣтлый великий государь и великий князь Василей Ивановичь всея Русии, во аггельском образѣ Варламъ, изводить общий долгъ смертный — облакъ и гроб покрываетъ любодаровитыя очи. О сицевыхъ богоотецъ убо Давид радостным восклицая гласомъ: «Праведницы наслѣдятъ землю». И яко «есть останокъ человеку мирну, и сѣмя его во благословении будетъ», два убо прекрасна цвѣта своя онъ здѣ возводить во отчее и дѣднее пребывание, наслѣдие благочестиваго своего царскаго корени двѣ отрасли оставляетъ: величайшаго Иванна Василевича всея Русии и юнейшаго Георгия Василевича всея Русии. И по малѣ времени восприя царския скипетры — отчее наслѣдие — достохвалный князь Иванъ Василевичь всея Русии (л. 34—34 об.).	Прѣдварившая свѣтозарная она — звезда — от нашего зрѣния скрывается выспрь к праведному солнцу Христу во пресвѣтлая селѣния вселяется: смиренномудрый и в добродетелѣхъ пресвѣтлый и благовѣрный великий князь Феодоръ Смоленский и Ярославский изводить общий долгъ смѣртный, и гробъ покрываетъ ему любодаровитыя очи. О сицевых убо богоотецъ Давид радостным сердцем восклицая глаголетъ: «Праведницы наслѣдятъ землю и вселятся в вѣцы вѣца на нѣй». И яко есть «останок человецу мирну, и семя его во благословении будетъ», два убо прекрасная цвета онъ здѣ в Российстѣй земли возводит благочестивейшаго своего корѣне, двѣ корѣне, двѣ отрасли оставляет: старейшаго сына своего князя Давыда Феодоровича и юнейшаго сына своего князя Констянтина Феодоровича... Благоволитѣлством Вышняго сыну его князю Давыду нѣ по мнозѣ времѣни восприят отчее наслѣдие — скипетр княжения Ярославскаго (л. 35—35 об.).

[53] ВМЧ. СПб., 1868. Т. 1. Сентябрь. Дни 1—13. Стб. 32 7—328.
[54] История текста Жития разобрана: *Серебрянский Н. И.* Древнерусские княжеские жития. М., 1915. С. 222—234.
[55] *Дмитриев Л. А.* Житие Феодора Ярославского // Словарь книжников. Вып. 1. С. 181.
[56] Текст приводится по ркп. конца XVII в.: РНБ, собр. Титова, № 2170.

Таким образом, «Тулуповская» редакция «Жития митрополита Филиппа» представляет собою текст, при составлении которого компилятивный принцип работы ее создателя был главенствующим. Появление этикетного, стилистически украшенного, тяжеловесно-многословного, соответствующего высоким агиографическим образцам памятника оказало большое влияние на почитание святителя: гимнографические произведения, посвященные митрополиту Филиппу, как правило, опирались на текст «Тулуповской» редакции и связаны с нею стилистически. Широкая начитанность редактора, его стремление найти аналоги в житиях наиболее чтимых византийских святых, удачные сравнения и риторические модели в памятниках русской агиографии, привлечение перевода византийского зерцала проясняет характер работы официального агиографа конца XVI—начала XVII в., когда традиции «Макарьевской агиографической школы» активно дополнялись приемами публицистической литературы.

Глава 3

«КОЛЫЧЕВСКАЯ» РЕДАКЦИЯ

1. История текста «Колычевской» редакции

Пространные редакции «Жития митрополита Филиппа» впервые кратко описаны В. О. Ключевским,[1] который первоначальной счел редакцию, названную позже «Тулуповской». Эта точка зрения была принята без специальных текстологических доказательств большинством историков. Однако текст второй Пространной редакции Жития, получившей название «Колычевской» по единственному известному списку,[2] нельзя считать обойденным вниманием исследователей. Особенный интерес к сведениям «Колычевской» редакции проявляли искусствоведы: только в ней упоминаются имена строителя Успенского храма Игнатия Салки и иконописцев Гаврилы Старого, Ильи и Краса, приглашенных Филиппом из Новгорода Великого для работы в Преображенском соборе Соловецкого монастыря, что не могли не отметить историки древнерусского искусства.

Предметом специального исследования «Колычевская» редакция «Жития митрополита Филиппа» стала в содержательной статье Г. Г. Латышевой. Она, сопоставив некоторые отличные друг от друга фрагменты текста, пришла к выводу о первичности «Колычевской» редакции. Опираясь главным образом на повествование о строительной деятельности игумена Филиппа на Соловках, исследовательница привлекла сведения из других источников об этой деятельности. Весь корпус известий о митрополите Филиппе рассмотрен под углом зрения, определенным самим названием работы, — как публицистический источник по истории опричнины.[3] Работа Г. Г. Латышевой, сделанная на значительном рукописном

---

[1] См.: *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых... М., 1871. С. 311—312.

[2] РГБ, ф. 310 (собр. Ундольского), № 380, л. 35—124 об. Название дано Г. Г. Латышевой по имени владельца сборника — Михаила Дмитриевича Колычева. См.: *Латышева Г. Г.* Публицистический источник... С. 30, примеч. 5.

[3] См.: *Латышева Г. Г.* Публицистический источник... С. 30—62.

материале, большая часть которого введена ею в научный оборот впервые, была первым текстологическим исследованием «Жития митрополита Филиппа», и ее выводы изложены в словарных статьях Р. П. Дмитриевой[4] и Д. М. Буланина.[5]

Сравнение Пространных редакций — «Колычевской» и «Тулуповской» — между собою не привело исследователей к бесспорным выводам.[6] Привлечение к сопоставлению с ними текста Краткой редакции «Жития митрополита Филиппа» позволило подойти к другому уровню решения проблемы. На основе текстологического исследования было установлено, что текст Краткой наиболее близок к архетипу, «Тулуповская» же и «Колычевская» восходят к одному источнику (они дословно совпадают в значительных по объему фрагментах), но каждый из редакторов обработал его по-разному. Этот источник довольно точно, как показало проведенное нами исследование, передан списком Жития в редакции Милютинской Минеи.[7] Наиболее значительные добавления в текст источника Пространных редакций были сделаны создателем «Тулуповской» редакции.[8] «Колычевская» оказалась ближе к архетипу Пространных редакций. Однако некоторые выводы, касавшиеся текста «Колычевской», не могли рассматриваться в качестве окончательных, так как нельзя было отделить особенности редакции от индивидуальных чтений ее единственного списка.

Г. Г. Латышева выявила два списка произведения, которое назвала «Повесть о Филиппе Колычеве»[9] и, вскользь отметив совпадение «статей» в «Колычевской» редакции Жития и Повести, «по характеру композиции» разделила их как разные памятники: «Повести в обоих списках предпослана статья, рассказывающая о строительной деятельности Филиппа и текстологически независимая от Жития Филиппа».[10] Эту часть она назвала, опираясь на самоназвание главки, — «О строениях». Текст обоих списков Повести завершают три посмертных чуда Филиппа, которых нет в тексте

---

[4] См.: *Дмитриева Р. П.* Житие Филиппа митрополита (Колычева) // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 1. С. 342—344.

[5] См.: *Буланин Д. М.* Филипп // Там же. Вып. 2, ч. 2. С. 466—470.

[6] На первичности «Тулуповской» редакции по отношению к «Колычевской» и Краткой настаивал В. А. Колобков. Примечательно, что его рассуждения строятся на сопоставлении тех же самых фрагментов, что и рассуждения Г. Г. Латышевой, но он приходит к противоположным выводам. См.: *Колобков В. А.* Колычевская редакция «Жития святого Филиппа» (К датировке списка) // Средневековая Русь: Сб. науч. статей к 65-летию Р. Г. Скрынникова. СПб., 1995. С. 36—41. Позже в монографии В. А. Колобков повторил свою аргументацию. См.: *Колобков В. А.* Митрополит Филипп... С. 77—90.

[7] См.: *Лобакова И. А.* «Житие митрополита Филиппа» в редакции Милютинской Минеи. С. 590—600.

[8] См.: *Лобакова И. А.* «Житие митрополита Филиппа». I. Соотношение Краткой и Пространных редакций Жития. С. 270—281.

[9] РНБ, O.XVII.15, л. 329—377 об.; РГБ, ф. 178 (Музейн. собр.), № 1837, л. 212—242.

[10] См.: *Латышева Г. Г.* Публицистический источник... С. 33.

«Колычевской» редакции, но они читаются почти во всех списках «Тулуповской».

Проведенное пословное сравнение текстов «Колычевской» редакции и так называемой «Повести о Филиппе Колычеве» позволяет утверждать, что названные тексты представляют собою два вида одной — «Колычевской» — редакции.[11]

«Колычевская» редакция по списку Ундольского, которая получила название «Колычевской» редакции 1-го вида, читается в сборнике 30—40-х гг. XVII в.[12] Служба митрополиту Филиппу занимает первые 34 листа рукописи. Л. 34 об. — чистый. На л. 35 читаем: «мирови от Бога пронарековашеся. „Вы есте, — рече, — свѣт миру“». То есть первого листа с началом Жития в сборнике нет. Владельческая запись внизу листа непрофессиональной скорописью также начиналась, вероятно, с несохранившегося листа, так как имеет вид: «Михаила // Дмитреевича // Колычева, // а прямое имя Иоаникей» (л. 35—36—37—38).[13] Завершается текст Жития на л. 124 об. Этот же лист — последний в рукописи.

Два списка «Повести о Филиппе Колычеве», на наш взгляд, являются списками той же «Колычевской» редакции. Текст, отразившийся в этих списках, назван нами «Колычевской» редакцией 2-го вида.

Список, который содержит рукопись РНБ, O.XVII.15, датируется 40—50-ми гг. XVII в.[14] Состоит из отдельных тетрадей, разделенных чистыми листами с самостоятельной потетрадной пагинацией. На л. 3 расписан состав сборника: «Летописец из Библеи» (то есть Историческая Палея) — л. 3—223 об.; «Василия, царя греческаго, главизны учительныя» — л. 225—282 об.; «О прислании срачицы Господней и о чудесах ее» (то есть «Сказание о даре шаха Аббаса», содержащее дату — 1624 г.) — л. 284—322 об.; «Житие иже во святых отца нашего Филипа-митрополита с чюдесы» (в самом тексте 2-го вида «Колычевской» редакции название отсутствует) — л. 323—

---

[11] См.: *Лобакова И. А.* Два вида Колычевской редакции «Жития митрополита Филиппа» // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 53. С. 518—541. Статья была написана еще до обнаружения редакции Милютинской Минеи, текст которой важен для текстологических выводов.

[12] Филиграни определены Г. Г. Латышевой (бумага 1624—1633 гг.). См.: *Латышева Г. Г.* Публицистический источник... С. 44, примеч. 69.

[13] М. Л. Боде-Колычев приводит достаточно обширные выдержки из документов, содержащих упоминания о Михаиле Дмитриевиче. Стольник при царе Михаиле Федоровиче (с 1636 г.), воевода в Рыльске, позже — с 1650 г. — состоявший «в дворянех при царице» Марии Ильиничне Милославской (он сопровождал царицу в ее поездках до 1654 г.), умер в 1656 г. Однако данных ни о том, что у него было еше одно имя, ни о принятии им пострига нет. См.: *Б[оде]-К[олычев] М. Л.* Боярский род Колычевых... С. 190—195. Слова «прямое имя» (то есть истинное, настоящее) в данном контексте следует понимать как «настоящее имя», полученное после пострига: и прежняя жизнь, и имя ушли в прошлое, монастырь — начало новой истинной жизни с истинным именем. Если принять предложенную трактовку, то Михаил Дмитриевич принял монашество незадолго до смерти. Таким образом, время появления записи близко к 1656 г.

[14] Филиграни: кувшин с розетками и полумесяцем типа: *Heawood E.* Watermarks mainly of the 17th and 18th centuries. Hilversum, 1950. № 1218 (1639—1640 гг.).

385 об., третье чудо прерывается примерно на середине текста, на словах: «Чѣм болиши?», потому и указанное на л. 3 следующее произведение — «Поучение к новоначалным мнихом» — в сборнике не читается.

Рукопись Музейного собрания РГБ, содержащая еще один список «Колычевской» редакции 2-го вида, датируется 40-ми гг. XVII в. (филиграни 1636—1646 гг.)[15] и имеет ряд владельческих записей жителей Лальского погоста из семьи Мутных, самая ранняя из которых относится к 1665 г. В сборник были включены: Катехизис Лаврентия Зизания (восходящий к печатному изданию 1627 г.), Житие Алексея человека Божьего, Слова Ефрема Сирина, Повесть о белом клобуке, Сказание о перенесении ризы Господней в Москву, Повести о создании храмов св. Софии в Царьграде и Соломона в Иерусалиме, Послание Дмитрия Траханиота архиепископу Геннадию «о трегубой аллилуйе», Повесть о начале Царьграда, Беседа Николая Любчанина (Булева) об иконе «Сошествие св. Духа во ад».

Список «Колычевской» редакции «Жития митрополита Филиппа» в данном сборнике имеет значительный пропуск: на л. 234 об. описание «поставления» Филиппа перед «ложными свидетели» завершается просьбой митрополита к царю «еже престати ему от таковаго своего неподобнаго дѣла». Следующий 235 л. начинается со слов: «игумен же восприим благословение от епископа и мощи святаго вземъ». То есть было утрачено примерно 14 листов текста (рукописи, в которых читается 2-й вид «Колычевской» редакции, одного формата, с очень близкими границами полистного деления) с описанием изгнания Филиппа из Москвы, злоключений его в тверском заточении, убийства святого Малютой Скуратовым, прошения иноков Соловецкого монастыря царю Федору Ивановичу вернуть мощи митрополита на Соловки, разрешения государя и прибытия игумена Иакова в Тверь.[16] Однако описание трех посмертных чудес Филиппа приводится полностью (л. 236—242 об.).

К этим уже известным спискам 2-го вида «Колычевской» редакции можем добавить еще один. Рукопись РНБ, собр. СПбДА, № 289, написанная изящной скорописью, может быть датирована 40—50-ми гг. XVII в.[17] Профессиональный писец автоматически скопировал не вполне исправный источник, в котором выпавшие листы были вложены «не на место», что привело к потере смысла значи-

---

[15] См.: Описание рукописей Музейного собрания Государственной библиотеки им. Ленина / Под ред. И. М. Кудрявцевой. М., 1965. Т. 1. С. 306—310.

[16] Поэтому основой для сопоставления с текстом 1-го вида «Колычевской» редакции Жития стал список РНБ (ранее — ГПБ), O.XVII.15 (далее — Пуб.), однако несовпадения его со списком РГБ, ф. 178 (Музейное собр.), № 1837 (далее — М) всегда отмечаются.

[17] Сборник в восьмерку, современный рукописи переплет был утрачен и заменен бумажным в начале XX в. Филигрань: цветок в вазе. Ваза с литерами GM на высокой ножке с двумя ручками (Дианова, Костюхина, I, № 806). Кроме «Жития митрополита Филиппа» в рукописи читаются выписки из «Жития Зосимы Соловецкого» и тропарь ему (л. 1—52).

тельных фрагментов текста: так, рассуждения автора о причинах лишения Божьей милости (середина л. 69 об.) перебиваются обращением Филиппа к священному Собору и государю, после чего авторская реплика продолжена с прерванных слов на середине л. 73 об. Таких перестановок несколько, потому список должен быть признан дефектным. Протограф данного списка не являлся копией ни одного из известных: несмотря на текстуальную близость, в нем имеется ряд индивидуальных чтений.

Сопоставление текстов 1-го и 2-го видов «Колычевской» редакции Жития дает новый материал как для решения проблемы сложения текста «Колычевской» редакции, так и для более точного определения соотношения двух Пространных редакций памятника — «Колычевской» и «Тулуповской».

Сразу следует отметить, что различий между двумя видами «Колычевской» редакции обнаруживается не так уж много.

Наиболее существенное отличие — отсутствие во 2-м виде «Колычевской» редакции повествования о родителях святого, его детстве, учении, уходе из Москвы, приходе на Соловки, послушании, постриге и избрании игуменом. Поскольку все списки этого вида не имеют названия («О строении» — это название главки произведения), то предположение о возможной утрате начальных глав в известных нам списках или, что более вероятно, — в их протографе не лишено оснований.

Заметной особенностью текста 2-го вида «Колычевской» редакции (далее — 2вК) является более дробное в начале произведения, чем в тексте 1-го (далее — 1вК), деление на главки. Так, например, если в 1вК повествование о первоначальном расцвете благочестия после поставления Филиппа на митрополичий престол переходит в описание дьявольских козней против людей православной Руси, то во 2вК рассказ о решении царя разделить государство предваряется заголовком: «О зломъ и бого-ненавистномъ совѣте православнаго государя царя Ивана Васильевича, всеа Русии самодержца». Другое «избыточное» название, которое встречается только в списке Пуб. 2вК — «О приходе его благоверному царю». Однако, как представляется, название это (оно выделено графически) появилось в результате вторичного прочтения предыдущей строки: «...возвѣщено бысть о приходе его благоверному царю Ивану. // О приходе его благоверному царю. Государь же повелѣ...» (л. 332 об.—333).

Порядок слов в значительном объеме текста в обоих видах «Колычевской» редакции совпадает. Различий немного, и имеют они, как кажется, непринципиальный характер. Так, в 1вК читаем: «И тако возведенъ бысть боголюбивый Филипъ на святительский престолъ...» (л. 80). Этот же фрагмент во 2вК имеет вид: «И тако возведенъ бысть на святительской престолъ боголюбивый Филипъ...» (л. 335). Или другой пример: «Возверзите, духовная моя братия, печаль свою на Господа и на пречистую Богородицу» (1вК, л. 77) —

«Духовная моя братия, возверзите на Господа печаль свою и на пречистую Богородицу» (2вК, л. 332). Подобных примеров не более 15.

Хотя в тексте 2вК есть некоторые пропуски слов: «...на помощь призывайте преподобныхъ и богоносных отецъ наших Зосиму и Саватию» в 1вК (л. 77) — «...на помощь призывайте преподобныхъ и богоносных отецъ Зосиму и Саватѣю»— 2вК (л. 332); «...цѣлую седьмицу ни пия ни едя» в 1вК (л. 110) — «...цѣлую седмицу ни едя» (л. 364 об.) — 2вК, но они, во-первых, немногочисленны, а во-вторых, незначительны для семантики текста.

Гораздо больше в списках 2вК более пространных чтений. Если в 1вК, например, читается: «...о тѣлеснемъ здравии и о управлении всего християньства» (л. 81 об.), то во 2вК: «...о тѣлеснемъ здравии, и *о укреплении*, и о управлении всего *православнаго* християньства» (л. 336 об. — этот устойчивый эпитет читается и в Краткой, и в «Тулуповской» редакциях). В тексте 1вК Филипп, обращаясь к церковным иерархам, вопрошает: «Что желаете славы тлѣнныя?» (л. 88). Этот же вопрос во 2вК усилен: «Что желаете славы тлѣнныя *мира сего*?» (л. 343 — существенным представляется то, что и в Краткой, и в «Тулуповской» редакциях «Жития митрополита Филиппа» приведенный в качестве примера вопрос совпадает в чтении с вариантом 1вК; в редакции Милютинской Минеи этого чтения нет. В повествовании об утешении митрополитом людей, пришедших к нему «заступления ради» перед царем, создатель 1вК пишет: «Да отвратит Господь свой праведный гнѣвъ на насъ, якоже ниневитяном, и его, государя, сердце укротит» (л. 95). Этот же фрагмент во 2вК читается несколько иначе: «Да отвратит Господь свой праведный гнѣвъ от насъ, якоже ниневиитемъ (в Пуб. — ниневитомном), и его, государя, сердце укротит *во смирение к нам*» (л. 350 об.). Более полным во 2вК является и описание получения мощей убитого Филиппа в Твери. Если в 1вК говорится о послании Федора Ивановича в Тверь кратко: «...послати писание во Тверь епископу Захарию. Епископъ же повелѣвает...» (л. 120 об.), то во 2вК читаем: «...писание послати во Тверь епископу Захарии, *идѣже лежат мощи святаго, да без всякого возбранения отдадутъ мощи святаго. Игумен же Ияков, еже о Христе з братиею восприемлетъ царьская писания, вскоре касается пути, и достизаютъ града Твери, и вдаютъ царьския писания епископу Захарии.* Епископъ же повелевает...» (л. 373—373 об.). Вариант 2вК оказывается ближе к Краткой и «Тулуповской» редакциям, хотя и отличается от них лексическим оформлением (ср. «...и повелѣ имъ дати грамоту к епископу града Твери и повелѣ им дати мощи святаго. Они же достигоша града Твери и места, идѣже положены мощи. И егда же...» — в Краткой редакции Жития (л. 23); «...повелѣваетъ дати и своя царская писания къ епископу града Твери. Приим же Ияковъ царское писание, радостию постизаетъ градъ, и ту живущим тако глаголаше... Таже и епископу Захарии показаша царское писание. Захарии же повелению царскому противитися не возможе, повеле...» — «Тулуповская» редакция (л. 112—112 об.), в кото-

рой приведенный эпизод расширен риторически украшенной речью Иакова к тверичам). В редакции Милютинской Минеи лаконизм рассказа о решении государя передать мощи Филиппа Соловецкой обители, напротив, ближе чтению 1вК: «Царь же моление их прият, повелѣ писание о сем дати епископу града Твери. Оскорбѣ же града того людие...» (л. 1325—1325 об.).[18] Если в завершении фрагмента, повествующего о наказании гонителей Филиппа, в тексте 1вК читаем: «И збысться на них пророческое слово „Оружие их внидет в сердца их", и вси исчезоша по пророчеству святаго» (л. 113 об.), то во 2вК цитата из Псалтыри расширена и заключение это выглядит иначе: «И збысться на них пророческое слово „Оружие их внидет в сердца их", *и лукавый совет их разорися,* и вси исчезоша и *погибоша* по пророчеству святаго» (л. 367 об.). Легко обнаруживаются во 2вК «дополнения» этикетного характера, в которых подчеркивается новый статус Филиппа как официально признанного святого: так, Иаков с братией возвращается с мощами Филиппа на Соловки «Божиею милостию и пречистыя Богородица, и молитвами преподобных отецъ Засимы и Саватѣя и спостника их старца Германа, и *самого того святителя Филиппа митрополита Московскаго и всеа Руси новаго исповѣдника по православных крестьянех* благополучно путьшествующе и вскоре достигают Соловецкаго монастыря» (л. 123). В 1вК слов о молитвах «нового исповедника» нет.

Ошибочные чтения, как известно, обнаруживаются в любом (даже лучшем) списке всякого произведения. Есть они и в 1вК, и во 2вК «Жития митрополита Филиппа». Так, в единственном списке 1вК видим: «...и Господа Бога и Пречистую его прогневаем» (во 2вК: «пречистую его *Богоматерь*»); «Не бывало сия твориши, ни во иноязыцех тако обрѣташеся!» (во 2вК: «От начала убо своих при твоих праотецъ, якоже твориши, ни во иноязыцех тако обрѣташеся»); «...пища лием» (во 2вК: «*пища лишаемъ*»); «на проводника покаянию» (во 2вК: «на *проповѣдника* покаянию») и др. В тексте 2вК также обнаруживаются ошибочные чтения (например, «грѣхо*болием*» вместо «грѣхолюбием»; «наполнити святое сие мѣсто святых отецъ чюдотвори*мых*: *святыми* мощьми» вместо «наполнити святое место святых отецъ чюдотворимыми честными мощьми» и др.).

Сопоставление 1вК и 2вК убедительно показывает, что 1вК не является непосредственным источником 2вК (ошибочные чтения 1-й не повторяются 2-й), так же как и 2вК не может быть источником 1вК (по той же причине). Потому напрашивается вывод о том, что текст 2вК прямо не восходит к тексту первого: чтения 2вК в ряде случаев лучше передают текст источника и не содержат ошибок 1вК. Некоторые чтения более точно отражены в тексте 1вК. Безусловно, и 1вК и 2вК восходят к одному общему источнику.

---

[18] Текст редакции Милютинской Минеи цитируется по списку: ГИМ, Синодальн. собр., № 800, л. 1304—1327 об. Рукопись 1654 г.

На основе текстологического анализа Пространных редакций (двух видов «Колычевской» редакции и «Тулуповской») выделяется ряд характерных признаков, отличавших архетипный текст «Колычевской» редакции «Жития митрополита Филиппа». С большой степенью уверенности можно утверждать, что он предварялся риторическим вступлением (читается в «Тулуповской» редакции и 1вК); в нем не было: эпизода о пребывании Федора на Онежском озере до прихода на Соловки (в 1вК его нет); повествования о встрече Филиппа новгородцами на его пути в Москву и моления их о заступничестве перед царем Иваном Васильевичем; списка церковных иерархов, принимавших участие в Соборах; о лжи анагноста на Филиппа; о столкновении митрополита с государем в Новодевичьем монастыре (содержатся в «Тулуповской» и Краткой редакциях Жития); о размышлениях игумена Иакова перед написанием послания Федору Ивановичу о возвращении мощей Филиппа в Соловецкий монастырь и само его послание к царю (есть в «Тулуповской» редакции). Завершался текст протографа «Колычевской» редакции рассказом о трех посмертных чудесах Филиппа («Тулуповская» и 2вК завершаются чудесами «О мужи Василии», «О иноцѣ Исайи» и «О Иванѣ-сребреникѣ»).

Также можно утверждать, что уже в протографе «Колычевской» редакции существовал «разрыв» в цитате, зафиксированный обоими видами редакции. Имеются в виду рассуждения героя по пути в Тверь, основанные на словах «Послания к римлянам» апостола Павла: «Кто ны разлучит от любве Божия: скорбь ли, или теснота, или гонение, или глад, или нагота, или беда, или мечь?» (8:35):

1вК	**2вК**	**«Тулуп.» ред.**
		Многострадальная же она, душа, никакоже оскорбѣ или осирѣ, и в себѣ поминая блаженнаго апостола Павла глаголюща: «Ничтоже мене разлучити можетъ от любве Божия: скорбь ли, или тѣснота, или гонение, или гладъ, или нагота, или раны, или бѣда, или мечь»... Сия убо блаженный Филиппъ обращая во умѣ, доброразсудно глаголаше:
Видите, отцы и братия, аще кто сам себе не обидит, никтоже может его озлобити: *ни позорь, ни заточение, ни страшная смерть, ни от своих сродства посреде разлучение (**но и пачеже всего — самому царю быти отцем презрѣв**), ни ина кая тварь возможе разлучити от любви Христовы* (л. 112 об.—113).	Видите, отцы и братия, аще кто сам себе не обидит, никтоже его инъ может озлобити: *ни позорь, ни заточение, ни страшная смерть, ни от своих сродства посреде разлучение (**но и пачеже всего — самому царю быти отцем презрѣвъ**), ни ина кая тварь возможе разлучити от любви Христовѣ* (л. 366 об.).	«Надею бо ся, *яко ни смерть, ни животь, ни заточение, ни позорь, ни своих сродникъ посредѣ разлучение,* ни сановныя почести, *ни ина кая тварь возможетъ отторгнути нас от любве Христовы...*» (л. 105 об.—106).

Выделенный фрагмент грамматически мало соотнесен с остальным текстом, хотя, безусловно, с содержательной точки зрения представляет собою своего рода «расшифровку» слов «сановныя почести». Замена эта, бесспорно, вторична и была сделана в протографе «Колычевской» редакции. Чтение в «Тулуповской» редакции данного фрагмента оказывается ближе архетипу Пространных редакций, хотя, как видим, текст ее был расширен создателем редакции за счет еще нескольких цитат из Священного Писания, так как в Краткой редакции приведенный отрывок имеет вид: «Многострадальная она, душа, и никакоже оскорбися, поминая глагола божественнаго апостола Павла, глаголюща: „Ничтоже мя от любве Божия разлучит!“. Изглаголаша же во умѣ своем: „Доброразсудне надѣю бо ся, яко ни смерть, ни живот, ни заточение, ни позорь, ни сродникъ разлучения, ни сановныя почести, ни ина кая тварь отторгнет мя от любве Божия“» (л. 19 об.). В редакции Милютинской Минеи этот фрагмент читается: «Многострадальный же никакоже оскорбѣ или осирѣ, и в себѣ поминая апостола Павла глаголюща: „Ничтоже может мене разлучити от любве Божия: скорбь ли, или теснота, или гладь, или нагота, или беда, или раны, или мечь! Яко Господи годе, — тако и будет“» (л. 1322 об.—1323).

Приведенное вторичное чтение, зафиксированное обоими видами «Колычевской» редакции Жития, предваряет фрагмент, который является результатом ошибочной перестановки текста. И в Краткой, и в «Тулуповской» редакциях после рассказа о размышлении Филиппа следует описание заточения опального митрополита в Твери, предчувствия им скорой гибели и появления в Отроче монастыре Малюты Скуратова. Но оба вида «Колычевской» редакции строят повествование иначе:

1вК	2вК
Заточение же вмѣнивъ паче всѣх земныхъ мира сего. А иже неправедно воставших на святаго и оклеветающих открывшася пред царем и пред всѣм православиемъ, еже на святаго зло совѣтовали и укоризны творили, и повелѣ их государь разослати в заточение по разным мѣстам. От нихже овии же на пути скорою смертию скончашася, овии же возбеснѣша, овии же во многих лѣтех богопустными язвами — и злосмрадие и гной изхожаше от них (от нихже и азъ видѣх во злострадании), душа своея вскоре исторгоша. И збысться на них пророческое слово: «Оружие их внидет в сердца их». И все исчезоша по пророчеству святаго (л. 112 об.—113 об.).	Заточение же вмѣнивъ паче всѣх земныхъ и красных мира сего. А иже неправедно воставших на святаго и открышася пред царем и пред всѣмъ православиемъ, еже на святаго зло совѣтовали и укоризны износили, и повелѣ их государь розослати в заточение по розным мѣстамъ. От них и овииже на пути скоро злою смертию сконьчашася, овииже возбесНЬша, овииже во многих лѣтех богопустными язвами — и злосмрадие и гной изхожаше из нихъ (от нихже многих и азъ видѣхъ во злострадании), душа своея вскоре исторгошася. И збысгься на них пророческое слово: «Оружие их внидет в сердьца их, и лукавый совѣть их разорися». И вси исчезоша и погибоша по пророчеству святаго (л. 366 об.—367 об.).

6 Заказ № 1704

Описание злоключений тех, кто предал и оклеветал митрополита Филиппа, содержит и текст «Тулуповской» редакции памятника, но расположено оно после рассказа о гибели святителя от рук Малюты и спешном захоронении его «многострадального тела». Таково же местоположение данного описания в Краткой редакции Жития и редакции Милютинской Минеи.

Существенным представляется то, что лексическое оформление этих описаний отличает текст «Колычевской» от «Тулуповской» редакции. В рассматриваемом фрагменте текста описание «Тулуповской» оказывается ближе описанию Краткой, чем «Колычевской»: «Обаче же да речется Божие отмщение, иже неправедно сотвориша страстотерпцу Филиппу от клирикъ же и от рядникъ сановных, инѣхъ же и сана не имущихъ, како ихъ прияша недузи люти: не точию же се, но и царево прещение паки на нихъ возвратися. Послѣди бо увѣде царь, яко лукавъством сложишася на блаженнаго Филиппа, изыскавъ убо извѣстно, повелѣ ихъ изгнати по различным странамъ. И бѣ видѣти позоръ умиления достоинъ! Мнози бо от нихъ на пути лютую смерть прияша, такоже и друзии — согнитие по ногах ихъ исхождаше со смердением; овииже от нихъ умъ погубиша... И иных по различным странамъ розосла, нѣкимже от нихъ и жити не попусти» (л. 108 об.—109 об.). В Краткой редакции Жития читаем: «О них же глаголавшихъ на святаго неправедно, увѣда царь, яко лукавствомъ сложиша лжу на святаго Филиппа, и известно изыскавъ, повелѣ изгнати по различьным странамъ. Мнозиже от нихъ по пути лютыми смертьми скончашася, иниiже от нихъ согнитиемъ и смердѣниемъ тѣлесъ пострадаша, овииже от нихъ умъ сибѣ погубиша... Иных же по инымъ странамъ розосла и заточи, и никому же жити от нихъ попусти» (л. 21 об.—22 об.). Причем в текстах и Краткой, и «Тулуповской» редакций персонально перечислены соловецкий игумен Паисий, епископ Филофей Рязанский, архиепископ новгородский Пимен и Стефан Кобылин и указаны места их ссылки. Однако о полном совпадении говорить нельзя: если в «Тулуповской» редакции карает наветников государь, то в Краткой наказание наложено самим Богом («Не попусти же Богъ и сихъ...» — л. 22). В редакции Милютинской Минеи описание предельно лаконично: «Видя же царь, яко лукавством сложиша на святаго и блаженнаго и раскаявся зело о святѣм, яже неправедно сотвори о нем от клирик же, и рядникъ, и сановных. И прочих недуг глаголют: приятники же лютую смерть прияша и согнитием и смердением издыхаху, иниiже — ум погубиша» (л. 1324). Среди перечисленных виновников названы все, кроме Стефана Кобылина.

Впрочем, комплекс завершающих текст Жития эпизодов в «Колычевской» редакции имеет ряд серьезных отличий. Кроме указанного перемещения описания гонений на мучителей погибшего митрополита очевидны и другие изменения, произведенные создателем «Колычевской» редакции, потому, как кажется, следует говорить не просто о перестановках и изменениях текста, а об ином композици-

онном решении завершающей главы под пером создателя «Колычевской» редакции «Жития митрополита Филиппа».

Во-первых, глава «О изгнании блаженнаго Филиппа въ Тверь и о преставлении его» в тексте «Колычевской» поделена на две: «О изгнании блаженнаго Филиппа-митрополита с Москвы во Тверь во Отрочь монастырь» (во 2вК заголовок имеет вид: «О изгнании блаженнаго Филиппа-митрополита с Москвы во Отрочь монастырь, иже во Твери») и «О преставлении святаго блаженнаго Филиппа-митрополита».

Во-вторых, повествование о последних днях и гибели святителя в Твери создателем «Колычевской» редакции передано «очевидцу».[19] В качестве такого свидетеля в тексте выступает один из гонителей митрополита, известный и по другим редакциям памятника, — Стефан Кобылин. Художественный прием вторичной драматизации текста, известный по многим произведениям XVII в.,[20] в «Колычевской» редакции особенно интересен уже потому, что рассказ о предсказании Филиппом своей смерти и его гибели вложен в уста врага: «Повѣда ми нѣкий старец Симеон, бывши Стефанъ Кобылинъ, поточену ему бывшу на Соловках[21] во обители преподобных отец наших Зосимы и Саватия. „Бывшу ми, — рече, — въ приставстве по царскому велѣнию во Отроче монастырѣ у пресвященнаго Филиппа-митрополита. И видѣх того благочестива мужа во злострадании крѣпкое тѣрпѣние во всяких скорбѣх, иноже от нас приемшу многия напасти, еже сотворихом по повелению“» (л. 114—114 об.). Во 2вК речь Стефана чуть более пространна и этикетна: «Повѣда ми нѣкий старец Симеон *именем*, бывший Стефанъ Кобылин, поточену бывшу ему на Соловках во обители преподобных отецъ *наших* Зосимы и Саватия. „Бывшу ми, — рече, — во приставстве *во граде Твери* по царскому повелѣнию во Отрочи монастырь у преосвященнаго Филиппа митрополита *Московского и всеа Русии*. И видѣх того благочестива мужа во злострадании крѣпкое тѣрпѣние во всяких скорбѣх, иногда же от нас приемшу многия напасти, еже сотворихом по повелѣнию“» (л. 368—368 об.).

Речи Филиппа в этой редакции оказываются обращены не к нейтральным «сущим ту» («Тулуповская», Краткая редакции и редак-

---

[19] О функции «со-повествователя» в тексте Колычевской редакции см.: *Лобакова И. А.* К изучению поэтики русской агиографии: Повествователь в севернорусских биографических житиях второй половины XVI—начала XVII в. // ТОДРЛ. СПб., 2004. Т. 56. С. 337—351.

[20] О принципах драматизации текста в XVII в. как осуществлении приема «риторизации» его см.: *Демкова Н. С.* Средневековая русская литература. Поэтика, интерпретации, источники. СПб., 1997. С. 95—105.

[21] Согласно текстам «Тулуповской» и Краткой редакций, Стефан Кобылин был «в черны ризы оболчен» и «в остров Каменный заточен». В агиографических произведениях обязательны ссылки на очевидцев, а потому гипотезы о первоначальном кратком пребывании Стефана на Соловках или о возможной встрече создателя редакции с бывшим «приставом» Филиппа в Спасо-Каменном монастыре кажутся несколько натянутыми: для художественного приема реальный комментарий избыточен.

ция Милютинской Минеи), а «к нам» — то есть к тем, кто и творил зло. Кобылин в тексте «Колычевской» редакции становится не просто гонителем митрополита, не только очевидцем описываемых событий, но и одним из собеседников (хоть и лишенных реплик) героя Жития: «И за три дни до преставления своего нача глаголати к нам: „Скончания моего время уже приходит". Намъ же не разуѣмюще о сем». Потому и рассказ о приходе Малюты Скуратова, как и его диалог с Филиппом, приобретают в «Колычевской» редакции черты личностного участия повествователя, художественно усиливая впечатление «достоверности».[22]

Необходимо отметить, что образ повествователя Жития претерпел наиболее значительные изменения именно под пером творца «Колычевской» редакции: объективный повествователь Краткой, этикетно-безличный — «Тулуповской» редакции и редакции Милютинской Минеи, в тексте «Колычевской» становится участником событий. Это проявилось и в прямых обращениях к читателям («Видите, отцы и братия...», «И ныне видим нашима очима»), и в замечаниях, позволяющих утверждать, что автор был очевидцем ряда событий («От них же многих и азъ видѣх...», «Не от инаго слышахъ, но самого видѣхъ», «Поведа ми нѣкий старец...» и др.). Вопрос об усилении лирического начала в тексте прежде рассматривался не как художественный прием, а, главным образом, как материал для споров о том, был ли автор реальным свидетелем событий.[23] Представляется, что более корректно говорить об усилении лирического начала в тексте «Колычевской» редакции «Жития митрополита Филиппа», причем перед нами, бесспорно, риторический прием (поэтому все указания И. А. Яхонтова, А. А. Зимина. В. О. Ключевского и Г. Г. Латышевой на ряд «неточностей» справедливы и могут быть объяснены не «малым положением» автора, а тем, что риторизация текста, как правило, вторична). Уместно вспомнить, как «обманчиво бытовое обличие легенд».[24]

«Колычевская» редакция содержит в тексте ряд чтений, существенных для понимания смысла произведения. В Краткой, «Тулуповской» редакциях и редакции Милютинской Минеи Малюта Скуратов обвиняет игумена Отроча монастыря в смерти Филиппа от «зною» келейного. В тексте обоих видов «Колычевской» редакции читаем: «И выйде ис кѣлии злый предатель, нача лукавно ко игумену и ко мнѣ глаголати, яко „вашим нерадѣнием умре Филиппъ-митрополит с чаду келейного"» (л. 115 об.—116). Вероятно, одно из

[22] См., например, о подобном «самововлечении в повествование» Пахомия Логофета: *Дмитриев Л. А.* Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII—XVII вв. Л., 1973. С. 31—34.

[23] См.: *Ключевский В. О.* Древнерусские жития... С. 311—312: *Яхонтов И.* Жития святых северноруских подвижников Поморского края как исторический источник. Казань, 1881. С. 137—138; *Зимин А. А.* Опричнина Ивана Грозного. М., 1964. С. 221; *Латышева Г. Г.* Публицистический источник... С. 45—50.

[24] *Полякова С. В.* Византийские жития как литературное явление // Жития византийских святых. СПб., 1995. С. 10.

значений слова «зной» совпадало со значением слова «чад», что не отмечено существующими словарями. С другой стороны, вполне вероятно, что создатель «Колычевской» редакции оказался в данном случае более близок первоначальному чтению. Смерть от угара выглядела вполне правдоподобно и позволила бы царю дистанцироваться от совершенного убийства. Тем более, что исполнителем его выступал «лукавый раб» Малюта. Но оба вида «Колычевской» редакции рисуют опричника как исполнителя чужой воли: Филипп, обращаясь к своему убийце, говорит: «Глаголи истинну и твори повелѣнное тебѣ» (л. 115). В «Тулуповской», Краткой редакциях и редакции Милютинской Минеи нет прямого указания на то, что Малюта выполнял приказ царя. В них читается предсмертная молитва митрополита и есть слова о том, как погиб святитель: опричник «заятъ праведнаго уста подъглавиемъ, обличающая неистовство суеумныхъ». В рассказе, который ведется в «Колычевской» редакции от имени Стефана Кобылина, нет сведений о том, что Филипп был задушен. Возникает неожиданная подробность: «Едина бо бысть горсть крови, но и та излияся за благочестие», которая вполне уместна в рассказе пристава — ведь он был вне кельи митрополита и не мог видеть, какую смерть он принял (что, однако, не помешало повествователю передать диалог Филиппа и Малюты). Оба вида «Колычевской» редакции, следуя топике житий-мартириев, вносят в повествование один из образов смертного мучения — крови, пролитой за Христа. Безусловно, в исследуемом Житии этот образ символический.

Завершается рассказ об убиении митрополита риторически украшенной «эпитафией» автора: «Пастырь сей добрый, избранный и многострадалный Филиппъ-митрополить соверши свое течение безо всякиа ослабы, яко высокопаръный орелъ, от суетных возлетѣ выспрь и в нетлѣние обнови юность свою, и славным и сугубым увезе вѣнцем, и радостно прия мученический вѣнецъ в заточении, и предасть многопопечительную душу свою в руцѣ своему Владыцѣ и Учителю, Спасителю нашему Божию Агньцу в лѣта 7078-го, месяца декабря въ 23 день» (л. 116 об.—117). В «Тулуповской» редакции (как и в Краткой) это заключение более лаконично: «И тако святый предасть душу свою в руцѣ Божий, вѣнцемъ мучения увязесе в лѣто 7078-го месяца декабря въ 23 день течение скончa и подвигъ соверши» (л. 108).

2. Документы о строительстве Филиппа на Соловках и «Колычевская» редакция

1вК и 2вК сильнее всего отличает повествование о строительстве Филиппа на Соловках. В 1вК рассказ об этой деятельности в одну специальную главу не выделен: о строительстве храма Успения Богородицы повествуется в главе «О поставлении на игуменство свя-

таго»; о создании храма Преображения рассказано в главе «О поставлении церкви каменныя Преображения Господня»; в главке «О устроении мельницы» кратко говорится о гидротехнических работах Филиппа, одним предложением — о строительстве мельниц, а большая часть посвящена риторически украшенному повествованию о смерти митрополита Макария и поисках царем Иваном Васильевичем нового пастыря. Во 2вК названия нет. В обоих списках повествование начинается с даты: «В лѣто 7060-го зачата бысть на Соловетцкомъ острове во обители преподобных отецъ Зосимы и Саватѣя чюдотворцов, иже есть во отоце окияна-моря на сѣверней странѣ Мурмоньския земля и Каяньския, на концы Вселенныя, идѣже солнце не познаетъ запада своего, дѣлати церковь каменную с трапезою...» (л. 323). Далее кратко сказано о строительстве Успенского храма, более подробно — о трапезе («она внутри тринадцеть сажен, такоже всюде равна — в длину и поперег»), назван срок строительства — 7 лет и мастер «Столыпа, родом новгородец», упомянуты службы под нею «хлѣбныя, и проскурня со всѣми службы на простой квас брацкой и служен, такоже и на сыченой квас медвеной, и прочая службы монастырския» (л. 324). После указания новой даты — 7066 г. — повествуется о строительстве Преображенского собора. Но если в 1вК подробно рассказано об украшении храма и его мастерах, то во 2вК приводятся лишь результаты обмеров здания: «А величествомъ внутри — паперть, и храм, и олтарь — двадцати полторы сажени, а церковь внутри от передних дверей до царьских — 10 сажен, а от южных дверей до сѣверных — 13 сажен, а сверхъ храма с водныя страны от земли до камар — 19 сажен, а под церковью подклѣтов всѣхъ (сииречь — погребов) пять, а внутри церковь до болших сводов вышина — деветь сажен, а во лбу всего от сводов до среды — 16 саженъ. А весь сий храмъ дѣланъ на двою столпехъ, а дѣлал его игумен Филипъ 7 лѣтъ» (л. 324 об.—325). Описания семи престолов созданного собора также отличаются в двух видах «Колычевской» редакции. В 1вК оно входит в повествовательную ткань произведения и стилистически едино: «А в нем седмь престоловъ: з десныя страны — храм преподобных и богоносных отецъ наших Зосимы и Саватия чудотворцев, а на лѣвой странѣ храм — собор святого архистратига Михаила. А на верху болшие церкви святаго Спаса по углом престолы: соборъ святыхъ апостолъ 12, да соборъ 70 апостолъ, да преподобнаго отца нашего Иванна, списателя Лѣствицы, да святаго великомученика Феодора Стратилата» (л. 68—68 об.). Во 2вК описание не только сопровождается результатами обмеров, но и «географически» ориентированно: «А с правыя страны храма предѣлъ — соборъ архистратига Михаила и Гаврила и прочих безплотных сил, а с лѣвыя страны олтаря — предѣлъ преподобных отецъ Зосимы и Саватѣя чюдотворцы. А стена с подошвы до нижних сводов да подклѣтных — полчетверты сажени, а церьковная стена — полтары сажени. Да сверху на стенѣ, рекше па церькви, по углом Преображения Господня: правыя стра-

ны к востоку церькви на преднемъ угле храма—12 апостол, а на западней странѣ на правом угле — храм великомученика Феодора Стратилата, а на сѣверныя страны к востоку на лѣвом угле храма — семьдесять апостолъ. а на западной странѣ от северныя руки храма — Иван списатель Лествицы — то все есть Филипово строение» (л. 325 об.—326 об.). Во 2вК нет рассказа о сведении источников в Святое озеро, но содержится отсутствующее в 1вК повествование о строительстве Филиппом на Заяцком острове становища для богомольцев и о установлении там креста с надписью: «А ко<го> да Богъ принесетъ в сие становище всякого православнаго крестьянина, <и вы бы Спаса ради>[25] и пречистыя Богородица и преподобныхъ отецъ великих чюдотворцов Зосимы и Саватѣя, а своего ради спасения и для покаяния келейнаго в становищи семъ тружались по силе Бога ради — камение б носили на западную страну становища на угол о моря для того, чтобы волнами морскими не росполаскивало. А камение б носили извнутрь становища от креста болшаго, на которомъ сия паметь написана. А кто будетъ ленивъ и не носитъ — ино его Богъ простит. А болши хто тружается — болши ему спасение от Бога» (л. 328—328 об.). Сведений об этом кресте не содержит ни одна другая редакция Жития. Далее читаем написанное тем же почерком название новой главы — «О благом подвизе благочестиваго царя-государя Ивана Васильевича и о взыскании митрополита на Московское государство». Правда, сама главка занимает в тексте несколько строк: «О сем убо благороднаго государя-царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русии бывшу взысканию многу, еже бы в таково великое началство на апостольский престолъ возъвести архиерѣя непорочна и праведна. И никакоже обрѣтоша, и аще которыя покушахуся, но не благоволи Богъ» (л. 329—329 об.). Затем следует глава «О взятии к Москвѣ игумена Филиппа». Весь фрагмент 2вК, повествующий о строительстве Филиппа, выглядит столь чужеродным стилистически всему остальному повествованию, что Г. Г. Латышева выделила его в самостоятельное произведение. Однако, сравнивая начало 2вК с текстом 1вК, исследовательница как-то обошла вниманием очень важный фрагмент, способный прояснить природу источника, лежащего в основе рассказа о строительстве игумена Филиппа на Соловках: завершая «метрико-географическое» описание Преображенского собора, автор подводит итог — «то все есть Филипово строение. *А игуменъ Яков, яже о Христѣ з братиею, поставилъ храмъ каменной у переходов Николы-чюдотворца, да на Святых воротах храм каменной Благовещения пресвятыя Богородица. И всѣхъ престолов в Соловецком монастыре 12, а храмы всѣ каменныя*» (л. 326 об.—327). Напрашивается вывод о том, что создатель 2вК использовал в качестве источника не какое-то отдельное повествование о строительстве Филиппа в Соловецкой

[25] В скобках приводятся исправления по по списку М, т. к. в Пуб. данное место имеет пропуски.

обители, а текст, в котором рассказывалось обо всех постройках в монастыре (потому в нем и читается сведение о строительстве времен игуменства Иакова). Что за текст использовал создатель 2-го вида «Колычевской» редакции «Жития митрополита Филиппа» и на каком этапе это произошло?

На наш взгляд, решение этих вопросов позволяет прояснить и историю сложения архетипного текста Жития.

Проблема взаимоотношения повествований о создании Филиппом на Соловках каменных храмов Успения Богородицы и Спасо-Преображенского, бытовых построек и системы каналов ставится уже не в первый раз. Так, В. О. Ключевский, сравнив упоминания о строительстве мельниц, пришел к выводу о первоначальности «Туликовской» редакции.[26] Все историки строили свои исследования, исходя из анализа тех же самых фрагментов текста, что не мешало приходить к прямо противоположным выводам. Г. Г. Латышева, введя в научный оборот ряд кратких известий о строительной деятельности Филиппа,[27] пришла к очень сложной схеме взаимоотношений между ними. В этой схеме первоначальным признан текст «Сказания о Соловецком монастыре» (составлен, по предположению исследовательницы, между 1583 г. — временем освящения упомянутой в тексте церкви Николы Чудотворца и 1600 г. — датой освящения не упоминавшейся церкви Благовещения). Первая редакция «Сказания о Филиппове строении» (начальный фрагмент 2вК) в силу большей близости тексту «Сказания о Соловецком монастыре» признана первичной. Автор «Колычевской» редакции Жития заимствовал сведения о строительной деятельности Филиппа из первой редакции «Сказания о Филиппове строении». Но в этом случае создатель второй редакции «Сказания о Филипповом строении», имея своим источником первую редакцию этого Сказания, несколько предложений о строительстве мельниц списал с «Колычевской», а о кирпичном заводе — из «Написания о Соловецкой обители».[28]

Понимая, что разобраться в системе взаимоотношений всех повествований, связанных с изложением фактов строительства при игумене Филиппе, можно лишь путем пословного сопоставления всех источников между собою, мы такое сопоставление провели.

Прежде всего отметим «Написание о Соловецкой обители» (далее — НСо), дошедшее в рукописи 1760—1780-х гг.[29] Рукопись со-

[26] См.: *Ключевский В. О.* Древнерусские жития... С. 311—312.

[27] Г. Г. Латышева указала следующие списки: «Сказание о Филиппове строении» в двух редакциях: 1-я ред. — РНБ, O.XVII.15; РГБ, ф. 178 (Музейное собр.), № 1837 (то есть оба списка 2вК); РГБ, ф. 236 (собр. А. Н. Попова). № 37; 2-я ред. — РНБ, Q. I.1038 (л. 10—12); «Сказание о Соловецком монастыре» — РНБ. Q.XVII.305 (л. 251—253); «Написание о Соловецкой обители» — РНБ, Q.I.1038 (л. 6—7). См.: *Латышева Г. Г.* Публицистический источник... С. 36—40.

[28] См.: *Латышева Г. Г.* Публицистический источник... С. 35—43.

[29] Филиграни бумаги (герб Амстердама) наиболее близки: Дианова, Костюхина, I. № 158 — 1678—1680 гг. В состав сборника кроме «Сказания о Филиппове строении» второй редакции и «Написания о Соловецкой обители» (л. 1 —11 об.) входят: «Повесть об отцах и страдальцах соловецких» (л. 12—57 об.) и начало Челобитной соло-

держит текст, время создания которого можно отнести к 1618[30] или 1648 г.: «Краткое, но довольно любопытное описание Соловецкого монастыря, некоторых существовавших в нем порядков и приема богомольцев, посещавших монастырь. Статья написана в 7126 (1618) г., как это видно из <...> фразы <...> „По сие время, в лѣто 7126-го". <...> В числе лиц, живущих в монастыре, упоминаются между прочим польские люди, донские атаманы и казаки; это могли быть взятые в плен люди из литовских и черкасских воровских шаек, опустошавших монастырские вотчины в 1613, 1614 и 1615 гг. Далее в статье говорится, что в монастыре не имеется пьянственного пития, а известно, что еще в 1591 г. царем Феодором Ивановичем было запрещено употреблять в Соловецком монастыре медовый квас». Михаил Федорович подтвердил запрещение употреблять пьянственное питие. Но даже если рукопись написана в 1648 г. (7126 мог заменить бывшую 7156 (т. е. К заменило бывшее Н), то создана она до 1651 г. — в ней говорится о поклонении мощам митрополита Филиппа.[31] Добавим, что в НСо содержится краткий пересказ самых общих сведений об обители. Текст представляет собою тип «путеводителя», отметившего наиболее важные вехи в истории монастырского строительства, особенности службы и иноческого быта, все «достопримечательности» Соловков. Примечательно, что составитель НСо сам осознавал свое стремление остановиться на особенностях уклада Соловецкого монастыря: «А церковному украшению, и уставному чину, и всякому стоянию монастырьскому. и иноческому пребыванию всякий человекъ во удивления приходить, понеже всеми обычаи отложенъ есть от росийских монастырей» (л. 6). Цели своей создатель НСо достиг: его описание читается как интереснейший документ, в котором история, «устроение», быт и обычаи обители подчеркнуто своеобразны.

Список «Сказания о Соловецком монастыре» (далее — ССм) — памятника, который, по мнению Г. Г. Латышевой, как уже отмечалось, послужил источником для всех других произведений о строительстве на Соловках, датируется 70—80-ми гг. XVII в.[32] В составе

вецких старцев царю Алексею Михайловичу (л. 58). Л. 58 об.—64 — чистые. В своей статье В. А. Буров и Н. А. Охотина-Линд называют еще два списка НСо: РГБ, ф. 722, № 254; РГБ, ф. 218, № 675. См.: *Буров В. А., Охотина-Линд Н. А.* Три произведения конца XVI—начала XVII в. о Соловецком монастыре // Книжные центры Древней Руси. Книжники и рукописи Соловецкого монастыря. СПб., 2004. С. 155.

[30] Эту же дату называют в своей статье В. А. Буров и Н. А. Охотина-Линд. См.: Там же.

[31] Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1890 г. СПб., 1893. С. 20—23. Далее публикуются фрагменты текста «Написания» об интересных обычаях обители, в том числе — о типе погребений в монастыре (в больших братских могилах). Целиком текст НСо опубликован: *Буров В. А., Охотина-Линд Н. А.* Три произведения... С. 161—166.

[32] Рукопись сложного состава: фрагменты из Исторической Палеи, Сказание о пророках и пророческих книгах, Послание Василия Новгородского Федору Тверскому о рае, Послание Феодосия Новгородского «новопросвещенным лопяном», Соборный (1537 г.) список новых чудотворцев, Повесть о начале Псково-Печерского мона-

сборника анализируемый текст идет в ряду известий о памятниках церковной архитектуры («Три стиха Соломоновой келии» в святой Софии, «О церкви Софии-премудрости Божия» в Новгороде). Краткий рассказ о каменных строениях Соловецкой обители, безусловно, попал в сборник из какой-то другой рукописи: в списке ССм имеется ряд подтверждающих это описок. Можно отметить еще несколько существенных ошибочных чтений: «полторь» вместо «олтарь» других произведений; «церковных» врат вместо «царских»; с «вонныя» страны вместо «водныя». Хотя трапеза описана так же подробно, как и Успенская церковь, но не отмечено поражавшее современников обстоятельство, что трапеза эта одностолпная (упоминание указанного факта содержат тексты Краткой, обеих Пространных редакций — «Тулуповской» и двух видов «Колычевской» и редакции Милютинской Минеи). Ошибочным чтением, бесспорно, было сообщение о том, что Успенский храм стоит на пяти «подклетах»: все утверждают, что пять подклетов находились под храмом Преображения. Если в ССм сказано, что Успенская церковь имела два столпа, то все другие произведения свидетельствуют о том, что двухстолпным был и Спасо-Преображенский собор. Потому предположение Г. Г. Латышевой о первичности ССм среди других текстов о постройках обители выглядит сомнительным.

Хотелось бы также несколько сдвинуть предложенные Г. Г. Латышевой границы времени написания источника реально дошедшего списка: не 1583 г. — год освящения Никольской церкви, а время после 1584 г.[33] — даты создания вокруг Соловецкого монастыря каменных стен. В последней фразе ССм речь идет об уже существовавшей к моменту появления произведения крепости: «Великий город круг монастыря дѣланъ каменем дичнемъ. На потшве кладенъ камень великой — человеку 200 или 300 едва волокут» (л. 253). Таким образом, временем создания ССм следует считать 1584—1596 гг. (в тексте нет упоминания о начале строительства церкви Благовещения, заложенной в 1596 г.). В появившейся в 2004 г. статье В. А. Бурова и Н. А. Охотиной-Линд предложенная датировка была еще более локализована во времени: «В 1594 г. крепость была почти закончена, ее принимала комиссия из Москвы во главе с воеводой Яхонтовым».[34] По мнению исследователей, автором ССм был зодчий, входивший в названную комиссию: «Он свободно оперирует архитектурными терминами («комары», «лоб», «своды», «столпы», «мост»). Его интересуют пространственная композиция зданий, на-

---

стыря, образцы посланий высшим церковным иерархам и др. «Сказание» было опубликовано М. И. Мильчиком. См.: *Мильчик М. И.* У истоков древнерусской иконографии Соловецкого монастыря // Литература и искусство в системе культуры. Л., 1988. С. 329—330.

[33] Д. С. Лихачев пишет о двух вероятных датах — 1582 и 1584 гг. (различные источники дают две эти даты). См.: *Лихачев Д. С.* Русское искусство от древности до авангарда. М., 1992. С. 256 (глава «Соловки в истории русской культуры»).

[34] См.: *Буров В. А., Охотина-Линд Н. А.* Три произведения конца XVI—начала XVIIв. о Соловецком монастыре... С. 156—157.

личие подклетов, расположение приделов, размеры помещений».[35] Предложенная авторами гипотеза об авторстве данного памятника вполне допустима. Им удалось обнаружить новые списки названных Г. Г. Латышевой произведений[36] и дать свою интерпретацию их взаимоотношений, основываясь на «хронологической последовательности» списков трех сочинений. Опираясь на самоназвания произведений, авторы поневоле вынуждены допустить путаницу: «Сказанием о Соловецкой обители» они называют два самостоятельных произведения: краткую редакцию «Написания о Соловецкой обители» (датируется ими 1603—1604 гг.) и вторую (краткую) редакцию «Сказания о Соловецком монастыре» (около 1605). Однако выводы их вполне четки: первым было создано ССм (здесь их выводы совпадают с точкой зрения Г. Г. Латышевой), затем появилась краткая редакция «Сказания о Соловецкой обители», затем — «Сказание о Филиппове строении» (далее — СФс), затем — краткий вариант ССм, наконец, появилось НСо.[37] Однако в статье была сделана важная оговорка относительно первичности ССм: «...нельзя исключать и другой вариант, когда автор воспользовался более ранними записями времени игумена Филиппа и именно из них заимствовал архитектурные промеры».[38] Правда, в этом случае гипотеза об авторстве данного памятника и времени его создания лишается всех оснований. Таким образом, не подтвержденные текстологическими сопоставлениями выводы оказываются достаточно шаткими. Само появление этой оговорки не случайно. При чтении всех произведений, посвященных описаниям Соловецкого монастыря, видна их тесная связь. В свое время мною было высказано предположение, что все они восходят к одному источнику.[39]

Однако для изучения истории сложения текста «Колычевской» редакции 2-го вида важно, что рассматривая начальную часть 2вК в качестве самостоятельного произведения, Г. Г. Латышева назвала ее первой редакцией «Сказания о Филиппове строении». К ней, как уже отмечалось, возводилась вторая редакция «Сказания о Филиппове строении», которая читается в том же сборнике, что и НСо.

Описки есть в списках обеих редакций СФс. Так, в списке 1-й ред. СФс (2вК) вместо «монастырские службы» читаем: «мирские», вместо «а кого» — «ако». Во 2-й ред. СФс также имеются ошибочные чтения: «заднюю» вместо «западную»; «паперекъ» вместо «паперть»; «верных» дверей вместо «северных» и др.

---

[35] Там же.

[36] 2 списка НСо: РГБ, ф. 722, № 254, РГБ, ф. 218, № 675; текст, названный авторами Краткой редакцией НСо: РНБ, Соловецк. собр., № 369/389; 4 списка краткого варианта ССм: РНБ, собр. Погодина, № 1553, ГИМ, собр. Уварова, № 840, РНБ, Софийск. собр., № 1521; РГБ, собр. ОИДР, № 225.

[37] Там же. С. 154—169.

[38] Там же. С. 159.

[39] См.: *Лобакова И. А.* Два вида Колычевской редакции «Жития митрополита Филиппа» // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 53. С. 518—541.

Повествование всех этих произведений о строительной деятельности Филиппа близко по фактическому изложению, а иногда и лексически:

ССм

Во отоцѣ великаго моря-окияна рекомаго Студенаго есть монастырь Зосимы и Саватия — соловецких чюдотворцовъ. А в немъ храмъ каменной, величество храму внутри: паперть и храмъ, полторь — 20 сажень и полторы сажени. А церковь внутри от предних дверей до церковных — 10 саженъ, а от южныхъ до северныхъ дверей — 13 саженъ. А вверхъ храмъ с вонныя стороны от земли до камарь — 19 саженъ на подклѣтехъ. А под церковию подклѣтовъ 5, а внутри церкови до болших сводовъ — 9 сажен вышина, а во лбу до сводов от мосту 16 саженъ, на дву столпехъ.

Болшей храмъ Преображение Господне, а у него придѣлъ с правые стороны олтаря — храмъ преподобныхъ чюдотворцовъ соловецкихъ Зосимы и Саватия, а с лѣвыя стороны олтаря придѣлъ — соборъ архаггела Михаила. А вверху придѣла на стенѣ у Преображения Господня по угломъ на западной сторонѣ от полудни церкви: на преднемъ углу храмъ страстотерпца Феодора Стратилата, а з сѣверныя страны на правом углу церковь Иоанна Лѣствичника. А на восточной странѣ от полуноши на углу храмъ — соборъ святыхъ апостолов 70, а на лѣтней странѣ на углу — церковь святых апостол 12. А стена от земли до нижних сводовъ до подклѣтныхъ — получетверты сажени, а церковная стена — полторы сажени.

2-я ред. СФс

В лѣто 7060-го зачата бысть на Соловецкомъ острове во обители преподобныхъ отецъ Зосимы и Саватия чюдотворцовъ, иже есть во отоцы окияна-моря на полуношной страна, делати церковь каменну с трапезою во имя Успения пречистыя Богородицы. И величествомъ трапеза — она внутри 13 саженъ, такоже всюде равна и кругла. До верху у Пречистыя Богородицы предѣлъ святаго Усекновение честныя главы Иоанна Предотеча, а другий предѣлъ святаго великомученика Димитрия Солунскаго чюдотворца.

А делали трапезу 7 лѣтъ, был мастер Столыпа, родомъ новгородец. А делана трапеза на одномъ столпѣ, такоже и келарьская на одномъ столъпѣ повелѣниемъ блаженныя памети приснопоминаемаго игумена Филиппа Колычева Соловецкого монастыря яже о Христь з братиею...

В лѣто 7066-го зачата бысть дѣлати церковь на Соловецком — церковь каменная о седми верхов — боголѣпное Преображение Господа нашего Исуса Христа. А верхьствомъ внутри паперекъ, и храмъ, и ольтарь — двадесять и полтары сажени, а церковь внутри от предних дверей да царьских — десять саженъ, а от южныхъ дверей до верных — 13 саженъ. а верьхъ храмъ с вонныя страны от земли до камар — 19 саженъ.

НСо

А престоловъ всѣхь во обители Соловецкой 12, и все тыи храмы каменныя.

А повседневно поють во триехъ: у всемилостиваго Спаса в соборѣ, да в трапезѣ у пречистыя Богородицы, да у преподобных чюдотворцовъ Зосимы и Саватия. И в прочих храмѣхъ священницы сорокаусты служатъ по вся дни.

Также и полаты воздвигнуты каменныи, и под полатами многая потребы для всякихъ монастырьских обиходов: и поварня их квас варит и другая поварня ественная. И вверху на них поделанны сушила рыбъныя, иныя многия, и на всякия монастырския запасы, каменные же. А молотожьня, где солодъ растетъ, и сушило, иже всякий хлѣбъ сушатъ, и мельницы две — то все каменное есть.

А в тѣхъ мельницахъ устроены трои жерьновы, а четвертая — толъчея на единой водѣ, и мелють, и толкуть, и сѣютъ ситомъ, и подсевают рошетомъ и грохотомъ— то все вкупѣ совершается единою водою. Да на той же водѣ пред мельницами стоить свитошня каменная. А та вода идетъ из езера, иже бѣ под монастыремъ, сквозь городовую стену по-под землею в море. И то езеро приведенна вода из семидесяты и двою езеръ (л 6—6 об).

Трапеза каменна, внутри ея величество 13 саженъ, а келарская — 8 саженъ. К ней же придѣлана у трапезы же — церковь Успения Пречистыя. А у Пречистыя на стѣне вверху — придѣлъ Усекновение честныя главы Иоанна Предтечи.

Да храмъ каменъ Николы-чюдотворца на подклѣте сажен... (л. 252—252 об.).

А под церковию подклѣтов всѣхъ (сиречь погребов) пять, а внутри церковь до болших сводов вышина 9 саженъ, а во лъбу от сводовъ до среды всего 16 саженъ. А весь сии храмъ дѣланъ на двою столъпѣхъ. А дѣлалъ его Филипъ 7 лѣтъ. А с правыя страны храма — предѣлъ преподобныхъ отецъ. А с лъвыя страны олътаря — предѣл преподобных отецъ Зосимы и Саватия чюдотворцовъ. А стѣны с подошвы до нижних сводовъ да подклтѣтных — потчетверты сажени, а церьковная стена толщина — полчетверты сажени.

Да игуменъ Ияков яже о Христе з братиею поставилъ храмъ каменной у переходовъ Николы-чюдотворца да на святых воротахъ храм каменной же Бгаговѣщения пресвятыя Богородицы. И всѣхъ престоловъ в Соловецкомъ монастыре 12, а храмы все каменныя.

Да Филипп преподобный зазда полату каменну на подклѣтахъ идѣже монастырскую казну держати, да позади полаты пастави две поварни каменныя с келиями — вельми пречюдны к монастырскимъ потребамъ, едина ѣсти варятъ на братию и на слуги.

Да мельницы постави сушито каменное идѣже всякий хлѣбь сшатъ.

Да Филиппъ же преподобный начать з братиею горы высокия копати и приводити воды изъ езера во езеро рачныя. И приведе 72 езера воды во одно езеро идъже б под монастыремъ воду сквозь мо-

настырь. И ту сотвори две мельницы монастырскому строению вельми угодно со всякими службами. А в тѣхъ мельницахъ устроены трои жерновы, а четвертая — толчея на единой водѣ, и мелютъ, и толкуть, и сѣютъ ситомъ, и подсевают рошетомъ — то все вкупѣ совершается единою водою (л. 10—12).

Сопоставление всех текстов, посвященных строительству на Соловках, позволяет сделать вывод, что все они восходят к общему источнику. В каждом из произведений этот источник отразился по-разному.

Бесспорно, ССм не могло быть источником сведений для 2вК и СФс: к уже отмеченному выше следует добавить, во-первых, что описание Успенского храма не содержит его названия, во-вторых, упоминание о трапезе при этом храме отделено от основного описания данными о Преображенском соборе, в-третьих, в Сказании главной смысловой единицей в кратком сообщении становится именно трапеза (размеры ее — 13 сажен[40]), «к ней же придѣлана у трапезы же — церковь Успения Пречистыя», в-четвертых, ничего не сказано в ССм о гидротехнических работах игумена, которые описаны с различной степенью подробности и в основных редакциях «Жития митрополита Филиппа», и в СФс, и в НСо. О постройке церкви Николы-чудотворца во времена игуменства Иакова написано без каких-либо уточнений, но наличие этого фрагмента подтверждает вывод о том, что и в основе ССм лежал текст, в котором повествование о строительной деятельности Филиппа читалось среди общих сведений о монастырских постройках.

СФс передает текст источника очень близко к 2вК, что и позволило Г. Г. Латышевой связать их как две редакции одного произведения. И во 2вК, и в СФс, в основном, совпадает последовательность повествования: начатое с даты — 1552 г. — изложение обстоятельств строительства Успенского храма и его приделов во имя Иоанна Предтечи и Дмитрия Солунского[41] (об этой церкви читаем лишь во 2вК и СФс), рассказ о строительстве трапезы новгородским мастером Столыпой и сроке работы — 7 лет. Далее подробно изложены обмеры Преображенского собора, указан срок строительства — 7 лет, однако не перечислены церкви, кроме посвященной Зосиме и Савватию: «А с правыя страны храма предѣлъ преподоб-

[40] В текстах Краткой, «Тулуповской» и 1вК трапеза «величеством внутри 12 саженъ».

[41] Известно, что церковь во имя Дмитрия Солунского освящена в 1605 г. (эта дата содержится не только в Соловецком летописце, но в большом числе рукописных источников, повествующих о Соловках.)

ныхъ отецъ. А с лѣвыя страны ольтаря — предел преподобных отецъ Зосимы и Саватия чюдотворцовъ». (Обнаруживаются некоторые колебания переписчика в определении, справа или слева находится церковь соловецких отцов. Этот факт становится особенно значимым, ибо в 1вК мы читаем: «з дѣсныя страны храм преподобных и богоносных отецъ наших Зосимы и Саватия чудотворцев. А на лѣвой странѣ храм — соборъ святаго архистратига Михаила» (л. 68). В источнике, лежавшем в основе ССм, 2вК, СФс, бесспорно, было иное пространственное изображение: все перечисленные тексты содержат сведения о том, что престол Зосимы и Савватия был слева от основного алтаря. Да и церковь, названная в Краткой и «Тулуповской» редакциях церковью во имя Михаила-архангела, и в 1вК, и во 2вК, и в рассматриваемых текстах — кроме СФс, где она вообще не указана, — имеет название «собора архистратига Михаила, Гаврила и прочих безплотных сил».) Однако после столь значительного пропуска следует более подробный рассказ о поварне и, главное, — о создании Филиппом системы каналов. Этот фрагмент особенно важен уже потому, что в Краткой, «Тулуповской» и 1вК описания этого гидротехнического сооружения достаточно близки:

1вК	«Тулуп.» ред.	Крат. ред.
Начинает убо сам тружатися еже о Христѣ з братиею: горы высокие копати и приводити изъ езера во езеро воду. И приведе 72 езера во воедино воду, иже бѣ под монастырем. И ис того езера ровъ ископа и испусти воду в море сквозь монастырь. И ту постави мелницы к монастырьскому строению вельми угодны со всякими мелничными службами Нынѣ же Божию благодатию устроишася на том мѣсте каменные мелницы велми предѣвны Да Филиппъ же преподобный созда палату каменну на подклѣтех, идѣже казну монастырскую держат, да на мельницѣ постави сушило каменное же (л. 70 об.—71).	Горы бо великия прокопа, и юдолия избразди, и воду теши от езера во езеро претвори. Къ двадесятым бо пятьдесять езеромъ число и два источника сотвори, и под монастырь во езеро приведе. От езера же воду испусти, внутрь киновии проведе, толчею же и мелницы ко упокоению братскому сотвори, монастырю убо распространяющуся изообильством потребныхъ, полаты благостройны содѣла, двоекровны и троекровны, в соблюдение монастырскихъ потребъ (л. 55—55 об.).	И горы великия прекопа, и удолия избразди, и воду текуши от езера въ езеро сотвори, и подъ монастырь во езеро приведе. Толчи же и молоти к покою братцкому сотвори, и полаты благостройны содѣла (л. 2 об.).

Таким образом, обнаруживается значительная фактическая близость трех основных редакций «Жития митрополита Филиппа», хотя в Краткой и «Тулуповской» повествование о «водном устройстве» следует за рассказом о строительстве Успенского собора и пред-

варяет сообщение о создании Преображенского, а в «Колычевской» 1-го вида оно отнесено в отдельную главку «О устроении мельницы».

Возвращаясь к характеристике СФс, отметим, что фрагмент текста, в котором рассказано о постройках на Заяцком острове и надписи на воздвигнутом кресте, почти дословно совпадает с тем, что читается в 1вК. Потому можно предположить, что в источнике сведений о строительстве при игумене Филиппе содержался рассказ о гидротехнических работах, а также постройках и кресте на острове.

Кажется очевидным, что источник сведений о строительной деятельности игумена Филиппа един для всех памятников. Этот гипотетический текст содержал, в частности, сведения обо всех каменных соборах на Соловках, данные обмеров храмов, рассказ об устройстве каналов и создании Святого озера, о хозяйственных постройках не только Филиппа, но и Иакова, то есть сведения об истории Соловецкого монастыря.

В XVII—начале XVIII в. неоднократно предпринимались попытки создать сборники с «документальными» сведениями о Соловецком монастыре (таким образом, ССм, СФс и НСо не являются единственными в этом роде). В рукописных собраниях удалось обнаружить ряд интересных текстов, содержащих повествования о строительстве на Соловках.[42] В одном из таких текстов рассказ о соловецком строительстве ведется по «летописному» принципу — в виде погодных записей. Он читается в рукописи из Софийского собрания РНБ (№ 452) последней четверти XVII в.[43] и имеет название «Сказание вкратцѣ от лѣтописца о Соловецких благоговѣйныхъ и богоподвижныхъ игуменахъ с преподобнаго отца Филиппа-игумена и прочих по нем бывшихъ рачителей, о строении монастырскомъ и церьковномъ и о создании каменном» (с. 171). Текст невелик и представляет собою интересную компиляцию разнесенного по годам краткого пересказа отдельных — небольших по объему — фрагментов «Тулуповской» редакции «Жития митрополита Филиппа» и сведений о строительстве на Соловках. Это повествование в Софийской рукописи оказывается зависимым от источника, в котором — в отличие от 2вК, ССм и СФс — данные о строительстве были уже литературно обработаны: «Первие воздвиже церковь красну в похвалу Божии матери, честнаго ея Успения. Ту же и святому Предтечи Иоанну храмъ приградии вверху, и трапезу присовокупи велику и с келарскою, имущи внутрь юду трапеза 12 саженъ, единостолпну сущу. Под церковию и под трапезою многи службы от основания имуще: хлѣбня с мукосѣйной, просвирня. Под трапезою по-

---

[42] Перечислю лишь: РНБ, Соловецк. собр., № 484/503 (л. 1—9); РНБ, Соловецк. собр., № 785/895 (л. 30 об.—32).

[43] Текст кратко охарактеризован и опубликован: *Лобакова И. А.* «Сказание вкратце» о соловецких игуменах // Книжные центры Древней Руси: Книжники и рукописи Соловецкого монастыря. СПб., 2004. С. 170—175. При цитировании указаны страницы публикации.

гребы келарьской, и квасной, и хлѣбной. Совершена та церковь и с трапезою и освящена тѣм же игуменомъ Филиппомъ в лѣто 7065-го августа в 15 день...» (с. 172).

Рассказ о постройках на Соловецком острове и игуменах его доведен в рукописи до 1621 г. (сообщение о строительстве каменного «пристенка» в поваренной — с. 174).

Для рассуждений о документальных источниках Жития существенно, что в повествовании о монастырских строениях в Софийской рукописи зафиксирован особый этап повествования о строительстве. Последовательность и отбор композиционных элементов в «Сказании вкратце» о соловецких игуменах, в основном, совпадает со 2вК (Успенский храм с трапезной — Преображенский собор со всеми его престолами — строения и крест на Заяцком острове), однако в рассматриваемом Сказании сведения более полны: в нем рассказано об ирригационных работах Филиппа (они содержатся в основных редакциях Жития — Краткой, «Тулуповской», редакции Милютинской Минеи и 1вК) и о запруде. Однако литературность обработки сведений о проведенном при Филиппе строительстве сближает текст Сказания с основными редакциями «Жития митрополита Филиппа». Таким образом, рукописный материал позволяет выдвинуть предположение о том, что сведения о соловецком строительстве существовали как в строгом «документально-фактическом» виде (что отразилось во 2вК, СФс, ССм), так и в «литературно обработанном» (Краткая, «Тулуповская» и 1вК редакции «Жития митрополита Филиппа», НСо, Сказание о соловецких игуменах и др.). Создатель 2вК, стремясь к уже отмеченной нами «документальности» повествования, заменил литературно обработанное повествование о строительстве времен игуменства Филиппа другим, более «строгим».

Итак, в результате анализа текста двух видов «Колычевской» редакции «Жития митрополита Филиппа» можно с большой долей уверенности утверждать следующее: 1вК лучше передает текст архетипа «Колычевской» редакции памятника, который создатель 2вК пытался «документировать» за счет введения в произведение фрагментов деловой письменности (имеется в виду повествование о строительной деятельности Филиппа). В силу того, что повествование о строительстве было привнесено в уже существовавший текст, оно не может иметь датирующего значения. Архетипный текст «Колычевской» редакции содержал рассказ о трех посмертных чудесах Филиппа, что подтверждается тем, что во 2вК и в редакции Милютинской Минеи (близкой архетипу Пространных редакций — «Колычевской» и «Тулуповской») — имелось данное композиционное завершение. Зафиксированная обоими видами порча текста, которая воспринималась прежде как ошибка списка, существовала уже в протографе «Колычевской» редакции. Текст «Колычевской» редакции обоих видов свидетельствует об усилении лирического начала, что проявилось и в создании образа автора, и в «драматизации»

7 Заказ № 1704

текста (за счет увеличения роли диалогов: автор — читатель, автор — повествователь, повествователь — герой), и во введении «свидетельств очевидцев» (прежде всего, авторские свидетельства и превращение Стефана Кобылина в повествователя, вспоминающего об обстоятельствах гибели митрополита Филиппа), что вполне соответствует наметившейся тенденции в повествовательной литературе конца XVI—XVII в.

История текста «Колычевской» редакции «Жития митрополита Филиппа» подтверждает и наличие трех основных периодов в жизни памятников, посвященных святителю: 1-й — до 1597 г., когда был создан архетипный текст, который по-разному отразился в Краткой, а также общем источнике «Тулуповской» и двух видов «Колычевской» редакций, близком редакции Милютинской Минеи; 2-й — время появления списков 2вК — 50—60-е гг. XVII в. — соотносится с перенесением мощей Филиппа в Москву и активной деятельностью по официальному почитанию митрополита при патриархе Никоне; 3-й — последняя четверть XVII в. — период появления большого количества списков текстов по истории Соловецкого монастыря — связан с работой новоприбывших в обитель после подавления Соловецкого восстания монахов, для которых и его история, и его быт, и предания были «чужими». В основе документальных сведений о строительстве на Соловках лежал общий источник, вполне возможно, отразивший «результаты обмеров», сделанных во время строительства при игумене Филиппе.[44]

[44] Предположение об этом высказано в статье В. А. Бурова и Н. А. Охотиной-Линд. См.: *Буров В. А., Охотина-Линд Н. А.* Три произведения... С. 159.

Глава 4

«ЖИТИЕ МИТРОПОЛИТА ФИЛИППА» В СОСТАВЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ XVII в.

Традицию включения в состав летописных и хронографических сводов внелетописных источников можно считать достаточно устойчивой.[1] Среди этих внелетописных источников широк круг житийных текстов.[2] В результате подобного расширения сведений в рамках летописи, хронографа, исторического сборника или летописно-хронографического свода могли складываться отдельные тематические циклы.[3]

«Житие митрополита Филиппа» также оказалось востребованным составителями исторических памятников в XVII в. Проведенный анализ позволяет утверждать, что текст Жития в таком случае становился для создателя свода одним из исторических источников. При этом изменения в агиографическом памятнике могли вестись в двух основных направлениях. Первое направление связано с традицией создания Хронографических редакций житийных памятников,

---

[1] Так, «Поучение» Владимира Мономаха и его письмо черниговскому князю Олегу Святославичу читается в Лаврентьевской летописи; в летописные своды и хронографы были включены памятники Куликовского цикла; «Повесть о зачале Москвы», Родословие из «Сказания о князьях Владимирских» и т. д.

[2] Сказание о Борисе и Глебе, Житие Александра Невского, Житие Михаила Черниговского и боярина его Федора, Житие Михаила Тверского, Житие Меркурия Смоленского и др.

[3] См.: *Лихачев Д. С.* 1) Культура Древней Руси. М., 1966. С. 116—124; 2) Развитие русской литературы X-XVII в. Эпохи и стили // Лихачев Д. С. Избр. работы: В 3 т. Л., 1987. Т. 1. С. 75—81; 3) Поэтика древнерусской литературы // Там же. С. 322—329; *Сперанский М. Н.* Повести и сказания о взятии Царьграда турками (1453 г.) в русской письменности XVI—XVII вв. // ТОДРЛ. М.; Л., 1956. Т. 12. С. 188—190; *Дмитриева Р. П.* Четьи сборники XV в. как жанр // ТОДРЛ. Л., 1972. Т. 27. С. 150—180; *Бахтина О. Н.* К литературной истории «Повести о Меркурии Смоленском» (Хронографическая и Минейная редакции) // Книга в Сибири XVII—XX вв. Новосибирск, 1980. С. 149—167; *Евсеева (Лобакова) И. А.* «Повесть о разорении Рязани Батыем» в составе тематического цикла о татарском нашествии в Русском Временнике и Хронографе 1599 г. // Вестн. ЛГУ. 1983. № 20. С. 50—55.

текст которых вводился в летописно-хронографические ансамбли; второе — с настолько значительной трансформацией текста источника, что его связь с агиографическим жанром оказывалась утраченной. Во втором направлении, как представляется, работали, в основном, создатели исторических сборников сложного состава.

Переработка текста «Жития митрополита Филиппа» велась как в первом, так и во втором направлении. Выявление изменений, произведенных редакторами в тексте источника, и их сопоставление позволяют ответить на ряд вопросов: что происходило с агиографическим памятником при обращении к нему как к историческому источнику; какие изменения при переработке происходили на стилистическом, сюжетном, композиционном уровнях; какими приемами пользовались создатели переработок в первом и втором направлениях.

1. Три вида Хронографической редакции

Впервые «Житие митрополита Филиппа» было включено в Летописный свод 1652 г., который был выделен А. Н. Насоновым,[4] указавшим 6 списков памятника. Исследователь отметил также, что «составитель свода 1652 г. мог воспользоваться более ранним сводом, составленным в начале 90-х гг. XVI в. после смерти Ивана Грозного в Новгороде».[5]

Летописный свод 1652 г. стал предметом специального исследования А. В. Лаврентьева, посвятившего ему ряд статей и свою диссертационную работу.[6] Исследователь описал все известные ему списки, установил их взаимоотношения и выделил две редакции Летописного свода 1652 г. В описании списков, выполненном А. В. Лаврентьевым, неучтенными оказались еще два: РНБ, собр. Титова, № 3742 (20—30-е гг. XVIII в.); РНБ, собр. Александро-Невской лавры, № 6 (1, 2), 60—70-е гг. XVIII в. Интересно, что Летописный свод 1652 г. довольно много переписывался в 20—30-е гг. XVIII в., причем два списка связаны с именами значительных личностей: сборник из собр. РНБ (Q.IV.139) на л. 1—4 имеет владельческую запись князя Дмитрия Михайловича Голицына, а сборник из собр. РГАДА (МГАМИД) был изготовлен, как свидетельствует помета, для Артемия Петровича Волынского.[7] По мнению А. В. Лаврентьева, Лето-

[4] См.: *Насонов А. Н.* История русского летописания XI — начала XVIII века: Очерки и исследования. М., 1969. С. 483—485.

[5] Там же. С. 485.

[6] См.: *Лаврентьев А. В.* 1) Списки и редакции Летописного свода 1652 г. // Источниковедческие исследования по истории феодальной России: Сб. статей. М., 1981. С. 62—82; 2) Летописный свод 1652 г. как источник по истории изучения русской средневековой повести XV—XVII вв. // Русская книжность XV—XIX вв. Труды ГИМ. М., 1989. С. 164—182; 3) Летописный свод патриарший 1652 г. // Словарь книжников. Вып. 3, ч. 2. С. 282—284; 4) Свод 1652 г. — памятник русского летописания XVII в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1984.

[7] См.: ЦГАДА. Путеводитель. М., 1946. С. 135.

писный свод 1652 г. имеет две редакции, и, по стемме, предложенной историком, очевидно, что 2-я редакция восходит к 1-й. «Текст второй редакции изобилует множеством мелких разночтений, вставок, модернизаций».[8] Создателем 2-й редакции был выпущен ряд статей (о приходе из Рима посла, о войне казанских татар), наряду с этим сведения могут быть и более подробными, чем в тексте свода 1-й редакции (полный перечень славянских племен и др.), а некоторые статьи дополнили корпус основных известий Летописного свода 1652 г. (Житие Андрея Боголюбского, два вида Повести о зачале Москвы[9] и др.). «Житие митрополита Филиппа» читается в обеих редакциях Летописного свода 1652 г. А. В. Лаврентьев так определяет смысл включения повествования о Филиппе в его состав: «Помещенное рядом с повестью о походе Грозного на Новгород, житие, по мысли составителя свода, должно убеждать в том, что опричного кровопролития могло бы и не быть, уважай Грозный мнение своего духовного наставника. Жизнеописание Филиппа давало патриарху лишний повод указать на главную, с его точки зрения, причину государственных „нестроений": ущемление прав и игнорирование царем позиции главы церкви».[10] Данный вывод оказывается подтверждением высказанного А. Н. Насоновым мнения, что «почитание убитого Филиппа было выражением протеста, свидетельствовало о желании осудить попытки светской власти смотреть на главу церкви как на орудие своих интересов».[11]

Однако вопрос о том, что за текст «Жития митрополита Филиппа» был включен в состав Летописного свода 1652 г., в работах А. Н. Насонова и А. В. Лаврентьева не ставился.

Проведенный анализ текста обеих редакций по 10-ти спискам позволяет утверждать, что создатель Летописного свода 1652 г. в качестве основы использовал текст Краткой редакции «Жития митрополита Филиппа». Позволю себе напомнить, что в настоящее время Краткая редакция известна в трех списках, лучший из которых — Соловецкий. Перед создателем новой редакции, получившей название Хронографической, находился список, не имевший пропусков, очевидных в Соловецком:

Соловецк. список Краткой ред.	Хроногр. ред.
Во время великаго князя Василья Ивановича, в царствующем граде Москвѣ — препосит некий, имянемъ Стефанъ Калычевъ.	Лѣта 7015, во время великого князя Василиа Ивановича, во градѣ Москвѣ препосить нѣкий *бѣ* Стефан Колычевъ.
...создати церковь.., идѣже видѣ преподобный лучю пресвѣтлу сияющу.	...воздвиже церковь..., идѣже преподобный *Зосима* видѣ лучу пресвѣтлу сияющу.

[8] *Лаврентьев А. В.* Списки и редакции... С. 75.
[9] См.: Повести о начале Москвы. М.; Л., 1964. С. 14—38.
[10] *Лаврентьев А. В.* Свод 1652 г. ... С. 6.
[11] *Насонов А. Н.* История русского летописания... С. 483.

Не подлежит сомнению, что создатель Хронографической редакции сокращал именно текст Краткой. Ограничимся несколькими примерами:[12]

Краткая ред.	Хроногр. ред. 1-го вида	Хроногр. ред. 2-го вида
Во время великаго князя Василья Ивановича, в царствующем граде Москвѣ — препосит некий, имянемъ Стефанъ Калычевъ. Сему же Стефану родися благочестивъ отрокъ и нареченъ бысть Феодоръ. И егдаже достиже возраста, вданъ бысть в научение грамотѣ (л. 1).	Лѣта 7015 году, во время великаго князя Василиа Ивановича, во градѣ Москвѣ препоситъ нѣкий бѣ — Стефан Колычевъ. Ему же родися отрок Стефанъ (так! — *И. Л.*) Колычовъ, и изучен бысть грамотѣ (л. 61).	Лѣта 7015 во время великаго князя Василиа Иоанновича, во градѣ Москвѣ препоситъ нѣкий бѣ имянемъ Стефанъ Колычев. Ему же родися отрокъ, и наречен бысть Феодоръ, и изученъ бысть грамотѣ (л. 69 об.).
Слышав же отрокъ Феодоръ о Соловецкомъ монастыри в морскомъ отоцѣ во странѣ сѣверной — о обители преподобных отецъ Зосимы и Саватѣя, и отиде от царствующаго града Москвы. И прииде до великаго Новаграда, на езеро Онѣго, и достиже нѣкоей веси, глаголемой Кижа. И прилѣпися единому от жителей веси тоя, понеже не имѣяше ничтоже с собою, токмо нужная одѣяния, яже ношаше. И нача овцы паствити (л. 1 об.).	И егда возрасте, и слышавъ о Соловецкомъ монастырѣ во странѣ сиверной — бѣ бо жадая пути спасеннаго — и того ради поиде от града Москвы, и прииде во область великаго Новаграда на Онѣго-езеро. И начать тамо в веси пасти овцы, понеже не имяше ничтоже (л. 61).	И егда возрасте, и слышав о Соловецкомъ монастыри во странѣ сиверской—бѣ бо жадая пути спасеннаго — и того ради поиде от града Москвы, и прииде во область Новаграда на Онѣго-езеро. И начать тамо в веси нѣкоей пасти овцы, понеже не имѣяше ничтоже (л. 69 об.).
Богоноснымъ же и честным старцемъ, живущимъ во обители той, многи раны наложиша, повелѣвающе имъ напрасно на святаго неподобные глаголы лгати. Они же прообраз благочестив нравъ имуще, многи скорби с радостию прияша за своего пастыря, яко едиными усты вопияху истинну: честное и непорочное житие его по Бозе, и попечение о святемъ мѣсте и о брацком спасении (л. 14 об.).	Богоноснымъ же и честнымъ старцомъ, живущимъ во обители той, многи раны возложиша, повелѣвающе имъ лгати на святаго неподобныя глаголы. Они же с радостию раны сия прияша, благочестия нравъ имуще, вопияху воистинну чистое и непорочное житие его (л. 65—65 об.).	Богоноснымъ же и честным старцем, живущим во обители той, истинну о святѣм глаголющимъ, многи раны возложиша, повелѣвающе лгати на святаго неподобныя глаголы. Они же с радостию раны сия прияша, но благочестия нравъ имуще, вопияху истинну, чистое и непорочное житие его проповѣдующе (л. 73 об.).

[12] Текст Краткой редакции приводится по списку РНБ, Соловецк. собр., 191/191 (2-я треть XVII в.); Хронографическая редакция Летописного свода 1652 г. 1-й ред. (далее — Хроногр. ред. 1-го вида) — по списку РНБ, собр. Вяземского, Q.206 (2-я треть XVII в.); Хронографическая ред. Летописного свода 1652 г. 2-й ред. (далее — Хроногр. ред. 2-го вида) — по списку РНБ, F.IV.297 (60—70-е гг. XVIII в.). Различия между текстами Жития в двух редакциях свода 1652 г. позволяют говорить лишь о двух видах, а не о двух редакциях разбираемого памятника.

Часто при сокращении выпадали значимые слова и словосочетания, потому в сокращенном варианте смысл затемнялся или становился иным. Самый яркий пример — рассказ об изгнании Филиппа из церкви опричниками во главе с Басмановым:

Краткая ред.	Хроногр. ред. 1-го вида	Хроногр. ред. 2-го вида
...и изгнаша его из церкве яко злодѣя, и посадиша его на злосмрадная возила рѣюше, и везуше внѣ града, ругающеся ему. Инии же *ко исходу дебрей пихающе его*, и вейнами биюше, и тмами злодѣйственныя укоризны приношаху ему (л. 16).	...и изгнаша его из церкве, яко злодѣя, и посадиша его на дровни, везуше внѣ града, ругающеся, *яко исходу дебри реюще его* и метлами биюше, и тмами злодейственныя укоризны приношаху ему (л. 66).	...и изгнаша его из церкви, яко злодѣя, и посадиша его на дровни, везуше внѣ града, ругающеся и ко исходу *в дебри реюще его,* и метлами биюше, и тмами злодейственныя укоризны приношаху ему (л. 74 об.).

Таких примеров достаточно много (так, содержавшееся в Краткой редакции «Жития митрополита Филиппа» латинское слово «каментари» — «злодеи», применительно к Басманову с его воинами, в Хроногр. ред. 1-го вида принимает вид «кентирионы», а создатель Хроногр. ред. 2-го вида решил вообще не связываться с «иноземщиной» и передал описательно: Басманов «со иными сановники и воины»; пророчество Филиппа о том, что пастыри после него будут «наемницы», что никто из них не сможет «совершенное седалище» утвердить в Успенском соборе и никто не будет в нем похоронен, в Хроногр. ред. 1-го вида сокращено до сообщения о том, что после него многие будут «извержени», а «наемницы» передано как «началницы» и т. д.).

Таким образом, как нам кажется, можно считать доказанным, что Хронографическая редакция «Жития митрополита Филиппа» действительно возникла в результате сокращения Краткой. Однако создатель ее не просто сократил источник.

Текст Жития при включении его в состав Летописного свода 1652 г. подвергся обработке, аналогичной той, которой подвергалось при включении в исторический памятник всякое другое литературное произведение. Подобно «Повести о разорении Рязани Батыем» и «Житию Александра Невского» (при включении их в состав Хронографа 1599 г. и Русского Временника), текст «Жития митрополита Филиппа» оказался «разрезанным» на эпизоды по хронологическому принципу. Причем каждый из фрагментов начинается словами: «Лѣта...».

Эпизоды литературных произведений, используемых в сводах как исторический источник, оказываются отдаленными друг от друга (и иногда довольно значительно) описаниями других событий, относимых к тому же времени.

Рассказ о жизни Филиппа прерывается на повествовании о заточении его в Тверской Отроч монастырь. После слов «И егда уже лѣто совершашеся святому в заточении страдалческое проходя жи-

тие» говорится о том, как царь послал к Новгороду «военные посылки», а в сам город — посольство. Далее читаем: «Того же году подвигся и самь государь, поиде в великий Новъградъ». После этого следует рассказ о приходе Малюты в монастырь, где был заточен Филипп, и о гибели митрополита от рук Скуратова. После известия о том, что Малюта «возвратися, отнюду же прииде», идет текст Повести о разгроме Новгорода, а затем рассказ о воздаянии тем, кто «подбил» царя на извержение Филиппа из митрополичьего сана.

Таким образом, текст «Жития митрополита Филиппа» был не только «разрезан» по хронологическому принципу, но и завершен иначе: Хронографическая редакция обоих видов не содержит заключительных эпизодов Жития, повествующих о молении иноков царю Федору Ивановичу возвратить тело Филиппа на Соловки, о согласии государя, о посольстве в Тверь, об обретении мощей Филиппа и торжественном захоронении их в Соловецком монастыре. Это легко объясняется тем, что в Летописном своде 1652 г. создается подробное повествование о царствовании Ивана Грозного, в рамках которого столкновение с митрополитом Филиппом — лишь один из эпизодов, безусловно важных, но входящих как часть в корпус общих сведений об эпохе Ивана IV.

Наряду с уже отмеченными сокращениями, стремлением к краткому пересказу отдельных фрагментов (прежде всего эпизодов строительной деятельности Филиппа на Соловках, речей, обращенных к Ивану Грозному), необходимо отметить, что оказывается сниженной и напряженность в описании противостояния митрополита царю. Если в Краткой редакции вся тяжесть ответственности за творимое зло лежит на Иване Грозном (и этим она отличается от Пространных, где в «Колычевской» все злое — от советников государя, а в «Тулуповской» конкретные обвинения Филиппом царя заменены пространными общими рассуждениями о милосердии как о главном условии благого царства), то в Хронографической смещены акценты: царь уже просто не способен увидеть творимое зло, как не видит его в разгроме Новгорода, в казнях, в «неустроениях». Воля царя становится абсолютной заменой справедливости, милосердия и любви, о которых пытается говорить митрополит.[13]

Проведенное пословное сличение списков Хроногр. ред. 1-го и 2-го видов позволяет утверждать, что большая часть разночтений носит формальный характер: различия в графическом написании, перестановка слов (например, в Хроногр. ред. 1-го вида церковь «украси иконами, и книгами, и ризами», а в Хроногр. ред. 2-го вида — «украси иконами, ризами и книгами»; и т. д.). В некоторых случаях перестановки значительны:

---

[13] Таким образом, создатель Хроногр. редакции Жития обнаруживает знакомство с одной из основных тем переписки Грозного с Курбским — о пределах царской воли и границах самодержавной власти.

Хроногр. ред. 1-го вида	Хроногр. ред. 2-го вида
Святый же не бояся прешения, ни мук предложения, но полагаше душу за Христовы овцы и рече: «Царю! Вашему повелѣнию не повинемся, и разуму — егоже недобрѣ смышляеши — не согласуем, аще и тмами от васъ лютая постраждемъ». И паки от божественнаго Писания глаголаше многая (л. 64).	Святый же не бояся прешения, ни мукъ предложения, но полагаше душю за Христовы овцы и паки рече царю святый: «Вашему повелѣнию и разуму не повинемся и не согласуем, егоже недобрѣ смышляеши, аще и тмами от васъ лютая постраждемъ». И паки от Писания многая глаголаше (л. 71 об.).

Как правило, порядок слов, сохраненный Хроногр. ред. 1-го вида, оказывается ближе к их источнику. В Краткой редакции приведенный эпизод читается: «Долготерпѣливый же страдалец и пастырь словесных овец не бояся прешения, ни мук предложения, но полагаше душу свою за порученное ему от волки стадо словесных овец, и рече: „Благий царю! Вашему повелению не повинемся, и разуму — егоже недобрѣ смышляеши — не согласуемъ, аще и тмами от васъ лютая постражемъ“. И паки многая предлагаше от божественнаго Писания».

Хроногр. ред. 2-го вида отличается от 1-го значительным числом добавлений отдельных слов «этикетного» порядка: «поживе 9 лѣтъ *во иночествѣ*», «достиже *царствующего* града Москвы», «послати по градомъ *российским*», «по избранию *священного* Собора» и др.

Безусловно более важны добавления содержательного характера, причем это, как правило, не более точное следование первоисточнику — тексту Краткой редакции, а именно дополнительные — и по отношению к Хроногр. ред. 1-го вида, и по отношению к Краткой — сведения. Так, например, только из текста Хроногр. ред. 2-го вида мы узнаем, что в Соловецкий монастырь был послан архимандрит Феодосий *Новоспасский* (т. е. архимандрит Новинского Спасо-Преображенского монастыря, расположенного в Москве на Таганке, основанного великим князем Иваном III Васильевичем, который в 1491 г. перевел на новое место иноков Спасского монастыря на Бору).

Одно из обращений к царю митрополита заканчивается словами: «Аще дерз еси чрез каноны — твори еже хощеши!». В Хроногр. ред. 2-го вида читаем: «Аще дерзнулъ еси чрез каноны — твори еже хощеши. *Азъ же не престану глаголати, иже на пользу души твоей*!».

Некоторые из этих дополнений оказываются результатом неверного прочтения текста, более точно сохраненного Хроногр. ред. 1-го вида:

Хроногр. ред. 1-го вида	Хроногр. ред. 2-го вида
...*наго* оружие нося	...*нова* оружие нося
ложносоставленныя книги	*иже составныя* сия свитки
с выи и рукъ желѣза сами спадоша.	*святыни* (*свыи* было прочитано как *свтни*. — *И. Л.*) его и рук желѣза спадоша.

В описании гибели Филиппа от рук Малюты в Хроногр. ред. 2-го вида оказался нарушен порядок изложения: и в Краткой, и в Хроногр. ред. 1-го вида глава опричников сначала «припадает» к святому с лестью, получает отповедь, слышит предсмертную молитву митрополита, а затем «заятъ преподобнаго уста подглавиемъ». В Хроногр. ред. 2-го вида сначала идет молитва Филиппа, затем «лесть» Малюты, отповедь героя и его мученическая смерть.

Потому можно с достаточной степенью уверенности считать Хроногр. ред. 1-го вида первоначальной.

Однако Хронографическая редакция «Жития митрополита Филиппа» читается не только в составе Летописного свода 1652 г. Третий — особый ее вид — содержится, как удалось обнаружить, в «Хронографе сводном» собрания БАН (16.4.5). В «Описании рукописного отдела БАН» отмечено, что источниками его были Хронограф 1512 г.,[14] Хронограф 1617 г., Степенная книга, Новый летописец.[15]

Рукопись в лист была написана в 1-й четверти XVIII в. шестью или семью писцами, каждый из которых работал в «собственной» тетради, которые затем были собраны в рукописный том. Доказательством этому является то, что часто в конце тетрадей имеются пропуски от 4 до 9 строк, а первый лист следующей тетради продолжает предложение, содержащееся на предыдущем листе. Совершенно очевидно, что это были переписчики, и перед ними находилась рукопись, копию которой они делали. Подтверждается этот вывод и ошибками в тексте (иногда в строке одно слово повторяется дважды: «и наречен бысть и наречен бысть»; есть описки «Канского» вместо «Казанскаго», «благоволи» вместо «благослови» и т. д.).

Судьба сборника оказалась интересной: в XVIII в. рукопись принадлежала Арсению Живковичу, сделавшему на л. 9 запись: «Сия книга, зовомая Гронограф, есть мене, Арсениа Живковича, протопресвитера Сегединскаго. Куплена от россиан 736 года месяца иуниа 9-го дне в славном городе Сегедине».[16] В городе Сегедине (Венгрия) жила довольно многочисленная сербская община. Интересно подтверждение активных отношений между Россией и Венгрией в 30—40-х гг. XVIII в. Как рукопись снова попала в Россию, к сожалению, мне установить не удалось. В этой рукописи на л. 412—423 об. читается «Сказание вкратце от Жития святаго блаженнаго Филиппа митрополита Московскаго и о страдании его и о плѣнении Новгорода царем Иоанном», которое, как определено в «Описании», «является особым, довольно обширным добавлением к Хронографу 1617 г.».[17]

---

[14] Б. М. Клосс датировал его 1520—1522 гг. См.: *Клосс Б. М.* Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков. М., 1980. С. 158—159.

[15] Описание рукописного отдела БАН / Сост. А. И. Копаневым, М. В. Кукушкиной, В. Ф. Покровской. М.; Л., 1965. Т. 3, вып. 2. С. 66.

[16] Там же.

[17] Там же. С. 78.

Этим особым добавлением и является Хронографическая редакция «Жития митрополита Филиппа». Сразу следует оговорить, что текст ее не совпадает полностью ни с Хроногр. ред. 1-го вида, ни с Хроногр. ред. 2-го вида. Абсолютно тождественны лишь границы «разрезки» текста да вполне очевидное отражение во всех трех видах Хронографической редакции общего источника — архетипного текста Хронографической редакции Жития:

Краткая ред.	**Хроногр. ред. 1-го вида**	**Хроногр. ред. особого вида**
И царя велми на гнѣвъ подвигоша, и от техъ злыхъ совѣтовъ вѣрных своихъ слугь, и известных сродникъ, и приятелей бояшесь, и на бояр своихъ неукротимо гнѣвашеся (л. 5).	И царя вельми на гнѣвъ подвигоша. И от тѣхъ злыхъ совѣтовъ вѣрныхъ своихъ слугъ, и извѣстныхъ сродникъ, и приятелей бояшеся царь, и на боляръ своихъ неукротимо гнѣвашеся (л. 62).	И царя на гнѣвъ подвигоша. И нача царь вѣрныхъ своих слуг, и извѣстных сродников, и приятелей боятися, и на боярь своих неукротимо гнѣвашеся (л. 414).
Что желаете славы тлѣнныя? Никийже санъ избавить нас муки вѣчныя! И на се ли взираете, еже молчати: царьской убо сигклитъ обязали ся куплями житейсками, изждельли славы тлѣнныя и мира! (л. 6)	Что желаете славы тлѣнныя? Никоторый нась санъ избавить муки вѣчныя! И на се ли взираете, еже молчить царский сигклить? Они убо обязалися куплями житейскими и вожделѣли мира тлѣннаго!	Что желаете славы сея тлѣнныя? Аше некий санъ нас избавить муки вѣчныя? И на се ли взираете, еже молчал царский синклить? Они бо обязалися куплями житейскими и вожделенми мира сего тлѣннаго! (л. 414 об.)

Переработка текста создателем особого вида Хронографической редакции велась в своем направлении, главная черта которого — стремление к лаконизму:

Хроногр. ред. 1-го вида	**Хроногр. ред. 2-го вида**	**Хроногр. ред. особого вида**
И егда возрасте, и слышавъ о Соловецкомъ монастырѣ во странѣ сиверной — бѣ бо жадая пути спасеннаго — и того ради поиде от града Москвы, и прииде во область великаго Нова града на Онѣгоезеро. И начать тамо в веси пасти овцы, понеже не имяше ничтоже (л. 61).	И егда возрасте, и слышав о Соловецком монастырѣ во странѣ сѣверской— бѣ бо жадая пути спасеннаго—и того ради поиде от града Москвы, и прииде во область великаго Новаграда на Онѣгоезеро. И начать тамо в веси нѣкоей пасти овцы, понеже не имѣяше ничтоже (л. 69 об.).	Потом же слышав о Соловецкомъ монастырѣ, и изыде от града Москвы, и пришед во область великаго Новаграда на Онѣгоезеро. И живяше тамо доволно время в нѣкоей веси, пася овцы (л. 412 об.).

Наиболее сильному и последовательному сокращению подверглись заключительные эпизоды Хронографической редакции, в которых рассказано о гибели Филиппа и о наказании Иваном Грозным «виновников» происшедшего.

С другой стороны, при создании особого вида Хронографической редакции существовала и другая тенденция. В текст были включены авторские комментарии. В качестве примеров можем привести: 1) «И иныя многая добродетели сотвори, якоже совершено писано во святѣм житии его. Здѣже вмалѣ воспомянухом, и на предлежащее возвратимся». 2) «Якоже выше рекохомъ, Макарию-митрополиту преставльшуся» (т. е. наличествует ссылка на сведения, содержащиеся в предыдущей статье: «Житие митрополита Филиппа» включено в состав Хронографа сразу после сообщения о смерти Макария и о поставлении по приказу Макария Афанасия) и т. д.

В тексте особого вида Хронографической редакции содержатся риторические обращения к читателю: 1) если и в Краткой, и в Хронографической редакции 1-го и 2-го видов сетование автора «Гдѣ было гнѣвъ царев утоляти и пременяти...» не содержит прямого обращения к читателю, то в особом виде оно есть: «*Видите*, убо гдѣ бы гнѣвъ царевъ утоляти и пременяти...»; 2) нейтральное «Посемже горшая бысть злоба от таковаго совѣта во всем мирѣ, кровопролитие и судъ неправеденъ» в особом виде читается: «Посемже, *братия*, горшая бысть злоба православному христианскому народу, и возмущение во всемъ мирѣ, кровопролитие безразсудно и суд неправде. И множество погибе от синклита царскаго и от простаго народа».

Интересно, что этот риторический прием в XVIII в. произвел впечатление на неизвестного читателя сводного Хронографа, и возник удивительный диалог. В описании столкновения Филиппа с царем в Успенском соборе, куда Иван Грозный является в сопровождении опричников, читаем: «Явися бо царь со всем своим воинством вооружен весь, наго оружие нося». А на полях рукописи написано: «тирански, а не отечески». Когда царь грозит Филиппу муками и изгнанием, то «святой же не бояся прещения, ни мук предложения, но полагаше душу свою за Христово стадо, и глаголя: „Царю великий! Мы вашему повелению не повинемся, и разуму — егоже недобрѣ смыслилъ еси — не согласуем, аще и тмами от вас лютая постраждем!“». А на полях читаем: «Свободного человека словеса!». После обличений Филиппом царя тот «ярости наполнися многия. Навадницы же подвигоша велми на гнѣвъ... и умысли совет неправеден...». На полях тем же почерком написано: «В противу правде».

Мы не знаем имени человека, оставившего на полях рукописи свои пометы, но можем с достаточной долей уверенности предполагать его знакомство с трудами просветителей, которые не только неоднократно отмечали прямую связь свободы и возможности отстаивать свою гражданскую позицию, но и высшим проявлением свободы в человеке считали его внутреннюю независимость от обстоятельств. Именно эту свободу, как представляется, и имел в виду неизвестный читатель XVIII в.

Возвращаясь к сопоставлению 3-го — особого — вида Хронографической редакции с двумя другими, можем утверждать, что ближе к тексту своего источника — Краткой редакции «Жития ми-

трополита Филиппа» оказываются варианты, представленные 1-м и 2-м видами Хроногр. ред.: только по 6-ти разночтениям из выявленных 100 чтения особого вида оказываются ближе Краткой, но 3 из них — это совпадения по одному слову. Однако особый вид восходит не к тем текстам, что зафиксированы Летописным сводом 1652 г., а непосредственно к тексту, который по-разному был переработан 1-м и 2-м видами Хроногр. ред. В Хронографе особого состава даже корпус сведений, вторгшихся в повествование о жизни Филиппа, отличается от тех, что читаются в Летописном своде 1652 г. В Хронографе дополнительно читаются известия о посольстве Ивана Грозного в Англию к королеве Елизавете, о царских вкладах в монастыри, а также отмечено, что «по заточении Филиппа в Тверь бысть на Москве и во иныхъ градѣхъ мор великъ».

Однако все три вида Хронографической редакции «Жития митрополита Филиппа» отразили единые принципы переработки текста источника при включении его в летописно-хронографический свод: стремление к краткости изложения; четкость тенденции к сокращению количества персонажей (они могут быть поименованы, как Герман Казанский, например, но они утрачивают свои роли в организации повествования: так, архиепископ Пимен Новгородский, для создателя Краткой редакции Жития — главный антагонист святого среди церковных иерархов, активно противостоящий митрополиту Филиппу, в тексте Хронографической лишь упомянут как один из участнйков Собора и т. д.); изменения в композиции («разрезка» текста по хронологическому принципу и включение соответствующих фрагментов Жития в корпус единовременных им сведений; иное завершение памятника); другие акценты в трактовке описываемых событий (ибо Житие — лишь один из исторических источников создателя свода при описании им правления Ивана Грозного). Однако, как представляется, созданное произведение не теряет жанровой ориентации: хотя жизнь митрополита Филиппа оказывается включенной в предельно конкретное историческое время, но и рассказ о ней, и организация основного конфликта, и изображение царя-мучителя, и финал вполне соотносимы с традиционной моделью жития-мартирия. Таким образом, и в Летописном своде 1652 г., и в «Хронографе сводном» читаются три вида агиографического произведения — Хронографической редакции «Жития митрополита Филиппа».

2. Историческая повесть о митрополите Филиппе

В XVII веке наблюдается появление множества исторических (часто — и псевдоисторических) сочинений, ориентированных на различные формы изложения: летописную, хронографическую, авторскую, тип временника и т. д. Все эти сочинения по-разному представляют минувшее, неоднозначны в его оценках, откровенно пуб-

лицистичны, различны по глубине постижения истории. Большая их часть еще недостаточно хорошо изучена. Особое место среди исторических произведений занимают исторические сборники, очень разнообразные по составу, по принципам переработки включенных произведений, по тематике.

Одна из таких рукописей конца XVII века сложного состава хранится в БАН (Арханг. С. 138).[18] В «Описании» указано на принадлежность рукописи известному библиофилу и писателю, человеку энциклопедических знаний, первому епископу Холмогорскому и Важскому Афанасию: «На л. 1 запись „От библиотеки архиерейския Холмогорская, № 611", аналогичная записям на других рукописях, принадлежавших архиепископу Афанасию холмогорскому».[19] Тем же почерком начала XVIII в. зафиксировано название: «Собрание разныхъ какъ изъ гражданской, такъ и изъ церковной истории выбранныхъ мѣстъ» (л. 1 об.). Авторами Описания отмечен особый принцип, положенный в основу создания сборника: «Рукопись предполагалось сформировать как собрание расположенных по алфавиту выписок из памятников нравоучительных, церковных, церковно-исторических, исторических и литературных.

Однако алфавитный порядок строго выдержан лишь в оглавлении и нарушается в самой рукописи, где в разделах под буквами алфавита помещаются тексты, не относящиеся (по первому слову, по именам и т. д.) к данной букве. Такое нарушение принципа алфавита имеется во всех буквах, но особенно значительно в тех разделах рукописи, где помещены выписки из больших литературных и исторических памятников... Раздел каждой буквы начинается с выписок из «Деяний» Ц. Барония о событиях, которые так или иначе могут быть отнесены к данной букве (по имени, по первому слову выписки). Далее, за исключением некоторых букв следуют выписки из Хронографа (на полях указываются главы). Потом следуют обычно (в большинстве букв) выписки из Скитского патерика, затем — выписка из Великого зерцала и, наконец, выписка из Пролога (дни и месяцы указываются на полях). Однако этот порядок в большинстве букв не выдерживается».[20] Отметив, что в рукопись включались не просто фрагменты из других памятников, но и целые исторические и литературные произведения, авторы «Описания» перечислили следующие: выписки из сочинения Максима Грека об образе Богородицы; Козьмы Индикоплова; Временника христианских царей; Повести Ивана Пересветова о Магмет-салтане и его сочинения о книгах; из истории о Флоренском соборе; о заключении Столбовского мира 1617 г.; Повесть о видении мужу духовну 1606 г.; Повесть о юноше, завладевшем богатством купца; «от житий» Филиппа-митрополита и Ефросина Псковского; выписки из Хроники Матвея Стрыйковского и «Просветителя» Иосифа Волоцкого; «По-

[18] Описание рукописного Отдела БАН СССР. Т. 3, вып. 2. С. 249—252.
[19] Там же. С. 249.
[20] Там же.

весть о Щиле»; перевод сочинения Гваньини об Иване Грозном и об опричнине; повествования о нашествии Батыя и о борьбе с Мамаем.[21]

На л. 355—357 читается произведение, названное нами исторической повестью о митрополите Филиппе.[22] Она оказалась включена в достаточно интересный «литературный конвой». Начинается глава (на букву «пси») с рассуждений о «пременении царств»: «Аристотель премѣнение царства быти глаголетъ, егда человецы начинаютъ в похотехъ жити, злыхъ упражнятися и во иныхъ прегрѣшениях и во нравѣхъ неугодных» (л. 339); далее читается подборка из Хронографа и Великого зерцала о добрых царях и о государях, недостойно «державших» царство; выписки из Пролога об утратившем свои сокровища купце, который со смирением принял это испытание, и о богаче, раздавшем деньги во имя Христа и возжелавшем вернуть богатство; повествование о падении царства Дария и о взятии Константинополя турками; Сказание о крестнике Христа — бедном юноше, пытавшемся исходя из человеческого представления о справедливости остановить беззаконие. По его слову разбойники, подкопавшиеся под монастырскую стену, были ею раздавлены; пираты, плывшие раззорить монастырь, потонули; воины, идущие захватить христианский город, перерубили друг друга; готовившегося совершить братоубийство пожрала земля; у человека, погубившего безвинного раба, отсохла рука; разбойники, готовящиеся в лесу к ночному грабежу, сгорели; у сына, бившего мать, отнялись руки; неправедный судья-взяточник ослеп; оклеветавший своего друга онемел. Однако Христос упрекнул своего крестника в том, что «многих казнил без покаяния», «не явил им милосердия». Одарив юношу тремя яблоками, приносящими исцеление от болезней, Христос отпустил его, сказав, что лишь «многими слезами, и трудами, и скорбным житиемъ» (л. 354) можно «быти с нами». После этого Сказания читается историческая повесть о митрополите Филиппе и краткий пересказ ряда чудес из жития Ефросина Псковского (о Конане, захотевшем вернуть отданное святому золото; о священнике, уразумевшем тяготу монастырского служения; об исчезнувшем по молитве святого дьяволе; видение об аллилуйе, которую «двоити надо»[23]). Представляется, что подборка текстов в этой главе диктовалась, в основном, двумя главными идеями: «пременение царств» из-за прегрешений народа и властителей; проблема соотношения справедливости и милосердия. Историческая повесть о митрополите Филиппе оказывается связанной с обеими: жестокий несправедливый само-

---

[21] См.: Там же. С. 250—252.

[22] См.: *Лобакова И. А.* Историческая повесть о митрополите Филиппе: Литературные источники и их интерпретация конца XVII в. // ТОДРЛ. СПб., 2004. Т. 55. С. 301—313.

[23] Если учесть, что рукопись входила в библиотеку епископа Афанасия Холмогорского, включение в сборник подобного состава рассуждений о сугубой аллилуйе достаточно неожиданно.

держец, «разделивший царство», противопоставлен милосердному святителю.

Как явствует из пометы на полях: «От жития Филиппа, митрополита Московскаго» (л.355), сделанной тем же почерком, что и основной текст, источником нашей исторической повести стало Житие.

Однако житийный текст был подвергнут составителем сборника столь значительной переработке, что целиком утратил прежнюю жанровую принадлежность: в рукописи читается лишь ряд эпизодов жития, связанных с перипетиями борьбы Ивана Грозного с митрополитом Филиппом, которого царь рассматривал как помеху в реализации опричнины. Потому в Повести отсутствует рассказ о жизни Филиппа до того, как он стал митрополитом (что составляло значительную часть житийного повествования): опущены эпизоды, повествующие о рождении героя, его родителях, юности, уходе из дома, странствии на Соловки, трудах послушничества, избрании игуменом, строительстве в монастыре, призвании в Москву, поставлении в митрополиты. Составителем были выбраны из Жития и включены в сборник лишь факты противостояния царя и митрополита, и в контексте главы они образуют еще одну — историческую — пару в постоянном противопоставлении зла (самовластья, гордыни, жестокости) добру (стойкости, любви, милосердию). Таким образом, определение данного памятника как исторической повести представляется наиболее корректным.

Какая же редакция «Жития митрополита Филиппа» послужила источником Повести?

Проведенное сопоставление с текстами всех известных в настоящее время редакций Жития позволило определить, что в исторической повести о митрополите Филиппе обнаруживаются совпадения с двумя из них. Сразу следует оговорить, что совпадений этих немного, и они весьма незначительны по объему (на уровне слов или словосочетаний). Тем не менее связь текста Повести с двумя редакциями Жития несомненна.

Во-первых, в качестве источника Повести можно с уверенностью назвать Краткую редакцию Жития, текст которой близок архетипному. Создатель Повести, как правило, сокращал текст источника, иногда достаточно лаконично пересказывая его. Но даже в пересказе сохранился ряд чтений, имеющихся *только* в тексте Краткой редакции «Жития митрополита Филиппа». В качестве подтверждения указанной текстологической связи приведем несколько примеров:

Краткая ред.	**Историч. повесть**
Блаженному же Филиппу *согласившуся съ епископы — и между собою укрѣпишася вси — еже противъ таковаго начинания крѣпце стояти* (л. 5 об.).	Филиппу же митрополиту *согласившуся со епископы и укрѣпльшеся вси между собою, еже противъ сего начинания царева стояти крѣпцѣ* (л. 355).

Что желаете славы тлѣнныя? Никийже санъ избавит насъ муки вѣчныя! И *на се ли взираете, еже молчати: царьской убо сигклитъ обязали ся куплями житейскими*, изжделѣли славы тлѣнныя и мира! (л. 6).	«Вы, — рече, — почто *молчите, славы суетной желающе от царя*? А на *сигклитъ царской не смотрите, что они царю всем молчать, они бо обязалися куплями житейскими*» (л. 355).
...царь же прииде к соборному пѣнию, оболчен в черные ризы. Такоже и прочии подобницы злу одѣяние в таковы же черные ризы, еше же на главахъ своихъ имуще шлыки высоки, ризамъ подобии, якоже и «халдѣи» имут. *Бояре же и весь сигклитъ таково же одѣяние и единъ образъ имуще* (л. 9 об.—10).	И прииде нѣкогда царь к соборному пѣнию в черныя ризы оболченъ. Такожде и прочии одѣяни, еще же на главах своихъ высокия имѣяху шлыки, ризамъ подобии по образу, якоже «халдеи» имуть. *Боляре же его вси и весь сигклитъ такоже одѣяни, единъ образъ имуще* (л. 355 об.—356).

Во-вторых, еще одним источником для создателя исторической повести послужил текст, получивший название «Житие митрополита Филиппа» в редакции Милютинской Минеи.[24] Как показал проделанный анализ, священник Иван Милютин в свой сборник включил памятник, отразивший (с некоторыми незначительными ошибками) архетип двух Пространных редакций Жития — «Тулуповской» и «Колычевской», гипотеза о существовании которого была выдвинута в результате текстологического анализа Краткой и Пространных редакций памятника.[25]

Обнаруженные совпадения чтений исторической повести с чтениями, имеющимися *только* в редакции Милютинской Минеи Жития, позволяет утверждать, что вторым источником Повести была именно эта редакция памятника:

Житие в ред. Милют. Минеи	**Историч. повесть**
Чадолюбивый же отецъ утѣшая и глаголаше: «Не скорбите, о чада, вѣрен есть *Господь, не оставит нас искуситися выше силы нашея, и не попустит до конца пребывати прелести сей*» (л. 1316).	Святый же утѣшая ихъ словесы своими глаголя: «*Не оставитъ насъ Богъ искуситися выше силы нашея и не попуститъ до конца пребыти прелести сей*» (л. 355 об.).
Царь же никакоже внимая святительскаго обличения, но зело гнѣваяся нань, и *рукою помовая*, изгнанием прешаше, и разными муками, и смертными навѣты. И рече: «*О Филиппе! Нашей ли державе являешися противен? Да видим крѣпости твоея*!» (л.1317 об.).	«Тогда царь на святаго *рукою помававъ*, и изгнанием прешаше, и разными муками, и рече: «*Филиппе! Нашей ли державѣ противляешися? Да видим крѣпости твоея силу!*» (л. 365).

Приведенные фрагменты из «Жития митрополита Филиппа» в редакции Милютинской Минеи и исторической повести не совпа-

[24] См.: *Лобакова И. А.* V. «Житие митрополита Филиппа» в редакции Милютинской Минеи // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 54. С. 590—601.

[25] См.: *Лобакова И. А.* «Житие митрополита Филиппа». I. Соотношение Краткой и Пространных редакций... С. 274—275.

дают с чтениями Краткой редакции Жития. Так, в эпизоде об утешении, с которым Филипп обращался к пастве, в тексте Краткой редакции отсутствуют слова митрополита: «Святый же утѣшаше ихъ от божественнаго Писания. Они же, питаеми словесы...» (л. 9 об.). В другом из приведенных фрагментов Повести наблюдается ее совпадение с Краткой редакцией Жития лишь в одном словосочетании («смертными навѣты»), в то время как все остальное описание опирается на текст редакции Милютинской Минеи: «Царь же святительская запрещения и учения никакоже внимая, нагнѣваяся нань зело, и рукою помавая, и изгнанием прещаше, и различными муками, и *смертными навѣты.* И рече царь: „О Филиппе! Нашей ли державѣ являешися противень быти?“ Долготерпѣливый же страдалец...» (л. 10 об.). Таким образом, очевидно, что в исторической повести обнаруживаются совпадения с текстом «Жития митрополита Филиппа» как в Краткой его редакции, так и в редакции Милютинской Минеи.

Поскольку создателя Повести характеризует стремление к краткости, то основным методом его работы был *пересказ* текста источника.

Чаще всего пересказ настолько лапидарен, что затруднительно решить, какая именно из двух редакций «Жития митрополита Филиппа» — Краткая или редакция Милютинской Минеи — была взята за основу:

Историч. повесть	**Краткая ред. Жития**	**Ред. Милют. Минеи**
Входитъ же в соборную церковь пресвятыя Богородицы, тогда новый страстотерпецъ благими словесы, не устрашися, начатъ царя увѣщевати (л. 355 об.).	Входитъ же царь и в соборную церковь пречистые Богородицы. Святый же Филиппъ зря се, и никакоже устрашися сицеваго свирѣпства, видя в православии велико возмущение, неудобьносимыя, велия, бесчестныя скорби и раны, просвѣтися душею и укрѣпися сердцемъ, начать царю глаголати многая от божественнаго Писания (л. 7 об.—8).	Входит же царь в соборную церковь пречистые Богородицы. Святый же новый исповѣдникъ, великий архиерѣй Христовъ Филиппъ, никакоже устрашися сицеваго свирепства, видѣ в православии великое возмущение, и неудобьносимая мучения, и лютыя скорби, и бесчисленныя раны, просветися убо душею, и укрѣплься сердцем, приступль с самодержцу и рече... (л. 1314).
И прочии своего начинания отпадоша, и не токмо еже царева страха убояшеся и умолчаша, но и на блаженнаго Филиппа инии от епископовъ восташа... И мнози от епископъ на блаженнаго Филиппа востали и царю многие сло-	И прочии же своего начинания отпадоша, инии же на блаженнаго Филиппа восташа. Царю же совѣтъ свой утвержающу, вси же страха ради не смѣюше вопреки глаголати ко царю... Они же стояху смиреннообразни, дѣлы же — предатели и злобѣ пособницы. Творяще же царю угодная — Пиминъ	Протчии же вси отпадоша, инии же царева страха убоявшеся, умолча и на блаженнаго восташа. Царю же совѣтъ свой утвержающу, вси же страха ради глаголати не смеюще... Они же стояху смиреннии образы, дѣлы же — предатели и злобѣ пособницы. Творящии же угодне царю — Пимин Новогоротц-

ва втайнѣ наносили на Филиппа. Единъ толко поборникъ при святом осталъ — казанский архиепископъ Германъ .. (л. 355).	Новъгородцкий, Пафнотий Суждалский, Филофей Резаньской, благовѣщенский протопоп Евстафий (тогда убо ему в запрещении бывшу от святаго Филиппа в духовных винахъ, бѣ бо онъ царевъ духовникъ: сей же непрестанно отай и явѣ нанося неподобныя рѣчи ко царю на святаго Филиппа). Прочии же ни по Филиппе побарающе, ни по царю, но яко царь восхощеть, тако и они. Но токмо единъ способствоваше блаженному Филиппу — Германъ, архиепископъ Казанский (л. 5 об.—6 об.).	кий, Пафнотей Суждальский, Филофей Рязанский, Ефстафий протопопъ Благовещенский и духовник царев (тогда бо ему в запрещении бывшу от святаго въ духовных винах; сей же непрестанная дѣя и втайне наносяше неодобныя рѣчи ко царю на святаго). Но токмо един способствова блаженному — Германъ Казанский (л. 1312 об.—1313).

Большая часть текста исторической повести о Филиппе явилась результатом именно такого — предельно лаконичного — пересказа источника.

Текстологическая зависимость исторической повести о митрополите Филиппе сразу от двух редакций Жития — Краткой и редакции Милютинской Минеи — может быть объяснена двумя причинами.

Во-первых, можно предположить, что создатель исторической повести использовал для своей переработки два списка: список Краткой редакции Жития и список, дошедший до нас в Милютинской Минее. В таком случае, один из списков должен был стать основным, а по второму проводилась бы правка. Однако такой способ работы с источниками предполагает внесение в основной текст дополнений, исправлений (осмысливающих текст или его расширяющих) или замен (предполагающих иную трактовку событий).[26]

Свидетельств такой работы анализируемый текст Повести не содержит. Так, даже невозможно определить, какая из двух редакций Жития была взята за основу, а по тексту какой вносилась правка: краткий пересказ источника сохранил лишь отдельные словосочетания, позволяющие соотнести текст Повести то с одним, то с другим его источником. Потому представляется крайне затруднительным предположить, что создатель исторической повести, пересказывая свой основной источник, вносил в качестве дополнения одно слово или отдельное словосочетание из другого списка.

На наш взгляд, предпочтительнее иное объяснение: поскольку Краткая редакция довольно близка архетипу Жития, а в основу редакции Милютинской Минеи также был положен текст, отразивший архетип,[27] то, вероятно, и источником исторической повести

[26] См.: *Лихачев Д. С.* (при участии А. А. Алексеева и А. Г. Боброва). Текстология на материале русской литературы X—XVII веков. СПб., 2001. (1-ое изд. — в 1962 г.)

[27] См. стемму на с. 145.

о митрополите Филиппе стал список, близкий архетипному. Такое объяснение делает понятной, с одной стороны, близость текста Повести именно этим двум редакциям, а с другой, — возможность совпадений в чтениях то с Краткой редакцией, то с редакцией Милютинской Минеи.

Со стремлением к предельно лаконичному изложению событий в тексте Повести можно связать выпадение имен «угодников царевых», которые упоминались в других редакциях: среди врагов митрополита названы лишь Пимен Новгородский, Пафнутий Суздальский, соловецкий игумен Паисий, Малюта Скуратов. В Краткой редакции Жития и редакции Милютинской Минеи недругов у Филиппа гораздо больше: Филофей Рязанский, духовник царя благовещенский протопоп Евстафий, архимандрит Феодосий, князь Василий Темкин, Василий Грязной, Алексей (в Житии он назван Александром) Басманов, Стефан Кобылин (впрочем, о нем не сообщается и в списке Милютинской Минеи). Все эти персонажи в тексте Жития раскрывали тему многоликости зла, связи его с разными качествами, которые толкают человека на путь служения злу: трусостью, гордыней, завистью, злобой, слабостью духа, тщеславием. Потому Филипп был противопоставлен не только царю, но и множеству других эпизодических героев. В этой череде противопоставлений раскрывались черты личности самого святого (снисходительность, твердость, прозрение будущего). Очевидно, поскольку создателя исторической повести интересовал лишь сам факт противостояния государя и Филиппа, то присутствовавшие в тексте Жития все другие мотивы, персонажи, факты оказались вне сферы его интересов.

Краткость пересказа стала причиной появления в тексте риторически не украшенного повествования. Так, повествуя о методах «дознания» у братии о жизни Филиппа на Соловках, создатели Краткой редакции Жития и редакции Милютинской Минеи писали:

Краткая ред.	**Ред. Милют. Минеи**
Сиим же дошедшимъ Соловецкого монастыря, неправая бо имъ творящимъ, и начаша инокъ тѣхъ ласканиемъ и мздоимъствомъ умягчати. Овых же сановными почестьми услаждаху, яко да по ихъ хотѣнию рѣчи дадут, овѣхъ же страхомъ прещения прещаху. Лехкоумныхъ же (реку — и безумных) к своему умышлению привлекоша... Богоносным же и честнымъ старцемъ, живущимъ во обители той, многи раны наложиша, повелѣвающе имъ напрасно на святаго неподобные глаголы	Дошедщим же им Соловетцкого монастыря, тщашеся на угождение царю... Иноки же дарми и ласканьми, не хотящих же — многими муками на се приведоша.[28] Богоносныи же иноцы, в монастырѣ святое житие имуще, многие скорби и раны претерпѣша и яко едиными усты вопияху: непорочное житие исповѣдающе блаженнаго (л. 1319—1319 об.).

[28] Далее в списке Милютинской Минеи имеется перестановка текста: после краткого описания методов дознания — рассказ о возвращении в Москву посланных с игуменом Паисием, а потом — описание поведения честных иноков.

лгати. Они же, прообраз благочестив нравъ имуще, многи скорби с радостию прияша за своего пастыря, яко едиными усты вопияху истинну: честное и непорочное житие его по Бозѣ, и попечение о святѣм мѣсте, и о брацкомъ спасении (л. 14—14 об.).

В исторической повести данное описание имеет вид: «И тогда за страх царской и за чести посуленныя игуменъ и братия многия клеветы на святаго изнесли. А иныя — многия раны претерпѣша, а лжесвидѣтельствовати не стали» (л. 356 об.).

Значительные отличия в сопоставляемых текстах имеет эпизод, повествующий о лжи анагноста на Филиппа:

Краткая ред.	**Ред. Милют. Минеи**	**Историч. повесть**
Царю бо и епископомъ еше в церкви сущимъ, нѣкто анагность соборные церкви, наученъ враги его, начатъ на блаженнаго Филиппа износити скверныя словеса. Слышавше же епископи, угождающии царю, — Пиминъ Новгородский и прочии — недугующе на святаго... Епископи же любишеи святаго Филиппа-митрополита и знающе, яко лжа есть, и ничтоже смѣяше глаголати, видяще, яко сложишася на извержение его. Отецъ же, отеческая отроку показуя (вѣдяше бо, яко легчайша суть юношская винамъ согрѣшения), и рече анагносту: «Буди тебѣ милостивъ Христосъ, о любезне...» (л. 12).	Царю бо и епископом еще во церкви, анагность Филипповы великия церкви, наученъ враги, и нача износити на блаженнаго скверная словеса. Слышавши же епископи, иже угождающи царю — Пиминъ Новогоротцкий и прочии — глаголаше... Епископи иже любящеи святаго, знающе, яко лжа есть, и ничтоже смеюше глаголати. Православнии же... (л. 1318—1318 об.).	Клеветницы же Филипповы умздиша единаго анагноста — отрока лѣпа, и той отрокъ посреди церкви лжевствовалъ на святаго в содомскомъ грѣсѣ. А послѣжде сказалъ, что за страхъ сию клевету учинилъ. Святый же в семъ разрѣши отрока (л. 356).

Очевидно, что в приведенном фрагменте создатель исторической повести ориентировался на текст Краткой редакции Жития (в редакции Милютинской Минеи ничего не говорится о мзде за клевету и о прощении, которое Филипп дал анагносту), однако «план выражения» отличает текст Повести от всех известных редакций Жития.

Стремление к лапидарности могло привести к значительным потерям. Так, смысл одного из фрагментов исторической повести оказался крайне затемненным, что могло быть как следствием непонимания текста источника создателем повести, так и наличием дефектного чтения в списке его протографа:

Историч. повесть	**Краткая ред.**	**Ред. Милют. Минеи**
Ниже убиваху бо ся душа первородныхъ хоругви — видѣша бо внезапу царствующий градъ весь облежащь. И слышати страшно, яковая той царь содѣя со всѣмъ своимъ воинством, вооруженнаго оружие нося, едино лице и нравъ имѣя, такоже и дѣлы: еже «зачатся беззаконие и роди грѣхъ», еже есть вси единолично во одеждахъ черныхъ и ина неудобь писанию предати (л. 335 об.).	По нѣколице же времяни для таковаго совѣту, бывшу ему во своемъ любимомъ дому, в слободѣ Александровой — о, моих слез! — словомъ именуется слобода, а совѣтом своим горши египецкие работы явися: видѣша бо внезапу царствующий град весь облежащь, еже и слышати страшно. Тогда явися царь и великий князь Иванъ Васильевичь со всѣмъ воинствомъ вооруженъ весь, наго оружие нося, едино лице и нравъ имѣя, такоже и дѣлы. «Еже зачася грѣхъ — и роди беззаконие», еже есть вси единолично в черномъ платье. И ина неудобь писанию предати! (л. 7—7 об.).	Времяни же доволну для того совѣта бывшу ему во своем любимом дому в слободѣ — о, многих слез! — словом имянуется слобода, а дѣлы своими горши египетцкие работы явишася: видѣша бо внезапу царствующий град весь облежащь и слышати страшно! Явися царь со всѣмъ своим воиньством вооруженъ весь, наго оружие нося, единолицы и нрав имѣя, и вси единоличны, и в черномъ платьи, и ина неудобь писанию предати! (л. 1313 об. — 1314).

В отмеченном дефектном чтении исторической повести обнаруживается «осколок» фразы, которой нет ни в Краткой редакции Жития, ни в редакции Милютинской Минеи: «Ниже убивахуся бо ся душа первородныхъ хоругви». В «Тулуповской» редакции Жития, значительно дополнившей архетипный текст, достаточно близко переданный редакцией Милютинской Минеи, указанное словосочетание содержится: «Времени же доволну для таковаго совѣта бывшу ему во своемъ любимом дому, прежереченной слободѣ, — о моихъ слезъ! — словом именуется слобода, а дѣлом оставъшая древле египетская льсти: тамо — *первородных* погубление, здѣже, яко класы, православнии пожинахуся. Отвсюду лютейший огня жератокъ попалити землю; не варваръ нашествие и грады поби и винограды наши раскопа, но самоизволенъный мракъ страха и тма дерзновение покры, не мину — губяй первенецъ нашихъ. Не помазоша бо ся прази ума и дѣяния кровию домовъ нашихъ бѣдствоваше благочестие, *убивахуся душа первенецъ хоругви*. Видеша бо внезапу царствующий град весь облежащь — и слышати страшно!» Это — единственный фрагмент «Тулуповской» редакции Жития, который обнаруживает черты сходства с текстом исторической повести (начало этого же фрагмента отразилось в заключении исторической повести). Возможно, в архетипном житийном тексте описание бедствий разделенного царства было более пространным, чем те, что читаются в Краткой редакции Жития и редакции Милютинской Минеи.

В Повести имеется ряд индивидуальных чтений, которые могут рассматриваться как добавления к тексту источника.

Во-первых, наряду с привычными именованиями Филиппа во всех редакциях Жития «святой», «блаженный», в Повести (на л. 355 об.) он назван «страстотерпцем» («...тогда новый *страстотерпецъ* благими словесы, не устрашися, начать царя увѣщевати»). Усиление темы мученичества связано в памятнике с четким противопоставлением царя-мучителя, губящего царство, с добровольно принимающим мученичество святителем.

Во-вторых, в тексте появились авторские оценки и сравнения. Их немного, но они весьма выразительны. Повествуя о молчании всего Священного собора и готовности благословить опричнину, автор Повести пишет: «А прочия епископы вси молчаша*, аки рыбы безгласныя*, пред царемъ» (л. 355). Поступку Германа Казанского, который единственный из всех поддерживал Филиппа, дано дополнительное (сравнительно с житийными текстами) объяснение, о нем сказано: «*той былъ добродѣтелми украшен*» (л. 355). Вполне привычная этикетная похвала здесь, в оценке действий казанского епископа, становится своего рода объяснением причины поступков сторонника митрополита. Обличения Филиппом его противников в разных редакциях Жития предваряются словами: «рече», «тако рече», «изглагола» и т. п. В Повести о манере, в которой Филипп наставлял присутствовавших на Соборе иерархов, читаем: «Блаженный же ихъ о семъ начинании *поносив с кротостию*, глаголя...» (л. 355). Использование оксюморона в этой характеристике позволяет создателю Повести подчеркнуть, что строгость требований, предъявляемых святым к его противникам, была мягко облечена в увещевательную форму. Таким образом, перед нами не столько описание речевой манеры митрополита, сколько художественная деталь, характеризующая его самого.

Тема обличений царя становится, пожалуй, единственной в повествовании о деяниях святителя, потому обо всем, что произошло после заточения Филиппа в Богоявленском монастыре (о заключении, «поставлении пред царя» и отповеди игумену Паисию, обращениях к Ивану Грозному), сказано одной фразой: «А что святый царя за раздѣление царства и в заточении бывъ, а все обличалъ, а когда ко лжесвидѣтелемъ на соборъ святаго брали, — и тамо неумолчно святый царя обличалъ» (л. 356 об.).

Композиционное завершение Повести вполне соотносится с ее главной темой — темой запустения разделенного царства. На л. 357 после рассказа о пренесении мощей Филиппа на Соловки при царе Федоре Ивановиче («о мощах митрополита Филиппа царю били челом, что онъ ихъ былъ»), читаем: «О слободѣ Александровѣ тако написано: «О моих слезъ! Словомъ рече именуется слобода, а дѣломъ оставлшая древле египетска лсти: тамо первородныхъ погубление, здѣ же, яко класы, православным пожинахуся». Данное чтение имеется в текстах Краткой редакции и редакции Милютинской Минеи, но в них оно предшествует повествованию о первом появлении Ивана Васильевича во главе опричного войска в Москве и определяет

тональность рассказа о последовавших злоключениях народа, вельмож, иноков Соловецкого монастыря, Филиппа, новгородцев. В исторической повести о митрополите Филиппе гибель людей вместе со своим святителем во времена немилосердного правления царя-мучителя завершалась этой своего рода «эпитафией». В главе, одной из главных идей которой была мысль о «пременении царств», такая концовка Повести продолжала тему погубления праведников обреченного государства. Эта тема определила композиционное решение Повести, подчиненность всех элементов сюжета одной идее, краткость изложения.

Историческая повесть дает интересный материал не только для изучения принципов переработки произведения агиографического жанра при включении его в исторический сборник сложного состава, не только для более точного определения источников такого сборника, но и для исследования истории текста самого Жития. Так, в результате проведенного исследования было установлено, что в тексте Повести обнаруживается сходство с двумя редакциями «Жития митрополита Филиппа» — Краткой и редакцией Милютинской Минеи, близкими архетипу Жития, но по-разному отразившими его; что довольно поздний список Повести явно восходит к списку, хорошо сохранившему архетипные чтения. Итак, чтения обеих редакций Жития, отразившиеся в Повести, могут характеризовать текст архетипа.

Таким образом, при включении «Жития митрополита Филиппа» в состав исторических сводов обнаруживается возможность двух принципиально разных подходов к памятнику. Первый предполагал, что составитель ансамбля, воспринимавший житие как исторический источник, просто пересказывал его сюжет, в хронологическом порядке излагая факты. В таком случае оно в значительной степени сохраняло свою связь с традициями агиографического жанра. При втором подходе текст агиографического произведения становился для создателя свода лишь материалом для его историософских построений. В результате подобной переработки возникал текст, который утрачивал черты прежней жанровой принадлежности.

Глава 5

«ЖИТИЕ МИТРОПОЛИТА ФИЛИППА» В РЕДАКЦИИ МИЛЮТИНСКОЙ МИНЕИ

В Минеях Четьих, составленных в 1646—1654 гг. священником Иоанном Милютиным,[1] почти каждому святому посвящены целые подборки агиографических текстов, зачастую со ссылками на их источники.[2] В декабрьской книге под 23 числом читаются 3 произведения, посвященные митрополиту Филиппу Колычеву: 1) «Служба митрополиту Филиппу» (л. 1215—1230), 2) «Тулуповская» редакция «Жития митрополита Филиппа» (л. 1233—1303 об.), 3) не отмечавшаяся прежде как особая редакция Милютинской Минеи Жития (л. 1304—1327 об.).[3] Графическое оформление цикла произведений о митрополите Филиппе достаточно интересно: на л. 1214 приведены несколько вариантов названия — «Житие блаженнаго Филиппа-митрополита Колычева»; «Житие блаженнаго Филиппа-митрополита Московскаго и всея Русии, иже на Соловках. Благослови, Отче»; «Житие блаженнаго Филиппа митрополита Московскаго». Л. 1214 об. оставлен чистым. Тексты Службы и «Тулуповской» редакции Жития также отделены чистыми листами (л. 1230—1232 об.). Традиционный текст «Тулуповской» редакции с тремя чудесами дописан лишь до названия третьего чуда — о Иване-серебреннике, рассказа же о последнем из чудес в рукописи нет. Л. 1304 начинает новую тетрадь (на нижнем поле листа запись: «3-ье тетрать. 1») и имеет заглавие «Месяца декабря в 23 день Житие вкратцѣ иже во святых отца нашего и исповѣдника Филиппа митрополита Московскаго и всея Русии чюдотворца». Текст особой редакции Жития в списке Милютинской Минеи завершается на л. 1327 об., занимая четыре верхние строки. «Молитва», завершающая повествование о чудесах в списках «Тулуповской» редакции (отсутствующая в Милютинском

---

[1] Хранятся в ГИМ, Синод.собр., № 797—808.

[2] Кратко принципы работы Иоанна Милютина были охарактеризованы Н. В. Понырко. См.: *Понырко Н. В.* Иоанн Иванов Милютин // Словарь книжников. Вып. 3, ч. 2. С. 65—69.

[3] ГИМ, Синод. собр., № 800. Далее все ссылки на текст произведения даются по этой рукописи с указанием листов в тексте статьи.

списке этой редакции из-за незавершенности 3-го чуда) производит впечатление вписанной в уже готовую рукопись, так как она была начата на той же четвертой строке и записывалась до конца листа все более и более убористым почерком. На следующем — 1328 листе — под 24 декабря читается текст о «Николе-иноке». Очевидно, что составитель работал над своим циклом и расширял его даже на последнем этапе работы.

Можно с уверенностью утверждать, что ни Иван Милютин, ни переписывавший основную часть декабрьской книги сын его Дмитрий[4] не были авторами новой редакции «Жития митрополита Филиппа». Она была создана раньше и лишь переписана при составлении Милютинской Минеи. Доказательством тому являются многочисленные ошибки, возникшие при переписке: «во скрай великаго езера *Снѣга*» (л. 1305 об.) — вместо «Онега» в других редакциях; «с отъятием *власть* вкупѣ и долу влекущее мудрование отлагаетъ» (л. 1306 об.) — вместо «влась»; «на устроение *зелию*» (л. 1306) — вместо «землю»; «И дѣло вгнета *плече* моея силы суще» (л. 1310 об.) — вместо «паче»; «сей же *непрестанная дѣя* и втайне наносяше неподобныя рѣчи ко царю на святаго» (л. 1313) — вместо «непрестанно явѣ и втай»; «не оставит нас *искупитися* высше силы нашея» (л.1316) — вместо «искуситися»; «вериги тяжки, на сего уготовалныи возложиша на выю добляго» (л. 1322) — вместо «на се уготованныя»; «на пути приставницы немилостиви, на мсках везение неподобное, и нужное и пищи лишение, и ругание всегдашнеѣ и — просто рещи — совершенныя *побѣды* подъя» (л. 1322 об.) — вместо «совершенныя бѣды»; «во остров *Ламский* заточити повелѣ» (л. 1324 об.) — вместо «Валаамский»; «Пимина на *Неву* заточити повелѣ» (л. 1324 об.) — вместо «Веневу» и др.

При включении текста «Жития митрополита Филиппа» в состав Милютинской Минеи переписчик допустил ряд пропусков. Так, в основных редакциях Жития — Краткой и двух Пространных («Тулуповской» и «Колычевской») — Филипп, обращаясь к новгородскому архиепископу Пимину, предсказывает: «Аще и человекоугодие твориши и тщишися чюжий престол восхитити, но и своего зле извержен будеши!» В рассматриваемом списке слова «Аще и человекоугодие твориши» оказались пропущены, и обращение Филиппа приняло иной вид : «И тщишися чюжий престол восхитити, но и своего извержен будеши!» (л. 1318 об.).

Список, взятый составителем Милютинской Минеи за основу, безусловно, имел членение на главки, но они, вероятно, не были четко выделены графически: переписчик, отказавшись от такого деления и опустив часть названий фрагментов текста при переписке, в четырех случаях включил названия главок в свой текст. Так, на

---

[4] «Вместе с ним (Иоанном. — *И. Л.*) трудились над перепиской трое его сыновей «отроческого возраста», одного из которых звали Дмитрием (декабрьская книга, л. 1107: «многогрешный и непотребный Митка, Иванов сын попов»)». *Понырко Н. В.* Иоанн Иванов Милютин... С. 66.

л. 1312 об. читаем: «Царю же совѣт свой утвержаюшу, вси же страха ради глаголати не смѣюще. О подвизех преподобнаго. Доблий же пастырь блаженный Филиппъ нача молити царя...» Название «О изгнании блаженнаго» следует за фрагментом, в котором описано прощание Филиппа с принесенной ему по приказу царя головою Михаила Ивановича Колычева, и выделено лишь дважды обведенной пером омегой. В названии «О возвращении мошем блаженнаго Филиппа в Соловетцкий монастырь» начальная омега также дважды обведена пером, как и в последнем из заглавий — «О чудесах святаго».

Дошедшую до нас в списке Милютинской Минеи — единственном списке — новую редакцию «Жития митрополита Филиппа» представляется уместным назвать редакцией Милютинской Минеи (далее — ред. Милют. Минеи).

Проблеме соотношения текста ред. Милют. Минеи с текстами основных редакций Жития (Краткой, «Тулуповской» и «Колычевской»), общей характеристике новой редакции посвящена данная глава исследования.

Достаточно краткий, сдержанный в использовании риторических фигур текст ред. Милют. Минеи позволяет сопоставить его с Краткой редакцией «Жития митрополита Филиппа». В ряде фрагментов такое сопоставление дает достаточно близкие чтения:

Краткая ред.[5]	Ред. Милют. Минеи
И егда же достиже возраста, вданъ бысть в научение грамотѣ (л. 1).	Егда же приспѣ время, даста родителя его в научение грамоте (л. 1304—1304 об.).
Святый же вскорѣ пути касаетца. И поиде, и егда же достиже великого Новаграда за три поприща, людие же великаго Новаграда, слышавше пришествие святаго Филиппа, и изыдоша на стрѣтение его. И стрѣтивше святаго с честию, и моляще-ся ему, яко да ихъ заступаетъ предъ царемъ и печалуется о них, убо же слуху належащу, яко царь гнѣвъ держитъ на градъ той (л. 3 об.—4).	И абие пути касаетца, и достигшу же ему Новаграда. Гражане же и со младенцы за три поприша во стрѣтение изыдоша, яко победителю дары носяще, умилно припадающе. «Ходатайствуй, — рече, — блаженный, о граде и о нас!» Уже бо слуху належашу, яко царь гнѣвъ держит на град той (л. 1310).
Блаженному же Филиппу согласившуся съ епископы — и между собою укрѣпишася вси — еже противъ таковаго начинания крѣпце стояти. Единъ же от нихъ епископъ общий совѣтъ изнесе ко царю. И прочии своего начинания отпадоша, инии же на блаженнаго Филиппа восташа. Царю же совѣтъ свой утвержаюшу, вси же страха ради не смѣюше вопреки глаголати ко царю (л. 5 об.).	Блаженному же Филиппу меж себя со всѣми укрѣплшася, еже против таковаго начинания стояти крѣпцѣ. Един же славолюбив сый и епископъский сан имѣя къ царю обший их совѣт изнесе. Протчии же вси отпадоша, инии же царева страха убоявшеся умолча и на блаженнаго восташа. Царю же совѣт свой утвержаюшу, вси же страха ради глаголати не смѣюще (л. 1312 об.).

[5] Текст Краткой редакции Жития цитируется по лучшему списку — РНБ, Соловецк. собр., № 191/191. Нами обнаружены еше два списка Краткой редакции: РГБ, ф. 256 (Румянцевск. собр.), № 379, л. 187—214 об.; ГИМ, собр. Вострякова, № 970, л. 18—37 (копия Соловецкого списка).

Творяще же царю угодная — Пиминъ Новъгородцкий, Пафнотий Суждалский, Филофей Резаньский, благовѣщенский протопопъ Евстафий (тогда убо ему в запрещении бывшу от святаго Филиппа в духовных винахъ, бѣ бо онъ царевъ духовникъ; сей же непрестанно отай и явѣ нанося неподобныя рѣчи ко царю на святаго Филиппа.) Прочии же ни по Филиппе побарающе, ни по царю, но яко царь восхощеть, тако и они. Но токмо единъ способствоваше блаженному Филиппу — Германъ, архиепископъ Казанский (л. 6—6 об.).	Творяшии же угодне царю — Пимин Новогоротцкий, Пафнотий Суждальский, Филофей Рязанский, Евстафий протопопъ Благовѣщенский и духовник царев (тогда бо ему в запрещении бывшу от святаго въ духовных винах; сей же непрестанная дѣя и втайне наносяше неподобныя рѣчи ко царю на святаго). Но токмо един способствова блаженному — Германъ Казанский (л. 1313).

Хотя в приведенных фрагментах обнаруживаются некоторые совпадения текстов Краткой редакции «Жития митрополита Филиппа» и ред. Милют. Минеи, очевидно отсутствие непосредственной зависимости текстов друг от друга.

Такая зависимость обнаруживается при сопоставлении «Жития митрополита Филиппа» в ред. Милют. Минеи с Пространными редакциями Жития — «Тулуповской» и «Колычевской».

Ред. Милют. Минеи	«Тулуп». ред.[6]	«Колыч.» ред.[7]
Обаче же на предняя простираяся благополучно преходит землю и море, и достизает во божественную ограду боголѣпнаго Преображения окияна-моря во оточное селение великих чюдотворцовъ Зосимы и Саватия. Видя чюдный той домъ радовася радостию неизреченною, и умилно припаде к ракам честных мощей великих чюдотворцов, вкупе сердечныма и чювственными слезами обливаяся, намнозѣ помощи и заступления прося ко своему исправлению (л. 1305 об. — 1306).	Предоблий же отрокъ, Богомъ набдимъ, на предняя простираяся. И не по мнозѣ же времени желаемого не погрѣши, благополучно преходит землю и море, и достизаетъ во благообразную ту красоту — во оточное селение вселеньских молитвениковъ и чюдодѣйствеников Зосимы и Саватия. И се видя — пречюдный той домъ — зѣло возрадовася неизреченною радостию, и у чюдотворных тѣх ковчеговъ умилно припаде, жалостнотворными и радостными вкупѣ, душевными и сердечными слезами обливаяся на многъ часъ, помощи и заступле-	И не по мнозе же времени желаемого не погреши, благополучно преходил землю и море, и достизает въ благообразную ту красоту в божественную ту ограду боголѣпного Преображениа Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа и пречистыя его Богоматери и приснодевы Мария честнаго и славнаго ея Успения, и в то оточное селение вселенских молитвениковъ Зосимы и Саватия и спостника их старца Германа. И се видя — пречюдный той дом — зело возрадовася неизреченною радостию, и у чюдотворных тѣх ковчегъ умилно припаде, жалостнотворными и ра-

[6] Все списки «Тулуповской» ред. Жития почти не имеют серьезных разночтений, кроме Румянцевского (ф. 256, № 361). Текст ред цитируется по одному из ранних списков 40-х гг. XVII в.: Древлехранилище ИРЛИ, кол. Амосова—Богдановой, № 12. Л. 26—123.

[7] Текст «Колычевской» ред цитируется по списку Ундольского: РГБ, ф. 310, № 380. Л. 35—124 об.

	ния прося къ своему исправлению (л. 39 об.—40).	достными вкупѣ, душевными, и сердечными, и чювствеными слезами обливаяся на многъ часъ, помощи и заступления прося у них ко своему исправлению (л. 54—54 об.).
Пришедшу же бояриму в соборную церковь пречистые Богородицы, и изрекъ к пастырю царева глаголы, и прирекъ: «Не достоин еси святительскаго сана». И повелѣ пред ним и пред всѣм народом чести ложносоставленныя книги — поносныя словеса. И пришедши же с ним нападоша на святаго, яко суровии звѣрие, и совлекоша с него святительский санъ (л. 1320).	Пришедшу же болярину в соборную церковь пречистые Богородицы и рече ко святому: «Не достоинъ еси святительскаго сану». И повелѣ пред нимъ и пред всѣмъ народомъ чести ложносоставныя книги. Пришедшии же с ним нападоша на святаго, яко суровии звѣрие, и совлекоша с него святительский сан (л. 97 об.).	Пришедшу болярину в соборную церковь пречистые Богородица, и изрекъ пастырю царевы глаголы, и прирекъ: «Не достоинъ еси, Филиппъ-митрополитъ, святительскаго сану». И повелѣ пред ним и пред всѣм народомъ чести ложные обыски, поносные словеса. Пришедши же с ним нападоша на святаго, яко суровии звѣрие, и совлекоша с него святительский санъ (л. 103—103 об.).

Приведенные в качестве примеров чтения обнаруживают близость текста ред. Милют. Минеи и текстов Пространных редакций. Пословное сопоставление текстов всех трех редакций между собою позволяет утверждать, что «Житие митрополита Филиппа» в ред. Милют. Минеи демонстрирует большую близость то чтениям «Колычевской» редакции, то «Тулуповской». Однако сразу необходимо оговорить, что наиболее часты случаи «сосуществования» в одном фрагменте чтений обеих Пространных редакций (иногда — в повторении определений, иногда — в совпадении объема цитат из Священного Писания, иногда — в близости сравнений, оценок и т. п.).

Совпадения с текстом «Колычевской» редакции довольно многочисленны. В качестве примеров приведем лишь два:

Ред. Милют. Минеи	**«Колыч.» ред.**
Во един убо от дний вшедшу ему в церковь, и слыша чтуща святое Еувангелие, еже рече: «Не мощно убо человеку единем окомъ на землю зрѣти, другим — на небо, ни двема господинома работати». Обаче уязвися сердцем премудрый, якоже се к нему речеся, и нача помышляти во умѣ своем, како бы вѣчнаго блаженства не погрѣшити. И воспомяну въ сердцы своемъ о лавре преподобных отецъ Зосимы и Саватѣя Соловетцкого монастыря: слыша бо от многих, яко зело ко спасению мѣсто се полезно (л. 1305).	... во един убо от дней вшедшу ему в церковь во время божественнаго гласования и слыша чтуща иерея на литоргѣи святое Евангелие: «Не мощно убо человѣку единем оком на землю зрѣти, а другим — на небо, ни двема господинома работати». И нача усердно размышляти, како бы вѣчноей радости не погрешити. И святых же осѣнением превѣчных тѣх Христовых словес ту в мысли своей вселити, воспоминает о лавре преподобных и богоносных отецъ наших Зосимы и Саватия, занеже слышах извѣстно от многих неложныхъ языкъ о Соловецком том отоце (л. 50—50 об.).

И нача по воли своей дѣло свое совершати: которые князи, и боляре, и прочии вельможи ему, государю, годѣ — называше их опришницами, сирѣчь — дворовыми, иных же князей, и боляр, и протчих называше земскими. Такоже и всю землю своего государьства раздели. Времяни же доволну для того совѣта бывшу ему во своем любимом дому в слободѣ (о, многих слез! — словом имянуется слобода, а дѣлы своими горши египецкие работы явишася), видѣша бо внезапу царствующий град весь облежашь и слышати страшно! (л. 1313 об.).	И нача по воли своей и по совѣту онех дѣло свое совершати: которые князи, и боляре, и проча вельможи ему, государю, годе, называше бо их опришницами, сиречь — дворовыми, иных же князей, и бояръ, и прочих велможь нарицаше земскими. Также и всю землю своего державьства раздѣ ли. Времени же доволну ради таковаго тайнаго совѣта бывшу государю во своем любимом дому во прежереченной в слободѣ (о, горе ти! — словом именуешися слобода, а совѣтом своим горши египетския работы являешися), видѣша бо внезапу царствующий град весь облежашь, и слышати страшно! (л. 91—91 об.).

Два данных фрагмента значительно отличаются от чтений «Тулуповской» редакции Жития. Так, первый из них имеет вид: «...*якоже есть обычай отроку приходити на славословие Божие въ церковь*, во единъ убо от дней вшедшу ему въ церковь божественому нѣкоему смотрению призревшу нань: во время божественаго гласования чтущу иерею на литоргии святое Еувангелие: „Не мощно убо человеку единем окомъ на землю зрѣти, а другим — на небо, ни двема господинома роботати: *любо единаго возлюбитъ, а другаго возненавидитъ, или единаго держится, друзѣмъ же нерадѣти начнетъ*“. Обаче убо уязвися сердцемъ премудрый Феодоръ, яко к нему се речеся. И нача усердно размышляти во умѣ своемъ, како бы вѣчныя радости не погрѣшити. И святых же осѣнением превѣчных тѣхъ Христовыхъ словѣсь ту в мысли своей вселити, воспоминаеть о лаврѣ преподобныхъ и богоносных отец нашихъ — Зосимы и Саватия, занеже слышал извѣстно от многих неложныхъ языкъ о Соловецком том отоцѣ...» (л. 36—36 об.). Второй из приведенных примеров в «Тулуповской» редакции читается: «И нача по воли своей и по совѣту онѣхъ дѣло свое совершати. И которые князи, и боляре, и прочии велможи ему годѣ, называше ихъ опришницами, сиречь — дворовыми; иных же князѣй, и боляръ, и прочихъ велможъ нарицаше земъскими. Також и всю землю своего державъства раздѣли. Времени же доволну для таковаго совѣта бывшу ему во своемъ любимом дому, прежереченной слободѣ (о, моих слезъ! — словом именуется слобода, а дѣлом оставъшая древле египетская льсти. *Тамо — первородных погубление, здѣже — яко класы православнии пожинахуся. Отвсюду лютѣйший огня жератокъ попалити землю; не варваръ нашествие и грады поби, и винограды наша раскопа, но самоизволенъный মракъ страха и тма дерзновение покры, не мину — губяй первенецъ нашихъ. Не помазаша бо ся прази ума и дѣяния кровию домовъ нашихъ; бѣдствоваше благочестие, убивахуся душа первенецъ хоругви.*) Видѣша бо внезапу царствующий градъ весь облежащь — и слышати страшно!» (л. 78—78 об.).

Не менеее значительны по объему совпадения чтений «Жития митрополита Филиппа» в ред. Милют. Минеи с «Тулуповской» редакцией:

Ред. Милют. Минеи	«Тулуп.» ред.
И видя себя ото всѣх почитаема и хвалима, и тщету себѣ сие великую вменяя, не хотя чтима себя видети. И отходить из монастыря в пустыню, и вдасть себѣ жестокому житию: всенощным стоянием, и слезными потоки душу очистив, сосудъ избран Духу святому явися, бѣсовския брани державне побѣди (л. 45).	И бысть всѣмъ любимъ, и почитаемъ, и хвалимъ. Онъ же, не хотя славою земною будущия славы лишитися, с потшаниемъ великим, с надежным мудрованиемъ, и желаниемъ безмолвия от киновия исходить, того же острова селение — пустыню лобзаетъ. И желание къ желанию присно прилагая, и Богови спребывати всегда жадая, крайне жестокому житию себе вдавъ, и вниманиемъ убо изъвѣстнымъ отвсюду чювьства опрятавъ, къ Богу же умъ возвысивъ, въ молитвѣ упражняшеся и божественымъ поучение творя, и житие расчетъ добрѣ, бѣсовъския брани Божиимъ пособиемъ державнѣ побѣди, и всенощными стояньми и источники слезными душю очистивъ, сосудъ избранъ дарований духовныхъ бысть (л. 45—45 об.).
Видев царь твердаго адаманта терпѣние и течение непоколебимо и къ своему начинанию неприложение заточением крѣпкаго осужает во Отрочь монастырь града Твери. И назирателя неблагодарны приставиша и во уреченное мѣсто вскорѣ изгнание сотвори. И на пути приставницы немилостиви, на мсках везение неподобное, и нужное и пищи лишение, и ругание всегдашнеѣ и — просто реши — совершенныя побѣды подъя (л. 1322 об.).	Видѣ же царь твердаго адаманта терпѣние и неполебимо течение. И ко своему начинанию непреложение. Заточением крѣпкаго осужаеть во Отрочь монастырь града Твери. Времени же малу прешедшу и назирателя неблагодарны приставиша и во уреченное мѣсто въскорѣ изгнание сотвори. Что же на пути блаженному сотвориша скудоумнии приставницы? На мъскахъ везение неподобное, и нужное сырищу изъсучение, и ругание присное! (л. 105—105 об.).
Уже блаженному к совершению лѣто в заточении страдальческое житие проходя, во время же оно царю шествие творящу в великий Новъград, свое начинание в дѣло совершаюшу. Не дошедшу града — в нем же поточен предпомянутый — подстрекатель злобѣ, святаго сопостат Малюта Скуратов внезапу без опасения прииде в монастырь, и скоро вниде в кѣлью святаго. Блаженный же Филип преже триех днех пришествия его к сушим ту глаголаше... Что же начало лукавства властолюбиваго раба? Умилне припадая к блаженному... (л. 1323—1323 об.).	Проходящу же блаженному уже къ совершению лѣто в заточении, скорбьми стѣсневаемъ и от приставникъ досаждении, якоже и выше назнаменахъ. Во время же оно царю шествие творящу въ великий Новъградъ, свое начинание в дѣло навершающу. Еще ему не дошедшу града (в нем же блаженный поточенъ), предпомянутый препоситъ, подстрѣкатель злобѣ, святаго сопостатъ Малюта Скуратовъ, внезапу без опасения прииде в келию святаго. Блаженный же Филиппъ прежде триехъ днехъ пришествия его к сушим ту глаголаше... Что же начало лукавьства властолюбиваго раба? Умилне припадая ко блаженному... (л. 106 об.—107).

В «Колычевской» редакции приведенные в качестве примеров фрагменты читаются иначе. Так, первый из них имеет вид: «Он же

прочее в дѣлех чернеческих благоискусствует и велми любляше безмолвие; в соборном пѣнии и в трудѣх первый обрѣтается, по совершении — послѣдний, и бысть всѣми любимъ, и почитаем, и хвалим. Он же не хотяше славою земною будущия славы лишитися, но хотя скрытися: безмолвное пустынное житие проходити» (л. 58 об.—59). Второй фрагмент, также весьма далекий от цитируемых чтений ред. Милют. Минеи и «Тулуповской», тем не менее содержит слова, отсутствующие в «Тулуповской», но читающиеся в ред. Милют. Минеи: «совершеныя бѣды и скорби нужныя подъя». В «Колычевской» редакции Жития читаем: «По мале же времени, по царскому повелѣнию, вскоре нуд<и>ма извергоша святаго с Москвы во Тверь, во Отрочь монастырь. Народи же конечне возмутишася велми, занеже пастыря видяща, яко овня посредѣ волковъ носима и люте хапающе. И приставиша к нему велми люты назирателя. Таже совершеныя бѣды и скорби нужныя подъя, пища ли<ша>ем повсядневныя и ругание повсечасное» (л. 111 об.) Третье из процитированных чтений в «Колычевской» редакции имеет вид: «И бывшу ему в заточении мало не годишное время, и за три дни до преставления своего нача глаголати к нам... И в третий день внезапу приѣха во Отрочь монастырь первый во злых совѣтах, золъ воинъ, свирѣпъ мучитель Малюта Скуратовъ. Сурово вниде в келию святаго, и нача сперва, аки змий, лестию глаголати...» (л. 114 об.—115).

Проведенное сопоставление, таким образом, позволяет утверждать, что текст «Жития митрополита Филиппа» в ред. Милют. Минеи не восходит ни к одной из Пространных редакций, так как содержит чтения, сближающие его то с текстом «Тулуповской» редакции, то «Колычевской». Более того, даже в совпадающих с одной из редакций чтениях мы обнаруживаем «вкрапления» из другой. В высшей степени затруднительно представить себе переписчика, который выбрав в качестве источника текст одной из Пространных редакций, все время сверял ее по другой и вписывал в сокращаемый им текст протографа постоянные добавления из другой редакции памятника.

Близость отдельных чтений с Краткой редакцией Жития, лаконизм изложения, сдержанность в использовании риторических средств дают основание предположить другое: в ред. Милют. Минеи отразился текст, достаточно близкий гипотетическому протографу Пространных редакций, о существовании которого нами было выдвинуто предположение при сопоставлении Краткой и Пространных редакций, а также в исследовании двух видов «Колычевской» редакции. Так, в тексте «Жития митрополита Филиппа» в ред. Милют. Минеи обнаруживается полное совпадение, главным образом, с сюжетной схемой «Тулуповской» редакции памятника: рождение отрока у благочестивых родителей Стефана и Варвары (в «Колычевской» редакции мать Филиппа названа по имени, в Краткой — нет); воспитание и образование мальчика, его равнодушие к играм (во всех основных редакциях); служение царское (во всех ре-

дакциях); решение уйти в Соловецкий монастырь (во всех); жизнь у крестьянина на Онежском озере (в тексте «Колычевской» этого эпизода нет, в Краткой не содержится имени крестьянина — Субота); завершение пути на Соловках; работа в обители; пострижение; ученичество у Ионы (в «Колычевской» наставник Филиппа назван, в Краткой — нет); уход в пустыню (в «Колычевской» редакции читается лишь о желании Филиппа «скрытися», в Краткой не содержится сведений об этом); вынужденное согласие Филиппа на игуменство; второй уход его в пустыню (лишь в «Тулуповской» редакции есть данный элемент сюжета); поставление Филиппа игуменом; строительная деятельность Филиппа на Соловках; смерть в Москве митрополита Макария; краткое пребывание на митрополичьем престоле Афанасия; призвание царем соловецкого игумена в Москву; печаль иноков; встреча Филиппа новгородцами и их мольбы о «заступлении» на пути в Москву (этого эпизода нет в «Колычевской» редакции Жития); встреча Филиппа с государем на трапезе; предложение митрополичества; отказ Филиппа; вынужденное принятие «тяготы» сана; мир и покой царства; строительство на митрополичьем дворе храма в честь Зосимы и Савватия Соловецких; гнев царя на вельмож и бояр по дьявольскому наущению; созыв Собора и объявление о разделении царства; решение Филиппа и иерархов противиться царскому решению; донос царю епископа об этом решении; смятение пастырей; отказ Филиппа благословить опричнину, поддержка его Германом Казанским (в «Колычевской» редакции упоминания о Германе нет); столкновение с царем в Успенском соборе; мольбы народа к Филиппу о заступничестве; отказ Филиппа благословить Ивана Васильевича и обличение опричнины; сцена с наветом анагноста (в «Колычевской» редакции эпизод отсутствует); столкновение Филиппа с государем в Новодевичьем монастыре из-за тафии (в «Колычевской» данного фрагмента не содержится); приезд в Соловецкий монастырь посланцев царя; составление лживых свидетельств и отъезд в Москву с игуменом Паисием; чтение пред царем лжесвидетельств; изгнание Филиппа из храма опричниками Басманова; позорное «везение» митрополита в Богоявленский монастырь; горе и любовь народа; отпор Филиппа лжесвидетелям и увещевание им царя; заточение Филиппа в оковы и чудо его освобождения; удивление государя и перевод Филиппа в Старо-Никольский монастырь; казнь родственника опального митрополита — Михаила Колычева — и прислание его головы Филиппу; ссылка Филиппа в Тверской Отроч монастырь; гибель от руки Малюты Скуратова; раскаяние царя и наказание, понесенное клеветниками; моление игумена Иакова о возвращении мощей Филиппа на Соловки; приезд в Тверь и обретение гроба, встреча тела Филиппа иноками Соловецкого монастыря; погребение Филиппа; три посмертных чуда — о Василии, об иноке Исайе, об Иване-серебренике (в Краткой и «Колычевской» 1-го вида описания этих чудес нет).

Таким образом, ред. Милют. Минеи «Жития митрополита Филиппа», целиком совпадающая с сюжетной схемой «Тулуповской»

9 Заказ № 1704

редакции, обнаруживающая прямую взаимосвязь в изложении этой схемы с эпизодами то «Тулуповской», то «Колычевской» редакций, не являющаяся сокращением ни одной из них, имеющая совпадения с Краткой редакцией Жития, восходящей к архетипному тексту произведения, должна рассматриваться как список с протографа Пространных редакций.

Совпадение вида этого списка (сюжетной схемы, стиля) с гипотетически воссозданным на основе сопоставления текстов Пространных редакций («Тулуповской» и двух видов «Колычевской») видом протографа может рассматриваться как удача, но, что важнее — как подтверждение верности выбранного метода исследования «Жития митрополита Филиппа».

Принимая во внимание, что в декабрьской книге Милют. Минеи читается единственный список с текста этого протографа, мы понимаем, что ряд выводов об особенностях стиля и композиции новой редакции может быть отнесен к индивидуальным чтениям списка. Но поскольку другого списка пока не обнаружено, предварительные выводы могут быть сделаны.

В частности, уже отмечавшееся стремление автора новой редакции к лапидарности привело к тому, что фактический ряд эпизодов Жития в тексте ред. Милют. Минеи изложен более сжато, чем даже в тексте Краткой (не говоря уже о Пространных). Так, о смерти отца Ивана Грозного сказано: «Князь же великий Василей Иванович приемъ аггельский образ и от жития сего отходит» (л. 1304 об.). В Краткой редакции читаем: «По нѣколице же времени преставися великий князь Василей Ивановичь, во иноцѣхъ Варлаамъ» (л. 1—1 об.). То есть, этикетно выдержанная фраза списка Милют. Минеи не содержит сообщения об иноческом имени государя. Сильно сокращено оказалось описание строительной деятельности Филиппа на Соловках. О воздвижении Преображенского собора в Соловецком монастыре сказано: «По мале же времяни храм камен зело прекрасенъ во имя боголѣпнаго Преображения воздвиже, и со обою страну присовокупи архистратигу Михаилу, и преподобным отцем Зосимѣ и Саватѣю, и на высотѣ храма иных 4 храма сгради: соборов 12 и 70 апостолъ, и преподобному Ивану Лѣствичнику, и Феодору Стратилату. И всячески, яко невѣсту, украси» (л. 1308 об.). В Краткой редакции Жития данное описание имеет вид: «Призываетъ же на помощь святыхъ отецъ Зосиму и Саватѣя, и восхотѣ создати церковь величайшу Преображения Господа нашего Иисуса Христа плинфеную, идѣже видѣ преподобный лучю пресвѣтлу сияющу. Святый же Филиппъ якоже восхотѣ, тако и сотвори. Присовокупи же ту церковь преподобных отецъ Зосимы и Саватѣя и архистратига Михаила, на иной же странѣ и иныхъ четырех на высоте соградивъ: 12 апостолъ, и церковь 70 апостолъ, и церковь преподобнаго Иоанна Лѣствичника, и церковь святаго великомученика Феодора Стратилата. И украси святыми иконами, и освященными сосуды, и книгами, и всякимъ церковным украшениемъ. В той же церкви от

сѣверныя страны и гроб себѣ ископа (ту бѣ и мощи его положены, егда от заточения принесены)» (л. 2 об.—3). Заметим, что сравнение украшения Филиппом церкви «яко невѣсты» читается только в «Тулуповской» редакции Жития.

Стремление к краткости прослеживается по всему тексту памятника: предельно лаконичны изложения сцены с анагностом, столкновения в Новодевичьем монастыре, поисков присланных царем в Соловецкий монастырь «вины» Филиппа и рассказ о методах добывания наветов. Возможно, это связано с авторской позицией, хотя нельзя исключить возможности того, что переписчик, уже изложивший подробно все эти обстоятельства в тексте «Тулуповской» редакции (напомним, что в рукописи ее текст предшествует ред. Милют. Минеи), сам сократил свой источник.

При кратком изложении оказались опущены некоторые существенные детали. Так, все основные редакции Жития говорят о любви к молодому Федору вступившего на трон царя: «Отрокъ же Феодоръ любимъ бѣ сему Ивану Васильевичю» (л. 1 об. Краткой редакции). В ред. Милют. Минеи об этом ничего не сказано. В редакциях, содержащих рассказ о лжи анагноста на Филиппа (Краткой и «Тулуповской»), приводятся слова прощения, с которыми митрополит обращается к церковному чтецу, оболгавшему его за деньги: «Буди тебѣ милостивъ Христосъ, о любезне! Остави бо тѣмъ, иже тя на се научиша, вижу бо тебѣ тризну даему» (л. 12). В ред. Милют. Минеи слов прощения нет.

В ред. Милют. Минеи царь Иван Васильевич показан как главный оппонент Филиппа. Это сближает анализируемую редакцию с Краткой (опричники лишь «*протчии* пособницы злу»; Малюта Скуратов, убивая Филиппа, «скончав свое хотѣние, паче же — *повелѣнное*»). Напомню, что в «Тулуповской» редакции Иван Грозный — жертва «злых навѣтников», а в «Колычевской» — «игр дияволя».

Таким образом, как представляется, следует рассматривать ред. Милют. Минеи «Жития митрополита Филиппа» как текст, достаточно хорошо сохранивший чтения протографа двух Пространных редакций («Тулуповской» и «Колычевской» двух видов). Вместе с текстом Краткой редакции они дают представление об архетипе Жития (его сюжете, стиле, изображении персонажей, авторской оценке). Краткость повествования и стилистическая сдержанность отличают житие в редакции Милют. Минеи, в котором наблюдаются те же принципы организации текста, что и в Краткой.

Глава 6

ПРОЛОЖНАЯ РЕДАКЦИЯ

Проложная редакция «Жития митрополита Филиппа» не становилась предметом чьего-либо специального исследования. Текст этой редакции памятника был введен в научный оборот А. И. Пономаревым, издавшим Пролог.[1] Свою заслугу он видел в том, что «читатели получают в нашем издании если и не полный Пролог, каким он определился окончательно к концу XVII в., то решительное и существенное для полного ознакомления с ним».[2] Публикация текста новой редакции «Жития митрополита Филиппа» (как и других, входящих в состав Пролога памятников) была дополнена краткими замечаниями издателя: «Древнее житие его было составлено неизвестным списателем в Соловецком монастыре, вскоре по перенесении туда из Тверского Отроча монастыря мощей святого 1590—91 г. <...> составитель жития не был очевидцем сообщаемого им о св. Филиппе, а передавал лишь слышанное им от других „достоверно поведающих о нем“».[3] Рассматривая «Тулуповскую» и «Колычевскую» редакции Жития в качестве различных списков одной — Пространной — редакции, ученый отметил: «Приводимое у нас проложное чтение о св. Филиппе представляет сокращенное изложение этого жития с пропусками витиеватых мест, речей и вообще с устранением многоречивости, но с сохранением всех важней-

[1] См.: *Пономарев А. И.* Славяно-русский Пролог // Памятники древнерусской церковно-учительной литературы. Вып. 4, ч. 1. Сентябрь-декабрь. СПб., 1896; Ч. 2. Январь-апрель. СПб., 1898. Проложное житие Филиппа читается во 2-й части под 9 января на с. 9—13. В основу публикации исследователем было положено старопечатное издание «Пролог, или жития святых отец вкратце собранная, к нимъже присовокуплены и различныя повести святых отец. От месяца септеврия до месяца марта. М., 1675. (Мартовская половина была издана в 1677 г.). «Память иже во святых отца нашего Филиппа митрополита Московскаго и всея России чудотворца» — на л. 492—496, следует после памятей Полуэкта, Евстратия-чудотворца, пророка Захарии и Слова о некоем монахе, в вертепе работавшем. Как правило, Слова завершают дневное чтение, потому очевидно, что Проложное житие было включено в уже сложившийся корпус текстов на этот день.

[2] *Пономарев И. А.* Славяно-русский Пролог. Ч. 2. С. 1.

[3] Там же. С. 213.

ших фактических подробностей, как и обыкновенно делались подобные изложения проложных житий святых».[4] Таким образом, очевидно, что текст Проложной редакции «Жития митрополита Филиппа» был составлен до 1675 г. (времени включения его в состав Пролога). Н. К. Никольский в своем труде, посвященном творчеству известного соловецкого книжника Герасима Фирсова, опираясь на признание самого соловецкого автора, отметил: «несколькими строками далее Герасим сообщает, что по поручению отца Никодима он „составил вкратце житие Филиппа-святителя, яко да в Прологе рече, прочитается на память его“».[5] Не обнаружив в автографах Герасима Фирсова текста Проложной редакции, исследователь издал в ее качестве «Слово на перенесение мощей митрополита Филиппа» в 1646 г. Поэтому сложилось впечатление, что бесспорным автором Проложной редакции является Герасим Фирсов.[6] Издание Н. К. Никольского не сопровождалась подробным анализом произведения, но содержит следующее замечание ученого: «Проложное житие Филиппа, составленное Герасимом Фирсовым, представляет собою переделку обычного проложного жития св. Филиппа, которое помещается в Прологах под 9 января и составляет сокращение биографии митрополита Филиппа, составленной в Соловецком монастыре вскоре после 1590—91 года».[7] Современная исследовательница творчества соловецкого книжника О. В. Чумичева,[8] рассматривая цикл произведений, посвященный Герасимом Фирсовым митрополиту Филиппу, последовала уже сложившейся традиции: «Житие митрополита Филиппа, написанное Герасимом Фирсовым, это краткая проложная редакция жития, существовавшего ранее».[9] Однако Слово на перенесение мощей вряд ли может рассматриваться в качестве жития и не является Проложной редакцией памятника.

Опубликованный А. И. Пономаревым текст Жития в составе Пролога дает довольно точное представление об этой редакции произведения, до сих пор остающейся не исследованной. Очевидно, что вопросы об источнике Проложной редакции «Жития митропо-

[4] Там же. С. 214.

[5] См.: *Никольский Н. К.* Сочинения соловецкого инока Герасима Фирсова по неизданным текстам // Памятники древней письменности. СПб., 1916. Т. 188. С. XXII. В основу публикации были положены два автографа Герасима Фирсова (РНБ, Соловецк. собр., № 973/1083; РНБ, Соловецк. собр., № 875/975).

[6] См.: *Никольский Н. К.* Сочинения соловецкого инока Герасима Фирсова... С. 60—64. Текст опубликован по автографу книжника 1670-х гг. (РНБ, Соловецк. собр., № 973/1083, л. 61—62 об.). Из-за произошедшей «подмены» «Словом на перенесение мощей...» текста Проложной редакции ее автором считают (без каких-либо обоснований) Герасима Фирсова. См., например: *Бубнов Н. Ю.* Герасим Фирсов // Словарь книжников. Вып. 3, ч. 1. С. 193—196.

[7] Там же. С. 202—203.

[8] См.: *Чумичева О. В.* 1) Археографический обзор сочинений Герасима Фирсова и его автографов // Христианство и церковь в России феодального периода (Материалы). Новосибирск, 1989. С. 59—67; 2) Инок Герасим Фирсов — соловецкий писатель XVII в. // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 4. XVII—начало XVIII вв. М., 1992. С. 87—136.

[9] *Чумичева О. В.* Инок Герасим Фирсов... С. 105.

лита Филиппа», о типе проведенных ее создателем изменений, о времени составления и о ее атрибуции остаются открытыми.

Проложная редакция читается в списках последней трети XVII в., количество которых, как нам удалось установить, не слишком велико. Текст этой редакции обладает большой устойчивостью, связанной, вероятно, с достаточно поздним включением памятника в состав Пролога,[10] где он читался под 9 января. Однако «Житие митрополита Филиппа» в этой редакции можно обнаружить не только в Прологах. Так, в рукописи 80—90-х гг. XVII в. из собрания БАН[11] текст разбираемой редакции был включен в комплекс следующих памятников: О книгах истинных и ложных; выписки из Кормчей; Повесть о чуде Богородицы в Ватопедском монастыре; Родословие Богородицы; Житие Марии Египетской; Повесть о царице Динаре; Описание русских свадебных обычаев и обрядов; Грамота Никона 1656 г. об учреждении Крестного монастыря на Кийострове; Сказание о кресте Крестного монастыря; Сказание о перенесении мощей митрополита Филиппа в Москву в 1652 г.; Житие Василия Великого; Житие Николы-чудотворца; «Тулуповская» редакция «Жития митрополита Филиппа»; выписанные из Пролога Жития Киприана, князя Михаила Черниговского, Кирилла Новоезерского, московских юродивых Василия Блаженного и Максима, митрополитов Алексия, Петра и Ионы; Повесть о Данииле Александровиче; Повесть о великой княгине Евдокии, во инокинях Евфросинии (вдове князя Дмитрия Донского). Митрополиту Филиппу в сборнике посвящена целая подборка: кроме текста «Тулуповской» редакции (л. 616—718) в рукопись были включены Слово на перенесение мощей митрополита Филиппа в Москву в 1652 г. (л. 719—723), тропарь и кондак ему (л. 724—724 об.), Проложная редакция жития (л. 742—749 об.), а также еще один раз переписанное Слово на перенесение мощей Филиппа в Москву (л. 798 об.—801). Рукопись попала в основное собрание БАН из Вологды (вологодский владыка Афанасий передал ее В. И. Срезневскому).

Определение источника Проложной редакции трудностей не вызывает. Этим источником стал список «Тулуповской» редакции Жития.

[10] Представляется необходимым отметить, что в известных мне соловецких рукописных Прологах ни под 23 декабря, ни под 9 января не читается Проложного жития митрополита Филиппа. Вероятно, объяснить этот факт можно тем, что основной для иноков обители оставалась «Тулуповская» редакция жития. Так, например, в сборнике минейного типа (РНБ, собр. Погодина, № 1343, 1680-е гг.) читаем: «Месяца декабря в 23 день житие иже во святых отца нашего Филиппа митрополита Московского и всея Руси чюдотворца. Благослови, отче. Аминь» (л. 86). И далее следует текст «Тулуповской» редакции с 3-мя чудесами, но без риторического вступления, начинающийся словами: «От преблагословеннаго всѣхъ царствующаго вѣчныя жизни иже единствомъ...»

[11] БАН, 45. 13. 5. Рукопись в лист, написана профессиональным почерком, в каждом произведении последние строки выстроены пирамидкой; оставленные места для киноварных буквиц не заполнены.

«Тулуп.» ред.	Проложн. ред.[12]
Высотою сановною радостнотворно неколеблемо всюду сияше, стропотная же стезя до конъца стирая и еже Стефанъ именуемъ, по рекломъ Колычевъ, рожение имѣя великаго Новаграда. Имѣя же сопряженую себѣ многоцвѣтущую и плодовитую лозу, именемъ Варвара, юже и сподоби ея Богъ во ангельский чинъ инока Варсонофия (л. 30 об.—31).	Сей святый и приснопамятный Филиппъ родися въ царствующемъ градѣ Москвѣ отъ благочестиву и благородну родителю: от синклита царска отца именемъ Стефана по реклу Колычева и матере благоплодныя именемъ Варвары, яже послѣди во ангельстѣмъ чинѣ наречена бысть Варсонофиа (л. 742).
И изъсылають многосвѣтлый источник отъ своихъ добродѣтелей: отпущають цвѣтъ славы — плодъ благороденъ: родиста сего приснопамятнаго отрока Феодора, о немъже намъ нынѣ слово предлежить. Сей же благоволительствомъ Вышняго банею бытия омывается... (л. 31 об.).	И сего ради подаде има Богъ плодъ благородный во свидѣтельство добродѣтели ихъ — родиста сего блаженнаго отрока и нарекоста ему имя Феодоръ. И банею бытия омывается... (л. 742).

Из приведенных фрагментов очевидно, что создатель Проложной редакции подверг серьезному сокращению свой источник. Представляется, что проведенное сокращение является результатом пересказа. При этом в своем пересказе редактор сохранил ряд риторических образов «Тулуповской» («плодовитая лоза» / «благоплодная»; «плод благородный»; «банею бытия омывается»). Таким принцип сокращения текста источника остается на протяжении всей работы автора Проложной редакции «Жития митрополита Филиппа»:

«Тулуп.» ред.	Проложн. ред.
Родителем же его взысканию велику бывшу о немъ, поискавше его въ царствующем градѣ всюду, и по окрестнымъ градовом и весемъ, и не обрѣтше, и плакашеся, яко по мертвом (л. 39 об.).	Родителие же его повсюду въ градѣхъ искавше, не обрѣтоша его и много плакаша о немъ (л. 743 об.).
Видѣ же царь твердаго адаманта терпѣние, и непоколебимо течение, и ко своему начинанию непреложение, заточением крѣпкаго осужаетъ во Отрочь монастырь града Твери. Времени же малу прешедшу, и назирателя неблагодарны приставиша, и во уреченное мѣсто въскорѣ изгнание сотвори. Что же на пути блаженному сотвориша скудоумнии приставницы? На мъскахъ везение неподобное, и нужное сыришу изъсучение, и ругание присное! Многострадалная же она, душа, никакоже оскорбѣ или осирѣ, и в себѣ поминая блаженнаго апостола Павла глаголюша: «Ничтоже мене разлучити можетъ от любве Божия: скорбь ли, или тѣснота, или гонение, или гладь, или нагота, или раны, или бѣда, или мечь». Якоже есть писано: «Яко тебе ради умерьшвляемы есмы, весь день вмѣнихомся, яко овца заколению». Сия убо блаженный Филиппъ обращая во умѣ доброразсудно глаголаше: «Надею бо ся, яко ни смерть, ни животъ, ни заточение, ни позоръ, ни	Конечнѣе же въ заточение изгнаниемъ осужается во Отрочь монастырь града Тфери, и много зла на пути блаженный пострада отъ скудоумныхъ приставников (л. 748).

[12] Текст редакции цитируется по списку БАН, 45.13.5.

своихъ сродникъ посредѣ разлучение, ни сановныя почести, ни ина кая тварь возможеть отторгнути нас от любве Христовы. Якоже Господеви годѣ, тако и будеть. Буди имя Господне благословено отнынѣ и до вѣка! Благая восприяхъ от руки Господня, злых ли не претерпѣти не имамъ? Господня бо есть земля и исполнения ея. Аще Бог по нас, кто на ны?» (л. 105—106 об.).

Сокращения, произведенные создателем Проложной редакции, коснулись многих конкретных исторических имен и фактов. Так, если все основные редакции «Жития митрополита Филиппа» называют имя игумена Соловецкого монастыря, к которому приходит Федор, при котором проходит его послушничество, который постриг будущего митрополита и увидел в нем своего преемника — Алексей (Юренев), то в Проложной он упоминается просто как «игумен». Вслед за источником — «Тулуповской» редакцией Жития — наставником Филиппа в Проложной редакции назван «муж дивный иеромонах Иона», но в тексте новой редакции нет сведений о том, что он был «сопричастник Александру Свирскому». В результате пересказа изменился изначальный смысл ряда эпизодов. Так, иную, чем в источнике, интерпретацию получил в Проложной редакции рассказ об избрании Филиппа в митрополиты:

«Тулуп.» ред.	**Проложн. ред.**
Достизаеть убо царствующего града Москвы стройно. И возвѣщено бысть о приходѣ его благочестивому царю, царь же повелѣ его срести с великою почестию. Блаженный же Филиппъ царемъ благочестиѣ приемълемъ бываеть, и его царьстей трапезѣ собесѣдникъ учиняется, и дароношениемъ многимъ обогащается. Царю же о пришествии его свѣтлѣ бывающу. Потомъ нача ему совѣтъ свой о его знании открывати, и его любителными словесы увѣщевати, и восприя глаголы от божественаго Писания, что «соборная церкви руськия митрополия вдовъствующи, пастыря утѣшна и наставника благополучна не обрѣтаеть. И нынѣ по нашему совѣту, пачеже — всего Свяшеннаго собора, та благодать Божия тобою дѣйствуема да будеть». И за царевымъ гласом вси вкупѣ — единодушно весь освященный соборъ, и князи, и боляре: «Достоинъ еси, — глаголаху, — украшати престолъ соборныя и апостольския церкве царьствуюшего града Москвы». Сия же слышавъ абие слезъ исполни очи блаженный Филиппъ и рече: «О благий царю! Да не будеть ми оставити малое пустынное пребывание и в дѣло внити паче моея силы суще. Отпусти мя, Господа ради, отпусти, понеже лодии малѣ бремя велико вручити не твердо есть». Сия же ему глаголющу слезный источникъ в сокрушении сердца от очию жалостнѣ свождаше, недостойна себя глаголя подьяти таковаго начатка	В та же времена митрополиту Афанасию всея России престолъ оставльшу, и возводимъ бываеть царемъ святый Филиппъ на престолъ российской митрополии (л. 745 об.).

тяготу. Боляре же и престолницы бесѣду нѣкую от божественных Писаний принесоша ему, и словесы утѣшителными скорбь его душевную утоляюще не прекословите святаго благодати. И царю извѣствующе: «Не достоитъ бо ти данный сохранити талантъ, но паче свяшения прияти яремъ и Божие порученное ти стадо пасти», — глаголаху. Многу же глаголанию бывшу, премогоша непобѣдимаго: тому и не хотящу, возмогоша повинути царскому повелѣнию. Благочестивый же царь въскорѣ повелѣ своя царская писания по градомъ всѣмъ розослати: да соберутся епископи въ царствующий град Москву на поставление первопрестолника. По мале же времени сошедшимся святителемъ, дню же избранному сушу, царю, и епископомъ, и всему Освященному собору, и синклиту собравшуся в соборную церковь пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успения. И так освящение приемлетъ божественный Филиппъ, первопрестолник руския митрополия рукою паствы своея (л. 61 об.—64).

Как видим, в «Тулуповской» редакции с этикетными подробностями рассказано о торжественной встрече соловецкого игумена в Москве боярами и царем, о сетованиях царя о «вдовствующей» митрополии, о просьбах Филиппа освободить его от тягот высокого сана, о его согласии после долгих прошений сановников принять митрополичество, о созыве собора и поставлении Филиппа «рукою паствы своея». В Проложной лишь кратко сообщается о том, что соловецкий игумен был возведен на митрополичий престол царем. Таким образом, весь эпизод подвергся не только сокращению, но и переосмыслению: вместо всеобщего избрания — волевое решение государя.

Ряд значимых эпизодов был опущен составителем Проложной редакции Жития. Так, если в тексте источника Проложной редакции читается рассказ о том, как новгородцы встречали следующего в Москву Филиппа и молили его заступаться за город перед царем, то в Проложной редакции о мольбах новгородцев Филиппу о заступничестве перед Иваном Грозным ничего не сказано. Во всех старших редакциях сообщается о строительстве по приказу Филиппа в Москве «на митрополии» церкви во имя Зосимы и Савватия Соловецких, но в Проложной сведений об этом не содержится. Опущен эпизод с известием о казни брата Филиппа Михаила Ивановича Колычева и о прислании его отрубленной головы находящемуся в заточении митрополиту Иваном Грозным. Нет описания чудесного освобождения Филиппа от возложенных на него по приказу царя оков, отсутствует обличение митрополитом предавшего его ученика — соловецкого игумена Паисия. Таким образом, составителем Проложной редакции «Жития митрополита Филиппа» были опущены важные элементы сюжета источника.

В старших редакциях Жития митрополит был изображен на широком фоне исторических событий, созданных им каналов и собо-

ров, он действовал вместе с другими персонажами, преображая Соловецкие острова или выступая против разделения государства и обличая «злых советников» царя. К нему обращались за поддержкой новгородцы, в нем видели своего заступника москвичи. В Проложной редакции митрополит Филипп лишен какого бы то ни было «фона»: если в «Тулуповской» редакции названы и поддержавший митрополита в его протесте против опричнины Герман Казанский, и «угождающие царю» церковные иерархи (Пимен Новгородский, Корнилий Ростовский, Герман Крутицкий, Пафнутий Суздальский, Филофей Рязанский, Варсонофий Тверской, Феофил Смоленский, Макарий Вологодский, царский духовник Евстафий), то в Проложной из всего немалого перечня врагов Филиппа названо лишь имя новгородского архиепископа Пимена. О жизни митрополита Филиппа рассказано в самых общих чертах;[13] все, что придавало нечто конкретно-индивидуальное, что связывало героя с другими персонажами и историческими обстоятельствами, создателем новой редакции памятника было устранено.

В некоторых случаях сокращения в Проложной редакции Жития были столь основательны, что изменилась композиционная организация повествования. Описание многообразной деятельности Филиппа времен его игуменства на Соловках (строительство им каменных соборов в монастыре и их украшение, проведение гидротехнических работ), шире — всего соловецкого периода его жизни, занимающего значительный объем в тексте «Тулуповской» редакции Жития (немногим меньше половины произведения) и важного для полноты характеристики созидательной силы Филиппа, — было полностью исключено при переработке Жития для включения его в состав Пролога.

В Проложной редакции отсутствуют еще четыре значительных по объему и важных по смыслу эпизода: появление царя Ивана в Успенском соборе в сопровождении всего его воинства с обнаженным оружием; отказ Филиппа благословить государя, явившегося в храм с опричниками в черных ризах; сцена оскорбительной лжи анагноста на Филиппа и весь эпизод, повествующий о столкновении царя и митрополита в Новодевичьем монастыре из-за тафии, в которой во время службы стоял в соборе кто-то из царских любимцев. Эти эпизоды в тексте «Тулуповской» редакции раскрывали тему многообразия творящегося зла и открытого противостояния ему Филиппа. Так, появление воинов во главе с государем с обнаженным оружием в стенах храма, что нарушало церковные традиции, было призвано устрашить митрополита, заставить его покориться решению о разделении царства. Потому суровая отповедь Филиппа и обличение

[13] Ср., например, с наблюдениями Е. А. Рыжовой над Большаковским видом проложной редакции «Жития Антония Сийского»: «В данном списке композиция Жития отражает принципы построения проложных житий. В нем кратко освещаются основные моменты жизненного пути святого и его подвижническая деятельность по устроению монастыря» . См.: *Рыжова Е. А.* Антониево-Сийский монастырь. Житие Антония Сийского // Книжные центры Русского Севера. Сыктывкар, 2000. С. 115.

им «злых советников» царя свидетельствовали не только о полном равнодушии святителя к личной безопасности, но и о его готовности отстаивать единство людей в государстве до конца. Второй эпизод открывается темой горя разделенного царства, крови и смерти его жителей, когда никто не может избежать гибели: «благоразумнии истиннии правитилие, и искуснии мужие, и от первых велможъ, весь народ» приходят к Филиппу, «смерть пред очима имуще и глаголати не могуще, токмо показующе ему мучение различное» (л. 85—85 об.). Митрополит не обещает им избавление от смерти («уже сѣкира близъ корени»), он провидит и свою гибель («азъ радуюся о страдании моихъ о васъ» (л. 86)). Появление на воскресной службе «ряженого» царя, облаченного, как и все его опричники, в «черные ризы», на головах царского окружения — колпаки, подобные тем, что венчают головы «халдеев» в Пещном действе, развивает тему нарушения царем и его приспешниками всех существующих правил, потому митрополит и восклицает: «Убойся, о царю, Божия Суда и постыдися багряницы!» Отказ Филиппа благословить Ивана Грозного становится «экспозицией» речи митрополита, посвященной теме христианской любви. Он не столько обличает царя, погрязшего в пытках и казнях, сколько стремится пробудить доброе в душе самодержца. Иными словами, Филипп пытается восстановить утраченные царем нравственные нормы. Безупречность в исполнении пастырского долга делает святителя особенно опасным противником для «служителей зла». Потому в ход пускается клевета. О ней рассказано в третьем из исключенных создателем Проложной редакции эпизодов. Но ложь, произнесенная чтецом о Филиппе, оказывается бессильна: «люди никакоже отступающе от него, но паче прилѣпляхуся». Столкновение царя с митрополитом в Новодевичьем монастыре было спровоцировано «нечестия предстателями». Укор Филиппа царю в том, что он позволяет приближенным нарушать существующие запреты (один из его опричников находится в церкви в тафии),[14] истолкован приближенными царя как ложь. Этот прямой оговор митрополита приводит государя к решению свергнуть святителя с митрополичьей кафедры. Таким образом, в «Тулуповской» редакции было рассказано о «методах» борьбы противников Филиппа: угроза оружием в стенах храма, пытки и казни невинных, ложь и клевета. Невозможность заставить митрополита силой или из-за страха поступать «по воле царя», а не по совести, приводит к отправлению в Соловецкий монастырь «угодников царевых». Необходимо отметить, что в старших редакциях Жития было показано не просто противостояние митрополита царю и его «опришеньству», но вовлеченность в это событие множества других людей: верящих Филиппу, подвергнутых истязаниям и ищущих у

[14] Как известно, присутствие в церкви мужчины с покрытой головой является грубым нарушением церковных правил. Запрет на ношение маленькой восточной шапочки — тафии — был официально закреплен решением Стоглавого собора 1551 г. (гл. 39).

святителя опоры, сломленных и предавших его (анагност, некоторые из иноков), отказавшихся оговорить своего наставника даже под пытками, безвинно казненных. Основные редакции «Жития митрополита Филиппа» являются, как уже отмечалось нами,[15] своеобразным «мартирологом»: фигура Филиппа приближена к нам как главная, но его сознательное мученичество описано на фоне бесчисленных страданий многих безымянных людей. В Проложной редакции обо всем, сделанном царским окружением против Филиппа, говорится предельно кратко: «Угодницы же царевы — Пименъ архиепископъ Новгородский, и прочии съ нимъ, и отъ палаты царевы Малюта Скуратовъ и Василий Грязной со единомышленниками всякъ ковъ подвизающе на святаго, тщахуся съ престола его изгнати, увѣщаваютъ царя, еже бы ему своего совѣта не отпадати. Царю же не просто извреши его хотящу, но вскорѣ по извѣщению лживыхъ свидѣтелей посылаеть въ Соловки...» (л. 746 об.—747). Как видим, противостояние Филиппа и царя в новой редакции лишено конкретики, оно представлено в самом общем виде, вне фактов, драматических коллизий, трагичности происходящего для множества людей.

В источнике Проложной редакции — «Тулуповской» — читаются пространные наставления митрополита церковным иерархам, боящимся разгневать царя, и самому Ивану Грозному. Обращения и обличения Филиппа, своим источником, как уже было показано, имеющие Поучение Агапита,[16] являются кульминациями каждой из сцен, в которых происходит столкновение митрополита с самоволием или жестокостью самодержца. В других старших редакциях они также приводятся, хотя в гораздо более кратком виде. В Проложной редакции Филипп лишен прямой речи, лишь единожды автор кратко сообщает: «Блаженный же Филиппъ царя молить, пачеже и обличаетъ, еже таковаго начинания (разделения царства. — *И. Л.*) престати. И того ради царь гнѣвашеся на святаго и муками и изгнаниемъ претяше. Онъже, яко адамантъ непоколебимъ пребываше, и царево прещение ни во что вмѣняше, истиннѣ же глаголати не престаяше» (л. 746 об.). Следует отметить, что прямая речь как художественный прием полностью отсутствует в тексте Проложной редакции, что делается особенно заметным на фоне общего интереса к «драматизации действа» в повествовании XVII в., который обнаруживается и в старших редакциях «Жития митрополита Филиппа». В разбираемой редакции и царь, и Филипп «утратили» свои голоса, их столкновения перенесены в нейтрально-повествовательный план, лишившись остроты и накала.

Кто же был создателем Проложной редакции «Жития митрополита Филиппа» и когда она была написана? Поскольку в качестве автора Проложной редакции называли Герасима Фирсова, или называли в качестве источника его произведения Проложную редак-

[15] См. главу о Краткой редакции. С. 39—40.
[16] См. главу о «Тулуповской» редакции. С. 47—61.

цию, то необходимо было провести текстологическое сопоставление текстов Проложной редакции Жития и Слова на перенесение мощей. Сделанное сравнение позволяет утверждать, по крайней мере, что текст Проложной редакции не связан со Словом Герасима Фирсова на перенесение мощей, источником которого также являлась «Тулуповская» редакция Жития. Об этом свидетельствует ряд индивидуальных чтений Проложной редакции, совпадающих с чтениями «Тулуповской», которых не содержится в Слове. С другой стороны, и Герасим Фирсов не использовал Проложную редакцию в качестве своего источника, поскольку в его произведении также наблюдаются совпадения с «Тулуповской» редакцией, которых нет в тексте Проложной:

«Тулуп». ред.	Проложн. ред.	Слово
Имѣя же сопряженую себѣ многоцвѣтущую и *плодовитую лозу, именемъ Варвара,* юже и сподоби ея Богъ во ангельский чинъ инока Варсонофия. *И живяста оба в законѣ Господни,* и по его святѣй еуангельстей заповѣди и — тепълѣ того — многими слезами милостива себѣ притворяюше... отпущають цвѣтъ славы — *плодъ благороденъ*: *родиста сего* приснопамятнаго *отрока Феодора*... Сей же благоволительствомъ Вышняго *банею бытия омывается* (л. 31—31 об.).	... и матере *благоплодныя именемъ Варвары,* яже послѣди *во ангельстѣмъ чинѣ* нареченна бысть *Варсонофиа. И живяста оба въ заповѣдѣхъ Господнихъ* безъ порока, и сего ради подаде има Богъ *плодъ благородный* в свидѣтельство добродѣтели ихъ — *родиста сего блаженнаго отрока* и нарекоста имя ему Феодор, *и банею бытия омывается*...(л. 742).	*Имѣя сопряжену себѣ по закону, яко лозу благоплодную,* супругу *именем Варвару,* подобну тому в добродѣтелех. *Родиста сего блаженнаго отрока,* и нарекоста имя ему во святемъ крещении Феодоръ (л. 61).
И на исправление предается *в послушание* и внимати чернечеству и благочинию монастырьскому *нѣкоему дивну мужу единому Богу живущу, именем ермонаху Ионѣ,* иже вторая правяше монастыря того, иже и бысть сопричастникъ преподобному отцу Александру Свирьскому. Благомудрый же Филиппъ живяше у того честнаго старца во благочинии мнозѣ, от *негоже всяку заповѣдь и всяку добродѣтель во смирении душа научився*... (л. 43 об.).	И предаде его *въ послушание нѣкоему мужу дивну иеромонаху именемъ Ионѣ, от негоже всяку заповѣдь и всяку добродѣтель во смирении души дѣлы извыче* (л. 744—744 об.).	И вданъ бывает *в послушание Ионѣ нѣкоему священноиноку, мужу дивну и Богу единому живущу.* Всяку же службу в послушании прошедъ со всяцѣмъ *смиремомудриемъ* инокъ искусенъ и образъ всякоя *добродѣтели* бывъ (л. 61 об.).

Проведенное сопоставление обнаруживает, во-первых, схожесть принципов сокращения текста источника создателем Проложной редакции и Герасимом Фирсовым, их стилистическую близость. Во-вторых, наблюдаются совпадения с «Тулуповской» редакцией Жития то чтений Проложной, то Слова. Так, только в «Тулуповской» и Проложной редакциях имеются выделенные курсивом чтения о принятии монашества матерью святого Варварой, получившей имя Варсонофия; о жизни родителей будущего митрополита «въ заповѣдѣхъ Господнихъ»; использование метафоры «баня бытия» о крещении Федора. С другой стороны, Герасим Фирсов перенес в свой текст точную конструкцию: «Имѣя же сопряженую себѣ ...плодовитую лозу», а в Проложной данная фраза получила другое стилистическое оформление. Второй из приведенных в таблице фрагментов также свидетельствует о независимости текстов Проложной редакции и Слова друг от друга: хотя в Проложной редакции приведены чтения более близкие общему источнику, только Герасимом Фирсовым сохранены слова «Тулуповской» редакции, характеризующие Иону, — «единому Богу живущу». Очевидно, что текст Проложной редакции независим от «Слова на перенесение мощей» Герасима Фирсова.

Если продолжить сравнение, то обнаруживается, что Герасим Фирсов, как и неизвестный нам создатель Проложной редакции, очень сильно сократил текст протографа своего Слова. Но при этом наибольшему сокращению подверглись иные, чем в Проложной, фрагменты источника. Внимание Герасима Фирсова целиком сосредоточено на соловецком периоде жизни Филиппа (в памятнике сохранено повествование о трудах Филиппа в обители, об оставлении им игуменства ради «безмолвия», о строительстве Успенского собора с трапезной и о создании Преображенского собора и служб «на потребу монастырскую»). В этой части Слова автор активно использовал житийные топосы: «уязвися божественным желанием, странен бывает мирови и бѣгунъ достохвален» (л. 61); «духом разгорѣвся, и ревнуя поревнова еже Христовъ восприяти яремъ и духовнымъ чернилом обагрити ризы своя» (л 61 об.), «безмолвия распалився желаниемъ, и сходит на тризну молчания» (л. 61 об.), и т. д. О деятельности же Филиппа на митрополичьей кафедре сообщается очень кратко: «Таже по суду Божию на святительский престолъ возводится царствующаго града Москвы и всея Русии первопрестолник поставленъ бысть. И тамо любовное навершая к преподобнымъ Зосимѣ и Саватию в патриархии храм во имя ихъ возгради. Нѣкогда же благочестивому царю Иоанну завистию лукаваго врага направаго на горшее, яко человеку малоуклонившуся: царство бо свое странно нѣкако и несоставно раздѣлити восхотѣ, и от сего неповинных много крови пролитие бысть. Блаженный же со всяцемъ дерзновениемъ царя о семъ поучая обличивъ. И многими лжами к нему оклеветанъ быв, и от престола со многимъ бесчестиемъ и ранами царскою силою отгнанъ, и в заточение во град Тверь в монастырь

святых триехъ отрокъ послан быв» (л. 62). Однако в этом предельно кратком пересказе, как видим, сохранено упоминание, свидетельствующее о духовной связи Филиппа с родной обителью, — о строительстве храма во имя Зосимы и Савватия Соловецких на митрополичьем дворе. Отметим и весьма показательную ошибку, читающуюся в автографе: повествуя о ссылке Филиппа в Тверской Отроч монастырь (о чем сообщается во всех редакциях Жития), Герасим Фирсов называет местом заточения сверженного митрополита «монастырь святых триехъ отрокъ».

Очевидна общность приемов сокращения источника — «Тулуповской» редакции «Жития митрополита Филиппа» — в Проложной редакции и в «Слове на перенесение мощей» Герасима Фирсова, их стилистическая близость, которые позволяют предположить, что и составлены они были примерно в одно время. Соблазнительная мысль о том, что возможным создателем Проложной редакции был автор Слова Герасим Фирсов, не может претендовать на право считаться гипотезой: затруднительно настаивать на полной идентичности принципов художественной организации памятников различной жанровой принадлежности, текстологически независимых друг от друга.

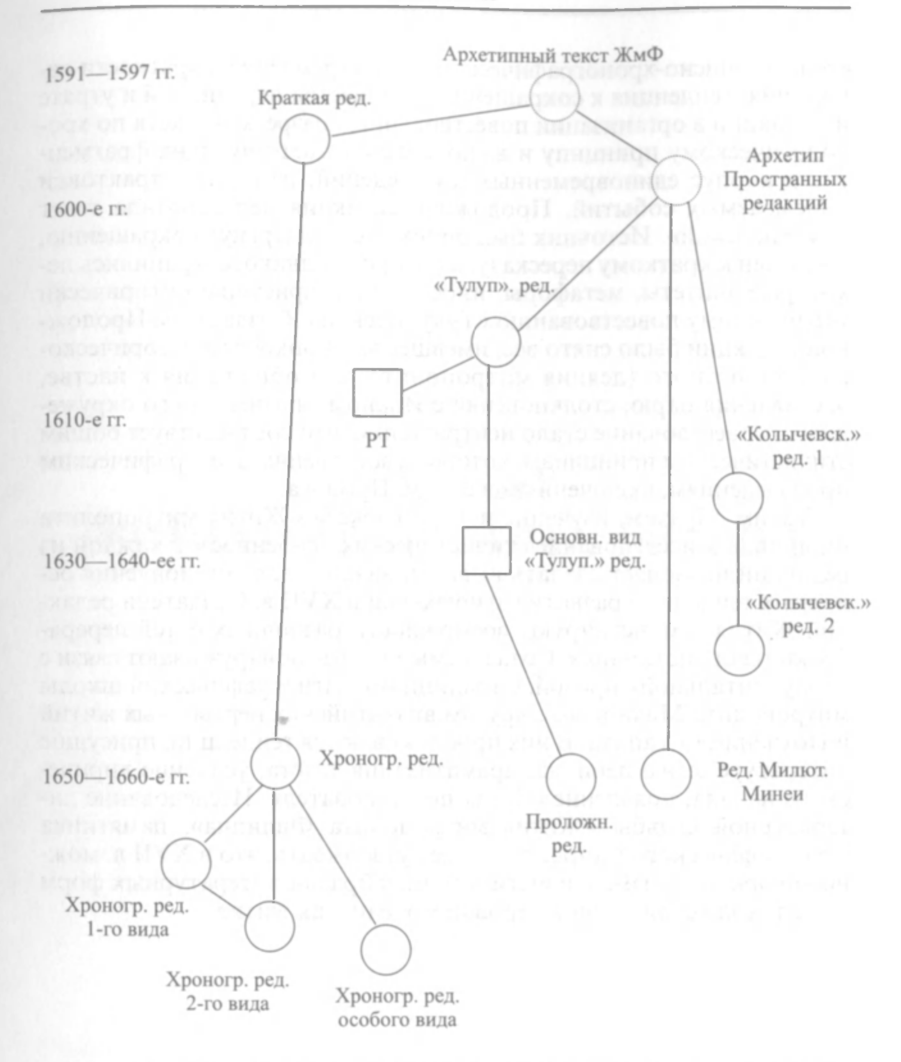
Подводя итог наблюдениям над текстом Проложной редакции, отметим следующее. Очевидно, что при включении «Жития митрополита Филиппа» в Пролог текст источника претерпел серьезные изменения. Он был не просто подвергнут сокращению, но сведен к краткому пересказу, в котором, однако, сохранились некоторые элементы риторически украшенного повествования « Тулуповской» редакции (ряд эпитетов, метафор, иносказаний). Создателем Проложной редакции было исключено подавляющее большинство имен окружавших Филиппа персонажей; снято все, имевшее вид конкретно-исторического, личностного (деяния митрополита, его обращения к пастве, борьба за сохранение единства в государстве, наставления царю и столкновения с Иваном Грозным и его окружением). Предельная нейтральность повествования Проложной редакции «Жития митрополита Филиппа» соответствует тем общим стилистическим принципам, которые наблюдаются в большинстве агиографических памятников, включенных в состав Пролога.[17]

[17] Те сокращенные редакции «Жития Александра Ошевенского» (напр., РНБ, собр. Погодина, № 828, л. 183—200; XVII в.; РНБ, собр. Волк., № 74, л. 209—224; XVII в.) и «Жития Александра Свирского» (РНБ, собр. Титова, № 536, л. 332 об.—336; XVI в.; РНБ, Соловецк. собр., № 412/432, л. 11 об.— 14; XVII в.; РНБ, собр. Погодина, № 851, л. 106—110; XVI в.; РНБ, собр. Погодина, № 861; XVII в.; БАН, собр. Калик., № 148, л. 394—396; XVII в.), которые включались в состав сборников минейного типа, характеризуются теми же принципами переделки: стремлением к краткому, предельно-обобщенному пересказу, сокращением количества персонажей и изменением композиции.

Заключение

В результате изучения всех известных к настоящему времени списков «Жития митрополита Филиппа» были выделены Краткая, «Тулуповская», «Колычевская», Хронографическая, Проложная редакции памятника и редакция, известная нам по списку Милютинской Минеи. Проведенный нами анализ позволяет предложить следующую стемму их взаимоотношений (см. с. 145).

Итак, ближе всего к архетипу текст «Жития митрополита Филиппа» передает Краткая редакция памятника. Ее отличают лаконизм изложения, четкость в изображении конфликта, определенность авторской позиции. В Краткой редакции противопоставлены созидательная сила Филиппа (строительство им братских келий и каменных соборов в монастыре; «преображение» самого острова системой каналов; строительство храма во имя Зосимы и Савватия в Москве) и разрушительное «самовластье» царя, по своей воле разделившего царство и его людей. С этим противопоставлением связаны темы многоликости зла; стойкости в противостоянии ему Филиппа, обреченности людей разделенного царства и неизбежности расплаты за зло (рассказ о наказании гонителей митрополита). Две Пространные редакции — «Тулуповская» и «Колычевская» — восходят к общему источнику, текст которого достаточно близко передан Милютинской Минеей, хотя, вероятно, содержит некоторые черты редакторской правки. Основной конфликт в Пространных редакциях сглажен. В «Колычевской» редакции Филипп выступает как кроткий проситель; основным оппонентом митрополита выступает не царь, а сам дьявол и «греховное, нерадивое» человеческое естество. Два вида «Колычевской» редакции в описании строительства на Соловках ориентированы на документальные источники разной степени достоверности. В них ощутимо влияние лирического начала (личностность в изложении событий, создание образа повествователя, опора на «свидетельства» очевидцев, драматизация повествования). Создателем «Тулуповской» редакции Жития текст источника был риторически переработан и значительно расширен за счет обращения к переводным и оригинальным агиографическим произведениям и к переводному византийскому «зерцалу» — «По-



учению благаго царства» Агапита. В результате появилась редакция, наиболее тесно связанная с традициями «агиографической школы митрополита Макария» с ее тягой к торжественно-эмоциональному, панегирически утяжеленному стилю с многословно этикетным повествованием. Основным противником Филиппа в этой редакции выступает не государь, а его «злые советники», «теплии злобы служителие». Царь для создателя этой редакции, в известном смысле, такая же жертва их, как и святитель. Хронографическая редакция Жития восходит к Краткой. Два ее вида читаются в двух редакциях Летописного свода 1652 г., а третий — в Хронографе особого состава. Все три вида Хронографической редакции отразили единые принципы переработки текста источника при включении

10 Заказ № 1704

его в летописно-хронографический свод: стремление к краткости изложения, тенденция к сокращению количества персонажей и утрате их функций в организации повествования, «разрезка» текста по хронологическому принципу и включение соответствующих фрагментов в корпус единовременных им сведений, изменение трактовки описываемых событий. Проложная редакция переработала текст «Тулуповской». Источник был не просто подвергнут сокращению, но сведен к краткому пересказу, в котором, однако, сохранились некоторые эпитеты, метафоры, иносказания, присущие риторически украшенному повествованию «Тулуповской». Создателем Проложной редакции было снято все, имевшее вид конкретно-исторического, личностного (деяния митрополита, его обращения к пастве, наставления царю, столкновения с Иваном Грозным и его окружением), повествование стало нейтральным, что соответствует общим стилистическим принципам, которые свойственны агиографическим произведениям, включенным в состав Пролога.

Таким образом, изучение истории текста «Жития митрополита Филиппа» и исследование стилистических особенностей каждой из редакций позволяет сделать выводы, важные для установления основных тенденций развития агиографии в XVII в. Создатели редакций Жития демонстрируют возможности различных путей переработки текста источника. Создаваемые тексты обнаруживают связи с «документальной» прозой, с традициями «агиографической школы митрополита Макария», с кругом византийских переводных житий и Поучением Агапита. В них прослеживаются тенденции, присущие литературе этого периода: драматизация текста, усиление лирического начала, появление образа повествователя. Исследование литературной судьбы «Жития митрополита Филиппа», памятника агиографического жанра, позволяет утверждать, что в XVII в. можно говорить об изменчивости и многообразии литературных форм даже такой устойчивой жанровой модели, как житие.

ТЕКСТЫ
«ЖИТИЯ МИТРОПОЛИТА ФИЛИППА»

Публикация древнерусских текстов в данном издании осуществляется согласно следующим правилам.

Тексты воспроизводятся современным гражданским шрифтом. Вышедшие из употребления буквы славянского алфавита заменяются современными. Буквы ѣ, ъ и ь сохраняются во всех случаях их написания в тексте; й пишется в соответствии с современным пониманием текста.

Титла раскрываются. При раскрытии сокращений (в ломаных скобках) соблюдается современная орфография. Надстрочные знаки не воспроизводятся, паерок не восстанавливается в строке. Выносные буквы внесены в строку, в случае необходимости — с последующей гласной. Выносное ж, обозначающее частицу, восстанавливается как «же», выносное с в возвратных глаголах — как «ся», выносное л передается без мягкого знака. Местоимение и́ в отличие от союза и отмечается ударением. Буквенные обозначения чисел заменяются современными цифрами.

Пунктуация современная, за исключением тех случаев, когда правила современной пунктуации не соответствуют синтаксической организации древнего текста.

При подведении вариантов к основному списку учтены все смысловые и существенные грамматические разночтения, а также случаи перестановки слов в тексте. Вариантность грамматических форм (-ти/-ть в инфинитиве, -ся/-сь в возвратной форме глаголов, грамматические варианты падежных окончаний), как правило, не учитывается. Орфографическо-фонетические различия в написаниях слов во внимание не принимаются. В указании общего для нескольких списков чтения при наличии варьирующихся написаний, это чтение приводится в унифицированном виде, так как для списков XVII в. варианты, как правило, случайны. Все случаи исправления ошибок и описок в издаваемом тексте оговариваются в сносках.

КРАТКАЯ РЕДАКЦИЯ

Текст Краткой редакции публикуется по списку 60—70-х гг. XVII в.: РНБ, Соловецк. собр., № 191/191, л. 1—23.

Разночтения приводятся по списку 60—70-х гг. XVII в.: РГБ, ф. 256 (собр. Румянцева), № 379, л. 187—214 об.

[1]Житие иже во святых отца нашего Филиппа, *л. 1*
митрополита Московъскаго и всеа Русии[2].

Во время великаго князя Василья Ивановича, в[3] царствующем[4] граде Москвѣ, — препосит некий, имянемъ Стефанъ Калычевъ[5], [6]сему же Стефанꙋ[7] родися[8] благочестивъ[9] отрокъ [10]и нареченъ бысть[11] Феодоръ. И [12]егда же достиже возраста, вданъ бысть в[13] научение[14] грамотѣ.

По [15]нѣколице же[16] времени[17] преставися великий князь Василей Ивановичь, во // иноцѣхъ Варлаамъ.[18] По нем[19] же приемлетъ[20] от- *л. 1 об.*
чее достояние[21] сын его, Иванъ Васильевичь, [22]скипетръ царствия. Отрокъ же[23] Феодоръ[24] любимъ бѣ[25] [26]сему Ивану Васильевичю[27].

Слышав же отрокъ[28] Феодоръ о Соловецкомъ [29]монастыри в морскомь отоцѣ во странѣ сѣверной — о обители[30] преподобных отецъ Зосимы и Саватѣя[31], и отиде[32] от царствующаго града Москвы, и прииде до[33] великаго Новаграда, на езеро Онѣго[34], и[35] достиже нѣкоей веси, глаголемой Кижа. И прилѣпися единому от жителей [36]веси тоя[37], поноже[38] не имѣяше[39] ничтоже[40] с собою, токмо нужная одѣяния, [41]яже ношаше[42]. И нача овцы паствити[43].

Потом[44] же и // обитель Соловецкую достиже, и бѣ же[45] во обите- *л. 2*
ли тружаяся [46]годищное время и пол[47]: дрова секий, и землю копая, и камение нося, и всяку работу монастырскую работаше. По сем же

[1-2] <Л>ѣта седмь тысящь пятое на десят декабря в 23 день житие Филиппа, митрополита Московъскаго. [3] во. [4] *Нет.* [5] Колычевъ благочестив бѣ. [6-7] *Нет.* [8] ему. [9] *Нет.* [10-11] *Нет.* [12-13] *Нет.* [14] научен бысть. [15-16] *Нет.* [17] же. [18] Варламъ. [19] времяни. [20] приятъ дар. [21] скипетръ. [22-23] *Нет.* [24] же сей ему. [25] бываетъ. [26-27] *Нет.* [28] *Нет.* [29-30] *Нет.* [31] обители. [32] поиде. [33] во область. [34] от него же. [35] *Нет.* [36-37] *Нет.* [38] понеже бо. [39] не имѣяше. [40] бо. [41-42] *Нет.* [43] пасти. [44] Посем. [45] *Нет.* [46-47] полтора лѣта живяше.

постризается во иноческий[48] образ, и вмѣсто Феодора нареченъ бысть Филиппъ. И пребысть во иноческих подвизѣх девять лѣтъ.

[49]Тоя же обители[50] игуменъ Алексий в то время уже[51] престарѣя, поручает же[52] сему[53] Филиппу[54] власть свою. Такожде[55] и [56]вси братия[57] [58]возлюбиша его и[59] избраша[60]. И[61] идоша с нимъ в великий Новъградъ ко архиепископу Феодосию. И тамо[62] поставленъ[63] бысть[64] игуменомъ [65]от архиепископа Феодосия, и отпущенъ вскорѣ во обитель[66].

л. 2 об. [67]Святый же Филиппъ пе//чашеся о обители, и[68] совѣтовавъ[69] з братиею, и воздвиже церковь[70] пресвятѣй Богородицы честнаго[71] Успения. И в том же храмѣ прегради престолъ[72] Иоанна Предтечи, там[73] же присовокупивъ и трапезу, 12[74] сажень внутри имущи.

И горы великия прекопа, и удолия[75] избразди, и воду текущи[76] от езера въ езеро сотвори[77] и подъ монастырь во езеро приведе[78]. Толчи же и молоти к покою братцкому сотвори, и полаты благостройны содѣла[79].

Призывает же на помощъ святыхъ отецъ Зосиму и Саватѣя, и восхотѣ создати церковь величайшу Преображения Господа нашего Исуса Христа плинфеную, идеже видѣ преподобный[80] лучю пресвѣтлу сияющу. [81]Святый же Филиппъ[82] якоже[83] восхотѣ, тако и л. 3 сотвори. // Присовокупи[84] же тут[85] церковь[86] [87]преподобных отецъ Зосимы и Саватѣя[88], и архистратига Михаила, на иной же странѣ иных четырех [89]на высоте соградивъ: церковь[90] 12[91] апостолъ, и церковь[92] 70[93] апостолъ, и церковь[94] преподобнаго[95] Иоанна[96] Лѣствичника[97], и [98]церковь святаго великомученика[99] Феодора[100] Стратилата[II, 1]. И украси святыми[2] иконами, [3]и освященными сосуды,[4] и книгами[5], [6]и всякимъ церковным украшениемъ[7]. В той же церкви от [8]сѣверныя страны[9] и гроб себѣ ископа, ту бѣ и[10] [11]мощи его положены[12], егда от заточения принесены.

В[13] царствующемъ же[14] градѣ Москвѣ Макарию-митрополиту ко Господу отшедшу, и по его благословению[15] Афонасия нѣкоего возведоша на [16]престолъ великия[17] митрополия[18] [19]царствующаго града л. 3 об. Москвы[20]. // Той же Афонасий[21] едино лѣто бысть[22] на митрополии[23], и остави самъ митро<по>личество.

[24]Царъ же Иванъ Васильевич всеа Русии, слышавъ о житии святаго Филиппа,[25] и написа[26] послание на Соловки ко святому[27] Фи-

---

[48] мнишеский. [49-50] Обители же тоя. [51] *Нет.* [52] *Нет.* [53] ему. [54] *Нет.* [55] такоже. [56-57] братия вси. [58-59] *Нет.* [60] его. [61] *Нет.* [62] Нет. [63] постави его. [64] *Нет.* [65-66] *Нет.* [67-68] *Нет.* [69] Посемъ игуменъ Филиппъ совѣтовает. [70] во имя. [71] ея. [72] святаго. [73] в томъ. [74] двунадесят. [75] юдолия. [76] тещи. [77] и двадесятимъ пятьдесят и два источники сотвори. [78] От езера же воду испусти, внутрь киновии приведе. [79] двоекровны. [80] Зосима. [81-82] *Нет.* [83] Еже. [84] Присовокупив. [85] *Нет.* [86] *Нет.* [87] и. [88] церковь. [89-90] *Нет.* [91] дванадесять. [92] *Нет.* [93] семдесяти. [94] *Нет.* [95] преподобному. [96] Иванну. [97] Лъствичнику. [98-99] *Нет.* [100] Феодору.

[II, 1] Стратилату четырех на высотѣ согради. [2] *Нет.* [3-4] *Нет.* [5] и ризами, и сосуды, и подсвѣчники. [6-7] *Нет.* [8-9] страны сѣрная. [10] *Нет.* [11-12] положены мощи его. [13] во. [14] *Нет.* [15] приказу. [16-17] *Нет.* [18] митрополию. [19-20] *Нет.* [21] *Нет.* [22] пребысть. [23] *Нет.* [24-25] *Нет.* [26] написавъ. [27] *Нет.*

липпу-игумену, повелѣ ему быти вскорѣ[28] [29]в царствующий градъ[30] Москву[31] [32]духовных ради исправления[33]. Оному же приемшу[34] писание и братии прочетшу, братия же о семь[35] зѣло оскорбишася.[36]

[37]Святый же вскорѣ пути касается[38] и поиде[39]. И егда же[40] достиже великого Новаграда за три поприща, [41]людие же великаго Новаграда, слышавше пришествие святаго Филиппа, и[42] изыдоша[43] на[44] стрѣтение его[45], [46]и стрѣтивше святаго с честию. И[48] молящеся ему, яко да ихъ[49] заступаетъ предъ царемъ [50]и печа//луется о них, убо[51] *л. 4*
же[52] слуху належащу, яко царь гнѣвъ держитъ на град той.

И вскорѣ[53] поиде святый к царствующему граду. Егда же доиде царствующаго града Москвы, и повелѣ царь стрѣтить святаго с великою[54] честию. [55]Святый же[56] [57]на трапезе царьской[58] быв, и дары[59] великими[60] царь почте[61] святаго.[62] Таже царь[63] сказуетъ [64]святому Филиппу[65] от божественнаго Писания [66]и глаголетъ сице[67]: «Церковь руския митрополии въдовствуетъ и наставника не обрѣтаемъ. И нынѣ по нашему совѣту и всего Священнаго собора та благодать да будетъ тобою дѣйствуема». Святый же [68]слышавъ сия,[69] и[70] исполни очи свои[71] слез, глаголя: «Дѣло паче моея силы! О благий царю, отпусти мя, Господа ради!». [72]Царь же и вси бояре належаще[73] [74]о том превеликомъ // дѣле на святаго,[75] и премогоша *л. 4 об.*
его.[76]

И повелѣ царь писание[77] послати по градомь: да соберутся [78]архиепископи и[79] епископи в царствующий град Москву на поставление святаго митрополитомъ.[80]

Святый же поучивъ [81]царя и царьския его дети от Божественнаго Писания[82] и возвратися в митрополию. И оттолѣ [83]царь велми любляше святаго[84] Филиппа-митрополита. [85]Тако же [86]и святый Филиппъ-митрополитъ[87] печашеся о царьскомъ здравии и поминая пустынное житие, и [88] призывая себѣ[89] на помощь [90] преподобныхъ отецъ Зосиму и Саватѣя[91], соловецких чюдотворцовъ, и в митрополии[92] храм во имя ихъ согради, и всякими добротами[93] украси. [94]И по вся дни приходя ту, и спасеное[95] желание[96] совершаше[97], и
уныние // и печаль[98] свою[99] отгоняя. *л. 5*

И по нѣколице же[100] времяни вложи врагъ плевелы[III, 1] в велможи, ненависть друг на друга злыми умышлении, аки змии шипяху. И царя велми на гнѣвъ подвигоша, и от техъ злых советовъ, верных сво-

---

[28] скорѣе. [29] [30] *Нет.* [31] к Москвѣ. [32-33] ради духовнаго исправления. [34] приемше. [35] *Нет.* [36] оскорбишася зѣло. [37] [38] *Нет.* [39] же святый в путь. [40] *Нет.* [41] [42] *Нет.* [43] же. [44] во. [45] ему градстии людие. [46-48] *Нет.* [49] *Нет.* [50-51] *Нет.* [52] иже. [53] паки. [54] *Нет.* [55-56] *Нет.* [57] У царя. [58] *Нет.* [59] его. [60] *Нет.* [61] почтив. [62] *Нет.* [63] ему. [64] [65] *Нет.* [66] [67] *Нет.* [68] [69] сия слышавъ. [70] *Нет.* [71] *Нет.* [72-73] Царь же належаще на святаго и бояре. [74-75] *Нет.* [76] святаго. [77] писания. [78-79] *Нет.* [80] *Нет. Доб.* И егда приспѣ время, и поставиша святаго митрополитом. [81-82] царя от божественнаго Писания и царьския дети и на трапезѣ царской бывъ. [83-84] любляше велми царь. [85] И той. [86] [87] *Нет.* [88] Бога. [89] *Нет.* [90] и. [91] Саватия. [92] патриархи. [93] добротоми. [94] [95] Яко да ту преходя. [96] желания своего. [97] вершает. [98] печали. [99] *Нет.* [100] *Нет.*

[III, 1] плевел.

ихъ слугъ и[2] известных сродникъ[3] и приятелей бояшесь,[4] и на бояр[5] своихъ неукротимо гнѣвашеся.

И того ради [6]царь и великий князь Иванъ Васильевичь всеа Русии[7] совѣтъ сотворяетъ, и собираетъ в[8] царствующий[9] градъ Москву Освященный соборъ[10]: Новгородскаго[11] архиепископа Пимина, Казанскаго Германа, Суждалскаго Пафнотия, Разанскаго Филофея,[12] Смоленскаго Феофила, Тверскаго Варсонофия, Вологоцкаго[13] Ма-
л. 5 об. кария и прочия[14] святители. И воз//вѣщаетъ имъ свою царьскую мысль, чтобы ему свое царство раздѣлити[15] и свой царьской дворъ учинити.

Блаженному же Филиппу согласившуся[16] съ[17] епископы и[18] между[19] собою[20] укрѣпишася вси, еже противъ таковаго начинания[21] [22]крѣпце стояти.[23] Единъ же [24]от нихъ[25] епископъ общий совѣтъ изнесе [26]ко царю.[27] И прочии же своего начинания отпадоша, инии же на блаженнаго Филиппа[28] восташа. Царю же совѣтъ свой утвержающу, вси же страха ради [29]не смѣюще вопреки глаголати ко царю.[30] Святый же Филиппъ[31]-митрополитъ[32] нача молити царя, еже престати от таковаго начинания. И начатъ[33] [34]ко царю[35] от божественнаго[36] Писания [37]глаголы предлагати,[38] и посемъ рече[39]: «Никакоже на та-
л. 6 ковое дѣло нѣсть и не будетъ нашего благослове//ния!».

Таже нача глаголати[40]: «Священной собор! На се ли совокупистеся, отцы и братия, еже молчати? Что устрашаетеся, еже вправду[41] глаголати? Ваше убо молчание цареву душу в грѣхъ влагает! А своей души — на горшую погибель, а православной[42] вѣре — на скорбь! Что желаете славы тлѣнныя? Никий же [43] санъ избавит насъ[44] муки вѣчныя! И на се ли взираете, еже молчати: царьской убо[45] сигклитъ[46] обязали ся куплями житейсками,[47] изжделѣли[48] славы[49] [50]тлѣнныя и мира[51]!». [52]И ина многа изрекъ. Они же стояху смиреннообразни, делы же — предатели и[53] злобѣ пособницы. Творяще[54] же [55]царю угодная[56] — Пиминъ Новъгородцкий,[57] Пафнотий[58] Суждалский, Филофей Резаньский, [59]благовѣщенский протопопъ Евстафий[60] (то-
л. 6 об. гда убо ему // в запрещении бывшу от святаго Филиппа[61] в духовных винахъ,[62] [63]бѣ бо онъ царевъ духовникъ[64]: сей же непрестанно [65]отай и явѣ[66] наноcя [67]неподобныя речи[68] ко царю на святаго Филиппа). Прочии же ни по Филиппе побарающе, ни по царѣ, но яко царь восхощетъ, тако и они. Но токмо единъ способствоваше блаженному Филиппу — Германъ, архиепископъ Казанский.

---

[2] *Нет.* [3] сродников. [4] бояшеся. [5] боляр. [6–7] *Нет.* [8] во. [9] царьствующий. [10] чинъ. [11] Новогороцкаго. [12] Филофия. [13] Вологоцкого. [14] прочая. [15] раздѣлить. [16] согласившеся. [17] со. [18] *Нет.* [19] меж. [20] собя. [21] начинатия. [22-23] стояти крепце. [24 25] *Нет.* [26-27] *Нет.* [28] *Нет.* [29 30] глаголати не смѣюше. [31] Филипъ. [32] *Нет.* [33] нача. [34–35] *Нет.* [36] *Нет.* [37-38] предлагати глаголы. [39] и. [40] Священному собору. [41] правду. [42] православней. [43 44] насъ санъ избавит. [45] *Нет.* [46] синклитъ? Они бо. [47] житейскими. [48] возжделѣли. [49] *Нет.* [50-51] мира тленна. [52] То. [53] *Нет.* [54] Творящеи. [55-56] угодная царю. [57] Новъгороцкий. [58] Пафнутий. [59 60] сингелъ благоѣщенской Евстафей. [61] *Нет.* [62] дѣлѣхъ. [63 64] духовникъ бѣ царевъ. [65 66] явѣ и втайно. [67-68] речи неподобныя.

Угодницы же царевы рѣчи сшивающе на святаго и глаголюще: «Добрѣе[69] бы[70] было, еже[71] во всемъ царя слушати[72] и на всяко дѣло без рассуждения благословляти, и волю его творити, и не гнѣвати». Гдѣ бы[73] гнѣвъ царевъ премѣняти на милосердие, они же на ярость подвизающе и на раздѣление. Царь[74] видѣв,[75] яко никтоже противъ его смѣя глаголати, // но [76]вси его воли повинуются[77] и благослови- *л. 7*
ша его,[78] но токмо единъ блаженный Филиппъ сопротив глаголаше: о благочестии, еже не раздѣляти царства,[79] прочии же вси уклонишася, и бысть гнѣвъ царевъ на святаго [80]Филиппа-митрополита[81].

И нача царъ по воли своей и по совѣту онѣхъ навѣтниковъ[82] дѣло свое совершати. Которые князи, и боляре,[83] и прочии велможи ему, государю, годны — называ[84] ихъ опришницами, сиирѣчь — дворовыми, а[85] иных[86] князей, и бояръ и прочихъ велмож называше земскими. Такоже и всю землю своего державъства раздѣлити[87].

[88]По нѣколице[89] [90]же времяни[91] для таковаго совѣту[92] , бывшу ему во своемъ любимомъ дому, в [93] слободѣ Александровой[94] (о, моих слез! — словомъ име//нуется слобода, а совѣтомъ своим горши *л. 7 об.*
египецкие[95] работы явися). Видѣша бо внезапу царствующий град весь облежащь, еже[96] и слышати страшно. Тогда[97] явися[98] царь [99]и великий князь Иванъ Васильевичь[100] со всѣмъ своимъ воинствомъ вооруженъ весь, наго оружие нося, едино лице и нравъ имея. Тако же и дело[IV, 1]: «еже зачася грѣхъ, и роди беззаконие», еже есть вси единолично в черномъ платье, и ина неудобь писанию предати.

Входить же царь[2] и в соборную церковь пречистые[3] Богородицы. Святый же Филиппъ зря се, и никакоже[4] устрашися[5] сицеваго свирепства, видя в[6] православии велико возмущение, неудобьносимыя велия[7] бесчестныя скорби и раны. // Просвѣтися душею и укрѣпися *л. 8*
сердцемъ,[8] начатъ царю глаголати многая от божественнаго Писания. Царь же сия надолзе слушавъ[9], и не терпя от святителя обличения, [10]ярости наполнися, и рече[11]: «Что тебе, чернцу, [12]дѣло до нашихь царскихъ совѣтовъ? Не вѣси ли того, что мои меня хотятъ поглотити?» Святый же рече: «Чернецъ моему владыцѣ[13] — Христу, якоже глаголеши, по даннѣй же намъ благодати от пресвятаго Духа, по избранию Священнаго собора и по вашему изволению, пастырь есмь Христовы[14] церкви[15]. И едино есмь с[16] тобою, еже должно[17] имѣти о благочестии». [18]Царь же рече:[19] «Едино ти, отче святый[20] и[21] честный, глаголю: „Молчи! А насъ на се благослови по нашему изволению“». [22]Святый же рече: «Наше молчание [23] — [24]грѣхъ души твоей // налагаетъ[25] и смерть наноситъ. Егда убо[26] корабленикъ *л. 8 об.*

[69] добро. [70] *Нет.* [71] *Нет.* [72] послашатися. [73] было. [74] же. [75] видѣ. [76-77] воли его вси повинушася. [78] *Нет.* [79] царство. [80-81] *Нет.* [82] *Нет.* [83] боляре. [84] называше. [85] *Нет.* [86] же. [87] раздѣли. [88-89] *Нет.* [90-91] Времени же довольну. [92] пребысть. [93] прежереченной. [94] *Нет.* [95] египетския. [96] *Нет.* [97] *Нет.* [98] той. [99-100] *Нет, доб.* Наш.

[IV, 1] дѣлы. [2] *Нет.* [3] пресвятыя. [4] не. [5] устрашася. [6] во. [7] всякия. [8] и. [9] слышавъ. [10-11] и рече, ярости наполнився. [12] за. [13] *Нет.* [14] Христове. [15] церкве. [16] *Нет.* [17] должны. [18-20] *Нет.* [21] *Нет.* [22-23] *Нет.* [24] на. [25] нолягает. [26] *Нет.*

соблазнится — малу[27] приносить пакость, а[28] егда[29] кормчий соблазнится — всему кораблю творитъ погибель!» И [30]по семь многая словеса[31] [32]от божественнаго Писания[33] изрече. Царь же рече[34]: «Владыко святый! Восташа на мя искреннии мои, и ищутъ мнѣ злая сотворити[35]». Святый же рече ему от божественнаго Писания многая[36] полезная.

Таже[37] [38]рече:[39] [40] «Подобаетъ убо тебе, благочестивому царю,[41] неправо глаголющаго [42]обличити и отгнати[43] [44]от себе, яко гнилъ удъ». Царь же рече: «Филиппе[45], не прекослови [46]нашей державѣ[47], да не постигънетъ гнѣвъ мой на тя, или санъ сей остави!» Святый же
л. 9 рече: «Благочестивый царю! Ни[48] моления[49] ти простирахъ, ни // ходатаи увещах, ни мздою руки твоея[50] исполнихъ, еже власть сию восприяхъ. Почто мя лишилъ еси пустыни? И[51] аще дерз[52] еси чрез каноны[53] — твори еже хощеши! Подвигу же[54] нашедшу, не подобаетъ[55] ослабити».

[56]И абие[57] царь[58] отиде [59] в полаты своя[60] во мнозѣ[61] размышлении, и [62]велми бысть гнѣвенъ на святаго[63] [64]Филиппа-митрополита[65]. Того же начинания совѣтники и[66] злобѣ пособницы — Малюта Скуратовъ да Василей Грязной с своими единомысленики непрестанно[67] всякъ ковъ подвижуще на святаго, и [68]царя увѣшающе[69], да не велить имъ отпасти таковаго начинания (послѣди же и сами [70]поболѣша о семъ[71]).

Таже по семъ [72] многая[73] бысть злоба в[74] православнѣй вѣре, и[75]
л. 9 об. от того опришенства // воста[76] [77]велие возмущение[78] во всемъ мирѣ, и кровопролитие, и судъ неправеденъ. И от належащия скорби друг друга не свѣдаху[79]!

Нѣцыи же приидоша к пастырю заступления ради, с великимъ рыданиемъ вопиюще[80], смерть пред очима видяще[81], а[82] глаголати не могуще[83], токмо показающе ему мучение различное, [84]и раны на тѣлесѣхъ своих[85]. Святый же утѣшаше ихъ[86] [87]от божественнаго Писания. Они же, питаеми словесы, отхожаху в домы своя.

Времяни же немалу[88] минувшу, в день неделный, блаженному [89]Филиппу-митрополиту[99] [91] совершающу [92]божественную литоргию[93], [94]царь же прииде[95] к соборному пѣнию, [96] оболчен в черные ризы[97]. Тако же и прочии подобницы злу, одѣяние[98] [99]в таковы же черные
л. 10 ризы[V. 1], еще же и // на главахъ своихъ имуще[2] шлыки высоки[3], ризамъ подобии, якоже «халдѣи» имут[4]. Бояре же [5] и весь сигклитъ таково[6] же одеяние и единъ образ имуще. Святому же Филиппу, по

---

[27] немалу. [28] *Нет.* [29] же. [30–31] *Нет.* [32] паки. [33] много. [34] *Нет.* [35] *Нет.* [36-37] *Нет.* [38] И се. [39] памнозе глаголании: «Ты же». [40-41] *Нет.* [42-43] *Нет.* [44] отжени. [45] Филиппу. [46-47] державѣ нашей. [48] не. [49] моление. [50] *Нет.* [51] *Нет.* [52] дерзал. [53] кануны. [54] *Нет.* [55] пододобаетъ (так!). [56-57] *Нет.* [58] же. [59] к себѣ. [60] *Нет.* [61] великом. [62-63] на святаго велми бысть гнѣвенъ. [64-65] *Нет.* [66] *Нет.* [67] непрестающе. [68-69] увѣшеваюше царя. [70] много. [71] *Нет.* [72] горшая. [73] *Нет.* [74] *Нет.* [75] *Нет.* [76] *Нет.* [77-78] возмущение велие. [79] вѣдаху. [80] *Нет.* [81] имуше. [82] и. [83] могоше. [84-85] *Нет.* [86] *Нет.* [87] словесы. [88] неколику. [89-90] *Нет.* [91] службу. [92-93] *Нет.* [94-95] прииде же благовѣрный царь. [96-97] в черные ризы оболченъ. [98] одѣяни.
[99-V.] [1] *Нет.* [2] *Нет.* [3] носяще. [4] по образу. [5] вси. [6] таково.

чину молебная совершающу[7], рад же бывъ о приходе цареве, и исполнися божественнаго свѣта. И стоящу[8] [9]ему на уготованномъ[10] мѣсте, царю же трикраты к мѣсту пришедшу и благословения просящу[11], святителю[12] же ничтоже [13]ко царю[14] отвещавшу. Боляре[15] же рѣша: «Владыко святый! Царь Иванъ Васильевичь прииде к твоей святости, требуетъ благословен быти от тебе». Блаженный же воззрѣвѣ на[16] него[17], и приступль рече: «Благочестивый царю[18]! Кому поревновалъ еси? Сицевым образомъ своего создания доброту измѣ[19], // понеже[20] не подолѣпно[21] вообразилъ ся еси! Отколе солнце *л. 10 об.*
на небеси нача сияти, нѣсть слышано, еже благочестивымъ царемъ свою[22] державу возмущати».[23] И по семъ рекъ: «О царю! Мы убо приносимъ жертву Господеви, а за олтаремъ неповинно льется кровь християнская, и напрасно умирають». Царь же возгорѣся яростию и глаголаше: «О Филиппе! Наше[24] изволение приложити хощеши?!» Святый же Писания простираше глаголы, яко стрѣлы. Царь же святительская запрещения и учения никакоже внимая[25], нагнѣваяся нань зѣло, и рукою помавая, и изгнаниемъ прещаше, и различными[26] муками, и смертными навѣты. И рече царь[27]: «О[28] Филиппе! Нашей ли державѣ являешися противень быти[29]?» Долготерпѣливый же [30]страдалец // и[31] пастырь [32]словесных овецъ[33] не боя- *л. 11*
ся прешения, ни мукъ предложения, но полагаше душу свою за порученное ему от владыки стадо словесныхъ овецъ, и рече: «[34]Благий царю[35]! Вашему повелѣнию не повинемся, и разуму, — егоже недобрѣ смышляеши — не согласуемъ, аще и тмами от васъ лютая постражемъ». И паки многая предлагаше[36] от божественнаго[37] Писания.

Царь же, сия слышавъ, ярости[38] исполнися. Навадницы же безумнии,[39] бѣсомъ научени, не радуются о благочестии и о смирении мира, но паче тщашеся[40] озлобити православное християнство и разорити благочестие, и[41] на гнѣвъ велий[42] подвизаху[43] православнаго царя. [44]И умышляютъ советь неправеденъ[45] для своей мимотекущей [46]славы // и[47] чести, [48]подвигоша убо[49] царя на [50]ярость и[51] на велий[52] *л. 11 об.*
гнѣвъ. [53] И сшиваютъ ложная словеса, и наустиша лживыхъ[54] свидѣтелей [55], да изготовятъ на святаго Филиппа[56] вину, и [57]возглаголютъ на него народа ради,[58] дабы[59] от него народ отвратили[60], и конечное[61] хотяще[62] епископию взяти[63].

Царю бо и епископомъ еще в церкви сущимъ, нѣкто[64] анагность [65]соборные церкви[66], наученъ враги его, начать на блаженнаго Филиппа износити скверныя словеса. Слышавше же епископи, [67]угож-

[7] совершившу. [8] стоя. [9-10] на уготованнемъ ему. [11] испрошу. [12] святитель. [13-14] *Нет.* [15] Боляря. [16] нань. [17] *Нет.* [18] *Нет.* [19] изменил еси. [20] *Нет.* [21] подоболѣпно. [22] *Нет.* [23] И паки простираше поучение от божественнаго Писания. [24] ли. [25] унимая. [26] розными. [27] *Нет.* [28] *Нет.* [29] *Нет.* [30-31] *Нет.* [32-33] *Нет.* [34-35] Царю благий. [36] предглаголаше. [37] *Нет.* [38] многи. [39] безумии. [40] тщашеся. [41] *Нет.* [42] *Нет.* [43] превращаху. [44-45] *Нет.* [46-47] *Нет.* [48] *Нет.* [49] *Нет.* [50-51] *Нет.* [52] болшей. [53] И умышляютъ совѣтъ неправеден. [54] *Нет.* [55] ложныхъ. [56] *Нет.* [57-58] народа ради возглаголють нань. [59] да возвратят. [60] *Нет.* [61] конечне. [62] *Нет.* [63] возмут. [64] *Нет.* [65-66] церкви соборные.

дающии царю[68], — Пиминъ Новгородский[69] и прочии — недугующе[70] на святаго. [71]И рекоша[72]: «Како сей[73] царя утвержаетъ[74], сам[75] же неистова[76] творитъ[77]». Святый[78] [79]же Филиппъ глагола архиепископу Пимину[80]: «Аще и человекоугодие твориши и тщишися
л. 12 пре//стол чюжий восхитити, но и своего злѣ[81] изверженъ будеши!» (по мале же[82] времяни по извержении блаженнаго Филиппа, отгнану бывшу и Пимину-архиепископу от[83] своего престола и в заточении скончавшуся).

Епископи же, любящеи святаго[84] Филиппа-митрополита[85] и[86] знающе, яко лжа есть, и ничтоже смѣяше[87] глаголати, видяще, яко сложишася на извержение его. Отец же отеческая отроку показуя (вѣдяше бо[88], яко легчайша суть юношская винамъ согрѣшения), [89]и рече анагносту:[90] «Буди тебѣ милостивъ Христосъ, о любезне! Остави бо тѣмъ, иже тя на се научиша, вижу бо тебѣ[91] тризну даему. Но вѣсте ли, любимицы,[92] чесо ради хотят мя изврещи[93] и царя
л. 12 об. поущаютъ[94] на се? // Понеже имъ не простроx словесъ лестныхъ, ни в ризы брачны одѣяхъ, ни ласкосердъства имъ утѣшихъ. Не буди ми, аще о истиннѣ умолчю,[95] да[96] вочту ся вь епископский престолъ».

Народи же православнии, подвизающеся о благочестии, и никако же отступиша, но прилѣпляющихъся[97] блаженному [98]Филиппу-святителю[99]. Царю же, гнѣвающеся на святаго[100] Филиппа: гдѣ убо ни сошедшимася има[VI, 1] — словеса мирна не глаголаша, доблий же страдалецъ сего не убояся и не умолча.

Малу же времяни минувшу, празднику пришедшу святыхъ апостолъ Прохора, и Никонора, и прочихъ. Монастырь убо дѣвический — внѣ града, в немже бѣ[2] храмъ во имя ихъ. Обычай бо царемъ
л. 13 [3]и митрополиту[4] // приходити на праздникъ [5] той[6] по уложению древнихъ царей. Пришедшу же царю со всѣми боляры, блаженному же Филиппу, со всѣми служащими — внѣ монастыря, с[7] честны[8] кресты по стѣнамъ ходящу. Дошедшу же до[9] святыхъ вратъ, и[10] времяни убо[11] пришедшу, хотяше[12] чести святое Евангелие, и обозрѣвся [13]святый Филиппъ[14] вспять, и[15] видѣ царева мужа, стояща в тафии.

И обращься ко[16] царю, и[17] рече [18]ко царю:[19] «Державный царю! Се ли подобаетъ благочестивому царю агарянский закон держати?» [20]Царь же рече:[21] «Како се?» Святый же рече: «Се ото ополъчения твоего с тобою пришедшии предстоять, яко от лика сатанина!»

Царь же, обозрѣвся, хотя видѣти бывшее. Повинный же скрывъ[22]
л. 13 об. з главы своея тафию. // Царю же, крѣпъце истязяющу, хотяше увѣдѣти о сотворших се.[23] И никому же [24]смѣющу от предъстоящихъ

[67-68] царю угождающеи. [69] Новогороцкой. [70] негодующе. [71-72] *Нет.* [73] *Нет.* [74] утвержающу. [75] самому. [76] неистовая. [77] творящу. [78] *Нет.* [79-80] Филиппъ же Пимину глагола. [81] *Нет.* [82] *Нет.* [83] *Нет.* [84] *Нет.* [85] *Нет.* [86] *Нет.* [87] смѣюще. [88] *Нет.* [89-90] *Нет.* [91] *Нет.* [92] любимичи. [93] изврѣсти. [94] подущаютъ. [95] молчю. [96] не. [97] прилѣпляхуся. [98-99] *Нет.* [100] *Нет.*

[VI, 1] *Нет.* [2] *Нет.* [3-4] *Нет.* [5] и митрополиту. [6] *Нет.* [7] со. [8] *Нет.* [9] *Нет.* [10] *Нет.* [11] *Нет.* [12] хотящу. [13-14] *Нет.* [15] *Нет.* [16] к. [17] *Нет.* [18-19] *Нет.* [20-21] *Нет.* [22] скры.

се сказати царю[25]: бѣ[26] бо от любовныхъ царемъ. Злобѣ же пособницы и обавницы превратиша се[27] на блаженнаго Филиппа, яко «сия глаголетъ — державѣ твоей царьской ругается[28]».

Царь же, [29] гнѣва [30]и ярости[31] наполнися, поношаше [32] святаго нелѣпыми словесы, и яко во всем противенъ ему есть.

По сем же нача умышляти, како бы[33] изврищи[34] сана[35] святаго Филиппа-митрополита. Просто бо его[36] изврещи[37] не хотяше: да не возмятетъ народомъ. Вскорѣ же царь по извѣщании лживыхъ [38]свидѣтелевыхъ словесь[39] посылаетъ в Соловки испыта//ти о блаженномъ Филиппе, каково было прежнее житие его, Суждалскаго владыку Пафнотия, да архимандрита Феодосия, да князь Василия Темкина, а с ними — многихъ от воинъскихъ[40] людей.[41] Сиим же,[42] дошедшимъ Соловецкого монастыря, неправая бо имъ творящимъ,[43] и начаша инокъ техъ ласканиемъ и мздоимъствомъ умягчати, овых же сановными почестьми услаждаху, яко[44] да по ихъ хотѣнию рѣчи даду, овѣхъ же страхомъ прещения прещаху. Лехкоумныхъ же (реку — и безумных) к своему умышлению привлекоша. л. 14

Князь же[45] Василей [46] Темкинъ[47] да архимандритъ Феодоси[48] малоотраднѣе на святаго вину слагая, Пафнотий же епископъ ни слышати хотяше, // еже о святѣмъ истинну глаголющихъ.[49] Игумену же Паисии[50] епископский санъ посулиши и к своему умышлению привлекоша. л. 14 об

И тако смрадную сонмицу совокупивше, и сплетше совѣтъ неправеденъ, и изостриша языки своя яко змиинъ. Богоносным же и честнымъ старцемъ, живущимъ во обители той, многи раны наложиша,[51] повелѣвающе имъ [52] напрасно на святаго неподобные глаголы лгати. Они же прообраз[53] благочестив[54] нравъ имуще, многи скорби с радостию прияша за своего пастыря, яко едиными усты вопияху истинну — честное[55] и непорочное [56]житие его по Бозе,[57] и попечение о святѣм мѣсте, и о брацкомъ спасении.

Они же ни слышати хотяще о святѣм благаго[58] его[59] исправления,[60] и возвратишася [61]в царьствующий // град,[62] взяша[63] с собою и лехкоумнаго Паисию-игумена (но[64] паче же — и[65] безумнаго) со инѣми его[66] совѣтники и ложноглаголники.[67] л. 15

И поставиша пред царемъ лжесвидѣтелей, и ложныя и многосмутныя своя свитки положиша, ослѣплени бо быша грѣхолюбиемъ, не помянуша пророка, глаголющи: «Ров изры и[68] ископай, и[69] впадется вь яму, [70]юже содѣла[71]».

[23] *Нет.* [24-25] от предътоящихъ смѣющу сказати. [26] се. [27] *Нет.* [28] наругается. [29] наипаче. [30-31] *Нет.* [32] на. [33] *Нет.* [34] изврещися на. [35] *Нет.* [36] *Нет.* [37] извести. [38-39] словесь свѣдѣтелей. [40] воинъскаго. [41] чину. [42] Си же. [43] *Доб.* но на угождение царя, не Богу, но человекомъ живущимъ. [44] *Нет.* [45] *Нет.* [46] же архон. [47] *Нет.* [48] Феодосей. [49] глаголаще. [50] *Нет.* [51] сотворища. [52] силно. [53] по образу. [54] благочестие. [55] чистое. [56-57] по Бозе житие его. [58] благое. [59] *Нет.* [60] исправление. [61-62] к Москвѣ. [63] же. [64] *Нет.* [65] *Нет.* [66] *Нет.* [67] ложными глаголы. [68] *Нет.* [69] *Нет.* [70-71] *Нет.*

Царь же, [72] слышавъ на блаженнаго ложные книги, яко [73]мало ему есть[74] на пользу, и повелѣ пред собою и пред боляры чести. И вскорѣ гнѣвъ свой исполнити хотя, не убояся суда Божия, еже «царемъ не подобаетъ святительския вины испытовати, но епископи по правиламъ судятъ», и аще вины достоинъ будетъ — и царь власть
л. 15 об. свою на немъ исполняетъ и[75] показуетъ. Здѣже // самовластно сотвори, ни мало пожда, ни [76] оклеветающими его постави.

И[77] посла [78]по святаго[79] болярина своего Александра Данилова сына Басманова со [80] многими воины (каментари[81] оны и каментар и[82] сий[83]). И повелѣ блаженнаго Филиппа изгнати из[84] церкви.

Пришедшу же болярину в церковь пречистыя Богородицы, и изрекъ пастырю царевы глаголы, и [85]к симъ[86] прирекъ: «Недостоинъ еси,[87] Филиппе,[88] святительского сана!» И повелѣ пред ним и пред всѣмъ народомъ чести лжесоставителная[89] книги [90]и укоризненая[91] словеса.

Пришедши же с нимъ нападоша, [92]аки суровии пси, на святаго,[93] и совлекоша с него святительский санъ. Он же обращься к своимъ
л. 16 клиросникомъ,[94] про//рочески изрече:[95] «О чада! Се скоро разлучение мое от васъ, но паче радуюся, яко церкве ради сия пострадах.[96] Настоитъ бо время, яко вдовъство приятъ церковь: пастыри, яко наемницы, извержени будутъ, ниже совершенное сѣдалище кто утвердитъ во святѣй сей церкви Божия Матери, [97]ниже аще хто от нихъ[98] погребен [99]имать быти».[100] Яко же пророче[VII, 1] святый — тако [2]и бысть![3]

И возложиша на святаго[4] одѣяние[5] иноческое многошвейное и раздранное, и изгнаша его из церкве яко злодѣя, и посадиша его на [6]злосмрадная возила рѣюще, и везуще[7] внѣ града, [8] ругающеся ему.[9] Инии же ко исходу дебрей[10] пхающе[11] его, и вѣйнами[12] биюще [13]и
л. 16 об. тмами злодѣйственныя укоризны приношаху ему. // Что бо безумнии [14]сии, какава[15] диаволя игралища [16]на святаго сего[17] не сотвориша! Но всякъ видъ мучения и досаждения на святительстемъ вѣнцы святаго[18] сотвориша, и исполниша умиления позоръ!

Блаженный же святитель[19] Филиппъ, поругания[20] [21]и гнусныя одежди[22] на себѣ [23] видя, и досаждения [24]терпя, будущими надеждами укрѣпляемъ,[25] веселуяся, [26] якоже[27] мученикъ нагъ явися,[29] поминая страсти Христа, Бога нашего[30]. И привезоша[31] святаго [32]во обитель[33] Богоявления [34]Господа нашего Исуса Христа[35] за ветошной рядъ. Народи же провожаху его, плачющеся[36], учителя своего

---

[72] Сия. [73-74] ему мало есть. [75] *Нет*. [76] со. [77] *Нет*. [78-79] *Нет*. [80] иноми. [81] кентири. [82] коментарии. [83] *Нет*. [84] с. [85-86] *Нет*. [87] есть. [88] Филипъ-митрополит. [89] ложносоставленыя. [90-91] поносныя. [92-93] на святаго, аки суровии звѣрие. [94] церковником. [95] изрекъ. [96] вся приобрѣтохъ. [97-98] *Нет*. [99-100] будет.

[VII, 1] прорече. [2-3] такожь и в дѣло произыде. [4] него. [5] платье. [6-7] дровни. [8] и повезоша. [9] *Нет*. [10] дебри. [11] риюще. [12] *Нет*. [13] метлами его. [14-15] *Нет*. [16-17] *Нет*. [18] *Нет*. [19] *Нет*. [20] поруганныя. [21-22] *Нет*. [23] ризы. [24-25] *Нет*. [26] укрѣпляемъ. [27] яко да. [29] явится. [30] *Нет*. [31] приведоша. [32-33] в монастырь. [34-35] *Нет*. [36] плачюще.

отлучахуся[37] и себѣ всеконечнаго чающе погубления[38]. Преподоб-
ный же архиерѣй Божий[39] Филиппъ [40]на обѣ страны народы[41] кре-
стообразно осѣняя, своего // благословения сподобляя ихъ, и мно- *л. 17*
гая поучения отъ божественныхъ[42] Писаний[43] глаголя имъ. Они же,
конечное прощение от него приемлюще, возвращахуся плачюще,
понеже бо гроза царева всѣхъ обимаше: укрытися [44]никамо же могу-
щем.[45]

По мале же времяни повелѣ царь привести блаженнаго Филиппа
въ епископию на свидѣтельство пред ложными [46] свидѣтели. Святый
же, возимъ бяше, [47]якоже и преже,[48] с поруганиемъ. Ставшу же свя-
тому[49] предъ царемъ и тыя ложныя [50]его навѣтники[51] таже[52] пасты-
ревъ [53] ученикъ — Соловецкого монастыря игуменъ [54] Паисия (дѣлы
же — яко вторый[55] Июда-предатель), и [56]многа хулная словеса изне-
се на святаго.[56] Святый же рече // ему[57]: «Безумие! [58]Аще и[59] подщал- *л. 17 об.*
ся еси выше[60] сея власти, [61]юже имѣеши,[62] восхитити, но[63] и сея, не-
честиве, гонзнеши! [64]Писано бо есть[65]: «[66]Аще кто, — рече — [67] что
сѣеть, се[68] и пожати[69] имат[70]».

[71] Многу же[72] смятению бывшу предъ царемъ, святый же стоя,
аки агня[73] незлобиво[74] посредѣ волковъ, [75] именемъ Господнимъ
противляшеся имъ. Блаженный же Филиппъ неотложное течение
скончевая и[76] цареву[77] ярость[78] обличая: «Престани, — рече, — бла-
гочестивый царю, таковаго неподобнаго[79] начинания. Помяни пре-
жде тебе[80] бывших царей, иже добрѣ [81]суть жили, и Божия заповѣди[82]
творили, и по смерти блажими[83] // суть. А иже злѣ царства си[84] со- *л. 18*
держаша,[85] и нынѣ немалыми клятвами поминаются». И ина многа
[86] наказания подобная симъ изрекъ к царю.[87]

Царь[88] гнѣва [89]и ярости[90] наполнися, не отвѣща ничесоже.[91] И по-
велѣ святаго предати суровымъ [92]и немилостивымъ[93] воиномъ. Они
же прияша[94] его и[95] рѣша[96] в себѣ: «Искусимъ, — рече,[97] — беззлобст-
во его, и смертию безобразною[98] осудимъ[99] его, зане[100] противится
[VIII, 1]повелѣнию царьскому[2]. Аще сего умертвимъ[3], никтоже [4] будетъ
обличая беззакония наше, занеже [5] единъ той[6] крѣпокъ, [7]обличая ца-
ря и укрѣпляя[8]».

Посем же всадиша[9] его в злосмрадную храмину, и нозѣ его заби-
ша в кладѣ со всяцѣмъ утвержениемъ. // И[10] поругающеся ему злѣ, и *л. 18 об.*
вериги тяжки, на се уготованны, возложиша на выю добляго

---

[37] отлучающе. [38] скончания. [39] *Нет.* [40 41] народы на обѣ страны. [42] боже-
ственнаго. [43] Писания. [44-45] же могущимъ. [46] его. [47-48] по-прежнему. [49] ему.
[50-51] навѣтницы его. [52] *Нет.* [53] же. [54] именемъ. [55] *Нет.* [56-56] на святаго многи
рѣчи изнесе. [57] *Нет.* [58 59] *Нет.* [60] вяшше. [61 62] *Нет.* [63] *Нет.* [64-65] Писанию гла-
голющу. [66 67] Хто. [68] то. [69] пожнетъ. [70] *Нет.* [71] И. [72] *Нет.* [73] огня. [74] Нет.
[75] И. [76] *Нет.* [77] царево. [78] неистовство. [79] неугоднаго. [80] *Нет.* [81-82] *Нет.* [83] бла-
женими. [84] *Нет.* [85] держали. [86–87] изрекъ наказания. [88] же. [89-90] *Нет.* [91] ничто-
же. [92 93] *Нет.* [94] приемше. [95] *Нет.* [96] рѣкоша. [97] *Нет.* [98] безлѣпотною. [99] умо-
римъ. [100] занеже.

[VIII, 1-2] царьскому повелѣнию. [3] уморимъ. [4] не. [5] он. [6] *Нет.* [7-8] царя обличая
и укрѣпляя. [9] посадиша. [10] *Нет.*

страдалца[11], и десницу стягнуша[12] святому[13] оковы железъными. [14]К сим же еще[15] и гладомъ морити покусишася непобѣдимаго, иже от юности [16] навыкшаго седмицу пища[17]!

[18]Святый же мужески пострада[19], и побѣду показа! Даниила убо в Вавилоне лвы устыдѣшася, человѣцы же не помиловаша сего доблягo страдалца.[20] Но и[21] бездушная крѣпость устыдѣся [22]мужества сего святаго[23]: с[24] выи его и с[25] руку вериги[26] сами спадоша, и ноги, красны мир утвержающеи, сами[27] свободишася от клятвы. Царю же
л. 19 [28]повѣдано бысть преславное сие чюдо, и бысть[29] во уди//вление[30].

И по осми днехъ повелѣ святаго привести во обитель[31] святаго Николы, [32]нарицаемаго Стараго.[33] Посем же повелѣ царь[34] брату[35] Филиппову[36] Михайлу[37] Калычеву[38] главу [39]отсѣщи, и[40] посла ю[41] [42]ко святому Филиппу[43]. Святый же Филиппъ благочестивнѣ воста, и со всякою честию восприять, и поклонися до земли, и благослови ю,[44] и любезно лобыза[45]. [46]И рече:[47] «Блажени, яже избра и приятъ и[48] Господь, [49]память ихъ[50] — в родъ [51]и родъ[52]». И даде ю[53] принесшему.

Видѣ же царь [54]святаго крѣпкое[55] терпѣние, и осуди его[56] заточениемъ во Тверь градъ[57] во Отрочь монастырь и назирателя неблагодарны [58] ко святому[59] [60]приставити повелѣ[61]. И вскорѣ сего[62] посла.
л. 19 об. Святый же на пути многи па//кости и уничижения приятъ: на мсках везения, и нужное пищи[63] лишение, и — просто реши — совершенны бѣды приятъ. Многострадалная она душа и[64] никакоже оскорбися, поминая глагола божественнаго апостола Павла[65], глаголюща: «Ничтоже мя от любве Божия разлучить!» Изглаголаше же[66] во умѣ своемъ доброразсудне: «[67]Надѣю бо ся[68], [69]яко ни смерть, ни живот, ни заточение, ни позоръ, ни сродникъ разлучения,[70] ни сановые почести, ни ина кая тварь отторгнет[71] мя от любве Божия. Яко Господу годѣ, тако и будетъ».

И егда уже лѣто совершашеся, блаженному в заточении страдалческое житие проходя, во оно же время царю шествие творящу в ве-
л. 20 ликий Новъ//градъ, свое начинание на дѣло производя. Еще бо ему недошедшу града, идѣже святый заточенъ, супостат же[72] Малюта Скуратовъ внезапу прииде без опасения во обитель[73] и [74]сурово вскочи[75] в келию святаго.

Блаженный же Филиппъ прежде трехъ дней пришествия его к сущимъ ту глаголаше: «Се уже совершение моего подвига [76]время наста[77]». Они же не разумѣша от него глаголемых, яко о себѣ глаго-

---

[11] *Нет.* [12] стягнуты. [13] *Нет.* [14-15] *Нет.* [16] алкати. [17] суриша. [18-19] Мужа но мужякому же сия (ошибочное чтение). [20] *Нет.* [21] *Нет.* [22-23] святаго мужества. [24] *Нет.* [25] *Нет.* [26] железа. [27] *Нет.* [28-29] *Нет.* [30] бывщу. [31] монастырь. [32-33] Стараго нарицаема. [34] *Нет.* [35] казнити брата его родного. [36] *Нет.* [37] Михаила Ивановича. [38] Колычева. [39-40] его. [41] *Нет.* [42-43] к нему. [44] *Нет.* [45] целова. [46-47] *Нет.* [48] я. [49-50] в от рода и. [51-52] *Нет.* [53] я. [54-55] блаженнаго. [56] *Нет.* [57] *Нет.* [58-59] *Нет.* [60-61] пристави. [62] *Нет.* [63] сурищу. [64] *Нет.* [65] *Нет.* [66] *Нет.* [67-68] *Нет.* [69] но. [70] *Нет.* [71] отринет. [72] *Нет.* [73] в монастырь. [74-75] скоро же паки вниде. [76-77] наста время.

летъ, дондеже скончася. Таже нача свѣтелъ[78] бывати, глаголаше: «[79]Уже бо[80] отшествие мое близ есть[81]». [82]Приемлет же [83]и спутника[84] пречистое тѣло Христово и[85] животочную[86] его[87] кровь. И обилнейше исполнися пресвятаго Духа // и бываетъ тайновидецъ сокровенным. *л. 20 об*

Начало лукавства властолюбиваго раба, умилне припадающе ко святому[88] и глаголюща [89]сице: «Владыко святый! Подаждь царю благословение[90] итти в великий Новъградъ!» Блаженный же рече: «Буди тебе![91] Якоже хощеши, о любезне, нань же пришелъ еси — твори.[92] Вскую мя искушаеши?» И даръ Божий непщевал[93] [94]еси утаити,[95] и помолися святый: «Владыко! Господи [96]Исусе Христе,[97] святый Вседержителю! Приими с миромъ духъ мой, и посли аггела мирна от пречистыя[98] славы своея, наставляюща мя[99] усердно, и[100] к триипостасному[IX, 1] Божеству да не возбраненъ ми будетъ входъ от началника тмы со отступными его[2] силами. И не посрами // мене пред аггелы твоими, и лику избранных мя причти, яко благословенъ еси во веки. Аминь!» *л. 21*

Каменосердечный же онъ мужъ, Малюта,[3] заятъ преподобнаго уста подглавиемъ, обличающихъ неистовъства. И тако предаде[4] душу свою[5] в руцѣ Божии, вѣнцемъ мучения увязеся, в[6] лѣто осмыя тысящи седмъдесятъ осмаго, месяца[7] декабря въ 23 день течение скончa и подвиг соверши.

Неблагодарный же он муж,[8] Малюта Скуратовъ, сконча [9]хотѣние свое,[10] и абие[11] изыди ис кѣлии, пронырствомъ начать глаголати к настоятелю обители тоя и приставникомъ, яко «небрежениемъ вашимъ Филиппъ-[12]митрополитъ умре[13] от неистовства[14] зноя келейнаго». // Они же страхомъ одержими, ничтоже отвещати могуще.[15] *л. 21 об*

Малюта же ровъ глубокъ повелѣ изрыти пред собою, и погребе многострадалное тѣло блаженнаго Филиппа-митрополита[16] за олтаремъ великия церкве пресвятыя Троицы, и возвратися отнюду же прииде.

Оних же, глаголавшихъ на святаго [17]неправедно, увѣда[18] царь, яко лукавствомъ сложиша[19] лжу[20] на святаго Филиппа, и [21] известно изыскавъ,[22] повелѣ изгнати по различьным странамъ. Мнози же[23] от нихъ на пути [24]лютыми смертьми скончашася:[25] инии же [26]от нихъ[27] согнитиемъ и[28] смердѣниемъ [29]тѣлесъ пострадаша,[30] овии же от нихъ умъ сибѣ[31] погубиша. [32]Соловецъкия же обители[33] игумена Паисию во // островъ Валаамъ заточи. А иже с ними единомысленники,[34] по *л. 22*

[78] святитель (ошибочное чтение). [79–80] *Нет.* [81] *Нет.* [82] И. [83-84] спутника. [85] пречистую и. [86] животворящую. [87] *Нет.* [88] блаженному. [89-90] благословение подаждь, владыко святый. [91] ти. [92] *Нет.* [93] непшевати. [94-95] хощеши. [96-97] *Нет.* [98] пресвятыя. [99] *Нет.* [100] *Нет.*

[IX, 1] трисолнечному. [2] *Нет.* [3] *Нет.* [4] святый предасть. [5] *Нет.* [6] *Нет, оставлено место (для киноварной буквицы?).* [7] *Нет.* [8] *Нет.* [9-10] свое хотѣние. [11] тако. [12-13] умре митрополитъ. [14] неистовнаго. [15] могущимъ. [16] *Нет.* [17-18] увѣда неправедно. [19] сложишася. [20] *Нет.* [21-22] искавъ известно. [23] бо. [24-25] смерть прияша лютую. [26-27] *Нет.* [28] ногамъ их. [29-30] *Нет.* [31] *Нет.* [32-33] Соловецкаго. [34] единомысленников.

11 Заказ № 1704

инымъ странамъ разослати повелѣ. Филофея же Резанскаго сана изверже святительскаго.

И егда же[35] возвратися [36]царь со всѣми вои своими[37] из Новаграда, Пимина-архиепископа Новгородцкаго к Николе на Веневу[38] во обитель[39] сосла, изыскав на него потребну[40] вину, [41] к сему же[42] и се приложи, еже негодоваша на святаго[43] Филиппа, понеже[44] раскаяся о блаженномъ,[45] яко неправедно [46]о немъ сотвори.[47]

Не[48] попусти же Богъ[49] и сихъ,[50] иже у[51] святаго в приставѣ [52]быша и[53] оскорбиша святаго,[54] но вскорѣ месть [55]своему злодѣйству[56] при-
л. 22 об. яша: Стефана наричема[57] Кобылина, в черныя ризы облече // и[58] во островъ Каменной заточи,[59] иных же[60] по инымъ[61] странамъ розосла и заточи, и никомуже [62]жити от нихъ[63] попусти. Но[64] и се тайна, честнаго Отца глаголы, солнца свѣтлейши, всѣмъ пред очию предложишася, Писанию бо глаголющу: «Всяко беззаконие заградит уста своя».

[65]По сем же минувшу нѣколико прехождения временъ по смерти царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии,[66] в седмое же лѣто царства царя [67]и великого князя[68] Феодора Ивановича [69]всеа Русии,[70] [71]по двадесять первое[72] лѣто по преставлении святаго [73]бысть се. В лѣто осмыя тысящи девятьдесять втораго[74] Соловетцкие[75] обители[76] иноци: игуменъ Ияковъ з братиею молиша[77] царя
л. 23 Феодора[78], [79]дабы повелѣлъ имъ даровати[80] мощи[81] // святаго Филиппа [82]митрополита. Царь же послуша моления ихъ, и[83] [84]повелѣ имъ [85]дати грамоту[86] к епископу града Твери и повелѣ им[87] дати мощи святаго.

Они же достигоша [88]града Твери[89] и мѣста, идѣже положены [90]мощи святаго.[91] Егда же[92] раскопаша землю и обрѣтоша гроб[93], — и искипѣша миро[94] от мощей святаго, и[95] благоухание [96]некое неизреченно изыде, яко наполнитися воздуху и всему граду от вони благоухания[97]. И открывше гроб и обрѣтоша тѣло святаго цѣло и нерушимо, яко ни[98] ризамъ его прикоснутися тлѣнию.

Народи же стекошася к мощемъ святаго, и[99] яко звѣзду пресвѣтлу[100] видѣти,[x, 1] ту же[2] и епископъ градский прииде. Игумен же [3]Ияковъ мощи святаго вземъ[4] и привезе во обитель Соловецкую,
л. 23 об. [5]и внесе в соборную церковь.[6] //

---

[35] *Нет.* [36-37] *Нет.* [38] Всиеву (*ошибочное чтение*). [39] монастырь. [40] *Нет.* [41] и. [42] Нет. [43] блаженнаго. [44] занеже. [45] святемъ. [46-47] сотвори о немъ. [48] Но (*ошибочное чтение*). [49] *Нет.* [50] тѣхъ. [51] *Нет.* [52-53] *Нет.* [54] *Нет.* [55-56] *Нет.* [57] *Нет.* [58] *Нет.* [59] сосла, а. [60] *Нет.* [61] различнымъ. [62-63] от нихъ жити не. [64] *Нет.* [65-66] Таже лѣта седмь тысящъ девяносто второе, по смерти царя Ивана Васильевича. [67-68] *Нет.* [69-70] *Нет.* [71-72] в 21. [73-74] *Нет.* [75] Соловетцкаго. [76] монастыря. [77] просиша. [78] *Доб.*: Иоанновича. [79-80] *Нет.* [81] мошей. [82-83] *Нет.* [84] Он же. [85-86] грамоту дать. [87] *Нет.* [88-89] Твери-града. [90-91] святаго моши. [92] *Нет.* [93-94] святаго, и якоже миро искипѣша. [95] *Нет.* [96-97] *Нет.* [98] и. [99] *Нет.* [100] *Нет.*

[x, 1] бѣ видѣти. [2] таже. [3-4] вземъ мощи святаго и пути дашася. Архиерей — епископ же провожая до брега. И тако дашакся пучине Соловецкой. [5-6] И егда близ доидоша, и изыде во срѣтение святаго иноческия четы со множествомъ народа, со свѣщами и с кадилы. И принесоша в соборную церковь, юже самъ созда. И [7] *Нет.* [8] приспѣ.

Егда же[7] приide[8] утреннее клепание, урани, настоятель внити в церковь, и обоня воня благоухания необычнаго полну сущу, яко мира [9]благовонна и[10] многоцѣнна излияся от мощей святаго. По совершении же утреняго славословия, егда же[11] убо уготоваша мѣсто, идѣже хотяше почити, и целовавъ мѣсто[12] святаго с подобною честию. И[13] погребоша ту святаго, идѣже самъ уготова.

И согрѣяся сердце его в немъ, и возрадовася плоть его, яко жива и одушевленна о Бозѣ живеѣ, и [14]чюдесъ дарованиемъ обогатися[15] [16]о Христѣ Исусе, Господе нашем. Нынѣ, и присно, и во вѣки вѣкомъ. Аминь[17].

[9-10] *Нет.* [11] *Нет.* [12] тѣло. [13] *Нет.* [14-15] дарованиемъ обогатися чюдесъ многих. [16-17] *Нет.*

«ТУЛУПОВСКАЯ» РЕДАКЦИЯ

Текст «Тулуповской» редакции публикуется по одному из ранних списков основного вида: Древлехранилище ИРЛИ, колл. Амосова-Богдановой, № 12 (30—40-е гг. XVII в.), л. 26—123.

Разночтения приводятся по самому раннему (10-е гг. XVII в.) Румянцевскому списку: РГБ, ф. 256 (собр. Румянцева), № 361, л. 196—252. Хотя этот список — древнейший и наиболее полный (следовательно, необходимо учитывать все его отличия от более поздних), он не имеет устойчивой рукописной традиции, потому и подведен в качестве разночтений.

л. 26 // [1]Месяца декабря въ 23 день. Житие и подвизи и отчасти чюдесъ исповедание иже во святыхъ отца нашего и исповедника Филиппа митрополита Московъскаго и всея Русии. Благослови, отче.[2]

Елицы убо Духомъ Божиимъ водими суть, сии сынове Божии нарекутся, якоже рече богоотецъ Давидъ: «Бози будете, и сынове Вышняго вси».[3] О нихже и собезначалное Слово Отчее рече: «Идѣже будетъ трупъ — ту будут и орли», «И мнози приидуть от востокъ и западъ и возлягутъ во царьствии небеснѣм». Вопиетъ же велегласно
л. 26 об. и божественный апостолъ Павелъ: // «Ихже, — рече, — пронарекова Богъ изначала миру — сихъ и призва, а ихъже призва — сихъ и оправда, а ихъже оправда — сихъ и прослави». Сего ради и[4] богоугодная[5] жития ихъ «свѣтъ мирови» от Бога пронарековашася. «Вы есте, — рече, — свѣтъ миру. И не можетъ град укрытися верху горы стоя; ни вжигаютъ свѣтилника и под спудомъ покрываютъ, но на свѣшницѣ поставляют, да свѣтить всѣмъ, иже во храминѣ суть. [6]Тако да просветится свѣтъ вашъ пред человеки[7], яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ». //
л. 27 Ихже[8] клевретъ и ревнитель, священною одежею свѣтло преодѣянъ, божественнѣй велицей церкви первосвятителъ, ангелом собесѣдникъ, апостоломъ сопрестолникъ, священномученикомъ спострадалник, всѣми спасителными путми Богу[9] уготованъ[10], Фи-

[1-2] *Нет, но для заглавия оставлено место.* [3] наречетеся. [4] *Нет.* [5] богоугоднаго. [6-7] *Нет.* [8] Иже. [9] богоуготован. [10] *Нет.*

липпъ преименовашеся, егоже в сердцы своем присножелающе настояй обители тоя великия, съ иже с нимъ богобоязнивыми иноки, зѣло желающе, и глаголютъ, яко: «Не лѣпо есть безпамятъну пребывати таковому великому свѣтилу, писанию не сущу о пречюднем житии его. // Како явленно можеть без писания быти не вѣдущимъ и не знающимъ его, якоже глаголемыи маргарити от силъ[11] своих не произносимы[12], како могут добрости[13] ихъ от зрящихь познаваеми быти, или злату во своих членахъ крыющуся, кто можетъ блескания его явѣ узрѣти, или солнца свѣтлость кто может[14] узрити[15], облаком многим спокрывшим пресвѣтлыя луча его?». л. 27 об.

Сия же и ина многа настояй обители и с нимъ сущии иноцы разсужающе, помышляху неотложно, любезно к великому[16] совѣщавше[17] с нимъ, // яко приснии[18] ученицы его, принудисте[19] мене, грубаго и несмысленнаго невѣжду[20], о пречюднѣмъ и священнолѣпнемъ житии его любоповѣствовати: от многихъ — малое нѣчесое. Но убо аще и лѣнивъ есмѣ, и грубъ, и сквернъ всяких преислолненъ, обаче же[21] — лениваго раба запрещения убояхся, вашему повелѣнию повинуюся, еже въ васъ священноначальствующу Христови. Но инѣмъ убо многословующимъ, премудро же и разумно, высочайше же и преславно, елико имъ[22] Духъ святый научи, азъ же, грубый и несмысленый, уповахь тому же Духу святому. Не от себе убо, но от Боже//ственаго Писания навыкохъ, аще и несовершеннѣ, но [23]просто нарѣчиемъ[24], елико достижно о еже всѣхъ изряднее, о священнолѣпномъ и[25] пречюдномъ житии и[26] присножеланном вамъ, любоповѣствовати поучаюся. Самого того великаго первосвятителя Филиппа и осѣняющую того благодать Духа святаго[27] в помощь призываю. Васъ же самѣхъ, отцы боголюбезнии, [28]со иже[29] в васъ начальствующимъ великимъ отцем на молитву подвизаю: да благоспоспѣшною помощию того и вашими святыми молитвами благопомощно будетъ ми, сие // начинающу. Да не зазрить же ми о семъ никтоже, зря нелѣпое моего ненаучения, ибо и дѣтей нѣмование отцемъ приятно бывать за любопребытие. Не бо безстудъствомъ нѣкоимъ самодерзостнѣ на сие приидохъ, но вами принужен, долъжная сотворихъ, понеже яко никтоже, яже о немъ написавъ, намъ остави, но разсѣяно от[30] того словесе собравъ, подобяся зодъчиямъ, иже помалу камение собравше, во единаго дома совершение собираютъ.

л. 28

л. 28 об.

л. 29

Тѣм же и азъ, яже от инѣхъ, достоверно повѣдающихъ о немъ, слышахъ, восписуемъ // благородъственая[31] его и во благодѣнствии[32] воспитание[33], и въ царъскихъ полатах возрастение, и въ юности благонравие, и душевную чистоту и телесную, и мира отвержение, кротостное же, и смиренное [34] благоразсудное ко всѣмъ послушание, л. 29 об.

[11] скалъ. [12] преизносими. [13] доблести. [14] *Нет.* [15] узритъ. [16] святителю. [17] совершаше. [18] присно. [19] принудиша. [20] невѣжу. [21] *Нет.* [22] их. [23 24] просторѣчиемъ. [25] о. [26] о. [27] *Нет.* [28 29] сей же. [30] *Нет.* [31] благодаръственая. [32] благодѣйство. [33] извоспитание. [34] и.

и благостройное во обители по Бозѣ премудрое настоятельство, и въ преименитом царьствующем градѣ первопрестолное и въ церкви Божии святительство, и по Бозѣ терпѣливое[35] священнострадательство[36], и ко Господу[37] отшествие, якоже впредь идый[38] слово[39] скажетъ. //

л. 30 [40]О рожении блаженнаго отрока и о родителехъ его[41]. От преблагословеннаго, всѣхъ царьствующаго Царя вѣчныя жизни, иже во единьствѣ и въ Троицы славимаго[42], присносущнаго, премудростнаго содѣйства разумных существъ, и всеукрашеннаго миротворения, тѣмже первозданнаго праотецъ наших всероднаго Адама и Еввы, во грядущее седмыя тысящи в пятонадесятное лѣто, во время пресвѣтлаго господьства великаго княжьства[43] росийскаго вѣнчаннаго л. 30 об. христолюбца и миролюбца, благовѣрнаго, и смиреномудраго // великаго государя Василия Ивановича всея Русии самодержца, въ благодержавномъ, въ пресловущемъ, въ[44] царьствующемъ граде Москвѣ, предсѣдяй [45] [46]в полатѣ царевѣ[47] убо нѣкий благочестивъ[48] и добророденъ[49] сущъ[50], мужествен же[51], и украшенъ многими добродѣтельми, и исполненъ ратнаго[52] духа, вельми же поучаяся въ божественых заповѣдехъ и въ царьскихъ исправлениихъ, бысть же[53] и великимъ княземъ [54]по премногу любимъ и его государевы благородъные чести воистину сподобъленъ. Высотою сановною радол. 31 стнотворно неколеблемо всюду сияше, // стропотная же стезя до конъца стирая, иеже [55]Стефанъ именуемъ[56], по рекломъ Колычевъ, рожение имѣя великаго Новаграда. Имѣя же сопряженую себѣ многоцвѣтущую и плодовитую лозу, именемъ Варвара, [57]юже и сподоби ея Богъ во ангельский чинъ — инока Варсонофия[58].

И живяста оба в законѣ Господни, и [59]по его святѣй[60] еувангельстей заповѣди и — тепълѣ того — многими слезами милостива себѣ притворяюще, темъ и во всякомъ блазѣмь обильствѣ ликоваху, и отл. 31 об. того приносяще ему, Вседержителю, плоды достойны: вѣру, // и[61] любовь, милостыню к сирым[62], и ко убогимъ великое заступление, яко медоточныя потоки истачающе всегда, тѣмже многоплодовитая маслина паки процвѣте, и распространи безчисленое селение. И изъсылають многосвѣтлый источник отъ своихъ добродѣтелей: отпущають[63] цвѣть славы — плодь благороденъ: родиста сего приснопамятнаго отрока Феодора, о немъ же намъ нынѣ слово прележить[64].

Сий же благоволительствомъ Вышняго, банею бытия омываетл. 32 ся, еже иереомь Господнимь во святѣй // купѣли крещается въ высокое проповѣдание во имя Отца, и Сына, и святаго Духа, во единосущнаго всѣхь Содѣтеля — Бога, и того Всесилнаго благодатию ту стирать прелестную тму — треглавнаго окаяннаго змия главу.

---

[35] терпеливное. [36] священнострадальство. [37] Богу. [38] идущее. [39] время. [40–41] *Нет.* [42] славословимаго. [43] княженьства. [44] *Нет.* [45] препоситъ. [46–47] *Испр., в ркп.* полатѣтѣ. [47] *Нет.* [48] благочестива. [49] добродна. [50] суща. [51] ѣ. [52] благодатиаго. [53] царем нашим. [54] Василием Иванновичемъ всея Русии. [55–56] имянуемъ Стефан. [57–58] *Нет.* [59–60] постѣ, и его. [61] *Нет.* [62] же. [63] испущают. [64] предлежитъ.

По семъ же от благородныхъ своихъ родитель[65] с великимъ брежениемъ воспитѣвается. По времени же родители его своимъ изрядным предстательством повелеваютъ его вручити художной хитрости[66] — еже божественому Писанию[67]. [68]В том[69] же онъ со всякою[70] своею сердечною правостию повседневно во благомѣ том училище простираяся, // аки древо при исходищих водъ. На игры же пустошныя, якоже обычай есть дѣтемъ, никакоже устремляшеся, но паче[71] — благую часть избираше. Его же и благодать Божия осѣняше, и ясно вразумляется книжному учению, от него же — сокровища премудрости и разума сокровенно[72] веселия причащается, якоже святопѣсньцу вкусъ: «Коль сладка словеса твоя — паче меда устомъ моимъ!» л. 32 об.

Велми же любляше кротость, и цѣломудрие, и любовь ко всѣмъ, наипачеже — чистоту телесную[73]. Благоизбраннии же и вселюбезнии чадолюбивии роди//тели его, видѣвше сицевым, и[74] озаряющеся благодатнаго своего цвѣта, зѣлною радостию распалающеся к нему, и веселяще[75] его душу, и упокоевающе ему сердце, приставиша к нему славокрасителныя неблазненыя отроки[76] со всяцем утѣшениемъ, повелѣваютъ на изъбранных и урядныхъ конехъ ѣздити с нимъ почасту. л. 33

Онъ же родителей своих радма[77], помалу[78] сему касашеся (по своему отѣчеству), но дѣло сего, что вопиеть присно, [79] онъ же паче всего упование имѣя вѣчных благъ, сущих на небесѣхъ, и к тому[80] всегда [81]духомъ горя[82], [83]к сему же[84] — ко единому // Господеви, всѣхъ Владыцѣ, тщателно взирая и на агельское славословие исправляяся: [85]«Прильпѣ выну сердце мое, — глаголаше, — къ тебѣ, Боже!» И къ[86] святѣй Божии церкви не залагая никогдаже того благоутѣшна времене, туже со многим вниманием и скоростию послушая божественаго Писания. В дому же всегда въ благодатныя и в памятныя книги взираше, како быша прежних досточюдных мужь пребывания, в нихьже — и временное прохождение, и оттого доволно навыче духовнаго исправления. л. 33 об.

Таже вразумъляется и воиньской храбро//сти, якоже многотрудная и прехитрая пчела от цвѣтов собираеть многоуханный сладостный медъ, тако и сий юноша исполнися от того многи благодати. Другов же и обычных своихъ оттерзаяся,[87] юнных же мудрования и сопребывания единовозрастных удаляяся от нихъ, яко от пламени, съ самѣми же благими мужьми тщашеся «корабль глубинѣ не[88] предати». И «во всѣх благихь цвѣтущу» ему, мнози же благоразумнии[89] людие дивляхуся о смиренной его[90] мудрости и о благонравии его, [91]доиде же[92] слава до величества[93] — великаго князя // Василия Ивановича всея Росии[94]. л. 34 л. 34 об.

---

[65] *Нет.* [66] ремества. [67] навыкнути. [68-69] *Нет, вместо* — благоразумный. [70] всею. [71] пачеже. [72] сокровенна. [73] и душевную. [74] *Нет.* [75] веселуя. [76] отроцы. [77] ради. [78] вмалѣ. [79] еже. [80] тѣмъ. [81-82] горя духомъ. [83-84] Понеже. [85-86] *Нет.* [87] оттерзся. [88] *Нет.* [89] благоразсудннии. [90] *Нет.* [91] И. [92] *Нет.* [93] *Нет.* [94] Русии.

[95]О преставлении великаго князя Василия Ивановича[96]. Предварившая же свѣтозарная звѣзда от нашего зрѣния скрывается выспрь, к праведному Солнцу — Христу въ вѣчныя сияния: кроткочюдный, в добродѣтелехь пресвѣтлый великий государь[97] и великий князь Василей Ивановичь всея[98] Росии[99], во ангельском образѣ Варлаамь, изводить[100] общий долгь смертный — облакъ и гробъ покрываеть ему любодаровитыя очи, о сицевыхь богоотецъ убо Давыдь
л. 35 радостным восклицая гласомь: «Праведницы // наслѣдятъ землю».

И яко есть останокъ человеку мирну, и сѣмя его во благословении будеть, два убо прекрасна цвѣта своя онъ здѣ возводить во отчее и дѣднее пребывание[II, 1], наслѣдие благочестиваго своего царьскаго корени двѣ отрасли оставляеть: величайшаго Иванна Васильевича всея Росии и юнѣйшаго Георгия Васильевича всея[2] Росии.[3] И по малѣ времени восприя царския[4] скипетры[5] — отчее наслѣдие достохвалный князь[6] Иванъ Васильевичь всея[7] Росии[8].

Но и тогда Феодоръ за премногую его добродѣтель благовѣн-
л. 35 об. чанным[9] царемъ и самодерь//жцемь любимъ бываетъ, и со прочими[10] благородными юноши въ служение царское учиняетъся, якоже рече истина: [11]«Мягькая носяще и в домѣхь царскихъ суть», аще бо и мира сего почтень славою, но преизлиха смиреномудриемъ украшался, благий свой нравъ никакоже измени. Видя же царь мудростное его благочестие, и к себѣ правое служение, преизлиха начаша его любити, Феодоръ же, яко вѣрный рабъ, обое храняше: Божия заповѣди соблюдая присно и царское повелѣние добрѣ строяше, зло-
л. 36 вѣрие же ис корени истерзая, бывает // садителъ благочестия.

Егда же приспѣ въ тридесять лѣтъ совершение возраста своего, якоже есть обычай отроку приходити на славословие Божие въ церковь, во единъ убо от дней, вшедшу ему въ церковь, божественому нѣкоему смотрению призревшу нань: во время божественаго гласования, чтущу иерею на литоргии святое Еувангелие: «Не мощно убо человеку единем окомъ на землю зрѣти, а другимъ — на небо, ни двема господинома роботати: любо единаго возлюбить, а другаго возненавидитъ, или единаго держится, друзѣмъ же не радѣти нач-
л. 36 об. нетъ». // Обаче убо уязвися сердцемъ премудрый Феодоръ, яко к нему се речеся, и нача усердно размышляти во умѣ своемъ, како бы вѣчныя радости не погрѣшити[12], и святых же осѣнением превѣчных тѣхь Христовыхъ словѣсъ ту[13] в мысли своей вселити. Воспоминаеть о лаврѣ преподобныхъ и богоносных отецъ нашихъ — Зосимы и Саватия, занеже слышалъ извѣстно от многих неложныхъ языкъ о Соловецком томъ отоцѣ, и еже бѣ во удаление[14] от людей и в сѣверной странѣ, край вселенныя, во окиянъстей пучинѣ, бяше же убо та-
л. 37 мо шум // празднующихъ, и гласъ радованенъ в кровѣ праведных тѣхъ мужъ Зосимы и Саватия, идѣже духовнаго сада добролиствие

[95-96] *Нет.* [97] наш державный. [98] всей. [99] Русии. [100] исходит от житьия сего.
[II, 1] *Нет.* [2] всеа. [3] Русии. [4] *Нет.* [5] скифетры. [6] *Нет.* [7] всеа. [8] Русии. [9] боговѣнчаннымъ. [10] протчими. [11-12] *Нет.* [13] та. [14] удивлении.

и красни отрасли восцвѣтаютъ от негиблющихъ араматъ, еже от божественных Писаний и о Бозѣ исправляютъ ангелообразное свое воображение, иже мнози к тому добросадному и независтному селу с вѣрою притѣкаютъ на исправление своимъ единороднымъ и безсмертным душамъ не токмо иноцы, но и мирьстии людие ту же всяко истерзаютъ терние грѣховное, и [15] душею[16] просвѣщаются, // изо- л. 37 об.
обилно же и богатно мысленым масломъ, и[17] изрядно выспрь ко Господу взираютъ. Таже онъ, [18] Феодоръ, осътрым и скорымъ благоумнымъ зрѣниемъ и сердечною правостию к Вышнему царю возрѣвъ въ богоспасаемомъ томъ царствующемъ градѣ Москвѣ, ключимое поклонение сотворивъ в мѣстех онѣхъ святыхъ, жалостными слезами обливаяся и к чюдотворнымъ ракамъ припадая, объемля, цѣлуетъ, и молебное прощение совершивъ, и упованиемъ крѣпляшеся, и сотворивъ к сотворшему // Господеви молитву, гла- л. 38
голя сице. Молитва:[19] «Господи Боже, просвѣтителю и спасителю мой, и защитителъ животу моему! Настави мя[20] на путь твой[21]...» и прочее.

И оставляеть пресвѣтлое царское приближение, отчество же и все сродство, и — спроста рещи — вся земъская[22] мудрования со всяцѣмъ усердием во умѣты вмѣнивъ, и утаився от всѣхъ, нужными покрывалы точию одѣявся, и единъ ко единому пастырю своему — Христу — уединися, въслѣдъ простираеть [23]свѣтломыслении свои[24] крылѣ, яко // финикъ,[25] желая[26] вселитись в кедри тѣ[27] духовныхъ л. 38 об.
благоуханныхъ араматъ, сопричастника имѣя себѣ вослѣдствующа — от Бога дарованнаго ангела-хранителя.

И долготы ради растояния мѣста, не право знаше[28] пути, приходить убо во область великаго Новаграда. [29] Есть убо [30] езеро велико, глаголемо Онѣго, воскрай его — веси многи, и тамо достизаетъ во едину весь[31], именуемо[32] Кижи, и прилѣпися ко единому от житель тоя веси, зовомый Субота. Доблий же Феодоръ сердечьную вѣру дѣлы исполняя // якоже и выше назнаменахъ, божественым пови- л. 39
нуяся заповѣдемъ, ни мешца имѣяше, ни двою ризу, ни про[33] поясѣ мѣди, ни иного чесого, иже на потребу. Вѣрою же токмо и добродѣтельми обогащъся, и сего ради — по апостолу — вся уметы вмѣни, даетъ убо плодъ свой люботрудиемъ многим, дѣлом убо ручнымъ и ума разсмотрениемъ, и бяше не токмо к тѣмъ благоключимъ, но и ко всякимъ[34] добродѣтелемъ[35] благоприлѣженъ сый, на основании таковѣмъ нача здати, что убо господинъ его, // видя про- л. 39 об.
изволение отрока, [36]овецъ паству[37] вручаетъ. Веселя же ся приемлетъ юноша: Господу бо, прозрѣвшу о немъ, да прежде словесныхъ — безсловесныя добрѣ упасетъ, и тако пребывъ немало дни, к желаемому влечашеся.

---

[15] от. [16] душа. [17] *Нет.* [18] приснодобродѣтелный. [19] *Нет.* [20] *Нет.* [21] и поиду во истинић твоей. [22] земная. [23-24] свои мыслении. [25] финиксъ. [26] желаетъ [27] тѣх. [28] знающа. [29] И. [30] тамо. [31] *Нет.* [32] имянуема. [33] при. * *Испр., в ркп.* — благоключюм. [34] всякой. [35] добродѣтели [36-37] паству овецъ.

Родителем же его взысканию велику бывшу о немъ, поискавше его въ царствующем градѣ всюду, и по окрестнымъ градовом и весемъ, и не обрѣтше, и плакашеся, яко по мертвом.

Предоблий же отрокъ, Богомъ набдимъ, на предняя простирая- л. 40 ся, и не по мнозѣ же вре//мени желаемого не погрѣши, благополучно преходить землю и море, и достизаетъ во благообразную ту красоту[38] — во[39] оточное селение вселеньских молитвеников и чюдодѣйствеников Зосимы и Саватия. И се видя — пречюдный той домъ — зѣло возрадовася неизреченною радостию, и у чюдотворъных тѣхъ ковчеговъ[40] умилно припаде, жалостнотворными и радостными вкупѣ душевными и сердечными [41] слезами обливаяся на многъ часъ, помощи и заступления прося къ своему исправлению. //

л. 40 об. Приять же бываеть игуменом монастыря того и иноки, и сочетають его[42] со живущими ту. Настояй же, игуменъ Алексѣй — [43]тако бо ему имя[44], тружатися[45] повелѣ в монастырьских службахъ, со инѣми[46] приходящими и[47] тружающимися. Он же, страхомъ Божиимъ огражаяся, со тщаниемъ и смирениемъ послушая въ простотѣ сердца, разумнѣ вся творяше, помышляя бо в себѣ, како Господъ нашь и Богь в рабий и смиреный образ облечеся, от славы неизреченныя излиявъ себѣ и намъ бывъ подобенъ, безчестие, и поругание, и уни- л. 41 чи//жение насъ ради претерпѣ и — конечнѣ — поносную смерть, и о распинающих его моляшеся, и посихъже не остави еже к намъ любве, но милость свою всегда намъ подая. Сия убо Федоръ обращая во умѣ, доброразумно к[48] настоятелю творя[49], любовию [50]к нему[51] теплѣ заповеди его соблюдя, любовь же ко всѣмъ имѣя, и всѣмъ покоряшеся со[52] смирениемъ о Господѣ.

И тружаяся со всяцѣмъ усердиемъ, аможе[53] повелѣно биваше[54], и многи скорби и труды подъя, яко безискупъный рабъ работая[55] л. 41 об. лѣто // и полъ и вящше. И бѣ удивлено видѣти, яко такову родителю честну [56]чадо и славъну[57], и в мяхкости и въ покои воспитанъ, таковымъ[58] жестокимъ дѣломъ[59] себе вдаваше[60]: дрова убо сѣкий, и землю копая во оградѣ, и камение пренося, и в рыбных ловитвахъ всяку тяготу подъяй, [61]ина вся таковая со тщаниемъ дѣлаше. Многащи же и гной на плещу своею нося, и на устроении зелию[62] полагаше, и на мелницы со всяким тщанием работаше. Многащи же от неразумных л. 42 человекъ уничижаемъ и биемъ, но и[63] нравомъ // всѣмъ подражая Владыки своего Христа, уничижаемъ — не гнѣвашеся, биемъ — радовашеся, со смиреномудриемъ вся терпяше. И не бѣ знаемъ ни от когоже, кто и откуду есть.

---

[38] въ божественную ту ограду боголѣпнаго Преображения Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа и пречистыя его Богоматери приснодевы Марии честнаго и славнаго ея Успения и. [39] в то. [40] ковчегъ. [41] и чювьственными. [42] *Нет.* [43-44] *Нет.* [45] ему. [46] богорадными. [47] *Нет.* [48] и. [49] повинуяся с. [50-51] *Нет.* [52] *Нет.* [53] еже ему. [54] есть. [55] *Нет.* [56-57] и славну чадо. [58] же. [59-60] и трудамъ вдаяше себе. [61] и. [62] землю. [63] *Нет.*

Но пачеже онъ, пречюдный отрокъ, разсмотряше монастыря того, како в немъ иноцы живуть и имѣютъ попечение о единородных и безсмеръртных своихъ душахъ, и иже цѣломудриемъ облецаются, и правдою препоясуются, и исправляють постническое течение, веселятъ же[64] ся умерщвениемъ плотьския своея похоти. И с[65] зѣлною любовию // пиютъ чашу — святую кровь Христову, от нея же животь вѣчный приемлютъ, и се велеумнаго мужа сего достовѣрно видѣние паче слуха увѣряютъ, в неизреченно[65] удивление вводятъ. *л. 42 об*

И до конца отсѣкаетъ мирская мудрования со всею славою, и ревнуя поревнова духовнымъ черниломъ ризы своя обагрити, [66]но и паче же[67] — душю свою просвѣтити, и к сему разжегся несытно утѣшителевым божественымъ огнемъ. И радостно душею пречистыя[68] тоя лавры к пастыревым[69] ногамъ со духовъными слезами припадаеть // и молить с нимъ всю о Христѣ братию, яко да и онъ от них тамо сочетанъ будетъ к богоизбранному [70] ихъ [71] ограждению. Всечестныя же тоя лавры настояй — игуменъ[72] Алексѣй и вся о Христѣ братия возрадовашася сего благому произволению, видяще[73] мужественое[74] и трудолюбное его тщание и прозряща, еже онъ не токмо в мирѣ мирская благая исправления творяше, но и чернеческому правилу навыкша, Господу Богу поспѣшествующу ему, [75] постригоша его во ангельский образъ. Онъ же со отъятиемъ власъ главы своея, вкупѣ отлагаетъ и плотьская // мудрования и вся, яже [76] в мирѣ, [77]въ Феодора мѣсто нарекоша имя ему Филиппъ. *л. 43* *л. 43 об*

И на исправление предается в послушание и внимати чернечеству и благочинию монастырьскому нѣкоему дивну мужу, [78]единому Богу живущу, именем[79] ермонаху Ионѣ[80], иже вторая правяше монастыря того, иже и[81] бысть сопричастникъ преподобному отцу[82] Александру Свирьскому. Благомудрый[83] же Филиппъ живяше у того честнаго[84] старца во благочинии множѣ, от него же всяку заповѣдь и всяку добродѣтель во смирении душа дѣлы научився: // во дни убо въ трудѣхъ и постѣхъ[85], в нощи же — многащи без сна пребывая, моляшеся Богу[86]. Прорече[87] о немъ от Бога дарованнымъ пророчеством старецъ его: «Сей будетъ, — рече[88], — настоятель во святой обители сей», еже и бысть. *л. 44*

Паки же [89]в магерницу Филиппъ пастырем посылается[90], и тамо с молчаниемъ в послушании на братию труды полагаетъ, огнь убо возгнѣщая и дрова сѣкий, геонъскаго [91]бытие огня[92] во умѣ си помышляя. И вся со смиренномудриемъ проходя, дний же тамо пребывъ немало, и въ пеколницу отходить, ни тамо бо // разълѣнение приемлеть, тѣлеси же и тѣлеснаго похотѣния извѣстное умерыцве- *л. 44 об.*

---

[64] *Нет.* [65] *Нет.* [65] неизреченное. [66-67] наипачеже. [68] пречестныя. [69] пастырю. [70] стаду. [71] и. [72] *Нет.* [73] видя. [74] мужествена. [75] и. [76] суть. [77] и. [78 79] *Нет.* [80] *Нет.* [81] и. [82] нашему. [83] богомудрый. [84] честна. [85] потѣхъ. [86] *Нет.* [87] прорече же. [88] *Нет.* [89 90] пастырьским повелѣниемъ посылается Филиппъ в магерницу. [91–92] огня бытие.

ние: дрова убо на рамѣ своем[93] влекий, и воду нося, бдѣнием же и на земли леганиемъ за возрастъ младую[94] болѣзни облегчевая.

Труды убо удручашеся, собора же не отлучашеся, на памети имѣя псаломъское Давидово слово: «Виждь смирение мое, и труд мой, и отпусти вся грѣхи моя». И прочее же в дѣлех чернеческих благоискуствуетъ: в соборномъ пѣнии и в трудѣхъ первый обрѣташеся, по совершении же — последний. //

л. 45 И[95] бысть всѣмъ любимъ, и почитаемъ, и хвалимъ. Онъ же, не хотя славою земною будущия славы лишитися, с потщаниемъ великим, и с надежным мудрованиемъ, и желаниемъ безмолвия[96] от киновия исходить, того же острова селение — пустыню лобзаетъ[97]. И желание къ желанию присно прилагая, и Богови спребывати всегда жадая, крайнему жестокому житию себе вдавъ, и вниманиемъ убо изъвѣстнымъ отвсюду чювьства опрятавъ, къ Богу же умъ[98] возвысивъ, [99] въ молитвѣ упражняшеся[100] и божественымъ // поучение[III. 1]
л. 45 об. творя[2], и житие расчетъ[3] добрѣ[4], [5]бѣсовъския брани Божиимъ пособиемъ державнѣ побѣди[6], и[7] всеношными[8] стояньми[9] и источники слезными душю очистивъ, сосудъ избранъ дарований духовныхъ бысть.

Житие же[10] высоко[11] немала лѣта препроводи, в киновию паки возвращается, терпѣливно убо послушаниемъ киновийския страдбы смиреномудрием проходить, и безмолвиемъ многимъ украсяся,[12] и ума разсмотрениемъ удобренъ на всякъ день являяся. Видя же его
л. 46 игуменъ Алексѣй // тако превосходяща подвиги, и чюдна смысломъ, и разсудителна суща, и смирениемъ украшена многимъ, и мужествена в дѣланиихъ добродѣтелныхъ, радовашеся о нем зѣло, и спомощника и содѣлника[13] имяше его во многих служениихъ, и попечении о началных службах устрояти ему повелѣ. Онъ же, страхомъ Господнимъ огражаяся, теплѣ к нему любовию разгорашеся, заповѣди его творя усердно и, понеже якоже рѣхомъ, во всѣмъ имѣяше[14] Алексѣй поспѣшника блаженнаго Филиппа. И тако весь[15] бысть отцу рука
л. 46 об. исътая, // и жезлъ старости подъемлющий[16], болѣзни облегчая, и всякую лютаго бывающую отсѣкая печалъ. [17]Тело убо свое[18] отягъчевая церковными труды и службами, душю же умащая поучениемъ божественныхъ глаголъ, вниманиемъ и благихъ нравъ удобрениемъ украшаяся[19] прилѣжно, служащу же сице Филиппу благоразумнѣ и богоугодне[20] девять лѣтъ, молитвы же и благословения отча насыщаяся.

Но убо Алексѣй тако [21]его превосходяща видя[22], превелию нѣкую вещь — сего житие проразумѣвая, дивляшеся, и начастѣ ему глаго-

---

[93] своею. [94] младости. [95] *Нет*. [96] безмолвиемъ. [97] лобызаетъ. [98] умомъ. [99] и время все. [100] и в постѣ пребывая.

III. [1] поучениемъ. [2] внимая. [3] управьляя. [4] подвизаяся. [5-6] Божиим пособиемъ державнѣ побѣди бѣсовьския козни и брани. [7] *Нет*. [8] же. [9] стоянии. [10] *Нет*. [11] совершено во благопокорении. [12] украшаяся. [13] содѣланника. [14] игуменъ. [15] *Нет*. [16] подъемлюши. [17-18] Тело убо. [19] украшая. [20] благоугодне. [21-22] превосходяща его.

лаше // и инѣмъ многимъ: «Се явѣ творяше, яко достойно и благо- л. 47
хвално ему в себе мѣсто игуменьство прияти, [23]наставляти братию!»
И словесы наказуя его и моляше на сие приводя, самому уже време-
ни ради, старости и трудовъ многих, и[24] сего отрицющуся[25] и хотящу
особь жити, видяше же и многу братию, збирающуся того ради, и[26]
печашесе да доблейша наставника изберетъ. Но чюдный Филиппъ
во всѣхъ смирениемъ[27] украшаяся[28], не хотяше начальство[29] прияти[30]
и власти отвращашеся, яко тяготы великия, и повиноватися хотя-
ше, // неже наставляти иныхъ. Свѣдяше бо блаженный, яко легьчай- л. 47 об.
ше и удобнейше ко спасению наставлятися от инѣхъ, паче неже са-
мому наставляти, якоже и от древних уставлено бысть: наипаче же
таковымъ мужемъ, иже в добродѣтели живущимъ, во мнозѣ чювъ-
ствѣ начальствовати подобаеть, и многа искуства, и цѣломудрия,
и разума требуетъ. Мы убо аще о воздержании тщащася иноки ви-
димъ, и дѣла и словеса ихъ[31] благая въ предспѣяние полагаемъ, ис-
тинно же // не токмо[32] сия, но и мысленныя подвиги, яже внутрь ду- л. 48
ши бываемыя [33]и в сокровень творимая[34]. Подобаетъ предстателю
испытовати и исправляти: сия убо[35] злая, аще умножатся, болше мо-
гутъ пакость сотворити.

Сия же убо величество блаженный размышляя, начальства отри-
цашеся, якоже[36] рѣхомъ, не мнѣти же недоволна суща к сему свята-
го, яко и вышьше сего добрѣ начальство правя; впредь идый[37] сло-
во[38] обьявить, кто бо оного вяще тогда к таковому дѣлу, но понеже
не хотяше коснутися чести и въ послѣдних // изволяше быти. Божи- л. 48 об.
ею же благодатию и не хотящу ему предана бываеть власть, вся[39]
убо Алексѣй иноки созва, старостию преклонена[40] и недугомъ[41]
одержима[42] себе[43] повѣда, и вопрошаетъ их, кого изволять настояте-
ля себѣ по немъ, и кто житие ихъ благоуправлено окормляеть: свѣ-
даше бо доблий, яко[44] не на иного кого, но на Филиппа избрание
возложать. И яко убо единемъ гласомъ вси рѣша: «Не быти лучши
Филиппа к наставлению, иже житиемъ и разумомъ преимуща, и о
всѣхъ вещехъ // искусна суща». Слышавъ же убо Алексѣй, яко вси л. 49
согласившася[45] на се, и нимало отложивъ прочее, поручаетъ ему
власть[46]. Сим же всѣмъ не имѣя како противитися, блаженный Фи-
липпъ и[47] не хотя[48] приемлеть власть[49], они же возвеселишася едино-
душно.

Нѣцыи же от братии потщашася [50]с нимъ ити[51] въ великий Новъ-
град, украшающу бо тогда престолъ Премудрости Божия слова
архиепископу Феодосию. Христовою же благодатию стройно шест-
воваху путь по морю и по рѣкамъ, и достизаютъ // великаго Нова- л. 49 об.
града. Послании же иноцы пришедше ко архиепископу, и вдаютъ
игуменьское [52]и братии писание,[53] и рекоша: «Владыко святый! Мо-

[23] и. [24] *Нет.* [25] отрицающихся. [26] *Нет.* [27] смирение. [28] украшая. [29] началь-ства. [30] восприяти. [31] сихъ. [32] точно. [33-34] *Нет.* [35] бо. [36] яко. [37] идуша. [38] сло-ва. [39] *Нет.* [40] преклонься. [41] недуга. [42] одержимъ. [43] *Нет.* [44] *Нет.* [45] согласища. [46] свою. [47] *Нет.* [48] хотящу. [49] нужею. [50-51] идти с нимъ. [52-53] писание и братии.

лить тя соборъ Соловецкия обители, да поставиши намъ игумена — посланнаго с нами монаха[54] Филиппа». Архиепископъ же рече[55]: «Почто его не вижу?» (бѣ бо ему и преже пришествия его вѣдомо, [56]каковъ бѣ). Святому же пришедшу благословению святительскому сподобляется и собесѣдникъ божественыхъ словесъ бываеть, и по вопрошению благоразъсуднѣ по ряду вся сказуеть. Святитель же ви-
л. 50 дя его[57] яко искусна // суща, и могуща паствити словесное стадо, и во время божественнаго таинъства освяти его священия игуменства[58] саномъ. И предасть его братии и рече: «Се отецъ вашь, имѣйте его во Христовъ образъ, и[59] со всякимъ послушаниемъ [60]покаряйтесь ему[61]». Одаривъ же[62] его и отпусти с миромъ, таже и мнози христолюбцы даша [63]монастырю доволну милостыню.[64]

И тако обилнѣйши всѣмъ[65] въ монастырь возвращаеться, увѣдевше[66] же въ монастырѣ [67] пришествие его, бывший же[68] игуменъ
л. 50 об. Алексѣй, и вси иноцы изыдоша во срѣтение его, // и честнѣ восприемлють от него благословение. И внидоша во церковь, и сотворивъ ектению за православнаго царя и якоже лѣпо, и дасть имъ писание от архиепископа. И возведенъ бысть на мѣсто игуменьское, и поучивъ ихъ доволно, [69]повелѣвъ иереомъ и диякономъ готовитися къ божественнѣй[70] службѣ, и самъ таинъству касается. И причастися тѣлу и крови Христа, Бога нашего, [71]таже и вся братия причастишася[72] от руки его, и видѣша лицѣ его,[73] яко лице[74]ангелово.

л. 51 Преподобный же Филиппъ, аще и старѣйши//ньство приемъ, но больма простираяся на духовный подвигъ, и множае телеснымъ себе вдаваше трудомъ, подвизаяся на лучшее. И тако премину лѣта немала, мѣра добродѣтелемъ явися искусна, и сего ради хвалима [75] и почитаема себе[76] от всѣхъ видя, и сия себѣ вмѣняше [77] тщету, от юности бо смирениемъ украшенъ и безмолвие[78] любя: «Лучше быти, — помысли, — в сих наслаждатися, неже человѣческими взиматися хвалами». [79]И тако игуменьство оставляетъ[80]. [81] [82]«Упраздните бо
л. 51 об. ся, — рече, — и разумѣйте // по псалмопѣвцу Давиду[83], — се удалихся бѣгая и водворихся въ пустыни, чаяхъ Бога спасающаго мя».

[84]Братия же совѣть сотворше, прежебывшаго игумена Алексѣя возводять на игуменство, Алексѣю же и не хотящу, повинуется братии. И по благословению святителя восприемълетъ старѣйшинъство[85]. Блаженный же Филиппъ, единъ единому уединитися вождел ѣвъ, древняго[86] посещение сотвори, в пустыню отходить, яко лю-

[54] брата-старца. [55] той. [56] подробну о немъ. [57] *Нет.* [58] игуменьствомъ. [59] *Нет* [60-61] *Нет.* [62] *Нет.* [63-64] милостыню доволну монастырю. [65] *Нет.* [66] увидѣвши. [67] братия. [68] *Нет.* [69] и. [70] *Нет.* [71-72] *Нет.* [73-74] *Нет.* [75] же. [76] *Нет.* [77] въ. [78] безмолвиемъ и тихоту. [79-80] *Нет.* [81] И молитъ бывшаго игумена Алексия дабы восприялъ пастырский жезлъ в его мѣсто, сам бо еще желая пустырнаго жития насладитися по псалмопѣвцу Давиду: [82-83] *Нет.* [84-85] *Нет, вместо*: Старости же ради Алексий отречена себе творя, Филиппъ же понуждаше старца послушание и рече: «О отче! Мало послаби ми бремени сего, да вся повелѣнная тобою сотворю». Алексий же не хотя повинутися прошению, союзника же опечалити не восхотѣ и по благословению святителя восприемлетъ санъ старѣйшинства. [86] своего селения.

бовенъ безмолвие любя, въ монастырь убо приходя, // егда хотяше *л. 52*
комкати тѣла и крови Христа Бога нашего.

Алексѣю же начальствующу лѣто едино и полъ, и по Божию суду [87]впаде в телесный недуг, [88]призываетъ же всю о Христѣ братию и повелѣваеть[89] и[90] [91]Филиппу ис пустыни[92] прийти. [93]Исповѣдаеть имъ свое ко Господу отхождение: [94]«Азъ убо, — рече, — в путь отецъ своих гряду, вы же изберите себѣ отца, кого хошете»[95]. И миръ всѣмъ давъ и в руцѣ Божии духъ свои предаетъ. [96] Сотвори убо над тѣломъ[97] отца дивный Филиппъ [98]и весь сонмъ священнаго причьта[99] взаконеная, и со псалмы, // и песньми, и со свѣщами многими *л. 52 об.*
[100]ко гробу[IV, 1] проводиша честнѣ, и [2]погрѣбоша его[3] со отцы.

Таже иноцы всѣ сотвориша совѣтъ благъ, начаша молити Филиппа: да старѣйшинствуеть над ними, и окоръмляеть добрѣ животь ихъ. Онъ же не могий ослушатися моления их, и не хотя повинуется[4], и по святительскому благословению [5]начальству касается.[6] Начальство убо [7]чюдний приемъ[8], — болшая подвиги показуеть, всѣмъ образ себе полагаетъ, на больша и совершенныя добродѣтели восходить, якоже // и выше назнаменах, постомъ бо[9] воо- *л. 53*
ружився, да страсти плотския духови покорить,* молитвою же на всякъ день собесѣдникъ Богу бываеть, смирениемъ же преизлиха превосходя, добродѣтельми же и трудолюбиемъ многимъ на всякъ день являяся. Видяху же его[10] иноцы, [11]сице пребывающа[12], радовахуся[13] зѣло, хвалу Христу Богу возсылающе, яко такова благодатна пастыря имъ дарова. Богомудрый же Филиппъ тако правя, лѣта немала препроводи[14].

Таже совѣщеваеть[15] совѣть благь со иноки,[16] еже // поставити *л. 53 об.*
церковь каменну пречистыя[17] Богородицы[18] честнаго ея Успения. Они же отвѣщаша, глаголаху: «О [19] отче! Иже ти извѣстивыя о семь Богъ можетъ тя и на дѣло убѣдити, — вѣсть[20] убо[21] во истинну — вѣсть уготованная сердца на дѣло его. Мы убо[22] воли твоей покаряемся, то[23] убо егда неправда от Бога — но нѣсть, самъ бо на сердце зритъ, симъ[24] и промышление[25] даетъ». Онъ же слышавъ совѣть ихъ, радости исполнися, еже надежи не погрѣши, обаче же Бога в помощь призы//вая и его рождьшую всего мира Заступницу, пакиже *л. 54*
и[26] угодникъ ихъ[27] — ктиторъ киновии сея: преподобныхъ отецъ Зосиму и Саватия.

---

[87] Алексий. [88] И уведевъ свое ко Богу отшествие, [89] повелѣваютъ. [90] *Нет.* [91-92] ис пустыни Филиппу. [93] И. [94-95] *Нет, вместо*: А в свое мѣсто повелѣваетъ быти игменомъ Филиппу. [96] И. [97] одромъ. [98-99] со всѣмъ священнымъ сонмомъ причьта церковнаго.

[100-IV, 1] *Нет.* [2] тело его во гробе. [3] *Нет.* [4] повинутися имъ. [5-6] *Нет.* [7] паки. [8] приемлетъ и. [9] же. * *Испр., в ркп.* — покирить. [10] *Нет.* [11-12] *Нет.* [13] радуюшеся. [14] препороводиша жизнь свою духовнымъ подвигомъ. [15] совѣщаетъ. [16] иноцы. [17] Владычицы нашея. [18] и приснодевы Мария. [19] честный. [20] в совѣсть. [21] *Нет.* [22] бо. [23] что. [24] сих. [25] промышлениемъ своимъ творитъ, елико хошетъ, и подаетъ любящимъ его. [26] *Нет.* [27] иже.

Мастеровъ убо от Новаграда приемъ, хитрезиждущихъ церкви,
самъ [28] на дѣло убѣдися и з братиею, [29]красну воздвиже церковь[30]
в похвалу Божии матери. Ту же и святому Предтечи Ивану храмъ
пригради, присовокупи же и трапезу велику, имущу внутрь [31]ю до[32]
сажень 12, единостолпну же сущу. Особь же и ины многия службы
л. 54 об. от основания имуще, благо // стройны бо бяху в потребу мона-
стырьскую, якоже трудолюбива пчела от различныхъ цвѣтовъ соби-
рая сладки[33] медъ[34], украшая и напоявая своя многочисленыя кома-
ры, не туне бо подавая хотящем[35] взяти сладость сота, ниже путь
чернечества: труда не возлюбившимъ к паствѣ пастыря сего
прибѣгати, не туне бо приходящая приимаше, но яко спострадати
Отцу хотяще, сихъ и чернечеству сподобляше. Тако бо всегда в потѣ
лица своего снѣдаше хлѣбь свой, поминая же блаженнаго апостола
л. 55 Павла, глаголюща: // «Туне хлѣба не ядохъ» и «О руцѣ мои! Послу-
жите мнѣ и сущи[36] со мною».

Дѣлати бо рукама своима[37] самъ восхотѣ, самый бо отокъ кра-
сится его труды! Аще мы умолчимъ, то дѣлы его явенна творят: го-
ры бо великия прокопа, и юдолия избразди, и воду тещи от езера во
езеро претвори, къ двадесятым бо пятьдесятъ езеромъ[38] число и два
источника сотвори, и под монастырь во езеро приведе, от езера же
воду испусти, внутрь киновии проведе. Толчею же и мелницы[39] ко
л. 55 об. у//покоению братскому сотвори, монастырю убо распространяю-
щуся изообильством потребныхъ,[40] полаты благостройны содѣла
двоекровны [41]и троекровны[42], в соблюдение [43]монастырьскихъ по-
требъ.[44]

Что убо боголюбивая душа, она, иже добродѣтелемъ отецъ! Кти-
торъ[45] пустынный не хотя без подвига быти, аще и оскудѣние иму-
щи, но на милость Божию уповая[46] и пречистыя его Матере, при-
зываеть же въ помощь началников Зосиму и Саватия, еже бы[47]
л. 56 пособьствовати на дѣло, // яко воздвигнути величайшую церковь
плинъфотворну боголѣпнаго[48] Преображения[49] Господа Бога и
Спаса нашего Исуса Христа, идѣже видѣ лучю пресвѣтлаго осияния
Божества руководитель, и отецъ-наставникъ же, и чюдотворецъ
преподобный Зосима. И открываетъ ко братии слово, еже мысли
своея къ Богу о воздвижении церкви. Они же слышавше, недо-
умѣниемъ покровени быша, но не смѣху препяти добраго его раче-
ния, тихо простирающе бесѣду, кротце глаголаху, самыя Истины
л. 56 об. приводяще // глаголющее слово: «Аще хощеть кто столпъ здати, не
прежде ли сѣдъ, разочтеть имѣния, [50]еже есть на совершение, да не
егда положить основание и не возможеть совершити, и вси видящеи
начнут ругатися. О отче! Недостаткомъ в киновии суще и ос-
кудѣнию велику, градовомъ не прилежащимъ[51], откуду имаши злато

[28] бо. [29-30] и тако воздвиже церковь красну. [31-32] юду. [33] сладость. [34] *Нет*.
[35] хотящему. [36] сущимъ. [37] *Нет*. [38] езеровъ. [39] мелею. [40] потребнымъ. [41] [42] *Нет*.
[43] [44] потребъ монастырьскихъ. [45] ктикторъ. [46] упования. [47] *Нет*. [48] боголѣпное
[49] Преображение. [50] и аще иматъ. [51] прилежаши.

на воздвижение [52]церкви?» Онъ же отвещавъ[53] глаголя: «О братие! Твердо бо есть, еже уповати на Бога. Аще угодно ему будетъ дѣло се, // невидимо имать намъ подати от неоскудныхъ его сокровищь, *л. 57* еже на воздвижение дому святаго имени его». Они же аще и не хотяще, [54]но наставнику своему покаряющеся[55] и прощения просяще препятию своему, и глаголаху: «Вся бо, еже просиши у Бога, дасть ти Богъ».

Онъ же паки дѣлу касается, [56] мастеровъ убо собира[57] художныхъ, имущих[58] разумъ, [59]вящая же[60] собою навершая и касатися дланьма своима зданию исполняше, братии же во всемъ собою образ показоваше, и дѣлу[61] художныи[62] сотворяя, красенъ бо // въ славу Христа *л. 57 об.* Бога нашего храмъ воздвиже. Присовокупи же и ину церковь во имя преподобныхъ отецъ[63] Зосимы и Саватия, и архистратигу[64] Михаилу[65] обону страну, и иныхъ четыре на высотѣ храма соградн: дванадесяти[66] бо апостолъ, и седмидесятимъ[67], преподобному же Лѣствичнику Иванну, и Стратилату Феодору. Иконами же украси и кънигами, яко невѣсту, ризами же и паволоками драгими, сосудами и подсвѣщниками златокованными, и кандилы, якоже и во очию нашею нынѣ зрится. От страны же // сѣверныя тоя же церкве и гробъ себѣ воз- *л. 58* люби[68], идѣже лежали[69] честныя его мощи от заточения принесены.

В таже времена[70] благодатию Божиею[71] [72]вѣра християньская зѣло цвѣтуще[73] во всякомъ благочинии[74] всюду и[75] распространяшеся свыше прежнего, [76]тогда убо покори Господь благовѣрному царю[77] нашему противныя[78] сопостаты, и иноязычницы от страха оцѣпенѣша, а цари ихъ и князи с молениемъ припадоша, и многия царства [79]под свою державу приведе[80]. [81]Правящу убо престолъ руския пат-

[52] великия. [53] отвеща. [54-55] покаряющеся наставнику своему. [56] и. [57] собра. [58] имущу. [59-60] вящавший яже. [61] дѣло. [62] хитростно. [63] нашихъ. [64] архистратига. [65] Михаила. [66] 12. [67] 70. [68] ископа. [69] нынѣ лежать. [70] Вседержителя свѣта вышьняго царя всех Бога и Отца. [71] *Нет, вместо*: и благоволитель свѣта от свѣта явлениемъ его единочаднаго Сына Слова Божия Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа и утешительным его исполнениемъ всесвятаго и животворящаго Духа, того волею и действомъ, и неизреченною человеколюбною милостию пресветлаго православнаго высокаго скипетра державъствомъ Росийскаго государства в велицем царьствующемъ градѣ Москвѣ благовѣрному самодержцу всеа Русии великому царю-государю и великому князю Иванну Василиевичю; честную же и спасительную всѣхъ и Владыки Божия агньца вземлюшаго грѣхи всего мира, юже стяжа честною си кровию церковь пречистые его Матере и приснодевы Мария честнаго и славнаго ея Успения, на востоцѣ сияюще благоугодно и апостольсколѣпне о правящемъ кормила святейшия митрополия Москвѣ и всеа Росии и иже всей вселенней православныхъ архиереовъ благоукрашенный Соборъ, иже свѣтъ миру и соль земли в лѣпоту наименоватися, соблюдаше стадо Христово невредимо от всякого еретическаго согнития чюдодѣйственному Макарию-митрополиту и совѣтуюшу благочестивому царю, яже душе угодная, и елика споспешьствуеть снискания блага. И его убо святительским молениемъ ко всемилостивому Богу и пречистыя его Матери и благочестиваго же царя и великаго князя Иванна Василиевича всея Русии преславным державствомъ нѣколико время. [72-73] зѣло цвѣтущи християньская вѣра. [74] благочестии и. [75] *Нет.* [76-77] занеже покори Господь тогда благовѣрному государю. [78] *Нет.* [79-80] приведе под свою десницу. В лѣто убо от волний и животворивой Господни смерти и тридневнаго воскресения вторыя тысящи преосвященному же. [81-82] *Нет.*

12 Заказ № 1704

л. 58 об. риархия блаженному и приснопомнимому[82] // [83]митрополиту Макарию, старости мастити достигшу, и преложися ко отцемъ своимъ[84] въ вѣчное блаженьство[85], благочестивому же царю о немъ жалостнѣ слезящу и всему народу. А на его[86] мѣсто зъ Божиею помощию [87] возведе митрополита всея Русии Афонасия, и заповѣда ему пасти и блюсти церковъ по Христовѣ заповеди и по правиломъ[88] святыхъ отецъ. Оному же бывшу едино лѣто, и остави самъ епископъство.[89] И[90] о семъ убо благороднаго [91] царя и великаго князя Иванна Ва-
л. 59 сильевича всеа Русии бывшу // взысканию многу, еже бы в таковое великое начальство — на апостольский престолъ — возвести архиерея непорочна и праведна, и никакоже обрѣтоша, и аще которые и[92] покушахуся, но не благоволи Богъ.

[93]О возведении на престолъ святительский святаго Филиппа[94]. Благодатию же агньца Божия, иже[95] благоволи [96]свою церковь утвердити и немятежьну соблюсти, то и[97] таковаго благодатнаго пастыря даруетъ; вразумляетъся православный царь и великий князь
л. 59 об. Иванъ Василъевичь всея Русии, // аще и в далных мѣстехъ — край вселенныя — [98]предъреченныя Соловецькия обители блаженнаго и приснопамятнаго игумена Филиппа, советь благъ совѣщеваеть со всѣмъ освященнымъ соборомъ и съ своимъ царскимъ синьклитомъ, и всѣмъ годѣ бысть.

Таково царское избрание, наипаче же — Божие изволение,[99] якоже рече божественное Писание: «Сердце царево — в руцѣ Божии, тойже Богомъ подвизаемъ». Благоразумный совѣтъ свой въскорѣ
л. 60 царь украшаетъ, // и дѣлесы совершаеть, издалеча любовными крылы досязаетъ, въскорѣ[100] на Соловки посылаетъ свое царское писание с великимъ утѣшительством игумену Филиппу: повелѣваетъ ему быти въскорѣ къ своему царствующему граду духовнаго ради совѣта[V, 1] ко исправлению.

И якоже послание блаженный приимъ, собираеть иноки вся, и повѣдаетъ имъ царьское писание и свое къ царствующему граду отшествие. Братия же слышавше въ скорьби велицѣ бывше [2], пастыря
л. 60 об. и благодатна питателя // внезапу отъяти бывше. Онъ же утѣшаше ихъ глаголя (сам же жалостию снѣдашеся, разлучитися не хотяше, царскаго же повелѣния ослушатися не можаще[3])[4]: «Возверзите, — рече[5], — на Господа печаль свою — той вас препитает, и на пречистую Богородицу[6], и на помощь призывайте преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ — Зосиму и Саватия». И поучивъ ихъ доволно о душевнемъ спасении и о монастырьскомъ предании, ли-

[83-84] достигшу Макарию-митрополиту старости глубоцей и ко Господу отшедшу. [85] егоже возлюби. [86] свое. [87] и по повелѣнию. [88] правилу. [89] митрополичество. [90] *Нет.* [91] государя. [92] *Нет.* [93-94] О возведении на святительский столъ святаго Филиппа. [95] юже. [96-97] Господь своей матери церковь именовати, но и. [98] нововосиявшаго мѣста, идѣже иноцы беспрестани, яко аггели, имя Божие славословятъ, яко многохитрии пчелы трудолюбствующе с премудрымъ своим пастыремъ обитель ту украшающе, но и пачеже — своя душа пречистыя. [99] изволениемъ. [100] скоро.

[V 1] и. [2] еже. [3] могуще. [4] и утѣшаше я. [5] *Нет.* [6] та вас заступить и утѣшитъ.

торгисав же самъ божественную службу, и прича//стився тѣлу и крови Христа Бога нашего, такоже и [7]братию всю[8] причасти, и после трапезнаго насыщения начинаетъ путьшествовати къ царствующему граду Москвѣ. *л. 61*

Достизающу же ему [9] великий Новъградъ[10] за три поприща, граждане же, увѣдѣвше приходъ его, и со младеньцы во срѣтение изыдоша, яко побѣдителю дары носяще, умилне припадающе, глаголаху[11]: «Ходайствуй, блаженне, ко царю о градѣ и о насъ! Заступай свое отечество». Уже [12]бо // слуху[13] належащу, яко царь гнѣвъ держитъ на градъ той. Пришедшу же ему во град, августалиемъ[14] любезно приять бываетъ, пребыв же [15]в немъ дни немало,[16] паки къ царьствующему граду пути емлется. *л. 61 об.*

[17] Достизаеть убо[18] царствующего града Москвы стройно. И возвѣщено бысть[19] о приходѣ его благовѣрному[20] царю, царь же повелѣ его срѣсти с великою почестию.[21] Блаженный же Филиппъ [22]царемъ благочестнѣ приемълемъ[23] бываетъ, и его царьстей трапезѣ собесѣдник // учиняется, и дароношениемъ многимъ обогащается, царю же о пришествии его свѣтлѣ бывающу. Потомъ нача ему совѣтъ свой о его знании открывати, и [24] любителными словесы увѣщевати, и восприя глаголы от божественаго Писания, что «соборная церкви русьския митрополия вдовьствующи, пастыря утѣшна и наставника благополучна не обрѣтаетъ. И[25] нынѣ по нашему совѣту, паче же — всего священнаго собора, та благодать Божия // тобою дѣйствуема да будетъ». И за царевымъ гласом вси вкупѣ — единодушьно весь освященный соборъ, и князи, и боляре: [26]«Достоинъ еси, — глаголаху, — украшати престолъ соборныя и апостольския церкве царьствующего града Москвы».[27] *л. 62* *л. 62 об.*

Сия же слышавъ, абие слезъ исполни очи блаженный Филиппъ и рече: «О благий царю! Да не будетъ ми оставити малое пустынное пребывание и в дѣло внити паче моея силы суще. Отпусти мя, Господа ради, отпусти, понеже лодии малѣ бремя велико вручити не твердо есть». // Сия же ему глаголющу, слезный источникъ в сокрушении сердца от очию жалостнѣ свождаше, недостойна себя глаголя подъяти таковаго начатка тяготу. Боляре же и престолницы бесѣду нѣкую от божественых Писаний принесоша ему, и словесы утѣшителными скорбь его[28] душевную утоляюще, не прекословите святаго благодати, и царю извѣствующе: «Не достоитъ бо ти данный[29] сохранити талантъ, но паче священия прияти яремъ и Божие порученное ти стадо пасти», — глаголаху. Многу же глаголанию быв- *л. 63* *л. 63 об.*

[7-8] всю братию. [9] в. [10] яко. [11] ркуще. [12-13] имъ. [14] по премногу. [15-16] мало дни. [17] И Божиею помощию и пречистыя Богородицы и молитвами преподобных и богоносных отецъ нашихъ Зосимы и Саватия. [18] *Нет.* [19] *Нет.* [20] благочестивому. [21] честию. [22-23] благочестивымъ царемъ приемникъ. [24] его. [25] *Нет.* [26-27] *Нет, вместо*: начаша молити блаженнаго, чтобы онъ восприялъ той святительский санъ царствующаго града Москвы, и благочестивому царю былъ отецъ и учитель, и его благороднымъ дѣтемъ и всей земли — пастырь. [28] *Нет.* [29] ти.

л. 63 об. шу, премогоша // непобѣдимаго: тому и не хотящу, возмогоша повинути царскому повелѣнию.

Благочестивый же царь въскорѣ повелѣ своя царская писания по градомъ всѣмъ розослати: да соберутся епископи въ царствующий град Москву на поставление первопрестолника. По мале же[30] времени сошедшимся святителемъ, дню же избранному сущу[31], [32]царю, и епископомъ, и всему освященному собору, и синклиту собравшуся в соборную церковь[33] пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успения. И так освящение приемлетъ божественый Филиппъ, первопрестолник // руския митрополия рукою[35] паствы своея, и совершивъ с ними службу божественыя тайны — жертву хваления чисту всѣхъ Богу принесе за православнаго царя, и за благородныя его дѣти, и за все православное християнство. л. 64

Божественому же скончавшуся таиньству, изыде Филиппъ богоносенъ весь и обилниеши святаго Духа сподобися благодати. Поучаетъ же благороднаго царя от божественаго Писания и его царския дѣти и рече: «О благия вѣры Богомъ сотворенное тѣло — царю святый, яко великим сподобился еси[36] // *от Бога благимъ, тольми болшая долженъ еси воздати ему! Тѣмъ отдаждь благодателю долгъ благохваления, приемлющему[37] долгъ аки даръ, но* благодать [38]за благодать воздая ему[39]. Той бо присно дарми владѣетъ, яко долженъ сый благодать воздаеть, благохваления же просить[40] от насъ не рѣчию благия бесѣды, но дѣлы благими приношения. Не приложенъ [41] еси человекомъ высоты ради земнаго царствия, кротокъ же буди [42] требующим державы ради горняя власти. И от//верзает[43] уши в нищетѣ стражущимъ, яко[44] да обрящеши Божий[45] слухъ[46] отверсть [47]къ твоимъ прошениемъ. Каковы бо бываемъ[48] [49]клевретомъ нашимъ[50], такова и о насъ обрящемъ Владыку. [51] Яко и кормъчий бодръствуеть всегда, тако и царъский многоочитый умъ содержай твердо добраго закона правило, и[52] иссушая крѣпко беззакония потоки, да корабль всемирныя жизни не погрязнетъ волнами неправъды. [53]Приемли благая совѣщевати хотящая, а не ла//скание творити всегда тщащаяся: овии бо полезное воистинну соблюдають, друзии же на угождение владущимъ взирают.[54] Паче [55] всея славы царствия[56] — доброчестие царя вѣнецъ украшаеть.[57] Честно есть въ правду ваше

(Margin: л. 65 — beside «святый, яко великим…»; л. 65 об. — beside «требующим державы…»; л. 66 — beside «Приемли благая…»)

[30] *Нет.* * *Испр., в ркп.* — времемями. [31] царица днемъ от седмицъ. Повелѣ царь всему освященному Собору и всему синклиту быти в соборную церковь. [32-33] *Нет.* [35] *Нет.* [36] *Нет.* * *Л. 64 об. в ркп. — чистый.* [37] приемшу. * *Испр., в большинстве списков* — не. [38-39] воздающему [40] приносить. [41] убо. [42] и благоподатливъ. [43] отверзай. [44] *Нет.* [45] Божиихъ. [46] слугъ. [47-48] *Нет, вместо*: вѣчный кровъ и воздание благихъ, какова бо бываетъ. [49-50] нашимъ клевретомъ. [51] Отвращайся ласковьцевъ лестныхъ словесъ, яко и врано̀мъ хитателныя нравы: они бо телесьныя ископываютъ очеса, сиижe — душевныя ослепляютъ, мысли не попущающе видѣти вешемъ истинны. И овии бо хвалятъ сушая хулы достойная, друзии же хулятъ многажды хвалы достойныя. Да вѣдоми будутъ всегда ихъ грѣхи — или зло хвалимо, или добро хвалимо. [52] *Нет.* [53-54] *Нет.* [55] бо. [56] сие истое правление. [57] богатьство бо отходить, и держава мимо грядет, и слава преходитъ. Слава же еже о Бозѣ жития з бесмертными вѣкы продолжена есть, и забвение выше имущихъ устрояеть. Приемли бла-

царствие, яко ратнымъ показуеть власть, покоривым же даетъ человеколюбие, и побеждающе онѣхъ силою — оружиемъ,[58] невооруженою любовию от своихъ побѣждается.[59] Точно грѣху, еже не возбраняти[60] согрѣшающимъ,[61] // аще бо кто живеть законно, пристаеть же *л. 66 об.* живущимъ беззаконно, содѣлник злымъ от Бога осужьдается[62]. Аще ли хощеши добрѣ обоя[63] искусити — добротворящая чти, а[64] злотворящимъ[65] запрещай! За православную [66] вѣру стояти [67] твердо и непоколѣбимо, [68]еретическая гнилая учения удобно отрясающе,[69] держати же, еже апостоли научиша и божественнии отцы предаша, [70]сице подобаеть мудръствовати в той же истинны мудровании руководити. // И под тобою вчиненных ничтоже таковаго тщания и *л. 67* прилѣжания не пшевати честнейшие»[71].

Благочестивый же царъ приять от святителя таковое благоутѣшителное поучение с правостию душевною, во всемъ повинуяся ему. Такоже поучивъ и Богомъ порученное ему стадо — и все православное християньство.

Царьстей же трапезѣ свѣтлѣ сотворяемѣ, блаженный[72] же царемъ благочестнѣ приять бываеть и на трапезѣ собесѣдникъ учиняется. Такоже и вси престолницы, // благороднии же вси боляре и радую- *л. 67 об.* щеся, хвалу Христу[73] Богу возсылающе о таковемъ отцы и учители, словесное [74]его изволившу пасти стадо.[75] По насыщении же трапезнемъ в патриархию возвратися.

Паки же блаженному[76] Филиппу[77] прилѣжащу [78] о управлении благовѣрия всего православнаго[79] християньства, моля всесилнаго Бога, и пречистую Богородицу, и ихъ угодниковъ, благий сей нравъ подражая прежепомянутаго боголюбиваго Макария-митрополита, // усердно потщася послѣдовати честнымъ стопам его.[80] *л. 68* И в та времена бысть убо въ царствующем градѣ Москвѣ и во всѣхъ мѣстех благочиние велие, и всѣмъ[81] славящим[82] Вседержителя Бога и пречистую Богородицу, даровавшаго такова изящна пастыря. Сему же бывшу, сопряжеся духовная любы православнаго [83] царя съ своимъ богомолцемъ и отцемъ, якоже есть [84]по апостольскому словеси[85] «лепо зрѣти и чюдитися». И кто доволенъ повѣдати любовная исправления, [86] «идѣже бѣ нелицемѣрная // духовная любы, ту изоби- *л. 68 об.* луетъ благодать Божия спасителная».

гая совѣщевати хотящая, а не ласкание творити всегда тщащаяся: овии бо полезное воистинну соблюдаетъ, инии же на угождение владущимъ збираютъ, и в телесныхъ с тѣнии подражающе, о нихъ глаголемыхъ — ихъ восклоняются. [58] оружия. [59] елико бо волку и овчати разньство, толико обоима побѣжьдается разньство личное. [60] возбраняетъ. [61] согрѣшающая. [62] таковый. [63] обрящеши. [64] *Нет.* [65] злотворящая. [66] же. [67] достоитъ. [68-69] от всякия же ереси отриновение имѣти. [70-71] *Нет, вместо*: и божественнии отцы предаша с великимъ утвержениемъ блюсти, якоже ти, Божию слузѣ сушу, православному государю-царю. [72] блаженным. [73] *Нет.* [74-75] пасти изволившу стадо. [76] святому. [77] митрополиту. [78] сынови своему — благовѣрному царю и его благороднымъ дѣтемъ, попечение имѣя о единородныхъ ихъ и бесмертных душахъ, о спасении, и о телесномъ здравии, и. [79] *Нет.* [80] не от иного слышахъ, но самъ видѣхъ. [81] *Нет.* [82] славяще. [83] государя. [84-85] *Нет.* [86] по апостольскому словеси.

Осирѣвъ же блаженный и вдалѣ преселися от отецъ, но духомъ
горяше яко вкупѣ пребывая, часто в себѣ глаголаше: «Что ти ся слу-
чи, убогий Филиппе! Не довлѣли[87] ти начальство сего мира тщесла-
вию твоему, отцемъ в киновии паки вяще похитилъ еси. От какова[88]
покоя в каковый[89] вдалъся[90] еси труды? От каковы тишины в какову
устремися пучину душа твоея корабль?» Сия ему умилне глаголю-
л. 69 щу, и теплѣ любовию в по//мощь призывающу преподобъныхъ
отецъ Зосиму и Саватия, еже посѣщения ихъ и ту не погрѣшити: от
юности бо желаниемъ к ним паримъ, паки же любовное[91] совершая,
въ патриархии храмъ во имя ихъ возгради, якоже церквамъ лѣпо,
всякими добротами украси, яко да ту приходя желание совершая
и уныние печали отгоняя.

Паки же на прежереченная возвратимся. И нѣколико время пра-
вославная вѣра во благочестии зѣло цвѣтущи [92]и распотресе въ //
л. 69 об. Троицы славимаго истиннаго Бога имя, хвалимо от всѣх от вѣр-
ныхъ человекъ, а дияволе проклинаемо и его угодников. Невѣрнии
же языци во всемъ от насъ по премногу уничижаеми, и на христианъ
от нихъ гонение во всю вселенную преста. И царствующий градъ
Москва вельми прославися всякими дивными чюдесы.

Врагъ же рыкая, ходить, зря вся сия; завидя, якоже Иову, но
Иовъ праведенъ бѣ, аще и пострада, того же врага до коньца по-
л. 70 бѣди. Наше же // естество тяшкосердо и нерадиво, яко неистовии,
иже на насъ милость Божию отвращаемъ, и Господа Бога и пречис-
тую его Богоматерь прогнѣваемъ, и не токмо славы небесныя лиша-
емся, но и земныя чести отпадаем, якоже есть писано: «Злодѣяние
и беззаконие превратить престолъ силных»[93].

Исконному[94] же злодѣю[95], началопагубному[96] змию, лукавому
хищнику, древнему завистнику, прелестному шепотнику — сатанѣ
проклятому (еще ему мало себѣ с своими угодники, бѣсы тмуобраз-
ными, своей имъ погибели, но и еще льстя льстить вселенную, хотя
л. 70 об. злый[97], злѣ погубити), // беспрестани воеваше християньскую вѣру и
благодарныя люди, наипаче же [98] вооружашеся на благоспѣшныя[99]
духовныя правители, и аще [100] наводить смертоносныя скорби; се-
бе же, окаянный[VI, 1], на горшую муку. Они же, велехвални страсто-
терпцы, зъ Божиимъ поспѣшениемъ все со благодарениемъ престра-
дають, и от всѣхъ Царя и Содѣтеля побѣдными вѣчными[2] вѣньцы
украшаются, и к нему приходять въ вѣчный покой[3], понеже бо не
довлѣють сего свѣта, во всю [4]седмъ тысящь[5] лѣтъ всегоршия муки и
л. 71 хотя//щей[6] славѣ явитися[7], наставше же нынѣ злокозненому его вра-
ждованию слово еще да изъглаголемъ, и тайную удицу его нынѣ от-

---

[87] довлѣет. [88] такова. [89] каковы. [90] вданъ. [91] любовное. [92] [93] *Нет; у переписчика произошла путаница в листах.* [94] Искони. [95] зло. [96] началному пагубьному. [97] злымъ. [98] всего. [99] благопоспѣшныя. [100] на нихъ.

[VI, 1] *Нет.* [2] *Нет.* [3] свѣтъ. [4-5] 7000. [6] к будущей. [7] и распротресе славимаго истиннаго Бога имя, хвалимо от вѣрныхъ человекъ, а диявола проклинающе и его угодниковъ. Невѣрнии же языци во всемъ о нас по премногу уничижаеми, и на христианъ от нихъ гонение во всю вселенную преста. И царствующий град Москва вельми прославися всякими дивными чюдесы. Врагъ же рыкая ходитъ, зря вся сия; зави-

крыемъ, еже в насъ многогнусная его многоплетеная[8] самая являются. Не токъмо утоляхуся[9] въ простых человецѣхъ тѣ вражии навѣты, но и до самыя царевы совѣтныя полаты доидоша[10], и вельможи межь себя содѣяша ненависть за возлюбление[11], гордость [12]за смирение[13] вознесоша и злыми своими гнусными умышлении другъ на друга, акы змии[14], рас//пыхахуся, и всякая зла[15] вещь соплетеся, неудобь *л. 71 об.* писанию предати.

И самого благочестиваго царя возмутиша зѣлнѣ на[16] гнѣвъ, и ярость сами на ся воздвигоша.[17] И от тѣхъ[18] злыхъ совѣтовъ вѣрныхъ своих слугь, и извѣстныхъ сродникъ, и приятелей страхуется, и на боляр же своих неукротимо гнѣвашеся. И ради таковых злыхъ соблазновъ сотворяеть совѣтъ[19] и собираеть весъ освященный соборъ во царствующий градъ Москву: новогородцкаго архиепископа Пимина, казаньскаго [20] Германа, [21]ростовъскаго Корьнилия, // крутиц- *л. 72* каго Германа[22], суждальскаго[23] Пафнотия, резаньскаго Филофѣя, смоленьскаго Феофила, тверьскаго Варсунофия, вологодскаго Макария, и прочих епископъ, и архимаритов, и игуменовъ, и вся боляре свои. И возвѣщаетъ имъ свою царскую мысль, чтобы ему свое царство раздѣлити, и свой царской дворъ учинити [24]во Алекъсандровѣ слободѣ[25], и на се бы его благословили. Блаженному же Филиппу, согласившемуся съ епископы, [26]и укрѣпльшеся вси межи себя[27], // еже противъ таковаго начинания стояти крѣпъцѣ. Единъ *л. 72 об.* же славолюбивъ сый, епископъской санъ имѣя[28], къ царю общий совѣть ихь[29] изнесе. И[30] прочии же своего начинания отпадоша, и[31] не токмо[32] еже[33] царева страха убоявшеся [34] умолчаша, но[35] и [36] на блаженнаго Филиппа [37]инии от них[38] восташа, еже въ предидущее[39] слово объявить. Царю убо[40] совѣтъ свой утвержаюшу, вси же страха ради глаголати не смѣяху,[41] овии же желающе славы мира сего, молчаху,[42] и ни//ктоже[43] смѣяше противу что реши, чтобы царя[44] умоли- *л. 73* ти и[45] кто его [46] возмущаетъ — тѣмъ бы запретити.

[47]Блаженный же[48] Филиппъ [49] [50]приступлъ къ царю и рече: «Благочестия хранителя свѣмъ тя, и истиннѣ поборника, и православия

дит, якоже Иову, но Иевъ праведен бѣ, аше и пострада, тогоже врага и до конца побѣди. Наше же естество тяжькосердо и нерадиво, яко неистови, иже на насъ милость Божию отвращаемъ, на злодѣяния обращаемся, и Господа Бога и пречистую Богородицу — его Богоматерь прогнѣвляемъ, не токмо славы небесныя лишаемся, но и земныя чести отпадаем, якоже есть писано: «Злодѣяние и беззаконие превратить престолъ сильных». [8] плетения. [9] утоляшеся. [10] доиде. [11] и. [12-13] *Нет.* [14] змиеве. [15] *Нет.* [16] , и. [17] и человеконенавистиемъ подстрекашеся. [18] инѣх. [19] *Нет.* [20] архиепископа. [21] [22] *Нет.* [23] архиепископа. * *Испр., в ркп.* — вологогодскаго. [24-25] *Нет.* [26-27] и вси межи собя укрѣпльшеся. [28] имуща. [29] *Нет.* [30] *Нет.* [31] *Нет.* [32] токможе. [33] *Нет.* [34] и. [35] *Нет.* [36] инииже. [37-38] *Нет.* [39] предъ. [40] же. [41] смѣюще. [42] умолчаша. [43] и не токмо же. [44] о томъ. [45] *Нет.* [46] государя. [47] О подвизѣ блаженнаго Филиппа. Доблий же пастырь. [48] *Нет.* [49] нача молити благочестиваго царя, глаголя: «Державный царю, престани от таковаго неугоднаго начинания! Самому Господу Исусу Христу — истинному Богу нашему рекшу о семъ: „Аще царьство на ся раздѣлится — запустѣетъ“». И ина многа со многими слезами: «И никакоже на таковое дѣло нѣсть и не будетъ наше благословение». [50] [51] *Нет, вероятно был пропущен лист.*

снабдителя, и своея державы смотрителна правителя. И никтоже,
ничтоже, иже на твою державу зло совѣщеваетъ! Свѣдѣтель есть —
л. 73 об. всевидящее Око. О царю, мы бо от отецъ нашихъ прияхомъ, // еже
обычно есть царя чтити, и еже к нему благоразумие паче всего почи-
тати. Престани от таковаго неугоднаго начинания, держися, еже от
начала твоего изволения, и хотѣния, и разума; стани крѣпцѣ на ка-
мени вѣры, на немъже добрѣ от Господа основанъ еси; подражай
добродѣтелем, ими же и отецъ твой — царь и великий князь Васи-
лей — возвысися благочестиемъ, сияя смирениемъ и любовию; про-
светися лучею божественаго Духа; желаниемъ добродѣтелей нази-
л. 74 дай правой твоей // вѣре дѣяния благая и жития честьность. Ниже
дрова и сѣно, ниже стебьлие — удобьпалимую грѣха вещь, и сожже-
нию точию, а ни к чему же иному ключающуся, но злато и сребро
исправления честная: сия бо и огнемъ искушений искушаема, чис-
тѣйша и честнѣйша показуютъся. Сице Христось общий Владыко
повелѣваетъ плодомъ добродѣтели предлагати, и не посрамляти
вѣру дѣянии ненавистъными. Единоплеменни есмы вси, яко себе
л. 74 об. любити и ближняго прияхом в законѣ, а яже къ Богу // чистое жела-
ние удобъно от сего разумѣти: в сихъ заповедех содержитъ къ Богу
любление и ближняго; о нихже глаголеть — в двоихъ сихъ весъ за-
кон виситъ — и пророцы сице, и великий Павелъ — церкви учитель
совѣщеваетъ: „Любы долго терпить, не радуется о неправдѣ, раду-
еть же ся о истиннѣ“. Сице и Петръ, верховный апостоломъ и небес-
ныхъ вратъ ключа ввѣренный и вхождение; сице и возлегий на перси
л. 75 возлюбленный ученикъ и другъ согласно // утвержаеть; сице наши
отцы прияша; сице нам, сущимъ по онѣхъ, предаша; сице и мы тебѣ
совѣщеваемъ и совѣтуемъ добродѣтельми украшати вѣру, и вѣрою
добродѣтелей свѣдѣйшихъ содѣловати любовь. Но подобенъ убо
началу конецъ: согласно жителство вѣре, вѣра же совершается лю-
бовию. Общее же благо и рода, и отечества — твою дай власть
зрѣтися и именовати».[51]

Таже нача глаголати [53] освященному собору: «На се ли совокупи-
л. 75 об. стеся, // отцы и братия, еже молчати? Что устрашаетеся? Еже правду
глаголати, ваше убо молчание цареву душу влагать въ грѣхъ, а сво-
еи души — на горшую погибель, а православнѣй вѣре — на скорбь
и на смущение. Что желаете славы тлѣнныя? Никийже насъ санъ ми-
ра сего избавить муки вѣчныя, преступающимъ[54] заповѣдь Христову!
Но наше дольжное истинное тщание, еже имѣти попечение духов-
ное о благочестии благовѣрия[55] и всего православнаго християньст-
л. 76 ва о смирение. // И на се ли взираете, еже молчить царской синьк-
лить? Они бо [56] обязалися куплями житейскими, [57] насъ же Господъ
Богь от всѣхъ сихъ[58] свободилъ! Да вѣсте, ваше преподобьство, яко[59]
на се учинени есмы, еже исправляти всяку истинну. Совершено, еже

[53] ко. [54] намъ. [55] благовѣрнаго царя. [56] суть. [57] и вожделѣли мира тлѣннаго.
[58] тлѣнныхъ. [59] *Нет.*

вѣнцем небеснымъ хотящимъ вѣнчатися, еже и душа своя полагати за порученное стадо[60]. Да аще о истиннѣ умолчите, сами вѣсте, яко въ день Судный истязани будите о всѣхъ, иже вам поручи Духъ святый!» Ониже стоящи[61] смиреннообразнии, // дѣлы же — предатели *л. 76 об.* и[62] злобѣ пособницы. Творящии же угодие царю — Пиминъ Новъгородцкий, Пафнутий Сужьдальский, Филофей Резаньский, синьгелъ[63] благовещеньский Еустафие (тогда бо ему в запрещении сущу[64] от святаго по[65] правилом[66], иже и духовникъ бѣ[67] царевъ. Сейже непрестанно — явѣ и втай — наносяше рѣчи [68] на страстотерпца Филиппа[69]). Прочииже — ни по Филиппе поборающе, ниже по цари, но яко царь восхощетъ, тако и они, якоже рече пророкъ: «Тамо убояшася страха, идѣже не бѣ страха». [70]И паки[71] // не помянуша *л. 77* рекшаго: «Пастырие,[72] взыщу овецъ моихъ от рукъ вашихъ». Иеремею[73] глаголетъ: «Пастырие изумѣшася, пастырие растлиша виноградъ мой!»

[74]Единъ [75]же от нихъ токмо[76] способьствоваше блаженному Филиппу, иже обычай имѣя благъ и дѣлы украшенъ, — Германъ, архиепископъ Казаньский.

Угодницы же царевы сшивающе рѣчи на святаго и глаголаху[77]: «Добро было [78]во всемъ царя[79] слушати, и на всяко дѣло без разсужения благословляти, и волю его творити, и не разгнѣвати[80]». О неявленныхъ // судебъ твоихъ, Христе-царю! О[81] помраченная прелесть[82]! *л. 77 об.* [83]Гдѣ было[84] гнѣвъ царевъ премѣнити молениемъ на смирение, а[85] они[86] на [87] ярость подвижутъ и на разделение благостояннаго царства!

Царь же видѣвъ, яко[88] никтоже ему сопротивъ смѣя глаголати, но [89] воли его вси повинушася и благословиша, [89]и развѣ единаго блаженнаго Филиппа[90] сопротивъ глаголюща[91] о благочестии, и еже не раздѣляти царства, [92] и никтоже пособьствоваша блаженому Филиппу — вси уклонишася [93] вкупѣ, [94]и непотребьни быша, нѣстъ творяй // благостыня.[95] И бысть царь гнѣвѣнъ на святаго. *л. 78*

И нача по воли своей и по совѣту онѣхъ дѣло свое совершати. И[96] которые князи, и боляре, и прочии велможи ему [97] годѣ, называше [98] ихъ опришницами, сирѣчъ — дворовыми; иных же князѣй, и боляръ, и прочихъ велможъ нарицаше земъскими. Також и всю землю своего державъства[99] раздѣли.

Времени же доволну для таковаго [100] совѣта бывшу ему во своемъ любимом дому[VII, 1], прежереченной слободѣ, — о моихъ слезъ! — словом именуется слобода,[2] а дѣлом[3] [4]оставъшая древле[5] египет-

---

[60] Христово. [61] стояху. [62] *Нет.* [63] сиггелъ. [64] бывшу. [65] *Нет.* [66] в духовных винахъ. [67] *Нет.* [68] неподобныя. [69] къ царю. [70-71] *Нет.* [72] пастыря. [73] Иеремия. [74] Но токмо. [75-76] *Нет.* [77] глаголюще. [78-79] царя во всемъ. [80] разгнѣвляти. [81] Оле. [82] миролюбцевъ и ласкателей. [83-84] Иже бы. [85] *Нет.* [86] ониже. [87] лютѣйшии. [88] *Нет.* [89] по. [89-90] но токмо единъ блаженный Филиппъ. [91] глаголя. [92] и о смирении всего православнаго христьянства. [93] в прелесть мира сего. [94-95] *Нет.* [96] *Нет.* [97] государю. [98] бо. [99] царьства. [100] тайнаго.

[VII, 1] в. [2] свобода. [3] совѣтомъ своимъ горши. [4-5] *Нет.*

л. 78 об. ская[6] льсти[7]. // [8]Тамо — первородных погубление, здѣже — яко кла-
сы, православнии пожинахуся. Отвсюду лютѣйший огня жератокъ
попали ти землю, не варваръ нашествие и грады поби, и винограды
наша раскопа, но самоизволенъный мракъ страха и тма дерзнове-
ние покры, не мину — губяй первенецъ нашихъ. Не помазаша бо ся
прази ума и дѣяния кровию домовъ нашихъ; бѣдъствоваше благо-
честие, убивахуся душа первенецъ хоругви;[9] видѣша бо внезапу цар-
л. 79 ствующий градъ весь облежащь — // и слышати страшно!

Явися той царъ[10] со всѣмъ своимъ воиньствомъ вооруженъ[11], на-
го оружие нося, едино лице и нравъ имѣя, такоже и дѣлы: еже «за-
чатся грѣхъ — и роди беззаконие», еже есть вси единолично во
[12]одежах черъныхъ[13], и ина неудобь и[14] писанию предати!

Въходитъ же в соборную церковь пречистые Богородицы, сий же
новаго завѣта проповѣдникъ, великий Христовъ архиерей Фи-
липпъ, аще и не того Стефана сынъ, но благими дѣлы послѣдствуя,
сынъ бываше ревностию и дѣлы равноапостольному первомучени-
л. 79 об. ку [15] Стефану, // никакоже устрашися сицеваго свѣрепьства, и видѣ
въ православии великое возмущение, неудобьносимыя всякия
безчетныя[16] скорби и раны, просвѣтися убо душою, и укреплься
сердцемъ, приступль к самодержцу и рече: «О державный царю!
Чести всякия превышьши имѣя санъ, чти паче всего сему тя[17] сподо-
бившаго Бога! Яко по подобию небесныя власти данъ ти есть ски-
петръ земныя силы — да человеки научиши правду хранити, и еже
на ня отженеши бѣсовъское лаяние, еже от него данный царствуем[18]
л. 80 закономъ, // и сущимъ под тобою царствуй законно. Божественное
учение — и первое[19] — человецы суть, еже разумѣти чесому о немъ
учими есмы; о себѣ бо разумѣвый познаетъ Бога, Бога же увѣдѣвый
подобенъ будетъ Богу, уподоби же ся Богу, достоинъ бывый Богу,
достоинъ же бывать Богу, иже недостойно ничтоже творя[20] Богу, но
мудръствуяй яже о немъ, глаголя же яже о мудрости и творя же,[21]
еже глаголетъ. Земнаго имѣния не стоящее богатьство рѣчным во-
дамъ прдражаеть[22] течения[23], намалѣ[23] бо текий имѣти его мня-
л. 80 об. щимъ, // помалу же претекая* ко инѣмъ преходить. Точию же прав-
да сокровище пребытно есть[24]: благимъ бо дѣломъ дарове на
творящая ихъ возвращаются.

Естествомъ убо телесным точенъ еси всякому человеку, о царю!
Властию же сана подобенъ еси иже[25] надо всѣми Богу, не имаши бо
на земли вышши себе. Подобаетъ бо ти яко смертну не возноситися,
но аки Богу не гнѣватися. Аще бо и образомъ Божиимъ почтенъ еси,
но и перьсти земней приложенъ еси. Имже научайся всѣмъ быти то-
л. 81 ченъ. // Воистинну наречется властелинъ, егда самъ собою облада-
еть, и нелѣпымъ похотем не работаеть[26], но помощника имѣя бла-

[6] египецкия. [7] работы явившеся. [8-9] *Нет.* [10] нашъ. [11] весь. [12-13] черьном пла-
тии. [14] *Нет.* [15] архидиякону. [16] бесчестныя. [17] ти. [18] и царствуеши. [19] в. [20] тво-
рит. [21] *Нет.* [22] подражатель. [23] течениемъ. [23] но малѣ. * *Испр., в ркп.* — прекая.
[24] стяжавшимъ его. [25] *Нет.* [26] поработаетъ.

овѣрна ума — непобѣдимаго самодержца самоволным похотѣмъ, всетомителное хотѣние любве оружиемъ цѣломудръства[27] побѣждаеть. От начала убо нѣстъ слышано благочестивымъ царемъ свою имъ державу возмущати, ниже при твоихъ праотецъ сие[28] бывало, яже[29] твориши, ни во иноязыцѣхъ[30] тако обрѣташесе, якоже помышляеши».

Услышав же сия царь обличаемъ от святителя, не терпя в себѣ ярости и рече: // «Что тебе, черньцу, до наших царьскихъ совѣтовъ *л. 81 об.* дѣло? Того ли не вѣси, [31]мене мои же[32] хотят поглотити?» Святый же рече[33]: «Есмь,[34] якоже глаголеши[35], по даннѣй же намъ благодати от пресвятаго и животворящаго Духа, и по избранию Священнаго собора, и по вашему изволению пастырь есмь Христове церкве, и едино есвѣ с тобою, еже должны попечение имѣти о благочестии [36]и о смирении всего православнаго християньства»[37].

Царь же рече: «Едино, отче честный, глаголю ти — молчи! А насъ на се благослови по нашему изволению!» Блаженный же рече: «Благочестивый[38] царю! // Наше молчание грѣхъ души твоей на- *л. 82* лагаеть, и всеродную наносить смерть. Якоже [39] о плавающихъречеся: „Егда корабленикъ соблазнится, малу и худу приносить пакость плавающимъ с нимъ, егда же кормчий [40] — всему кораблю творить погибель“». Аще ль же мы воли человечестей послѣдовати будемъ[41], како речемъ въ день пришествия Господня[42]: «Се азъ, Господи, и дѣти[43], яже ми еси далъ». Ибо [44]Господу рекшу во святомъ Еуангелии[45]: «Си есть заповедь моя — да любите другъ друга, якоже возлюбихъ вы. Боль//ше сея любве[46] ничтоже[47] имать, [48]да кто поло- *л. 82 об.* жить душу за други своя». И паки: «[49] Яко весь законъ и пророцы во двоихъ заповѣдехъ[50] сихъ висят: „Еже возлюбиши Господа Бога твоего [51] всѣмъ сердцемъ твоимъ[52] и ближняго, яко самъ[53] себе“». [54]И паки утвержая ученики и рече: „Аще в любви моей пребудете, воистину ученицы мои будете“[55]. Се мы мудръствуемъ и держимъ крѣпцѣ!»

Царь же рече: «Владыко святый! Восташа на мя[56], — якоже и Давидъ, скорбяся[57] глаголаше, — [58]искрении // мои, прямо мнѣ при- *л. 83* ближишася и сташа, и ближнии мои отдалече мене сташа, и нуждахуся ищущеи душю мою и ищущеи злая мнѣ». Святый же рече: «Есть, господин[59] царю, глаголють ти лукавная и льстивная, приемли благая совѣщевати хотящая, а не ласкание[60] творити всегда тщащаяся. Овии бо полезное[61] соблюдаютъ, друзии же на угождение владующимъ взирают. Твое же благородие яко ратнымъ показуетъ власть, покоривым же даеть человеколюбие[62]. [63]Точно грѣху // еже *л. 83 об.* не возбраняти согрѣшающимъ, но не[64] раздѣляти[65] — твоя бо есть

[27] цѣломудръство. [28] не. [29] сияже. [30] языцѣхъ. [31-32] мои же меня. [33] глаголя. [34] рече. [35] чернецъ моему Христу. [36-37] *Нет.* [38] державный. [39] и. [40] соблазнится. [41] начнемъ. [42] Христова. [43] мои. [44-45] повелѣвшу Господу своимъ ученикомъ. [46] *Нет.* [47] никтоже. [48-49] *Нет.* [50] закона. [51-52] *Нет.* [53] *Нет.* [54-55] *Нет.* [56] мнози. [57] *Нет.* [58] друзи мои и. [59] господи. [60] скания. [61] воистинну. [62] еже согрѣшающимъ даровати оставление, а не еже. [63-64] *Нет.* [65] и гонити.

едина держава. Учиненъ бо еси от Бога, еже разсуждати[66], люди Божия въ правду, а не мучительски[67] сань держати. Доброчестие царя вѣнець украшаеть, богатьство бо отходить, и держава мимо грядетъ, и слава преходить, слава же, еже о Бозѣ житие, со[69] безсмертными вѣки продолжена есть. Никтоже бо, яже въ мирѣ собра, онамо
л. 84 отходя носить, но вся оставить на земли, нагъ[70] // слово отдаетъ о житии своемъ. Ты же неправо глаголющая ти обличи и отжени от себе, яко гнилъ удъ, и люди своя в соединение устрой: идѣже любы нелицемѣрна, ту пребываеть Богъ!».

Царь же рече: «Филиппе! Не прекослови державе нашей, да не постигнетъ гнѣвъ мой на тя, или санъ сей остави!» Святый же рече: «Благочестивый царю! Не моление ти простирахъ, ни ходатаи увѣщах тя, ни мъздою руки исполнихъ, еже власть сию восприяти.[71]
л. 84 об. Почто мя лишилъ еси пустыня и [72] отецъ? // Аще дерзъ еси чрез каноны — твори, еже хощеши: подвигу нашедшу не подобаеть ослабѣвати».

Царь же отиде к себѣ в полаты въ велицемъ[73] размышлении, [74]на святаго гнѣвенъ[75]. Тогоже начинания совѣтницы и злобѣ пособницы: Малюта Скуратовъ да Василей Грязной со своими единомысленики [76]не престающе[77] всякъ[78] ковъ[79] воздвизающе на блаженнаго, увѣщающе царя, да не велитъ имъ отпасти от таковаго предложения. Послѣжде же [80]мнози и сами[81] поболѣша.

л. 85 Таже по семъ горшая бысть православъ//ной вѣре от того опришеньства: возмущение велие во всемъ мирѣ, [82]кровопролитие и судъ не по[83] правдѣ. И от тоя обдержащия скорби другъ друга возненавидяху[84].

Нѣцыиже благоразумнии истиннии правителие, и искуснии мужие, и от первых велможъ, [85]весь народъ приидоша убо к пастырю своему заступления ради с великимъ рыданиемъ, смерть пред очима имуще и глаголати не могуще, токмо показующе ему свое мучение различное. Чадолюбивый же отецъ любовию превосходя, утѣшая,
л. 85 об [86]глаголаше: // «Не скорбите, о чада! Вѣренъ Господь, не оставить насъ искуситися выше силы нашея, и не попустить до конца пребыти прелести сей. Аще бо и воздвиже врагь рать, но помалѣ[87] на его главу возвратится. [88]Господень есть[89] глас глаголющий: „Нужа есть прийти соблазном, горе же тому, имже соблазнъ приходить“. Вижу бо строимы рѣчи, рать воздвижуще, извѣщение истинное увядающе[90], а клеветы цвѣтуща, тризну даему[91]. Се суть вѣнцы, се увѣщание, се мнѣ подвизание благо, якоже апостолъ глаголетъ: „Богь
л. 86 лица человеком не стыдится“. // И Давидъ вооружаеть мя[92]: „И глаголахъ о свѣдѣнии твоихъ предъ цари, не стыдяхся“. Сия же, избранницы Божии, приключишася намъ грѣхъ ради наших и на исправле-

---

[66] разсудиши. [67] мучительский. [69] з. [70] тамо. [71] восприяхъ. [72] святыхъ. [73] велии. [74–75] и вельми бысть гнѣвенъ на святаго. [76–77] непрестанно. [78] всяко. [79] *Нет.* [80-81] сами мнози. [82] и. [83] *Нет.* [84] не свѣдяху. [85] и. [86] и. [87] болѣзнь. [88] Якоже. [89] *Нет.* [90] увѣдающе. [91] ему. [92] *Нет.*

ние вашей честности[93], общего ради спасения нашего! Се уже сѣкира
близъ корени, и от сего страхъ приимѣте, яко не земная намъ благая
обѣща Богъ, но небесная. Нынѣ же и азъ радуюся о страдании мо-
ихъ о васъ: вы бо ми есте[94] отвѣть, и послуси, и похвалы вѣнецъ».
Они же питаеми словеси истинными, [95]отхожаху в домы своя.

Времени же нѣкоему[96] минувшу, // в день недельный блаженному *л. 86 об.*
[97]Филиппу службу божественную совершающу[98], во святилище из-
рядно предстоя олтареви по чину Захария[99] и Аарона[100], кадило доб-
ровонно со[VIII, 1] угождениемъ[2] вознося[3] горѣ[4], ярость Божию кротя
пречестьными молитвами, таже прииде ту в соборную церковь пре-
чистые Богородицы [5] царь к соборному пѣнию, в черны ризы обол-
ченъ. Такоже и прочии [6] одѣяни, еще же и на главахъ своих высокие
шлыки, ризам подобии, по образу якоже [7]«халдѣи» имуть[8]. Боляре
же вси и весь синьклить такоже одѣяни[9], // единъ образ имуще. *л. 87*

Филиппу же по чину молебная совершившу, радъ же бывъ о при-
ходѣ царевѣ, исполнися божественнаго свѣта, всю свою изрядную
надежю на Бога возложивъ, егоже надѣяся[10] достойнѣ[11] христопод-
ражателне подъяти яремъ, и в кротости душевней поистиннѣ раз-
жегся огнемъ божественыя любве. И яко адамантъ непоколебимъ,
на уготованнѣ ему мѣсте стоя, царю же к мѣсту пришедшу трикраты
благословение просившу, святителю же не отвѣщавъшу ничтоже. Бо-
ляря же рѣша: «Владыко святый! Яко благочестивый государь — //
царь [12]и великий кнѧзь[13] Иванъ Васильевичь всея Русии прииде къ *л. 87 об.*
твоей святости, требуетъ благословенъ быти от тебѣ». Блаженный
же возрѣвъ нань и приступль рече: «Царю благий! Кому поревно-
валъ [14]? Сицевым образомъ своего здания[15] доброту измѣнилъ еси.
Неподоболѣпно вообразилъ ся еси[16]! Отнелѣ же солнце въ небеси,
нѣсть се слышано, еже[17] благочестивымъ царемъ свою имъ державу
возмущати. [18]Убойся, о царю, Божия Суда и постыдися багряницы!
Како инымъ законъ полагая, самъ вины судныя приемля? Добрѣ ре-
че // богогласный пѣснописецъ[19]: „Отвращайся ласковецъ[20] лестных[21] *л. 88*
словесъ, яко и враномъ хитателныя нравы — они бо телесныя иско-
поваютъ очеса, сии же душевная ослепляютъ мысли, не попущающе
видѣти вещемъ истинны. Овии бо хвалять сущая хулы достойная[22],
друзии же хулятъ многожды хвалы достойная[23]. Твой же царский
многоочитый разумъ содержай твердо добраго закона правило, и
иссушая крѣпко беззакония потоки, да корабль всемиръныя жизни
не погрязнетъ волнами неправды“. Престани[24] от таковаго начина-
ния, // писано бо есть: „Правда царева — в судѣ“. Почто твоя дер- *л. 88 об.*

---

[93] чистоты. [94] *Нет.* [95] и. [96] нѣколику. [97] же. [98] содѣвающе. [99] пророка. [100] *Нет*

[VIII, 1] *Нет.* [2] гождениемъ. [3] возносяще. [4] Вышнему. [5] благовѣрный. [6] подобницы злу. [7 8] имутъ «халдѣи». [9] одѣяние. [10] надѣется. [11] достойное. [12] *Нет.* [13] *Нет.* [14] еси. [15] создания. [16] *Нет.* [17] *Нет.* [18-19] *Нет, вместо*: Не рехъ ли ти выше божественнаго пѣснописца глагола. [20] ласкателей. [21] льстивых. [22] достояния. [23] достояние. [24] Вели престати.

жава — убѣдися, — благочестиву ти сущу неправедная дѣла творити. Колико стражутъ православнии християнѣ! Мы убо, о царю, приносимъ жертву Господеви чисту и бескровну [25]в мирское спасение[26], а за олтаремъ неповинно кровь льется християнская и напрасно умираютъ. Аще убо, [27]царю, и образомъ Божиимъ почтенъ еси, но и персти земней приложенъ еси. Прощения греховъ требуеши[28], — прощай и[29] к тебѣ согрѣшающая, яко прощению дается про-
л. 89 щение, и еже клевретъ нашихъ прощение Владычня гнѣва сво//бода бываетъ. До конца бо ти[30] вѣдущу божественаго Писания учение, откуду сему поревновалъ еси, самому Богу, рекшу: „Си заповѣдаю вамъ, да любите другъ друга, болши сея заповеди никто же иматъ“. И божественнымъ [31]его ученикомъ[32] сему же согласующу, Иванну Богослову во своихъ посланиихъ пишущу: „Всякъ бо не творяй правду — нѣсть от Бога“, и не любяй брата своего, якоже[33] есть обѣтование, еже слышасте исперва: „Да любимъ другъ друга“. И прочая вся божественная Писания согласуютъ, и нигдѣже развратно обрящеши». //

л. 89 об. Царь же возгорѣвся яростию, [34]глаголаше: «О Филиппе! Наше ли изволение преложити хощеши? [35]Лучше было тебѣ с нами единомыслено быти»[36]. Святый же рече: «То[37] убо, о царю, тща будетъ — вѣра наша, тще же и проповѣдание апостольское, и всуе намъ будетъ [38] божественая предания, яже святии отцы предаша, и вся дѣлания добродѣтелемъ християнскаго учения, и самое же Владычняго смотрения вочеловѣчивание[39], еже нашего ради спасения, и вся, яже намъ дарова, — да непорочнѣ соблюдемъ[40], нынѣже — сами разсыплемъ. [41]Не буди намъ того![42] Взыщеть сего Господь от руки твоея: //
л. 90 [42]сия вся[43] сташася[44] от твоего царственаго раздѣления! Не о тѣхъ скорблю, иже кровь свою неповинно проливаютъ и сконьчеваются мученически, понеже не достойна суть[45] страдания нынѣшная къ хотящимъ благимъ тамо воздатися претерпевшим, но имѣхъ попечение [46]и блюдохом о твоемъ спасении»[47].

Царь же святительскаго обличения и запрещения ниже[48] учения никакоже не[49] внимая, но[50] гнѣваяся[51] нань зѣло, и рукою помавая, изгнаниемъ прешаше, и[52] розными муками, и смертными навѣты,
л. 90 об. и рече[53]: «Филиппе! Нашей ли державѣ явля//ешися противникъ[54]? Да видим крѣпости твоея!» Долготерпеливый же пастырь не бояся прещения, ни мукъ предложения[55] и рече: «Царю благий! Вашему* повѣлению не повинуемся, и разуму — егоже недобрѣ смышляеши — не согласуемъ, аще и тмами от васъ лютая постражем[56]. „Господня есть земля и концы ея, азъ пришелецъ есмь и преселник, яко-

---

[25-26] *Нет*. [27] о. [28] такоже и ты. [29] *Нет*. [30] *Нет*. [31-32] ученикомъ его. [33] яко се. [34] и. [35-36] *Нет*. [37] что. [38] вся. [39] вочеловѣчение. [40] от языкъ. [41-42] *Нет*. [42-43] вся сия. [44] содѣваются. [45] *Нет*. [46-47] *Нет, вместо*: о твоей единородной и бесмертной души. [48] и. [49] *Нет*. [50] *Нет*. [51] прогнѣваяся. [52] угрожая и страша. [53] сие. [54] противенъ. [55] но полагаше душу за порученное Владыки своего словесное стадо. * *Слово написано дважды*. [56] от сихъ убо мнѣ ничтоже коснется.

же и вси отцы мои“, за истину благочестия подвизаюся, аще и сана лишаемъ или лютейшая предлежитъ пострадати, не смиряемся».

Сия убо слышавъ царь яро//сти[57] исполнися. Навадницы же бе- *л. 91*
зумнии соблазнъ имѣяху, богомеръская угождения бѣсомъ творяху, не радуются о благочестии и о смирении мира, но паче тщатся озлобити православное християнство и разорити благочестие, и на гнѣвъ превратити православнаго царя для своея мимотекущия чести и славы, подпадаютъ цареви, глаголюще [58], яко «царевъ глаголъ святителъ измени[59]». И[60] умышлютъ совѣтъ,[61] [62]и сшиваютъ оболгания, иже по великому Исайи «зачинаютъ болѣзнь и раждаютъ беззаконие» // и «лжею, — реша, — покрываемъ себе». И всякъ камень, *л. 91 об.*
еже слово рещи, подвижутъ, якоже от престола святаго низложити и християньской брани устремилище крѣпко сотвердити, таже да и народъ от него отвратятъ, и[63] конечне — епископи возмутятъ.

[64]И дѣло бѣ сицево:[65] царю бо и епископомъ еще въ церкви суще, анагностъ церкве Филипповы [66]глаголаше: «Благоговѣйнъства ради и добродѣтели призва мя, и понеже посредѣ бысть нощи, сопротивная отнюдь и неполезная, от ихже непшеваше от него видѣти и по-
с//традати»[67]. Слышавше же сия[68] епископи и[69] оглаголницы,[70] иже *л. 92*
угожающеи царю, — Пимин архиепископъ новогородцкий и прочии негодующе [71] глаголаху: «Како царя утвержаетъ, самому же неистовая творящу!»[72] Филиппу же[73] к Пиминови глаголющу: «[74]Тщишися чюжий престолъ восхитити, но и своего помалѣ изверженъ будеши». [75]Стрый же его Харламъпий, икономъ великия церкве, зжалиси зѣло, вѣдяше, яко оклевета, особь истяза его. Онъ же со слезами глаголаше, яко «не своею волею, но принуженъ есмь страхомъ», бѣ
бо // благообразенъ отрокъ[76]. *л. 92 об.*

Епископи[77] любящеи Филиппа, знающе, яко лжа есть, [78] уже ничтоже[79] [80]смѣяху глаголати[81], вѣдуще[82], яко сложишася на извержение его. [83]Припадше же къ блаженному, моляхуся о разрѣшении отрока[84]. Отецъ же, яко отец[85], отеческая отроку показуя, вѣдяше, яко легчайше суть юношеския к винамъ согрѣшения, и глаголаше сице: «Буди тебѣ милостивъ Христосъ, о любезне, и даждь ти прощение. Остави бо тѣмъ, иже тя на се научиша, вижу бо тризну даему[86]. Не

---

[57] многи и гнѣва [58] злая. [59] и небреже, о нихъже царь изволи». И воздвигоша царя на гнѣвъ. [60] *Нет.* [61] неправеденъ, якоже на проповѣдника покаяния Иванна Златоустаго: исчиняютъ любоплевателный свитокъ — ложныи словеса. И наустиша яко свидѣтелей — да зготовятъ на святаго вину народа ради, и возглаголютъ на него ложная и хулная дѣяния, иже обычай нечестия ревнителемъ навѣтовати на праведныхъ угодниковъ Божиихъ. И так овии отвратятъ народъ от него. [62–63] *Нет.* [64-65] *Нет.* [66-67] *Нет, вместо*: наученъ врагы его, нача на блаженнаго износити скверные словеса. [68] *Нет.* [69] *Нет.* [70] *Нет.* [71] на Филиппа и утвержающе царя на гнѣвъ, еже и самому о себѣ неистовая творяшу. [72] Блаженному же святителю. [73] *Нет.* [74] Аще и человекоугодие твориши и. [75-76] *Нет, вместо*: По малѣ времени по извержении же блаженнаго Филипа отгнану бывшу и Пимину своего престола и в заточении скончася. [77] иже. [78] и тии. [79] ничто. [80-81] глаголати смѣюще о немъ правая и. [82] се. [83-84] *Нет.* [85] *Нет.* [86] и положьшаго покушьша и себѣ в томъ вины не мнѣша, да оставить имъ Господь и да не вменится имъ в грѣхъ!» И рече сиеже блаженный.

л. 93 вѣсте ли, любимицы, чесо ради // хотять мя изврещи и царя подущають[87] на се? Понеже имъ не простроxъ словес лесьтных, ни в ризы брачны одѣяхъ, ни ласкосердьства имъ утѣшихъ[88]! Не буди ми, аще о истиннѣ умолчю, да не вочту ся въ епископъский чинъ[89]». Се же ему к любящим его глаголющу, православнии же народи, и иноцы благоговѣйни[90], и вси, иже о благочестии подвизающеися, никакоже отступающе от него, но паче прилѣпляхуся.

Царю же гнѣвающуся[91], гдѣ убо ни сошедшуся, слова мирна ко
л. 93 об. святому не глаголаше[92]. Добьлий же страдалецъ ни сего // убояся[93] умолча, но[94] якоже блаженный Павелъ вопия: «Житие убо[95] мое — Христосъ, и иже[96] умрети [97] — приобрѣтение жизни его».

Малу же времени минувшу, празднику пришедшу святых апостолъ [98]Прохора и Никонора[99], Тимона и Пармена. Манастырь убо есть[100] девический внѣ града, в немже — храмъ [VIII, 1]пречистые Богородицы.[2] Обычай [3]же бѣ[4] царемъ приходити на праздникъ и митрополитом, по уложению древних царей, пришедшу же царю со всѣми боляры и со служащими всѣми. Блаженному же Филиппу внѣ мона-
л. 94 стыря со кресты по стѣнамъ ходящу, дошедшу же // Святыхъ врать, времени же[5] приспѣвшу,[6] хотя чести святое Еувангелие, и обозрѣвся въспять, и видѣ, [7]иже со царемъ пришедшии[8] стоящи в тафьяхъ.[9] И обращься к царю[10] и рече: [11]«Божественному славословию совершаему и Божию слову прочитаему християнъскаго закона во утвержение, откровенными главами послушати подобаетъ. Откуду симъ се привниде агарянъскаго закона почитание — покровенными главами предстояти, вси единовѣрни суще?»[12] Царь же рече: [13]«Кто убо
л. 94 об. сей есть?»[14] Святый же[15] рече: [16]«Твоея царския державы // и совѣтныя полаты».[17]

Царь же [18] хотя видѣти бывшее, они[19] же сокрывше[20] тафии[21], никомуже от предстоящих ту смѣющу сказати — бѣ бо от любимыхъ царемъ. [22]Лютии же нечестия предстателие, сокровении плевелом сѣятелие, теплии злобы служителие[23], на блаженнаго Филиппа совративше[24], рѣша[25], яко «неистинну глаголетъ, державѣ твоей царьстей наругаяся»[26].

[27]Якоже от глаголющаго — тѣмъ в сердце лукаваго приимши заповѣдание, и болѣзнь душевную развергше, и крыющее абие обна-

[87] поущають. [88] утѣшение подахъ. [89] престолъ. [90] благовѣйнии. [91] гнѣвающуся на святаго Филиппа. [92] глаголющу. [93] ниже. [94] *Нет.* [95] *Нет.* [96] *Нет.* [97] ми. [98-99] *Вписано на полях.* [100] *Нет.*

[VIII, 1-2] во имя ихъ. [3-4] убо. [5] *Нет.* [6] пришедшу. [7-8] *Нет, вместо*: от царевыхъ мужъ. [9] тафии. [10] цареви. [11-12] *Нет, вместо*: «Державный царю! Се ли подобаетъ благочестивому царю агаряньский законъ держати?». [13-14] Како се? [15] *Нет.* [16-17] *Нет, вместо*: Се от ополчения твоего с тобою пришедшии предстоятъ, яко от лика сатанинска. [18] обратився. [19] повинный. [20] сокрывъ зъ главы своея. [21] Царю же накрѣпце истязающу, хотя увѣдѣти от сотворшихъ се. [22-23] *Нет, вместо*: Злобѣ же пособницы и обавницы. [24] совратиша. [25] *Нет.* [26] Царь же наипаче гнѣва наполнися, поношаше святаго нелѣпыми словесы, яко во всемъ противенъ ему есть, то уже начать умышляти, како извреши ис сана блаженнаго Филиппа. [27-28] *Нет.*

живше лукавъство, навѣты тому отвсюду приношаху лютѣйшая, // не от престола точию, но и от града изгнати тщашеся, достойна су- [л. 95] щаго небесныхъ селений. Но онъ, непоколебимъ, с Давидом поя: «Аще ополчится на мя полкъ, не убоится сердце мое».

Царь же не[28] просто[29] извреци его хотяше, да не возмятетъ народъ.[30] Въскорѣ же [31] по извѣщению[32] лживых[33] свидѣтелей посылаетъ в Соловъки[34] суздальскаго владыку Пафнотия, да архимандрита Феодосия, да князя Василия Темъкина, а с ними многих от воинскаго чину испытати о блаженнемъ, каково было прежьнее житие его. Дошедшим же[35] имъ // Соловецкаго монастыря, не яко имъ правая [л. 95 об.] творити покушахуся[36], но на угождение царю[37], живущих же ту инокъ — овѣхъ убо[38] ласканиемъ и мъздоимъством, овѣхъ же — сановными почестьми умягчиша, да по их хотѣнию нарѣчие воздають*[39] на святаго. Овѣхъ же и страхомъ прещения прещаху, лехкоумных же — реку и безумных — ко своему умышлению привлекоша. [40]Василий же архонтъ да архимарить Феодосий[41] малоотраднѣе[42] на святаго вину слагаху, [43]Пафнотий же епископъ[44] ни слышати хотяше, еже о святѣмъ истинну глаголющихъ. // Игумену [л. 96] же епископьский санъ посуливше, ко своему умышьлению уловиша, и тако многосмрадную[45] сонмицу совокупивше, сплетше совѣть неправеден и грѣшенъ, по пророку Давыду: «Иже помыслиша неправду въ сердцы, весь день ополчаху брани; изостриша языкъ свой яко змиинъ, ядъ аспиденъ[46] под устнами ихъ». Богоносным же и честным старцемъ живущим во святѣй обители многи раны сотвориша, повелевающе* имъ [47] напрасно на святаго неподобная глаголати. Они же по образу благочестие и нравъ имуще, яко доблии страдалцы всякия скорби с радостию // приемлюще за своего пастыря, яко [л. 96 об.] единеми усты святаго Духа наполняеми, истинну вопияху: непорочное его житие, и по Бозѣ попечение о святемъ мѣсте и о брацкомъ спасении. Тииже[48] ни слышати хотяху[49] о святѣмъ благое его исправление.

И возвратишася к Москвѣ, и взяша с собою игумена Паисѣю [50](тако бо ему имя)[51] легкоумнаго, паче же — безумнаго, со иными клеветники и с ложными словесы. И поставиша пред царемъ лжесвидѣтелей, и ложныя и многосмутныя свои свитки положиша, ослеплени бо быша грѣхолюбиемъ[52], // не помянуша пророка глаголю- [л. 97] ща: «Ровъ изры и ископа, и впадеся вь яму, юже содѣла; обратится болезнь его на главу его». Царь же, слышав сия[53] книги, яко суть[54] ему угодны[55], повелѣ пред собою и пред боляры почести, и въскорѣ гнѣвъ свой исполнити хотя, не убояся суда Божия, еже «царемъ не

[29] бо. [30] народомъ. [31] царь. [32] извѣщанию. [33] Лживых *вписано на полях, в строке* — ложных. [34] испытати о блаженномъ Филиппе, каково было прежнее житие его. [35] *Нет.* [36] потщашася. [37] а не Богу, но человекомъ. [38] *Нет.* * *Испр., в ркп.* — воздаютьтъ. [39] воздадутъ. [40-41] Архимарит же Феодосий да князь Василий Темкинъ. [42] себе получая. [43-44] Епископъ же Пафнотий. [45] лукавую. [46] *Нет.* * *Испр., в ркп.* — повевающе. [47] сильно и. [48] Ониже. [49] могуше. [50 51] *Нет.* [52] грѣхобылиемъ. [53] на блаженнаго ложныя. [54] есть. [55] на ползу.

13 Заказ № 1704

подобаетъ святительския вины испытовати», но епископи по правилом судятъ, и аще вины достоинъ будеть — и царь власть свою [56]на нем[57] показуетъ. Здѣже самовластно сотвори, нимало пожда, ни с оклеветающими его постави: посла болярина своего Алексѣя[58] Басл. 97 об. манова // со иными[59] многими воины (кентирионы и коментарсий[60]) и повелѣ блаженнаго Филиппа изгнати из церкви.

Пришедшу же болярину в соборную церковь пречистые Богородицы и [61]рече ко святому[62]: «Не достоинъ еси[63] святительскаго сану». И повелѣ пред нимъ и пред всѣмъ народомъ чести ложносоставныя[64] книги[65]. Пришедшии же с нимъ нападоша на святаго, яко суровии звѣрие, и совлекоша с него святительский санъ. Онъ же обращься къ своим церковникомъ [66]и рече[67]: «О чада! Се скорбно[68] разл. 98 лучение мое от васъ, но паче радуюся, яко церкве // ради сия вся приобрѣтохъ. Настоить бо время, яко въдовьство приять церковь, пастырие, яко наемницы, презираеми[69] будуть, ниже совершенно сѣдалище кто удержить[70] и во святѣй сей церькви Божия Матере погребенъ будетъ». [71]Сияже ему глаголющу, многих во удивление приведе, яко помалѣ и в дѣло произыти[72].

Паки[73] же на прежереченная возвратимся. И возложиша на него [74]ризы иноческия многошвенны и раздранны[75], и изгнаша его изъ церкве[76], и посадиша его на возило[77], и вне града повезоша его[78], рул. 98 об. гающеся. Инии же ко исходу дебри // рѣюще[79], и метлами бияще, и тмами злодѣйственыя укоризны приношаху ему. Что[80] убо[81], безумнии, студная бѣсования — дияволу игралища не[82] сотвориша, [83]и исполниша умиления позоръ!

Блаженный же Филиппъ поруганыя[84] ризы на себѣ видя и досаждения веселуяся, укрѣпляемъ [85]о надежди будущих благъ[86], яко да мученикъ нагъ имется, совлечеся льсти, [87]подая праведство[88], помил. 99 ная волное страдание // Христово и глаголаше: «Кромѣ помощи Божия ничтоже соверьшити[89] можемъ[90], ниже бо кромѣ нашего потщания помогать намъ Богъ. Наше бо есть тщатися не на мимотекущее, но на лучшее [91] [92]и вѣчное[94], Божие же есть — [95] на дѣло извѣсти!»

Таже привезоша[96] святаго къ Богоявлению въ монастырь[97] за ветошной торгъ[98]. Народи же провожаху его, плачюще, видяху своего пастыря и крѣпкаго заступника за все православие стражуща, иже и[99] учителя своего отлучахуся, себѣ же[100] всеконечнаго[IX, 1] чающе
л. 99 об. скончания. Преподобный же // архиерей Христовъ Филиппъ вся ту

[56-57] *Нет.* [58] Данилова сына. [59] *Нет.* [60] комертарсий. [61-62] изрекъ пастырю царевы глаголы и прирече. [63] Филиппъ-митрополитъ. [64] ложносоставленыя. [65] поносныя словеса. [66-67] пророчески изрекъ. [68] скоро. [69] извержени. [70] утвердитъ. [71-72] *Нет, вместо*: Якоже прорече, тако и в дѣло произыде. [73] паче. [74-75] платие иноческое многошвенно и раздранно. [76] яко злодѣя. [77] дровни. [78] *Нет.* [79] его. [80] многа. [81] бо. [82] *Нет.* [83] и какова поругания не содѣяша, — всякъ видъ мучения и досаждения на святительсте вѣнцы приставницы сотвориша. [84] поругания. [85-86] о надежди будущих благъ. [87-88] *Нет.* [89] совершитися. [90] можетъ. [91] еже плоть Духови повинути. [92] [94] *Нет.* [95] еже. [96] приведоша. [97] миръ. [98] рядъ. [99] *Нет.* [100] *Нет.*
[IX 1] вьскоре.

православныя народы на обѣ страны крестаобразно осѣняя, своего благословения сподобляше ихъ. Христа моего* смирение подражая, якоже при[2] крестѣ, сице[3] моего[4] страдалца [5]подвиги, своего[6] безгнѣвия образ показуя, и люди своя[7] поучая,[8] [9]слово Господне воспоминая, еже рече[10]: «В терпѣнии вашем[11] стяжите душа ваша». И глагола сия[12]: «[13]Се прияхъ точию[14] того ради, да[15] вы бо[16] спѣли на добро, и возмущение ваше хотя утвердити, аще не бы вашея [17]любве дѣля[18], той день един[19] // [20]не рачилъ[21] быхъ пребыти здѣ, но отшелъ[22]. И сло- *л. 100*
во Божие укрепи мя: «Пастырь добрый душу свою полагаеть за овца!» Да никтоже васъ смутится о бывающихъ сихъ: се все дияволъ сотворилъ есть, хотя спону сотворити. Аще хощеть Богъ — да сице будеть! Да ся не склоню[23] на страну: Христосъ с нами есть, кого ся намъ бояти, благодать бо его имамы. [24]Азъ за вы прияти, что любо, готовь есмь[25], яко ваша любы венецъ ми плететъ въ приходящий вѣкъ, егда попустить се мнѣ прияти Богъ, якоже о мнѣ нынѣ мыслятъ // — в болѣзнех бо всяка побѣда бываетъ и труды готовятся[26] *л. 100 об.*
вѣнцы. Но молю вашу любовь — да уповайте[27] на Бога, да никтоже васъ[28] отторгнути можетъ! Се есть намъ казание[29] любително — грѣховным нашим струпомъ на[30] исцѣление, не от чюжихъ бо, но от своихь, да приимъ[31] от них всякия скорби радостно, якоже имъ годѣ, [32]Господу рекшу: „Любите враги ваши, и добро творите ненавидящим васъ, благословите кленущая вы, и молитеся за творящая вамъ пакости". Богъ же мира да устроить вамъ полезъная, якоже волить благость его».[33] •

// Сия же народи от него слышаху, и конечное любовное проще- *л. 101*
ние от него восприемлюще, возвращахуся, плачющеся, воспоминающе[34] своя согрѣшения, еже бысть имъ готоваго предложения, и возмѣздие во очесѣхъ ихъ ста: гроза царева всѣхъ обняла, а укрытися не могущим.

И по малѣ времени повелѣ царь блаженнаго Филиппа привести въ епископию на свидѣтельство пред[35] свидетели его[36]. Святый же [37]возим бяше по-прежнему[38] с поруганиемъ. [39] Ставшу же ему пред царемъ, и тии[40] навѣтницы [41]одѣяшася неправдою и нечестиемъ своим[42], // и его, пастыревъ, ученикъ, Соловецкаго монастыря [43] игу- *л. 101 об.*
менъ, дѣлы же — яко Июда-предатель, [44]со своими подобными, многосоставныя на святаго рѣчи изнесе, якоже есть хотящим любоначальство. Блаженный же рече: «[45]Благодать Божия во устну твоею, чадо, яко уста льстива отверзошася на мя[46], аще ли что явлюся недостаточествуя достойна, да не вотще текий. Не веси ли глаголюще

---

* *Испр. на полях, в тексте было* своего. [2] на. [3] сицевы. [4] *Нет.* [5] сего. [6] *Нет.* [87] *Нет.* [8] научая. [9-10] *Нет.* [11] болшемъ. [12] святый. [13-14] *Нет, вместо*: Сия приемля. [15] дабы. [16] *Нет.* [17-18] для любве. [19] *Нет.* [20-21] разлучилъ. [22] бы. [23] поклоню. [24-25] *Нет, вместо*: Вся его ради готов терпѣти. [26] вкупѣ и. [27] уповаетъ. [28] насъ. [29] наказание. [30] лучшее. [31] приимем. [32-33] *Нет, вместо*: Не камениемъ себе биемъ, но грѣхи множае камения готовятся. [34] воспоминая. [35] ложными его. [36] *Нет.* [37-38] по-прежнему возим бяше. [39] И. [40] тѣ ложные. [41-42] *Нет.* [43] Именованиемъ токмо. [44] и. [45-46] *Нет, вместо*: Безумие!

Божие слово: „Аще кто речеть брату своему „юроде“ — повинен
л. 102 есть геенѣ[47] огненѣй!“ Аще и потщалъся еси вяще // сея власти похи-
тити — и сея[48] нечестиѣ гоньзнеши! Не мое бо есть[49] слово се — Пи-
санию глаголющу, якоже „что сѣеть человекъ, то и пожнеть“».

Многу бо смятению бывшу [50], святый же стояше, яко агня посредѣ волковъ, въ преподобии и правдѣ, именем Господнимъ противляяся имъ. О таковыхъ бо добрѣ рече пророкъ: «И омразишася в начинаниихъ своихъ, оружие ихъ внидеть въ сердца ихъ, и луцы ихъ сокрушатся. Многи скорьби праведным, и от всѣхъ ихъ избавить я Господь. Надеющийся на Господа, яко гора Сионъ, не подвижится вовѣки».

л. 102 об. Блаженный же // Филиппъ, неотложное течение скончевая, царе-
во неистовьство обличая: «Престани, — рече, — благочестивый ца-
рю, от таковаго неугоднаго начинания! Воспомяни преже бывшихъ
царей, и якоже древнии князи, кацы тии бѣяху тогда, кацы ли суть
нынѣ[51]: иже добро творили — и по смерти блажении[52] суть, а иже
злѣ царство держали — и нынѣ немалыми клятвами поминаются.
Потщися и ты, христолюбче[53], благихъ подражати обычаи. Сана[54]
свѣтлостию не умоленна бываетъ смерть, на вся бо внизаеть много-
л. 103 ядовитыя своя // зубы. [55]Прежде тоя немилостиваго пришествия
предложим на небеси сокровища — добродѣтелей плоды: никтоже
бо, яже в мирѣ собра, онамо отходя, носить, но вся оставивъ на зем-
ли, [56]нагь слово отдаеть о житии своемъ. Аще бо и царь — да не воз-
носится, но да помыслить плотьское существо, от земля и[57] перьсти
на престолъ восходя[58]».

Царь же гнѣва наполнися, не отвѣща ничтоже, и повелѣ[59]предати
блаженнаго[60] воиномъ суровым. Они же приемше его, и рѣкоша в
л. 103 об. себѣ: «Искусимъ безлобъство его[61], // занеже сопротивится царско-
му повелѣнию. И [62]не будеть никтоже сопротивник и[63] обличая без-
закония наша, аще сего уморимъ[64], занеже онъ единъ крѣпокъ, царя
обличая и укрѣпляя[65]».

Посемъ [66]посадиша его в злосмрадную хлѣвину[67], и нозѣ его за-
биша в кладѣ со всяцем утвержениемъ, ругающуся[68] ему злѣ. И вери-
ги тяжки, на се уготованны, возложиша на выю добляго, и руцѣ[69]
стягнуша оковы желѣзными, и гладомъ морити покусишьшеся не-
побѣдимаго, иже от юности алъкати навыкшаго седмицу, без[70] пи-
л. 104 щи[71] затвориша мужа. // Но мужь, яко мужь мужески и[72] победу по-
каза, яко любящим Бога вся поспѣваютъ во благое[73], вѣсть бо
Господь, како избранныя своя от напасти избавляти, якоже и при
Данилѣ случися въ Вавилонѣ: ту бо лвы укротишася, устыдѣвшася
пророка, а человецы не[74] помиловаша его, иже бяху чрез естество

[47] геонѣ. [48] юже имаша. [49] *Нет.* [50] пред царемъ. [51] *Нет.* [52] блажими. [53] христолюбивый царь. [54] саномъ. [55] Тѣм убо. [56] тамо. [57] от. [58] и по мале времени сходя во гробъ телесне преселится. [59-60] блаженнаго предати. [61] и смертию безлѣпотною умориммъ его. [62-63] потомъ никтоже не будетъ супротивенъ. [64] то никтоже может — дерзнетъ царя обличати. [65] *Нет.* [66] же. [67] храмину. [68] поругающеся. [69] десница. [70] *Нет.* [71] сырища. [72] *Нет.* [73] благо.

гнѣвливы; [75]пророка усрамишася человецы же, естествомъ суще кротцы, нань зряще, не укротишася. Чтоже моего[76] страдалца трижнение[77]? Человецы не умилишася, но нечювьственная[78] крѣпость усрамися святаго мужества: с выи его и [79] рукъ желѣза сами[80] спадоша, // *л. 104 об.* и ноги, «красны мир утверьжающая», свободишася от клады, якоже [81] и псалмопевцу [82] глаголющу: «Очи Господни — на праведныя, и уши его — въ молитву ихъ. Многи скорби праведнымъ, и от всѣх ихъ избавить я Господь».

Царю же [83]о сем увѣдѣвшу[84], и во удивление пришедшу. И по днех осмихъ повелѣ блаженнаго привести въ монастырь святаго чюдотворца Николы — Старому [85](тако бо нарицаемъ)[86]. Посемже отторже вѣтвь от корене родъства добраго трудолюбнаго пастыря, отъя плодъ [87] — да преломить душу крѣпкаго: повелѣ казнити брата его от родныхъ — Михаила Ивановича Колычева. // *л. 105* И главу его посла к нему. Святый же Филиппъ благочестивне воста, и со всякою честию восприя, и поклонися до земля, и благослови, и любезно цѣлова, и рече: «Блажени, яже избра и прият и Господь, память ихъ от рода и в родъ[88]!» И отдаеть ея принесшему ю[89].

О изгнании блаженнаго Филиппа въ Тверь и о преставлении его. Видѣ же царь твердаго адаманта терпѣние[90], и непоколебимо течение[91], и ко своему начинанию непреложение, заточением крѣпъкаго осужаеть во Отрочь монастырь града Твери. Времени же // *л. 105 об.* малу прешедшу, и назирателя неблагодарны приставиша, и во уреченное мѣсто въскорѣ изгнание сотвори.

Что же на пути блаженному сотвориша скудоумнии приставницы? На мъскахъ везение неподобное, и нужное сырищу изъсучение[92], и ругание присное[93]! Многострадалная же она, душа, никакоже оскорбѣ[94] или осирѣ, и в себѣ поминая блаженнаго апостола Павла глаголюща: «Ничтоже мене разлучити можеть от любве Божия: скорбь ли[95], или тѣснота, или гонение, или гладъ, или нагота, или раны, или бѣда, или мечь, якоже // *л. 106* есть писано: „яко тебе ради умерьщвляемы есмы, весь день вмѣнихомся, яко овца заколению“». Сия убо блаженный Филиппъ обращая во умѣ, доброразсудно глаголаше: «Надею бо ся, яко ни смерть, ни животъ, ни заточение, ни позорь, ни своихъ сродникъ посредѣ разлучение, ни сановныя почести, ни ина кая тварь возможетъ отторгнути нас[96] от любве Христовы. Якоже[97] Господеви годѣ, тако и будеть. [98]Буди имя Господне благословено от нынѣ и до вѣка![99] Благая восприяхъ от руки Господня, злых ли претерпѣти не имамъ? Господня бо есть земля // *л. 106 об.* и исполнения[100] ея. Аще Богъ по нас, кто на ны?».

---

[74] *Нет.* [75] львы. [76] *Нет, вместо*: испвѣсть Христова. [77] натрижнение и терпѣние. [78] бездушная. [79-80] с рукъ сами желѣза. [81] рече премудрый Соломонъ: «Не даждь вины человеку кляти тя, в постенании бо сердца его услышить сотворивый его». [82] Давиду. [83-84] увѣдѣвшу о сем. [85-86] *Нет, вместо*: нарицаему. [87] исполнь ругания. [88] рогъ. [89] и. [90] мужество. [91] терпѣние. [92] лишение. [93] и просто рещи — совершенныя бѣды подъя. [94] оскорбися. [95] *Нет.* [96] мя. [97] яко. [98 99] *Нет.* [100] концы.

Проходящу же блаженному уже[х,1] къ совершению лѣто в заточении, скорбьми стѣсневаемъ и от приставникъ досаждении, якоже и выше назнаменахъ[2]. Во время же оно царю шествие творящу въ великий Новъградъ, свое начинание в[3] дѣло навершающу. Еще ему не дошедшу града (в немже блаженный поточенъ), предпомянутый препоситъ, подстрѣкатель злобѣ, святаго сопостать Малюта

Скуратовъ внезапу [4]без опасения прииде[5] в [6] кѣлию святаго. Бла-
л. 107 женный же // Филиппъ прежде триехъ днехъ пришествия его к сущим ту глаголаше: «Се уже совершение моего подвига время приспѣ[7]». Они же не разумѣша от него глаголемых, яко о себѣ глаголет, дондеже скончашася. Таже нача свѣтел бывати, глаголаше: «Отшествие мое близ». Приемлеть же и спутника — пречистое тѣло Христа Бога нашего и животочную кровь, и обилнѣйши весь исполнися пресвятаго[8] Духа, и бываеть тайновидець сокровенымъ.

Что же начало лукавьства властолюбиваго раба? Умилне припа-
л. 107 об. дая ко блаженному, глаголаше: // «Подаждь благословение царю, владыко святый, ити в великий Новъградъ». Блаженный же рече: «Буди ти, якоже хощеши, о любезне, занеже[9] пришелъ еси. Въскую мя искушаеши, и даръ Божий лестию[10] непщевати хощеши». И сотворь молитву, [11] рекъ. Молитва: «Владыко, Господи Вседержителю! Приими с миром духъ мой, и посли ангела мирна от пресвятыя славы своея, наставляюща мя усердно; ко трисолнечному ти Божеству да не возбраненъ ми[12] будеть восходъ от началника тмѣ со отступными его силами, и[13] не посрами мене пред ангелы твоими, //
л. 108 и лику избранных мя причти, яко благословенъ еси вовѣки. Аминь».

Каменосердечный же онъ мужь заять праведнаго[14] уста подъглавиемъ, обличающая неистовство суеумныхъ[15]. И тако святый предасть душу свою в руцѣ Божии, вѣнцемъ мучения увязеся в лѣто 7078-го месяца[16] декабря въ 23 день, течение сконча и подвигь соверши.

Неблагодарный же онъ, Малюта Скуратов, скончавъ свое хотѣние, и тако изыде ис келии. И пронырьством нача глаголати к настоятелю[17] обители тоя и приставъником, яко[18] «небрежениемъ
л. 108 об. вашим Филиппъ-митрополитъ умре // от неуставнаго[19] зноюю келейнаго». Они же страхомъ одержими, ничтоже отвѣщати могуще. Малюта [20] же ровъ глубокъ [21]зело повелѣ изрыти, и[22] пред собою погребе многострадалное тѣло блаженнаго Филиппа за олтаремъ великия церкви пречистыя Богородицы[23]. И возвратишася паки отнюдуже прииде.

Обачеже да речется Божие отмщение, иже неправедно сотвориша страстотерпцу Филиппу от клирикъ же и от[24] рядникъ [25] сановных, инѣхъже и сана не имущихъ, како[26] ихъ прияша [27]недузи люти[28]:

[х,1] *Нет.* [2] страдалческое житие проходя. [3] и. [4 5] прииде без опасения. [6] монастырь. Скоро же паки вниде в. [7] наста. [8] пречистого. [9] нань же. [10] *Нет.* [11] сице. [12] *Нет.* [13] *Нет.* [14] преподобнаго [15] *Нет.* [16] *Нет.* [17] настоящему. [18] якоже. [19] неистовнаго. [20] Скуратовъ. [21 22] изрыти повелѣ. [23] Троица. [24] *Нет.* [25] и. [26] тако. [27 28] недугъ лютъ.

[29]не точию же се, но[30] и царево // прещение паки на нихъ возвратися. *л. 109* [31]Послѣди бо[32] увѣде[33] царь, яко лукавъством сложишася[34] на блаженнаго Филиппа, изыскавъ убо извѣстно, повелѣ ихъ[35] изгнати по различным странамъ. И бѣ видѣти позоръ умиления достоинъ! Мнози бо от нихъ по[36] пути лютую смерть прияша, такоже и друзии согнитие по ногах[37] ихъ исхождаше со смердениемъ; овии же от нихъ умъ погубиша. Соловецкаго монастыря игумена Паисѣю во остров Валамъский заточити повелѣ, и иже с нимъ единомыслеников по иным странамъ розосла[38]. Филофея же, // епископа[39] резаньскаго, из *л. 109 об.* сану изверже. Внегдаже возвратитися ему от великаго Новаграда и вину изыскавъ на архиепископа новгородцкаго Пимина, и приложи и се ему, еже негодова на блаженнаго Филиппа, на Веневу в монастырь святаго Николы заточити повелѣ, якоже ему раскаявшуся о святѣмъ, яже неправедно сотвори о немъ. Не попусти же и тѣм, иже святаго въ приставьствѣ оскорбиша, но въскорѣ мѣсть сотвори: Стефана Кобылина в черъныя ризы облече, во островъ Каменной изгнание сотвори. И иных по различным странамъ розосла, нѣким же от нихъ и жити не попусти. // [40]Се тайныя[41] честнаго отца глаголы, *л. 110* солнца свѣтлѣйша, всѣмъ во очию предложишася, Писанию бо глаголющу: «Всяко беззаконие [42]заградить уста своя[43]».

О возвращении мощей блаженнаго Филиппа в Соловецъкий монастырь. [44]Благослови отче[45]. По преставлении же блаженнаго Филиппа царю Иванну лѣта доволна препроводившу, и преставися ко отцемъ своимъ. И бысть в него мѣсто сынъ его, благочестивый царь Феодоръ Ивановичь[46]. В седмое же лѣто благочестивыи державы его, въ двадесять первое лѣто по преставлении святаго, Соловецкаго монастыря иноцы // благоговѣйнии, воспомянуша потове, и тру- *л. 110 об.* ды, и попечение лаврьское блаженнаго Филиппа, нынѣже лишении его восопребывания, ибо кромѣ своего престола во изгнании скончавшуся, и возвѣщаютъ наставнику своему Иякову.

Сия же слышавъ, настояй радости многи исполнися, яко от Бога извѣщение приимшу къ своему начинанию: помышляющу убо ему, како бы пренести мощи блаженнаго ко отечеству своему, яко «тако святому изволишу. Да[47] идѣже[48] духомъ набдяй, неотступно ту и тѣломъ пребудеть». // Немедленно же убо пастырь шествие сотвори *л. 111* къ царствующему граду Москвѣ, к благочестивому царю Феодору [49]Ивановичю всеа Руси[50], но въскорѣ пути касается, поимъ с собою нѣкия от инокъ, аще бо и путнаго шествия трепеща, яко ненадежно, но на Бога уповая надеждею, без закоснѣния убо постизаетъ градъ Москву[51]. К царю же приближитися дерзати не смѣеть[52], тако бо мыслию сумняяся[53], и в себѣ ко святому моляшеся: «Понеже время прочее возвращения твоего к намъ, благодать подаси намъ[54] испро-

[29–30] *Нет, вместо*: обачеже. [31–32] *Нет.* [33] Видя же. [34] належаша. [35] *Нет.* [36] на. [37] ногамъ. [38] разослати повелѣ. [39] архиепископа. [40] И. [41] тайны. [42–43] уста своя заградитъ. [44–45] *Нет.* [46] *Нет.* [47] *Нет.* [48] здѣже. [49] *Нет.* [50–51] *Нет.* [52] еже отцемъ его негодование. [53] мятущеся. [54] ми.

л. 111 об. сити, о страдальче, // ибо[55] по Бозѣ живый и по смерти живъ пре-
бываеть[56]! Но на твоя молитвы уповая, дерзнухъ полезная просити
себѣ же и чадомъ своим: не возревнуй немилостивому сердцу, иже
тебе[57] неразумием сотвориша, но [58] святыни Духа, без нея же никто-
же узрить Господа, ибо мирным еси ходатай, и за истинну пострада,
Господне бо речение совершилъ еси, и подобникъ его[59] словесъ яви-
ся. «Блажени миротворцы, яко тии сынове Божии нарекутся». Сия
же ему изглаголавшу, и приступль къ благочестивому царю, и рече:
л. 112 «Даруй намъ, царю благий, пусты//ннаго нашего гражданина Фи-
липпа, учениковым навѣтомъ отгнана своего престола, в чюжест-
ранъствии во гробѣ затвореннаго, иже от юности равно отцемъ[60] ки-
новии труды понесшаго. Ныне же и намъ, живущим, клятвѣ
налѣжащи, иже ему, неразумнии, сотвориша, и твоего[61] благородие
сицевым дарованиемъ на ны наведетъ благословение, имже престу-
пихомъ». Покорися убо царь молению пастыря и повелеваетъ дати
и своя царская писания къ епископу града Твери.

л. 112 об. Приим же Ияковъ // царское[62] писание[63], радостию постизаетъ[64]
градъ и ту живущимъ тако глаголаше: «Гдѣ положисте миротворнаго
свѣтилника Филиппа? Рцѣте намъ, гдѣ сокрысте новаго Моисея —
не[65] законоположника, но[66] страдати[67] изволивша[68] за люди Божия,
паче царьских сокровищь вменившаго поношение Христово?». Ос-
корбѣша убо[69] тверьстии людие, слышавше сия. Таже и епископу За-
харии показаша царское писание, Захарий же повелѣнию царскому
противитися не возможе, повелѣ настоятелю мѣсто показати, гробъ,
л. 113 идѣже по//гребенъ блаженный Филиппъ-митрополить[70]. Обаче и не
хотѣша — показаша гробъ, сами бо свою тщету вмѣняху.

[71] Начаша же раскоповати землю, и обрѣтоша гроб, обаче же,
яко мировренимъ[72] искипети от мощей святаго, благоухания
нѣкоего неизреченнаго[73] наполнися воздух, и градъ весь умастиша
от вони благоуханныя. Открыша же ковчегъ и обрѣтоша тѣло свя-
таго цѣло и нерушимо, поне ни ризам его прикоснуся тлѣние. Стеко-
л. 113 об. ща же ся отвсюду всякаго возраста народи // и бѣ видѣти удивленно
свѣщный блескъ, якоже звѣзды сияюще! Туже и престолнику при-
шедшу, славословия пѣсни согласъныя Господеви возсылающе, ра-
достию благодарьственая приношаху[74]. «Кто убо можетъ исчести
судбы твоя, Боже, елико твориши чюдеса своими угодники[75]? Велик
еси, Господи, в дѣлех твоихъ и дивенъ в щедротах! Довлѣеть и[76]
намъ, грѣшным, дарование твоея милости! Колику Божества лю-
бовь имаши къ человекомъ, кто доволенъ сказати силы твоея, Гос-
л. 114 поди, или кий языкъ // изречеть твоея милости, еже удивилъ еси на
насъ, рабѣх твоихъ[77] в послѣднем роде семъ? Такова свѣтилника по-
казалъ еси [78] сокровище». И со слезами объемля, цѣлуетъ святаго.

---

[55] и. [56] пребываешь. [57] и. [58] во. [59] ея. [60] в. [61] твое. [62] *Нет.* [63] послание. [64] постигоша. [65] *Нет.* [66] *Нет.* [67] пострадати. [68] изволившаго. [69] бо. [70] *Нет.* [71] И. [72] миро. [73] неизреченно. [74] приносити. [75] *Нет.* [76] *Нет.* [77] своих. [78] древняя благости намъ открыл еси.

«Ходатайствуй, глаголя ко царю всѣхъ — Богу о градѣ нашемъ[79], в немже обита, и нас въ молитвахъ своихъ поминай». И тако дарствуетъ Иякова, глаголя: «Приими гроздь[80], иже от винограда[81] нашего[82] израсте, яко кринъ во удолиих сияя. Егоже ради писанию царскому противитися не можем, печаль бо паки нестерпима отдающих мощи, // радость же неизглаголанная содержащи приемлющих [83] тѣло». Паки же Захарий-епископъ со священным соборомъ и со множеством народа честно святаго[84] проводиша на край рѣки до мѣста, отнюдуже хотяше отплыти. л. 114 об.

Игуменъ же Ияков приимъ даръ любочестный и сокровище безцѣнное, вскорѣ [85]пути касается,[86] Бога благодаря, яко получи искомое, и святаго похваляше, яко не презрѣ[87]. Егда же приближитися имъ со святымъ[88] ко отоку, услышавше же в киновии живущеи и изыдоша во срѣтение, иноческия четы со множеством // народа со свѣщами и кадилы. И несоша [89]того во святую и соборную[90] церковь, юже своими труды возгради, пѣсни согласныя Богови возсылающе, яко сподобишася, егоже не надѣющеся, обрѣтше[91]. Радуется убо и[92] святый, яко ко отечеству си достиже. л. 115

Егда же время утренему славословию клепати, уранивъ убо настояй прити въ церковь, и обоняше воня благоухания необычнаго полну сущу, якоже[93] мира многоценнаго излиянна[94] от мощей святаго, якоже и преже. Дивити же ся и параеклисиарху о семь[95], и тако // благодаривше Бога и святаго посѣщения. По совершении же утреняго славословия, егда[96] уготовльше мѣсто, идѣже хотяше почити, целоваше тѣло святаго[97] с подобною честию, ту и погребоша, идѣже самъ уготова. л. 115 об.

И согрѣяся сердце его в немъ, и возрадовася плоть его, яко жива и одушевлена о Бозѣ живѣ, и даровании чюдесъ обогатися.

[98]Богу нашему слава ныне, и присно, и во вѣки вѣкомъ. Аминъ[99]. //

Чюдо первое. О мужи [100] Василии [XI, 1], исцѣлевшем[2] молитвами святаго Филиппа-митрополита. Малу же времени пришедшу по принесении мощей[3] блаженнаго Филиппа, повѣда ми вещь сицеву Феодосий-ермонах. л. 116

«Мужь, — рече, — нѣкий, Василий именемъ восточныя страны, живый во обители преподобных отецъ Зосимы и Савватия, рачитель же добрымъ желаниемъ къ Богу, и теплѣ вѣрою къ святымъ, но и ручнымъ художеством изрядна и изящна здателя в сущих тогда бывша. Игуменом[4] же обители тоя [5]повелѣно бысть[6] ему и с прочими тружающимися // готовити древеса на поновление церковное и на прочая иная потребы монастырьския[7]. Сѣкущим же имъ древеса, и по нѣкоему случаю паде на него древо превелико зѣло, ему же и те- л. 116 об.

[79] *Нет.* [80] грезнъ. [81] лозы. [82] вашея. [83] святаго. [84] *Нет.* [85-86] касается пути. [87] желания ихъ. [88] святаго тѣломъ. [89] *Нет.* [90] в святую и соборную того. [91] *Нет.* [92] *Нет.* [93] яко [94] излиятися. [95] *Нет.* [96] егда же убо. [97] *Нет.* [98-99] *Нет.* [100] нѣкоемъ.

[XI, 1] имянемъ иже. [2] исцелѣ. [3] *Нет.* [4] игумен. [5-6] повелѣ. [7] мирьския.

лесныя уды сокруши, и раны многи наведе, якоже древле — расслабленнаго сотвори (егоже[8] Иисусъ мой[9] исцѣли). Сущии же с нимъ едва до монастыря его довезоша, и уже не к тому — жити уповая, но „одръ сий гробъ“ себѣ помышляя. Болѣзни же протяжение имущи,
л. 117 воздыханьми острыми сердце си уязвляше, и утробу // огнемъ печали распалаше, и тяжкою скорбию содержимъ, что убо не глаголя или что не творяше! И[10] умилено[11] взывая и горцѣ стеняше со множемъ воздыханиемъ, и слезами омываяся, и ко святымъ молящеся, исцѣление получити желаше, блаженнаго [12] Филиппа теплѣ призывая в болѣзни помощи[13], глаголаше: „[14]Ты ми буди надежа и прибѣжище, о страдалче! Нынѣ мя спаси, погибающа!“ И уже третие лѣто исполняющу, болѣзни отягчение не престаюше.

Празднику же пришедшу [15]Христова Рождества[16], другы своя ви-
л. 117 об. дить отходяща // ко утреннему славословию, самже конечне лежаше на одрѣ своемъ, зѣльнѣйши возвожаше[17] плачь. И в себѣ мысля сице, глаголаше: „Кто убо ми есть прочее по Бозѣ спасению[18] надежда? И кое обрящу утѣшение? И ким избавленъ буду сицевыя напасти?“ Умрети желаше, неже к тому жити, таковая и тѣмъ подобная много глаголя с плачемъ и рыданиемъ.

Что же убо, иже чюдесемъ Богъ не попусти надолзѣ[19] печалию сокрушати си душу, но въскорѣ угодником своимъ милость свою подаетъ! Мало убо от печали воздремася боляй, на всенощномъ со-
л. 118 брании[20] // со иноки себя видить, и необычному премѣнению удивляется, и нынѣ[21] явление странно зрить. Сердце убо суще радости полно, глаголати же не могуще: видить бо блаженнаго Филиппа, блистающася свѣтомъ, оболчена святительским саном, с кадилницею ходяща, и[22] покажающа иноки. „И егдаже, — рече[23], — приближися к моему одру, возрѣвъ на мя, глагола ми: «Василие, востани!» Отвещавъ же ему боляй: «Господи владыко, не могу». Емъ же мя за руку святый и рече: «Здравъ буди именемъ Господним [24]и ходи[25]». Устраши бо мя и осязание — содроблены кости еще не терпять //
л. 118 об. необычнаго прикосновения“.

Содрогнув же скоро и возбнухъ от видѣния, здрава себе ощутихъ, стояща у одра [26], иже иногда двигнутися не могий, нынѣже безболѣзнено[27] ногама шествуя! Богу бо благодарение воздая, и святаго похваляя, в монастырь убо приходить, еще [28] утреннему славословию совершаему. И[29] повѣдаеть вся о себѣ случившаяся в соборѣ инокомъ, с подруги же своими[30] свѣтло торжествуя день[31] спасения своего. Празднику убо праздничная духовнѣ ликовъствуя, и ко гробу
л. 119 святаго приходить; // припадая любезно, объемля, цѣлуеть, благодателя животу своему нарицаеть. По всем же — всѣхъ Бога про-

---

[8] иже. [9] Христосъ Богъ нашъ. [10] *Нет.* [11] умильно. [12] же. [13] *Нет.* [14] помози. [15-16] Рождества Христова. [17] возсылаше. [18] спасение и. [19] абие. [20] стоянии в собрании. [21] нѣкое. [22] *Нет.* [23] *Нет.* [24-25] *Нет.* [26] своего. [27] без болѣзни. [28] же. [29] *Нет.* [30] *Нет.* [31] днесь.

славляеть, иже такову благодать дарова своему угоднику блаженно-
му Филиппу-митрополиту Московскому и всеа Русии чюдотворцу.»

Чюдо второе святителя Филиппа о иноцѣ Исайи. Инъ иная ми
повѣда священноинокъ Геронтий тояже обители честныя Соловец-
кия. «Брать, — рече[32], — именемъ Исайя зовомый,[33] прослытиемъ
Зоря, знаменить же бѣ во иноцѣхъ подвига ради трудовъ, и[34] архима-
геръ бѣяше многажды в поварницы. // И[35] теплѣ убо[36] вѣрою ко бла- *л. 119 об.*
женному Филиппу и теплыя вѣры достойную обрѣте мзду.

Случи же ся ему болезнь зубная велми тяжка, инакоже спасения
нѣсть, [37]точию исторгнути[38] ихъ. Болѣзнь же болезни притяже, и к
тому — другая нападе[39]: ногам ослабление, еже и двигнутися от
мѣста не могий. И на много время недуга протяжение сотвори, неис-
ходны же ему[40] дние ис келия горесть показа. Молить убо иноки,
иже сожительствуеть ему в келии, да его болезни зболѣзнують, къ
безмѣздному врачевьству общаго предстателя — рацѣ блаженна-
го // Филиппа — доведут, яко да болѣзни [41]тамо нѣкое[42] утѣшение *л. 120*
приметъ. Брать убо нѣкий, именем Григорий, на его моление
приклонися[43], аще и требоваше труда многа, ко гробу святаго Фи-
липпа приводить, и чюдеси свѣдѣтель[44] бываетъ[45]: болный же[46], раку
святаго пред очима видя, вѣрою моление ко Господу простираетъ,
исцѣления получити просить. Святаго же рацѣ касатися дерзаетъ,
якоже[47] врача того имущи да небездѣленъ отити хощетъ: „Всякому
бо просящему вѣрно, — еже мой[48] Исусъ [49] рече, — даеться“. Абие
же дѣломъ послѣдова вѣра: недуга болезнь умягчевашеся, иже преж-
де // подкрѣпляемъ двигнутися не могий, нынѣ же[50] силою благода- *л. 120 об.*
ти Христовы, никогоже требуя, самъ хождаше. Получив же обою
недугу исцѣление, ясно проповѣдая величие Божие и силу блажен-
наго Филиппа в чюдесѣхъ, еже благодать такову [51]от Бога приимъ-
шаго[52].»

Чюдо третье [53]святителя Филиппа[54] о Иваннѣ-сребреникѣ. Коль
благъ Богъ Израилевъ правым сердцемъ, якоже[55] сотвори в онъже
вѣкъ кончина достиже, во дни — в няже мало спасаемыхъ — такова
спасителя послѣднему роду дарова, иже в наша дни содѣяшася!

Во окияньстей // пучинѣ, в Примории, на рецѣ, глаголемѣй *л. 121*
Варзугѣ, многи бо тамо веси человецы къ сожитии имуть богатьства
ради морскаго. Единъ же от живущихъ ту мужъ — Иванъ имя ему,
художством сребреный ковач, прииде к намъ во обитель преподобъ-
ныхъ отецъ Зосимы и Саватия [56] чюдотворцев въ Соловки, самъ о
себѣ в собрании инокомъ повѣда.

«Случи бо ми ся, — рече, — болѣти тяжко зѣло внутрении моей,
якоже[57] и врачевьстѣй хитрости не возмогати[58] причастно. И уже не
къ тому жити уповахъ, иже в печали человѣцы без надежи смерть

[32] *Нет.* [33] *Нет.* [34] *Нет.* [35] *Нет* [36] *Нет.* [37-38] еже коренити. [39] наведе. [40] *Нет.* [41-42] нѣкое тамо. [43] уклонися. [44] свидѣтель. [45] явися. [46] *Нет.* [47] яко. [48] нашъ. [49] Господь. [50] *Нет.* [51-52] *Нет, вместо*: даровавшаго. [53-54] *Нет.* [55] Веселие. [56] соловецких. [57] яко. [58] *Нет.*

л. 121 об. призывати дерзают, // якоже и мнѣ случися! Еще же и время протяженно имущи без ослабы страдати. Нощи убо приближающися, преходити же дню, паки болѣзнь къ болѣзни прилагашеся[59], и уже утѣшения ниоткуду имѣя, на Господа же паки возложихъ надежду. Скорый же в милости и многотерпѣливый Господь, иже колику божества любовь к человекомъ имать, изволи дѣйствовати своими святыми. Спящу ми во едину от нощей, бодрости же не имѣя [60]от болѣзни[61], око ниже совершено спя. Предста бо ми мужь свѣто-
л. 122 лѣпенъ въ святительской одежди, и глагола ми: // „Человече, чимъ болиши?“ Азъ[62] же отвѣщахъ: „Господи! Утробою моею болю“. Святый же рече: „Покажи ми мѣсто болѣзни своея[63]“. Болный же перьстомъ показоваше своя ядра. Блаженный же осѣни руки своея крестомъ и рече ми: „Не знаеши ли мя? Митрополить бо есмь Филиппъ, иже в Соловках.“ И паки невидимъ бысть.

Возъбнувъ же азъ от сна, и здравъ бысть посѣщениемъ святаго, и, радуяся, пояхъ: „Кому не повѣмъ, святче, Божии твоя знамения, и чюдеса, яже твориши[64]? Воистинну, свѣмъ тя, яко великим от Бога благимъ сподобилъся еси приемъникъ быти. Благословенъ Гос-
л. 122 об. подь, // яко посѣти и сотвори спасение тобою людемъ своимъ даровати[65]“».

О божественная и честная главо, святителю Филиппе! [66] Свыше милостивнѣ и[67] на насъ призирай, иже со агелы ликовствуя[68] в присн обытии, и освящение пресвятыя Троица подъемля[69] яснѣе. Оттуду освящай хвалники своя, и утвержай рабы своя, молися убо за вселенную, и за православнаго царя. Моли и за церковный миръ, призывай и за святительский* чинъ, не премолчи за инок — их [70] исполнение вѣси[71], яко многа, яже[72] на ны вражия рать, поставляющи сѣть
л. 123 и всюду // ловящи. Стани, молися[73], побори за свое духовное стадо, отжени волки мысленныя молитвенною палицею своею, имаши бо доброприбытно, егоже возлюби, и обрѣте благодать, юже изволи, насыщаешися неизреченныхъ благъ, ихъже [74] буди и намъ всѣмъ получити благодатию и человеколюбиемъ Господа нашего Иисуса Христа, емуже лѣпо есть всяка слава, честь, и поклоняние со безначалным его Отцемъ, и съ пресвятымъ, и благимъ, и животворящимъ Духомъ нынѣ, и присно, и вовѣки вѣкомъ. Аминь.

---

[59] притяжаше. [60-61] ни от когоже. [62] болей. [63] *Нет.* [64] сотвориши. [65] даруй. [66] яже. [67] *Нет.* [68] ликовствуюши. [69] подъемлюше. * *Испр., в ркп.* — честительский. [70] подвигъ. [71] бо ты, святителю. [72] *Нет.* [73] доблественне. [74] преже жадаше вкусити, ихже.

«КОЛЫЧЕВСКАЯ» РЕДАКЦИЯ

Первый вид

Текст «Колычевской» редакции 1-го вида публикуется по списку: РГБ, ф. 310 (собр. Ундольского), № 380 (30—40-е гг. XVII в.), л. 35—124 об.

// мирови от Бога пронарековашеся. «Вы есте, — рече, — свѣт л. 35
миру. И не может град укрытися, верху горы стоя; ни вжигают свѣтилника и под спудом покрывают, но на свѣщнице поставляютъ, да свѣтит свет всем, иже в храминѣ суть, яко да видят ваша добрая дѣла и прославят Отца вашего, иже на небесѣхъ».

Их же[а] клеврет // и ревнитель, священною одежею свѣтло преодѣ- л. 35 об.
ян, божественней велицей церкви первосвятитель, аггелом собесѣдникъ, и апостолом сопрестолникъ, священномучеником спострадалникъ, всѣми спасителными путьми Богу уготованъ, Филиппъ преименовашеся. Его же въ сердцы своем присножелающе настояй
обители тоя великия со иже с ним богобоязнивыми иноки зело же- л. 36
лающе и глаголют, яко «не лѣпо есть безпамятну пребывати таковому великому свѣтилу, писания не сущу о пречюдном житии его. Како явленно может быти без писания не вѣдущим и не знающим его?
Якоже глаголемии маргарити и от скалъ своихъ не про//износимы, л. 36 об.
како могут доблести их от зрящихъ познаваеми быти? Или злату во своих членах крыющуся, како можетъ блескания его явѣ узрити? Или солнца свѣтлость кто узрит, облаком многим спокрывшим пресвѣтлыя луча его?»

Сия же и ина многа настояй обители и с ним сущии[б] иноцы разсуждающе и // помышляху неотложно любезно к великому, совер- л. 37
шаше с ним, яко присннии ученицы его, принудисте мене, грубаго и несмысленаго невѣжду, о пречюднем и священнолѣпнем житии его любо повѣствовати от многих — малое нѣчесое. Но убо аще ленивъ есмы, и груб, и сквернъ всяких преисполненъ, обаче лѣниваго раба
запреще//нию убояхся, вашему повелѣнию повинуся, еже в вас свя- л. 37 об.
щенноначальствующу Христови. Но инѣм убо многословущим премудро же и разумно, высочайше же и преславно, елико их Духъ свя-

---

[а] *Испр., в ркп.* — иже. [б] *Испр., в ркп.* — сущ.

тый научи, аз же, грубый и несмысленный, уповах тому же Духу
святому. Не от себя убо, но от божественнаго Писания навыкох,
л. 38 аще и совер//шенъ, но и простоРѣчиемъ, елико достижно, о еже всѣх
изряднее о священнолѣпнем и пречюднем житии о присножеланном
вам любоповѣствовати поучаюся. Самого того великаго первосвя-
тителя Филиппа и осѣняющую того благодать Духа в помощь при-
л. 38 об. зываю, васъ же самѣх, отцы боголюбезнии, со иже в вас на//чальст-
вующим великим отцем на молитву подвизаю: да благопоспѣшною
помощию того и вашими святыми молитвами благомощно будет ми
сие начинающу! Да не зазрит же ми о семъ никтоже, зря нелѣпое
моего ненаучения, ибо и дѣтей немование отцем приятно бывает за
л. 39 любоприбытие. Не бо безстуд//ством нѣкоим самодерзостне на сие
приидох, но вами принужден должное сотворих тѣмже яже от инѣх,
достовѣрно повѣдающих о немъ, слышах.

Восписуем благородственная его и во благодѣтельствии воспи-
тание, и в царских полатех возрастѣние, и во юности благонравие,
л. 39 об. и душевную чистоту и телесную, и мира // отвержение, и кротостное
же, и смиренное, и благоразсудное ко всѣм послушание, и благо-
стройное во обители по Бозѣ премудрое настоятельство, и в преиме-
нитом царьствующем граде первопрестолное во церкви Божии свя-
тительство, и по Бозе терпѣливое священнострадательство, и к Богу
л. 40 отшествие, якоже в предидущее // время скажет.

Житие и подвизи блаженнаго Филиппа, митрополита Московь-
скаго и всея Русии. От преблагословеннаго всѣх царствующаго
Царя вѣчныя жизни, иже единством и Троицею славословимаго,
присносущнаго премудростнаго содѣйства разумных существъ и
л. 40 об. всеукрашеннаго миро // творения, тѣмже и первозданнаго, праотецъ
наших всероднаго Адама и Еввы, во грядущее седмыя тысящи, в пя-
тонадесятное лѣто во времена пресвѣтлого господьства великаго
княжества Российскаго венчаннаго христолюбца, благовѣрнаго и
л. 41 смиренномудраго великаго государя Василия Ивановича всея // Ро-
сии самодержьца в богодержавном, в пресловущем, въ царствую-
щем граде Москвѣ бысть убо нѣкий сигклит, благочестива и добро-
родна суща, мужествен же бѣ, и украшенъ многими добродѣтельми,
исполненъ ратнаго духа, велми же поучаяся в Божественных запо-
л. 41 об. ведѣх и въ царских исправлениих. Тѣм же // великим государем на-
шим и великим князем Василием Ивановичем всея Росии по пре-
многу любим бѣ и его, государевы, благодарные чести воистинну
сподобленъ высотою сановною, радостнотворно, непоколеблемо
всюду сияше, стропотная же стезя до конца стирая, и еже Стефанъ
л. 42 именуем, пореклом Колычевъ, рожение имѣя велика//го Новаграда.
Имѣя же сопряженную себѣ многоцвѣтущую и плодовитую лозу
именем Варвару, юже и сподоби Богъ во аггельский чинъ инока
Варсонофия.

И живяста оба в законе Господни и по его святѣй евангельстей
заповѣди, и — тепле того — многими слезами милостива себе пре-

творяюще, тѣмъ и во всяком блаземъ // обильстве ликоваху и оттого л. 42 об.
приносяще ему, Вседержителю, плоды достойны: вѣру, любовь, милостыню, к сирым же и ко убогим — великое заступление, яко медоточныя потоки источающе всегда.

Тѣмже многоплодовитая маслина паки процвѣте и распространи безчисленое селение, изсылают // многосвѣтлый источник от своих л. 43
добродѣтелей, отпущают цвѣт славы, плод благороденъ — родиста сего приснопамятнаго отрока Феодора. Сей же благоволительством Вышняго банею бытия умывается, еже иереом Господним во святѣй купели крещается в высокое проповѣдание во имя Отца, и Сына, и святого Духа во единосущнаго // всѣхъ содѣтеля Бога и л. 43 об.
того, Всесилнаго, благодатию ту стираетъ прелестную тму — треглавнаго окояннаго змия главу. По сем же от благородных своих с велицем брежением воспѣтевается. По времени же родители его своим изрядным предстательством повелѣвают его вручити художной хитрости // еже божественному Писанию. В том же онъ со всякою л. 44
своею сердечною правостию повсядневно во благом том училищи простираяся; на игры же пустошныя (якоже обычай есть дѣтем) никакоже устремляшеся, но паче же благую часть избираше, егоже благодать Божия осѣняше, и ясно вразумляется книжно//му учению, л. 44 об.
от него же — сокровища премудрости и разума. Сокровенно веселия причащается, якоже святопесньцу вкусъ — «коль сладка словеса твоя, паче меда устом моим!» Велми же любляше кротость и цѣломудрие, и любовь ко всѣм, наипачеже — чистоту душевную и телесную.

Благоизбраннии же и вселюбезнии чадолю//бивии родитилие л. 45
его, видѣвше сицевыми озаряющеся благодатнаго своего цвѣта зѣлною радостию распалающеся к нему, и веселуяй его душу, и упокоевающу ему сердце, приставиша к нему словокрасителныя неблазненыя своя отроцы со всяцем утѣшением, повелѣвают на избранъных и урядныхъ ко//нех ѣздити с ним почасту. Он же родителей своих ра- л. 45
ди мало-помалу сему ключашеся по своему отечеству.

Но дѣло сего, что вопиет присно, паче же онъ всего упование имѣя вѣчных благих, сущих на небесѣх, и к тому всегда духом горя, к сему же ко[в] единому Господеви — всѣхъ владыце тщательно взирая, и на аггельское славословие исправля//ется: «прилпе выну свя- л. 46
тей Божии церкви». Не залегая никогдаже того утѣшна времени ту же со многим вниманиемъ и скоростию послушая божественаго Писаниа. Дома же всѣгда[г] в благодатныя и в памятныя книги взираше, како быша прежних досточюдныхъ муж пребывания, в них же — и временное // прохождение, и оттого доволно навыче духовнаго ис- л. 46 об.
правления. Ту же вразумляется и воиньской храбрости. Якоже многотрудная и прехитрая пчела от цвѣтовъ собирает многоуханный сладкий мед, тако сий юноша исполнися от того многиа благодати. Другов же и обычныхъ своихъ отверзается, юныхъ // мудрования и л. 47

[в] *Испр., в ркп.* — но. [г] *Испр., в ркп.* — всѣх давъ благо.

сопребывания единовозрастных удаляется от них, якоже от пламе-
ни; с самѣми же благими мужи тщашеся корабль глубинѣ предати.
И во всѣхъ благих цвѣтущу ему, мнози же благоразсуднии людие
дивляхуся о смирении, мудрости и о благонравии его. И доиде слава
л. 47 об. величества — великаго // князя Василия Ивановича всея Русии.

О преставлении великого князя Василия Ивановича. Предварив-
шая же свѣтозарная та звѣзда от нашего зрѣния сокрывается выспрь
к праведному солнцу — Христу в вѣчныя сияния: кроткочюдный и
въ добродѣтелех пресвѣтлый великий государь нашъ, державный //
л. 48 великий князь Василей Ивановичь всея Росии, во аггельском образе
Варлам, изводит от жития сего общий долгъ смертный, облакъ и
гробъ покрывает ему любодаровитыя зѣницы. О сицевых богоотецъ
убо Давыдъ радостным восклицая гласом: «Праведницы наслѣдят
л. 48 об. землю». И яко есть «останок человеку мирну, и сѣмя его // во благо-
словении будет», два убо прекрасна цвѣта своя онъ здѣ возводит во
отчее и дѣднее наслѣдие, благочестиваго своего царьскаго корени
двѣ отрасли оставляет: величайшего Иванна Васильевича всея Ро-
сии и юнѣйшаго Георгия Васильевича всея Росии.

И по мале времени восприя царския скипетръ — отчее наслѣ-
л. 49 дие — досто//хвалный Иванъ Васильевичь всея Русии. Но и тогда за
премногую его добродѣтель и его Феодора той боговѣнчанный и
благовѣрный державный великий государь нашь всея Росии и вели-
кий князь Иванъ Васильевич, повелѣ сему Феодору быти в своей
царской полатѣ въ служении себѣ. И по мале времени провидя его
л. 49 об. государь-//царь своим благим разсудительством мудростное его
благочестие и к себѣ правое служение со душевным радѣниемъ по-
жалова его своим царским великим жалованиемъ. Феодор же, яко
вѣрный рабъ, обое храняше: Божиа заповѣди соблюдая присно, и
царское повелѣние добре строяше, зловѣрие же ис корени истерзая,
л. 50 бывает // насадитель благочестивых повелѣний.

Егда же приспѣ в совершеньство мужа — в тридесят лет возраста
своего, во единъ убо от дней вшедшу ему въ церковь во время боже-
ственнаго гласованиа и слыша чтуща иерея на литоргѣи святое
Евангелие: «Не мощно убо человѣку единем оком на землю зрѣти,
л. 50 об. а другым — на небо, ни двема // господинома работати». И нача
усердно размышляти, како бы вѣчней радости не погрешити.

И святых же осѣнением превѣчных тѣх Христовых словесъ ту в
мысли своей вселити, воспоминает о лавре преподобных и богоно-
сных отецъ наших Зосимы и Саватия, занеже слышах извѣстно от
л. 51 многих неложныхъ языкъ о Соловецком // том отоце, и еже бѣ во
удалении от людей в сиверной странѣ край вселенныя во окиянстей
пучине. Бяше убо тамо шум празднующих и глас радованенъ въ
крове праведных тѣх мужь Зосимы и Саватия и спостника их Герма-
на, идѣже духовнаго сада добролиствиа о красни отраслии вос-
л. 51 об. цвѣтают от негиблющих // арамат, еже от божественых Писаний и о
Бозе исправляют аггелообразное свое воображение, иже мнози к то-

му добросадному и независтному селу с вѣрою притѣкают на ис-
правление своим единородным и безсмертнымъ душам, не токмо
иноцы, но и мирстии людие ту же всякое истерзают терние грѣхов-
ное // и о душа просвѣщаются изобильно же и богатномысленым л. 52
маслом и изрядно выспрь къ Богу взирают.

Такоже онъ, Феодоръ, острым и скорым благоумным зрѣнием и
сердечною правостию к вышнему Царю возрѣв, въ богоспасаемом
том граде в царствующем граде Москвѣ ключимое поклонение со-
творив в мѣстех онех святых, // жалостными слезами обливаяся, и к л. 52 об
чюдотворцем приложися, и молебное прощение совершивъ, и упо-
ваниемъ крепяшеся, и сотворивъ к сотворшему Господеви молитву,
глаголя сице. Молитва: «Господи Боже, просвѣтителю и спасителю
мой, и защитителю животу моему! Настави на путь твой, и поиду по
истинѣ тво//ей» и прочее. л. 53

И оставляет пресвѣтлое царское приближение, отчество же и все
сродъство и, просто рещи, вся земская мудрованиа мира сего минув-
шего, все то всяцем усердием во уметы вмѣнив, и утаився от всѣх,
нужными покрывалы точию одеявся, и един ко единому пасты-
рю своему Христу уединися, вослѣдъ простирает свѣ//тломыслении л. 53 об.
свои крылѣ, яко финиксъ, желая вселитися в кедри те духовных бла-
гоуханных аромат, сопричастника имѣя себѣ вослѣдствующа от Бо-
га дарованнаго аггела-хранителя.

И не по мнозе же времени желаемого не погреши, благополучно
преходил землю и море и достизает въ благообразную ту красоту, в
боже//ственную ту ограду боголѣпнаго Преображения Господа Бо- л. 54
га и Спаса нашего Исуса Христа и пречистыя его Богоматери и при-
снодевы Марии честнаго и славнаго ея Успения, и в то оточное селе-
ние вселенских молитвениковъ Зосимы и Саватия и сопостника их
старца Германа. И се видя пречюдный той дом, // зело возрадовася л. 54 об.
неизреченною радостию и у чюдотворных тѣх ковчегъ умилно при-
паде жалостнотворными и радостными, вкупе душевными, и сер-
дечными, и чювствеными слезами обливаяся на многъ часъ, помо-
щи и заступления прося у них ко своему исправлению.

По сем же по благословению монастыря того игу//мена Алексея л. 55
повелѣно бысть тому Феодору тружатися в монастырских службах
со инѣми благорадными приходящими тружающимися. Он же нача
тружатися Бога ради со всяцем усердиемъ и послушаниемъ аможе
повелѣно бысть ему до полутора году. И многи скорби и труды
подъя, яко безискупный раб, // никимже не вѣдом бяше. л. 55 об.

Но паче же онъ всего расмотряше монастыря того, како в нем
живут о Христѣ братия, имѣют попечение о единородных и без-
смертных своих душах. Сии же целомудриемъ облецаются и прав-
дою препоясаются, исправляют постническое течение, веселят же ся
умерщвением плотския своея похоти, // и з зѣлною любовию пиют л. 56
чашу — святую кровь Христову, от неяже животъ вѣчный прием-
лют. И се велеумнаго мужа сего достовѣрно видѣние паче слуха увѣ-
ряют, в неизреченное удивление вводят. И до конца отсѣцает миръ-

14 Заказ № 1704

ская мудрования со всею славою и ревнуя, возревнова духовным
л. 56 об. чернилом ризы своя обагрити, наипаче же — // душу свою просвѣти-
ти, и к сему разжегся несытно Утѣшителевым божественным огнем,
и радостною душею пречестныя тоя лавры к пастыревым ногамъ со
духовными слезами припадаетъ, и молит с ним всю о Христѣ бра-
тию, яко да и онъ от них тамо сочетанъ будет къ богоизбранному их
граждению.

л. 57 Всечестныя же тоя // лавры игуменъ Алексей и вся братия возра-
довашеся сего благому изволению, видя его мужествена, и трудо-
любное его тщание и прозряще, еже онъ не токмо в мире мирская
благая исправления творяше, но и чернеческому правилу навыкшу
Господу Богу поспѣшествующему. И постригоша Феодора сего во
л. 57 об. аггельский образ. // Он же со отъятиемъ влас главы своея вкупѣ от-
лагает и плотская мудрования вся, яже суть в мире. И нарекоша имя
ему Филиппъ. И даша его по чину монастыря того под начало на ис-
правление душевное и внимати чернечеству и благочинию мона-
стырскому духовну и знаменоносну старцу священноиноку Ионе,
л. 58 зовому Шамше, // иже вторая правляще монастыря того, иже и
бысть сопричастникъ преподобному отцу нашему Александру
Свирскому.

Сей же благоумный Филиппъ живяше у того честьнаго старца во
всяком благочинии, имѣя память смертную; во дни убо въ трудѣх и
постѣх, в нощи же — без сна пребывая, моляшеся Богу. Прорече же
л. 58 об. о нем от Бога // дарованным пророчеством — даром старецъ его:
«Сей будет настоятель во святей обители сей», еже и бысть. Он же
прочее в дѣлех чернеческих благоискусствует и велми любляше без-
молвие. В соборном пѣнии и в трудѣх первый обрѣтается, по совер-
шении — послѣдний, и бысть всѣми любимъ, и почитаем, и хвалим.
л. 59 Он же не хотяше славою зе//мною будущия славы лишитися, но хотя
скрытися — безмолвное пустынное житие проходити. Рече бо Гос-
подь: «Не может градъ укрытися, верху горы стоя, ниже свѣтилникъ
вжигаемъ и под одръ подлагаем, но на свѣщницех, — да свѣтит
всѣмъ». Такоже и сего свѣтилника не токмо во обители сей явити, но
л. 59 об. и во всем // мире Росийскаго царства, еже и бысть.

О поставлении на игуменство святаго. Минувшим убо девятим
лѣтом за премногое его терпѣние и благоразсудителство благослав-
ляет и молит его того монастыря игуменъ Алексей на свое мѣсто
игуменом, потом же и вся о Христѣ братия молят его, дабы пови-
л. 60 нулся игу//меньскому благословению и не презрѣлъ моление их, еже
правити святое мѣсто и пещися о спасении братства, видяху бо его
вси всѣми добродѣтельми украшена и могущи спасти словесныя ов-
ца. Он же отрицашеся, таковаго начинания недостойна себе имѣя,
л. 60 об. игумен же наказавъ его от божественаго Писания и едва пови//нуся
игуменьскому благословению и всей о Христе братии.

Они же возвеселишася единодушно, нѣцыи же от братии подща-
шеся ити с ним в великий Новгород ко архиепископу Феодосию и
рекоша ему: «Владыко святый, молит тя соборъ Соловецкиа обите-

ли, да поставиши нам во игумены посланнаго с нами старца Филиппа». Архи//епископъ же повелѣ его привезти к себѣ. Он же пришед, поклонися святителю, якоже лѣпо. Святитель же благослови его, и повелѣ ему сести, и вопрошаше его от божественнаго Писания, он же исповѣда ему вся поряду, бѣ бо архиепископу преже пришествия его вѣдомо подробну о нем, и освяти его освящения игуменства саном, и предаетъ его братии, // и рече: «Се отецъ вашъ, имѣйте его въ Христовъ образ со сяким послушаниемъ». Одарив его и отпусти с миром. Таже мнози христолюбцы даша милостыню, прослы слава о нем, рече бо Господь: «Славящая прославлю». *л. 61* *л. 61 об.*

И тако благодатию Христовою прииде в монастырь. Бывший же игуменъ Алексѣй и вся о Христѣ братия въсрѣтиша его // честне и восприемлют от него благословение. И внидоша въ церковь, и сотворивъ ектению за православнагоо царя и якоже лѣпо, и дастъ имъ писание от архиепископа, и возведенъ бысть на мѣсто игуменьское, и поучивъ их довольно, и повелѣв иереом и дияконом готовитися къ божественней службе. И причастися сам тѣлу и крови // Христа, Бога нашего. Таже и вся братия причастишася от руки его и видѣша лице его, яко лице аггелово. Преподобный же отецъ нашъ Филиппъ, аще и старѣйшинство приим, но болма простираяся на духовный подвиг и труды ко трудомъ прилагая, успевая на лучшая. И добродѣтелного ради жития его, прослы [д] сла//ва о нем всюду, даже и до самого державнаго благовѣрнаго государя-царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Русии. Он же из младых ногтей ненавидя славы и чести мира сего, но любя безмолвие, наипачеже — смирение, и молит бывшаго игумена Алексиа, дабы восприялъ пастырский жезлъ въ его мѣсто, а его благословил в пу//стыню жити. И бысть промежь ими моления много: другъ друга понужаху. И повинуся Алексей Филиппову молению, и по благословению архиепископа восприемлет пастырьский жезлъ, Филипп же вселися в пустыню на томже островѣ Соловецком, любя безмолвие, в монастырь убо приходя, егда хотяше комкати тѣло и кровь Христа, Бога нашего. // *л. 62* *л. 62 об.* *л. 63* *л. 63 об*

Алексѣю же правящу святое мѣсто до полутора года, и по Божию суду впаде в тѣлесный недугъ, и увѣдѣв свое къ Господу преставление, призывает всю о Христѣ братию, и повелѣвает ис пустыни Филиппу быти. И исповѣдает им свое къ Господу отхождение, а на свое мѣсто благословляет игумена Филиппа. И преставися в третий день, якоже // прорече, в добре исповѣдании, и погребоша его честно, якоже лѣпо. *л. 64* *л. 64 об.*

Таже братия сотвориша совѣт благъ, начаша молити Филиппа, чтобы восприялъ пастырский жезлъ. Он же не могий ослушатися моления их, повинуся им. И по благословению архиепископа Феодосия восприят пастырский жезлъ. Чадолюбивый же отецъ наш,

---

[д] *Испр., в ркп.* — прослу.

л. 65 аще и стар//ейшинство приимъ, но въ трудѣх всѣмъ образ быв,
укрѣпляем Христовою силою.

И в лето 7060-го преподобный отецъ наш Филиппъ совѣщает
совѣт благъ з братиею, еже поставити храм во имя пречистыя Бого-
родицы честнаго ея Успения и святому пророку Предтечи Иоанну,
и трапезу присовокупити. Братия же слышавше слово его и совѣт //
л. 65 об. его, с радостию приемъше. И зачата бысть дѣлати церковь камен-
ная с трапезою на подклетѣх, с службами, и нача сам дѣлати с бра-
тиею. Мастер же бысть у него из великаго Новаграда, именем Игна-
тей Салка, гораздъ и мудръ церковному дѣлу. И созда церковь
л. 66 пречистыя Богородицы честнаго и славнаго // ея Успения с трапе-
зою, каменну, пречюдну и велику, да храм у тояже церкви на пола-
тях Усекновения главы Иоанна Предтечи. А трепеза каменная об
одном столпѣ чюдна, и свѣтла, и превелика, величеством внутри 12
саженъ, да у трапезы же келарьская каменна об одном столпѣ чюдна
л. 66 об. и величеством внутри осми // саженъ. А под трапезою и под келарь-
скою — погребъ большей хлѣбной и иные многие службы мона-
стырские благостройны бяху. А освящена бысть та церковь[e] Успе-
ние Богородицы в лѣто 7065-го августа 15, и посем освящена бысть
церковь святого Иоанна Предтечи на полатех в то же лѣто.

л. 67 О поставлении церкви каменныя Преображения Господня. // Не
по мнозе же времени добродѣтелемъ отецъ не хотя бес подвига бы-
ти, молит всемилостиваго Спаса и пречистую его Богоматерь и в
помощь призывает преподобных отецъ наших Зосиму и Саватия,
еже воздвигнути храм каменной боголѣпнаго Преображения Госпо-
да и Спаса нашего Исуса Христа, идеже видѣ лучю пресвѣтлаго бо-
л. 67 об. жестве//ннаго сияния преподобный отецъ нашъ Зосима-чюдотво-
рец. Открывает братии совѣтъ свой, они же с зелною любовию
пастыря своего послушаху, во всяких дѣлех с ним прилѣжаху. И в
лѣто 7066-го зачат бысть дѣлати храм каменной болшей о пяти вер-
сѣх боголѣпное Преображение Господа Бога и Спаса нашего Исуса
л. 68 Христа. А в нем — седмь // престоловъ: з десныя страны — храм
преподобных и богоносных отецъ наших Зосимы и Саватия чу-
дотворцев; а на лѣвой странѣ храм — собор святого архистратига
Михаила; а на верху болшие церкви святаго Спаса по углом 4 пре-
столы: соборъ святыхъ апостолъ 12, да соборъ 70 апостолъ, да пре-
подобнаго отца нашего Иванна списателя Лѣствицы, да святаго //
л. 68 об. великомученика Феодора Стратилата. А под церквами — многие
службы, а в них всякие запасы держат. И совершися храм велми чю-
денъ и превеликъ. И освящена бысть церковь Господа нашего Исуса
Христа святое Преображение в лѣто 7074-го августа в 6.

И в третий день на память иже во святых отца нашего Емелияна
л. 69 епископа Кизику освящена // бысть церковь преподобьных отецъ
наших Зосимы и Саватия, и мощи их принесены быша в новую цер-
ковь. А прочие храмы священы кождо во свое время, и украшением

---

[e] *Испр., в ркп.* — царского.

украшены сии божественыя церкви: иконами мѣстными, и дѣисусы,
и сребром обложены и позлащены, и свѣчи мѣстными, и паника-
дилы мѣдными, и книга//ми, и ризами, и сосудами сребреными, и л. 69 об.
кандилы велми украшены — и нынѣ видимъ нашима очима. А доб-
рописцы иконныя были у него из великаго Новаграда Гаврило Ста-
рой, да Илия, да Красъ. От сѣвѣрныя же страны у тоеже церкви все-
милостиваго Спаса подъ храмом преподобных отецъ Зосимы и
Саватия сам себѣ ископа гроб свои//ма руками, идѣже нынѣ лежат л. 70
честныя его мощи.

О устроении мельницы. Ниже сие забвена будут труды свята-
го — не можаше бо святыи без подвига быти, начинает убо сам тру-
жатися еже о Христѣ з братиею: горы высокие копати и приводити
изъ езера во езера воду. И приведе 72 езера воедино[ж] воду, иже бѣ
под монастырем, // и ис того езера ровъ ископа, и испусти воду в л. 70 об.
море сквозь монастырь, и ту постави мелницы к монастырьскому
строению вельми угодны со всякими мелничными службами. Нынѣ
же Божию благодатию устроишася на том мѣсте каменные мелницы
велми предивны[з]. Да Филиппъ же преподобный созда // палату ка- л. 71
менну на подклѣтех, идѣже казну монастырскую держат, да на мель-
ницѣ постави сушило каменное же.Таже времена Вседержителя свѣ-
та вышняго, царя всѣх Бога и Отца благодатию и благоволением[и]
свѣта от свѣта явлениемъ его единочаднаго Сына — Слова Божия
Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа, и утѣшител//ным его л. 71 об.
исполнениемъ всесвятого и животворящаго Духа того волею и
дѣйством, и неизреченною человеколюбною милостию пресвѣтлаго
православная высокого скипетра державством Росийскаго госу-
дарьства в велицем царствующем граде Москвѣ благовѣрному и ве-
лехвалному самодержцу всея Русии великому царю-государю и ве-
ликому князю Иванну // Васильевичю, честную же и спасителную и л. 72
владыки всѣх Божия агньца вземлющаго грѣхи всего мира, юже стя-
жа честною си кровию, церьковь пречистыя его Богоматери и при-
снодевы Мария честнаго и славнаго ея Успения благоугодна и апо-
стололѣпно правяще кормила святѣйшия митрополия Москвѣ и
всея Росии, иже всей вселенней православных архиереовъ благо //
украшенный собор, иже свѣт миру и соль земли в лѣпоту наимено- л. 72 об.
вася, соблюдая стадо Христово невредимо от всякого еретического
согнития чюдодѣйственому Макарию-митрополиту и совѣтующу
благочестивому царю, яже душѣугодная, и елика спроспешествуют,
сниская блага. И его убо святительским молением ко всемилостиво-
му Богу // и пречистѣй его матери и благочестиваго же царя и вели- л. 73
каго князя Иванна Васильевича всея Росии преславный державьст-
вом нѣколико время зѣло цвѣтущи християньская вѣра во всяком
благочестии и всюду распространяшеся свыше прежняго, занеже
покори Богъ тогда благородному государю нашему сопостаты:

[ж] *Испр., в ркп.* — во воедино. [з] *Испр., в ркп.* — предѣвны. [и] *Испр., в ркп.* — благовол.

л. 73 об. иноязычницы // от страха оцепенная, цари их и князи с молениемъ
припадоша, и многи царства приведе государь наш подъ свою дер-
жавную десницу.

В лѣто от волней и животворивой Господни смерти и тридневно-
го его воскресения первыя тысящи преосвященному Макарию-ми-
л. 74 трополиту достигшу глубоцѣ старости и ко Господу отшед//шу в вѣч-
ное блаженъство, егоже возлюби. Благочестивому же царю о нем
жалостне слезящу и всему народу. А на свое мѣсто з Божиею помо-
щию и по повелѣнию государя-царя возведе митрополита всея Ро-
сии Афонасия и заповѣда ему пасти и блюсти церковь по Христовѣ
л. 74 об. заповѣди и по правилу святыхъ отецъ. Оному же бы//вшу едино лѣ-
то и остави сам митрополичество. О семъ убо благороднаго госуда-
ря-царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Росии бывшу взы-
сканию многу, ежебы в таковое великое начальство на апостольский
престолъ возъвести архиерѣя непорочна и праведна — и никакоже
л. 75 обрѣтоша, и аще которыи покушахуся, но не // благоволи Богъ.

О взятии к Москвѣ игумена Филиппа. Благодатию же Агнца Бо-
жия, юже благоволи Господь Бог своей матери церьковь именовати,
той таковаго благодатнаго пасътыря даруетъ, вразумляется право-
славный государь-царь и великий князь Иванъ Васильевичь всея
л. 75 об. Росии, аще и в далних мѣстѣхъ — край вселенныя ново//восиявшаго
мѣста, идѣже иноцы безпрестани, яко аггели имя Божие славосло-
вятъ, яко многохитрии пчелы трудолюбьствующе с премудрым сво-
им с пастырем, и обитель ту украшающе, ноипачеже — своя душа
пречестныя. Предреченныя Соловецкия обители блаженаго и при-
л. 76 снопамятнаго того манастыря игумена Фили//ппа совѣт благь совѣ-
щевает со всѣм освященным Собором и съ своимъ царским синкли-
том, и всѣм годе бысть таковое царское избрание, ноипачеже —
Божие изволение, якоже рече божественное Писание: «Сердце царе-
во — в руцѣ Божии». Также Богом подвизаем благоразумный со-
вѣт государь-царь и великий князь украшает и дѣлесы совершает:
л. 76 об. издалеча лю//бовными крылы досязает, вскоре с Москвы на Солов-
ки посылает свое царское писание с великим утѣшительством к бо-
гомольцу своему игумену Филиппу, повелѣвает ему быти вскоре ко
своему царскому величеству духовнаго ради совѣта.

Блаженный же игуменъ Филиппъ собирает всю о Христѣ братию
л. 77 и повѣдает имъ царское повелѣ//ние. Братия же слышавше в скорби
бывше велице, пастыря и благодатнаго питателя внезапу отьяти
бывше. Он же утѣшаше их глаголя: «Возверзите, духовная моя бра-
тия, печаль свою на Господа и на пречистую Богородицу и той васъ
препитает, и на помощь призывайте преподобных и богоносных
л. 77 об. отец наших Зосиму и Саватѣю». И поучив их // доволно о душевном
спасении и о монастырьском предании, и начат служити божестве-
ную литоргию, и причастися тѣлу и крови Христа, Бога нашего, та-
коже и всю братию причасти. И после трапезнаго насыщения начи-
нает шествовати ко царствующему граду Москвѣ.

И Господнею помощию, и пречистые Богородицы, и молитвами преподобных отецъ наших // Зосимы и Саватѣя достизает царьст- *л. 78* вующага града Москвы. И возвѣщено бысть о приходе его благовѣрному царю. Государь же повелѣ его своим царским велможам встрѣтити с великою честию, якоже лѣпо. Егдаже блаженный Филипъ предста пред царя, государь-царь прият его с великою честию, таже воcприемлет на главу свою от его руки крестное // огражение, *л. 78 об.* потом уже и благородныя его царевича.

И нача ему благочестивый царь-государь совѣт свой о его звании открывати и его любезными словесы увѣщати. И восприя глаголы от божественаго Писания, что «соборная церкви руския митрополия вдовьствующе — пастыря утѣшна и наставника благополучна не обрѣтаем. Ныне по // нашему совѣту та благодать Божия тобою *л. 79* дѣйствуема будет». И за царевым гласом вси вкупе единодушно: весь освященный Соборъ, и князи, и боляре начаша молити его, чтобы онъ восприялъ той святительский санъ царьствующаго града Москвы, и благочестивому государю-царю был отецъ и учитель и его благородным чадом, и всей земли пастырь и учитель. //

Оному же со слезами отрицающуся и недостойна себе именуя — *л. 79 об.* боголюбец бо желаше пустыннаго жития. И бысть о том к нему многу царскому увѣщанию, онъ же зрит неотложное таковое на него начинание, Божиимъ судом не могий преслушатися, — повинуся царскому величеству и молению.

О поставлении на святительство блаженнаго Филиппа. // Благо- *л. 80* честивый же государь-царь повелѣвает всему освященному Собору и всему синклиту вскоре быти в соборную церковь пречистые Богородицы честнаго и славнаго ея Успения, и тако возведенъ бысть боголюбивый Филипъ на святительский престолъ, и сподобленъ бываетъ царствующему граду Москвѣ митрополит, и всея Русския земли па//стырь и учитель. И принесе Господу Богу жертву чисту и *л. 80 об.* безкровну за преславнаго государя-царя, и за его благородныа царевичи, и за все православное християньство. И по совершении божественыя литоргия восприя светѣйши Филип-митрополит от божественаго Писания, поучает благочестиваго государя-царя и его благородных царевичевъ, яко Божию // слузѣ — православному *л. 81* государю-царю — подобает быти благоразсудну, и стояти непоколебиму за православную Христову вѣру с великим утвержением. Такоже поучив Богом порученное ему стадо и все православное християньство.

Благочестивый же государь-царь прия от светителя таковое благоутѣшителное поучение с правостию душевною и во всем пови//ну- *л. 81 об.* ется ему. Святителю же Филиппу-митрополиту паки прилежащу сынови своему — благовѣрному государю-царю и его благородным царевичем, попечение имѣя о единородных и бесмертных их душах, о спасении и о тѣлеснем здравии, и о управлении всего християнства, безпрестани моля всесилнаго Бога и пречистую Богородицу и их угодников. Благий сий подра//жая прежепомянутаго боголюбиваго *л. 82*

Макария-митрополита усердно послѣдовати стопам его: не от инаго слышах, но самого видѣхъ.

И в та времена бысть убо во царствующем граде Москвѣ и во всѣх мѣстех благочестие велие, и славяще Вседержителя Бога и пречистую Богородицу, даровавшаго такова изящна пастыря. Семуже
л. 82 об. бывшу спря//жеся духовная любы православнаго государя-царя со своим богомолцем и отцем, якоже лѣпо есть позрѣти и чюдитися. И кто доволень повѣдати любовная исправления по апостольскому словеси: «Идѣже бѣ нелицемѣрная духовная любы, ту изообилует благодать Божия спасителная». И нѣколико время православная вѣ-
л. 83 ра во благочестии зѣло // цветуще.

Исконному злодѣю, началопагубному пресиятому змию, лукавому хищнику, древнему завистнику, прелестному шепотнику, сатанѣ проклятому, еще ему мало себѣ съ своими угодники бѣсы тмообразными своей им погибели, но и еще льстя льстит вселенную хотя
л. 83 об. злым злѣ погубити: безпрестани воеваше християньскую // вѣру и благодарныя люди, ноипачеже всего вооружашеся на благопоспѣшныя духовныя правители и аще на них наводит смертныя скорби, себе же, окаянный, на горшую муку. Они же, велехвалнии страстотерпцы, з Божиимъ поспѣшениемъ все со благодарением пострада-
л. 84 ют, и от всѣх Царя и Содѣтеля непобѣдимыми вѣнцы // украшаются, и к нему приходят в вѣчный свѣт, еже бо не довлѣют сего свѣта во всю седмь тысящ лѣт всегоршия муки к будущей славѣ явитися. И распрострeся славимаго истиннаго Бога имя хвалимо от вѣрных человекъ, а диявола проклинающе и его угодниковъ. Невѣрнии же языцы во всем от нас попремногу уничижаеми, и на християн от
л. 84 об. них // гонение во всю вселенную преста. И царствующий град нашь Москва вельми прославися всякими дивными чюдесы. Врагъ же рыкая, ходит, вся сия завидя, якоже Иову (но Иовъ праведен бѣ, аще и пострада, того же врага до конца побѣди), наше же естество тяшкосердо и нерадиво, яко неистови, иже на нас Божию милость от-
л. 85 вра//щает и на злодѣяние обращаемся и Господа Бога и Пречистую его прогнѣваем, не токмо славы Божия лишаемся, но и земныя чести отпадаем, якоже есть писано: «Злодѣяние превратит престолъ силных».

Наставшее нынѣ злокозненому его враждованию слово еще да изглаголемъ, тайную удицу его нынѣ открываем, еже в нас много-//
л. 85 об. гнусная его плетения сама является, не токмо что являшесь в простых человецех те вражии навѣты, но и до самыя царевы[к] совѣтныя полаты доиде. И велможи межь себя содѣяше ненависть за возлюбление и гордость вознесоша, и злыми своими гнусными умышлении другъ на друга, аки змии разпыхахуся. И всякая зла вещь соплете-
л. 86 ся — неу//добь писанию предати! И самого благочестиваго, и милостиваго, и кроткаго, и всещедраго державнаго государя-царя и ве-

[к] *Испр., в ркп.* — цeрьквичи.

ликаго князя Иванна Васильевича всея Русии возмутиша зѣлне, на
гнѣвъ и ярость сами на ся воздвигоша и человѣконенавистиемъ под-
стрекашеся. И от тѣх злых совѣтовь вѣрных своих слугъ, и извѣст-
ных сердоболь, и приятелей стра//шится и на вельможь своих не- л. 86 об.
укротимо гнѣвашеся. И для таковѣх злых соблазнов сотворяет, и
собирает весь священный Собор и весь синклит, и возвѣщает имъ
свою царскую мысль, чтоб ему, государю, свое царство раздѣлити, и
свой царьской дворъ учинити, и на се бы его благословили. И овии
страха ради не смѣюще, овии — желающе славы и мира сего, и ни-//
ктоже смѣяше противу глаголати, чтоб его, государя, о том умолити л. 87
и кто его, государя, возмущает, тѣм бы запрѣтити.

О подвизѣ блаженнаго митрополита Филиппа на Соборе. Ис-
тинный же пастырь Филиппъ-митрополит нача молити благочести-
ваго государя, дабы государь престалъ от таковаго неугоднаго на-
чинания Богу же и всему православному // християньству. И л. 87 об.
воспомяну ему евангельское слово: «Аще царство на ся разделится,
запустѣет». И ина многа глагола со многими слезами: «И никакоже
на таковое дѣло нѣсть и не будет наше благословение».

Такоже нача глаголати ко освященному Собору: «На се ли сово-
купистеся, отцы и братия, еже молчати? Что устрашаетеся, еже
правду глаголати? Ваше убо молчание цареву // душу въ грѣх влага- л. 88
ет, а своеи души — на горшую погибель, а православной вѣре на
скорбь и на смущение! Что желаете славы тлѣнныя? Никийже нас
санъ мира сего избавит муки вѣчныя, преступающим нам заповѣдь
Христову! Но ваше должное, истинное тщание, еже имѣти попече-
ние духовное о единородной и бесмертной души благочестиваго ца-
ря, и всего правосла//внаго християнства о смирении. И на се ли л. 88 об.
взираете, еже молчит царьской синклит? Вси бо суть обязалися куп-
лями житейсками и вожделѣнии мира тлѣннаго! Насъ же Господь от
всѣхъ сихъ тлѣнных свободил, сами вѣсте. На се учинены есте, еже
„исполняти всяку истинну“, совершеное же — вѣнцем небесным хо-
тящим венчатися, еже и душа своя // полагати за порученное стадо л. 89
Христово. Да аще о истиннѣ умолчите, не буди на вас нашего сми-
ренна благословение, и „от славы своея изриновени будете“! „Со-
крушит Господь глаголющих неправду!“ Они же стояху образом
смирени, дѣлы же — предатели, злобѣ пособницы. И начаша пред
царем ядъ свой изблевати и глаголати: «Добро было во всем царя
слушати, и на всяко // дѣло без рассуждениа благословляти[л], и волю л. 89 об.
его творити, и не разгнѣвати».

О соборище лукавое, помраченная прелесть! Гдѣ было гнѣвъ
благочестиваго царя пременити молениемъ на милосердие, а они на
ярость подвижут и на раздѣление благочестиваго царства! Царь
видѣв, никтоже ему сопротив смѣя глаголати, но вси воли его пови-
нушася // и благословиша й, но токмо единаго Филипа сопротивъ л. 90

[л] *Испр., в ркп.* — благости.

глаголюща о благочестии и еже не раздѣляти царства. И ина многа глагола, желание имѣя и попечение его, благочестиваго царя, о единородной и бесмертной души и о смирении всего православнаго християньства. Иниктоже пособьствоваша святителю Филиппу, вси уклонишася в прелесть мира сего.

л. 90 об. И бысть царь // гнѣвен на Филиппа. И нача по воли своей и по совѣту онех дѣло свое совершати: которые князи, и боляре, и прочие вельможи ему, государю, годе, называше их опришницами (сирѣчь — дворовыми), иных же князей, и боляр, и прочих велможь нарицаше земскими. Такоже и всю землю своего державьства раздѣли.

л. 91 Времени же доволну ради таковаго тайнаго // совѣта бывшу государю во своем любимом дому — в прежереченной в слободѣ. О горѣ ти, словом именуѣшися слобода, а совѣтом своим горши египетския работы являешися! Видѣша бо внезапу царствующий град весь облежащь, и слышати страшно: явися той государь нашъ со всѣм своим воинством вооружен весь, наго оружие нося, едино ли-
л. 91 об. це // и нравъ имѣя, такоже и дѣлы. «Еже зачатся грѣх, — и роди беззаконие», еже есть вси единолично в черном платьи и ина неудобь писати!

Входит же государь в соборную церковь пречистые Богородицы. Сей же Новаго завѣта проповѣдникъ, великий Христовъ архиерѣй Филиппъ-митрополит, аще и не того Стефана сынъ, но благими
л. 92 дѣлы послѣдствуя сынъ бываше // ревностию и дѣлы равноапостольному первомученику Стефану-архидиякону, никакоже устрашися сицеваго свирѣпства. И видѣ во православии великое возмущение, неудобьносимыя всякия безчестныя скорби и раны, просвѣтися убо душею и сердцем, приступль ко благородному государю-царю з жа-
л. 92 об. лостными слезами и умилными словесы, рече: «О царю-свѣ//те, сирѣчь православна вседержавный нашъ государь, умилися! Разори, государь, многолѣтное свое к миру негодование напрасное. Призри милостивно, помилуй насъ, своих безотвѣтных овецъ. Небывало сия твориши, ни во иноязыцех тако обрѣташеся».

Услышавъ сия царь, не терпя в себѣ ярости, рече: «Что тебѣ,
л. 93 черньцу, до наших // царьских совѣтов дѣло? Того ли не вѣси: меня мои же хотят поглотити?» Святитель же рече: «Аз есмь чернецъ Христу моему, а тебѣ, благочестивому царю, по твоему царьскому изволению, пачеже — по Христовѣ заповѣди — отецъ и учитель. И едино есвѣ с тобою, еже должни попечение имѣти о православии, яко Божии слузи». Царь же рече: « Едино тебѣ, честный отче, глаго-
л. 93 об. лю — умолкни о сем, и мене // на се дѣло благослови по моему изволению». Святитель же в то время развѣ слезами обливаяся и рече: «Ни, ни, никакоже благословлю на се. А тебѣ, государю, мы не измѣнники, но судъ сотвори праведен и истиненъ, а оклеветающая сыщи и обличи».

Государь же отидѣ к себѣ в велицем размышлении, на святителя
л. 94 велми бысть гнѣвъ. Того же начинания совѣтницы, зло//бѣ же по-

собницы, не престающе всякъ ковъ воздвизающе на святителя, увѣщающе благочестиваго царя, да не велит имъ отпасти от таковаго предложения[м], послѣди и сами поболѣша!

Таже по сем горшая бысть православной вѣре от того опришенства: возмущение велие во всем мире, и кровопролитие, и судъ неправеден. И от тоя обдержащия скорби // другъ друга не свѣдаху. *л. 94 об.* Нѣцыи же благоразумнии истинни правителие, и искуснии мужие, и от первых велможь, и весь народъ приидоша убо к пастырю своему заступления ради с великим рыданиемъ, смерть пред очима имуще, и глаголати не могуще, толко показующе ему свое мучение различное. Чадолюбивый же отецъ любовь превосходя, у//тѣшая и воздви- *л. 95* зая на молитву ко всемогущему Богу и государю на лучшую приязнь влечаше. Таже рече: «Обратитеся, любимицы, на покаяние и молите милостиваго Бога о православном царѣ нашем. Да отвратит Господь свой праведный гнѣвъ на насъ, якоже ниневитяном, и его, государя, сердце укротит. Сия же, избранницы Божии, приключишася нам вражиимъ совѣтом // грѣх ради наших и на исправление *л. 95 об* нашей честности, общаго ради спасения нашего! Се уже секира близ корени!» От того съкровно и о себѣ приведе: «Нынѣ же и азъ радуюся о страдании моихъ о васъ». Они же питаеми словесы истинными и отхождаху в домы своя.

Времени же нѣколикому минувшу, в день недѣлный святителю Божию Филиппу службу боже//ственную содѣвающу во святилищи, *л. 96* изрядно предстоя олтареви по чину Захарии-пророка, кадило добровонно с каждениемъ вознося горѣ Вышнему, ярость Божию кротя Пречистой молитвами. Таже прииде ту в соборную церковь пречистыя Богородицы благовѣрный государь-царь к соборному пѣнию, святителю же Божию по чину молебная совершившу, // рад же бывъ *л. 96 об.* о приходѣ цареве. И исполнися божественнаго свѣта, всю свою изрядную надежу на Бога возложивъ, егоже надѣется достойне христоподражателенъ подъемъ подъяти в кротости душевней и во истине, якоже Исайя к Моисею, припаде къ государю-царю с тихою дерзостию умилно вѣща: «Умилосердися, свѣтлѣйший и многохвалный государю, // ко своим подручником и повинным нам, сиротам. Вели *л. 97* предстати от таковаго научения, писано бо есть: «Правда царева в судѣ». Почто твоя держава (убедися, благочестиву ти сущу), неправедная дѣла твориши? Колико стражут православнии християне! Мы убо, царю, приносим жертву Господеви чисту и безкровну за тебя, государя, Бога молим, а за олтарем неповинна кровь // лиется *л. 97 об.* християньская, напрасно умирают! Аще, государь, не велиши престати от сея крови и обиды, взыщет сего Господь от руки твоея. Самъ ты, государь, мудрый царь, наипаче мене, многогрѣшнаго, вся сия вѣси: сия вся състашася от твоего царственаго раздѣления. Не о тѣх скорблю, иже кровь свою неповинно проливают и скончеваются мученически, но вѣнчает ихъ Христос, Богъ нашъ, вѣнцы нетлѣнны-

---

[м] *Испр., в ркп.* — предлониже.

л. 98 ми, // но имѣю попечение о твоей единородной и безсмертной ду-
ши». И ина многа изглагола со многоточными слезами, запрещаше
о всем неугаждении.

Государь же царь святительскаго обличения и запрещения, ниже
учения, никакоже внимая, но ярясь[н] нань зѣло, и з гордостию нача
л. 98 об. износити неподобная ему, // прещаше розными муками и смертны-
ми навѣты со всеродием: словеса убо царска мук страшнѣйша. Дол-
готѣрпѣливый же пастырь не бояся прещения, ни мук предложения,
но полагаше душу свою за порученное ему стадо — Владыки своего
словесное стадо, моля и запрещая, еже престати от таковаго непра-
л. 99 веднаго дѣла. И мно//га словеса промежь ими быша жестока, и не-
удобь писанию предати! И зело государь разгнѣвася.

Навадницы же безумнии соблазнъ имѣяху, богомерская угожде-
ния бѣсомъ творяху, не радуются о благочестии и о смирении мира,
но паче тщатся озлобити православное християнство, и разорити
л. 99 об. благочестие, и на гнѣвъ // превратити православнаго царя для своей
мимотекущия чести[о] и славы. Подпадают цареви, глаголюше злая,
яко «царевъ глаголъ святитель измени». И царя воздвигоша на гнѣв,
и умышляют совѣт неправеденъ, якоже на проповѣдника покаянию
Иоанна Златоустаго, исчиняют любоплевелный свитокъ — лож-
л. 100 ные // словеса, и наустиша лжесвидѣтелей, да зготовят на святаго
вину, народа ради нань возглаголют, да отвратят от него народ.
Православное же християнство и иже о благочестии подвизающеся,
никакоже отступают от святаго, но паче прилепляхуся.

Вскоре же государь по извѣщению лживых свидѣтелей посылает
л. 100 об. на Соловки изпыта//ти о святители Филиппѣ, каково было прежнее
житие его, суздальского владыку Пафнотия, да архимарита Феодо-
сия, да князя Василья Темкина, а с ними многих от воинского чину.
Они же приѣхавше на Соловецкий остров в монастырь, и начаша
сыскивати и злѣ совѣтовати на святого, прещаше всякими виды:
л. 101 овых ласканьми // и посулы, иных обещающе розны саны и чести,
игумену же — владычество, да возглаголют на святаго ложные
рѣчи. И к своему злому умышлению совокупивше смрадную сонми-
цу, и ярость их по подобию змиину соплетше «совѣт неправеденъ и
грѣшен» (о той же злосмрадной сонмице злое и скорое скончание
л. 101 об. их, по пророчеству // святаго, индѣ скажем). Богоносным же и чест-
ным старцем, живущим во святѣй обители, многи раны сотвориша,
повелѣша им силно и напрасно на святаго неподобная глаголати.
Они же по образу благочестие и нравъ имуще, яко доблии страдал-
цы, всякия скорби с радостию приемлюще за своего пастыря, яко
л. 102 еди//неми усты, святаго Духа наполняеми, истину вопиют: непороч-
ное его житие и по Бозѣ попечение о святѣм мѣсте и о брацком спа-
сении. Они же ни слышати могуще о святем благое его исправление.

И поехаша к Москвѣ, и взяша с собою игумена Паисею легкоум-
л. 102 об. наго (пачеже — безумнаго), со инѣми клеветники и с ложны//ми сло-

[н] *Испр., в ркп.* — ярость. [о] *Испр., в ркп.* — чти.

весы. И поставиша пред царемъ лжесвидѣтелей и ложный многосмутный свой свитокъ положиша, ослеплени быша грѣхолюбиемъ, не помянуша пророка, глаголюща: «Ровъ изры ископай впадется въ яму, юже содѣла». Царь же слышавъ сия на святителя обыскные рѣчи, повелѣ пред собою и пред боляры // вычести и конечне гнѣва л. 103
наполнися, посла нѣкоего болярина от велможь своих — Алексия Данилова сына Басманова со инами многими воины и повелѣ с Филиппа-митрополита сняти святителский санъ.

Пришедшу болярину в соборную церковь пречистые Богородицы, и изрекъ пастырю царевы глаголы, и прирекъ: «Не достоинъ // еси, Филиппъ-митрополит, святительскаго сану». И повелѣ пред л. 103 об.
ним и пред всѣм народомъ чести ложные обыски — поносные словеса. Пришедши же с ним нападоша на святаго, яко суровии звѣрие, и совлекоша с него святительский санъ, и возложиша на него платие иноческое, зело худо и раздрано, изринуша // его из церкви вон, яко л. 104
злодѣя. И посадиша его на дровни и повезоша из града вонъ, иниже ко исходу дебри рѣюще его, и метлами биюше, и тмами злодѣйственыя укоризны приношаху ему. Что бо, безумнии, и скудная беснования — дияволу игралища не сотвориша, но всякъ вид мучения и досаждения на святительсте вѣнцы // приставницы сотвориша и ис- л. 104 об.
полниша умиления позоръ. Святитель же Христовъ раздранныя ризы видя, и досаждения веселуяся, укрѣпляем, яко да мученикъ нагъ имется, совлечеся лсти подая праведство, поминая волное страдание Христово и глаголаше: «Кромѣ бо помощи Божия ничтоже совершити можемъ, // ниже бо кромѣ нашего подщания помогает л. 105
намъ Богъ: наше бо есть тщатися не на мимотекущее, но на лучшее, Божие же есть — на дѣло извести».

Привезоша святаго к Богоявлению в монастырь за Ветошной ряд. Народи же провожаху его плачюще, видяху своего пастыря и крѣпкаго заступника за все православие стражу//ще, иже учителя л. 105 об.
своего отлучахуся, себе же всеконечнаго чающе скончания. Преподобный же архиерей Филиппъ вся ту православныя християны на обѣ страны крестообразно осеняя, своего благословения сподобляше их, якоже лѣпо святителем, и утѣшаше их от божественнаго Писания: «В терпѣнии бо вашем стяжите ду//ша ваша». «И молитесь л. 106
Вседержителю Богу от всея душа своея, — глаголюще, — се есть наказание любително грѣховным нашим струпом на лучшее исцѣление; не от чюжих бо, но от своих да приимем от них всякиа скорби радостно, якоже имъ годе. Не камением бо себе биемъ, но грѣхи множае камения готовятся на мя». Сия же народи // от него слышаху л. 106 об.
и конечное любовное прощение от него восприемляще, возвращахуся плачющеся, воспоминая своя согрѣшения, еже бысть имъ готоваго предложениа, и возмездие во очесех их ста: гроза царева всѣх обняла, а укрытися не могущим.

И по малѣ времени повелѣ государь святителя Филиппа привести на митрополичь // дворъ на ставку пред ложными его свидѣтели. л. 107

Он же возим бяше по-прежнему с поруганием и ста пред царемъ и тѣ ложные совѣтницы. И его, пастыревъ, ученикъ, Соловецкого монастыря именованием токмо игуменъ, дѣлы же — Июда-предатель,
л. 107 об. с своими подобными многие на святителя безлѣпинные // наносы изнесе, посулено бо ему владычество. Святитель же рече ему: «Безумне! Вскую еси ковъ на мя скова: и игуменъства еси отбылъ, а владычества не дошелъ». И многу смятению бывшу пред царем.

Святитель же стояше, яко овня посредѣ волковъ, в преподобии и
л. 108 правдѣ именем Господним противляхся им. // Они же разтлѣшася и омразишася в начинаних своих, «оружие их внидет въ сердца их». «Многи скорби праведным, и от всѣх ихъ избавит я Господь». «Надѣющейся на Господа, яко гора Сион, не подвижится вовѣки». Таже святитель неотложно течение скончевая, припадая з зѣлными слеза-
л. 108 об. ми, молит благочестиваго царя, // еже престати от таковаго своего неподобнаго дѣла — раздѣлительства царства и имѣти всѣх своих подручников вкупе по-прежнему: «Якоже прадеди твои имѣли истинное попечение о всѣх предстоящих рабѣх и о всѣх православных християнех».

л. 109 Царь же разгнѣвася на святителя, повелѣ его предати не//милостивым воиномъ. Они же приемше его и рекоша в себѣ: «Искусимъ безлобство его и смертию безлѣпотною уморим его, занеже сопротивится царьскому повелѣнию! И не будетниктоже сопротивенъ и обличая беззакония наша, аще сего уморим, занеже он единъ крѣ-
л. 109 об. покъ царя обличая и укрѣпляя». И по//садиша его во злосмрадную храмину, и нозе его забиша в кладе со всяким злым утвержением, и злѣ поругашеся ему, и возложиша на него уготованную тягость велию желѣзную.

Святитель же Христовъ Филипп-митрополит, еже истинный пас-
л. 110 тырь, непобѣдимый воин, пребысть в той тягости цѣлую седьми//цу ни пия, ни ядя, но яко Данилъ-пророк из рва от львов изыде невридим, и желѣза сами распадошася с ногъ и с рукъ его. Царь же о сем почюдися велми. Во осмый же день повелѣ его отвести в монастырь к Николе-чюдотворцу къ Старому, к болшому кресту. По сем же от-
л. 110 об. верже вѣтвь от корене родства добраго // трудолюбнаго пастыря, отъя плод исплнъ ругания, да преломит душу крѣпкого: повелѣ казнити брата его от родных — Михаила Ивановича Колычева. И главу его посла к нему. Святитель же Божий благочестивне воста и со всякою честию восприя, и поклонися до земля, и благослови ю, и
л. 111 любезне целова. И рече: «Блаже//ни, яже избра и прият и Господь, память их от рода и в род». И отдастъ ея принесшему ю.

О изгнании блаженнаго Филиппа-митрополита с Москвы во Тверь во Отрочь монастырь. По мале же времени по царскому повелѣнию, вскоре нудма извергоша святаго с Москвы во Тверь, во
л. 111 об. Отрочь монастырь. Наро//ди же конечне возмутишася велми, занеже пастыря видяще, яко овня посредѣ волковъ носима и люте ха-

паюше. И приставиша к нему велми люты назирателя, таже совершеныя бѣды и скорби нужныя подъя, ⁿпища лишаемᵖ повсядневныя, и ругание повсечасное, водяще по пути // страдалчески, — все с радостию приимаше, токмо взирая на будущее воздание, должное исправляя — за благочестие страдавше. *л. 112*

Видите, отцы и братия, аще кто сам себе не обидит, никтоже и не может его озлобити: ни позоръ, ни заточение, ни страшная смерть, ни от своих сродства посреде // разлучение (ноипачеже всего — самому царю быти отцем, презрѣв), ни ина кая тварь возможе разлучити от любви Христовы, заточение же вмѣнивъ паче всех земных мира сего. *л. 112*

А иже неправедно воставших на святаго и оклеветающих открышася пред царем и пред всѣм православиемъ, еже на святаго // зло совѣтовали и укоризны творили, и повелѣ их государь разослати в заточение по разным мѣстам. От нихже овии же на пути скорою смертию скончашася, овии же возбеснѣша, овии же — во многих лѣтех богопустными язвами, и злосмрадие и гной изхождаше от них (от них же многих и азъ видѣх во злострадании), // душа своея вскоре исторгоша. И збысться на них пророческое слово: «Оружие их внидет в сердца их». И вси исчезоша по пророчеству святаго. *л. 113* *л. 113 об.*

О преставлении святаго блаженнаго Филиппа-митрополита. Повѣда ми нѣкий старец Симеон, бывши Стефанъ Кобылинъ, — поточену ему бывшу на Со//ловках во обители преподобных отецъ Зосимы и Саватия. «Бывшу ми, — рече, — въ приставстве по царскому велѣнию во Отроче монастырѣ у пресвященнаго Филиппа-митрополита, и видѣх того благочестива мужа во злострадании крѣпкое тѣрпѣние во всяких скорбѣх, иноже от нас приемшу многие напасти, // еже сотворихом по повелѣнию. И бывшу ему в заточении мало не годищное время, и за три дни до преставления своего нача глаголати к нам: „Скончания моего время уже приходит“. Намъ же не разумѣюще о сем. И бывает вскоре причастникъ тѣлу и крови Христа Бога. *л. 114* *л. 114 об.*

И в третий день внезапу приѣха во Отрочь // монастырь первый во злых совѣтех золъ воинъ, свирѣпъ мучитель Малюта Скуратовъ. Сурово вниде в кѣлию святаго, аки волкъ, и нача сперва, аки змий, лестию глаголати, чтобы государя-царя благословилъ ехати в Великий Новъград. Святитель же Божий рече ему по откровению святаго Духа: „Глаголи истину, твори повелѣнное // тебе: преже бо трех дни пришествия твоего, яви ми Господь скончание мое“. Он же скоро предастъ ему страстотерпческую смерть: едина бо бысть горсть крови, и та излияся за благочестие. И выйде ис келии злый предатель, нача лукавно ко игумену и ко мнѣ глаголати, яко „вашим нерадѣнием умре Филиппъ-ми//трополит с чаду келейного“. И повелѣ *л. 115* *л. 115* *л. 116*

ⁿ⁻ᵖ *Испр., в ркп.* — пища лием.

его пред собою погрести — многострадалныя мощи святаго в томже монастырѣ за олтарем живоначалныя Троицы велми глубоко. И поѣха к пославшему и́, царю же в то время путьшествующу в Великий Новъград».

Пастырь сей добрый, избранный, многострадалный // Филиппъ- (л. 116 об.)
митрополит сверши свое течение безо всякиа ослабы, яко высокопаръный орелъ от суетных возлетѣ выспрь, и в нетлѣние обнови юность свою, и славным и сугубым увязе вѣнцем, и радостно прия мученический вѣнецъ в заточении, и предастъ многопопечителную
л. 117 душу свою в руцѣ своему // Владыцѣ и Учителю, Спасителю нашему божию агньцу, в лѣта 7078-го, месяца декабря въ 23 день.

О принесении честныхѣ и многострадалных мощей блаженнаго и преосвященнаго Филиппа, митрополита Московскаго и всея Росии изо Твери от Отроча монастыря во пречестную и великую оби-
л. 117 об. тель боголѣпнаго Преображения // Господа нашего Иисуса Христа на Соловецкий островъ. «Праведницы вовѣки живут и мзда ихъ и попечение — от Вышняго». Такоже и сего святителя, о немже нам нынѣ слово исходит, аще и преставися, но живъ пребывает и по преставлении, вѣсть Господь благочестивыя воспоминати. Въ двадесят
л. 118 убо первое лѣто по преста//влении святаго благослови Господь воспомянути о честных мощех угодника своего: многословущия лавры Соловецкия обители настоятелю Иакову, яже о Христѣ з братиею, и совѣщевают о сем совѣт благъ, пачеже — Богом наставляеми бывают, како бы имъ возмощи получити привести мощи святаго во оби-
л. 118 об. тель бого//лѣпнаго Преображения в Соловецкий монастырь преподобных отецъ Зосимы и Саватия, идѣже восприятъ аггельский образ и много подвизася по иноческом исправлении и во всяких трудѣх монастырьских велми трудившася, (еже и нынѣ видими суть
л. 119 нами, и по смерти труды его пребывают во обители). Нои//паче попечение имѣют, еже бы им наполнити святое мѣсто святых отецъ чюдотворивыми честными мощьми, да не лишени будут сего святителя честных мощей. Что же по сих?

Молят убо благочестно в седмое лѣто высокоскипетродержащяго Росиискаго государства царя, государя и великаго князя Феодо-
л. 119 об. ра Ивановича, // всея Росии самодержьца, чтобы им благоволилъ взяти честныя мощи Филиппа, митрополита Московьскаго, изо Твери от Отроча монастыря и принести их во обитель боголѣпнаго Преображения Господа нашего Исуса Христа в Соловецкий монастырь, идѣже восприят аггельский образ; тамо да пренесены
л. 120 будут честныя же // мощи его, идѣже многа лѣта трудися. Сия же слышавъ благочестивый царь и великий князь Феодоръ зело удивися милосердию Божию, како милостивый Господь воспоминает и по смерти рабъ своих, хранящих заповѣди его, и совѣщевает совѣт благъ с своимъ царским сигклитом, занеже «сердце царево в руцѣ Божии». //

И вскоре повелѣвает своя царьская послати писание во Тверь епископу Захарию. Епископъ же повелѣвает настоятелю мѣста того показати гроб, идѣже лежат мощи святителя Филиппа. Зѣло убо оскорбишася того мѣста людие, пачеже — настоятели и велию тщету себѣ вменяху о разлучении святаго. // Не можаху противитися и, не хотяху, показующе мѣсто, понеже царская повелѣния непреложно в дѣло бывают. Радующеся купно и трепещуще — радующеся ради получения, трепещуще же — лишения ради святых мощей, и начаша раскапывати мѣсто, идѣже погребены мощи, и обрѣтоша гробъ святаго // близ верху земли. И начаша дивитися и славити всесилнаго Бога, како прославляет и в земли сокровенных святых своих: занеже мнози свидѣтели быша, яко погребоша его во глубинѣ земли, нынѣ же — близ верху земли. *л. 120 об.* *л. 121* *л. 121 об.*

И хотяху гробъ его подъяти от земля и не можаху. Они же ноипаче во ужасе велице бывше // и возвестиша о вещи той епископу. Он же сея слышавъ, вскоре прииде ко гробу святаго, обливаяся слезами, прося прощения, и с вѣрою купно касаются со слезами ко гробу святаго, и абие невидимо подвижеся гроб, и бысть благоухание по всему граду. И открыша гробъ святаго и обрѣтоша в нем мощи святаго цѣлы и не // тлѣнны, и лице его свѣтло сияя, поне ни ризам его не прикоснутися истлѣние. Епископъ же со освященным Собором и со множеством народа всякого возраста со слезами любезно целовавъ честныя мощи, прощение просяще согрѣшениемъ и заступление граду. И тако одарова ими игумена Иякова, яже // о Христѣ з братиею. Игуменъ же возприим благословение от епископа и мощи святаго, яко нѣкое безцѣнное сокровище, вскоре касается пути. *л. 122* *л. 122 об.* *л. 123*

Божиею милостию и пречистыя Богородицы, и молитвами преподобных отецъ Зосимы и Саватия и спостника их старца Германа благополучно путьшествуют и вскоре достизают Соловецкаго // монастыря. Братия же обители тоя увѣдавше пришествие святаго мощей вкупе со множеством народа изыдоша во срѣтение со свещами и кадилы. И внесоша честныя его мощи в соборъную церковь, юже он своими трудами созда, и пѣвше молебная всемилостивому Спасу, и пречи//стей Богородицы, и преподобным отцем Зосиме и Саватию, яко сподоби Господь привести честныя его мощи, идѣже добре подвизася, — ту да и погребены будет. И любезнѣ цѣловаше, и погребоша честныя его мощи с подобною с почестию у всемилостиваго Спаса на сѣверней странѣ, идѣже сам себѣ мѣсто уготова, егда созидаше // сию церковь и глаголаше: «Се покой мой, здѣ вселюся в вѣкъ вѣка». Ту и погребен бысть по пророчеству святаго в лѣто 7098-го, месяца августа в 8 день на память иже во святых отца нашего Емелияна епископа Кизику. *л. 123 об.* *л. 124* *л. 124 об.*

Мы же прославляем Отца, и Сына, и святаго Духа и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣком. Аминь.

1. Заказ № 1704

Второй вид

Текст «Колычевской» редакции 2-го вида публикуется по списку: РНБ, О.XVII, № 15 (40—50-е годы XVII в.), л. 323—385 об.

л. 323 // В лѣто 7070-го зачата бысть на Соловетцкомъ острове во оби-
тели преподобных отецъ Зосимы и Саватѣя чюдотворцов, иже есть
во отоце окияна-моря на сѣверней странѣ Мурмоньския земля и Ка-
яньская на коньцы вселенныя, идѣже солнце не познаетъ запада сво-
л. 323 об. его, дѣлати церковь каменную с трапезою во имя // Успение пречис-
тыя Богородицы. И величествомъ трапеза она внутри тринатцеть
сажен, такоже всюде равна въ длину и поперег. А келарьская вели-
чествомъ 8 сажен, такоже и поперег. Да сверху у пречистыя Богоро-
дица — предѣлу Усекновение честныя главы Иванна Предотеча[1] и
л. 324 другии: предѣлъ святаго великомученика Димитрея // Солунскаго
чюдотворца. А дѣлали трапезы 7 лѣтъ, был мастер Столыпа, родом
новгородец. А дѣлана трапеза на един столпъ, такоже и келарьской
на одномъ же столпѣ повелѣнием блаженныя памяти приснопоми-
наемаго игумена Филиппа Колычева Соловецкого монастыря, яже
л. 324 об. о Христѣ з братьею. А под трапезою — службы мирския // всякия:
хлѣбныя, и проскурня со всѣми службы их, и погребы на простой
квас брацкой и служен, такоже и на сыченой квас медвеной, и про-
чая службы монастырския.

В лѣто 7076-го зачата бысть дѣлати церковь на Соловках бого-
лѣпное Преображение Господа нашего Исуса Христа, а величе-
л. 325 ством // внутри — паперть, и храмъ, и олтарь — дватцати полторы
сажени, а церьковь внутри от передних дверей до царьских — 10 са-
жен, а от южных дверей до сѣверных — 13 сажен. А сверхъ храма
с водныя страны от земли до камар — 19 сажен, а под церковью
подклѣтов всѣхъ (сииречь погребов) пять. А внутри церковь до бол-
л. 325 об. шихъ // сводов вышина — деветь сажен, а во лбу всего от сводов до
среды — 17 саженъ. А весь сий храмъ дѣланъ на двою столпѣхъ, а
дѣлал его игумен Филипъ 7 лѣтъ. А с правыя страны храма предѣлъ
соборъ архистратига Михаила и Гаврила и прочих безплотных сил.
А с лѣвыя страны олтаря — предѣлъ преподобных отецъ Зосимы //
л. 326 и Саватѣя чюдотворцы. А стены с подошвы до нижних сводов да
подклѣтных — полчетверты сажени, а церьковная стена — полтары
сажени. Да сверху на стенѣ, рекше — па церькви по углом Преобра-
жение Господня — с правыя страны к востоку церькви: на преднемъ
л. 326 об. угле храма — 12 апостол, а на западной странѣ // на правом угле —
храм великомученика Феодора Стратилата, а на сѣверныя страны к
востоку на лѣвом угле храма — семьдесятъ апостолъ, а на западной

[1] *Испр., в ркп.* — Предоча.

странѣ от северныя руки храма — Иван, списатель Лествицы. То все
есть Филипово строение.

А игуменъ Яков, яже о Христѣ з братею поставилъ храмъ камен-
ной // у переходов — Николы-чюдотворца, да на Святых воротах — *л. 327*
храм каменной Благовѣщения пресвятыя Богородица. И всѣхъ пре-
столов в Соловецком монастырѣ — 12, а храмы всѣ каменныя.

От Соловецкого монастыря до острова, именуемаго Заецкаго,
пять поприщъ. Тамо есть Филипово же строение — полата ка-
ме//ная с предсѣниемъ, да поварня каменная же поставлена; источ- *л. 327 об.*
ники вод живых (рекше — ключовых) на прибежище нуж ради
всѣмъ православным крестьяном — мужемъ и женамъ. Да тутоже
блаженыя памети игумен Филипъ устроил становище близ полаты,
и поставил крестъ на поклонение православнымъ. // А на крестѣ на- *л. 328*
писано сице: «Ако да Богъ принесетъ в сие становище всякого пра-
вославнаго крестьянина, и пречистыя Богородица и преподобныхъ
отецъ великих чюдотворцов Зосимы и Саватѣя, и своего ради спасе-
ния и для покаяния келейнаго в становищи семъ тружались по силе
Бога ради: камение б носили на за//падную страну становища[2] на *л. 328 об.*
угол от моря для того, чтобы волнами морскими не росполаскало.
А камение б носили извнутрь становища от креста болшаго, на ко-
торомъ сия паметь написана. А кто будетъ ленивъ и не носить —
ино его Богъ простить. А болши хто тружается — болши ему спасе-
ния от Бога». //

О благом подвизе благочестиваго царя-государя Ивана Василье- *л. 329*
вича и о взыскании митрополита на Московское государьст<в>о.
О семъ убо благороднаго государя-царя и великаго князя Ивана Ва-
сильевича всеа Русии самодержца[3] бывшу взысканию многу, ежебы
в таково великое начальство на апостольский престолъ возъвести
архиерѣя непорочна и праведна // — и никакоже обрѣтоша, и аще *л. 329 об.*
которыя покушахуся, но не благоволи Богъ.

О взятии к Москвѣ игумена Филиппа. Благодатию же Агнеца
Божия, юже благоволи Господь своей матери церьковь именовати,
той таковаго благодатнаго пасътыря даруетъ, вразумляет то право-
славный государь//-царь и великий князь Иванъ Васильевичь всеа *л. 330*
Русии, аще и в дальних мѣстѣхъ — край вселенныя новосиявшаго
мѣста, идѣже иноцы безпрестани, яко аггели имя Божие славосло-
вятъ, аки многохитрыя пчелы трудолюбьствующе с премудрымъ
своимъ пастыремъ, и обитель ту украшающе, ноипачеже // — своя *л. 330 об.*
душа пречестныя. Предъреченныя Соловецкия обители блаженнаго
и приснопамѣтнаго того манастыря игумена Филиппа совѣтъ благь
совещевает благоосвяшеннымъ Соборомъ и з своим царскимъ синк-
литомъ, и всѣмъ годѣ бысть таковое царьское избрание, наипаче-
же — Божие изволение, божественное Писание якоже рече: «Сердце
царево // — въ руцѣ Божии». Тойже Богомъ подвизаемъ благора- *л. 331*
зумный совѣтъ государь-царь украшает и делесы совершает: издалеча

---

[2] *Испр., в ркп.* — станоша. [3] *Вписано над строкой.*

любовными крилы досязает, вскоре с Москвы на Соловъки посыла-
етъ свое царьское писание с великимъ утѣшительствомъ к бого-
мольцу своему игумену Филиппу, повелеваетъ ему вскоре быти //
л. 331 об. к своему царьскому величеству духовнаго ради совѣта.

Блаженный же Филипъ собирает всю о Христѣ братию и повѣда-
етъ имъ царьское повелѣние. Братия же слышавъше в скорьби быв-
ше велице, пастыря, благодатнаго питателя внезапу отъяти бывше.
л. 332 Онъ же утѣшаше ихъ глаголя: «Духовная // братия! Возверзите на
Господа печаль свою и на пречистую Богородицу, — той вас препи-
тает, и на помощь призывайте преподобныхъ и богоносных отецъ
Зосиму и Саватѣя». И поучивъ ихъ довольно о душевном спасении и
о монастырьскомъ предании, и начатъ служити божественную ли-
тургию, и причастися тѣлу и крови Христа, Бога нашего, такоже
л. 332 об. и всю братию причасти. // И после трапезънаго насыщения начал
путьшествовати ко царьствующему граду Москвѣ.

И Божиею милостию, и Господнею помощию, и пречистые его
Богоматери, и молитвами богоносных отецъ наших Зосимы и Са-
ватѣя достизает царьствующаго града Москвы. И возвещенно
быть о приходе его благовѣрному царю Ивану. //

л. 333 О приходе его благовѣрному царю. Государь же повелѣ своим
царским велможам встрѣтити с великою честию, якоже лѣпо. Егда-
же блаженный Филип предста предъ царя, государь-царь прият его
с великою честию, таже восприемлет на главу свою от его руки
крестьное огражение, потомуже и благородныя его царевичи.

л. 333 об. И нача ему благочестивый государь совѣт свой о его // звании от-
крывати и его любительными словесы увѣщевати. И восприя гла-
голы от божественнаго Писания, что «соборъная церковь руския
митрополия вдовствующе — пастыря утѣшна и наставника благо-
получна не обрѣтаем. Ныне же по нашему совѣту та благодать Бо-
л. 334 жия тобою дѣйствуема да будет». И за царевымъ гласомъ вси // вку-
пе единодушно: весь освященный Соборъ, и князи, и боляре начаша
молити его, чтобы он восприялъ той святительский санъ царьству-
ющаго града Москвы, и благочестивому государю-царю был отец
и учитель и его благородънымъ чадомъ, и всей земли пастырь и учи-
тель.

Оному же со слезами отрицающемуся и недостойна себе име-
л. 334 об. нуя — боголюбецъ же желаяше пустыннаго жития. // И бысть о
томъ к нему многу царьскому увѣщанию, он же зрит неотложная та-
ковое на него начинание, Божиимъ судом не могий прислушати-
ся, — повинуся царьскому величеству и молению.

О поставѣлении на светительство блаженнаго Филиппа. Благо-
чествы государь-царь повелеваетъ всему освещенному Собору и
л. 335 всему синклиту вскоре // быти в соборъную церьковь пречистыя Бо-
городица чеснаго и славнаго ея Успения, и тако возведенъ бысть на
святительской престолъ боголюбивый Филипъ, и сподобъленъ бы-
ваетъ царьствующему граду Москвѣ митрополитъ, и всея Руския
земля пастырь и учитель. И принесе Господу Богу Вседержителю

жертву чисту и безкровну за государя-//царя, и за его благородныя л. 335 об.
царевичи, и за православные християне. И по соверъшении божественныя литоргѣя восприял светѣйшей Филип-митрополитъ отъ божественнаго Писания, поучаетъ благочестиваго государя-царя и его благородныя царевичи, яко Божию слузѣ — православному государю-царю — подобаетъ быти благоразсудну, и стояти непоколебимо за православную Христову вѣру с великим // утверъжениемъ. л. 336
Такоже поучив и Богомъ порученное ему стадо и все православное християньство.

Благочестивый же государь-царь прия отъ светителя такое благоутѣшительное поучение с правостию душевною и во всемъ повинуся ему. Светителю же Филиппу-митрополиту паки прилежащу сынови своему — благовѣрному государю-царю и его благородънымъ царевичемъ, попечение // имѣя о единородъныхъ и безъсмерт- л. 336 об.
ных ихъ душахъ, о спасении и о тѣлеснем здравии, и о укреплении, и о управлении всего православнаго християньства, безпрестани моля всесильнаго Бога и пречистую Богородицу и ихъ угодниковъ. Благий сий подражая прежепомянутаго боголюбиваго Макария-митрополита усердно послѣдовати чеснымъ стопам его: не от инаго слышахъ, но самого видѣхъ. //

И в та времена бысть убо во царьствующемъ граде Москвѣ и во л. 337
всѣхъ мѣстех благочиние велие, и славяще Вседержителя Бога и пречистую Богородицу, даровавшаго такова изящна пастыря. Семуже бывшу спряжеся духовная любы православнаго государя-царя своимъ богомольцом и отцем, якоже есть лѣпо зрѣти и чюдитися. И кто доволенъ повѣдати любовная их исправления // по апостольскому л. 337 об.
словеси: «Идѣже бѣ нелицемѣрная духовная любы, ту изообилуеть благодать Божия спасительная». И нѣколико время православная вѣра во благочестии зѣло цветущи.

О зломъ и богоненависномъ совѣте православнаго государя-царя Ивана Васильевича, всеа Русии самодержьца. // Исконному же л. 338
злодѣю, началопагубному пресиятому змию, лукавому хищнику, древнему завистнику, прелестъному шепотънику, сатанѣ проклятому, еще ему мало себѣ со своими угодники бѣсы тмообразными своей имъ погибели, но ище льстя льстить вселенную хотя злымъ злѣ погубити: безпрестани // воеваше християньскую вѣру и благодаръ- л. 338 об.
ныя люди, наипачеже всего вооружашеся на благопоспѣшныя духовныя правители и аще на них наводитъ смертоносныя скорби, себе же, окаянный, на горшую муку. Они же, велехвальнии страстотерпцы[4], з Божиимъ поспѣшениемъ все со благодарениемъ // пре- л. 339
страдаютъ, и от всѣхъ Царя и Содѣтеля непобѣдными вѣчными вѣнцы украшаются, и к нему приходят в вѣчный свѣт, еже бо не довлѣетъ в сего свѣта во вся 7000 лѣт всего горшии муки к будущей славѣ явитися. И распрострѣся славимаго истиннаго Бога имя хва-

[4] *Испр., в ркп.* — страстототерпцы.

л. 339 об. лимо от вѣрных человекъ, а диявола // проклинающе и его угодниковъ. Невѣрнии же языцы во всемъ от нас попремногу уничижаеми, и на християн от них гонение во всю вселенную преста. И царьствующий град наш Москва вельми прославись всякими дивными чюдесы. Враг же рыкая, ходит, вся сия завидя, якоже Иову (но Иов
л. 340 праведен бѣ, аще и пострада, того же врага до конца // побѣди), наше же естество тяшкосердо и нерадиво. Яко неистови, иже на нас милость Божию отвращаем и на злодѣяние обращаемся и Господа Бога и пречистую его Богоматерь прогнѣваем, не токмо славы небесныя лишаемся, но и земныя чести отпадаем, якоже есть писано: «Злодѣяние и беззакония превратит престолъ сильных».

л. 340 об. Наставшее нынѣ // злокозненому его враждованию слово еще да изглаголемъ, тайную удицу его нынѣ открыем, еже в нас многогнусная его плетения самая является, не токмо утоляшесь в простых человѣцех тии вражия навѣты, но и до самыя царевы совѣтныя полаты доиде. И вельможи межь себя содѣяше ненависть за возлюбле-
л. 341 ние // и гордость вознесоша, и злыми своими умышлении гнусными друг на друга, аки змии роспыхахуся. И всякая злая вещь соплетеся — неудобь писанию предати! И самого благочестиваго и browкаго и державнаго государя-царя и великаго князя Иванна Васильевича всеа Русии возмущаше зѣлне на гнѣвъ, и ярость сами воздвигоша
л. 341 об. и человѣконенавистиемъ подстрекашеся. // И от тѣхъ злых совѣтовъ вѣрных своих слугъ, и извѣстных сердоболь, и приятелей страхается и на вельможь своих неукротимо гнѣвашеся. И для таковѣх злых же соблазнов сотворяет совѣтъ, и собирает весь свешенный Собор и весь синклитъ, и возвѣщает имъ свою царьскую мысль, чтоб госуда-
л. 342 рю свое царьство раздѣлити, и свой царьской // дворъ учинити, и на се бы его благословили. И овииже страха ради не смѣюще, овииже — желающе славы мира сего, и никтоже смѣяше противу ему глаголати, чтоб его, государя, о том умолити и кто его, государя, возмущает и тѣм бы запрѣтити.

О подвизѣ блаженнаго Филиппа-митрополита на Соборе. Ис-
л. 342 об. тинный же пастырь // Филип-митрополит нача молити благочестиваго царя престати от таковаго неугоднаго начинания Богу и всему православному християньству. И воспомяну ему евангельское слово: «Аще царьство на ся разделит, запустѣет]». И ина многа глагола со многими слезами: «И никакоже на таковое дѣло нѣсть и не будет наше благословение».

л. 343 Таже нача глаголати ко освещенному // Собору: «На се ли совокупистеся, отцы и братья, еже молчати? Что устрашаетеся? Еже правду глаголати, ваше убо молчание цареву душу во грѣх влагает, а своеи души — на горшую погибель содѣваете, а православной вѣре на скорбь и на смущение! Что желаете славы тлѣнныя мира сего? Никийже санъ мира сего избавит муки вѣчныя, преступающим нам
л. 343 об. заповѣдь Христову! // На наше должное, истинное тщание, еже имѣли попечение духовное о единородной и безсмертной души благо-

честиваго царя, и всего православнаго крестиянства, и о смирении
всего православнаго мира. И на се ли взираете, еже молчати всему
царьскому синклиту? Обезалися куплями житейсками // и воже- *л. 344*
лѣнии мира тлѣннаго! Насъ же Господь[5] от всѣхъ сих тлѣнных сво-
бодилъ, сами вѣсте. На се учинены есвѣ, еже «исправляти всяку ис-
тинну», совершеное же — вѣнцом небесным хотящим венчатися,
еже и душа своя полагати за порученное стадо Христово. Да аще о
истиннѣ умолчите, не буди на вас нашего смирения благословени-
емъ, «от славы своея изриновени будете»! «Сокрушит // Господь *л. 344 об.*
глаголющих неправду!» Они же стояху образом смирени, дѣлы
же — предатели, злобѣ пособницы. И начаше пред царемъ яд свой
изблевати и глаголати: «Добро было царя во всем слушати, и на вся-
ко дѣло без рассужения благословляти, и волю его творити, и не
разгнѣвати».

О соборище лукавое, помраченная прелесть! Гдѣ было гнѣвъ бла-
гочестиваго царя // пременети молениемъ на милосердие, а они на *л. 345*
ярость подвижють и на разделение благочестиваго царьства! Царь
видѣвъ, яко никтоже сопротив ему смѣя глаголати, но вси воли его
повинушася и благословиша и́, но токмо единаго Филипа сопротив
глаголюща о благочестии и еже не разделяти царьства. И ина многа
глагола, желание имѣя попечение // его, благочестиваго царя, о *л. 345 об.*
еди<но>родной и безсмертной души и о смирении всего православ-
наго крестияньства. И никтоже пособьствоваше святителю Филип-
пу, вси уклонишася в прелесть мира сего.

Бысть царь оттого гнѣвен на Филиппа. И нача по воли своей и
по совѣту онех дѣло свое совершати: которые князи, и боляре, и
про<чиа> вельможи ему, царю, годе, // называше бо их опришница- *л. 346*
ми (сиирѣчь — дворовыми), а иных же князей, и боляр, и прочих
вельможь называше земскими. Такоже и всю землю своего царства
раздели.

Времени же доволну для таковаго тайнаго совѣта бывшу госуда-
рю во своем любимом дому — во прежереченной слободѣ. О горѣ
ти, словом именуешися слобода, а совѣтом своим горши египетския
работы // явишася! Видѣша бо внезапу царьствующий град весь об- *л. 346 об.*
лежащь, и слышати страшно: явися той царь со всемъ своим воинст-
вом вооруженъ весь, наго оружие нося, и дивно лице и нравъ имѣя,
такоже и дѣлы. «Зачатца грѣхъ, — и роди беззаконие», еже есть еди-
нолично в чернем платии и ина неудобь писати!

Входит же государь в соборную церковь // пречистыя Богороди- *л. 347*
ца. Сий же новаго завѣта исповѣдникъ, великий Христовъ архиерѣй
Филипъ-митрополитъ, аще и того Стефана сынъ, но благими дѣлы
послѣдствуетъ, сынъ бываше ревностию и дѣлы равноапостольному
первомученику архидиякону Стефану, никакоже устрашися сицева-
го свирѣпства. И видѣ в православии великое возмущение, // не- *л. 347 об.*

[5] *Испр., в ркп.* — государь.

удобьносимые всякия безчесныя скорби и раны, просвѣтися убо душею и сердцем, приступль ко благородному царю з жалостными слезами и умилными словесы, рече: «О царю, государю-свѣте, сирѣче, православный вседержавный нашъ государь, умилися! Разори, государь, многолѣтное к миру негодование напрасное. Призри,
л. 348 государь, милостивно и помилуй насъ, без // отвѣтных овецъ. От начала убо своих при твоих праотець не бывало сия, якоже твориши, ни во иноязыцех[6] тако обреташеся».

Услышавъ же сия царь, и не терпя в себѣ ярости, рече: «Что тѣбѣ, черньцу, до наших царьских совѣтов дѣло? И того ты не вѣси: меня мои же хотят поглотити?» Светитель же рече: «Аз есмь чернецъ
л. 348 об. Христу моему, а тебѣ, благочестивому // царю, по твоему царьскому изволению, пачеже — по Христове заповеди — отецъ и учитель. И едино есвѣ с тобою, еже должни попечение имѣти о православии, яко Божии слуги». Царь же рече: «Едино тебѣ, честный отче, глаголю — умолк<н>и о сем, а меня на се благослови по моему изволению». Святитель же Филипъ в то время развѣ слезами обливаяся и
л. 349 рече: «Ни, ни, никакоже благословлю тя // на се. А тебѣ, государю, мы не изменники, но судъ сотвори праведнѣ и истинне, а оклеветающия сыщи и обличи».

Государь же отидѣ к себѣ в велицем размышлении, на светителя вельми бысть гнѣвен. Того же злаго начина<ни>я совѣтницы, злѣ от пособницы, не престающе всяко воздвизающи на светителя, уве-
л. 349 об. щевающе царя, да не велит отпасти имъ // от таковаго предложения, последи же и сами поболѣша!

Таже посем горшая бысть православной вѣре от того возмущения велия во всем мире, кровопролитие, и судъ неправеден. И от тоя обдержащия скорби другъ друга не свѣдаху. Нѣцыи же благоразумнии истиннии правителие, искуснии мужие, и от первых вельможь,
л. 350 и весь народъ приидоша к пастырю // своему заступления ради с великим рыданиемъ, смерть пред очима имуще, и глаголати не мо<гу>ще, только показующе мучение свое различное. Чадолюбивый же отецъ любовь превосходя, утешая и воздвизая на молитву ко всемогущему Богу и государю на лучшую приязнь влечаше. Таже
л. 350 об. рече: «Обратитеся, любимицы, на // покаяние и молите милостиваго Бога о православном цари нашем. Да отвратит Господь свой праведный гнѣвъ отъ насъ, якоже ниневитяном[7], и его, государя, сердце укротит во смирение к нам. Сия же, избранники Божии, прилучишася нам вражиимъ совѣтом грѣх ради наших и на исправление вашей чести, общего ради спасения нашего! Се уже секира близ корени! //
л. 351 От того сокровенне и о себѣ приведе: «Нынѣ же и азъ радуюся о страдании моемъ и о васъ». Они же питаеми духовными словесы истинными и отхожаху в домы своя.

Времени же нѣколико, в день недѣлный святи<те>лю Божию Филиппу божественную службу содевающу и во светительскии, из-

[6] *Испр., в ркп.* — иновоиноязыцех. [7] *Испр., в ркп.* — ниневитемъ.

рядно предстоя олтареви по чину Захария-пророка, кадило // доброво- л. 351 об.
вонно со угождениемъ вознося горѣ Вышнему, ярость Божию кротя пречесными молитвами. Таже прииде ту в соборную церьковь пречистыя Богородица благовѣрный государь Иван Васильевич к соборному пѣнию, святителю же Божию по чину молебная совершившу, рад же бывъ о приходе цареве. И исполнися божественнаго свѣта, всю свою // изрядную надежу на Бога возложивъ, егоже на- л. 352
дѣяся достойне христоподражателенъ подъемъ подъяти в кротости душевней и во истиннѣ, якоже Исайя к Моисею припаде, такоже и Филиппъ къ царю с тихою дерзостию умильно вещая[8]: «Умилосердися, великий государю, ко своим подручникомъ и повинным нам, сиротам. Вели, государь, предстати от таковаго начинания, писано бо есть: // «Правда царева в судѣ». Почто твоя держава (убедися, л. 352 об.
благочестиву ти сушу), а неправедная дѣла твориши? Колико стражут православнии християне! Мы убо, царю, приносимъ жертву Господеви чисту и безкровну и за тебя, государя нашего, Бога молим, а за олтарем неповинно кровь лиется християньская, напрасно умирают! Аще, // государь, не велишь предстати от сея крови и оби- л. 353
ды, взыщет сего Господь от руки твоея. Самъ ты, государь, мудрый царь, наипаче мене, грѣшнаго, вся сия вѣси: сия вся сташася от твоего царьственаго разделения. Аз убо не о тѣхъ скорблю, иже кровь свою проливаютъ неповинно и скончеваютъся мученически, но венчаетъ ихъ Христосъ, Богъ нашъ, вѣнцы // нетлѣнными во царьство л. 353 об.
свое, но имѣю попечение о твоей единородной и безсмертной душии». И ина много изглагола со многими точными слезами, запрещаше о всемъ неугождении.

Государь же царь святительскаго обличения и запрещения, ниже учения, никакоже внимая, но ярясь нань зело, и з гордостию нача износити неподобная // словеса и прещаше ему розными муками, л. 354
смертными навѣты со всердием: словеса[9] убо царьска мукъ страшнѣйши. Долготерпеливый же пастырь не бояся прещения царева, ни мук предъложения, но полагаше душу свою за порученное ему Владыки своего словесное стадо, моля и запрещая, еже предстати // от л. 354 об.
таковаго неправеднаго дѣла. И многая словеса промежь[10] ими быша жестокая, и неудобь писанию предати возможно! И зело государь разгнѣвася на блаженнаго Филипа-митрополита.

Навадницы же безумнии соблазны имѣяху, богомерская угождения и бѣсовомъ творяху, не радуются о благочестии и о смирении мира, но паче тщатся озлобити // православное християнство, и ра- л. 355
зорити благочестие, и на гнѣвъ превратити православнаго царя для своея мимотекущия чести и славы. Подпадают цареви, глаголюще злая, яко «царевъ глаголъ светитель измени». И царя возд<в>игоша на гнѣв, и умышляют совѣт неправеденъ, якоже на проповѣдника покаянию Ивана Златоустаго, исчиняютъ любо // плевелный сви- л. 355 об.

---

[8] *Испр., в ркп.* — умояно свещая. [9] *В ркп. повторено дважды.* [10] *Испр., в ркп.* — проше же.

токъ — ложные словеса, и наустиша лжесвидѣтелей, да зготовят на святаго вину, и возглаголютъ нань неправду, народа ради, и да отвратят от него народ. Православное християнство, иже о благочестии подвизающеся, никакоже отступают от святаго, но и паче прилепляхуся.

л. 356 Вскоре же государь по извѣщению лживых свидѣтелей // посылает на Соловки испытати о святители Филиппѣ, каково было прежнее его житие. И послаша суздальского владыку Пафнутия, да архимарита Феодосия, да князя Василья Темкина, и с ними многих людей от воинска чина. Они же приѣхавше на Соловецкой остров в манастырь, и начаша сыскивати и злѣ совѣтовати на святого,
л. 356 об. и прещаше всякими виды: // овых же ласканьми и посулы, а иным обещевающе розныя саны, а игумену же — владычество, да возглаголютъ на святаго ложныя рѣчи. И ко своему умышлению совокупивше многосмрадную сонмицу, и ярость их по подобию змиину соплетше «совѣт неправеденъ и грѣшен» (о той же злосмрадной
л. 357 сонмицы злое и скорое их скончание, по пророчеству // святаго, индѣ скажем). Богоносным же и честъным старцемъ, живущим во святей обители, многи раны сотвориша, повелѣша им силно и напрасно на святаго неподобная глаголати. Они же по образу благочестие и нравъ имуще, яко доблии страдалцы, всякия скорби с радостию приемлюще за своего пастыря, яко единеми усты, святаго
л. 357 об. Духа наполняеми, // истинну вопиют: непорочное его житие и по Бозѣ попечение о святем мѣсте и о брацкомъ спасении. Они же ни сълышати могуще о святем благое его исправление.

И поѣхаша к Москве, и взяша с собою игумена Паисѣю лехкоумнаго (пачеже — безумнаго), и со инеми клеветники и с ложными
л. 358 словесы. И поставиша пред царемъ лжесвидѣтели и ложный // свой многосмутный свитокъ положиша пред царя, ослеплени быша грехоболиемъ, не помянуша пророка, глаголюща: «Ровъ изры ископай впадеся въ яму, юже содѣла». Царь же слышавъ сия на святителя обыскные рѣчи, повелѣ пред собою и пред боляры вычести и конечне гнѣва наполнися, посла нѣкоего болярина от вельможь своих —
л. 358 об. Алексѣя Данилова сына Басманова со инѣми многи // воины.

Пришедшу же болярину в соборную церковь пречистые Богородица, и изрекъ пастырю царевы глаголы, и прирекъ: «Не достоинъ еси, Филипъ-митрополитъ, святительскаго сану». И повелѣ пред ним и предо всѣмъ народомъ чести ложные обыски — поносные словеса. Пришедши иже с ним нападоша на святаго, яко суровые звѣрие, и совлекоша с него святительский санъ, и возложиша нань платье иноческое, зело худо и раздранно, и изринуша его из церкви
л. 359 вон, яко // злодѣя. И посадиша его на дровни и повезоша вон из града, инии же ко исходу добри рѣюще, и метлами биюше, и тмами злодѣйственныя укоризны приношаху ему. Что бо, безумнии, и скудная бесования — дияволу игралища не сотвориша, но всякъ вид мучения и досажения на святительстем венцы приставницы сотво-
л. 359 об. риша и исполниша умиления // позоръ. Святитель же Христовъ ра-

зодраныя ризы видѣхъ, и досажения веселяся, укрепляем, яко да му-
чеиикъ нагъ имется, совлечеся лсти подая праведство, поминая
вольное страдание Христово и глаголаше: «Кромѣ бо помощи Бо-
жия ничтоже совершити можемъ, ниже кромѣ нашего потщания по-
могает намъ Христосъ — Богъ нашь: наше бо есть тщатися // не на *л. 360*
мимотекущия, но на лучшее, Божие же есть — на дѣло извести».

И привезоша святаго къ Богоявлению въ монастырь за Ветош-
ной торгъ. Народи же провожаху его плачющеся, видяху своего пас-
тыря и крѣпкого заступника за все православие стражущи, иже учи-
теля своего отлучахуся, себе же всеконечное чающе скончание. //
Преподобный же архиерей Христов Филиппъ вся православныя *л. 360 об.*
християне на обѣ страны крестообразно осеняя, своего благослове-
ния сподобляя их, якоже лѣпо есть святителем, и утѣшаше их от бо-
жественнаго Писания: «Въ терпѣнии вашем стяжите душа ваша».
«И молитесь Вседержителю Богу от всея душа своея, — глаголю-
ще, // — се есть наказание любително греховным нашим струпом на *л. 361*
лучшеѣ исцеление; не от чюжих бо, но от своих да приимем от них
всякия скорби радостно, якоже имъ годе. Не наказанием бо себе би-
емъ, но грехи множае камение готовят на ны». Сия же народи от не-
го слышаху и конечное любовное прощение от него // восприемлю- *л. 361 об.*
ще, возвращахуся в домы своя плачющимся, и воспоминающе своя
согрѣшения, еже быти тыимъ готоваго предложения, и возмездие во
очесѣхъ их ста: гроза царева всѣхъ обняла, а укрытися не могущим.

И по малѣ времени повелѣ царь святителя Филиппа привести на
митрополичь // дворъ на ставку пред ложными его свидѣтели. Он же *л. 362*
возимъ бяше по-прежнему с поруганием и ста пред царемъ и тѣ лож-
ныи навѣтницы. Пастыревъ ученикъ, Соловецкого монастыря ток-
мо именуем игуменъ, а дѣлы — якоже Июда-предатель, с своими по-
добными многие на святителя безлѣпинные глаголы изнесе
(посулено бо ему, игумену, // владычество). Святитель же рече ему: *л. 362 об.*
«Безумне! Вскую еси ковъ на мя сковал, а игуменъства еси отбылъ,
а владычества не достигъ». И многу смятению бывшу пред царем.

Святитель же стояше, яко овня посредѣ волковъ, во преподобии
и правде именем Господним противляшеся им. Они же, лжесвидѣте-
ли, разтълѣшася и омразишася в начинаних // своих, и «оружие их *л. 363*
внидет въ сердца их». «Многи скорби праведнымъ, и ото всѣх ихъ
избавит я Господь». «Надѣющейся на Господа, яко гора Сион, не
подвижится вовеки». Таже святитель неотложно течение скончевая,
припаде з зелными слезами, и молит благочестиваго царя, еже пред-
стати ему от таковаго неподобнаго своего дѣла — разде//лительства *л. 363 об.*
царства и имѣти всѣх своих подручников вкупе по-прежнему: «Яко
прадеди твои имѣли истинное попечение о своих предстоящих ра-
бѣх и о всѣх православных христьянех».

Царь же разгнѣвася на святителя, повелѣ его предати немилости-
вым воиномъ. Они же приемше его и рекоша в себѣ: «Искусимъ без-
лобство его и смертию[11] безлѣпотною уморим его, занеже супро-

л. 364 ти//вится царьскому повелѣни[12]! И не будет никтоже сопротивенъ и
обличая беззакония наша, аще сего уморим, занеже он единъ
крѣпокъ царя обличая и укрепляя». И посадиша его во злосмрад-
ную храмину, и нозе его забиша в кладе со всяким злым утвержени-
ем, и злѣ поругашеся ему, и возложиша на него уготованную тя-
гость велию желѣзную. //

л. 364 об. Святитель же Христовъ Филиппъ-митрополитъ, еже истинный
пастырь, непобедимый воин, пребысть в той теготе цѣлую седьмицу
ни яде, но яко Данилъ-пророкъ из рова ото львов изыде невредим,
и желѣза сами распадошася с ногъ и с руку его. Царь же о семъ по-
чюдися вельми. Во осмый же день повелѣ его отвести в монастырь к
л. 365 Николе-чюдотворцу к Старому, // к болшему кресту. Посемже от-
торже вѣтвь от корене родства добраго и трудолюбнаго пастыря,
отъя плод исполнь ругания, да преломит душу крѣпкого: повелѣ
царь казнити брата его от родныхъ — Михаила Ивановича Колыче-
ва. И главу его посла к нему. Святитель же Божий благочестивне
воста и со всякою честию восприя, и поклонися до земля, и благо-
л. 365 об. слови я, // любезно целова. И рече: «Блажени, яже избра и прият я
Господь, память их от рода в род». И отдастъ ю принесшему и.

О изгнании блаженнаго Филиппа-митрополита с Москвы во От-
рочь монастырь, иже во Твери. По мале же времени по царьскому
повелѣнию, вскоре нудима извергоша святаго с Москвы во Тверь,
во Отрочь монастырь. Народи же конечнѣ возмутишася вельми,
л. 366 понеже // пастыря видяще, яко овня посреде волковъ носима и люте
терзаема. И приставиша к нему вельми люты назирателя, таже со-
вершеныя беды и скорби нужныя подъят, пища лишаем повседнев-
ныя, и ругание повсечасное, водяще по пути страдальчески, — все с
радостию приимаше, токмо взирая на будущее воздание, должное
л. 366 об. исправление // — за благочестие страдавша.

Видите, отцы и братия, аще кто сам себе не оби<ди>т, никтоже
его инъ может озлобити: ни позоръ, ни заточение, ни страшная
смерть, ни от своих сродства посреде разлучение (ноипачеже все-
го — самому царю быти отцем, презрѣв), ни ина кая тварь возможе
разлучити от любви Христовѣ, заточение же вмѣнивъ паче всех
земныхъ и красных мира сего. //

л. 367 А иже неправедно воставших на святаго и открышася пред ца-
рем и пред всѣмъ православиемъ, еже на святаго зло совѣтовали и
укоризны износили, и повелѣ их государь розослати в заточение по
розным мѣстамъ. От нихже овии же на пути скорою злою смертию
сконьчашася, овии же возбеснѣша, овии же — во многих лѣтех бого-
л. 367 об. пустными язвами, и злосмрадие и гной // исхожаше из нихъ (от них
же многих и азъ видѣх во злострадании), душа своея вскоре истор-
гошася. И збысться на них пророческое слово: «Оружие их внидет в
сердьца их, и лукавый совѣтъ их разорися». И вси исчезоша и поги-
боша по пророчеству святаго.

---

[11] *В ркп. повторено дважды.* [12] *В ркп. повторено дважды.*

О преставлении святаго блаженнаго Филиппа-митрополита. //
Повѣда ми нѣкий старец Симеон именем, бывший Стефанъ Кобы- *л. 368*
линъ, — поточену бывшу ему на Соловках во обители преподобных отецъ наших Зосимы и Саватия. «Бывшу ми, — рече, — во приставстве во граде во Твери по царскому повелѣнию во Отрочи монастырѣ у преосвященнаго Филиппа-митрополита Московского и всеа Ру-
сии, и видѣх[13] того благочестива мужа // во злострадании[14] крѣпкое *л. 368 об.*
тѣрпѣние во всяких скорьбѣх иногда же нас приемшу многия напасти, еже сотворихом по повелѣнию. И бывшу ему в заточении том мало не годичное время, и за три дни до преставления своего нача глаголати к нам: «Скончания моего время уже приходит». Намъ же не разумѣющим о сем. И бывает вскоре причастникъ тѣлу и крови Христа Бога нашего.

И в третий день по пророчеству святаго // отца внезапу приѣхавъ *л. 369*
во Отрочь монастырь первый во злѣх совѣтехъ золъ воинъ, свирѣпъ мучитель Малюта Скуратовъ. Сурово и немилостивно вниде в кѣлью святаго, аки волкъ лютый, и нача исперва, аки змий, лестию глаголати, чтобы государя-царя благословилъ ехати в Великий Новъград. Святитель же Божий по откровению[15] святаго Духа рече
ему: «Глаголи истинну, и твори // повелѣнное тебе: прежде бо трех *л. 369 об*
дней пришестия твоего, яви ми Господь скончание мое». Он же скоро предасть ему страстотерпческую смерть: едина бысть горсть крови, но и та излияся за благочестие. И выйде из кѣлия злый предатель, нача лукавна ·ко игумену и ко мне глаголати, яко «вашим нерадѣнием умре Филиппъ-митрополитъ с чаду келейнаго». И по-
велѣ его // пред собою погрести — многострадалныя мощи святаго в *л. 370*
томже монастырѣ за олтарем живоначалныя Троица вельми глубоко. И поѣха к пославшему и́, царю же в то время путьшествующу в Великий Новъград».

Пастырь же сей добрый, избранный, многострадальный Филиппъ-митрополит соверши свое течение безо всякия ослабы, яко
высокопаръный // орелъ от суетных возлѣтех выспрь, и в нетлѣние *л. 370 об.*
обнови юность свою, и славным и сугубым увезеся вѣнцом, и радостно прия мучения конец в заточении, и предасть многопопечительную душу свою в руцѣ своему Владыце и Учителю, Спасителю нашему божию агнецу, в лѣто 7078-го, месяца декабря въ 23 день.

О принесении святых, честныхъ мощей иже во святых отца наше-
го // Филиппа, митрополита Московскаго и всеа Русии новаго ис- *л. 371*
повѣдника и чюдотворца изо Твери Отроча монастыря во обитель боголѣпнаго Преображения в Соловецкий монастырь во своем обещание. «Праведницы вовѣки живуть и мзда ихъ и попечение — от Вышняго». Такоже и сего святителя, о немже нам нынѣ слово исходит, аще и преставися, но живъ пребываетъ и по преставлении,
вѣсть Господь // благочестивыя воспоминати. Въ двадесят убо пер- *л. 371 об.*

[13-14] *В ркп. повторено дважды.* [15] *Испр., в ркп.* — открыванию.

вое лѣто по преставлении святаго благоволи государь воспомянути о
чесных мощей угодника своего: многословущия лавры Соловецкия
обители настоятелю игумену Иякову, яже о Христе з братьею, и
совещевают о семъ совѣтъ благъ, пачеже — Богом наставляеми бы-
вают, како бы имъ возмощи поити привести святаго во обитель бо-
голѣпнаго Преображения в Соловецький монастырь преподобных
л. 372 отецъ Зосима и Сават//ѣя, идѣже восприятъ аггельский образ и мно-
го подвизася во иноческомъ исправлении и во всяких трудѣхъ мона-
стырьских вельми потрудившеся (еще же и нынѣ видимы суть нами,
и по смерти труды его пребывают во обители). Ноипачеже попече-
ние имѣют, еже бы им наполнити святое сие мѣсто святых отецъ чю-
дотворимых святыми мощьми, да не лишени будутъ сего святителя
честных мощей. Что же по сих?

л. 372 об. Молят убо благочестно // въ седмое лѣто высокоскипетродержа-
щаго Росѣйскаго государьства царя, государя и великаго князя Фе-
дора Ивановича, всеа Русии самодержца, чтобы имъ благоволилъ
взяти честныя мощи Филиппа, митрополита Московьскаго и всеа
Русии, изо Твери Отроча монастыря и привести их во обитель бла-
голѣпнаго Преображения Господа нашего Исуса Христа в Соловет-
цкий монастырь, идѣже восприят аггельский образ; тамо да прине-
л. 373 сени // будут честныя мощи его, идѣже многа лѣта трудишася. Сия
же слышевъ благочестивый царь Феодор зело удивися милосердию
Божию, како милостивый Господь воспоминает и по смерти рабъ
своих, хранящих заповеди его, и совещевает совѣтъ благъ со своимъ
царьским синклитом, занеже «сердце царево в руцѣ Божии».

И вскоре повелевает своя царьская писания послати во Тверь епи-
л. 373 об. скопу Захарии, идѣже лежат мощи святаго, да без всякого // возбра-
нения отдадутъ мощи святаго. Игумен же Ияков, еже о Христе з
братиею восприемлетъ царьская писания, вскоре касается пути и
достизаютъ града Твери. И вдаютъ царьския писания епископу За-
харии, епископъ же повелевает настоятелю мѣста того показати
гроб, идѣже лежат мощи святителя Филипа. И зело оскорбишася
мѣста того людие, пачеже — настоятели и велию тщету[16] себѣ вменя-
л. 374 ху об разлучении святаго. Не мо//жаху противитися писанию цареву
и, не хотяще, показуютъ мѣсто, понеже царская повелѣния непре-
ложно в дѣло бывают. Радующеся вкупе и трепещуще — радующеся
ради получения, трепещуще же — лишения ради святых мощей,
и начаша раскоповати мѣсто, идѣже погребены быша мощи, и обрѣ-
тоша гробъ святаго близ верху земли. И начаша дивитися и славити
всесильнаго Бога, како прославляет в земли сокровенных святых
л. 374 об. своих: занеже // мнози свидѣтели быша, яко погребоша его во глу-
бинѣ земли, нынѣ же — близ верху земля.

И хотяху гробъ его подъяти от земля и не можаху. Они же ноипа-
че во ужасѣ велице бывши и возвестиша о вещи сей епископу. Он же
сия слышавъ, вскоре прииде ко гробу святаго, обливаяся слезами и

[16] *Испр., в ркп.* — чтету.

прося прощения, и с вѣрою купно касаетъся со слезами ко гробу свя-
таго, и абие невидимо подви//жеся гроб самъ о себѣ, и бысть благо- л. 375
ухание по всему граду. И открыша гробъ святаго и обретоша в немъ
мощи святаго цѣлы и нетлѣнны, и лице свѣтло сияя, поне ни ризам
его прикоснутися истлѣние. Епископъ же со всѣмъ освященным Со-
бором и со множеством народа всякого возраста со слезами любезно
целовавъше честныя мощи святаго, просяще прощения согрешени-
емъ своимъ // и заступления граду. И тако одаровавше ими игумена л. 375 об.
Иякова, яже о Христѣ з братиею. Игуменъ же восприим благослове-
ние от епискупа и мощи святаго взем, яко нѣкое безцѣнное сокрови-
ще, вскоре касается пути.

И Божиею милостию и пречистыя Богородица, и молитвами
преподобных отецъ Зосимы и Саватѣя и спостника их старца Гер-
мана, и самого того светителя Филиппа, митрополита Московьска-
го // и всея Руси новаго исповѣдника по православных крестьянех, л. 376
благополучно путьшествующе, вскоре достизают Соловецкого мо-
настыря. Братия же обители тоя увѣдевше пришествие святаго мо-
щей вкупе со множеством народа изыдоша во срѣтение со свещами
и кандилы. И внесоша честныя его мощи в соборъную церьковь,
юже он, святый, сам своими трудами созда, и пѣвше молебная // все- л. 376 об.
милостивому Спасу, и пречистой Богородицы, и преподобным от-
цемъ Зосиме и Саватѣю, яко сподоби Господь привести честныя его
мощи, идѣже добре подвизася, — ту и да погребены будут. И любез-
но целоваше, и погребоша честныя мощи его, иже во святых отца
нашего исповѣдника Филиппа, митрополита Московскаго и всеа
Русии новаго чюдотворца, с подобною почестию у всемилостиваго л. 377
Спаса на сѣвер//ной странѣ, идѣже сам себѣ мѣсто уготова, егда со-
здаваше сию святую церковь и глаголаше: «Се покой мой, здѣ все-
люся в вѣкъ вѣка». И ту погребен бысть по пророчеству святаго в
лѣто 7098-го, месяца августа в 8 день на память иже во святых отца
нашего Емельяна епископа Кизеческаго.

Мы же благодарим, и славим, и величаем, и покланяемся в Трои-
цы единому Богу и Всесоздателю Отцу, Сыну и святому Духу и
нынѣ, и присно, // и вовѣки вѣком. Аминь. л. 377 об.

Чудо 1-е. О нѣкоем мужи, Василии именемъ, исцѣлѣвшем молит-
вами святаго митрополита Филиппа. Малу же времени прешедшу
по пренесении мощей блаженнаго митрополита Филиппа, повѣдал
вещь сию Феодосей-ермонах. «Муж, — рече, нѣкий, Василей име-
нем, восточныя страны живый во обители // на Соловкахъ препо- л. 378
добныхъ отецъ Зосимы и Саватѣя, рачитель же быв добрымъ къ Бо-
гу, и тепле вѣрою ко святым, но и ручным художеством изрядна и
изящна дѣлателя церьковному дѣлу в сущих. Тогда бывша игуме-
ном же Иякову во обители тоя. Повелѣно бысть ему и с прочими
стражущими готовити древеса на поновление церковное и на про-
чая иная // потребы монастырьския. л. 378 об.

Секущим же им древеса, и по нѣкоему случаю паде на него древо
велико зело, ему же и телесныя удове сокруши, и раны многи наведе
и: якоже древле разслабленаго сотвори, иже Исусъ мой исцели. Су-
щии же с ним егда до манастыря его довезоша, и уже к тому — жи-
ти — не уповая, но «одръ сий гробъ» себѣ помышляя. Болѣзни же
протяжения имущи, воздыханьми острыми сердце си уязвляше, //
л. 379 и утробу огнемъ печали располаше, и тяжкою скорбию содержимъ.
Что убо не глаголя или что не творяше! Умильно взывая и горце сте-
няше со многими воздыханьми, и слезами лице омывая, и ко свя-
тымъ моляшеся, исцеления получити желаше. Блаженнаго Филиппа
тепле на помощь призывающе в болѣзни помощи глаголаше: «Ты
л. 379 об. ми буди надежа и прибѣжище, // о страдалче! Ныне мя спаси, поги-
бающаго». И уже третие лѣто исполняющу, болѣзни отягчение не
престаяше.

Празднику же пришедшу Рожества Христова, други своя видит
отходяща ко утреннему славословию. Сам же конечне лежаше на
одрѣ, зелнейши и возваше же плача и в себѣ мысля, глаголаше: „Что
ми есть прочее по Бозе спасение и надежа? И кое обрящу утешение?
л. 380 И ким избавлен // буду сицевая болѣзни?“ И желаше умрети, неже к
тому жити. Таковая и тѣмъ подобная многа глаголя с плачем и ры-
данием. Что же убо, иже чюдесем Богъ не попусти абие печалию се-
му душу сокрушати, но въскоре угодником своим милость свою по-
дает!

Мало убо больный от печали воздремася и на всенощнем собра-
нии со иноки себя видит, и необычно оного премененимо удивляется,
л. 380 об. и нѣкое // явление странно зрит. Сердце убо суще радости полно,
глаголати же не могущи: видит бо блаженнаго митрополита Фили-
па, блистающа свѣтомъ, оболчена святительским саном, с кадиль-
ницею ходяща и покажающа иконы. „И егдаже приближися к моему
одру, возрѣвъ и глагола ми: „Василие, востани!“ Отвеща же ему бо-
лящий: „Господи владыко, не могу“. Святый же взя мя за руку: „Се
л. 381 отнынѣ здравъ // буди именем Господнимь и ходи“. Устраши бо мя
осязание оно: дробление кости еще не терпятъ необычнаго прикос-
новения. Аз же содрогнув скоро и возбнув от видѣния онаго, здрава
себе ощутив, стояща у своего одра. Иже иногда двигнутися не мо-
гох, нынеже — без болѣзни ногама шествуя!“

Богу благодарение воздая, и святаго похваляя, в монастырь убо
л. 381 об. приходит, еще же утреннему славо сло//вию совершаему. Он же по-
вѣдаетъ вся о себѣ случившаяся в соборе иноком, с подруги же
свѣтъло торжествуя день спасения своего. Празднику же убо празд-
ничная духовне ликоствуя и ко гробу святаго приходит, припадая
любезно, объемля, целует, благодателя животу своему нарицаетъ во
всем же, всѣхъ Бога зри, прославляетъ, иже такову благодать дарова
л. 382 своему // угоднику — блаженному митрополиту Филипу».

Чудо второе святаго о иноце Исайи. И нѣкогда ми иная повѣда
священноинок Геронтий тояже честныя обители Соловецкия: «Брат
именемъ Исайя, зовомый прослытиемъ Зоря, знаменитъ же бѣ во

иноцех подвига ради трудов его. И архимоген бѣяше многажды в поварницы. Теплъ убо вѣрою // ко блаженному митрополиту Филиппу и теплыя вѣры достойну обрѣте мзду трудовъ. Сему же брату Исайи случися болѣзнь зубная вельми тяжка, инакоже спасения нѣсть, еже искоренити ихъ. Болѣзнь же болѣзни притяже, и к тому — другая нападе: ногам ослабление, еже и двигнутися от мѣста не могий. И на много время недуга протяжение сотвори, неисходныя же ему дни // ис келия горесть показа. Молися убо иноки, иже сожительствуютъ ему в келии, да его болѣзни зболѣзнуютъ къ безмѣздному[17] врачеству общаго предстателя — рацѣ блаженнаго митрополита Филиппа доведут, яко да болѣзни тамо нѣкое утешение прииметъ. Братъ убо Григорей уклонися на его моление, аще и пребываше многа трудася. И тако ко гробу святаго митрополита Филипа // приводить, и чюдеси свидѣтель явися. Болный же раку святаго пред очима видя, и с вѣрою моление ко Господу простираетъ, и<с>цѣления себѣ получити проситъ, святаго же раце касатися дерзаетъ, яко врача того имущи, да небездѣленъ отоити хощет. «Всякому бо просящему вѣрно, — еже мой Исусь рече, — дасться ему». Абие же дѣломъ послѣдова вѣра: недуг болѣзнию умягчеваше, иже прежде под//крѣпляемъ двигнутися не могий, нынѣ же силою благодати Христовы николиже требоваше о себѣ, получивше исцѣление обою недугу. И ясно проповѣдает величия Божия и силу блаженнаго митрополита Филипа в чюдесѣхъ, иже таковую благодать даровавшаго святому.

Чюдо святаго 3-е о Иванне серебреном коваче. «Коль благъ Богъ Израилевъ правым сердцемъ!» Яже сотвори в онъже // вѣкъ кончина достиже, во дни (в няже мало спасаемых) такова спасителя послѣднему роду Богъ дарова, иже в наша дни содѣяшася!

Во окияньстей пучине во Примории, на рецѣ, глаголемей Варзуга, многи бо тамо веси человецы к сожитию имут богатства ради морскаго. Един же от живущихъ ту мужь имянем Иван, художеством же — сребренный ковач, прииде к нам во обитель на Соловки преподобныхъ отецъ Зосимы и Саватѣя и повѣда инокомъ в собрании нам о себѣ: «Случися ми болѣти тяжко зѣло внутреннеи моей, якоже и врачевстей хитрости не причастно. И уже не к тому — жити уповахъ, иже в печали человецы без надежи смерть призывати дерзаютъ, якоже и мнѣ, еще же и время протяжено имуще без ослабы страдати. Нощи убо приближающися, приходити дню, паки болѣзнь // к болѣзни притяжаше, иже утешения ниоткуды имущи, на Господа же паки возложих надежу. И скорый же въ милости многотерпеливый Господь, иже колику божества любовь человеком имать изволи дѣйствовати святыми своими.

И во едину от нощий спящу ми, бодрости же не имѣя от болѣзни оной, ниже совершено спя. Предста бо ми муж святолѣпен во святительской одежи и глаголя ми: „Чѣм болиши?“ //

[17] *Испр., в ркп.* — безмѣрному.

16 Заказ № 1704

ХРОНОГРАФИЧЕСКАЯ РЕДАКЦИЯ

Вид Летописного свода 1652 г.

Основной текст Хронографической редакции (1-й вид редакции) публикуется по списку: РНБ, собр. Вяземского, Q.206 (60—70-х гг. XVII в.), л. 61—70.

Разночтения (2-й вид редакции) приводятся по списку: РНБ, F.IV. 297 (60—70 гг. XVIII в.), л. 69 об.—80 об.

л. 61 О митрополитѣ Филиппѣ, и о[1] опришнины на Москвѣ, потомъ и в великом Новѣградѣ.

Лѣта 7015 году[2], во время великаго князя Василиа Ивановича, во градѣ Москвѣ препоситъ нѣкий бѣ имянемъ Стефан Колычевъ. Ему же родися отрок [3] Стефанъ[4], и изученъ бысть грамотѣ.

И егда возрасте, и слышавъ о Соловецкомъ монастырѣ во странѣ сиверной[5], — бѣ бо жадая пути спасеннаго, и того ради поиде от града Москвы, и прииде во область великаго[6] Новаграда на Онѣгоозеро. И начатъ тамо в веси[7] пасти овцы, понеже не имяше ничтоже.

л. 61 об. Таже и обитель достиже Соловецкую. // И молитъ настоятеля, да повелитъ ему з братиею пребывати и работати. И по благословению настоятеля работая и труждаяся во обители полтора лѣта[8] и вящше: дрова сѣкий, и землю копая, и камение нося, и всяку работу монастырскую[9].

Таже пострижеся во иноческий образъ, и нареченъ бысть Филиппъ. И поживе 9 лѣт[10], таже бысть игуменомъ во обители той.

И совѣтовавъ[11] з братиею, воздвиже церковь каменну во имя пресвятыя Богородицы честнаго ея Успения, и в томъже храмѣ прегради[12] престолъ[13] святаго[14] Иоанна Предтечи[15], присовокупи же и трапезу [16]12-ти саженъ внутри[17].

И горы[18] великия прекопа, и воду тещи от езера [19]въ езеро сотвори, и къ двудесятимъ 42 источника сотвори, и под монастырь во

[1] *Нет.* [2] *Нет.* [3] инаречен бысть. [4] Феодоръ. [5] сѣверской. [6] *Нет.* [7] нѣкоей. [8] года. [9] подъемля. [10] во иночествѣ. [11] совѣтамъ. [12] 2. [13] престолы прегради. [14] *Нет.* [15] и Димитрия Селунского. [16] [17] (длина внутрь 12-ти саженъ). [18] на острову. [19] [20] Рекомое Святое и сквозь монастырь ту воду тещи сотвори и в монастырѣ внутрь мелницу каменную устрои четверы снасти безпрестани молоти сотвори и в

едино езеро сотвори тещи. И от езера воду внутрь киновии приведе, толчи же и молоти к покою братскому сотвори, и полаты благостройны[20] содѣла и[21] двокровны.

Таже воздвиже церковь величайшу[22] Преображение Господа нашего Иисуса Христа плинфяную[23], идѣже преподобный Зосима видѣ лучу пресвѣтлу сияющу. Присовокупи же[24] церковь Зосимы и Саватиа, и архистратига Михаила, [25]на иной же странѣ — иныхъ 4 на высотѣ согради[26]: 12 апостоловъ, и 70 апостолъ, и[27] преподобнаго Иоанна Лѣствичника, [28]и святаго мученика Федора Стратилата[29]. И украси иконами[30], и книгами, и ризами[31]. В той же[32] церкви от [33]страны сѣверныя[34] и гробъ себѣ ископа.

Во градѣ же Москвѣ Макарию-митрополиту ко Господу отшедшу. И по приказу его Афонасиа нѣкоего возведоша на митрополию. Той же едино лѣто бысть на митрополии.

Царь же посла писания[36] на Соловки к Филиппу-игумену: повелѣ[37] ему быти вскорѣ[38] к Москвѣ[39] духовнаго ради исправления.

Егда же писание сие прииде до него, онъ же прочетъ, зѣло оскорбися, но обаче иде // в путь той[40]. Егда же достиже великаго Нова- *л. 62*
града[41], за три поприща [42]людие новгородстии изыдоша[43] во срѣтение ему, [44]и молящеся ему[45], яко да заступаетъ ихъ пред царем — уже бо слуху належащу, яко царь гнѣвъ держитъ на градъ той.

Егда же святый достиже[46] града Москвы, царь же повелѣ святаго с честию стрѣтить. И почтивъ его царь трапезою и дары одаривъ, таже сказуетъ ему царь от божественнаго Писания, яко «церковь руския[47] митрополии вдовствуетъ[48], наставника не обрѣтаемъ[49], и нынѣ та благодать да будетъ тобою дѣйствуема».

Онъ же препирашеся с царемъ и не хотяше. Царь же належаще[50] на святаго [51]и боляре[52], и премогоша святаго. Повелѣ же царь писаниа послати по градомъ [53] да соберутся епископи на поставление святаго. Егда же вся сия совершишася, по поставлении [54]Филиппъ-митрополитъ[55] на трапезѣ царской бывъ и поучивъ царя и чада его, и[56] возвратися в митрополию.

Поминая же святый пустынное житие, и горя духом, призывая на помощь святыхъ отецъ[57] Зосиму и Саватиа соловецкихъ чюдотворцовъ и в патриархии храмъ во имя ихъ воздвиже и всякими добротами украси, яко да ту[58] приходя, уныние и печали своя отгоняетъ.

[59]По нѣколицѣ времяни вложи врагъ плевелъ в велможи — ненависть другъ на другу злыми умышлении, аки змии шипяху. И царя велми на гнѣвъ подвигоша. И от тѣхъ злыхъ совѣтовъ вѣрныхъ сво-

---

обитель, и толчеи овесъ толкут, и полаты многи. [21] *Нет.* [22-23] соборную каменную Преображения Господня на том мѣстѣ. [24] к ней и́. [25-26] Во сводах же болшия церкви 4 престолы устрои. [27] *Нет, вместо*: Федора Стратилата. [28-29] *Нет.* [30-31] ризами и книгами. [32] болшой. [33-34] сѣверныя страны. [35] нѣкоего. [36] *Нет.* [37] вѣля. [38-39] *Нет.* [40] свой. [41] яко. [42-43] изыдоша людие новгородстии. [44-45] *Нет.* [46] царствующего. [47] росийския. [48] и. [49] обрѣтаетъ. [50] и боляре налегаху. [51] *Нет.* [52] *Нет.* [53] российским. [54] святый. [55] *Нет.* [56] *Нет.* [57] *Нет.* [58] по ней. [59] И.

ихъ слугъ, и извѣстныхъ сродникъ, и приятелей бояшеся царь, и на болярь своихъ неукротимо гнѣвашеся.

И того ради совѣтъ сотворяет и собираетъ во градъ Москву освященный чинъ: новгородскаго архиепископа Пимина, казанскаго л. 62 об. Германа, суждалскаго // Пафнотия, тверскаго Варсонофиа, смоленскаго Феофила, вологодскаго Макариа и прочая архимандриты и игумены.

И возвѣщаеть имъ [60]свою царскую[61] мысль, чтобы ему царство свое раздѣлити и свой царской дворъ учинити. Блаженному же Филиппу-митрополиту согласившуся со епископы, и межь себя укрѣпишася вси, еже противъ таковаго начинания крѣпко стояти. Единъ же епископъ к царю общий совѣтъ изнесе. Того ради[62] прочии вси отпадоша своего начинания, инии же и на святаго Филиппа восташа. Царю же, совѣтъ свой утверждающу, вси же страха ради глаголати не смѣюще.

Святый же Филиппъ начать молити царя, еже от таковаго начинания престати, и начатъ от Писания предлагати глаголы. По семъ и се рече: «Никакоже на таковое дѣло нѣсть и не будетъ нашего благословения!» Таже начатъ глаголати священному Собору: «На се ли совокупистеся, отцы и братия, еже молчати? Что устрашаетеся, еже правду глаголати? Ваше убо молчание цареву душу во грѣхъ влагаетъ, а свои души — на грѣхъ и на погибель отдаетъ, а православной вѣрѣ — на скорбь! Что желаете славы тлѣнныя? Никоторый насъ санъ избавить муки вѣчныя! И на се ли взираете, еже молчатъ царский сигклитъ? Они убо обязалися куплями житейскими и вожделѣли[63] мира[64] тлѣннаго!» И ина много изрекъ.

Они же стояху смиреннообразни, дѣлы же — предатели, злобѣ пособницы, творящии же угодная царю — Пимин Новгородской, Пафнутий Суздалской, Филофей Резанской, сиггелъ Благовѣщенской Евстафий (тогда[65] ему в запрещении бывшу от святаго в духовныхъ винахъ — духовникъ[66] бѣ царевъ. Сей убо непрестанно — и[67] явѣ и тай — нанося речи неподобныыя царю на святаго Филиппа). Прочии же ни по Филиппе побороающе, ни по царѣ, но яко царь восл. 63 хощетъ, тако и они. // Единъ убо токмо способствоваше святому[68] Филиппу — Герман Казанской.

Угодницы же царевы рѣчи составляюще на святаго, и[69] глаголюще: «Добро[70] было во всемъ царя слушати, и на всяко дѣло благословляти без разсуждения, и волю его творити, и не гнѣвати!» Гдѣ было гнѣвъ царевъ утоляти и премѣняти на милосердие, они же на ярость подвизающе и на раздѣление!

Царь же видѣвъ, яко никтоже инь противъ его не[71] смѣяше глаголати, но воли его вси повинуются и благословиша, но токмо единъ святый Филиппъ сопротивъ глаголаше о благочестии, еже не раз-

[60-61] царскую свою. [62] и. [63] возжелали. [64] сего. [65] бо. [66] бо. [67] *Нет.* [68] *Нет.* [69] *Нет.* [70] бы. [71] *Нет.*

дѣляти царства, прочии же вси уклонишася. И бысть гнѣвъ царевъ на святаго.

И начатъ царь по воли своей [72]и по совѣту онѣхъ дѣло свое[73] совершати. Которыя князи, и боляре, и вельможи ему, государю, годны — называше ихъ опришницами, сирѣчь — дворовыми; иныхъ же князей, и болярь, и прочихъ велможь называше земскими. Такоже и всю землю своего державства раздѣли.

Время же доволно пребысть для таковаго совѣта во своемъ любимомъ дому — въ слободѣ Александровой. Потом же [74]видѣша бо внезапу[75] царствующий град [76]весь облежащь[77], яко и слышати страшно. Явися царь со всѣмъ своимъ воинствомъ вооруженъ весь, наго[78] оружие нося. Едино лице [79]и нравъ имѣя[80], такоже и дѣлы еже есть: вси единолично в черномъ платье, и ина неудобь писанию предати.

Входитъ же и[81] в соборную церковь пречистыя[82] Богородицы Успения. Святый же Филиппъ зря се никакоже не[83] устрашися сицеваго свирѣпства. Видя бо во православии велико возмущение, и неудобьносимыя великобезсчетныя скорби и раны, просвѣтися душею, и укрѣпися сердцемъ, и начать глаголати царю многая от божественнаго Писания. Царь же сия надолзѣ слушавъ [84]и не терпя[85] от святителя обличения, ярости наполнився, рече: «Тебѣ, чернцу, [86]что за[87] дѣло до нашихъ царскихъ // совѣтовъ? Не вѣси ли, что мои меня хотятъ поглотити?» Євятый же рече: «Чернь есмь моему Христу, якоже глаголеши. По даннѣй же намъ благодати от пресвятаго Духа, и по избранию Собора, и по вашему изволению — пастырь есмь[88] Христова стада. И едино есмь с тобою, еже должни имѣти о благочестии[89]». Царь же рече: «Едино ти, отче честный, глаголю — молчи! А нас на се благослови по нашему изволению». Святый же рече: «Наше молчание грѣхъ души твоей [90]налагаетъ и смерть[91] наноситъ!» И многая от Писания рече. Царь же рече: «Владыко святый! Восташа на мя искреннии мои и ищутъ мнѣ злая». Святый же [92]от божественнаго Писания паки[93] глаголаше ему. Царь же рече: «Филипе[94], не прекослови державѣ нашей, да не постигнетъ тя гнѣвъ мой, или санъ сей остави[95]!» Святый же рече: «Царю! Не моления ти простирахъ, ни ходатаи увѣщахъ, ни мздою руки исполнихъ, еже власть сию восприяхъ. Почто мя лишил еси пустыни? Аще дерзнулъ еси чрез каноны — твори, еже хощеши[96]».

л. 63 об.

Царь же отиде [97]къ себѣ[98] в полаты в великомъ размышлении, [99]на святаго велми бысть гнѣвенъ. Того же начинания совѣтники, злобѣ пособницы Малюта Скуратов да Василей Грязной с своими единомысленники непрестанно всякъ ковъ подвижущи на святаго и

[72-73] *Нет.* [74-75] увѣдаша и вси велможи и весь. [76-77] ибо обдержаше бѣда немала. [78] нова. [79-80] имѣя и нравъ. [81] *Нет.* [82] пресвятыя. [83] *Нет.* [84-85] *Нет.* [86-87] какое. [88] словесных овецъ. [89] попечение. [90-91] *Нет.* [92] паки. [93] *Нет.* [94] *Нет.* [95] или молчи. [96] Азъ же не престану глаголати иже на пользу души твоей. [97-98] в свои. [99] и.

увѣщавающе царя — да не отпадутъ таковаго начинания. Послѣди же и сами много поболѣша.

Посемъ же горшая бысть злоба от таковаго совѣта во всемъ мирѣ, кровопролитие и судъ неправдѣ[100]. И от належащие скорби другъ друга не свѣдаху! Нѣцыи же приидоша к пастырю[II, 1] заступления ради с великимъ рыданиемъ, смерть пред очима видяще и глаголати не могуще, токмо показующе ему мучение различное. Святый же утѣшаше ихъ словесы от божественнаго Писания. Они же, питаеми словесы, отхождаху в домы своя.

Нѣколику же времени минувшу, в день неделный совершающу
л. 64 святому службу, // прииде же и царь к соборному пѣнию, въ черны ризы оболченъ. Такоже и прочии подобницы злу [2]одѣяни, еще же на главахъ своихъ шлыки высоки носяще ризамъ подобии, якоже халдѣи имутъ. По образу боляра же вси, и весь сигклитъ таково же одѣяние[3] имуще — единъ образъ. Святому же Филиппу молебная совершающу, радъ же бывъ о приходѣ царевѣ, и исполнися божественнаго свѣта, стоя же на уготованномъ ему мѣстѣ. Царю же трикраты къ мѣсту пришедшу — благословения хотяще прияти, святителю [4]ничтоже рекшу, бояря же рѣша: «Владыко святый! Царь Иоаннъ Васильевичь прииде къ твоей святости[5] — требует благословенъ быти от тебе». Блаженный же воззрѣвъ, рече: «Царю благочестивый! Кому поревновалъ еси? Сицевымъ образомъ своего лица доброту измѣнилъ еси. Неподоболѣпно вообразилъ ся еси: отколѣ солнце на небеси начатъ сияти, нѣсть слышано, еже благочестивымъ царемъ свою имъ державу возмущати». И паки глаголаше от божественныхъ[6] Писании и сия рече: «О царю, мы убо приносимъ жертву Господеви, а за олтаремъ [7]неповинная кровь льется христианская[8] и напрасно умираютъ». И учаше от божественнаго Писания. Царь же возярися яростию и глаголаше: «О Филиппе! Наше ли изволение преложити хощеши?» Святый же от Писания простираше глаголы яко стрѣлы. Царь же святительская прещения и учения никакоже внимаше, но гнѣваяся нань зѣло, и рукою помовая, [9]изгнанием прещаше и различными муками и смертными навѣты. И посемъ рече царь: «Филиппе! Нашей ли державѣ противишися?» Святый же не боюся прещения, ни мукъ предложения, но полагаше душу за Христовы овцы и [10] рече царю[11]! Вашему повелѣнию [12]не повинемся, и [13]разуму — его же недобрѣ смышляеши — не согласуем,[14] аще и тмами от васъ лютая пострадемъ». И паки от Писания [15]глаголаше многая.[16]

л. 64 об. Царь же ярости многи[17] // наполнися. Навадницы же на гнѣвъ подвигоша царя своей ради мимотекущей славы и чести. И умысли-

[100] неправеденъ.

[II, 1] Филиппу. [2-3] *Нет, вместо*: одѣяние. [4] же. [5] святыни. [6] божественнаго. [7-8] льется неповинная кровь христианская. [9] и. [10] и паки. [11] святый Филипп. [12] и разуму. [13-14] и не согласуем (его же недобрѣ смышляеши). [15-16] многая глаголаше. [17] *Нет*.

ша совѣтъ неправеденъ, и сложиша ложная словеса, и свидѣтелей ложныхъ наустиша на святаго: царю бо и епископомъ еще [18]въ церкви сущимъ[19], анагностъ церкви соборныя, наученъ враги его, начатъ износити на блаженнаго скверная словеса.

Слышавше же [20]епископи [21]словеса сия,[22] царю угождающии — Пиминъ Новгородский и прочии негодующии на святаго, [23]глаголюще: «Како царю утверждающу, самому же неистовая творящу?» Святый же Пимину глаголаше: «Аще и человекоугодие твориши и тщишися престолъ чюжий восхитити, но и своего помалѣ изверженъ будеши!» Епископи же, любящии Филиппа и знающе, яко лжа есть, ничтоже смѣюще глаголати, видяще яко сложишася на извержение святаго. И анагносту рече святый: «Буди тебѣ милостивъ Христосъ, о любезне. Остави бо[24] тѣмъ, иже тя на се научиша. Не вѣсте ли, любимицы, чего ради хотятъ мя извреши и царя поущаютъ на се[25]? Понеже имъ не прострохъ словесъ лестныхъ, ни в ризы брачны одѣяхъ, ни ласкосердства[26] имъ утѣшихъ. Не[27] буди ми се[28]; аще о истиннѣ умолчю[29], да не вочту ся въ епископский престолъ».

Народи же не отступающе от святаго, но прилепляхуся блаженному. Царю же на святаго Филиппа гнѣвающуся, гдѣ убо ни сошедшимся — слова мирна не глаголющимъ, [30]святый же не умолча о правдѣ и прещения не бояшеся.

Минувшу[31] малу времени, празднику пришедшу святыхъ апостолъ Прохора и Никонора. Монастырь убо Девический внѣ града, обычай убо царю приходити на праздникъ той и митрополиту по уложению древнихъ государей. [32]Пришедшу же царю[33] со всѣми боляры, святому же Филиппу со служащими ему внѣ монастыря со кресты по стѣнамъ ходящимъ, дошедшу же святыхъ вратъ времяни пришедшу — хотяще чести святое Евангелие, и обозрѣвся вспять, видѣ царева мужа, стояща в тафьи, // и обрящся рече: «Державный л. 65
царю! Тако ли подобаетъ благочестивому агарянский законъ держати?» Царь же рече: «Како се?» Святый же рече: «Се от ополчения твоего с тобою пришедшии стоять, яко от лика сатанинска!» Царь же обозрѣвся[34], хотя видѣти бывшее. Повинный же скрывъ з главы своея тафью. Царь же крѣпцѣ истязаше, хотя увидѣти[35] сотворившихъ се[36], но никомуже смѣющу от предстоящихъ сказати се[37], бѣ бо от любовныхъ[38] царемъ. Обавницы же совратиша на святаго Филиппа, яко «сия глаголя — державѣ твоей царской ругается». Царь же наипаче гнѣва наполнися, и поношаше святаго нелѣпыми словесы, яко во всемъ противенъ ему есть.

Таже начатъ умышляти, како бы святаго сана извреши. Просто бо извреши не хотяше, да не возмятетъ[39] народомъ. Вскорѣ же посылаетъ въ монастырь Соловецкий испытати о блаженнѣмъ Филиппе, каково было его прежнее житие, суждалского владыку Пафнотия,

[18-19] сущим в церкви. [20] сия. [21-22] *Нет*. [23] и. [24] и. [25] мя. [26] ласкосердством. [27] Но. [28] *Нет*. [29] и умрети. [30] ибо. [31] же. [32-33] Пришедъ же царь. [34] зрѣвся. [35-36] сотворшееся. [37] сей. [38] любленныхъ. [39] возмутитъ.

да архимандрита Феодосия[40], дя князь Василья Темкина, и с ним многихъ от воинскаго чина.

Симъ же, дошедшимъ Соловецкого монастыря и неправая творящимъ имъ, но угождающимъ царю — не Богу, но человекомъ служаху и начать инокъ тѣхъ ласканиемъ и мздоимствомъ умягчати, овѣхъ же católicos сановными почестми услаждаху — да по ихъ хотѣнию рѣчи дадутъ; овѣхъ же — страхомъ и прещениемъ, легкоумныхъ же и безумныхъ къ своему умышлению привлекоша.

Василий же архонтъ[41] да архимандритъ Феодосий [42]малу вину возлагаху[43] на святаго, Пафнотий же епископъ и слышати не хотяще о святѣмъ истинну глаголющихъ. Игумену же Паисею епископский санъ посулиша, и къ своему умышлению привлекоша. И тако злосмрадную сонмицу сплетше — совѣтъ неправеденъ.

Богоноснымъ же и честнымъ старцомъ, живущимъ во обители
л. 65 об. той[44], многи раны // возложиша, повелѣвающе имъ[45] лгати на святаго неподобныя глаголы. Они же с радостию раны сия прияша, [46] благочестия нравъ имуще, вопияху воистинну[47] чистое и непорочное житие его.[48] Посланнии же и слышати не хотяще, еже о святѣмъ благое глаголющихъ.

И возвратишася к Москвѣ, вземше с собою и легкоумнаго игумена Паисея (паче же — безумнаго) со иными совѣтники и ложными клеветники. И поставиша ихъ пред царемъ, ложныхъ оныхъ свидѣтелей, [49]и многосмутныя[50] своя свитки положиша пред царемъ. Онъ же, слыша на блаженнаго[51] ложносоставленыя книги[52], яко ему на ползу, и повелѣ предъ собою и пред боляры чести, хотя убо вскорѣ исполнити гнѣвъ свой. Не убояся праведнаго суда Божия, еже царемъ не подобаетъ святителские вины испытовати, но епископи по правиломъ судятъ, и аще вины достоинъ будетъ, то и царь [53]власть свою на немъ[54] показуетъ, здѣ же самовластно сотвори, нимало пождa, ни со оклеветающими постави его на свидѣтелство.

Посла болярина своего Алексия Данилова сына Басманова со иными многими[55] — воины[56] — кентерионы и коментарсий[57] — и повелѣ святаго Филиппа изгнати изъ церкви. Пришед же[58] болярйнъ в соборную церковь пресвятыя Богородицы и изрекъ пастырю царевы глаголы. Посемъ прирекъ: «Не достоинъ еси, Филиппе, святительскаго сана митрополии». И повелѣ пред нимъ и пред всѣмъ народомъ чести ложносоставленныя[59] книги с поносными словесы. Потомъ же пришедшии с ним нападоша на святаго, яко суровии звѣрие, и совлекоша с него святительский санъ.

Онъ же обращься къ своим церковникомъ, рече пророчески: «О чада! Се скоро разлучение мое от вас. Но паче[60] радуюся, яко церкве ради сия вся приобрѣтохъ. Но настоитъ бо время, яко вдов-

[40] Новоспасского. [41] Темкин. [42-43] не обрѣтаху вящщих винъ. [44] и истинну о святѣмъ глаголющимъ. [45] *Нет.* [46] но. [47] истинну. [48] проповѣдающе. [49-50] иже составныя. [51 52] сия ложныя свитки. [53 54] на немъ власть свою. [55] сановники и. [56-57] *Нет.* [58] пришедши. [59] лжесоставленныя. [60] обаче.

ство приятъ церкви: пастырие, яко // наемницы[61], извержени будутъ!» л. 66

И возложиша [62]на него[63] платье иноческое, многошвенное и раздранное, и изгнаша его из церкве, яко злодѣя. И посадиша его на дровни, везуше его[64] внѣ града, ругающеся, и ко исходу [65] дебри рѣюще его и метлами биюще, и тмами злодейственныя укоризны приношаху ему. Что убо безумнии дьяволя игралища не сотвориша! Но всякъ мучения и досаждения[66] на святительстѣмъ вѣнцы сотвориша и исполниша умиления позоръ. Святый же Филиппъ поругания на себѣ ризы видя, и досаждения веселуяся и укрѣпляяся, поминая страсти Христа, Бога[67].

И привезоша святаго за[68] Ветошной торгъ в монастырь Богоявления Господня. Народи же провожаху его плачюще, учителя своего отлучающеся и себѣ всеконечно чающе скончания, преподобный же Филиппъ архиерей Божий народи[69] на обѣ страны крестообразно осѣняя, своего благословения [70]сподобляя их[71] и многая поучения от божественнаго Писания глаголя имъ. Они же конечное прощение от него приемлюще возвращающеся и плачюще, понеже [72]бо гроза царева[73] всѣхъ объять, и укрытися не могущимъ.

По малѣ же времяни повелѣ царь привести блаженнаго Филиппа во епископию на свидѣтельство пред ложными его свидѣтели. Святый же возимъ быше по прежезнаменанному — с поруганиемъ. Ставшу же ему пред царем, и тѣ ложные навѣтницы его, пастыревъ ученикъ, Соловецкого монастыря игуменъ Паисея, дѣлы же — яко Иуда — предатель, и многи рѣчи на святаго изнесе. Святый же рече: «Безумне! Аще и потщался еси выще сея власти восхитити, [74]и сея, нечестиве, гонзнеши! [75]Писанию глаголющу[76]: «Хто что сѣетъ, то и пожнетъ!» И многу смятению бывшу пред царемъ.

Святый стоя, аки агня посредѣ волковъ, именемъ Господнимъ противляшеся имъ. Блаженный[77] же неотложное течение скончевая, царево неистовство обличая, «Престани, — // рече — благочестивый царю, таковаго неугоднаго начинания. Помяни прежде бывших царей: иже добрѣ творили, и по смерти блажими суть, а иже злѣ царство держали — и нынѣ немалыми клятвами поминаются». И ина многа изрекъ наказания. л. 66 об.

Царь же гнѣва наполнися, не отвеща ничтоже, но повелѣ святаго предати суровым воином. [78]Они же приемше его, рекоша в себѣ: «Искусимъ беззлобство его, и смертию безлѣпотною осудимъ его, и уморимъ его, занеже противится повелѣнию цареву, занеже онъ единъ царя обличая и укрѣпляя»[79]. И привезше [80] нозѣ забиша в кладѣ со всяцѣмъ утвержением, и посадиша во злосмрадную храмину, поругашася ему злѣ. И вериги тяжки [81]на се уготованны[82] воз-

[61] началницы. [62-63] *Нет*. [64] *Нет*. [65] в. [66] вид. [67] нашего. [68] на. [69] *Нет*. [70-71] их сподобляя. [72] *Нет*. [73] царева гроза. [74] но. [75-76] Писание глаголетъ. [77] Святый. [78-79] И приемше его по повелению цареву, посадиша его с поруганием на возило. [80] в Богоявленский монастырь. [81-82] *Нет*.

ложиша на выю добляго[83], и [84]десницу стягнути оковы желѣзными[85]. И гладомъ морити покусишася непобѣдимаго, иже[86] от юности алкати[87] навыкшаго [88]седмицу [89]затвориша пищу сырищу[90]. Но сей мужески пострада и побѣду показа.

Даниила бо въ Вавилонѣ лвы устыдѣшася, человѣцы же [91] не помиловаша сего добляго[92]. Но бездушная крѣпость устыдѣся святаго мужества[93]: выи[94] его и рукъ желѣза сами[95] спадоша, и ноги «красны миръ утвержающии» свободишася[96] от клады[97]. Царь же, сия слышавъ, во удивлении бысть. И по 8 днехъ повелѣ блаженнаго привести въ монастырь Николы-чюдотворца, нарицаемаго Стараго[98].

Таже повелѣ брата его родного Михаила Ивановича Колычева казнити и главу его посла к нему. Святый же Филиппъ благочестивнѣ воста, и со всякою честию приятъ, и поклонися до земли и благословивъ, любезно целова. И рече: «Блажени, яже избра и приятъ я[99] Господь, [100]память ихъ — [III. 1]от рода и в родъ!»[2] И дасть я[3] принесшему.

Видя же царь блаженнаго терпѣние, и осуди заточениемъ во л. 67 Тферь во Отрочь монастырь, и назиратели пристави // неблагодарны. И вскорѣ посла святаго. Святый же[4] же на пути многу пакость [5]и уничижение[6] приятъ: на мскахъ везение, и нужная сырищу лишение пищи. И — просто[7] реши — совершенныя бѣды приятъ. Многострадальная она, душа никакоже оскорбися, поминая глаголъ блаженнаго Павла-апостола глаголюща[8]: «Никтоже[9] мя разлучить от любве Божия». И глаголаше во умѣ своемъ доброразсудно: «Надею бо ся, яко ни смерть, ни животъ, ни заточения, ни позоръ, ни сродникъ разлучения, ни сановныя почести, ни ина кая тварь отторгнетъ мя от любве Божия. Яко Господу годѣ — тако и будетъ».

И егда уже лѣто совершашеся святому в заточении страдалческое проходя житие....

<Известия о посылке посольствав Новгород>

л. 67 об. ...Того же году подвигся и самъ государь, поиде[10] в великий Новъгородъ. И еще не дошедшу ему града Твери, идѣже святый Филиппъ заточенъ, супостатъ Малюта Скуратовъ поиде ко Твери. И дошедъ обители, идѣже святый Филиппъ[11], и прииде внезапу без опасения в той монастырь, скоро же паки[12] и в келию святаго вниде.

Блаженный же Филиппъ преже трехъ дней пришествия его к сущим ту глаголаше: «Се уже совершение подвига моего время наста». Они же ни разумѣша от него глаголемыхъ, яко о себѣ глаголетъ, дондеже и[13] скончася. Таже начатъ свѣтелъ бывати и глаголаше: «Отшествие мое близъ». Приемлеть же и спутника — [14]тѣло Христо-

---

[83] его. [84-85] на руки железа наложиша. [86] *Нет.* [87] *Нет.* [88] поститися и цѣлую. [89-90] не даша преподобному ясти. [91-92] *Нет, вместо*: сего святаго Филиппа не помиловаша. [93] терпѣния. [94] святыни. [95] *Нет.* [96] подобишася. [97] невидимою силою всесилнаго Бога. [98] И повелѣ ему дати ясти. [99] ихъ. [100] и.

[III. 1-2] в рода и родъ. [3] ю. [4] *в основном тексте из собр. Вяземского — повторено дважды.* [5-6] *Нет.* [7] спроста. [8] *Нет.* [9] Ничтоже. [10] *Нет.* [11] заточен. [12] *Нет.* [13] *Нет.* [14-15] пречистое тѣло Христово и животворяшую.

во пречистое и животочную[15] кровь Господа[16] Иисуса Христа, и обилнѣйши и исполнися пресвятаго Духа, и бываетъ тайновидецъ сокровеннымъ.

[17]Начало лукавства властолюбиваго раба, [18]умилнѣ припадающа ко блаженному и[19] глаголюща: «Подаждь благословение царю, владыко святый, идти в великий Новъградъ».[20] — «Буди ти, якоже хощеши, о любезне, [21]наньже пришелъ [22]еси. Вскую искушаеши и даръ Божий непщевати хощеши»[23].

И помолися святый[24]: «Владыко Господи святый Вседержителю! Приими с миромъ духъ мой, и посли аггела мирна от пречистыя[25] //
славы своея, наставляюща мя усердно к трисолнечному Божеству да *л. 68*
не возбраненъ ми будетъ входъ от началника тмы со отступными его силами, и не посрами мене пред аггелы твоими, и лику избранныхъ мя причти, яко благословенъ еси вовѣки. Аминь!»

[26]Каменносердечный же[27] он[28] муж[29] заять преподобнаго уста подглавиемъ обличающихъ неистовство царево. И тако святый предастъ[30] душу[31] в руцѣ Божии, вѣнцемъ мучения увязеся лѣта 7078[32] декабря въ 23 день течение сконча и подвигъ соверши.

Неблагодарный же онъ, Малюта Скуратовъ, скончавъ беззаконное дѣло и [33]тако изыде[34] ис келии, пронырствомъ и начатъ глаголати к настоятелю обители той и приставникомъ, яко «вашимъ небрежениемъ умре Филиппъ-митрополитъ от неистовнаго зноя келейнаго». Они же страхом одержими ничтоже вѣщати не[35] могуще.

Малюта же ровъ ґлубокъ повелѣ изрыти пред собою, и ту погребе многострадалное тѣло блаженнаго Филиппа за олтаремъ великия церкви пресвятыя Троицы и возвратися, отнюдуже прииде...

<Рассказ о разгроме Новгорода>

...Егда же приѣха государь изо Пскова и с новгородскаго архи- *л. 70*
епископа[36] Пимина [37]санъ сняти повелѣ[38] и сослати въ монастырь к Николѣ-чюдотворцу на Веневу. Онъ же тамо и скончася. А прочихъ опалныхъ повелѣ на Москвѣ казнити — главы усѣкати, а иныхъ [39]опалныхъ людей многихъ по многомъ испытании[40] по градомъ разослати повелѣ. Такоже и на святаго Филиппа глаголавшихъ неправедно уведа царь, яко лукавствомъ сложишася[41], изыскавъ извѣстно, повелѣ изгнати по различнымъ странамъ. А инии мнозии на пути лютую смерть прияша, инии же — согнитие [42]ногамъ ихъ и[43] смердѣние, а инии — умъ погубиша. Соловецкого игумена Паисию во островъ Валамъ заточи, а иныхъ единомысленниковъ — по инымъ странамъ разосла. Филофея Резанского сана святительскаго изверже, понеже раскаяся о святѣмъ Филиппе, яко неправедно сотвори о немъ. А иже въ приставствѣ [44]святаго оскорбиша[45] — и тии вскорѣ

[16] нашего. [17-18] Началник же лукавству каменносердечный он мужъ Малюта Скуратовъ. [19] *Нет.* [20] блаженный же рече. [21] твори. [22-23] *Нет.* [24] глаголя. [25] пресвятыя. [26-27] *Нет.* [28] же. [29] *Нет.* [30] предаде. [31] свою. [32] году. [33-34] поиде. [35] *Нет.* [36] Епископа. [37-38] повелѣ санъ сняти. [39] [40] *Нет.* [41] на него. [42-43] рук, и ног, и всего тѣла во. [44-45] оскорбиша святаго.

месть прияша. Степана Кобылина в черныя ризы облече, во островъ Каменной посла. Се убо тайное[46] сказание, святаго Отца глаголы, солнца свѣтлейши во очию всѣмъ предложишася, Писанию бо глаголющу: «Всяко беззаконие заградитъ уста своя».

Особый вид

Текст Хронографической редакции особого вида публикуется по списку: БАН, 16.4.5. (I четв. XVIII в.), л. 412—423 об.

л. 412 [1]Сказание вкратце от жития святаго блаженнаго Филиппа митрополита Московского и о страдании его, и о плѣнении Новгорода царем Иоанном[2]

А лѣта 7015, во врѣмя великого князя Василия Иоанновича, во
л. 412 об. граде // Москвѣ препосит нѣкий бѣ — Стефан именем Колычевъ. Ему же родися сей блаженный отрокъ Феодор. И научен бысть грамоте.

Потом же, слышав о Соловецком монастырѣ, и изыде от града Москвы, и пришед во область великого Новаграда на Онѣго-езеро. И живяше тамо доволно время в нѣкоей веси, пася овцы.

Потом же достиже во обитель Соловецкую и пребысть труждаяся: дрова сѣкий, и землю копая, камение нося, всякую монастырскую работу работая со всяким прилежанием, молитва же безпрестанно во устех его.

Потом же приял мнишеский образ, и наречен бысть[3] Филиппъ. И поживе 9 летъ в посте и молитвѣ. Потом поставлен бысть игуменом во святѣй обители той.

И совѣтом всеа братии воздвиже церковь каменну Успения пресвятыя Богородицы, и в той же прегради престолъ святаго Иоанна Предтечи, присовокупи же и трапезу 12-ти сажен внутри.

И горы великия прекопа, и воду тещи от езера во езеро сотвори, и 52 источника прекопа, и под монастырь во езеро тещи сотвори. И от езера воду пропусти — внутрь киновии преведе, толчи же и молоти к покою братъскому содела, полаты же благостройны и двокровны содела.

Потом воздвиже церковь величайшему Преображения Господа нашего Иисуса Христа плинфеную, идѣ преподобный Зосима виде лучу пресветлу сияющю. Присовокупи же к ней церковь Зосимы и Саватея Соловецких, и святаго архистратига Михаила, на иной же
л. 413 странѣ — иных 4 содела: на вы//соте же согради: 12-ти, и 70-ти апостолъ, и преподобнаго Иоанна Лествичника, и Феодора Стратила-

[46] истинное.

[1-2] *Написано киноварью.* [3] *Испр., в ркп.* — и наречен бысть *повторено дважды.*

та. Украси же иконами, сосуды, драгими ризами, и книгами, и вяским подобным украшением. В той же церкви и гроб себѣ ископа.

И иныя многи добродетели сотвори, якоже совершенно писано во святем житии его. Здеже вмалѣ воспомянухом, и на предлежащее возвратимся.

Бысть во царство сего великого государя-царя и великого князя Иоанна Васильевича Московскаго и всеа Росии в лето 7609-е, якоже выше рѣкохом, Макарию-митрополиту преставльшуся. Предиреченный же Афонасии поставлен по нем, и пребысть на митрополии лѣто едино, и сам остави престолъ своею волею.

По многом же испытании и избирании подобна и благочестива мужа на престолъ росийски, вниде в слух великому государю простое и благочестивое житие святаго игумена Филиппа Соловецкого монастыря. Посла великий государь писание ко святому Филиппу на Соловки, яко да приидет вскорѣ к Москвѣ ради духовнаго исправления.

Дошедшу же писанию, оскорбися святый зѣло, не хотя отити от святаго того жилища, но не преслуша царскаго повелѣния, иде в путь той.

Егда же достиже великого Новаграда, за три поприща изыдоша ему во сретение людие новгородсти, и молящеся со слѣзами, яко да заступает о них пред царем: уже бо слуху належащу, яко царь гнѣвъ имеет на Новград.

Егда же достиже святый Москвы, и повелѣ царь стрѣтити его с великою честию. И почтивъ доволне святаго трапезою и дары одаривъ. //

Таже сказует ему пред всем Освященным собором и царстим синклитом от божественнаго Писания, яко «святая церковь всеросийскыя митрополии без пастыря вдовствует. И наставъника в ней и учителя народу нетъ. И нынѣ та благодать да будет тобою дѣйствуема». *л. 413 об*

Блаженный же Филиппъ много отрицаяся со слѣзами и не хотяще. Но Богу на сие изволившу, по многом молении всего Освященнаго Собора и царскаго синклита не возможе отрещися. И по повелению святаго собрашеся к Москвѣ росийския архиепископы и епископы, и тако благодатию Святаго Духа поставлен бысть святый Филиппъ митрополитомъ царствующему граду Москвѣ и всей Росии.

И бысть на царской трапезѣ, поучив доволнѣ царя и чад его. И иде в митрополию в лето[4].

Поминая же святый пустынное свое житие, и горя духом, призывая на помощь преподобных отецъ Зосиму и Саватея Соловецких чюдотворцев, и воздвиже храм в митрополии своей во имя их, и украси всякими добротами. Яко да ту приходя, уныния и печаль всю отгоняет от себѣ молитвами ихъ.

---

[4] *Оставлено место для даты.*

[5]Совет царя Иоанна о раздѣлении царства и крѣпкия подвиги святаго Филиппа[6]. По нѣколице времени ненавидяй добра роду христианскому, искони вселукавый враг — диавол, видя царя, благочестием сияюща, и всякими добротами и православием цветуща, також е и пастыря святаго Филиппа-митрополита истинное и непорочное житие, и яко столпа непоколебимаго поистиннѣ иже непо-
л. 414 рочно христианстѣй вѣре крепкаго поборника. И умысли, ока//янный, еже возмутити како благочестивое царское сердце, и навести на пакость народу христианскому, всея ненавистныя плевелы в вельможи московския, еже ненавидѣти друг друга.

И тако от таковыя ненависти многи в них крамолы бываху. Помалѣ же и царя на гнев подвигоша. И нача царь вѣрных своих слуг и извѣстных сродников и приятелей боятися, а на бояр своих неукротимо гневашеся. И того ради неблагъ совѣтъ совѣщаетъ: собираетъ во град Москву росийских архиепископов и епископов, и весь освященный чинъ и свой царски синклитъ: новгороцкаго архиепископа Пимина, Казанскаго[7] Гермона, Суждалского Пафнотия, Тверскаго Варсонофия, Резанского Филофея, Смоленского Феофила, Вологоцкаго Макария и протчия архимандриты, игумены и протопопы. И возвѣщает им свою царскую мысль, еже бы разделити ему свое царство и дом свой царски учинити.

Блаженному же Филиппу, согласившуся со епископы, еже против таковаго начинания стояти крѣпко и неподвижно. Бывшу же Собору сему в лето 7073-е. По многом царевѣ глаголании един епископъ ко царю общий совѣт изнесе. И того ради вси отпадоша своего благаго начинания. Епископи инии же стояху молчаще, царю же совѣт свой утвержаюшу. И вси страха ради глаголати не смеюще.

Святый же Филиппъ нача молити царя, еже бы престати от таковаго начинания, и предложи от Писания святаго многия глаголы, и прирѣче: «Никакоже на таковое дѣло да не будет нашего благословения!».

Потом же рѣче всему освященному Собору, глаголя: «На се ли
л. 414 об. собрастеся, отцы // и братия, еже молчати? Что устрашаетеся правду глаголати? Ваше убо молчание душу цареву во грех влагает, а православному народу скорбь содевает. Что желаете славы сея тленныя? Аще некий сан нас избавитъ муки вѣчныя! На се ли взираете, еже молчал царский синклить? Они убо обязалися куплями житейскими и вожделѣнми мира сего тленнаго!». И инаго много изрекъ.

Они же стояху смиреннообразни, дѣлы же — предатели, злобѣ пособницы. Творящи же угодная царю — Пимин Новгороцкий, Пафнотий Суждалский, Филофей Резанский, сиггел Благовѣщенской Еустафей (тогда бысть в запрещении от святаго Филиппа в духовных винах — духовникъ бѣ царевъ. Сей убо непрестанно — явѣ и тай — наནося речи неподобныя царю на святаго Филиппа). Прот-

[5] [6] *Написано киноварью.* [7] *Испр., в ркп.* — Канскаго.

чии ни по Филиппѣ поборающе, ни по царѣ, но яко царь восхощет, тако и они. Единъ убо токмо способствоваше святому Филиппу — Герман Казанский.

Угодницы же царевы рѣчи составляюще на святаго и глаголюще: «Добро бы было во всем царя слушати, и на всяко дѣло благословляти без разсуждения, и волю его творити, и не гневати!». Видите, убо гдѣ бы гнев царевъ утоляти и пременяти на милосердие, они же на ярость воздвизающе и на разделение.

Царь же виде яко никтоже инъ противится ему, но вси воли его повинуются и благословиша его на се, но токмо един святый Филиппъ сопротиво глаголаше о благочестии и подая благословения на разделения царство, а протчии вси уклонишася в волю его. И оттолѣ бысть гнев царев на святаго. //

Помалѣ же начинает царь по совѣту их и дѣло совершати. Котопрыя князи, и бояре, и протчия велможи ему, государю, годныя — называше их опришницами, сирѣчь — дворовыми своими. Иных же князей, и бояр, и протчих велмож называше земскими. Такоже и всю землю своего державства раздѣли. *л. 415*

Время же доволно пребысть для таковаго душепагубнаго начинания во своем любимом обиталищи — в слободе Александрове. Помале же видѣша внезапу весь царствующий град облежащь, аки водою, убо и слышти страшно.

Явися бо царь со всем своим воинством[8] вооружен весь, наго оружие нося. Едино бо лице вси и нрав имеяху: и вси единоличии в черном платии, и многоразличная их иная неподобающая дѣяния неудобь писанию предати. Богу бо тако попустившу за многая наша беззакония и согрѣшения. Диаволу же все радостнѣ действующу, и таковая народопагубная смятения содѣвающу.

Потом великий государь вниде во царствующий град со синклитом своим токмо. Таже входить во святую соборную и апостольскую церковь пречистыя Богородицы. В ней же бѣ добры пастырь, благий воистинну, преосвященный Филиппъ-митрополит. Зря сие и призывая на помощь Творца своего, благим Содѣтеля Господа Бога и благопомощную надежду, заступницу христианскую, пречистую Богородицу, Матерь Божию, и не устрашися ничтоже.

Видя бо в православии велико возмущение, и неудобьстерпимыя скорби и раны, абие просвѣтися душею, и укрѣпися сердцем, и начать глаголати много царю от божественнаго // Писания, наставляя *л. 415 об.* его на благополучное царство и отрѣвая от него злоподобныя помыслы сия. Царь же, надолзѣ слушав и терпя от святителя обличения, ярости наполнися, рече: «Что тебѣ, чернцу, дѣло до наших царских совѣтов? Не веси ли, что мои менѣ хотят поглотити?» Святый же рече: «Чернецъ есмь аз моему Христу, якоже глаголеши. По даннѣй же нам[9] благодати от пресвятаго Духа и по избранию освященнаго Собора, и пачеже реку — по вашему изволению — пас-

[8] *Испр., в ркп.* — воством. [9] *Испр., в ркп.* — сам.

тырь есмь Христова стада. И едино есмь с тобою, еже должны имѣти о благочестии». Царь же рече: «Едино ти, отче честный, глаголю — молчи! А нас на се благослови[10] по нашему изволению!» Святый же рече: «Наше молчание нынѣ грѣхъ души твоей налагаетъ и смѣрть наноситъ!» Таже паки много изрече ему от божественнаго Писания. Царь же рече: «Владыко святый! Восташа на мя и искреннии мои, и ищут мнѣ злая». Святый же рече: «Престани, о царю, от таковаго дѣяня, его же от вѣка нѣсть слышано не токмо в православии, но иностранных языцех поганых, еже царству своему разделение и междоусобное кровопролития начинати. Но да управит Господь царство твое в мирѣ и тишинѣ». Царь же паки глагола: «Филиппѣ! Не прекослови державѣ нашей, да постигнет тя гнев мой, или сан сей остави!» Святый же рече: «Царю благочестивый!
л. 416 Не молѣния ти аз простирах, ни ходатаи увѣщах, // ни мздою руки исполних, еже сан сий восприяти. Почто мя пустыни лишил еси? Ныне же, аще дерзновенъ еси чрез каноны — твори, еже хощеши».

Царь же отидѣ паки во своя полаты, на святаго же бысть велми гнѣвенъ. Того же начинания его совѣтники и злобѣ пособницы Малюта Скуратов да Василей Грязной со своими единомысленники непрестанно всякий ковъ подвизающе на святаго и поучающе царя, да не отпадет таковаго начинания. Послѣди же и сами много поболѣша.

По сем же, братие, горшая бысть злоба православному христианскому народу, и возмущение во всемъ мирѣ, кровопролитие безразсудно, и суд неправде. И множество погибе от синклита царскаго и от простаго народа. И от тоя горко належащия скорби другъ друга не свѣдаху! Инии же притекаху к пастырю заступления ради с великим рыданиемъ, смерть пред очима видяще и глаголати не могуще, токмо сказующе ему различное мучение. Святый же утешая ихъ словесы духовными: да прибудут в терпении со благодарением.

Времени же неколку минувшу, в день же неделный святому Фи-
л. 416 об. липпу службу совершающу. // Абие прииде царь ко соборному пѣнию, оболченъ в ризы черны. Такоже и протъчии подобницы злу одѣяни. Еще же на главах ихъ шлыки высоки носяще, подобни якоже халдѣи имутъ. Бояре же вси и весь синклитъ таковоже одѣяние имуще — един образ. Святому же Филиппу молѣбная совершающу, возрадовася душею о приходѣ царевѣ, и исполнися божественнаго свѣта, стоя же на уготованном мѣсте своем. Царю же три краты к мѣсту пришедшу — благословения хотящу. Святителю же молчащу, бояре же реша: «Владыко святый! Царь Иван Василевичь прииде ко твоей святости — требуетъ твоего благословения». Блаженный же возрѣвъ, рече: «Царю благочестивый! Кому поревновал еси? Сицевымь образом своего лица доброту измѣнил еси. Неподоболѣпно вообразил еси: отколѣ солнце на небеси начать сияти, нѣсть слышано, еже благочестивым царемъ свою державу возмущати.

[10] *Испр., в ркп.* — благоволи.

И сам убо Избавитель рекъ нам пречистыми своими усты во святем своем Евангелии, глаголя: «Аще кий дом раздѣлиться на ся, то не иматъ стати дом той. Аще ли же царство раздѣлится на ся — не иматъ стати царство то». Видиши ли, царю благочестивый, мы убо нынѣ приносим безкровную // жертву Господеви, и молимся вседу- *л. 417* шевнѣ о вашемъ благочестии, а за олтарем проливается неповинная кровь христианская и напрасно умираютъ».

Царь же наипаче возгарашеся яростию и глаголя: «О Филиппе! Наше ли изволение преложити хощеши?» Святый же, простирая ему божественная словеса, аки стрелы, царь же учения святительская никакоже внимая, но гнѣваяся нань, и рукою помова, изгнанием прещаше и различными муками. Святый же не бояся прещения, ни мукъ предложения, но полагаше душю свою за Христово стадо, и глаголя: «Царю великий! Мы вашему повелѣнию не повинимся, и разуму — его же недобрѣ смыслил еси — не согласуем, аще и тьмами от вас лютая постраждем!» И паки святый многи от божественнаго Писания глаголы простре.

Царь же ярости наполнися многия. Навадницы же подвигоша велми царя на гнѣв своея мимотекущия славы и чести. И умысли совѣтъ неправеден, и сложиша на святаго ложная словеса, и свидѣтелей ложных наустиша.

Царю бо и епископом, еще в церкви сущим, анагностъ соборныя церкви, научен диаволом, начатъ на блаженнаго износити скверныя словеса. Слышавше же епископи словеса сия, царю угождающии, — Пимин Новъгороцкий и протчии, глаголюще на святаго сице: «Како царя утвержающу, самому же неистовая творящу?» Святый же Пимину глаголаше: «Аще и человекоугодие твориши // и тщишися *л. 417 об.* престолъ чюжей восхитити, но и своего помалѣ извержен будеши!»

Епископи же любящии Филиппа и знающе, яко лжа есть, но ничтоже смѣюще глаголати: видяще — сложишася на извержение святаго. Святый же анагносту рече: «Буди тебѣ милостивъ Христосъ, о любезне. Оста бо тем, иже тя на се научиша. Видите, любимицы, чего ради хотят мя изврещи и царя поучаютъ на се? Понѣже аз не прострох им словес лѣстных, ни в ризы брачны одѣях, ни ласкосердством утеших! Не буди ми се; аще о истиннѣ умолчю, да не почту ся въ епископъский сан».

Народи ся не отступающе от святаго, но прилѣпляхуся ему. Царю же вельми гнѣвающуся на Филиппа. Гдѣ убо не сошедшеся — слово мирна не глаголаху.

Времяни же малу минувшу, приспѣвшу убо дню святых апостолъ — Прохора и Никонора. Монастырь внѣ града Москвы — Девический. Обычай убо приходити царемъ на праз//дникъ той и *л. 418* митрополиту со освященным Соборомъ по уложенью древних великихъ князей. Пришедшу же царю со всѣм синклитом, святому же Филиппу со служащими ему епископы и со всѣм Собором внѣ монастыря со кресты молѣбная совершающу.

17 Заказ № 1704

И прииде время, хотяще блаженному чести святое Евангелие, и обозрѣся вспять, видѣ единаго от полаты царевы мужа стояща в тафьи. Святый же обращся, рече: «Державный царю! Тако ли подобаетъ благочестивому царю агарянский закон держати?» Царь же рече: «Како сие?» Святый же глаголя: «Се от ополчения твоего пришедшии с тобою стоять, яко от лика сатанинска!» Царь же обозрѣвся, хотя видѣти бывшее. Повинный же скрывъ з главы своея тафью. Царь же крѣпце истязаше, хотя видѣти сотворивших сие, но никакоже. Кому смѣющу от предстоящих сказати се? Обавницы же совратиша на святаго Филиппа, глаголюще яко «сия глаголетъ, державѣ твоей царской ругается». Царь же наипаче гнѣва наполнися, и поношаше святаго нелѣпыми словесы, яко во всем противен ему есть. Потомъ же начать умышляти царь на святаго, како сана извреще его: просто бо извреще не хотяше — да не возмятетъ народом.

Сему же тако бывающу, вскоре посылаетъ царь на Соловки испытати о блаженном Филиппе, каково было прежнее житие его, посылщиков: Суздалского владыку Пафнотия, да архимандрита Феодосия, а от синклита — Василья князя Темкина, и с ними многих от воинского чина.

Симъ же, дошедшимъ Соловецкого монастыря и начинающим неправая творити, угождающе царю, а не Богу, и начаша иноков монастыря того овы ласканием и мздоимством умягчати, овыхъ же
л. 418 об. сановъ//ными почестьми услаждаху, да по ихъ хотѣнию рѣчи дадут на святаго, иных же — страхом и прещениемъ. И многих легкоумных и безумных ко своему умышлению привлекоша.

Василей же архонт, да архимандритъ Феодосий малу вину возлагаху на святаго, Пафнотий же епископъ ни слышати хотяше, еже о святѣм истинну глаголющих. Игумену же епископский сан посулиша, и ко своему умышлению привлекоша. И тако злосмрадную сонмицу сплетше совѣть неправеден.

Богоносным же и честным старцем многи раны возложиша, повелѣвающе лгати на святаго неподобныя глаголы. Они же с радостию раны восприяша благочестия нравъ имуще, вопияху истинну, яко честное и непорочное бысть житие его. Посланнии же не хотяще слышати.

Возвратишася к Москве, и взяша с собою легкоумнаго игумена Паисия (паче же — и безумнаго) со иными ложными клеветники, и поставиша ихъ пред царем, и многосмутныя своя свитки положиша пред нимъ. Онъ же, слышав на блаженнаго ложнаго писания и быша ему на ползу, повелѣ пред собою и пред боляры чести, хотя бо вскоре гнѣв свой исполнити, не убояся суда Божия, еже царемъ не подобаетъ святительския вины испытовати, но епископи по правилом судят. Нынѣ же здѣ самовластно сотвори, нимало пожда, ни со оклеветающими его во свидѣтелства постави, но дерзновенно сотвори.

Посла абие боярина своего Данила Басманова со многими воины — кентири оны и коментар сий — и повелѣ святаго Филиппа из-

гнати из церкви. Пришедъ же боярин в церковь пречистыя Богородицы соборную и изрекъ пастырю царевы глаголы. И прирекъ: «Не достоли еси, Филиппе, сана святительскаго». И повелѣ пред нимъ // велегласно чести лжесоставныя, неподобныя книги. Потом же пришедшии с ним нападоша на святаго, яко звѣрие, и совлекоша с него святительский сан. *л. 419*

Онъ же обращся ко церьковникомь своим, рече пророчески: «О чада! Се скоро разлучение мое от вас, но паче радуюся, яко церкве ради вся сия приобрѣтохъ. Но прииде время, яко вдовство приять церковь: пастырие, яко наемницы, извержени будутъ!»

По сем немилостивии тии облекоша на святаго одѣяние иноческое, раздранное и многошвенное, и изгнаша из церкве, яко злодѣя. И посадиша на дровни, везуше внѣ града, ругающеся, реюще его и метлами биюще, и тмами злыя укоризны приношаху ему. Что убо безумнии дьяволи слуги не сотвориша! Но всякъ видъ мучения и досаждения на святительстѣм его вѣнцы возложиша и исполниша умиления позор. Святый же Филиппъ поругания на себѣ ризы видя, и досаждения веселяся и укрѣпляяся, поминая страсти Христа, Бога нашего.

И тако привезоша святаго за ветошной торгъ в Богоявленской монастырь. Народи же плачюще, провождающе его, учителя своего и пастыря отлучающеся. Преподобный же Филипъ на обѣ страны крестообразно народ осѣняя, благословения своего сподобляя. Они же приемлюще от него прощение конечное и возвращахуся, плачюще, в домы своя, понеже бо гроза царева весь народ обьятъ, и не вѣдаху, что творити.

Малу же времяни минувшу, повелѣ царь привести блаженнаго Филиппа во епископию на свидѣтелство пред ложными клеветники. Святый же, везом по предиреченному с поруганиемъ, ста пред царем и тѣ клеветницы. Сатанин ученикъ, соловецкий игумен Паисия, дѣлы же — яко Июда-предатель, изнесе многи рѣчи на святаго. Святый же рече: «Безумие! Аще и потщился // еси вяще сея власти восхитити, но и сея нечестиво гонзнеши!» И многу толку[11] бывшу пред царем. *л. 419 об.*

Святый же стоя, аки агня незлобиво посредѣ волков, именем Господним противляшеся имъ. Блаженный же крѣпкий подвиг течения скончивая, и царево неистовство обличая, «Престани, — рече, — благочестивый царю, неугоднаго начинания. Помяни прежде бывших царей: иже добрѣ творили, то и по смерти блажими суть, а иже злѣ царство держали — и нынѣ немалыми клятвами поминаются». И ина многия изрекъ наказания.

Царь же гнѣва наполнися, и повелѣ предати святаго суровым воином. Немилостивии же человецы владевше, и привезше, посадиша его в злосмрадную храмину, и нозѣ утвердиша в кладѣ, и поругашася ему злѣ. Вериги же тяжки возложиша на выю его, и десницу ис-

---

[11] *Испр., в ркп.* — голку.

тягнуша оковы желѣзными. И гладомъ морити покусишася, иже от юности навыкша седмицу алкати. Святый же мужески пострада.

Даниила бо в Вавилоне лвы устыдѣшася, человецы же не помиловаша сего добляго. Но бездушная крѣпость устыдѣся святаго: с выи бо его честныя и с рукъ желѣза сами спадоша, и ноги, «красны мир утвержающии» свободишася от кладѣ.

Царь же, сия слышав, во удивлении бысть. И по осми днех повелѣ блаженнаго Филиппа превести в монастырь Николы, нарицаемаго Стараго, в лето 7077. Святый же благодаря Господа Бога и вся терпя.

Потом повелѣ царь брата святаго Филиппа родного Михаила Ивановича Колычева казнити и главу его отсѣщи. И посла к нему. Святый же Филиппъ благочестивнѣ воста, и со всякою честию восприятъ ю, и поклонися до земли, и благословивъ, любезно целова.

л. 420 И рече: «Блажени, ихъ же избра и прият я Господь, // память ихъ — от рода и в род!» И дасть ю принесшемъ.

Слышавъ же царь терпѣние святаго, и осуди его в заточение во Тверь в Отрочь монастырь, и вскоре посла. И назиратели постави неблагодарны. Святый же на пути многу пакость и уничижение приятъ: на мскахъ везение, и нужное сырищу лишение пищи, и всякия совершенныя бѣды прият. Многострадальная она, душа, и никакоже оскорбися, поминая глаголы блаженнаго апостола Павла, глаголюще: «Ничтоже мя разлучить от любве Божия: смерть, ни животъ, ни заточение и позоръ, ни разлучения сродникъ, ни сановныя почести, ни ино что может мя отторгнути от любве Божия! Яко Господови годѣ — тако и будетъ». И бысть святому совершающуся единому лѣту в том заточении…

л. 420 об. // [12]Пошествие царя Иоанна Васильевича на великий Новград, и о смерти святаго Филиппа митрополита Московскаго, и плѣнение великому Новуграду[13].

<О посылках в Новгород военных людей.>

л. 421 // Того же году поиде самъ великий государь на великий Новъградъ. Еще же ему не дошедшу града Твери, идѣже святый Филиппъ заточен, сопостатъ же Малюта Скуратовъ поиде ко Твери. И дошед тоя обители, и вшед в монастырь, и внезапу вшедъ скоро в келию святаго Филиппа. Блаженный же Филиппъ прежде трехъ дней пришествия его к сущим ту глаголаше: «Се уже совершения подвига моего наста». Они же не разумѣша глаголемых от него. Таже нача свѣтел бывати и глаголаше: «Отшествие мое близъ есть». Приемлетъ же спутника — пречистое тѣло и животворящую кровь Христа, Бога нашего, и обилнѣйши исполнися пресвятого Духа, и бываетъ тайновидецъ сокровеннымъ.

Видя начало лукавства властолюбиваго раба, умилнѣ припадающе ко блаженному и глаголюща: «Подаждь благословение, владыко святый, благочестивому царю ити на великий Новградъ». Блажен-

[12-13] *Написано киноварью.*

ный же рече: «Буди ти, яко же хощеши, о любезне, на еже еси пришел. Вскую мя искушаеши, и дар Божий непщевати хощеши». И сия рекъ, помолися святый, глаголя: «Владыко, Господи святый Вседержителю! Приими с миром духъ мой, и посли ангела мирна от пресвятыя славы твоея, наставляюща мя усердно ко трисолнечному Божеству. Да не возбранен ми будетъ входъ от началника тмы со отступными его силами, и не посрами мене пред ангелы твоими, и лику избранных мя причти, яко благословен еси во вѣки, Аминь!» // Каменносердечный же онъ, Малюта, заятъ праведному уста подглавием, обличающия неистовство царево. И тако святый Филиппъ предаде душу свою в руце Божии, и вѣнцем мучения увезеся в лѣто 1570 декабря в 23 день течение сконча. *л. 421 об.*

Неблагодарный же онъ, Малюта Скуратов, скончав дѣло свое, изыде ис кѣлии, пронырством начать глаголати к настоятелю обители тоя и приставником, яко «вашим небрежением Филиппъ-митрополить умре от великого зноя келѣйнаго». Они же, страхом одержими, ничтоже вѣщати могуще.

Малюта же повелѣ ровъ глубокъ пред собою изрыти, и ту погребе многострадалное тѣло блаженнаго Филиппа за олтаремъ великия церкве пресвятыя Троицы и возвратися, отнюду же прииде...

// ...Пришедъ же изо Пскова к Москве, и со архиепископа Пимина Новгороцкаго повелѣ сан сняти, и сосла в монастырь к Николе на Веневу. Он же тамо и скончася. А протчих опалных людей повелѣ на Москве казнити, а иных по многом испытании по градомъ разосла в сылки. *л. 423*

Потом же увѣда государь, яко лукавии людие сложишася неправедно и оболгаша святаго Филиппа, изыскав о том извѣстно, и многих князей и ближних людей по разным градом разгна. А иннии сами Божиим отмщением умъ погубиша на пути, и лютую смерть прияша согнитием плоти. А соловецкий игумен Паисия во остров Валам заточен, а инии единомысленики — по иным странам разосла. Филофея Резанского // сану изверже. Стефана Кобылина в черные ризы облече, во остров Каменной посла. Се убо тайное сказание, святаго Отца глаголы, солнца свѣтлейши во очию всѣх предложишася, Писанию бо глаголющу: «Всякое беззаконие заградить уста своа». *л. 423 об.*

РЕДАКЦИЯ МИЛЮТИНСКОЙ МИНЕИ

Текст редакции Милютинской Минеи публикуется по списку: ГИМ, Синодальное собр., № 800. 1654 г. Л. 1304—1327 об.

л. 1304 // Месяца декабря в 23 день. Житие вкратцѣ иже во святых отца нашего и исповѣдника Филиппа митрополита Московскаго и всея Русии чюдотворца.

Сей убо иже во святых отецъ наш Филипъ родися в преславном царствующем граде Москвѣ при державе великаго князя Василья Ивановича всеа Русии от благовѣрну родителю: от царского сингклита отца — препосита именем Стефана, именуема же Колычева, еже имѣ отечество великий Новградъ, и от матери Варвары, иже по многомъ времени измени си житие на нетлѣние и Варсонофия собе преименова. Родиста же отрока сего и нарекоста имя ему Феодор, и святым крещениемъ породиста.

л. 1304 об. Егда же приспѣ время, // даста родителя его в научение грамоте, отроку же Божиим благоволением изучившуся вскоре книжной премудрости. На игры же пустошныя, якоже дѣтем обычей, сего никакоже исходя. Велми же любляше кротость и целомудрие, и любовь ко всѣм, наипаче же — чистоту душевную и телѣсную. И в постѣ, и въ молитвѣ, и в церкви Божии выну пребывая. Родители же его зряще его смиреномудрие и воздержание дивястася.

Князь же великий Василей Иванович приемъ аггельский образ и от жития сего отходит. Приемлетъ же царство сынъ его благовѣрный государь-царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии. Сей же отрокъ в служение царское вчиняется, но обаче, якоже нѣко-
л. 1305 ею силою от Божия // благодати влеком, во благо спѣяше.

Во един убо от дний вшедшу ему в церковь, и слыша чтуща святое Еувангелие, еже рече: «Не мощно убо человеку единем окомъ на землю зрѣти, другим — на небо, ни двема господинома работати». Обаче уязвися сердцем премудрый, якоже се к нему речеся, и нача помышляти во умѣ своем, како бы вѣчнаго блаженства не погрѣшити. И воспомяну въ сердцы своемъ в лавре преподобных отецъ Зосимы и Саватѣя Соловетцкого монастыря: слыша бо от многих, яко

зело ко спасению мѣсто се полезно. Егда же приспѣ к совершению возраста своего 30 лѣт быв, оставляет родителя, и богатство, и дом, глаголя в себѣ молитву: «Господи Боже, просветителю мой и защититель животу моему // настави мя на путь твой, и поиду во истиннѣ твоей». л. 1305 об.

И утаився ото всѣх, нужными покрывалы точию одѣявся, касаетца пути, приходит убо во область великого Новаграда, и достизает веси, глаголемыя Кижи во скрай великаго езера Онѣга[1] и прилепися ко единому от житель тоя веси, зовомому Субота. И пасяще овца его, даже не познан будет, понеже взысканию о нем бывшу велику повсюду. И не обрѣтше родители же его плакашеся, яко по мертвом. Преподобный же не имѣяше с собою ни двою ризу, ни при поясѣ мѣди, но вся уметы вмѣнив, да Христа единаго приобрящетъ.

Обаче же на предняя простираяся, благополучно преходит землю и море, и достизает во божественную ограду боголѣпнаго // Преображения окияна-моря во оточное селение великих чюдотворцовъ Зосимы и Саватия. Видя чюдный той домъ радовася радостию неизреченною, и умилно припаде к ракам честных мощей великих чюдотворцов, вкупе сердечныма и чювственными слезами обливаяся, намнозѣ помощи и заступления прося ко своему исправлению. л. 1306

Приятъ же бысть игуменом монастыря того Алексѣемъ и иноки. И нача тружатися со усердиемъ многим: дрова убо секий, и землю во ограде копая, и камение принося, и гнои на плещу свою нося, на устроение землю[2] и в рыбных ловитвах, и на мелнице всякую тяготу с радостию подъя, яко искупленный раб, никим же знаем бѣ — откуду есть. От нѣкихже уничижаем и бием, не гнѣвашеся, // но паче с радостию вся терпя, подражая своего Владыку. Пребысть же в сих лѣто и пол или вяще. л. 1306 об.

И разжегся несытне божественнаго огня просвящениемъ, припадая, молит со слезами тоя обители игумена и братию, яко да сочетанъ будетъ к богоизбранному их стаду. Настояй же и братия, возрадовашася сего благому изволению, видя его тщание и труды, и облекоста й во ангельский образ. Он же со отъятием власъ[3] вкупѣ и долу влекущее мудрование отлагаетъ, и вмѣсто Федора проименоваша й Филиппъ.

Бывъ в послушании у дивна мужа Ионы-ермонаха, иже сопричастникъ преподобному отцу Александру Свирскому, преподобный же Филиппъ во дни убо в трудѣх и постѣ, в нощи же // без сна в молитвѣ пребывая. Старец же пророчествова о нем, глаголя: «Будетъ сей, — рече, — ностоятель многим», еже и бысть. л. 1307

Тружаяся убо в магерницы и в пеколницы, дрова убо на раме своем влекий и воду нося. Бдѣнием же и сухоядением, и еже на земли леганием плоть свою изнуряя, худость ризную и память смертную не отторжену имѣя. И видя себя ото всѣх почитаема и хвалима, и тщету себѣ сие великую вменяя, не хотя чтима себя видѣти. И отхо-

---

[1] *Испр., в ркп.* — Снѣга. [2] *Испр., в ркп.* — зелию. [3] *Испр., в ркп.* — власть.

дитъ из монастыря в пустыню, и вдастъ себѣ жестокому житию: всенощным стоянием. И слезными потоки душу очистив, сосудъ избран Духу святому явися, бѣсовския брани державне побѣди. И тамо лѣта немала препроводи, паки в киновию возвращаетца, безмолвием украшающа и труды // к трудом прилагая.

л. 1307 об.

Настояй же во всем споспѣшника себѣ имѣя преподобнаго Филиппа, 9 лѣт убо тако препроводив, игумен же Алексѣй старостию изнемогъ, и желаше особь жити. Вся убо иноки созвав, избирает на игуменство сего блаженаго Филиппа. Сему же отрицающуся много, и не хотяще, приемлетъ власть. Но аще и старѣйшинство прият, болма простирается на духовний подвиг, и телѣсным трудом себѣ вдаяше, и тако пасяше Христово стадо лѣта немало.

И вменяя себѣ великую тщету славу и честь мира сего от юности, бо преподобный любя смирение и безмолвие, и паки отходит в пустыню прежепомянутую. Той же Алексѣю паству держащу лѣто едино
л. 1308 и полъ, в телесный недугъ впаде, призывает ис пустыни // блаженнаго Филиппа, исповѣдает ему еже к Богу свое отшествие, и молит преподобнаго пасти Христово стадо. И мир дав, в руцѣ Божии духъ свой предасть, блаженный же Филиппъ и весь причет церковный погребоша и со отцы.

Иноцы же молиша святаго со слезами, да старѣйшинствует над ними. Сему же не хотящу, нужа ради моления их, паки восприемлеть начальство, образ во всем себѣ дая в смирении, и в постѣ, и в молитвѣ, и в трудѣх. И тако лѣта немала пасяще Христово стадо.

Церковь прекрасну воздвиже в похвалу Божия Матере и святому Предтечи Ивану, присовокупи же и трапезу велику, имущу внутрь юду саженъ 12, единостолпну сущу, особь же и ины многи службы.

л. 1308 об. Потом же и горы великия прокопа, и юдолья избразди, // и воду тещи из езера во езеро сотвори — к двадесятым да пятьдесят езером числом и два источника сотвори, и под монастырь во езера приведе, и от езера воду испусти, внутрь киновии проведе. Толчею же и мелею ко упокоению братцкому сотвори; полаты двоекровны и трикровны содѣла.

По мале же времяни храм камен зело прекрасенъ во имя боголѣпнаго Преображения воздвиже, и со обою страну присовокупи: архистратигу Михаилу и преподобным отцем Зосимѣ и Саватѣю, и на высотѣ храма иных 4 храма сгради: соборов 12 и 70 апостолъ, и преподобному Ивану Лѣствичнику, и Феодору Стратилату. И всячески, яко невѣсту, украси.

В таже времена правяще кормила святѣйшия митрополия Москвѣ
л. 1309 и всеа Русии // чюдодѣйственному Макарию-митрополиту, и уже къ глубокой старости достигшу, ко Господу отиде в вѣчное блаженство. Въ свое же мѣсто постави Афонасия митрополитом всеа Русии. Оному же едино лѣто бывшу, остави самъ митрополию. О семъ убо благовѣрному и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русии взысканию бывшу многу, еже бы и кого достойнѣ избрати на апостольский престолъ, и мнози убо покушахуся, но не благоволи Богъ о сих.

Благодатию же пресвятаго Духа вразумляем благочестив сый царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии, воспоминает сего блаженаго Филипа, понеже слыша от многих о нем изрядное сего постническое и равноаггельское пребывание, к сему и разума премножества. И совѣть // благъ совѣщеваетъ со всѣм освященным Собором и з своим царским сингклитом, и всѣм годе бысть царьское избрание, паче же — Божие изволение. л. 1309 об.

По сем убо царь вскоре на Соловки посылает свое царское писание с великим утешением къ блаженному игумену Филиппу: повелѣвает ему бысти къ своему царьствующему граду вскоре духовнаго ради совѣта. Блаженый же приемъ царьское послание, повѣдает братии свое отшествие. Братия же слышавше в скорби и бѣдѣ бывше, пастыря и благодателя внезапу отъяти бывша. Блаженный же утѣшаше их, глаголя: «Возверзите, — рече, — чада, печаль свою на Господа и на пречистую его Матерь, и на преподобных отецъ Зосима и Саватѣя чюдотворцов». И поучивъ их доволно о душевном спасении, и о любви, сам же жалостию // снедашеся, разлучитися не л. 1310 хотяще, царьского же повелѣния ослушатися не можаше.

И абие пути касаетца, и достигшу же ему великаго Новаграда. Гражане же и со младенцы за три поприща во стрѣтение изыдоша, яко победителю дары носяще, умилно припадающе. «Ходатайствуй, — рече, — блаженный, о граде и о нас!» Уже бо слуху належащу, яко царь гнѣвъ держит на град той.

По сем же блаженный достизает царствующий град, и стрѣтоша с великою честию, и царем с честию приемлется. И трапезе царьстей собесѣдникъ быв, и дарми многими почтоша и́. Потом же царь нача совѣт свой о позвании блаженному открывати любителными словесы от божественнаго Писания. Послѣди же глаголя: «Руская, — рече, — митрополия вдовствующи, пастыря // и наставника премудра л. 1310 об. и утѣшительна не обрѣтаем. Нашим же совѣтом и всего Священнаго собора благодать Божия тобою дѣйствуема да будет». И с царевым гласом весь Священный соборъ, и князи, и боляря начаша молити блаженнаго. Сия же услышав, блаженный весь слез наполнися и рече: «О благий царю! Да не будет ми оставити малое пустынное пребывание, и в дѣло вгнета паче моея силы суще. Отпусти мя, Господа ради, отпусти!» Слезами обливаяся, не достойна себя глаголя таковаго начатка подъяти тяготу. Многу же молению бывшу, премогоша непобедимаго, и не хотящу — возмогоша повинут къ царьскому повелѣнию святаго.

По мале же времени совершение приемлет блаженный Филиппъ — первопрестольникъ руские митрополия поставлен // бысть. И боже- л. 1311 ственному таинству кончавшуся, изыде преосвященный Филиппъ богоносенъ весь, и обилннейши святаго Духа сподобися благодати. Поучает благовѣрнаго царя от божественнаго Писания и его царские дѣти, и весь освященный Собор, и всего сингклита царьского, и трапезе царьстей свѣтлѣ сотворяеме. И радующеся купно вси право-

славнии, и хвалу воздающе ему, яко такова пастыря, и учителя, и заступника велика сподоблени быша прияти.

Блаженный же пасяше Христово стадо со многим усердием последуя во всем первопрестолником тоя великия паствы. Непрестанно поучая благовѣрного царя и на вся благая и полезная наставляя и приводя. И за премногую его добродѣтель и разум зело [3a]царем лю-
л. 1311 об. бим бысть. Православнии же о сем // благодаряще Бога. И неотступно пребывающе от него наслаждающися медоточных учений его. Блаженный же горя духомъ, любя безмолвное житие — от юности бо желанием палим къ преподобным отцемъ Зосимѣ и Саватию — того ради в патриархии во имя их храм возгради, яко да ту приходя, желание совершая и уныние печали отгоня, глаголя: «О убогий Филиппе! От такова покоя в каковы вдан еси труды, и в какову пучину устремися душа твоя!»

Православная бо вѣра паствою его зело благочестивнѣ цвѣтуще. Искони же враг видя себя отсюду утѣшняема, безпрестани воеваше на православную християньскую вѣру: тайную удицу своего бесования вложи въ сердце не токмо в простыя, но и в вельможи и совѣтни-
л. 1312 ки // царевы. Ненависть промежу себя лютую содѣяша, и всяку злу вещь сплетоша, иже неудобь писанию предати. И самого царя возмутиша зелне на гнѣвъ и на ярость воздвигоша. И от тѣх злых совѣтов сродных своих, и вѣрных слуг-бояр, и приятелей боящеся, и неукротимо гнѣвашеся на всѣх.

Сотворяет совѣт царь, и собирает весь Собор священный во царствующий град Москву: новоградскаго архиепископа Пимина, казанскаго Германа, ростовскаго Корнилия, крутицкого Германа, суждалскаго Пафнотия, смоленскаго Феофила, тверскаго Варсонофия, вологотцкаго[4] Макария и прочих всѣх, и боляр своих. И возвещает им свою царскую мысль, чтобы ему свое царство разделити,
л. 1312 об. и свой царской дворъ учинити, и на се бы его благословили. // Блаженному же Филиппу меж себя со всѣми укрѣпльшеся, еже против таковаго начинания стояти крѣпцѣ. Един же славолюбив сый и епископъский сан имѣя къ царю общий их совѣт изнесе. Протчии же вси отпадоша, инии же царева страха убоявшеся умолча и на блаженнаго восташа. Царю же совѣт свой утвержающу, вси же страха ради глаголати не смѣюще.

О подвизех преподобнаго. Доблий же пастырь блаженный Филиппъ нача молити царя, глаголя: «Державный царю! Престани от таковаго начинания, неугоднаго Богу и всему християньству. Господу рекшу: „Аще царство на ся разделится — запустѣет“». И ина со слезами прирекъ: «И никако же на такое дѣло нѣсть и не будет наше благословение».

л. 1313 Таже нача глаголати ко освященному Собору: // «На се ли совокупистеся, отцы и братия, еже молчати?! Ваше убо молчание цареву душу во грѣх влагает, и своим душам — на[5] горшую погибель, и

[3a] *Испр., в ркп.* — у царем. [4] *Испр., в ркп.* — вологотцаго. [5] *Испр., в ркп. предлог* на *пропущен.*

православней вѣре — на скорбь и на смущение». И ина многа от божественнаго Писания им прирек. Они же стояху смирении образы, дѣлы же — предатели и злобѣ пособницы.

Творящии же угодне царю — Пимин Новогоротцкий, Пафнотий Суждальский, Филофей Рязанский, Ефстафий протопопъ Благовещенский и духовник царев (тогда бо ему в запрещении бывшу от святаго въ духовных винах; сей же непрестанная дѣя[6], и втайне наносяше неподобныя рѣчи ко царю на святаго). Но токмо един способствова блаженному — Германъ Казанский. Угодницы же царевы сшивающе рѣчи на святаго и глаголюще: «Добро было царя во всем слушати // и на всяко дѣло благословляти, и волю его творити, *л. 1313 об*
и не гнѣвати!» Царь же видевъ, яко никто же ему сопротив смѣя глаголати кромѣ блаженнаго Филиппа, но вси воли его повинушася и благословиша, и бысть царь гневен на святаго.

И нача по воле своей дѣло свое совершати: которые князи, и боляре, и прочии вельможи ему, государю, годѣ — называше их опришницами (сирѣчь — дворовыми), иных же князей, и боляр, и протчих называше земскими. Такоже и всю землю своего государьства раздели. Времяни же доволну для того совѣта бывшу ему во своем любимом дому в слободѣ (о, многих слез! — словом имянуется слобода, а дѣлы своими горши египетцкие работы явишася), видѣша бо внезапу царствующий град весь облежащь // и слышати *л. 1314*
страшно!

Явися царь со всѣм своим воиньством вооруженъ весь, наго оружие нося, едино лицы и нрав имѣя, и вси единолични, и в черномъ платьи, и ина же неудобь писанию предати. Входит же царь в соборную церковь пречистые Богородицы, святый же новый исповѣдникъ, великий архиерѣй Христовъ Филиппъ никакоже устрашися сицеваго свирепства. Видѣ в православии великое возмущение, и неудобьносимая мучения, и лютыя скорби, и безчисленныя раны, просветись убо душею, и укрѣпльси сердцем, приступль к самодержцу и рече: «О державный царю! От начала бо нѣсть слышано благочестивым царем свою им державу возмущати, ниже при твоих праотецъ не бывало се, иже ты створиши, ни во языцех тако обрѣташеся! Яко по подобию // небесныя власти дал ти есть Богъ скипетръ земныя си- *л. 1314 об*
лы, да человеки научиши правду хранити, и еже на ня отженеши бесовское лаяние, и сущим под тобою царствуй законно[7]. Аще бо образом Божиим почтен еси, но и персти земней приложенъ еси».

Услышав же сия царь обличений[8] от святителя не терпя в себѣ ярости си рече: «Что тебѣ, чернцу, до наших царьских совѣтов дѣло? Того ли не вѣси, моя же хотят мене поглотити?» Святый же рече: «Есмь, якоже глаголеши, чернецъ моему Христу. По даннѣй же нам благодати от пресвятаго Духа, и по избранию Священнаго собора, и по вашему изволению пастырь есмь Христове церкве, и едино есве

[6] *В списках других редакций* — непрестанно явѣ и втай. [7] *Испр., в рkn.* — законие. [8] *Испр., в рkn.* — обличает.

с тобою еже должни имѣти попечение о благочестии». Царь же рече:
«Едино, отче честный, глаголю ти — молчи! А нас на се благосло-
л. 1315 ви». Блаженный же рече: // «Державный царю! Наше молчание грѣх
душе твоей налагает, и всеродную смерть наносит». И ина многа от
божественнаго Писания прирек. Царь же рече: «Владыко святый!
Восташа на мя друзи мои, и искреннии и ближнии мои ищут душу
мою и злая мнѣ». Святый же рече: «Господи царю! Есть мнози гла-
голют ти лукавая и льстивная. Ты убо приемли благая совещеваю-
щая, а неправо глаголющая ти — обличи и отжени от себя, яко гнил
уд, и люди своя в соединение устрои: твоя бо есть едина держава.
Учинен еси от Бога еже разсудиши люди Божия в правду, а не мучи-
тельски санъ держати».

Царь же рече: «Филиппе! Не прекослови державе нашей, да не
постигнет гнѣвъ мой на тя. Или санъ сей остави». Святый же рече:
л. 1315 об. «Благочестиве царю! Ни моления ти простирах, ни ходатая тя // уве-
щах, ни мздою руки исполних, еже власть сию восприяти. Почто мя
лишил еси пустыня и тамо живущих отецъ? Аще дерзлъ еси чрез ка-
ноны — твори, еже хощеши. Подвигу нашему не подобает ослабе-
вати».

Царь же отиде в полату великий гнѣвъ имѣя на святаго. Того убо
злаго дѣла совѣтницы — Малюта Скуратов да Василей Грязной и
съ единомысленики не престая воздвижуще ковъ на святаго и уве-
щевающе царя не отпасти от того опришнинства.

Возмущение велие во всем мире, кровопролитие и мучение, скор-
би и бѣды — и другъ друга не свѣдаху — их же нелѣпо есть писа-
нию предати! Истиннии же правитилие от первых вельможь и весь
л. 1316 народ приидоша // к пастырю заступления ради с великим рыдани-
ем, смерть пред очима имуще и глаголати не могуща, токмо пока-
зующе свое мучение различное. Чадолюбивый же отецъ, утѣшая и
глаголаше: «Не скорбите, о чада, вѣрен есть Господь, не оставит нас
искуситися[9] высше силы нашея, и не попустит до конца пребывати
прелести сей». И ина многа от божественнаго Писания им глагола-
ше. Они же питаеми блаженнаго учением, отхождаху в домы своя.

Времени же нѣкоему минувшу, в день недѣльный блаженному
Филиппу божественную службу совершающу, ярость Божию кротя
пресвятыми молитвами, прииде в соборную церковь благовѣрный
царь, в черны ризы оболченъ. Такоже и протчии пособницы злу
л. 1316 об. одеяни, еще же и на главах своих // высоки шлыки, ризам подобныи,
якоже «халдѣи», вси един образъ имуще. Святый же исполнися бо-
жественнаго свѣта, всю свою надежу на Бога возложив, и разжег-
ся огнем божественнаго Духа, яко адамантъ непоколебим на святи-
тельстем мѣсте стоя. Царю же к мѣсту пришедшу, святителю же не
отвещающу ничтоже, боляря же рѣша: «Владыко святый! Благочес-
тивый царь прииде ко твоей святости, требует благословен быти от
тебе».

[9] *Испр., в ркп.* — искупитися.

Блаженный же возрѣ нань, рече: «Царю благий! Кому поревно-
вал еси? Сицевым образомъ своего здания доброту изменил еси, не-
подоболѣпно вообразил ся еси. Отнюду же солнце въ небеси, нѣсть
слышано се: благочестивым царем свою им державу возмущати. Не
рѣх ли ти преже отвращатися лестных // и лукавых словесъ, да не *л. 1317*
твой царский многоочитый ум возмутят до конца, бо ти вѣдущу бо-
жественная Писания. Откуду сему поревновал еси? Благочестиву ти
сущу, неправедная дѣла твориши. Вели убо престати от таковаго
злаго начинания, да корабль всемирныя жизни не погрязнетъ вол-
нами неправды. Мы убо, о царю, приносим жертву Господеви[10] чис-
ту и безскровну, а за олтарем колико страждут православнии хри-
стияне, неповинно кровь льется и напрасно умирают. Аще и
образом божиим почтен еси, но и персти земней приложенъ еси.
И сам прощения грѣхом требуеши». Царь же возрѣвся с[11] яростию и
глаголаше: «О Филиппе! Наше ли изволение преложити хощеши?»
Святый же рече: «О царю! То убо тща будет вѣра наша, тще же и
проповѣдание апостольское, // и вся божественная Писания, и яже *л. 1317 об.*
святии отцы предаша, и самое же Владычняго смотрения вочелове-
чевание, еже нашего ради спасения, и вся еже нам дарова — да непо-
рочно соблюдем от язык, нынѣ же сами разсыплем. Взыщет сего
Господь от руки твоея. Не о тѣхъ скорблю, иже кровь свою непо-
винно проливают и скончеваютца мученически, но имѣх попечение
о твоей безсмертной души».

Царь же никакō же внимая святительскаго обличения, но зело
гнѣваяся нань, и рукою помовая, изгнанием прещаше и разными му-
ками и смертными навѣты. И рече: «О Филиппе! Нашей ли державе
являешися противен? Да видим крѣпости твоея!» Истинный же пас-
тырь не бояся прещения, ни мук предложения, но полагаше душу за
порученное Владыки своего словесное // стадо и рече: «Царю бла- *л. 1318*
гий! Вашему повелѣнию не повинемся, и разуму — его же недобрѣ
смышляеши — не согласуем, аще и тмами лютая постражем». Сия
же слышавъ, царь ярости[12] многи исполнися. Навадницы же злу под-
падывают цареви, глаголюще злая и умышляют совѣт неправеден,
якоже на Ивана Златоустаго: съчиняють свиток ложных словес, да
зготовят вину на святаго, да отвратят народ от него и, конечне, епи-
скопи возмутят.

Царю бо и епископом еще во церкви, анагностъ Филипповы ве-
ликия церкви наученъ враги и нача износити на блаженнаго сквер-
ныя словеса. Слышавши же епископи иже угождающи царю —
Пиминъ новогоротцкий и прочии — глаголаше: «како царя утвер-
жающе, самому же неистовая творящу». Филиппъ же к Пимину гла-
голаше: // «[13]И тщишися чюжий престол восхитити, но и своего из- *л. 1318 об.*
верженъ будеши!» Еже и бысть по пророчеству святаго: по мале
времяни изгнанну бывшу и в заточении скончася. Епископи иже лю-

---

[10] *Испр., в ркп.* — Господи. [11] *В ркп. предлог* с *был выпущен.* [12] *Испр., в ркп.* — ярость. [13] *Здесь пропуск фрагмента текста.*

бящеи святаго знающе, яко лжа есть, и ничтоже смеюще глаголати. Православнии же народи никакоже отступаху от святаго. Царю же зело гнѣвающуся нань.

Празднику же приспѣвшу в Девичестем монастыре святых апостолъ Прохора и Никонора, царю же убо со всѣми боляры, святителю же Филиппу дошедшу до святых врать, хотя чести святое Еуангелие. И виде от царевых муж стоящих в тафии и рече: «Державнейший царю! Се ли подобаетъ благочестивому царю — агарянский закон держати?» Царь же хотяще увѣдѣти бывшее. Повинный же
л. 1319 вскоре скрыв съ главы // своея тафью, и никто[14] от предстоящих не смѣюще сказати: бѣ бо от любимых царем. Злобѣ же пособницы совратиша на блаженнаго, яко «неистинну глаголет и о державе твоей царьстей ругается».

Царь же ноипаче гнѣва наполнися, поношаше святаго нелѣпыми словесы и нача умышляти, како блаженаго извреши, просто бо извреши не хотяше народа ради. Вскоре посылают в Соловки испытать о житии блаженнаго суждальскаго владыку Пафнотия, и архимарита Феодосия, да князя Василья Темкина, и от воинскаго чину.

Дошедшим же им Соловетцкого монастыря, тщащеся на угождение царю Василий же и архимарит малоотраднее на святаго вину слагая, епископу же ни слышати хотящу, еже о святем истинну гла-
л. 1319 об. голющих. Игумену же епископьский санъ обѣщавше, // иноки же дарми и ласканьми, не хотящих же — многими муками на се приведоша. И тако сплетша совѣт направеден и грѣшен на святаго, и взяша с собою игумена — безумнаго Паисею, паче же втораго Июдупредателя (бѣ же сей ученик блаженнаго) и иных иноковъ. И поставиша их пред царемъ и ложныя свитки положиша.

Богоносныи же иноцы в монастырѣ святое житие имуще, многия скорби и раны претерпѣша и яко единеми усты вопияху: непорочное житие исповѣдающе блаженнаго.

Царь же ложныя книги на блаженаго повелѣ пред собою и пред бояры почести. И вскоре гнѣвъ свой исполнити хотя, не убояся суда Божия, еже царем не подобает святительские вины испытовати, но
л. 1320 епископи по правилом судят: аще вины // достоин будет — и царь власть на нем свою показуетъ. Здѣже самовластно сотвори, нимало пожда, ни собора сотвори, ни[15] со оклеветающими его постави. Посла болярина своего Алексѣя Данилова сына Басманова со иными многими воины, и повелѣ блаженнаго Филиппа изгнати из церкве.

Пришедшу же боярину в соборную церковь пречистые Богородицы, и изрекъ к пастырю царева глаголы и прирекъ: «Не достоин еси святительскаго сана». И повелѣ пред ним и пред всѣм народом чести ложносоставленныя книги — поносныя словеса. И пришедши же с ним нападоша на святаго, яко сурови звѣрие, и совлекоша с него святительский санъ. Святый же обращся ко своимъ церковником, пророчески изрек: «О чада! Се скорбно разлучение мое от вас, но

[14] *В ркп.* никто/никтоже *пропущено.* [15] *Испр., в ркп.* — но.

паче радуюся // яко церкве ради сия вся приобретох. Настоит бо время, яко вдовьство прият церковь; пастырие, яко наемницы, извержени будуть, ниже совершено седалище кто утвердит и во святей сей церкве Божия Матере погребен будетъ». Якоже прорече — тако и в дѣло произыде. л. 1320 об.

И возложиша на него иноческое платие многошвенно и раздранно, и изгнаша его из церкви яко злодѣя, и посадиша его на дровни, и внѣ града повезоша, ругающеся. Иниже ко исходу дебри реюще, и метлами бьюще, и тмами злодѣйственныя укоризны приношаху ему. И всяк вид мучения и досаждения приставницы сотвориша. Блаженный же видя на себѣ поругалныя ризы, и досажение и мучение веселуясь, поминая вольное страдание Христово. И привезоша святого к Богоявлению въ монастырь // за ветошный торгъ. л. 1321

Народи же провожаху его, плачюще, видяху своего пастыря и крѣпка заступника за все православие страждуща, и учителя своего отлучахуся, себѣ же всеконечнаго чающе скончания. Преподобный же архиерѣй Христов[16] вся ту православныя народы на обѣ страны крестообразна осеняя, Христово смирение подражая, люди поучая от божественнаго Писания о терпѣнии и о будущих воздаяниих.

И по мале времяни повелѣ царь блаженнаго привести въ епископию на свидѣтельство с ложными его свѣдѣтели. Святый же возим бяше по-прежнему с поруганием. И ставшу ему пред царемъ и ложные навѣтницы. Ученикъ его, соловецкой игумен (дѣлы же, яко Июда-предатель), с подобными ему и составные рѣчи изнесе // на святаго. Святый же рече: «Безумнѣ! Аще и восхотѣл еси вяще сея власти похитити, но и сея нечестие гонзнеши». И многу смятению бывшу пред царем. Святый же стояще, яко агня посреди волковъ въ преподобии и правѣ, неотложно течение скончавая, царево неистовство обличая. «Престани, — рече, — царю, от таковаго начинания. Воспомяни преже бывших царей. Иже добро сотворили — сии и по смерти блажини суть, а иже злѣ царство держали — и нынѣ немалыми клятвами поминаютца». И многа от божественнаго Писания изрекъ. л. 1321 об.

Царь же гнѣва исполнися на святаго, не отвѣща ничтоже, и повелѣ предати блаженнаго воином суровым. Они же приемше его, посадиша й во злосмрадную храмину, и нозе его забиша в кладе со всяцем // утвержением, ругающеся ему злѣ, и вериги тяжки, на сего уготовалныи возложиша на выю добляго, и десницы стягнуша оковы желѣзными, и гладом уморити покушающеся непобедимаго, иже от юности постом просиявшаго, седмицу пища не даваху ему вкусити. Святый же мужески побѣду показа, вѣсть убо Господь избранныя своя от напасти избавляти: с выи его и с рук желѣза сами спадоша, и нозѣ свободишася от клады. Царю же о сем увѣдѣвшу и во удивление пришедшу. И по днех осми повелѣ блаженнаго привести в монастырь чюдотворца Николы Стараго[17] нарицаемъ. л. 1322

---

[16] *Испр., в ркп.* — архиерѣю Христову. [17] *Испр., в ркп.* — Старантаво.

И повелѣ казнити брата его от родных Михаила Ивановича Ко-
лычева, и главу его посла к нему. Святый же Филиппъ благочестив-
л. 1322 об. не // воста, и со всякою честию восприя, и поклонися до земля,
и благослови ю, любезно целова и рече: «Блажени, юже избра и
приятъ и Господь: память их от рода и в род». И отдастъ ю принес-
шему ея.

О изгнании блаженнаго. Видев царь твердаго адаманта терпѣ-
ние, и течение непоколебимо, и къ своему начинанию неприложе-
ние заточением крѣпкаго осужает во Отрочь монастырь града Тве-
ри. И назирателя неблагодарны приставиша и во уреченное мѣсто
въскорѣ изгнание сотвори. И на пути приставницы немилостиви на
мсках везение неподобное, и нужное и пищи лишение, и ругание все-
гдашнеѣ и — просто рещи — совершенныя бѣды[18] подъя. Многостра-
дальный же никакоже оскорбѣ или осирѣ, и в себѣ поминая апосто-
л. 1323 ла Павла глаголюща: «Ничтоже // может мене разлучити от любве
Божия: скорбь ли, или теснота, или гладъ, или нагота, или беда, или
раны, или мечь! Яко Господи годе, — тако и будет. Благая от руки
Господня восприях, злыхъ ли не терплю?»

Уже блаженному к совершению лѣто в заточении страдальческое житие проходя, во время же оно царю шествие творящу в великий Новъградъ, свое начинание в дѣло совершающу. Не дошедшу града (в немже поточен предпомянутый) подстрекатель злобе, святаго сопостат Малюта Скуратов внезапу без опасения прииде в монастырь и скоро вниде в кѣлью святаго.

Блаженный же Филип преже триех днех пришествия его к сущим
ту глаголаше: «Се уже совершение моего подвига время наста». Они
же не разумѣша от него глаголемых, яко о себѣ глаголет, дондеже
скончася. Таже начал свѣтел бывать, глаголаше: «Отшествие мое
л. 1323 об. близ». Приемлет же и спутника — пречистое тѣло и животво//рящую
кровь Христа Бога нашего. И весь исполнись Духа святаго, и быва-
ет тайновидец сокровенным.

Что же начало лукавства властолюбиваго раба? Умилне припадая ко блаженному, глаголаше: «Подаждь царю, владыко святый, благословение ити в великий Новъград». Блаженный же рече : «Буди ти, якоже хощеши, о любезне, нань же еси пришел. Вскую мя искушаеши и дар Божий непщевати хощеши». И сотвори молитву — сице рѣк: «Владыко Господь и Вседержителю! Приими с миром дух мой, и посли аггела мирна от пресвятыя славы твоея наставляюща мя усердно. К трисолнечному ти Божеству да не возбранен ми будет вход от началника тмѣ со отступными его силами. И не посрами мене пред твоими, и лику избранных причти, яко благословен еси вовѣки. Аминь».

Каменосердечный же он муж заят праведнаго уста подглавием,
л. 1324 обличающая неистовство. И тако святый преда душу свою в руцѣ

[18] *Испр., в ркп.* — побѣды.

Божии // веицем мучения уязвесь в лѣта 7078[19]-маго декабря в 23 день течение сконча и подвиг соверши. л. 1324

Неблагодарный же он, Малюта Скуратов, скончав свое хотѣние, паче же — повелѣнное, и тако изыде ис кѣльи. И пронырством нача глаголати к настояи обители тоя и приставником, яко «небрежением вашим Филипп-митрополит умре от неуставнаго зною келейнаго». Они же страхом одержими и ничтоже отвѣщати могуще. Малюта же Скуратов ров глубок зело изрыти повелѣ и пред собою погребе многострадальное тѣло блаженнаго Филиппа за олтарем великия церкви пресвятыя Троица. И возвратись паки отнюдуже прииде.

Видя же царь, яко лукавством сложиша на святаго и блаженнаго, и раскаявся зело о святѣм, яже неправедно сотвори о нем от клирик же, и рядникъ, и сановных, и прочих недруг[20]. Глаголют, приятники же лютую смерть прияша и согнитием, смердением // издыхаху, иниже — ум погубиша. Соловетцкого игумена Паисею во остров Валаамский[21] заточити повелѣ, Филифѣя Рязанскаго из сану изверже, новогородскаго Пимина на Веневу[22] заточити повелѣ в монастырь святаго Николы. И иных по различным странам разосла, инѣм же и жити не попусти. Писанию же глаголющу: «Всяко беззаконие заградит уста своя». л. 1324 об.

О возвращении мощем блаженнаго Филиппа в Соловетцкий монастырь. В седмое лѣто благочестивыя державы благовѣрнаго царя и великаго князя Феодора Ивановича всея[23] Русии, в 21-е лѣто по преставлении святаго Соловетцкаго монастыря игумен Ияков приступль къ царю и молиша и, чтоб им даровал нетлѣнное сокровище — великаго страдальца блаженнаго Филиппа. Царь же моления ихъ прият, повелѣ писание о сем дати епископу града Твери.

Оскорбѣ // же града того людие, слышаще сия, начаша раскопывать землю, и обретоша гроб, яко мироврением искипѣти от мощей святаго; благоухание нѣкое неизреченно град весь и воздух наполнив. Открыша же ковчег и обрѣтоша тѣло святаго цѣло и нерушимо, поне ни ризам его прикоснусь тлѣние. л. 1325

Прием же игумен мощи святаго со многою честию, и долготу пути безструдно преидоша. Егда же приближитися ко отоку моря Соловетцкого монастыря, и изыдоша в стрѣтение иноческая чета со множеством народа со кресты, и со свещами, и кандилы. И внесоша в церковь, юже сам возгради, и пѣсни богогласные воспѣша с радостию премногою, и обоня воня благоухания неизреченна, якоже и преже, и цѣловаша тѣло святаго со многою честию, и положиша, идѣже самъ уготова.

О чюдесѣх святаго. Малу же времяни минувши // по принесении мощей святаго муж нѣкий Василей имянем восточные страны, живый во обители преподобных отецъ Зосимы и Саватия, ремеством л. 1325 об.

[19] *В ркп. зачеркнута буква* кси, *первоначально ошибочно написанная в дате.* [20] *Испр., в ркп.* — недуг. [21] *Испр., в ркп.* — Ламский. [22] *Испр., в ркп.* — Неву. [23] *Испр., в ркп.* — сея.

древодѣлнаго, церковьное споновление сѣкуще древеса с протчими.
Внезапу паде на него древо великое зело, и телесныя уды сокруши, и
раны многи наведе. Едва его до монастыря довезоша, и уже к тому и
жити не уповая.

Воспомяну блаженнаго глаголя: «О страдальче Христовъ! Спаси
погибающаго. Се уже третьее лѣто стражду люте!» Празднику при-
шедшу Рожества Христова, видит други своя отходяща на всенощ-
ное славословие. Он же лежа на одрѣ во скорби велице, плач зелней-
ший испущая, умрети желаше. Мало от печали воздрема, видит себя
на всенощном собрании со иноки, видит же и блаженнаго Филиппа,
л. 1326 оболченна святительским // саном с кадилницею ходя, покажающа
иноки. «И егда же приближися к моему одру, возрѣ на мя». И глаго-
ла ему: «Василие, востани!» Отвѣщав убо ему боляй: «Господи Вла-
дыко, не могу». «Ем же мя за руку святый и рече: „Здравъ буди имя-
нем Господним и ходяй“. Устрашив бо его осязанием, и возбнух
от видѣния, здрава себе ощутих, стояща у своего одра, иже иногда
двигнутися не могий — безболѣзненно шествуя в монастырь. При-
шед еще утреннему славословию совершаему, повѣдаетъ вся о себѣ в
соборе иноком, славя Бога и благодарение воздая великому чюдо-
творцу Филиппу.

Ино чюдо блаженнаго Филиппу. Тоеже обители инокъ Исайя
имянем, зовомый Зоря[24], случися ему болѣзнь зубная велми тяшка.
л. 1326 об. К тому же и другая нападе — // ногамъ ослабление, еже и двигнути-
ся от мѣста не могий. И на много время недуга протяжение сотвори,
повелѣ убо себѣ отвести к рацѣ блаженнаго Филиппа. Болный же у
раки святаго припадая, простираетъ моление, исцеление получити
просит. И абие вскоре обою недугу здравие получи, и иже иногда
двигнутися не могий, нынѣ же самъ хождаше, ясно же проповѣдая
величия Божия и великаго исповѣдника и чюдотворца Филиппа.

Иное чюдо святаго. В окияньстей пучине въ примории, на реце
глаголемей Варзуга, мужь нѣкий именемъ Иванъ, сребренный ко-
вачь. Случися ему болѣзнь тяжка зѣло внутреннии его, и иже и вра-
л. 1327 чевстѣй // хитрости не причастно, уже к тому и жити себѣ не упова.
И время немало в семъ страдании имущи. Во единъ от нощи в сонъ
сведенъ бысть от болѣзни, и предъста ему мужъ свѣтолѣпенъ во свя-
тительстей одежде. И глагола ему: «Человече! Чим болиши?» Он же:
« Господи, утробою моею болю». Святый же рече: «Покажи ми
мѣсто болѣзни». Болный же перстомъ показоваше своя ятра. Святый
же осѣни рукою своею крестообразно и рече: «Знаеши ли мя? Ми-
трополитъ бо есмь Филиппъ, иже в Соловкахъ». И паки невидим
бысть. «Возбну же от сна и здрав бысть посещением святаго». Той
же человекъ прииде в Соловетцкий монастырь, повѣдающи сия, со
л. 1327 об. многими слезами припадая // к ракѣ святаго и благодарение воздая.

И ина многа монастыря того иноцы же и протчии повѣдаютъ
святаго явления и чудеса.

---

[24] *Испр., в ркп.* — Зяря.

О божественная и честная главо святителю Филиппе[25]! Свыше милостивно и на нас призирай, иже со аггелы ликоствуя в присно-бытии и освящение пресвятыя Троица подъемля яснѣй. Оттуду освѣщай хвалники своя, и утвержай рабы своя, молися убо за вселенную, и православнаго царя, и за церковный миръ призывай, и за святительский чинъ, не премолчи за инок ихъ исполнение вси, якоже многа. Яже нань вражия рать поставляющи сѣть и всюду ловящи, стани, молися, побори за свое духовное стадо, отжени волки мысленныя молитвенною палицею своею. Имаши бо доброприбытна, егоже возлюби, и обрѣте благодать, юже изволи, насыщаешися неизреченных благъ, ихже буди и нам всѣмъ получити благодати и человеколюбием Господа нашего Исуса Христа. Ему же лѣпо есть всяка слава, и честь, поклоняние со безначалным его Отцем, и со пресвятымъ и благим, и животворящим Духомъ нынѣ, и присно, и вовѣки вѣковь. Аминь. //

[25] *Испр., в ркп. было неверно прочитано под знаком титла —* окцание.

ПРОЛОЖНАЯ РЕДАКЦИЯ

Проложная редакция публикуется по списку: БАН, 45.13.5 (90-е гг. XVII в.), л. 742—749.

Разночтения приводятся по печатному Прологу 1675 г.

л. 742 9 января. Память святаго Филиппа, митрополита Московскаго и всея России чюдотворца.

Сей святый и приснопамятный Филиппъ родися въ царствующемъ градѣ Москвѣ от благочестиву и благородну родителю: от сигклита царска отца именемъ Стефана по реклу Колычева, и матере благоплодныя именем Варвары, яже послѣди во аггельстѣмъ чинѣ нареченна бысть Варсонофиа. И живяста оба въ заповѣдехъ Господнихъ безъ порока.

И сего ради подаде има Богъ плодъ благородный во свидѣтельство добродѣтели ихъ: родиста сего блаженнаго отрока, и нарекоста имя ему Феодоръ, и банею бытия омывается, и во всяком наказании воспитаста его.

л. 742 об. По времени же // дан бысть на учение грамотѣ, прилежаниемъ же и трудомъ скоро извыче, не внимаше бо играмъ пустошным, якоже обычай есть дѣтемъ. Родителие же его видяще нравомъ такова, радовахуся о семъ. И повелѣша ему со отроки на конех ѣздити, онъ же никакоже о томъ брежаше, но всегда книги прочиташе, и досточюдныхъ мужей жительства разсмотряше, и от сего наставляшеся къ лучшим. Посемъ вразумляется и воинской храбрости, но и в томъ сый друговъ убо своихъ оттерзашеся, юныхъ же и единовозрастных ему мудрования и сопребывания удаляшеся, и мнози дивляхуся о благонравии его.

По смерти же великаго князя Василиа Иоанновича восприемлет скипетры царства — отчее наслѣдие сынъ его великий князь Иоаннъ
л. 743 Василиевич всея России. Ему же // тогда Феодоръ за премногую его добродѣтель любим бываеть и съ прочими благородными въ послужение царское учиняется. И ниже в томъ сый измѣни благонравие свое, но и тогда смиренномудриемъ украшашеся и сего ради наипаче любимъ бѣ царемъ.

Въ тридесятое же лѣто возраста его случися ему внити въ церковь во время литургии, Божию нѣкоему смотрению призрѣвшу нань, и слыша евангельское слово[1] глаголемо: «Никтоже можетъ двѣма господинома работати». И отъ сего уязвися сердцемъ мнѣвъ, яко къ нему речеся, и нача размышляти, како бы оставити сие житие. Воспомянувъ же о лаврѣ Соловецкихъ, яко тамо монаси добрѣ жительствуютъ, и восхотѣ отъити тамо.

И сотворивъ убо первѣе поклонение обычное въ мѣстѣхъ святыхъ, // со слезами припадая къ чюдотворным ракамъ святых, обемля и цѣлуя ихъ, и тако изыде съ молитвою. Утаився всѣхъ, оставив царское приближение, отечество же и род, нужными покрывалы точию одѣянъ, приходит же прежде въ предѣлы великаго Новаграда ко езеру Онѣгу, и тамо вселися въ весь, именуему Кижу, и приста у нѣкоего жителя веси тоя, и живяше у него. Видя же господинъ его благонравна и смирена суща, вручаетъ ему овецъ своих паству: Господу предзрѣвшу немъ, да прежде словесныхъ безсловесныя добрѣ упасетъ. *л. 743 об.*

Родителие же его повсюду въ градѣхъ искавше, не обрѣтоша его и много плакаша о немъ. Предоблий же юноша пожив въ мѣстѣхъ онѣхъ немало дний, отходитъ отуду въ Соловецкий островъ. //

И приемлемъ бывает от тамо сущаго игумена, иже повелѣвает ему труждатися в монастирских службах. Он же страхом Божиим ограждься со тщаниемъ и смирением, в простотѣ сердца, разумнѣ вся творяше повелѣнная: дрова убо сѣкий, и землю копая во оградѣ, и камение пренося, овогдаже и гной на плещу своею носяше, и иная тяжчайшая дѣлы творяше. Многащи же уничижаемъ и биемъ от неразумных не гнѣвашеся, но с радостию терпяше вся и со смиренномудрием, никимъ вѣдомъ, кто и откуду есть. *л. 744*

И сице искусився въ терпѣнии умоляет игумена постричи себя. И постриже и́, и наречен бысть въмѣсто Феодора — Филиппъ. И предаде его въ послушание нѣкоему мужу дивну — иеромонаху именем Ионѣ. От негоже всяку заповѣдь и всяку // добродѣтель во смирении души дѣлы извыче. По сем в поварню от игумена посылаемъ бывает и тамо с молчанием на братию работаше, огнь возгнѣщая и дрова сѣкий. Пребыв же в той службѣ дней немало, и отходит оттуду[2] в пекалницу, и ниже в сей службѣ разлѣняется, но и тамо дрова убо на рамѣ своемъ влечаше и воду носяше. И сего ради славимъ бысть всѣми тамо сущими. *л. 744 об.*

Он же не восхотѣв славы, изыде из монастыря въ пустыню. И тамо къ Богу умъ возвысив въ молитвах точию упражняшеся. И тако немала лѣта препроводи, и во обитель паки возвратися, и паки прежних трудовъ касашеся ту.

Видя же его игумен сице превосходяща подвиги и смирениемъ многим украшена, радовашеся о нем зѣло. И имяше его миспоспѣ// ш- *л. 745*

[1] *Доб.*: сице. [2] *Нет.*

ника си, и попечение о начальных службах устрояти ему повелѣ. Онъже и сия вся по чину управляеше, и 9 лѣт сице пожив, молитвы и благословления отча насыщаяся. По сем и на игуменство его вмѣсто себе совѣтом братии поставляетъ. Преподобный же аще и старѣйшинство приемлет, но никакоже измѣни нрава своего прежняго, болма бо простирая себе на подвиг[3] и сего ради хвалима и почитаема себя видя. И вмѣняше си тщету быти, от юности бо смирением украшен, и сего ради остави игуменство и отыде паки въ пустыню, токмо приходяше в монастырь причащения ради пречистаго тѣла и крове Христа, Бога нашего.

В то же время старѣйшинствующу первому игумену, иже постри-
л. 745 об. же святаго, иже пребысть // лѣто едино и пол, и преставися, и поставиша паки Филиппа. И болшыми подвиги подвизався, на совершенныя добродѣтели восходит, и доиде слава о нем благовѣрному царю и великому князю Иоанну Василиевичу всея России.

В та же времена митрополиту Афонасию всея России престол оставлшу, и возводимъ бываетъ царемъ святый Филиппъ на престол российския митрополии. Православнии же тогда народи во всякой тишинѣ пребывающе и любви. Враг же зря вся сия, искони ненавидя истины, и вмѣсто любве ненависть воздвиже, и воздвизает многомятежную бурю: православных христиан въ ненависть прелагает еже друг на друга. И велможи меж себе содѣявше ненависть за возлюбление, гордость за смирение вознесоша. И злыми своими гнусны-
л. 746 ми // умышлении друг на друга, аки змии распыхахуся, и самого благочестиваго царя возмутишя зѣлнѣ на гнѣвъ и на ярость воздвигоша. И от тѣх злыхъ совѣтов вѣрных слуг, и извѣстных сродник, и приятелей нача страшитися и на боляръ своих неукротимо гнѣвашеся.

И ради таковых соблазнов сотворяетъ совѣт, и собирает весь освященный Соборъ, и свой совѣтъ открываетъ, чтобы его благословили царство свое раздѣлити и свой особно царский двор учинити. Блаженному же Филиппу согласившуся со епископы и укрѣплышеся вси между себе, еже противу таковаго начинания крѣпцѣ стояти. Един же епископъ славолюбив сый и общий совѣтъ изнесе, прочии же своего совѣта отпадоша, и не токмо царева страха убояшеся //
л. 746 об. умолча, но и на блаженнаго Филиппа инии от них восташа, царю же совѣтъ свой утвержаюшу.

И нача по воли своей и по совѣту оныхъ дѣло свое совершати, и которыя князи, и боляре, и прочии велможи ему угождающе, называше ихъ опришнинцами, иных же князей, и боляр, и прочих велмож нарицаше земскими. Такожде и всю землю своего державства раздѣли.

Блаженный же Филиппъ царя молит, пачеже и обличает, еже такового начинания престати, и того ради царь гнѣвашеся на святаго, и муками и изгнаниемъ претяше. Он же, яко адамантъ непоколѣбим,

---

[3] и множае себе тѣлесным вдаше трудом.

пребываше и царево прещение ни во чтоже вмѣняше, о истиннѣ же глаголати не престаяше. Угодницы же царевы — Пименъ архиепископъ Новгородский и прочии с нимъ, и от палаты царевы Малюта // Скуратов и Василий Грязной со единомысленники всякъ ковъ л. 747
подвизающе на святаго, тщахуся съ престола его изгнати, увѣщаваютъ царя, еже бы ему своего совѣта не отпадати.

Царю же не просто извреши его хотящу, но вскрѣ по извѣщению лживыхъ свидѣтелей посылает в Соловки Суждалскаго владыку Пафнутиа да князя Василиа Темкина испытати о блаженномъ, каково было прежнее житие его. Дошедше же посланнии Соловецкаго монастыря и покушахуся на угождение царю творити. Живущихъ убо иноковъ овѣхъ ласканием и мздоимством, овѣх[4] же сановными почестми умякчиша, да по ихъ хотѣнию нарѣчие воздадятъ на святаго; овѣмъ же и страхомъ прещения претяху. Богоносным же и честным старцем многи раны сотвориша, // повелѣвающе имъ на свя- л. 747 об.
таго неподобная глаголати. Они же благочестия нравъ имуще всякия скорби с радостию приемлюще, яко едиными усты истину сказаша, яко непорочно его житие и по Бозѣ бяше. Они же ни слышати хотяху о томъ, но якоже имъ годѣ содѣявше, и возвратишася къ Москвѣ.

И взяша с собою тогоже монастыря игумена Паисию, емуже епископский санъ обѣщаша, и ины клеветники, ложныя словеса имущыя. И постави я пред царемъ, они же ложныя и многосмутныя свои свитки положиша. Царь же слышав о книгах, яко суть ему угодны, повелѣ пред собою и пред боляры прочести, и вскорѣ хотя гнѣв свой исполнити.

Посылаетъ болярина своего Алексиа Басманова с многими воины. Онъ же пришедъ // в соборную церков, повелѣ пред всѣмъ наро- л. 748
домъ лжесоставныя на святаго книги чести. Потомъ пришедшии с нимъ нападоша на святаго, аки суровии звѣрие, и совлекоша с него святительский санъ, и возложиша [5]на него[6] ризы иноческия, многошвенныя и раздранныя, и изгнаша его из церкве, и посадиша его на возило, и внѣ града повезоша, ругающеся и метлами биюще. Конечнѣе же в заточение изгнаниемъ осуждается во Отрочь монастырь града Тфери, и многа зла на пути блаженный пострада от скудоумных приставников.

Проходящу же святому уже къ совершению лѣто в заточении скорьбми скончаваемъ от приставников. Во время же оно царю шествие творящу въ великий Новград. И не дошед града — в немже //
блаженный заточен — предпомянутый препосит Малюта Скуратов л. 748 об.
внезапу без опасения прииде въ келлию святаго.

Блаженный же прежде триех днех пришествия его к сущым ту глаголаше: « Се уже совершение моего подвига приспѣ». И причастися честных и животворящих тайн Христа, Бога нашего. Тойже предпомянутый Малюта лестию припадѣ, глаголаше: «Владыко

[4] убо. [5-6] *Нет*

святый! Подаждь благословение царю ити въ великий Новград». Святый же рече: «Твори, якоже хощеши, о любезне, на неже пришелъ еси». Каменносердечный же онъ мужь заятъ праведнаго уста подглавиемъ. И тако святый предаде душю свою въ руцѣ Божии, въ лѣто 7078, декемвриа въ 23 день.

Воставшие же на него вси Божие отмщение прияша. Понеже бо
л. 749 увѣдѣв царь, яко лукавством // сложишася на святаго, и изыскав извѣстно, повелѣ и изгнати по различным странам (мнози бо от них на пути различныя смерти прияша), иных же смерти предаде.

По преставлении же царя и великаго князя Ианна Василиевича всея России, приимшу хоругви российския державы сыну его, благочестивому царю и великому князю Феодору Иоанновичю всея России самодержцу, въ седмое лѣто благочестивыя державы его, въ двадесять первое лѣто по преставлении святаго, Соловецкаго монастыря игуменъ Иаковъ и братия молиши благочестиваго царя, да повелитъ тѣло святаго из Отроча монастыря в Соловецкий монастырь пренести. Онже имъ повелѣваетъ, и обрѣтоша тѣло святаго цѣло и нерушимо, яко и ризамъ его не прикоснутися тлѣнию. И миру // искипѣти отъ мощей святаго, и благоуханием весь град исполнися.

И тако во свой монастырь честнѣ пренесоша и погребоша его на мѣстѣ, идѣже самъ уготова. Богу нашему слава, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ЗАПРЕЩЕНИЕ О ТАФЬЯХ

РНБ, О.XVII.61

Это произведение было впервые указано Г. Г. Латышевой.[1] Рукопись была описана Н.В. Савельевой,[2] которая на основании владельческих записей сделала вывод о пинежском происхождении рукописи (манускрипт рассмотрен в Приложении 1: «Краткое описание пинежских рукописей, выявленных в хранилищах Москвы, Санкт-Петербурга, Вологды»). Однако, как представляется, можно говорить лишь о бытовании рукописи на Пинеге в 40—70-х гг. XVII в.

Рукопись — конволют 40—70-х гг. XVII в., первые листы — плохой сохранности, трудно читаемые. Реставрировались в XIX в., филиграни первых листов не просматриваются. Тема первых 9-ти листов — обоснование запрещения тафии. Интересующий нас текст — на л. 7—7об.; последующий лист, вероятно, утрачен. Л. 8 — чистый. На л. 8 об — полустертая плохо читаемая запись скорописью: «7103-го году, августа в 6 день».[3] Таким образом, возможно ту часть сборника, в которой читается «Запрещение», датировать 1597 годом. Но даже если указанная дата для данной рукописи ошибочна, она могла содержаться в первоначальном тексте произведения и была скопирована переписчиком.

Края рукописи истерлись, при публикации текста в квадратных скобках курсивом приводятся фрагменты слов, которые удалось прочитать в Лаборатории кодикологических исследований и научно-технической экспертизы документов РНБ.

Запрещение о томь же Филиппа-митрополита всеа Руси и Московскаго, чюдотворца государю-царю и великому князю Ивану Васильевичю всей Русии.[4] *л. 7*

Прииде государь-царь Иванъ Васильевичь в соборную церковь Успения пречистыя Богородицы в тафье. И повелѣ митрополит — отецъ нашъ Филиппъ новый исповѣдникъ, двери затворити: в церковь не повелѣ пустити. И посла ко дверем клирика своего, и повелѣ государя-царя пред народом обличати: «Не подобает благочестивым царемъ невѣрных обычаев перенимати. Поверг<*ни*> бесерменскую вѣру наземь, да внидеши в церковь.»

И слыша то государь-царь, и напол<*нися*> яростию, и повергъ тафью драгую с кам<*ением и же*>мчюгом на землю и пов... //

И не приим от такова свѣтилника благословения, и с ярости мало глаголаху з бояры, мочно б ему, государю, было. И ту повелѣ *л. 7 об.*

[1] *Латышева Г. Г.* Публицистический источник по истории опричнины (К вопросу о датировании) // Вопросы историографии и источниковедения отечественной истории. М., 1974. С. 30—62.).

[2] Рукопись описана: *Савельева Н. В.* Пинежская книжно-рукописная традиция XVI—начала XX вв.: Опыт исследования. Источники. Т. 1. Очерк истории формирования пинежской книжно-рукописной традиции. Описание рукописных источников. СПб., 2003. С. 654—655. Там приведены все владельческие записи.

[3] Точность прочтения даты проверена в Лаборатории кодикологических исследований и научно-технической экспертизы документов РНБ с помощью визуального контроля в дальних красных и близких инфракрасных областях спектра. Пользуясь случаем, благодарю Д. О. Цыпкина за помощь в работе над текстом «Повести о запрещении тафьи». Запись не была замечена Н. В. Савельевой.

[4] Заголовок в тексте не выделен.

святому отдати. Тутоже взяти занеже невозможно: хотяше ему божественую литоргию служити, и оболчен во всем святительском санѣ. И по окончании божественнѣй литоргии взыдѣ на степе<*нь*> святительскую и нача разоблачатися.

И повелѣ государь-царь слугам своим его яти, и повелѣ въ Богоявленском монастырѣ посадити под железную шапку. И святый Филиппъ, новый исповѣдникъ, молитвою сведе съ себя такую тягость, и ничим не вредим бысть.

И повелѣ государь-царь сослати в ссылку во Тверь, и тамо мученический конець приятъ, и к Богу добрѣ отиде.

Видите, братия и отцы, како за такая обличения пострада, та... отець наречеся новый исповѣдникъ <*чюдесы*> многия сотвори, и нам образ показа..., что нам отнюдь не под<*обает*> //[5]

[5] Край рукописи «обсыпан».

«ПОУЧЕНИЕ БЛАГАГО ЦАРСТВА» АГАПИТА

Как было установлено, текст Поучения Агапита (переводного византийского зерцала, крайне популярного среди книжников XVI—XVII в.) можно рассматривать в качестве основного источника наставлений митрополита Филиппа царю Ивану Грозному в «Тулуповской» редакции Жития. Наряду со списком раннего перевода Поучения, близким тому, что был использован составителями старших редакций «Жития митрополита Филиппа», в данном приложении приводится текст позднейшего перевода «Поучения благаго царства», что даст возможность исследователям публицистических сочинений XVI—XVII вв. сравнить переводы и более точно определять источник цитирования в каждом конкретном случае.

Известные нам списки раннего перевода в подавляющем большинстве случаев насчитывают 67 глав. Они не содержат 31-й и 52-й глав полного текста зерцала, а тексты 20-й и 21-й, 25-й и 26-й, 32-й и 33-й слиты. И утрата, и произошедшее в трех случаях слияние двух глав в одну могут быть объяснены дефектностью списка, который был положен в основу перевода.

Ранний перевод[1]	**Позднейший перевод**[2]
Иже въ святых отца нашего Феодора епископа Едесскаго поучение благаго царства се же къ царемъ и князем. Глав 66. Благослови, отче!	Изложение совѣщательных главъ ко царю Иустиниану, сложеных Агапитом-диаконом Святейшиа Божиа великиа церкви. Их же начаток стих сице имѣет: «Божественѣйшому и благочестивѣйшому царю нашему Иустиниану Агапитъ — менший диакон.
Глава 1. Чести всякоя превышше имѣяй санъ, царю, чести паче всѣго сему тя сподобившаго Бога, яко по подобию небесныя власти далъ ти есть скипетръ земныя силы, да человекы научиши правду хранити, и еже нань бѣсовьское отженеши лаяние. Еже от Него данными царствуемъ закономъ, и сущимъ под тобою царствуя законно.	Глава 1. Чести всякиа превыше имѣя и достоинство, о царю, чествуеши паче всѣх сему тя сподобившаго Бога, занеже и по подобию небесныя власти даде тебѣ скипетръ земнаго царства, даже человеки научиши правды соблюдению, и бѣснующихся нань отженеши брехание. Под Еговым царствуем закономъ, и под тобою сущими царствуа законнѣ.
2. Яко и кормчий бдитъ всегда, царя многоочитый умъ съдержа твердо добраго закона правило и иссушая крѣпко беззакония потокы: да корабль всемирныя жизни не погрязнеть волнами неправды.	2. Аки кормчий бдит беспрестани, царевъ многоочный умъ удръжавая опаснѣ благозакониа кормила, и отгоня крѣпцѣ беззакониа потоки: да же корабль всемирнаго гражанства неправды волнах не покажется.
3. Божественое учение, учение и первое в человецих суть, еже разумѣти чесому — о немъ учими есмы о собѣ да разумѣвый показаеть и Бога, Бога же увѣдый подобенъ будет Богу, уподобить же ся Богу — достоин бывый Богу, иже недо-	3. Божественому учению и первому научаемся, человеци, еже комуждо сам ся познати — сам ся бо познавый познаетъ Бога, Бога же познавый уподобится Богу, уподобитъ же ся Богу бывый достоинъ Бога, достоинъ же бывает Бога, иже ни

[1] По рукописи середины XVI в. (Древлехранилище ИРЛИ, оп. 24, № 26, л. 379—388. После того как произошла сбивка в нумерации глав (9-я была присоединена к 8-й и т. д.), нумерация глав списка приводится в скобках.

[2] По рукописи 30—50-х гг. XVI в. (РНБ, Q.XVII.50), л. 148—161.

стойно ничтоже не творя Богу, но мудрствуяй, яже о нем, глаголя же, яже о мудрости, творя же, яже глаголеть.

4. О дѣдни или отчи благородии да не хвалится. Верние бо имуть вси роду прадѣда, ниже в багряници и синотѣ питающеся, и еже в нищетнѣй пучинѣ стражающеи, и въ вѣнци ходящеи и дарми почтении, не мозѣмъ убо бѣднымъ хвалитися родомъ, но добрыми величаемся нравы.

5. Вѣдый буди от благыя вѣры Богомь створеное тѣло, яко великымъ сподобилъся еси от Бога благымъ, толма и болшая долженъ еси въздаяти ему, тѣмь отдажь благодателю долгы благохваления, приимшому долгъ, акы даръ, и благодать за благодать въздающему. Тъй бо присно даръми владѣеть, яко долженъ сы<й> благодать въздаеть, благохваление же просить от насъ не рѣчью благую бесѣду, но дѣлы благыми приношения.

6. Ничтоже тако благоискусна творить человека, якоже вѣдѣти, еже хощеть творити. Присно же человеколюбезная помышляти и творити, елма убо от Бога ти дарована сила, ея же требоваше насъ ради благая твоя воля, вся помышляй и твори, якоже годѣ есть давшему тобѣ.

7. Земнаго имѣния не стояще богатство, рѣчным водамъ подражаеть течениа, намалѣ убо тѣкый имѣти его мнящим, помалу же претѣкая къ инѣмъ преходить. Точию же милостыня съкровище пребытно есть стяжавшимъ его, благымь дѣломъ дарове на творяшая их възвращаются.

8. Неприложенъ убо еси человекомъ высоты ради земнаго царствия, кротокъ же буди требующимъ державы ради горняя власти и отверзай уши в нищетѣ стражющимъ, да обряшеши Божий слухъ отверстъ: кацы бо бываемъ нашимъ клеветомъ, такого и о насъ обряшемъ Владыку.

( ). И многопечальную царю душю, акы тикъръ, чтити подобаеть, да Божиими зарями присно свѣтится и вещем расужению оттуду научается, ничтоже бо тако творить тоя всегда чистоту, якоже скорби.

чтоже Богу недостойно творит, но мудръствуеть убо угодная ему, глаголеть же, яко мудръствуетъ, творит же, яже глаголеть.

4. О благородии праотцемъ да никтоже похваляется. Верние бо имѣют вси роду праотца, и иже въ порфирѣ и виссѣ хвалящеися, и иже в нишетах и недузѣ озлобляемии, и иже диадимою обвяязаемии, и иже дьяниих ради предлежащии, да не обѣрненѣмъ у бородѣ похвалимся, но о благости да прославляемся нравомъ.

5. Да вѣси, о благочестию богодѣланный образе, яко елико болших дарований сподобился еси от Бога, толико болшаго возданиа должник еси ему, воздай убо благотворцу долгъ благодарениа, приемлющу долгъ аки даръ, и благодать возблагодать воздаюшу. Той бо и даровании начинает, и аки долгъ дарованиа воздает, благодарение же — ношение еже глаголы благыми, но приношение еже вещьми благочестивыми.

6. Ничтоже сице благоискусна содѣваеть человека, якоже еже мощи творити, яже хощеть. Всегда же человеколюбнаи хотѣти и содѣяти, понеже убо от Бога даровася тебѣ сила. Ея же требоваше нас ради благое твое изволение вся и изволи, и дѣйствуй, якоже угодно есть тебѣ даровавшему.

7. Земных имѣний не постоянное богатство, рѣчных течении подражает быстрость, на мало притекушее имѣти е мнящим ся, помалѣ же мимотекущее ко иным преходить. Единоже благотворениа сокровище пребывательно есть стяжашим его, добрых бо дѣл благодати къ творящим возвращаются.

8. Неприступим убо еси человеком высоты ради земскаго царства, благоприступимъ же бываеши требующим дръжавы ради горняа области и отверзъши ушеса от нищеты стужаемым, яко да обряшеши Божий слух отверзенъ: кацѣ бо нашим будем клеветом, такого о нас обряшем Владыку.

9. Многопопечителной царевѣ души подобию зерцала, изчищатись подобаеть, да божествеными лучами и выну облистает, и вещей разсужениа оттуду да научается, ничтоже бо сице творит подобная разсмотряти, якоже хранити всегда чистоту.

(9). Якоже и о плавающих: егда корабленикъ съблазнится, не худу приносить плавающимъ пакость, егда ли и кормьчий — всему творить кораблю погибель. Тако и в градѣхъ: аще который от обладаемыхъ съгрѣшит, не тольми инѣмъ сътворить, елико себѣ пакость, аще ли самъ властитель — всему творить граду пакость. Яко великыя хотя прияти мукы, аще что не преже от потребных съ многомъ обладаниемъ да глаголеть вся и творить.

(10). Кругъ нѣкоторый от человеческых обрящеть вещех, инако инамо прѣнося сих и прѣводя. И се точно несътчано имат, еже ни сущих въкупѣ пребывати, подобаеть убо тебѣ, държавный царю, хытростию непреложну имѣти доброчестья мысль.

(11). Отвращайся ласкавцемъ лестных словесъ, ако и враномъ хышныя нравы: ови бо телесная искапавают очеса, друзии же — душевныя ослепляють мысли, не попущающе видѣти вещемъ истины; ови бо х*ва*лять сущая хулы достойная, друзии же хулять многажды хвалы достойная. Да вѣдомъ будет грѣх их: или зло хвалимо, или добро хулимо.

(12). Тъчна подобаеть всегда быти царя мудрость, еже бо прелагатися вещными премѣнении; помысла неутвержена знамение бывает, а еже незыблемо в добрых утвержатися, яко доброчестивая ваша утвердися держава или величеством възноситися, и не позыблему имѣющимъ душю.

(13). Аще кто очищену имать душю от человеческыя прелести и видить худость своего естества, умаление же и напрасную смерть сего жития и babsприпряженую плоти скверну, в презорьства <не> впадаетъ *грѣхъ*, аще и въ сану есть высоцѣ.

(14). Паче всея царствия славы доброчестива вѣнецъ царя красить: богатство бо отходить, и держава мимоходить, и слава преходить, слава же, еже о Бозѣ житие, съ бесмертными вѣкы продолжена есть и забвения выше имущих устраяеть.

(15). Зѣло ми ся мнить неправедно суще, яко богатии и нишии человеци от неподобных вещий врѣдъ имуть тъченъ,

10. Якоже о плавающих: егда убо корабленикъ погрѣшить, мал вред наносит съ плавающим, а егда же самъ правитель — всему кораблю содѣваеть пагубу. Сице и во градѣ: аще убо нѣкий от подвластных согрѣшит, не общество, толико елико себе обидитъ, аще ли сам владѣяй — всему гражанству содѣвает вредъ. Яко убо великиа отвѣты дати Богу имѣя, аще что от потребных презрит со многимъ опасением, и да глаголеть, и да дѣйствует вся.

11. Круг нѣкий человеческих обтичает вешь, иногда и инако нося ихъ и обнося, и в тѣх неравность есть, яко ни единому от суших непремѣнну пребывати лѣпо ти убо, о нарочитѣйший царю, в тѣх многообратнем пременении непремѣнна имѣти разума.

12. Отвращайся ласкающих лестных словесъ, аки врановъ хишителных нравъ: они убо телесная ископаваюгь очеса, сии же душевных омрачают разумѣний, не попущающи зрѣти вешъ истинну и либо хвалят, нѣкогда достойная укоризны, или понашают многажды яже превыше хвалная. Им же от двух другое прегрѣшается: или злое хваляемо, или доброе досажаемо.

13. Равну всегда быти лѣпо есть царьскому мудрованию, еже бо пременятись съ преложенми вещей. Непостояннаго разума извѣщение есть, а еже твердѣ во благих утвержатись, якоже благочестивая ваша утвердись держава, и ниже в гордыню превозноситись, ниже в печали низноситись, утверженых крѣпцѣ свойствено есть и неподвижиму душу имѣющих.

14. Аще кто чисть имат разум от человеческыя льсти, и смотрит худость своего естества и малое и скоросмертное человеческыя жизни, и съединену с плотию скверну, в гордыни пропасть никакоже падет, аше и в достоиньствѣ пребывает высоцѣмъ.

15. Паче всякиа царскиа славы благочестиа вѣнецъ царя украшает: богатство бо отходит, и слава преходит, а слава бесмертнаго жительства въ бесмертных ввѣки простирается, и внѣ забвениа поставляетъ имѣющих.

16. Зѣло безмѣстнѣйши быти, мне видится, яко богатии и нищии человеци от неприличных вещей вред стражут пред-

овии бо сытостию расѣдаються, друзии же гладом погибают, и овии съ<держат> миру конца, друзии же не имуть, гдѣ и стопы поставити, да оба здравие получать уятиемъ и приложениемъ сих врачевати и на точеньство недостатокъ приложити.

(16). Въ васъ обьявися благыя жизни время, еже рече къто от древних бывше, егда философи въцаряться или цари възлюбять мудрость, ибо любомудрствующе сподобистеся царствия, и царьствовавше не отступисте от цѣломудрства, аше бо еже любити премудрость — творит мудрствовати; начало же мудрости — страх Божий, его же в персѣх ваших имѣете присно, и явѣ есть мною глаголемое.

(17). Царя тя поистинѣ нарицаю, царствовати и въздержати похоти могущаго, яко вѣнцемь цѣломудрия увязесь и в багряницю правды оболъкся, ина бо власть смерть приемницю; о таковое царствие бессмертно сна бдить пребывание, и ова въ вѣцѣ семь разрушаются, други яже вѣчныя мукы избавляють.

(18). Аще убо от всѣхъ хошеши имѣти честь, буди всѣмъ благодетель объщь, ничтоже бо тако въ благоумие привлачить, якоже милостивный даръ, подаваемъ трѣбуюшимъ, яже бо страха ради бывающая служба — лицемѣрное ласкание, дольжною честию именем ругающися тои прилепшая.

(19). Честьно вправду есть ваше царствие, яко ратнымъ показуеть власть, покоривымъ же дасть человеколюбие, и пожинающе онѣх силою — оружиемъ, невъвоpуженою любовию от своих побежается, елико волку и овчати разньство, толико обѣма побежается различное.

( ). Естествомъ убо телесным точенъ всякому человеку царь, властию же сана подобенъ есть надо всѣми Богу; не имать бо на земли вышьша себе. Подобаеть убо ему, яко смертну, не возноситися, и акы Богу, не гнѣватися. Аще бо и образомъ Божиемъ почтенъ есть, но и перьсти земнѣй приложенъ есть, имъ же научается всѣмъ быти точенъ.

(20). Приемли благая свѣщати хотящая, а не ласкание творити всегда тьщащаяся, ови бо полезное въистину съблюдають,

личенъ ти, ибо от сытости просѣдают, сии же от глада погубляются, и тии убо содръжат мира конца, сии же не имѣют, гдѣ поставити нозѣ, яко убо обоя здравие да получат отятием и приложением: лѣцити лѣпо и к равности преносити неравность подобаетъ.

17. При нас показась благожитиа время, егоже предрече нѣкий от древних быти: егда и фил<о>сифи царили, ли цари философи будут, ибо философствующе сподобистесь царствию, и царствовавше от философии не отступисте, аше бо еже любити премудрость — философию творит; начало же философии — Божий страх есть, его же въ сердцихъ имати выну явѣ, яко истинно есть мною глаголемое.

18. Царя тебе воистину наричю, царствовати сладостьми и одолевати тѣх могущаго, аки вѣнцем целомудриа вѣнчана и порфирою правды облечена, иная бо власть смерть имат послѣдуюшу, а сицевое царство въ бесмертное соблюдает пребывание, и она убо в сем вѣцѣ разрѣшается, сие же от вѣчныя муки избавляеть.

19. Аше иже от всѣх хошеши насышатися честию, буди всѣм благотворець обшъ, ничтоже бо сице к любви привлачит, якоже благотворение благодать требующим даема, еже бо страха ради бываемое угожение притворено ласкание есть, лжущиа чести именем прельщающее ему внимающих.

20. Честно праведнѣ царствие наше есть, зане врагомъ убо власть показуетъ, подручником же человеколюбие подает, и побежаюше онѣх силою оружии, безоружною любовию своих побѣжается, елико бо неподобне вѣсть меж звѣря и овчятѣ, толико мнит обоих различие.

21. Существом убо телесным равенъ человеком царь есть, а властию достоиньства приличенъ Богу, иже надо всѣми; не имат бо на земли себе высочяйшаго. Подобает убо ему и яко смертному не превозноситися, и яко Богу не гнѣватись. Аше бо и образом Божиимъ почтеся, но перстию земною смѣшенъ есть, ею же научается равности, яже ко всѣмъ.

22. Хвали хотящих благаа совѣтовати, а не ласкати всегда тщащихся, ови бо ползуюшая со истинною сматряют, овиже ко

друзии же на угожение владующимъ взираюїть и тѣлесных с тѣнии подражаюши, от нихъ глаголемых.

(21). Тако буди о своихъ рабѣхъ, якоже молишися тебѣ Владыцѣ быти, яко бо услышим — тако бо услышани будемъ, яко видим — тако видѣни будемъ божественнымъ и боговидяшимъ окомъ: принесѣмъ убо милованиемъ милость, да подобьнымъ подобное восприимемъ.

(22). Якоже истин тикри таковая являють лицемъ видѣния, якоже суть образомь — свѣтлая убо свѣтлымъ, темная же — темнымъ. Тако и правдивы Божий суд нашими дѣлы уподобится, якоже суть нами створеная, такоже и намъ подобно въздаяние.

(23). Разумѣвай пьря медлено, твори же расужение тьщно, елма же зѣло есть блазьнно, еже о вешѣхъ неиспытно. Аше бо без совѣта злая кто поразумѣлъ есть, тогда увѣсть добрѣ добраго совѣта потребная, якоже и здравию даръ по искушении недужнѣмъ.

( ). Изряднѣ управиши благое си царствие, аше и вся тщишися видѣти, и ни единаго хощеши презрѣти, немало бо тобою, еже велико мнится расмотрениемъ твоимъ; елма же слово царя простое боле имать лише всѣх силу.

(24). На себе съхранити законъ възложи нужю, яко не имый на земли могущаго тя нудити. Сице бо и закономь укажеши честьно сам преже инѣхъ сих чьтый, и покорникомь явится безаконие не без бѣды.

(25). Тъчно грѣху, еже не възбраняти съгрѣшаюшая дати мнить, аще бо кто живеть законно пристает же живущимъ без закона сдѣлникъ зломъ от Бога осужается. Аще ли хощеши добрѣ творящая чести и зло творящимъ запрещай.

(26). Зѣло полезно суще, мню, еже убѣгати злых сожития сушаго всегда съ человекы лукавыми, или пострадати или научитися нужа есть, что зло: съ благым же живый или подрагу добрымъ накажеться, или оставление злымъ изучаеть.

угодным владѣющих зрят, и телесным с тѣнем уподобляюшесь, глаголемым от них съгласують.

23. Таковъ буди к рабом твоим, какову ты молиши Владыцѣ к тебѣ быти, якоже бо слышим — слышани будемъ, или якоже зримъ — зрими будемъ от божественаго и вся зряшаго Ока: да принесемъ убо къ милости милость, яко подобным подобное восприимем.

24. Якоже нарочитѣйшаа зерцала сицевыя являют лицъ образи, якова суть прьвообразна, свѣтлых убо и веселых веселящихся, дряхли же — скорбящих. Сице и праведный Божий суд нашимъ дѣлом уподобляется, какова бо суть, яже от нас содѣянная, сицева нам подобна даетъ.

25. Совѣтуй убо одѣемых медленѣ съверша же и сужена усердиѣ, занеже зило есть бѣднейше, еже в дѣлех нестроение: аше же яже от несовѣтиа нѣкто уразумѣет злаа, тогда познает добрѣ благосовѣтиа ползы, якоже и здравиа благодать по искусствѣ недуга. Лѣпо убо, благомудрѣйший царю, и совѣтом разумнѣйшим и молитвою частѣйшею взысковати прилѣж - нѣ мирови полезная.

26. Предобрѣйши управиши благочестивое твое царьство, аще вся потщишися призирати, немало бо видится быти; понеже глаголъ царевъ мал велию имат у всѣх силу.

27. Себѣ юже хранити законы наложи нужу, аки не имѣя на земли могуща ти понужати. Сице бо и юже къ закономъ покажеши честь, самъ преже иных сих стыдяся, и подручником явится, еже законовъ преступати не бѣдно.

28. Равно согрѣшению своему мни, еже согрѣшающих не возбраняти, аще бо нѣкто живет убо законнѣ, терпить же беззаконнѣ живущих, споспѣшникъ злым у Бога сужается. Аше же хошеши сугубѣ честенъ быти — и добрая творящих предпочитай, и горшая дѣющимъ запрещай.

29. Зѣло полезно быти, мню, еже бѣгати злых сожитии соживущаго всегда человеком лукавым, или навыкати, или страдати нужа нѣчто зело. А благымъ сънребываяй или подражанию благъ научается, или умалениа золъ навыкаетъ.

19 Заказ № 1704

(27). Мира сего приимъ царствие ни единымъ прикасайся злѣ о вещных строенихъ, имже бо они зло творять — слово отдаси Богу власть давъ имъ, съ многымъ испытаниемъ боляром поставления да бывають.

(28). Разумѣвай тыя суща другы истинны не хвалящая вся тобою глаголемая, но судомь правымъ вся творити тщащаяся и веселящимся о благыхъ, дряхльствующих же о противныхъ: си бо не толико не ложьныя любве являеть знамение.

( ). Да не превращаеть твой вельми смысленый разумъ земныя силы гордѣние, но акы временну предрьжа власть не съвратенъ имѣя умъ въ вещех съвратных, ни въ обилии възносящаяся, ни в тугах умаляющася.

(29). Якоже злато иногда ино хытростью строится, и на различну утварь кузнеци претваряется, яковоеже есть и пребываеть, а премѣнения не приемлеть, тако и ты, славный царю, ину от иного приимъ власть, дошед же вышшая чести — тъйже пребываеши — ни в тѣхъ вещех неизменну имый добрѣ мудрость.

(30). Помысли тогда царствовати твердо, егда хощем царствуеши, нужею бо покоряемо рать творить время улаявъ, а еже узами доброумия обладаемо и извѣсту имать къ владыцѣ приязнь.

(31). Державу царствия твориши славну, елико имаши под властию гнѣвъ, толико имѣти на ся согрѣшая помолися, никтоже бо възможеть въ власти толицѣ сущая наказати, токмо совѣсть своя, от самого съгрѣшаюшаго понудимъ.

(32). Великую власть приимый дателя власти подражает противу силѣ, како образъ носит надо всѣми Богу, и тѣмь сдержит надо всѣми власть, о семже паче Бога подражаеть, ничтоже мнити милости честнѣе.

30. Мирьское от Бога увѣренъ царство ни единого от лукавыхъ приемли во управлениих вещем, иже бо аще они злѣ содѣют — отвѣть Богу дасть силу имъ давый, со многим убо испытанием правителем поставлениа да бывают.

31. Равно не пщую злой, и еже вражебными разъярятись злодѣйствы и дружебными наслажатися ласканми. Лѣпо бо ко обоим доблевственѣ противлятися: от лѣпаго не отступати, ниже безсловесную их вражбу отмщающим, ниже лестную сих дружбу приемлющимъ.

32. Мний симъ быти другом истиннѣйшемъ, не вся тобою хвалящим глаголемая, но праведнымъ судомъ дѣяти тщащимся, и съ веселящимся убо о добрѣйших, скорбящих о сопротивныхъ: сии бо воистину неложнѣйшее дружбы показуют знамение.

33. Да не пременяеть ти велемудренаго разума земскиа сея силы величество, но яко увядаему правляя начальство, непремѣнна имѣй ума в вешех пременяемыхъ, ниже въ благодушиихъ превозносящася, ниже в печалных смиряюшася.

34. Якоже злато иногда инако от художества преобразуемо и к разным украшении видом претворяемо, еже есть пребываетъ и пременение не стражет. Сице и ты, благославнѣйший царю, во иную от иныя преходя власть, достигъ же и самую высочайшую честь — той же пребываеши — не в тѣхже вещех непремѣнно имѣя въ блазѣ мудрование.

35. Тогда мни царствовати опаснѣ, егда и хотящими человекы царствуеши, еже бо неволею покаряемое крамольствуетъ вины обрѣтшее, а еже узами любви владимое твердо имать, еже ко владѣющему благопокорение.

36. Да дръжаву царствиа сотвориши присноелавну, еликъ имаши противу подвластьных гнѣвъ, толикъ имѣти на ся со - грѣшающа изволи, никтоже бо может в толь великой власти живущих наказати, развѣ помышление свое от самого согрѣшающаго движимое.

37. Велию власть получивый подателя власти да подражает по силѣ, ибо нѣкым чином образъ носить Бога, иже надо всѣми, и тѣм сдръжит еже надо всѣми начальство, всѣмъ же паче Бога подражаеть, аше ничтоже возмнит, паче милованиа предпочитаемо.

(33). Паче злата и камения драгаго милостыня богатьство себѣ сберемы, сдѣ веселяшаго надежею будущаго покоя о идѣже наслажающа искушениемъ чюжаго блаженьства, еже нынѣ о насъ, акы ничтоже к намъ да не красует нас.

(34). Спѣши свѣтлѣйшими почести дары покореномъ умомъ творяща твоя повелѣния, сею бо виною и благымъ умножиши спѣшение, и проказивыя научиши отлучитися зла, еже бо себѣ недостойна творити, и не таже творящая зѣло есть безаконно.

(36). Честнѣе есть всего царствие, сеже паче тако есть: егдаже в сей пребываяй державѣ не на лютость съвращатися, но на кро*то*сть зрѣти, бесъчеловечия, акы *от* звѣри, отвращаяся, человеколюбезно же, яко божествено, показуя.

(36). Точны къ другомъ и къ врагом суды твори, ни къ благоразумным попущая благоразумия ради, ни пакы къ злымъ противляяся вражды ради, понеже то есть безаконие. И не оправдай неправеднаго, аще и другъ есть ти, и не обидить праведнаго, аще и врагъ есть. Зло бо межю обоими подобно, аще и всю противных обрѣтаеть.

(37). Умно послушати подобаеть пря судамъ неудобно есть, правду изъобрѣсти, удобь убѣгающей от зло не внимающих, аще и глаголющих оставять сваръ, и глаголемых отринут стязание въ глубину разума сами себе вметавше, тако изнимуть тѣми искомое, едва грѣха убѣжать, ни сами благое предающе, ни инѣмъ зло творити попушающе.

(38). Равночислено звѣздамъ, сице имаши исправления, николиже преспѣеши Божия благыня: елико бо кто принесеть Богу от своихъ его приноси тъ, и якоже нелзѣ приступити своего стеня на солнци, предваряюща присно, аще и зѣло течеть, тако и лише преспѣющую Божию благыню добрыми дѣлы своими преспѣють человеци.

(39). Неистощимо есть милостыни богатьство, егда бо даеть — и взимлеть, и егда расточает — сбираеть. Сего имѣя в души, богатый дарми царю, подавай

38. Паче злата и камени драгаго благодѣяниа богатство себѣ да съкровищьствуетъ, еже и здѣ веселит надежею будущаго наслажениа, и тамо услажает искусьствомъ упаваннаго блаженьства, а яже нынѣ окресть нас, яко ничтоже нам пользующа да не веселять нас.

39. Потщись свѣтлѣ ими даровании возрадовати с любовию творящихъ по - велѣваемая от тебе, сим бо чином и благых усердии прибавиши, и лукавых научиши отложити злобу, еже бо тѣхже сподоблятися, не таяже творящимъ — велми неправедно есть.

40. Честнѣйше всѣх есть царство тогда же паче сицево есть: егда сицевою оболченый дръжавою не уклоняется къ гордости, но на кротость зрить. От лютости убо, аки от зверства, отвращаяся, человеколюбие же, аки Богу подобно, показуя.

41. Равнѣ къ другомъ и врагомъ сътвори суд, ниже другомъ угажая любве ради, ниже врагом противляяся вражды дѣля, занеже тая же есть неправда: и оправдати неправеднаго, аще и друг есть, и обидѣти праведнаго, аше и врагъ есть. Зло бо во обоих подобное, аще и в супротивных обрѣтается.

42. Разумно слышати подобает вещей судьбы, неудобь бо ловимо есть правды обрѣтение, удобнѣ избегаюше зело не внемлющих. Аще же и глаголющих оставльше мудрость и глаголемых отложивше прѣние, въ глубину разумѣнии себе введут, сице уловять, еже от них искомое и сугубаго грѣха избѣгнуть, ниже сами благопредающе, ниже иным обидѣти попушаюше.

43. Равночислена звѣздам, аще стяжеши исправлениа, николиже победиши Божию благость, елика бо аще кто принесеть Богу от своих, яже его приносит ему, и якоже немощно есть превосходити свою въ солнцѣ сѣнь, предваряющу всегда, и зело тщашагося, сице ниже превелию Божию благость благодѣянми превосходять человецѣ.

44. Неисчерпаемо есть благодѣяниа богатство, внегда бо дается — приемлется, и внегда расточается — собирается. Сего имѣя въ души твоей, богатодарный

всѣмъ обильно, просяшимъ у тебе, бес числа бо примеши за то дары, егда придет время дѣломъ възданию.

(40). Велѣнием Божиимъ царствие приемь, уподобися ему дѣлы благыми, яко милость творити мошенъ еси, а не прошения требуюши, готово богатства имѣние без споны есть къ трѣбующимъ милость.

(41). Якоже око всадится в телеси, такоже и царь в миру причта от Бога данъ, на составление полезным подобаеть убо ему, яко своим удомъ, всѣмъ человекомъ прияти, да успѣютъ на добро и не потыкаются на зло.

(42). Твердо мни спасения твоего хранилище, еже николиже людина обидѣти, не обидяй бо николиже не сумнийся ничтоже, аще бо правда извѣстие подаеть, еже благотворити мноземь, паче утвержение бо полагаеть и любовь прилагает.

(43). Буди своимъ людемь, благовѣрный царю, страшенъ сана ради и власти и любезнъ подаяниемъ милостыня. Ни страха преобидя любве ради, но и кротость имѣя не преобидиму и обиду имѣя бес кротости.

(44). Еже людемъ закониши словесы, си варивъ покажи дѣлы да словесы покорьно и благоспѣшьствуеть ти житие, сице бо благоискусна явится твоя держава, и глаголя дѣйственѣ и творя словеснѣ.

(45). Паче люби, царю тихый, възимати у тебе дары молящимся, нежели от тщащихся дары приносити, тѣм бо долженъ даромъ бываеши, они же тебѣ Бога должника творять, своя у них творящая даемая и мзду дающа боголюбивѣ й и человеколюбивѣй твоеи мысли.

(46). Солнцю убо свое дѣло есть, еже свѣтити лучами всю тварь, царева же добрая дѣтель, еже миловати требующая. Свѣтлѣй же того есть, благовѣрный царь, он обо заходить приятиемъ нощи, сий же не попушаеть восхищенъ быти злымъ, но свѣтомь истины обличаеть тайныя неправды.

царю, дай всѣмъ обилно просяшимъ от тебе, безчислено сугубных бо имѣти будеши за тѣх воздаровании, егда приидеть время дѣлъ въздаяниа.

45. Мановением Божиимъ царствие приимъ подражай его дѣлы благыми, занеже отблаготворити могущих былъ еси, а не благодѣяниа требующих, готовое бо пенязи изообилиа непреткновенно есть и нищих благотворениемъ.

46. Якоже око в телеси водружено есть, сице царь в мирѣ вложися, от Бога дарованъ на поспѣшьство полезныхъ. Подобаетъ убо ему, аки о своихъ удѣх, сице и о всѣх человецех промышляти: да преспѣвают въ благых, а не претыкаются въ злых.

47. Опаснѣйше мни спасению твоему стражение, еже николиже никоего от подвластных обидѣти, иже бо ни единого обидяй не блюдется ни от кого. Аще же еже не обидѣти опасение содѣловаетъ множае, паче еже благотворити, опасение бо даетъ и любви не погубляеть.

48. Буди подвластным, благочестивѣйший царю, и грозенъ высоты ради власти, и желаем подаяниа ради. Благотворении ниже страха, преобидя за любовь, ниже любви не родя страха ради, но и кротость имѣй непреобидиму, неудобь презираемое свирепство имѣй.

49. Яже подвластным законопологаеши словесы, сиа предваривъ показалъ еси дѣлы, яко да словесемъ — ими же увѣшаеши и благоспоспѣшьствуетъ жизнь. Сице бо искусну изъявиши дръжаву свою и глаголя дѣтелнѣ и содѣвая словеснѣ.

50. Паче люби, о царю кротчайшей, молящих прияти от тебе благодати, ниже тщащихся дары тебѣ приносити, овѣмъ бо длъжникъ воздаяниа бываеши, овы же богате бѣ должника творят, усвояющаго яже к нимъ бываемая, и воздаряща благыми воздаянии богалюбивый и человекалюбивый твой разумъ.

51. Солнцу убо дѣло есть, еже осиавати лучами тварь, царю же добродѣтель, еже миловати требующих. Паче же и того пресвѣтлѣйши есть, благочестивый царь, ово бо уступаетъ пришествию ноши, царь же не попушаетъ разхищение злых, но свѣтомъ истинны обличаетъ съкровенная неправды.

( ).

(47). Елико силою всѣх превышши еси, толма и дѣлы свѣтити подвизайся. Точно убо величествию силу от дѣлъ добрых истязанъ быти надѣися, того бо ради от Бога похваленъ будеши и от добросмыслящихъ прославленъ с вѣнцемь непобѣдимаго твоего царствиа, имѣй вѣнець, еже на нищих милость.

(48). Смотри преже повелѣвати хощеши да повелѣваеши, еже по лѣпотѣ. Удобь бо блазньнъ есть язычный сосуд и велику подаеть лѣнивымъ бѣду, аще ли доброчтивую мысль, акы органъ приставиши себѣ всестройный и добрыя дѣтели възглашаеть гласъ.

(49). Остру убо подобаеть быти о всѣх, царю, пачеже — о судѣхъ бѣдныхъ, прени медлено же зѣло на гнѣвъ показоватися, елмаже оттинудь безгнѣвное обидно есть, и гнѣвайся вмѣру и не гнѣвайся, овогда злодѣемь устремления въздразиши, овогда разбойникомъ вины испытаеши.

(50). Въ извѣстием сердца твоего свѣте прилѣжнѣ разумѣвай сущих с тобою нравы, да познаеши въистину с любовию служащих и лѣстию ласкающих; мнози бо приязнию лицемѣрною велми извѣстнымъ пакость творят.

(51). Слово услышавъ пользу творити мощно есть не точию слухомь слово, но и дѣло приемлеть сего. Сице бо царьская красится держава, егда или собою праведная съхранити, или инѣмь обрѣтеная бошню не презрѣти, но уне учитися, убо несрамнѣ творити же без лѣности.

(52). Град убо неразореными стѣнами утверженъ, преобидить борющаяся с нами ратникы. Благочестное царство ваше милостынями ограждено и молитвами усыновлено непобѣдимо бываеть вражиими оружии, славны на ня въставляюще побѣды.

52. Преже тебе царьствовавших начальство украси, ты же, о нарочитѣйший, свѣтлѣе сие сътворилъ еси, кротостию разстворяя власти величество и благостию побѣжая приступающих ти страха сего ради, къ пристанищу твоея кротости вси прибѣгаютъ требующии милости, и от волнение нищеты избавляеми благодарныя хвалы возсылають ти.

53. Елико властию всѣх превосходиши, толико и дѣлы преимѣти подвизайся. Равно бо величеству власти дѣланиа блага истязанъ быти чай, даже убо и от Бога прославишися, и от благомудрых восхвалишися съ вѣнцем непобѣдимаго царства, а стяжи и вѣнець благотворениа, еже к нищимъ.

54. Изволи преже, неже повелѣти яже хощеши, даже повелиши благомудренѣ, яже подобна суть. Удобь бо поползуяся есть сосуд язычный и велию наносит нерадящим бѣду, аще благочестивое помышление, аки наставника наставиши нань, всесладкую добродѣтелей изгласит пѣснь.

55. Остроуму убо быти лѣпо во всех царю — и наивяши в разсужениих неудобных вещей, медлену же велми къ гнѣву показатися, понеже убо еже отнудь не гнѣватися удобь презираемо есть, и да гнѣвается, и да не гнѣвается посреднѣ, ово убо яко злых устремлениа да уставляет, овожда убийствъ вины не ислѣдует.

56. Въ опаснѣмъ сердечнѣмъ совѣтилищи прилѣжнѣ разумѣй съпребывающих тебѣ нравъ, да знаеши истиннѣ и с любовию служащих тебѣ, и с лестию ласкающихъ; мнози бо любити лицемѣрьствующе, зѣло вѣрующих врежают.

57. Слово слышавъ, ползовати могущее, не слышанием токмо приемли, но и дѣлом съвершати того изволи. Сице бо царева дръжава украшается, егда или собою лѣпая умышляеть, или от инаго обрѣтена никакоже презираетъ, но и учится, убо безсрамно съвершаеть же без продолжениа.

58. Град убо необоримыми стѣнами ограженъ, презираетъ обьстоящих и́ ратникъ. Благочестивое же царствие ваше, милостынями осѣнено и молитвами утвержено, неодолѣемо бываетъ вражебными стрѣлянми и приснопамятна них въздвизая одолѣниа.

(53). Держи достойнѣ земное царствие, да лѣствица ти будеть горняя славы, того бо добрѣ строящеи и по той тому уподобляется. Сеже строять добрѣ, иже отеческу имуще на людех приязнь и властительскый на нихъ имуще страх, прещениемъ убо съгрѣшения въздражающе, томлениа же казни не налагающе имъ.

(54). Риза есть необетъшаваюшия милостыня, одежа и нетлѣнно одѣяние яже къ нищимъ любы. Подобаеть убо хотящему благовѣрнѣ царствовати и таковыми одѣянии душю красити: нищелюбия бо одѣвся багряницею небеснаго царствиа сподобится.

(55). Скипетръ царствиа от Бога примъ, благодателю, како угодиши того давшему ти, и яко от него почтенъ паче всѣх, потшися прославити его. Се же честь менить болшю, аще акы самъ себе от того създаниа съхраниши, и яко долгу искупление милостыню твориши.

(56). Прирпстати убо къ вышний помощи всяк человѣкъ долженъ есть спастись хотяй, царь же — преже всѣх, яко пекыйся о всѣх, Богомь бо хранимъ, и ратнымъ одолѣвая доблемудрено и своя утвержаеть тощно.

(57). Богь убо ничтоже не трѣбуеть, царь же — единого Бога. Подражай убо ни от когоже не требуюшаго и обильствуй просяшимъ милостыню, не пытословя о своих рабѣхъ, но всѣмъ подавая еже на живот прошениа. Мнозѣмъ убо унѣ есть достойных ради миловати и недостойныа.

(58). Прошениа требуя грѣховъ, прощай самъ к тебѣ съгрѣшающая, яко прощениемъ въздается прощение, и еже клевретъ наших прошение блуднаго гнѣва бываеть свобода.

(60). Подобаеть непрочно царствовати тшашагося, и от внѣшняго беславия хранитися, и самому преже всѣх стыдѣтися, и еже явѣ съгрѣшати тѣми престанеть и втайнѣ съгрѣшатися себе възбраняеть. Аще бо вручении достойно явятся мнозѣмъ, паче царь тому сподобиться.

59. Устрой благолѣпиѣ нижнее царство, да лѣствица тебѣ будет горняго благославиа, иже бо сие добрѣ исправляюще, с тѣмъ и оного сподобляются. Сие же добрѣ устраяють, иже отеческую к начальствуемым показують любовь, и началнии от них восприемлют страх, прещении убо согрѣшениа предуставляюше, муки же искусьство имъ не наводяще.

60. Одѣяние необетшаемо есть благодѣяниа риза и неразстлѣваемо украшение, яже к нищим любы. Подобает бо хотящему благочестиво царствовати сицевыми одѣянии душу украшати: нищелюбиа бо одѣянный порфирою и небеснаго царствиа сподобляется.

61. Скипетръ царствиа от Бога приемъ, смотри како угодиши давшему тебѣ его, и яко от всѣх человекъ им предпочтен, множае всѣхъ тшися почитати й. Сего же почесть мнит превелие, аще аки сам ся от него съ задных зриши, и аки долговъ возвращение благотворение исполняеши.

62. Притекати убо к горней помощи всякому человеку лѣпо есть спасениа желающу, царю же — паче всѣх аки пекущусь о всѣх, от Бога бо блюдомъ, и враговъ побѣжаетъ доблественѣ и своих огражаеть прилѣжно.

63. Богъ убо требуетъ никогоже, царь же — единаго Бога, подражай убо ни единаго требуюша и обилиѣ подажь просящим милостыню, не скупость показуя къ твоимъ рабомъ, но всѣм подаа потребная к жизни прошениа. Множае бо лучше есть достойных ради миловати и недостойных, нежели достойных лишати.

64. Прощение прося согрѣшении, прощай и ты на тя согрѣшающим, занеже оставлением воздается оставление и примирением, еже к нашим клевретомъ, яже к Богу любы и присвоение.

65. Подобает беззазорно царствовати тщащуся и внѣ шних безсчестиа блюстися, и себе паче онѣх стыдѣтися; да и от еже явѣ согрѣшати ихъ ради огребается, и от еже по себѣ согрѣшати собою возбраняетъ. Аще бо подвластнии стыдѣниа достойни являются множае, паче царь достоинъ того бываетъ.

(59). Грубаго убо злобу сушу рьку, еже сътворити злая и мукы достойныа, владушаго же лукавьство, еже не творити добра и спасению достойная; не злых бо ошюновение оправдаеть владушаго, но добрых подание вѣнчаеть творяшаго, да не токьмо неправды не причашатися мнит, но и правду держати потщится.

66. Подвластному убо злобѣ быти глаголю, еже дѣяти зла и казни достойна, начальствуюшу же зло бѣ, еже не творити благаа и спасению виновнаа; неогрѣбание бо злых оправдуеть владущаго, но благых подаяние вѣнчает сицеваго, не точию убо от злобы удалятися да умышляет, но и правды держатись да тщится.

(61). Саномь свѣтлостию не умолена бываеть смерть, на всѣх бо внизаеть многоядовитыа своя зубы. Тѣмь убо преже тоя неумоленаго пришествия преложим на небеси имѣниа службу. Никтоже бо, яже в мирѣ събравъ, онамо отходя носить, но вся оставивъ на земли, нагъ слово отдаеть о житии своемъ.

67. Достоиньствъ свѣтлостей не стыдится смерть, на всѣхъ бо налагаеть всеистребителныя своя зубы. Сего убо ради преже оноа неотвратимаго пришествиа — да преложим на небо преизобилие имѣний. Ни един бо, яже в мирѣ собираетъ, тамо исшед, относить, но вся оставивъ на земли, нагъ испытается о житии своемъ.

(62). Властелинъ убо всѣмъ царь, рабъ же съ всѣми есть Богу, и тогда въистину наречеться властелинъ, егда самъ собою обладаеть, и нелѣпымъ похотемъ не работает, но поборника имый благовѣрнаго ума непобѣдимаго самодерьжьца, бесловеснымъ похотемъ всетомительное хотѣние любве оружием цѣломудрьства побежается.

68. Господь убо всѣм есть царь, рабъ же со всѣми Божий есть; тогда же паче наречется Господь, егда самъ собою владѣет, и безмѣстным сластем не работает, но споборника имѣя благочестивое помышление, непобѣдимаго самодръжца безсловесным страстемъ, всѣх побѣжающаа желание, а все оружствомъ цѣломудриа одолѣваетъ.

(63). Якоже стѣни человеческых телесъ, тако и грѣси душамъ послѣдствують, явѣ дѣла наша обличающе. Сего ради нѣсть на судѣ отврѣщися, ти бо сами комуждо свѣдѣтельствують дѣла, не гласа пущающе, но такова явятся, якоже нами сдѣяна суть.

69. Имже чином сени телесемъ послѣдують, сице грѣхи душам послѣдуют, явьственѣ дѣла образующе. Сего ради нелѣпо есть на судѣ отрицатися: сами бо вещи на коегождо свидѣтельствовати имѣют не глас испущающе, но таковы явятся, якова та от насъ дѣяшася.

(64). Кораблю пучину преплываюша подражаеть прешествие малогодное сего житиа строение: нестояно пловя вътайнѣ помалу преплаваюшю течении и къ своемукождо препущающю концю. Да аше убо си такова суть мимопретицемъ мирьскыа вещи и притечемъ ввѣкы вѣкомъ къ пребывающим.

70. Кораблю морю плавающу подражаеть прехожение маловременное настоящиа жизни уставление: нас, своих плавателей, тлящей помалому отвлекуще течению, ко своему коегождо препосылает концу. Аще убо сиа сице се имѣют — да претечем мимоходящиа мира сего вещи, да притечемъ ко пребывающимъ въвѣкы вѣкомъ.

(65). Гордый и величавый человекъ, яко унець высокорогый да не възносится, да помыслить плотьское существо и да престанет сердечьнаго възвышения, аще бо и бысть князь на земли, да разумѣеть сый от земля, от перьсти на престолъ въсходя и с него по времени низходя.

71. Высокоумный и гордъливый человекъ да не яко юнецъ высокороженъ превозносится, но да умышляеть плотский составь, и да уставляеть сердечное возвышение, аще и началник бысть на земли, да не невѣсть от земли быв, от персти на престолъ восходя и в персть паки по времени низходя.

(66). Подвизайся всегда, непобѣдимый царю, якоже по лѣствицѣ въсходити начинающей, не преже станутъ горняго ведениа, аще верховьнаго недосягнуть ступени. Тако и ты держися добрых въсхожении, яко и горняго царствиа насладиши, еже ти дасть Христосъ с подружиемъ, царь царствующимъ и царствуемом ввѣкы. Аминь.

72. Тшися безпрестани, непобѣдимый царю, и якоже на лѣствица восходити начнеши, и не преже престають от восхожения, еже ко горним, донелѣже на крайнюю восходят степень. Сице ты держися благих восхоженей, яко горнее царствие получиши, еже да дасть тебѣ Христос съ супружницею, царь царствуюшихъ, и царьствуя вовѣки вѣкомъ. Аминь.

ШИФРЫ РУКОПИСЕЙ, СОДЕРЖАЩИХ «ЖИТИЕ МИТРОПОЛИТА ФИЛИППА»

С.-Петербург

БАН

собр. Арханг. Д. № 234, кон. XVII в. — «Тулуп». ред.
Арханг. Д. № 237, вт. пол. XVII в. — «Тулуп». ред.
Арханг. Д. № 256, вт. треть XVII в. (вкл. зап.1663 г. Геронтня) — «Тулуп». ред.
Арханг. Д. № 259, кон. XVII в. (вкл. зап. 1682 г.) — «Тулуп». ред.
Арханг. Д. № 402, вт. пол. XVII в. — «Тулуп». ред.
Арханг. С. № 114, нач. XVIII в. — «Тулуп». ред.
Арханг. С. № 138, кон. XVII в. — Историческая повесть о митрополите Филиппе
собр. Никольского, № 4, 50—60-е гг. XVII в., «Тулуп». ред.
16.4.5. 16.4, 30-е гг. XVIII в. (влад. зап. 1736 г.) — Хроногр. ред.
16.7.11, кон. XVII в. — «Тулуп». ред.
21.4.6, 70-е XVII в. — «Тулуп». ред.
21.6.6, 30-е гг. XVIII в. — Хроногр. ред.
28.6.34, посл. четв. XVII в. — «Тулуп». ред.
32.8.5, посл. четв. XVII в. — «Тулуп». ред. (без нач.).
33.1.7. 33.1, вт. пол. XVII в. — «Тулуп». ред.
33.6.11. 33.6, посл. четв.XVII в. — «Тулуп». ред.
33.13.9, посл. четв. XVIII в., — «Тулуп». ред.
33.13.24, 70-е гг. XVII в. — «Тулуп». ред. (прерыв. на 3-ем чуде)
45.13.5, конв. посл. трети XVII в. — «Тулуп». ред. (л. 616—718);
— Проложн. (л. 798 об. —801).

Древлехранилище ИРЛИ

собр. Амосова-Богдановой, № 12, 40-е гг. XVII в. — «Тулуп». ред.
Амосова-Богдановой, № 18, посл. четв.XVII в. — «Тулуп». ред.
ИМЛИ, № 6, серед. XVII в. — «Тулуп». ред. (дефектн.)
собр. Карельск., № 7, конв. XVII в. — «Тулуп». ред.
Карельск., № 41, нач. XVIII в. — «Тулуп». ред.
Карельск., № 47, сер. XVIII в. — «Тулуп». ред.
собр. Керженск., № 102, трет. четв.XVII в. — «Тулуп». ред.
собр. Лукьянова, № 41, к. XVII—нач. XVIII вв. — «Тулуп». ред.

РНБ

собр. Алекс.-Невск., № 6 (2) — 1760—1780-е гг. — Хроногр. ред.
Алекс.-Невск., № 51, XIX в., — «Тулуп». ред.
собр. Волковск., № 20, 20—30-е гг. XVIII в. — «Тулуп». ред.
собр. Вяземского, Q № 192, 60-е гг. XVII в. — «Тулуп». ред.
Вяземского, Q № 206, посл. четв. XVII в. — Хроногр. ред.
собр. Колобовск., № 184, кон. XVII—нач. XVIII вв. — «Тулуп». ред.

20 Заказ № 1704

ОЛДП, F.244, XVII в. — «Тулуп». ред. (дефектн.)
ОЛДП, О.236, 40—60-е гг. XVIII в. — «Тулуп». ред.
ОЛДП, Q.87, вт. пол. XVII в. — «Тулуп». ред.
ОЛДП, Q.458, вт. треть XVIII в. — «Тулуп». ред.
ОЛДП, Q.514, 10-е гг. XVIII в. — «Тулуп». ред.
ОЛДП, Q.779, вт. пол. XVII в. — «Тулуп». ред.
ОЛДП, Q.812, 80—90-е гг. XVII в. — «Тулуп». ред.
ОСРК, F.IV.297, посл.треть XVII в. — Хроногр. ред.
ОСРК, О XVII.15, 40-е гг. XVII в. — «Колычевск.» ред. (дефектн.)
ОСРК, QI.119, 40—50-е гг. XVII в. — «Тулуп». ред.
ОСРК, QI.343, XVII в. — «Тулуп». ред.
ОСРК, Q I.354, XVII в. — «Тулуп». ред.
ОСРК, Q IV.139, кон. XVII—нач. XVIII в. — Хроногр. ред.
ОСРК, Q IV.474, 40-е гг.XVIII в. — Хроногр. ред.
ОСРК, Q XVII.27, XVII в. — «Тулуп». ред.
ОСРК, Q XVII.30, XVII в. — «Тулуп». ред.
собр. Погодина, № 651, посл. треть XVII в. — «Тулуп». ред.
Погодина, № 760, 50—60-е гг. XVII в. — «Тулуп». ред.
Погодина, № 785, 70—80-е гг.XVII в. — «Тулуп». ред.
Погодина, № 1343, кон. XVII—нач. XVIII вв. — «Тулуп». ред.
Погодина, № 1406, вт. треть XVII в. — Хроногр. ред.
Погодина, № 1558, 60—90-е гг. XVII в. — «Тулуп». ред.
Рус. археол. об., № 20, 60—70-е гг. XVII в. — «Тулуп». ред. (деф.)
собр. Соловец.-Анзерск., № 17/1385, посл. четв.XVII в. — «Тулуп». с 44 чудесами.
Соловец.-Анзерск., № 18/1386, 1720-е гг. — «Тулуп». ред.
Соловец.-Анзерск., № 76/1442, кон. XVII в. — «Тулуп». ред.
собр. Соловецк., № 190/190, 40-е гг.XVII в. — «Тулуп». ред.
Соловецк., № 191/191, вт. треть XVII в. — Кратк. ред.
Соловецк., № 192/192, 1710-х гг. — «Тулуп». ред.
Соловецк., № 193/193, 40-е гг.XVII в. — «Тулуп». ред.
Соловецк., № 670/728, посл.треть XVII в. — «Тулуп». ред. (фрагменты)
Соловецк., № 815/925, 30—40-е гг.XVII в. — «Тулуп». ред.
Соловецк., № 846/956, 60-е гг. XVII в. — «Тулуп». ред.
Соловецк., № 853/963, вт. треть XVII в. — «Тулуп». ред.
Соловецк., № 854/964 (после1655 г.) — «Тулуп». ред.
Соловецк., № 857/967, сер. XVII в. — «Тулуп». ред.
Соловецк., № 858/968, 1657 г. — «Тулуп». ред.
Соловецк., № 860/970, 1688 г. — «Тулуп». ред.
Соловецк., № 861/971, 1688 г. — «Тулуп». ред.
Соловецк., № 862/972, вт. пол. XVII в. — «Тулуп». ред.
Соловецк., № 939/1049, 50-е гг. XVII в. — Слово похвальное Сергия Шелонина.
Соловецк., № 958/1068, кон. XVII—нач. XVIII вв. — «Тулуп». ред.
Соловецк., № 963/1073, 30—40-е гг. XVII в. — «Тулуп». ред.
Соловецк., № 964/1074, 1655 г. — «Тулуп». ред.
Соловецк., № 965/1075, 80-е гг. XVII в. — «Тулуп». ред.
Соловецк., № 967/1077, 40—50-е гг. XVII в. — «Тулуп». ред.
Соловецк., № 968/1078, 1657 г. — «Тулуп». ред.
Соловецк., № 969/1079, 50—60-е гг. XVII в. — «Тулуп». ред.

Соловецк., № 970/1080, 50—60-е гг. XVII в. — «Тулуп». ред.
Соловецк., № 971/1081, 1680-е гг. — «Тулуп». ред.
Соловецк., № 972/1082, 30-е гг. XVII в. — «Тулуп». ред.
Соловецк., № 973/1083, конв., 50—60-е гг. XVII в. — Слово на перенесение мощей митрополита Филиппа. Автограф Герасима Фирсова.
Соловецк., № 976/1076, 1-я четв. XVIII в. — «Тулуп». ред.
собр. Софийск., № 452, 80—90-е гг. XVII в. — «Тулуп». ред.
Софийск., № 1370, 80—90-е гг. XVII в. — «Тулуп». ред.
Софийск., № 1392, посл. треть XVII в. — «Тулуп». ред.
Софийск., № 1393, XVII в., Хиландарск.ркп. — «Тулуп». ред.
СПб Дух. Акад., № 270 (2), конв. 1670—1680-е гг. — «Тулуп». ред.
СПб Дух. Акад., № 280, конв. 1680—1690-е гг. — Проложн. ред.
СПб Дух. Акад., № 289, перв. пол. XVII в. — 2-й вид «Колычевск.» ред.
собр. Титова, № 121, XVIII в. — Проложн. ред.
Титова, № 165, посл. треть XVII в. — «Тулуп». ред.
Титова, № 166, вт. пол. XVII в. — «Тулуп». ред.
Титова, № 326, посл. треть XVII в. — Проложн. ред
Титова, № 644, серед. XVII в. — «Тулуп». ред.
Титова, № 1492, перв. треть XVII в. — «Тулуп». ред.
Титова, № 2476, посл. треть XVII в. — «Тулуп». ред.
Титова, № 2700, XIX в. — «Тулуп». ред.
Титова, № 2814, 20—30-е гг. XVII в. (вклад. зап. 1643 г.) — «Тулуп». ред.
Титова, № 3111, посл. треть XVII в. — «Тулуп». ред.
Титова, № 3428, 20—30-е гг. XVIII в. — «Тулуп». ред. (фрагмент)
Титова, № 3575, 30—40-е гг. XVII в. — «Тулуп». ред.
Титова, № 3742, 20—30-е гг. XVIII в. — Хроногр. ред. (дефектн.)
Титова, № 4162, 60—70-е гг. XVII в. — «Тулуп». ред.
F IV. 297, вт. пол. XVII в. — Хроногр. ред.

ФИРИ

колл. Лихачева, № 92, 80-е гг. XVIII в. — Хроногр. ред.

Москва

ГИМ

собр. Барсова, № 95, XVII в. — «Тулуп». ред.
Барсова, № 779, XVIII в. — «Тулуп». ред.
Барсова, № 1094, XVII в. — «Тулуп». ред.
собр. Вострякова, № 784, XVII в. — «Тулуп». ред.
Вострякова, № 787, XVII в. — «Тулуп». ред.
Вострякова, № 970, XVII в. — Краткая ред.
собр. Епархиальн., № 947, XVII в. — «Тулуп». ред.
собр. Забелинск., № 459 (511), XVII в., 4° — «Тулуп». ред.
Забелинск., № 463 (551), XVII в., 4° — «Тулуп». ред.
собр. Музейск., № 475, 80-е гг. XVII в., 4° — «Тулуп». ред.
Музейск., № 576, 80-е гг. XVII в., 4° — Историческое сказание о царе Иване Васильевиче и митрополите Филиппе.

Музейск., № 604, XVII в., 4° — «Тулуп». ред.
Музейск., № 1012, XVII в., 4° — «Тулуп». ред.
собр. Синод., № 221, XVII в. — «Тулуп». ред.
Синод., № 553, XVII в. — «Тулуп». ред.
Синод., № 800, XVII в., л. 1233—1303 об. — «Тулуп». ред., л. 1304—1328 об. — ред. Милютинской Минеи
собр. Строев., № 134, XVII в. — «Тулуп». ред.
собр. Уварова, № 16, сер. XVII в. — Хроногр. ред.
Уварова, № 31, XVIII в. — Хроногр. ред.
Уварова, № 268, XVII в., 4° — «Тулуп». ред.
Уварова, № 284, XVII в., 4° — «Тулуп». ред.
Уварова, № 413, XVII в., 4° — «Тулуп». ред.
Уварова, № 414, 1644 г., 4° — «Тулуп». ред.
Уварова, № 533, 1642 г., 4° — «Тулуп». ред. (без вступления)
Уварова, № 543, 30—40-е гг. XVIII в. — Хроногр. ред.
Уварова, № 759, XVII в., 4° — «Тулуп». ред.
собр. Черткова, № 272, 30—40-е гг.XVIII в. — Хроногр. ред.
собр. Щукинск., № 419, XVII в., 4? — «Тулуп». ред.
Щукинск., № 420, XVII в., 4? — «Тулуп». ред.

РГБ

ф. 37 (Большакова), № 28, XVII в. — «Тулуп». ред.
ф. 37 (Большакова), № 234, к. XVII—нач. XVIII в. — «Тулуп». ред.
ф. 37 (Большакова), № 389, 1764 г. — «Тулуп». ред
ф. 37 (Большакова), № 423, 60—90-е гг. XVII в. — Хроногр. ред.
ОИДР, № 128, 30—40-е гг. XVIII в. — Хроногр. ред.
Ф. 98 (Егорова), № 41, 1685 г. — «Тулуп». ред.
Ф. 98 (Егорова), № 73, XVII в. — Проложи. ред.
Ф. 98 (Егорова), № 450, XVII в. — «Тулуп». ред.
ф. 178 (Музейн.), № 1837, 40—50-е гг. XVII в. — «Колычевск.» ред. (2-го вида)
ф. 178 (Музейн.), № 1847, вт. пол. XVII в. — «Тулуп». ред.
ф. 178 (Музейн.), № 9476, XVIII в. — «Тулуп». ред.
ф. 199 (Никифорова), № 670, вт. пол. XVIII в. — «Тулуп». ред.
ф. 209 (Овчинникова), № 291, сер. XVII в. — «Тулуп». ред.
ф. 209 (Овчинникова), № 321, вт. пол. XVII в. — «Тулуп». ред.
ф. 209 (Овчинникова), № 345, 70-е гг. XVII в. — «Тулуп». ред. (лицев.)
ф. 212, (Олонецк. семин.) № 23, сер. XVII—нач. XVIII в, конв. — Проложи. ред.
ф. 214 (Оптин. пустыни), № 234, вт. пол. XIX в. — «Тулуп». ред.
ф. 218, (собр. Отд. рук.), № 1131, вт. пол. XIX в. — «Тулуп». ред., фрагм.
ф. 228 (Пискарев.), № 178, нач. XVII в. — «Тулуп». ред. (без вступления)
ф. 236 (Попова), № 86, XVII в. — «Тулуп». ред.
ф. 236 (Попова), № 87, XVII в. — «Тулуп». ред.
ф. 236 (Попова), № 95, XVII в. — «Тулуп». ред.
ф. 236 (Попова), № 98, XVII в. — Проложи. ред.
ф. 256 (Румянцевск.), № 155, кон. XVII в. — запись о преставл. Филиппа
ф. 256 (Румянцевск.), № 361, XVII в. — «Тулуп». ред.
ф. 256 (Румянцевск.), № 379, XVII в. — Краткая ред.

ф. 299, (собр.Тихонрав.), № 144, 60-е гг. XVII в. — «Тулуп». ред.
ф. 299, (собр.Тихонрав.), № 263, 50-е гг. XVII в. — «Тулуп». ред.
ф. 304 (Троице-Серг.), № 694, ркп.1633 г. — «Тулуп». ред.
ф. 304 (Троице-Серг.), № 697, XVII в. — «Тулуп». ред.
ф. 304 (Троице-Серг.), № 809, XVII в. — «Тулуп». ред.
ф. 310 (Ундольск.), № 380, 40-е гг. XVII в. — «Колычевск». ред.
ф. 310, (Ундольск.). № 381, XVII в. — «Тулуп». ред.
ф. 310, (Ундольск.), № 640, 80-е гг. XVII в. — «Тулуп». ред.
ф. 394 (собр. Хлудова), № 12, XVII в. — «Тулуп». ред.

РГАДА

собр. МГАМИД, № , ркп.1736 г. (Волынского) — Хроногр. ред.

Рыбинск

Рыбинский музей-заповедник

РБМ 10684 (К-345), 80—90-е гг. XVII в. — «Тулуп.» ред.[1]

Тверь

Гос. Архив Тверской обл.[2]

ф. 1409, № 560, ркп. XVIII в. — «Тулуп.» ред.
ф. 1409, № 1177, ркп. нач. XIX в. — «Тулуп.» ред.
ф. 103, № 800, ркп. нач. XVIII в. — «Колычевск.» ред. (копия с ркп. Унд. 380).

Ярославль

Ярославский музей-заповедник

№ 15353, XVIII в. (из ркп. Амфилохия) — «Тулуп.» ред.
№ 15358, вт. треть XVII в., Проложн. ред.
№ 15385, посл. треть XVII в. — «Тулуп.» ред.
№ 15459, сер. XVIII в. — Новая ред.
№ 18106, вт. пол. XVII в. — «Тулуп.» ред.

[1] Благодарю за информацию об этой рукописи Н. А. Гуляеву.
[2] Рукописи из собрания ГАТО были любезно просмотрены С. А. Семячко.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АЕ	— Археографический ежегодник.
БАН	— Библиотека Российской академии наук (С.-Петербург).
ВМЧ	— Великие Минеи Четии.
ГИМ	— Государственный исторический музей (Москва).
Дианова, Костюхина 1	— Водяные знаки рукописей России XVII в.: По материалам Отдела рукописей ГИМ / Сост. Т. В. Дианова, Л. М. Костюхина. М., 1980.
ЖМП	— Журнал Московской патриархии.
ИРЛИ	— Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук (С.-Петербург).
МГАМИД	— Московский главный Архив Министерства иностранных дел.
ОИДР	— Общество истории и древностей российских при Московском университете.
ОЛДП	— Общество любителей древней письменности.
ОСРК	— Основное собрание рукописей РНБ.
РАН	— Российская Академия наук.
РГАДА	— Российский государственный архив древних актов (Москва).
РГБ	— Российская государственная библиотека (до 1992 г. ГБЛ — Государственная библиотека им. В. И. Ленина) (Москва).
РИБ	— Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею.
РИЖ	— Русский исторический журнал.
РНБ	— Российская национальная библиотека (до 1992 г. ГПБ — Государственная Публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина) (С.-Петербург).
СПбДА	— Сант-Петербургская Духовная академия.
ТОДРЛ	— Труды Отдела древнерусской литературы.
ФИРИ РАН	— филиал Института российской истории Российской Академии наук (С.-Петербург).
ЯМЗ	— Ярославский государственный историко-художественный музей-заповедник.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРИЛОЖЕНИЯ

И. А. Лобакова

ЖИТИЕ МИТРОПОЛИТА ФИЛИППА

Исследования и тексты

Редактор издательства *Климова Д. М.*
Корректор *Пережогина Е. А.*
Компьютерная верстка *Л. Ю. Егоровой*

Издательство «Дмитрий Буланин»

Налоговая льгота — общероссийский классификатор
продукции ОК-005-93; 953001 — книги,
95 3150 — литература по истории и историческим наукам

Подписано к печати 05.06.06.
Формат 60 × 90$^{1}/_{16}$. Гарнитура Таймс. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Уч.-изд. л. 21.
Тираж 800. Заказ № 1704.

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ОАО «Издательско-полиграфическое предприятие
„Искусство России"»
198099, Санкт-Петербург, Промышленная ул., д. 38/2

Заказы присылать по адресу:

ДМИТРИЙ БУЛАНИН
199034, С.-Петербург, наб. Макарова, 4
Институт русской литературы
(Пушкинский Дом)
Российской Академии наук
Телефон/телефакс: (812) 542-52-23
E-mail: dbulanin@sp.ru
http://www.dbulanin.ru